

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА

въ 1803, 4, 5, и 1806 годахъ.

По повелѣнію

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО,

на корабляхъ

НАДЕЖДѢ и НЕВѢ,

подъ начальствомъ

Флота Капитанъ-Лейтенанта, нынѣ Капитана первого ранга, Крузенштерна,
Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента и ИМПЕРАТОРСКОЙ
Академіи Наукъ Члена.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Les Marins écrivent mal, mais avec assez de candeur.
De Brosses, Hist. d. decouv. a. Terres austr.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Въ Морской Типографіи 1810 года.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВОКРУГЪ СВѢТА.

ГЛАВА І.

ВЫХОДЪ ИЗЪ НАНГАСАКИ И ПЛАВАНІЕ ПО ЯПОНСКОМУ МОРЮ.

Надежда оставляетъ Нангасаки.—Предосторожности Японскаго Правительсва въ разсужденіи плаванія нашего въ Камчашку.—Расположеніе плаваній для настоящаго лѣта.—Плаваніе около острововъ Гото въ бурное время.—Описаніе острововъ Колнеть и Тсусъ-Сима.—Примѣчаній о долгомъ послѣдняго острова.—Ошкрышіе важной погрѣшности, учиненной при составленіи карты Лаперузова плаванія между Маниллою и Камчашкою.—Усмотрѣніе береговъ Японіи.—Заключеніе, что видѣнный берегъ долженствовалъ быть островъ Оки.—Примѣчанія о склоненіи магнитной стрѣлки, о шеченіяхъ, и состояніи барометра въ Японскомъ морѣ.—Исслѣдованіе сѣверозападныхъ береговъ Япо-
Часть II.

У- XIV^a B
503

ніи. — Открытіе пролива Сангаръ. — Астрономическое опредѣленіе двухъ мысовъ, лежащихъ на островахъ Нипонъ и Іессо, составляющихъ западной входъ пролива Сангаръ. — Проходъ между островами Осима и Косима. — Разсмотрѣніе западнаго берега острова Іессо или Матсумай. — Извѣданіе залива *Строгонова*. — Тщешное надѣяніе обрѣшенія прохода, раздѣляющаго острова Іессо и Карафуто. — Напрасное исканіе послѣдняго острова. — Открытіе, что Лаперузовъ Пикъ де Лангль и мысъ Гиберъ лежатъ не на Іессо, но на двухъ разныхъ островахъ. — Плаваніе между оными и сѣверозападнымъ берегомъ острова Іессо. — Бытность въ проливѣ Лаперузовомъ. — Лежаніе на якорѣ у сѣверной оконечности Іессо въ заливѣ, названномъ именемъ Графа *Румянцева*.

1805 годъ
Апрѣль. 16-го въ 3 часа по полудни получилъ Посланникъ Грамоту Японскаго правительства на Голландскомъ языкѣ. Въ то же самое время объявили ему толмачи, что судно, долженствующее отвезти его на корабль уже прибыло въ Нангасаки, и что Губернатору будетъ весьма пріятно, если въ слѣдующее утро оставитъ жилище свое Мегасаки. Они объявили при томъ наспохватное пребываніе Губернатора, чтобы, по прибытіи Посланника на корабль, отправились мы въ море немедленно. Хотя я и не ожидалъ столь скорого отбытія нашего изъ Нангасаки; однако желалъ того вседушно; поелику опасался, чтобы

нечаянное какое либо непріятное препятствіе не задержало 1805 годъ
насъ долѣе въ жестокой нашей неволѣ; почему объявивъ Апрѣль.
толмачамъ, что съ моей стороны употреблено будетъ всевозможное поспѣшеніе къ нашему отходу, поѣхалъ я на корабль, для приведенія онаго въ совершенную готовность.

17
Апрѣля 17 поутру въ 4 часа подняли мы одинъ якорь, и отошли на другомъ. Въ 10 часовъ прибылъ Посланникъ. Судно, на коемъ онъ пріѣхалъ, принадлежало Принцу Чигодцинъ. Оно убрано было весьма красиво и увѣшено шелковыми пиканьями, хотя и не могло великолѣніемъ равняться съ прежнимъ судномъ, на коемъ съѣхалъ Посланникъ на берегъ и которое принадлежало Принцу Физену. Солдаты нашихъ привезли Японцы также на своемъ суднѣ. Четыре Оберъ-Баніоса и почти всѣ Толмачи сопровождали Посланника. Въ то же время прибылъ и Офицеръ со 100 лодками, долженствовавшими буксировать Надежду изъ гавани. Оныя принадлежали также Принцу Чигодцинъ, на котораго возложено было дѣлать намъ въ сей разъ почести. Сверхъ 100 лодокъ находилось еще двѣ, нагруженные плащемъ. Каждой гребецъ, коихъ было на всякой лодкѣ отъ 6 до 8, получилъ тогда мундиръ свой, состоявшій изъ верхняго на распашку плащя, сшитаго изъ синей бумажной матеріи съ нашканнымъ бѣлымъ гербомъ Принца. Въ 12 часовъ снялись мы съ якоря; сто лодокъ раздѣлились на пять рядовъ для буксированія, для коего привезли свои буксиры, которыхъ не употребляютъ Японцы и тогда, когда бывають къ тому наняты. Во время буксированія перевозили мы свой порохъ, экипажъ Посланника, и дву-

1805 годъ дневную, присланную намъ провизію. Губернаторъ при-
 Апрель. слалъ намъ также 150 фуншовъ куришельнаго табаку и
 множество огороднаго овоща. Вниманіе его простерлось
 такъ далеко, что онъ не забылъ прислать и сѣменъ раз-
 ныхъ разсѣній, поелику слышалъ, что мы желали взять
 нѣкоторые роды оныхъ въ Камчатку; сверхъ сего пред-
 лагали намъ и для слѣдующаго дня супочную провизію,
 но я отъ оной отказался. Корабль нашъ хотѣли отве-
 сти только къ восточной сторонѣ Папенберга; но я объ-
 явилъ желаніе мое, чтобъ прибуksировали насъ къ запад-
 ной сторонѣ сего острова. Сего, казалось, они не ожида-
 ли; потому что Голландцы никогда тамъ не останавли-
 ваются; однако, желая сколько возможно скорѣе отъ
 насъ освободиться, согласились на то съ великою охо-
 тою. Въ 4 часа бросили мы якорь на глубинѣ 24 саже-
 ней. Тутъ Баніосы и полмачи разпрощались съ нами
 при изъявленіи разныхъ привѣтствій; но многіе изъ
 нихъ, казалось, говорили только выученной на память
 урокъ, въ коемъ сердечныя чувствованія имѣли мало
 участія. Выключая честнаго Сака-Сабуро и двухъ
 другихъ, забывшихъ какъ дружеское наше съ ними об-
 хожденіе, такъ и того, что мы не Голландцы, всѣ прочіе
 желали намъ щастливаго пущи въ Батавію. Простившись
 съ Японцами, начали мы привязывать паруса, къ чему
 не имѣли прежде времени, и поднимаемъ на корабль греб-
 ныя суда свои. Въ пять часовъ утра при умеренномъ
 OSO вѣтрѣ пошли мы изъ залива, радуясь сердечно, что
 освободились отъ такого народа, коимъ могъ бы насъ
 подвергнуть жестокой участи.

Намѣреніе мое плыть обратно между Японією и Ко- 1805 годъ
 рею не нравилось Японскому Правительству. Толмачи, Апрель.
 какъ исполковали воли Губернатора и Еддоскаго
 Минисперснва, старались всемирно представить невоз-
 можность прохода проливомъ Сангарскимъ: они утвер-
 ждали, что проливъ сей усянъ подводными камнями,
 что онъ не ширѣ трехъ Японскихъ или одной Голландской
 мили, и опасенъ крайне по причинѣ сильнаго теченія. Гу-
 бернаторъ въ письмѣ своемъ къ Посланнику запрещалъ
 настоятельно, чтобъ мы не приближались нигдѣ къ
 Японскимъ берегамъ; но словесно приказалъ сказать,
 что, если мы принуждены будемъ теченіемъ или бу-
 рею остановиться у береговъ ихъ на якорь, въ такомъ
 случаѣ насъ не задержатъ, и для сего пошлется немед-
 ленно вдоль береговъ повелѣніе. Я долженъ былъ дать
 обѣщаніе, что безъ крайней нужды не буду подходить
 къ берегамъ ихъ; а они объявили, что имѣютъ къ данно-
 му моему обѣщанію совершенную довѣренность. Но что
 касается до сѣверозападнаго берега Нипонъ, то я пред-
 ставилъ имъ, что спрану сію необходимо нужно извѣ-
 дать точнѣе, потому что въ положеніи пролива Сангаръ,
 которой и на лучшихъ Европейскихъ картахъ худо
 означенъ, сомнѣніе мое до нѣсколькихъ градусовъ прости-
 рается; Японской же карты получить не возможно. И
 такъ необходимость пребыть при исканіи сего пролива
 держась берега весьма близко, а особливо потому что
 онъ шириною по собственнымъ ихъ словамъ не болѣе
 Голландской мили, слѣдовательно въ нѣкоторомъ отдале-
 нии усмотрѣть бытъ не можетъ. Японцы убѣдились въ

1805 годъ справедливости моего пребыванія, и молчаніемъ своимъ Апрель. изъявили на по согласіе. Впрочемъ пребывали они, чтобы мы на обратномъ пути своимъ изъ Камчатки въ Россію не приближались никакъ къ берегамъ Японіи, что я имъ и общалъ. Между тѣмъ не преславали чрезъ Голландскаго фактора Дуфа отвращать меня отъ моего намѣренія; но причины, приведенныя Г-мъ Дуфомъ, были еще маловажныѣ. Онъ представлялъ только объ опасностяхъ плаванія между Японіею и Кореею, чего никто изъ Голландцевъ утверждать не можетъ собственнымъ опытомъ. *Лаперузъ* одинъ былъ предшественникомъ нашимъ въ семъ плаваніи; я желалъ къ открытіямъ его присоединить и наши изысканія, которыя и по сей одной причинѣ могутъ уже быть достойными любопытства.

Возвращеніе Надежды въ Камчатку прежде исхода Юля казалось ненужнымъ; почему мнѣ и хотѣлось употребить слѣдующіе три мѣсяца на изслѣдованіе тѣхъ мѣстъ, кои *Лаперузъ*, доставившій первыя свѣденія о сихъ странахъ, принужденъ былъ по крайности времени оставить неизвѣданными. Зная, что ни онъ и ни кто другой изъ Европейскихъ мореходцевъ не опредѣлилъ точнаго положенія всего западнаго берега Японіи, (*) большей части берега *Кореи*, цѣлаго западнаго берега острова *Эссо*, южновосточнаго и сѣверозападнаго береговъ *Сахалина*, также и многихъ изъ острововъ Курильскихъ, вознамѣрился я извѣдать изъ сихъ странъ тѣ, кои удобнѣе при настоящемъ случаѣ избрать возможно будетъ. Южная часть *Сахалина*, какъ по заливы *Анива* и *Терпнія*, хотя

(*) Выключая мысъ *Номо*.

и опредѣлены въ 1643 году Голландцами, однако требова- 1805 годъ ли новѣйшаго описанія; потому что средства къ вѣрнѣй- Апрель. шему опредѣленію мѣстъ въ продолженіи 160 лѣтъ усовершенны несравненно. Послѣдствія нашего плаванія могутъ свидѣтельствовать, что безъ нашихъ описаній не имѣли бы мы доспапочныхъ свѣдѣній о вѣрномъ положеніи достопримѣчательнаго сего острова. Итакъ намѣреніе мое состояло въ слѣдующемъ: обозрѣть югозападный и сѣверозападный берегъ Японіи, и опредѣлить проливъ *Сангарской*, котораго ширина по вѣмъ лучшимъ картамъ (какъ по *Арро-Смита*, и находящейся въ *Атласѣ Лаперузова путешествія*) составляетъ болѣе ста миль, но Японцы полагаютъ одну только Голландскую милю, или четыре Италіанскихъ; изслѣдовать западный берегъ острова *Эссо*; опыкать островъ *Карафуту*, которой по Японскимъ картамъ долженъ находиться между *Эссо* и *Сахалиномъ*, и котораго существованіе казалось мнѣ весьма вѣроятнымъ; описать съ точностію сей проливъ, и изслѣдовать островъ *Сахалинъ* отъ мыса *Криллонъ* до сѣверозападнаго берега, откуда, еслии найдется тамъ хорошее якорное мѣсто, намѣренъ я былъ послать баркасъ въ каналъ, раздѣляющій *Сахалинъ* отъ *Татаріи*, дабы дѣйствительно увѣриться, возможенъ ли или нѣтъ проходъ онымъ, и опредѣлить положеніе устья рѣки *Амура*, наконецъ пройти новымъ проливомъ между Курильскими островами сѣвернѣе канала *Буссола*. Таковъ былъ мой планъ, которой удалось исполнить щасливо, хотя и несовершенно. Не нашедъ безопаснаго якорнаго мѣста у береговъ *Сахалина*, увидѣли мы, что посыла-

1805 годъ ка барказа сдѣлалась невозможною, и вниманія достойное
 Апрель. изслѣдованіе оспалось неисполненнымъ. Основательное
 опредѣленіе западнаго берега Японіи и пролива Сангаръ,
 должно бытъ предоспавлено пользующимся Японскою
 благосклонностію Голландцамъ, копорымъ, можетъ бытъ,
 шеперь не поставлено будепъ въ пресупленіе, есшлы
 осмопрятъ берега своихъ пріятелей. Берегъ Корей опъ
 36 го до 42 го градуса широты въ насшоящее время пред-
 пріимчивосши Европейцевъ не оспанется конечно долго
 въ неизвѣсшности. Торговля съ населяющимъ оной до
 нынѣ незнакомымъ народомъ обѣщаетъ такіа выгоды,
 копорыхъ щещенно искашь въ Японіи. Обстоятельнѣйшее
 извѣданіе восточнаго берега Эссо и дальнѣйшихъ къ югу
 оспрововъ Курильскихъ конечно будепъ довершено на-
 шими мореплавателями (*).

При выходѣ нашемъ изъ Нангасакскаго залива курсомъ
 западнѣйшимъ того, копорымъ входили, показалась весьма
 высокая гора съ плоскою вершиною, лежащая за городомъ
 Нангасаки; она можетъ служишь надежнымъ признакомъ ко
 входу. Въ половинѣ 11 го часа лежала она опъ насъ на NO
 85°, на одной линіи съ упомянутымъ въ послѣдней главѣ
 первой часши деревомъ, споящимъ на оспровѣ Иво-Сима,
 копорое означено на картѣ залива точно опредѣленнымъ

(*) Изъ описанія опкрытій Капитана Брошна, копорое изда-
 но въ скоросши по опбышій нашемъ, видно, что онъ из-
 слѣдовалъ точно тѣ мѣста, кои мною оспавлены, какъ то:
 проливъ Сангарской, берегъ Корей, часть восточной спо-
 роны Эссо, и южные оспрова Курильскіе. Только одинъ за-
 падной берегъ Эссо извѣданъ имъ и нами.

пунктомъ. Въ сіе время были мы въ разстояніи опъ 1805 годъ
 берега около 12 миль; глубина до сего мѣста увеличи- Апрель.
 валась мало по малу опъ 25 до 38 саженой; грунтъ во-
 обще илъ. Въ полдень лежалъ опъ насъ мысъ Номо на
 SO 85° въ разстояніи опъ 18 до 20 миль; въпрѣ дулъ
 свѣжій опъ SO при весьма пасмурной погодѣ. Сколько ни
 желали мы осмопрѣшь пространство между мысомъ Номо
 и оспровомъ Меакъ-Сима; но пасмурная съ дождемъ по-
 года, при коей опись могла бы бытъ весьма несовершенна,
 и всѣ ясные признаки наступающаго шторма, копорой
 бываетъ здѣсь всегда весьма жестокъ опъ SO, возпре-
 няшествовали намъ исполнить желанное. Оспорожностъ
 требовала пользоваться поупнымъ въпромъ, чшобы обой-
 ти опасные оспрова Гомо; но надежда моя увидѣшь мысъ
 Гомо до сумерковъ, сдѣлалась щещенною. Погода была
 такъ шуманна, что вершина горы оспрововъ сихъ пока-
 залась шолько однажды, и мгновенно ошпять скрылась. Мы
 держали курсъ между двумя малыми оспровами, называ-
 емыми Ослиными ушами, и мысомъ Гомо, хопя и не ви-
 дѣли ни первыхъ ни послѣднихъ, и не взирая на то, что
 въпрѣ уже обратился въ бурю; мы могли надежно пред-
 пріятъ сіе, потому два сіи пункта опредѣлены нами въ
 плаваніе къ Нангасаки съ довольною точностію. Хопя
 мы тогда проходили ихъ въ довольномъ разстояніи, но
 какъ погода была весьма ясная, и мы не примѣшили между
 ими ничего опаснаго, то и могли положиться на свою
 карту, по копорой разстояніе между оными 32 мили,
 слѣдовашельно вдвое болѣе показаннаго на Арро-Смитовой
 картѣ. Каналомъ симъ, въроашно, не проходилъ никшо
 Часть II.

1805 годъ прежде насъ. При всемъ томъ, можно было подозрѣвать, Апрель. что острова Ослиныя уши соединяются съ мысомъ Гомо подводными каменьями, и слѣдовало принять возможную предосторожность; но при насъ происходящихъ нашихъ обстоятельствахъ не оставалось ничего другаго, какъ рѣшиться, или пройти онымъ, или возвратиться въ Нангасаки. Къ послѣднему могла побудить меня только одна крайность.

Въ 7 часовъ вечера находились мы, по счисленію своему, точно въ срединѣ канала. Вѣтръ былъ весьма крѣпкій съ сильными порывами и дождемъ непрерывнымъ. Ходъ корабля при зарифленныхъ марселяхъ былъ не менѣе осьми узловъ. Каждой изъ насъ обращалъ бдительное вниманіе на открытіе какой либо опасности, хотя темнота ночи и ослабляла надежду избѣжать ее, если она нечаянно представалась. Въ 11 часовъ ночи находились мы уже въ 25 миляхъ на западѣ отъ мыса Гомо. Столь великое разстояніе дѣлало безопаснымъ корабль отъ печенія, могшаго увлечь насъ къ берегу. Я приказалъ бросать лопъ ежечасно, однако не могли достать дна и 100 саженьями, и мы легли въ дрейфъ къ SW. На разсвѣтъ продолжали плыть къ сѣверу. Вѣтръ не преспадалъ быть крѣпкимъ отъ SO съ великимъ волненіемъ, пасмурною погодою и сильнымъ непрерывнымъ дождемъ. Мы держали курсъ на N. NNO и NOtN между островомъ Тсусъ и берегомъ Японіи. Въ полдень сдѣлался вѣтръ тише и опошелъ къ SW; мы ожидали, что онъ скоро сдѣлается отъ W и NW; потому что такою переменною сопровождался обыкновенно SO вѣтръ въ Нангасаки, что и въ самомъ дѣлѣ

послѣдовало. Сильное печеніе къ сѣверу способствовало 1805 года плаванію нашему весьма много; ибо подъ вечеръ, когда Апрель. прояснилось на крашкое время, увидѣли мы уже берегъ на NNO. Я почиталъ оной сначала, какъ по вѣроятнымъ казалось, берегомъ Японіи; поелику мы находились еще по счисленію нашему отъ острова Тсусъ далѣе 40 миль; и онъ долженъ былъ лежать отъ насъ на NW, а не на NO; но въ слѣдующее утро увѣрились, что это былъ точно островъ Тсусъ (*). По щасливомъ усмотрѣніи берега перемѣнили мы курсъ свой и лавировали во всю ночь, которую по причинѣ сильнаго, неправильнаго волненія препроводили весьма безпокойно, не взирая на то, что вѣтръ гораздо уже стихъ. Въ восемь часовъ вечера въ разстояніи около 12 миль отъ южной оконечности острова Тсусъ оказалась глубина 80 сажень, грунтъ мѣлкой песокъ. На разсвѣтъ увидѣли мы сей островъ прямо на сѣверѣ, въ половинѣ же шестаго часа и берегъ на SO. Бывъ въ отдаленіи отъ 20 до 25 миль не могли мы разсмотрѣть, состоялъ ли видѣнный берегъ изъ многихъ острововъ, которые были, можетъ быть, продолженіе острововъ Гомо, или изъ одного, довольно великаго, находящагося въ близости, (**) или даже въ соединеніи съ

(*) Я опредѣлялъ курсъ свой по Арро-Смишовой картѣ, на коей разстояніе между островомъ Тсусомъ и югозападнымъ берегомъ Японіи показано почти вдвое болѣе, нежели найдено нами.

(**) По нѣкоторымъ картамъ островъ Ики, мало уступающій величиною острову Тсусъ, долженствовалъ казаться намъ почти въ томъ же направленіи.

1805 годъ берегомъ самой Японіи. Я полагалъ первое; поелику сход-
 Апрель. ствуетъ по съ Арро-Смиповою каршою, на которой
 означена путевая линія Капитана Кольнеша, проходивша-
 го близъ сего берега. Средина видѣннаго нами Японскаго
 берега, отстоявшаго на 12 миль и просширавшагося поч-
 ти отъ сѣвера къ югу, лежитъ въ широтѣ $33^{\circ}, 52'$ и
 долготѣ $230^{\circ}, 18', 30''$.

Бурная и пасмурная погода, наставшая потчасъ по
 отходѣ нашемъ изъ Нангасаки, сдѣлала вовсе щетнымъ
 мое намѣреніе извѣдать западную сторону острововъ
 Гошо. Мы опредѣлили многіе пункты на восточной сто-
 ронѣ оныхъ съ довольною точностію, что могло бы по-
 служить намъ хорошимъ средствомъ къ основательному
 узнанію числа и величины сихъ острововъ, которые до
 нынѣ ни кѣмъ еще не описаны, выключая, можетъ быть,
 Капитана Кольнеша, о журналѣ коего впрочемъ ничего
 неизвѣстно. Сверхъ сего были бы мы въ состояніи извѣ-
 дать весь югозападный берегъ Японіи даже до части, ле-
 жащей противъ Тсусъ-Сима, не нарушая даннаго мною
 Японцамъ обѣщанія; поелику обратный нашъ путь пред-
 лежалъ необходимо въ близости сего берега.

По усмотрѣніи берега на разсвѣтѣ начали мы держать
 курсъ въ параллели острова Тсусъ-Сима. Въ 8 часовъ 37
 минутъ находилась отъ насъ восточная оконечность сего
 острова прямо на W, а малый островъ, означенный на
 Арро-Смиповой картѣ и, вѣроятно, открытый Капитаномъ
 Кольнепомъ, котораго именемъ я оной и называю буду,
 прямо на Остѣ. Въ полдень обсервованная широта была
 $34^{\circ}, 55', 35''$; долгота же по тремъ нашимъ хронометрамъ,

разнствовавшимъ между собою только 30 секундами, $230^{\circ}, 16', 45''$ запад. Сѣверная оконечность острова Тсусъ на-
 ходилась тогда на WtN, а высокая, плоская, близкая къ
 оной гора, на SW 85° . Въ 1 часъ по полудни лежала отъ
 насъ сѣверная оконечность прямо на W.

Островъ Тсусъ просширается почти прямо отъ сѣ-
 вера къ югу, длина его 35 миль; ширины опредѣлить
 было не можно: но судя по горамъ, видѣннымъ нами въ
 довольномъ отъ берега разстояніи, думаю я, что оная
 занимаетъ не менѣе 10 или 12 миль, а можетъ быть, и
 болѣе. Отъ южной оконечности, лежащей подъ $34^{\circ}, 6', 30''$
 широты и $230^{\circ}, 43', 00''$ долготы, берегъ сего острова
 просширается почти на NO до другой оконечности, вы-
 давшейся далеко въ море на воспокѣ, гдѣ казалось, раздѣ-
 ляется островъ на двѣ части, или по крайней мѣрѣ со-
 ставляется пачѣ заливъ, углубляющійся далеко во внуш-
 ренность. На восточной сторонѣ послѣдней оконечности
 находишься также большой заливъ, въ которомъ должны
 быть весьма хорошія мѣста для якорнаго стоянья. Отъ
 сего мыса, лежащаго подъ $34^{\circ}, 18', 45''$ широты и $230^{\circ}, 31', 15''$
 долготы, направляется положеніе острова нѣ-
 сколько къ западу. Я назвалъ его *Фида-Буонгоно*, именемъ
 добраго Нангасакскаго Губернатора, оказывавшаго намъ
 такую благосклонность, каковой рѣдко ожидать можно
 отъ деспотическаго исполнителя воли Японскаго Го-су-
 да-ря. Сѣверная оконечность острова Тсусъ лежитъ по
 наблюденіямъ Господина Горнера въ широтѣ $34^{\circ}, 40', 30''$ дол-
 готѣ $230^{\circ}, 38', 30''$; вышеупомянутая же плоская гора, спо-
 ящая не далеко отъ сего мыса въ широтѣ $34^{\circ}, 32', 00''$

1805 годъ (*). Сѣверная и восточная часть сего острова гористѣе южной; однако и на сей послѣдней видѣли мы нѣсколько горъ довольно высокихъ съ бѣлыми на вершинахъ пѣнами, кои признавали мы снѣжными. Ишакъ весь островъ состоить изъ цѣпи умѣренно высокихъ горъ, прерываемой низкими долинами. Мы проходили мимо сего острова не въ шакомъ близкомъ разстояніи, чтобы могли разсмотрѣть на немъ хлѣбопашество; но о семъ какъ по положенію его, такъ и по трудолюбію Японцевъ сомнѣваться не можно. Множество прекрасныхъ заливовъ и якорныхъ мѣстъ, видѣнныхъ нами довольно ясно, вѣроятно способствующъ весьма много къ торговлѣ жишелей съ восточными и западными ихъ сосѣдами. Сказывали намъ, что Корейцы, коихъ сообщеніе съ Японією недавно вовсе пресѣклось, продолжаютъ посѣщать сей островъ ради торговли (**).

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено нами здѣсь нѣсколько минутъ только къ западу. Глубина въ разстояніи отъ 12 до 15 миль по восточную сторону острова 75 саже-

(*) Капитанъ Бротонъ, находившійся весьма близко къ сѣверо-западной части острова Тсузъ, примѣтилъ у сѣверной оконечности рифъ, и въ недалекомъ отъ онаго разстояніи нѣсколько острововъ малыхъ. Въ каналѣ между рифомъ и островами видѣлъ онъ много лодокъ. Смѣтр: путешествіе Бротона, оригинальное изданіе стран. 327.

(**) По объявленію полмачей въ Нангасаки, Японской Императоръ имѣетъ владѣнія въ Корей, которыми управляетъ будто бы Князь острова Тсузъ. Но сіе извѣстіе казалось мнѣ баснею, подобною той, въ которой хотѣли увѣришь насъ для приданія важности Князю Саццумскому, изъ полковъ коего избираются яко бы и по нынѣ Короли острововъ Ликео, какъ то упомянуто уже выше,

ней; грунтъ мѣлкой песокъ, илъ и раковина. Островъ Коль-1805 годъ
нѣтъ состоить изъ галаго, кругловаго камня, имѣю-
щаго въ окружности отъ 6 до 7 миль, сходствующаго
видомъ съ островомъ Гудъ, однимъ изъ острововъ Мендо-
зовыхъ. Онъ лежитъ подъ 34°, 16', 30" широты и 230°, 4', 15" долготы. Отъ мыса Фиды-Буонгоно лежитъ онъ
прямо на Остъ въ разстояніи 24 миль. Островъ сей по-
казанъ на Арро-Смитовой картѣ точно на востокъ отъ
сѣверной оконечности острова Тсузъ, а поному и думать
надобно, что Капитанъ Кольнѣтъ, проходя сей островъ
въ пасмурную погоду видѣлъ только восточную его око-
нечность и счелъ ее сѣвѣрною оконечностію (*).

По картѣ Лаперузова путешествія лежитъ сѣверная оконечность острова Тсузъ подъ 34°, 42', 30" широты, которая разнствуетъ отъ опредѣленной нами двумя только минурами; но и сію разность можно приписать малому размѣру карты. Напротивъ того не мало удивилъ я, нашедъ, что разность въ долготѣ составляли 36 минутъ, коими опредѣленная нами оказалась западнѣе Лаперузовой. Два дня только прошло по выходѣ нашемъ изъ шакого мѣста, долготы коего опредѣлена болѣе, нежели 1000 лунными разстояніями, гдѣ и хронометры наши повѣрены Г. Горнеромъ со всевозможною точностію: ишакъ не лзя было не опдѣлить опредѣленной нами долго-

(*) На Арро-Смитовой картѣ показана широта малаго острова, также и сѣверной оконечности Тсуза 34°, 23'. Разстояніе между оными 60 миль, которое составляетъ едва половину.

1805 годъ шѣ преимущества. Скоро нашлось и другое доказательство, утвердившее меня въ семъ мнѣніи. По картѣ Лаперузовой и его пленгамъ видно, что 26 го Маія 1787 го года въ полдень находился корабль его въ долготѣ около чешырехъ миль западнѣ сѣверной оконечности Тсусть-Сима. Въ сей день опредѣлена наблюденьями лунныхъ разстояній на Буссолѣ Астрономомъ Дажелешомъ долгота $127^{\circ}, 12'$, восточная отъ Парижа. Вѣнскою Астрономъ Трискеръ, повѣрившій большую часть опредѣленныхъ въ семъ путешествіи долготъ одновременными наблюденьями луны и солнца въ Гринвичѣ, нашелъ, что опредѣленная Дажелешомъ долгота долженствовала быть $127^{\circ}, 01'$ восточная отъ Парижа или $230^{\circ}, 39'$ западная отъ Гринвича; итакъ, если вычестъ чешыре минушъ, коими полуденное мѣсто было западнѣ сѣверной оконечности, то выдесть долгота сего мыса $230^{\circ}, 35'$, слѣдовательно шремя минушами только восточнѣ опредѣленной по нашимъ хронометрамъ. Сіе ясно показываетъ невѣрность бывшаго на Буссолѣ хронометра No. 19 (*), по коему составлены Лаперузовы карты. Во второй части Лаперузова путешествія по-

(*) Нерѣдко удивлялся я, что Лаперузъ, имѣвшій на корабляхъ своихъ значныя астрономическія, физическія и прочія пособія, кромѣ Бершовыхъ часовъ, не снабденъ былъ ни однимъ Аглинскимъ хронометромъ. Два карманныя хронометра No. 25 и No. 29 едва заслуживаютъ сіе названіе: они сдѣлались еще въ Хили къ употребленію совсѣмъ неспособными. На каждомъ изъ Аглинскихъ въ Остъ-Индію плавающихъ кораблей бываетъ рѣдко менѣе шрехъ хронометровъ, сверхъ коихъ даеся еще нѣсколько для пробы.

мѣщена таблица на Аглинскомъ языкѣ страница 313, гдѣ 1805 годъ показана истинная долгота мѣста корабля, бывшая въ Априль. шотъ день, $127^{\circ}, 4', 52''$, восточная отъ Парижа или $230^{\circ}, 35', 8''$ западная отъ Гринвича; слѣдовательно разность будещъ состоять только въ одной минушѣ, если прибавить двѣ минушъ, коими долгота 26го Маія, означенная на картѣ, была восточнѣ сѣверной оконечности острова Тсуся (*). Сіе доказываетъ не только вѣрность составленныхъ Дажелешомъ таблицъ поправленія, но и точность наблюдень его лунныхъ разстояній, о чемъ и безъ того сомнѣваться было бы не можно. Итакъ маловажная разность, составляющая отъ 1 до 3 минушъ, между Дажелешовою и нашею долготами, должна конечно свидѣтельствовать о вѣрности сдѣланныхъ нами опредѣлений долготъ; Пикъ де Лангль, мысъ Крильонъ и мысъ Анива суть важныя мѣста, долготы коихъ опредѣлены какъ Лаперузомъ, такъ и нами съ точностію; разность между долготами оныхъ мѣстъ, опредѣленными Дажелешомъ и нами, также маловажна. Сіе наше примѣчаніе о Дажелешовой таблицѣ тѣмъ болѣе важно, что въ картѣ открытій Лаперуза, учиненныхъ на пути его отъ Маниллы до Камчатки, погрѣшность въ долготѣ разныхъ мѣстъ непрерывно увеличивается, и наконецъ у самой Камчатки болѣе градуса простирается; но сіи погрѣшности уничтожатся, если исправитъ долготы по выше помянутымъ таблицамъ

(*) На Бротоновой картѣ показана долгота сѣверной оконечности острова Тсуся $129^{\circ}, 25'$ восточная отъ Гринвича, точно одинакая съ долготою, опредѣленною Дажелешомъ.

1805 годъ (*). Лаперузъ не упоминаетъ ничего въ запискахъ своего Апрель. ихъ объ острове Тсусъ-Сима; почему и кажется быль вѣроятнымъ, что онъ видѣнный имъ 25 го Маія по захожденіи солнца берегъ, простиравшійся отъ OtN до OSO, почелъ берегомъ Японіи. Но сей берегъ не могъ быль иной, какъ южная сторона Тсусъ-Сима; потому что Лаперузъ переплылъ отъ семи часовъ вечера до пяти слѣдующаго утра 27 миль къ ONO; разстояніе, составляющее почти всю длину сего острова; въ началѣ шестаго часа поутру перемѣнилъ онъ курсъ свой на NtO (**). *Буашъ*, сочинившій карты къ Лаперузову путешествію, заключилъ весьма справедливо, что видѣнный 25 го и 26 го Маія Лаперузомъ берегъ на востокѣ, долженствовалъ быль островъ Тсусъ-Сима, и вѣроятно принялъ широту крайней оконечности сего берега, за широту сѣверной и южной оконечности острова. Таковая ошибка Лаперуза легко могла случиться; поелику на всѣхъ старыхъ картахъ показанъ островъ сей гораздо ближе къ берегамъ Японіи. Инакъ Лаперузъ имѣлъ причину признавъ видѣнный имъ на востокѣ берегъ островомъ *Ики*, или другимъ какимъ либо лежащимъ въ близости къ Японіи, или даже самою Японіею. Лаперузъ полагаетъ ширину пролива между Кореею и Японіею въ 45 миль: но какъ мы нашли, разстояніе отъ острова Тсусъ до видѣннаго нами берега Японіи

(*) Такое исправленіе произведено мною на картахъ нашихъ въ разсужденіи мыса *Ното* и всего западнаго берега Сахалина, коего ширина увеличилась чрезъ то отъ 50 до 60 миль.

(**) Смори карту No. 44 въ Атласъ Лаперузова путешествія.

отъ 28 до 30 миль; по ширине пролива между ближайшими берегами Кореи и Японіи должна быль около 75 миль (*).

Оставляя островъ Тсусъ продолжали мы плаваніе къ сѣверу и востоку при благополучномъ вѣтрѣ, премѣнившимся однако скоро въ сѣверовосточной. Въ полдень 22 го Апрель. увидѣли мы впрочемъ берегъ Японіи на OSO, хотя онъ по Арро-смитовой картѣ и долженствовалъ находиться отъ насъ въ отдаленіи около 150 миль. Пасмурная погода не позволяла произвести наблюдений; по численію же моему, исправленному въ разсужденіи печенія наблюдениями слѣдующаго дня, была широта нашего мѣста 35°, 49', долгота по хронометрамъ 228°, 11'.

Въ 5 часовъ по полудни подошли къ берегу на 9 или 10 миль; въ семъ разстояніи не могли достать дна 100 саженьями. Сѣвернѣйшая оконечность берега, довольной высоты, находилась тогда отъ насъ прямо на Остѣ, а на OSO заливъ, углубившійся въ берегъ и простиравшійся на SW такъ далеко, какъ могло досязать зрѣніе; берега сего залива высоки, особенно же возвышались двѣ горы. Большая шарообразная находилась отъ насъ на SO 16°, меньшая прямо на S. Высокія, далеко во внутренности стоящія горы простирались отъ SW къ NO, и отстояли отъ губы и края берега не менѣе 18 или 20 миль. Сей берегъ, по всему видѣнному, казался быль островомъ.

(*) Если же видѣнный нами берегъ былъ островъ *Ики*, а не самая Японія; въ такомъ случаѣ проливъ долженъ быль и еще шире.

1805 годъ Сначала признавалъ я его за *Оки*, къ чему болѣе всего
 Апрель. подавало мнѣ поводъ сходство широты, подѣ копорю
 островъ Оки означенъ на картахъ (*), хотя малая об-
 ширность видѣннаго нами берега продолжающагося не
 болѣе, какъ на 10 миль, приводила меня въ сомнѣніе по-
 тому, что Оки показывается на всѣхъ картахъ гораздо
 обширнѣе.

Высокая, круглая гора, названная мною по имени слав-
 наго астронома *Цага*, лежишь въ широтѣ $35^{\circ}, 25', 20''$,
 долготѣ $227^{\circ}, 40'$; середина губы подѣ $35^{\circ}, 32'$. Въ сей губѣ
 видѣли мы множество лодокъ, уходившихъ въ проливъ,
 раздѣляющій островъ отъ матерой земли. Оныя вѣрояш-
 но, усмотрѣвъ Европейской корабль близъ ихъ берега,
 устрашились и сѣшили подать о томъ извѣстіе своему
 правительству. Въ недалекомъ разстояніи отъ южной
 оконечности лежишь въ губѣ малой островъ. Возлѣ бе-
 рега не примѣтили мы ни рифовъ ни каменьевъ.

Во время ночи продолжали мы плаваніе къ сѣверу
 подѣ малыми парусами. На разсвѣтѣ увидѣли берегъ на
ONO. Мы спали держась къ оному; но вѣтръ не позво-
 лялъ намъ взять другаго курса, какъ *SOtO*. Въ 8 часовъ
 показался опять на *SO 18^{\circ}* берегъ, видѣнный нами вчераш-
 няго дня и признанный островомъ; однако пасмурная и шу-
 манная погода была причиною, что я почелъ за лучшее
 плыть вдоль берега къ сѣверу, гдѣ оной болѣе и болѣе
 открывался. Сей берегъ казался неимѣющимъ никакихъ
 углубленій или заливовъ; высокія круныя горы и между

(*) На картѣ Арро-смиша лежишь Оки на $35^{\circ}, 50''$.

ими ложбины попеременно намъ представлялись. Самое 1805 годъ
 примѣтное мѣсто была оспровершинная гора, лежащая Апрель.
 по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ $36^{\circ}, 06'$ долготѣ
 $227^{\circ}, 20'$. Къ югу отъ сей горы видна ровная возвышен-
 ность, окруженная со всѣхъ сторонъ низменностію,
 чрезъ что кажется издали островомъ; но мы увидѣли по-
 томъ ясно, что она соединяется съ горою къ сѣверу и
 съ южнымъ берегомъ. Въ полдень находилась отъ насъ
 оспровершинная гора прямо на *Оспт*; дальнѣйшій же къ
 сѣверу видѣнный берегъ на *NO 82^{\circ}*. Въ 6 часовъ по по-
 лудни берегъ вовсе скрылся, вѣроятно потому, что на-
 правленіе его отъ крайней сѣверной оконечности про-
 сширается на *Оспт*; мы же при бывшемъ тогда вѣтрѣ
 не могли идти другимъ курсомъ, кромѣ *N* и *NtO*. Много-
 кратнo мы бросали лотъ, но 100 саженьми доспѣть дна
 было не можно.

Мореплаватели будущаго времени, коимъ предостав-
 лено точное извѣданіе западнаго берега Японіи, опредѣ-
 лять и положеніе острова Оки. Я уже сказалъ, что по-
 дадо мнѣ причину сомнѣваться, что берегъ видѣнный
 нами 22 го Апрѣля между $35^{\circ}, 15'$ и $35^{\circ}, 40'$, былъ осп-
 ровъ Оки; теперь я удостовѣренъ, что сей берегъ соста-
 вляетъ часть Нипона. Но тотъ, который мы видѣли слѣ-
 дующаго утра между $36^{\circ}, 01'$ и $36^{\circ}, 14'$, есть либо осп-
 ровъ Оки, либо одинъ изъ тѣхъ малыхъ острововъ, кото-
 рые его окружають, на старыхъ Японскихъ картахъ (*).

(*) Если бы кто смѣлъ меня упрекать, что я самъ не раз-
 рѣшилъ сомнѣній о семъ островѣ, того прошу привести

1805 годъ Впрочемъ, принадлежишь ли видѣнный нами берегъ къ
 Апрель. острову Нипону, или есть островъ Оки, во всякомъ случаѣ, астрономическое опредѣленіе многихъ мѣстъ между 35 и 36 градусами широты, можетъ много способствовать къ лучшему познанію западныхъ предѣловъ сего 300 лѣтъ уже извѣстнаго, но и понынѣ все еще неизвѣданнаго государства; въ самой вещи сѣи опредѣленія даютъ Японіи между 35 и 36 градусомъ около 100 миль большую ширину противъ той, какую она имѣетъ на Арротишовой картѣ. Итакъ Японское море между 35 и 36 градусами широты дѣлается по сей картѣ на столько же уже. Дальнѣйшую къ сѣверу видѣнную нами оконечность буду именовать я мысомъ *Оки*. Онъ лежитъ въ широтѣ 36°, 14' и въ долготѣ 217°, 10' западной.

26 Поперявъ изъ виду берегъ, продолжали мы держать курсъ къ NO; но при постоянныхъ вѣтрахъ отъ NO и ONO плаваніе наше было малоуспѣшно. Апрѣля 26го въ широтѣ 37°, 43', долготѣ 226°, 30', во время весьма хорошей ясной погоды, и совершенно спокойнаго состоянія морской поверхности, произвели мы множество наблюденій надъ склоненіемъ магнитной стрѣлки двумя компасами, которое

себѣ на память выше предложенной планъ моихъ изысканій, равно и тѣ обстоятельства, которыхъ не лѣзя было оставить безъ вниманія, и по коимъ не смѣлъ я касаться западныхъ береговъ Японіи. Крайняя невѣрность картъ береговъ сихъ была единственною причиною, что мы увидѣли берегъ между 35 и 36 градусами широты въ такое время, когда полагали, что находимся отъ него въ отдаленіи болѣе, нежели на 120 миль.

найдено отъ 2°, 9'. 40", до 3°, 41'. 30"; итакъ среднее вышло 1805 годъ
 2°, 58'. 5" западное. При сочиненіи карты плаванія нашего Апрель по Японскому морю не употреблено склоненія компаса; пошому что оное оказывалось по около двухъ градусовъ восточное, по опять столько же западное, что находили мы не только въ сихъ мѣстахъ, но и вдоль всего берега острова Эссо, какъ по лучше усмотрѣшь можно изъ таблицъ суточныхъ счисленій. Лаперузъ нашелъ также маловажное склоненіе во время плаванія его въ семь морѣ. Въ широтѣ 39°, 20' и долготѣ 224°, 40' западной отъ Гринвича, сыскано склоненіе какъ имѣ, такъ и нами, только нѣсколько минутъ, западное. Сіе, впрочемъ случайное, сходство, равно и всѣ наблюденія, учиненныя въ Японскомъ и въ Сахалинскомъ морѣ, показываютъ, что перемена въ склоненіи магнитной стрѣлки между 30° и 50° широты должна быть невелика.

Вечеру 27го Апрѣля въ широтѣ 38°, 33' и въ долготѣ 220°, 12' примѣнили мы великую зыбь, или паче бурунь, каковыя бывають на ошмеляхъ или на спорномъ теченіи, и хотя мы бросали лотъ нѣсколько разъ, но 100 саженьями дна не доспали. Ходъ корабля при сѣженіи вѣтрѣ и спокойномъ морѣ былъ не болѣе двухъ узловъ, часно корабль не слушалъ руля, пошому я и заключаю, что сей бурунь отъ спорныхъ теченій подымался.

Судя по мрачной погодѣ и сильному дождю, не могли мы опасаться скорого нашествія бури; но барометръ, опустившійся на 29 дюймовъ и 2 линіи, казалось, предвѣщалъ оную; почему мы взяли къ ночи нужныя предосторожности, оказавшіяся послѣ напрасными; ибо на другой день сдѣлалась

1855 годъ ясная, хорошая погода. Подобное паденіе барометра, и Апрель. почти въ той же широтѣ и долготѣ, и Лаперузъ примѣтилъ. Любопытно было бы, если бы многократными наблюденіями опредѣлишь утвердительно: точно ли бываетъ въ сей странѣ всегда низкое стояніе ртутни въ барометрѣ, какъ то извѣдано Лаперузомъ и нами у мыса Горна, потомъ нами же въ Охотскомъ морѣ и въ близи Курильскихъ острововъ, или произошло то отъ случайнаго одинакаго состоянія атмосферы? Въ день нашего выхода изъ Нангасаки при пасмурномъ воздухѣ, сильномъ дождѣ и шпормѣ, барометръ упалъ только до 29 дюймовъ и 5 линий, и во все время весьма мало подымался отъ сего положенія, не взирая, на прекраснѣйшую погоду, продолжавшуюся цѣлую недѣлю.

Прежде уже упомянуто, что я принужденъ былъ опознаться отъ осмотра западнаго берега Японіи. Но отъ 39 градуса широты могъ я начать то, не возбуждая впрочемъ въ Японцахъ подозрѣнія, что данное обѣщаніе мною нарушено; ибо положеніе мыса Сангаръ столь мало извѣстно, что мы могли искать его однимъ градусомъ южнѣе, нежели какъ найденъ онъ нами въ самомъ дѣлѣ на столько же сѣвернѣе.

30 Апрель 30 го находились мы по наблюденіямъ своимъ въ широтѣ 39°, 22'; а потому и стали держать курсъ, для достиженія параллели 39го градуса, прямо къ Ошю; потому что теченіе продолжалось нѣсколько дней къ SW; но теперь нашлось оное къ NO, и причинило, что мы вмѣсто того, чтобъ увидѣть берегъ при восточномъ курсѣ въ широтѣ 39°, усмотрѣли оной къ немалому моему

неудовольствію подѣ 39°, 40'. Маія 1 го въ 9 часовъ по 1805 годъ утру показался берегъ на NNO въ разстояніи отъ 18 ми Май. до 20 миль. Онъ имѣлъ видъ острова, и я не сомнѣвался, что то былъ островъ Ту-сима, который означенъ на картахъ почти подѣ 39° между мысомъ Сангаръ и заливомъ Сакапа; но въ слѣдующій день увѣрились мы, что открывшійся берегъ не есть островъ, но весьма далеко въ море выдавшійся мысъ, который особенно опличается въ срединѣ его стоящею горою, долженствующею быть по круглой своей вершинѣ огнедышущею. Высокая гора сего мыса имѣющаго въ окружности около 35 миль, лежитъ въ широтѣ 39°, 50', 00'', долготѣ 210°, 16', 00''. Она стоитъ точно на срединѣ мыса, и понижается по обѣимъ сторонамъ мало по малу. Достойный примѣчанія мысъ сей называлъ я *мысомъ Россіянъ*.

Южная сторона мыса Россіянъ вообще гориста и состоитъ изъ ряда выдавшихся оконечностей. Берегъ каменистъ, утесистъ. Въ недалекомъ отъ онаго разстояніи видны два другъ къ другу близко лежащіе камня, изъ коихъ одинъ довольной величины. По причинѣ находящагося на сѣверѣ сей оконечности великаго залива и понижающагося далеко на востокъ берега кажется мысъ островомъ, какъ то мы его въ первой день и признавали; въ противномъ увѣрились только тогда, когда находились уже въ сѣверномъ заливѣ, и усмотрѣли ясно соединеніе мыса съ берегомъ, лежащимъ позади онаго; впрочемъ, можетъ быть, и опдѣляется онъ тамъ самымъ узкимъ проливомъ.

Сильное теченіе въ близости сего мыса дѣлало почти невозможнымъ точное опредѣленіе широты разныхъ
Часть II.

1805 годъ предметовъ, слѣдовательно и вѣрное снятіе берега; большая часть угловъ и румбовъ не сошлись между собою. Если бы возможно было опредѣлять широту въ каждой частѣ съ такою точностію, какъ долгому по хорошимъ хронометрамъ, коихъ ходъ вѣрно извѣстенъ, (при чемъ погрѣшность въ широтѣ, состоящая въ нѣсколькихъ минутокъ, не можетъ причинить въ долготѣ нарочитой невѣрности); тогда при снятіи береговъ можно бы было преодолѣть всѣ затрудненія, происходящія даже отъ самыхъ сильныхъ печеній. Пока не разрѣшился вопросъ: какимъ образомъ опредѣлять широту наблюденіями по желанію, или по крайней мѣрѣ такъ часто, какъ то поступать можно съ долгою, до тѣхъ поръ и не лзя будетъ снимать береговъ мимо-ходомъ со строгою точностію.

Въ 2 часа по полудни приближались мы къ берегу на 5 миль. Въ семъ разстояніи не могли достать дна 70 саженьми. На западной сторонѣ мыса примѣтили мы прекрасной водопадъ, а на сѣверозападной сторонѣ заливъ, казавшійся весьма удобнымъ для якорнаго стоянія. Множество мелкихъ судовъ ходило близъ берега. Жилыхъ домовъ нигдѣ не примѣтили. Пасмурная погода не позволяла усмотрѣть берега далѣе къ югу отъ мыса Россіи; но по положенію видѣнныхъ тогда облаковъ надобно было заключать, что онъ простирается прямо къ S.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено среднее изъ многихъ наблюденій, произведенныхъ по утру и ввечеру дня сего, 0° , $4'$, $30''$ западное.

Ясная погода слѣдующаго дня много благопріятство-

вала намъ къ осмотру сей части Японіи, и къ исканію пролива Сангара. Я старался слѣдовать вдоль берега сколько возможно въ близкомъ отъ онаго разстояніи. Позади неизменной, сѣвернѣйшей оконечности мыса Россіи, отъ коей простирается къ востоку на довольноное разстояніе рядъ большихъ камней, пріемлетъ берегъ направление къ востоку и составляетъ обширный заливъ. Думая сперва, что заливъ сей есть, можетъ быть, начало пролива Сангара, которой мы скоро найти надѣялись, велѣлъ я немедленно держаться къ оному. По приближеніи усмотрѣли ясно, что это былъ дѣйствительно заливъ, за коимъ простираются отъ сѣвера къ югу многіе ряды высокихъ горъ. Въ 7 часовъ утра находились мы отъ берега не далѣе 4 миль; въ семъ разстояніи найдена глубина 55 сажень, грунтъ илъ съ малыми камешками.

Въ широтѣ 40° , $15'$, долготѣ 219° , $54'$ увидѣли мы малой городъ, при которомъ на рейдѣ стояли многія суда на якорѣ. Долина, на коей лежатъ сей городъ, казалась обработанною наилучшимъ образомъ. Воздѣланныя поля, зеленые луга съ пасущимися на нихъ стадами, и по видимому насажденные, а не природою произведенныя рощи, украшали много сію страну. Край берега вообще песчаной; сильные буруны должны затруднять здѣсь приставаніе къ берегу, выключая одно только мѣсто, казавшееся бытъ устьемъ рѣчки, гдѣ стояло нѣсколько малыхъ судовъ на якорѣ, въ чемъ удостоверились мы также курсомъ одного судна, шедшаго предъ нами отъ самаго утра, и обходившаго далеко къ сѣверу для того, что бы войти въ сіе устье. Въ разстояніи

1805 годъ прехъ миль отъ берега найдена нами глубина 25 сажень, грунтъ пшвердой, илъ съ пескомъ. Кромѣ городка сего видѣли мы и еще многіе домики, стоявшіе кучками вдоль берега; оныя, вѣроятно, суть жилища упражняющихся въ рыбной ловлѣ. Множество киповъ играло около корабля нашего. Отъ долины идешь къ сѣверу рядъ высокихъ горъ, вовсе покрытыхъ снѣгомъ, окончивающихся тупою, утесистою оконечностію, которая въ два часа по полудни лежала отъ насъ прямо на N. За оною не видали мы ни какого болѣе берега; а пошому и почли ее съ великою увѣренностію мысомъ Сангарскимъ, въ чемъ однако ошибались. При слабостъ вѣтрѣ велѣлъ я держать къ сей оконечности. Ясная погода позволила намъ наблюдать лунныя разстоянія; изъ шести вычисленій найдена средняя долгота $220^{\circ}, 00', 00''$ западная; хронометръ No. 128 показывалъ въ то же время $220^{\circ}, 11', 45''$; истинная долгота $220^{\circ}, 11', 15''$; по численію нашему $219^{\circ}, 52'$.

Въ 5 часовъ увидѣли мы четыре большія лодки, шедшія къ намъ на греблѣ съ великою поспѣшностію отъ городка, находившагося тогда отъ насъ на SO. Множество людей, коихъ было на каждой лодкѣ по крайней мѣрѣ отъ 25 до 30 человекъ, возбудило въ насъ нѣкоторое подозрѣніе. Судя по спрөгости Японскаго правленія не думалъ я, чтобъ они намѣрены были поступить съ нами непріятельски; но не взирая на то, ради всякой предосторожности, приказалъ я зарядить пушки картечью, а солдатамъ вооружиться. Въ шесть часовъ лодки сіи насъ догнали. Мы окликали ихъ по Японски и

просили на корабль къ себѣ; однако они, какъ казалось, 1805 годъ не смѣли на то рѣшиться. Они объѣхали корабль два раза, разсматривая оный съ величайшимъ вниманіемъ; потомъ поставили паруса и поплыли обратно къ городу. Вѣроятно, что начальникъ сего мѣста, видя конечно еще въ первый разъ Европейскій корабль у береговъ сихъ, послалъ сіи лодки для развѣданія, дабы по плаванію нашему вдоль ихъ берега могъ онъ догадаться о нашемъ намѣреніи. Европейскій образъ гребли, каковой ни въ Нангасаки, ни въ сѣверной Японіи вовсе неупотребителенъ, подавалъ намъ причину почитать людей сихъ Корейскими морскими разбойниками (*).

Предъ захожденіемъ солнца представился ясно зрѣнію нашему весь берегъ, отъ коего находились мы не далѣе трехъ или четырехъ миль. Высокія, снѣгомъ покрытыя горы, простирающіяся отъ бывшей тогда отъ насъ на N оконечности и повидимому принадлежація къ цѣли горъ, лежащихъ далѣе во внутренности; прекрасныя вблизи города долины и вершины отдаленныхъ горъ на югъ составляли дѣйствительно прелестный видъ, къ чему не мало способствовало ясное небо и вѣтръ умѣренный, при коемъ мы ла-

(*) По прибытіи нашемъ въ Камчатку рассказывалъ мнѣ оставленный нами тамъ Японецъ, что на западной сторонѣ Нипона близъ пролива Сангаръ находится небольшой городъ, населенный морскими разбойниками. Не невѣроятно, что видѣнный нами естъ тотъ самый, и что четыре лодки выходили для разбоя; но величина корабля, каковаго люди сіи прежде не видавали, удержала, уповашельно, ихъ отъ нападенія.

1805 года вировали чрезъ всю ночь подъ немногими парусами. На
 Маіѣ. разсвѣпѣ слѣдующаго дня поставивъ всѣ паруса, пошли
 вдоль берега, проспировавшагося почти прямо на N; въ па-
 ковомъ направленіи лежала и цѣпь горъ, соспалявшихъ
 продолженіе видѣнныхъ нами прошедшаго дня. Оконечность
 умѣренной но ровной высоты, выдается весьма далеко въ
 море къ западу; она казалась намъ, подобно мысу Россі-
 янъ, быть островомъ, но только пространствомъ менѣе
 послѣдняго. Находясь въ близости къ берегу усмотрѣли
 мы послѣ, что она соединяется съ твердою землею. Сію
 оконечность, коей середина лежитъ подъ $40^{\circ}, 37', 40''$ ши-
 роты и $220^{\circ}, 12', 00''$ долготы, назвалъ я по имени Гене-
 рала *Гаммалѣн*, достойнаго Инспектора Морскаго Ка-
 дѣтскаго Корпуса. Сей мысъ весьма отличителенъ, пото-
 му, что берегъ отъ него принимаетъ совсѣмъ иное напри-
 вленіе, заворачиваясь сперва къ NO, а потомъ къ ONO.

Продолжая плаваніе въ маломъ отъ берега отдаленіи,
 надѣялись мы скоро усмотрѣть входъ въ проливъ Сангар-
 ской. Здѣсь видѣли мы чрезвычайно высокую конусообраз-
 ную гору, покрытую снѣгомъ. Сія гора, названная мною
 именемъ нашего естествоиспытателя *Тилезіуса*, лежитъ
 подъ $40^{\circ}, 40', 40''$ широты и $219^{\circ}, 49'$ долготы. Надежда
 моя, что мы при семъ восточномъ направленіи берега на-
 ходимся близъ входа въ проливъ Сангаръ, оказалась щеще-
 ною, ибо мы увидѣли скоро возвышенный берегъ на сѣверѣ,
 коюрой, соединясь съ простирающимся къ востоку,
 заключаетъ большой заливъ, коего далеко выдавшійся
 мысъ усмотрѣнный нами въ одиннадцать часовъ, соспа-
 вляетъ сѣвернѣйшую оконечность онаго. Увѣрясь точно,

что заливъ сей не есть входъ пролива, велѣлъ я держать 1805 годъ
 къ сей оконечности, коюрая въ часть пополудни находи-
 лась отъ насъ на Остѣ въ разстояніи отъ 3 до 4 миль.
 Произведенными весьма удачными наблюденіями въ пол-
 день опредѣлили мы положеніе мыса сего съ довольною
 точностію; широта его найдена $41^{\circ}, 9', 15''$, долготы же
 $220^{\circ}, 52', 00''$. Онъ состоитъ изъ преломившихся, неров-
 ныхъ голыхъ камней желтаго цвѣта: ему прилежащъ вы-
 сокія горы, покрытыя снѣгомъ. Я назвалъ его мысомъ
Грейга именемъ, извѣстнымъ въ нашемъ флотѣ болѣе
 полусотлѣтія.

Отъ мыса Грейга идетъ берегъ опять въ направленіи
 NO до другаго мыса, а отъ сего прямо къ востоку. Вы-
 сокія, снѣгомъ покрытыя горы, показавшіяся на NNW и
 простиравшіяся также къ востоку, увѣрили меня нако-
 нецъ, что онъ принадлежатъ къ острову Мапсумай или
 Эссо, и что въ семъ мѣстѣ долженъ находиться входъ въ
 проливъ Сангарской, коюрой скоро потомъ намъ от-
 крылся. Мысъ острова Нинонъ, отъ коюраго берегъ на-
 правляется къ востоку, есть мысъ *Сангаръ*. Отъ сего
 мыса прямо на N лежитъ на островѣ Эссо другой мысъ,
 названный мною по имени корабля нашего *Надеждою*;
 отъ него южной берегъ острова Эссо простирается так-
 же къ востоку. Сіи два мыса, выдавшіеся при самомъ за-
 падномъ входѣ въ проливъ Сангаръ, лежатъ: первой подъ
 $41^{\circ}, 16', 30''$ широты и $219^{\circ}, 46'$ долготы; а второй подъ
 $41^{\circ}, 25', 10''$ широты и $219^{\circ}, 50', 30''$ долготы. Итакъ ши-
 рина сего славнаго пролива на западной сторонѣ, соспа-
 вляетъ только девять, а не 110 миль, какъ то показано

1805 годъ на нѣкоторыхъ картахъ. Мысъ Надежда окруженъ многими камнями.

Въ 1802 году издана въ Санктпетербургскомъ Департаментѣ карта подѣломъ ученаго Инженера Генерала *Сутелена* карта открытій Россіянъ въ сѣверовосточной части великаго Океана. На оной показанъ въ первой разѣ съ довольною вѣрностію западный берегъ Эссо, которой, какъ неиспытанный никѣмъ изъ Европейскихъ мореходцевъ, означаемъ былъ до того на всѣхъ прочихъ картахъ одними только пунктирными линіями. Сія карта ошлывается наиболѣе тѣмъ, что на ней означенъ неизвѣстный прежде островъ Карафуто или Шиша, лежащей между Эссо и Сахалиномъ. Западный берегъ Эссо и островъ Карафуто сняты съ Японской карты привезенной въ Россію Японцемъ Кодою, котораго Г. Лаксманъ въ 1792 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины, бралъ съ собою въ Японію. По сей одной причинѣ уже показаніе положенія западной стороны Эссо не заслуживаетъ великой довѣренности. Хотя мы и нашли, что означеніе береговъ и не весьма ошибочно; однако астрономическаго опредѣленія мѣстъ, не достаесть вовсе. Дабы дополнить сей недостатокъ и дѣйствительно удостовѣриться въ существованіи острова Карафуто, въ чемъ я никакъ не сомнѣвался, рѣшился я не проходить проливомъ Сангаромъ; но, по опредѣленіи западныхъ его оконечностей, извѣдавъ западный берегъ Эссо, попомъ пройши проливомъ, раздѣляющимъ Карафуто и Эссо, въ Охотское море. Сначала казалась намъ сія карта довольно точною, ибо, хотя ширина западнаго въ проливъ Сангаръ входа и показана

на ней въ 30 миль; слѣдовательно вътрое болѣе настоящей, и мысъ Сангаръ означенъ $\frac{1}{2}$ градуса южнѣе; однако показанные на ней два острова *О-Сима* и *Ко-Сима*, лежащіе почти противъ самаго пролива, нашли мы на самомъ дѣлѣ. Сіе подавало намъ надежду къ обрѣщенію и острова Карафуто, долженствовавшего быть на сѣверѣ отъ Ёссо; но она, къ сожалѣнію нашему, оказалась тщетною.

Въ четыре часа по полудни находились мы точно противъ середины Сангарскаго пролива, и даже съ саленга не могли въ немъ усмотрѣть никакого берега, по объѣмъ споронамъ къ востоку отъ мысовъ Сангара и Надежды видны были многіе другіе мысы. Мысъ острова Ёссо, названный на упомянутой картѣ открытій Россіянъ *Синеко*, лежалъ тогда отъ насъ на NNW. Сіе названіе, равно и всѣ прочія острововъ и мысовъ, находящіеся на сей картѣ, удержалъ я потому, что оныя, вѣроятно, должны быть собственныя. Отъ мыса Синеко, лежащаго подъ $41^{\circ} 38' 30''$ широты и $226^{\circ} 06' 30''$ долготы, простирается множество большихъ камней далеко въ море. Надобно думать, что они лежатъ грядою до самаго каменнаго острова, находящагося въ одномъ направленіи съ мысомъ Синеко. Отъ мыса Надежды до Синеко идетъ берегъ къ NW; разстояніе сихъ двухъ мысовъ составляетъ 18 миль. Между оными, при немаломъ, но весьма открытомъ заливѣ, находится городъ Мапсумай, именемъ коего называютъ Японцы и весь островъ Ёссо. Городъ сей довольно пространенъ и есть всегдашнее мѣстопробываніе Губернатора; но по увѣренію Японцевъ, одинъ только

1805 годъ сей городъ находится на всемъ островѣ.

Май.

Близъ берега стояло нѣсколько мѣлкихъ судовъ на якорѣ и нѣсколько на спанелѣ. Незащищенный отъ вѣтровъ заливъ долженъ много затруднять торговлю. Вѣтръ, возпрепятствовавшій намъ обойти мысъ Синекко, былъ причиною, что мы приблизились къ городу на три мили; въ семъ разстояніи нашли глубину 90 сажень, грунтъ каменистый. Городъ Маисумай лежитъ по наблюденіямъ нашимъ подъ 41° , $32'$ широты и 219° , $56'$ долготы. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ весьма слабый и мы подвержены были всей силѣ печенія, несшаго корабль къ восточной сторонѣ Сангарскаго пролива до шѣхъ поръ, пока не подулъ отъ сѣвера свѣжій вѣтръ, помощію коего могли мы удалиться отъ берега. Сила печенія не уменьшалась; направление онаго было ONO, а скорость въ часъ $2\frac{3}{4}$ мили. У самаго же входа въ проливъ не могла она быть менѣе чешырехъ миль въ часъ.

Южной берегъ острова Ёссо представляетъ великую противоположность Японіи. Даже и близъ города Маисумая не примѣтили мы нигдѣ такихъ нивъ и насажденій, какія представляются въ Японіи повсюду, гдѣ даже и вершины каменистыхъ горъ покрыты оными. Одна только сѣверная оконечность Японіи сходствуетъ нѣсколько съ симъ дикимъ берегомъ. Каковая цѣпь горъ, покрытыхъ снѣгомъ простирается чрезъ весь островъ Ёссо отъ юга къ сѣверу; таковая же и въ одинакомъ направленіи находится на сѣверозападной части Нипона, и выключая долину, на коей лежитъ видѣнный нами 2 го Маія городокъ, вся прочая сѣверозападная часть Нипона столько же бесплодная

видъ представляетъ, и даже трудолюбіе Японцовъ не можетъ здѣсь преодолѣть дикость природы. 1805 годъ Май.

Сии два острова разпоргнуты, по видимому, другъ отъ друга сильнымъ землетрясеніемъ, какъ то полагаютъ и отдѣленіе Англіи отъ Франціи, Гибралтара отъ Африки, Сициліи отъ Италіи и проч. Малая ширина пролива, раздѣляющаго Японію отъ Ёссо; каменистые, утесистые, единообразные берега, равное число противоположенныхъ по обѣимъ сторонамъ мысовъ и между ими заливовъ, одинакое направленіе цѣпей горъ, близость высокой горы Тилезіусъ, кажущейся бытъ погасшимъ Вулканомъ, отъ котораго уповашельно произошло сіе исторженіе; ибо извѣстно, что сильныя земныя потрясенія бывають часто въ сѣверной Японіи: все сіе служитъ яснымъ признакомъ къ такому заключенію. Хотя извѣстна только часть пролива Сангара; однако, если судить по виду онаго, изображаемому на картахъ Японцами (*); то сіе предположеніе мое окажется довольно вѣроподобнымъ. Означенные на нихъ мысы сходствуютъ съ противоположащими углубленіями берега столько, что по содвинутіи береговъ могли бы оные точно соединиться. Первый мореходецъ, которому предоставлено будетъ пройти симъ славнымъ проливомъ, изслѣдуетъ положеніе, свойство и произведенія обоихъ береговъ, конечно рѣшитъ: справедливо ли или неосновательно сіе мое заключеніе.

Наставшій отъ WNW довольно свѣжій вѣтръ позво-

(*) Смори карту Россійскихъ открытій, также Кемпферову и Шейцерову, сочиненныя по Японскимъ

1805 годъ лилъ намъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня продолжать плаваніе къ сѣверу. Мы проходили между островами О-Сима и Ко-Сима въ разстояніи отъ перваго, лежащаго западнѣе втораго, не болѣе трехъ миль, въ каковомъ разстояніи 100 саженими достать дна было не можно. Оба острова сушь не что другое, какъ голые камни. О-Сима лежитъ подъ $41^{\circ}, 31', 30''$ широты и $220^{\circ}, 40', 45''$ долготы; имѣетъ видъ круглый, и въ окружности своей около шести миль. Его вершина, подобная жерлу, и видѣнный нами изходявшій дымъ ясно свидѣтельствуютъ, что онъ принадлежитъ къ огнедышущимъ. Излучистые попоки изверженной лавы, примѣченныя на скалѣ горы, удостовѣрили Г-на Тилезіуса, что за немногіе еще годы назадъ происходило изверженіе. Островъ Ко-Сима, лежащій подъ $41^{\circ}, 21', 30''$ широты и $220^{\circ}, 14'$ долготы, имѣетъ видъ продолговатый и около 10 миль въ окружности. У сѣверной онаго оконечности въ недалекомъ разстояніи находится большой, довольно высокой камень. Сии острова лежатъ между собою NWtW $\frac{1}{2}$ W и SOtO $\frac{1}{2}$ O. Ширина канала, раздѣляющаго ихъ, есть 20 миль.

Въ признаніи западнаго входа въ проливъ Сангаръ не можно никакъ ошибаться, хотя бы пасмурная погода и возпрепятствовала опредѣлить широту наблюденіями. Если приближашся къ нему отъ юга; то первый, весьма отличныи признакъ есть гора Тилезіусъ; она пирамидообразна, превосходитъ высокою своею несравненно всѣ прочія ее окружающія, и покрыта вѣчнымъ снѣгомъ. Мысъ Грейтъ, отъ котораго мысъ Сангаръ лежитъ на NOtO въ 9 миляхъ, примѣненъ столько по своему виду и

цвѣту, что въ признаніи его также не лзя ошибаться. Но когда случится придти отъ сѣвера; тогда острова Ко-Сима и О-Сима послужатъ вѣрнѣйшими признаками, отъ коихъ видны также гора Тилезіусъ и мысъ Грейтъ. Проходъ между сими островами совершенно безопасенъ. Ко-Сима лежитъ прямо противъ середины пролива. Надобно только обращать вниманіе на теченіе, сила коего у пролива гораздо увеличивается. Западный берегъ Ёссо, городъ Мапсумай и мысъ Надежда имѣютъ также довольные признаки, а особливо если примѣчашъ оныя по видамъ, приобщеннымъ къ картамъ моего атласа, которые срисованы Г-мъ Тилезіусомъ съ великою точностію.

Не задолго предъ полуднемъ увидѣли мы островъ, показанный на картѣ Россійскихъ открытій подъ именемъ *Окозиръ*, а на сѣверовостокъ отъ онаго высокой мысъ, названный на той же картѣ *Ота-Ницаву*. Въ полдень находился отъ насъ мысъ Синекко на NO 79° ; островъ Окозиръ на N; мысъ Ота-Ницаву на NO 22° ; мысъ Надежда на SO 71° , мысъ Сангарской на SO 61° , мысъ Грейтъ на SO 48° , О-Сима на SW 54° , Ко-Сима на SW 43° . Обсервованная широта мѣста корабля была $41^{\circ}, 35', 49''$, долгота же по хронометрамъ $20^{\circ}, 32', 52''$. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено поутру западное, ввечеру восточное; а посему и румбы по компасу не требовали никакой поправки.

Въ 5 часовъ по полудни приблизились мы къ острову Окозиръ на 8 миль. Средина его лежитъ подъ $42^{\circ}, 09'$ широты и $220^{\circ}, 28'$ долготы; онъ имѣетъ направленіе

1805 годъ NNO $\frac{3}{4}$ O и SSW $\frac{3}{4}$ W, въ длину 11 ть, а въ ширину около 5
 Май. миль. Сей островъ казался быть необитаемымъ. Густой
 лѣсъ покрываетъ его отъ одного конца до другаго. Въ
 нѣкоторомъ разстояніи отъ сѣверовосточной его оконеч-
 ности идетъ къ востоку рядъ большихъ, черныхъ кам-
 ней, которые дѣлаютъ, такъ сказать, особенный островъ;
 почему проходъ между островомъ Окозиръ и мысомъ Опа-
 Ницаву, хотя ширина его составляетъ и 11 ть миль, ка-
 зался быть, если не невозможнымъ, то по крайней
 мѣрѣ весьма затруднительнымъ (*). У южной оконечности
 сего острова находится высокой, пирамидальной, боль-
 шой камень; западная сторона онаго усѣяна также ка-
 меньями.

Мысъ Опа-Ницаву лежитъ по наблюденіямъ нашимъ
 въ широтѣ 42°, 18', 10", долготѣ 220°, 14', 00", на NW 8°,
 въ 40 миляхъ отъ мыса Синекко. Свѣжій вѣтръ, дувшій
 прямо отъ запада, и напоявшая надобность обойти съ
 южной стороны островъ Окозиръ, возпрепятствовали
 намъ подойти ближе къ сей части острова Ёссо; однако
 ясная погода, не смотря на дальное разстояніе, благопрі-
 ятствовала намъ къ осмотру сего берега. Онъ выклю-
 чая высокія, снѣгомъ покрытыя, далеко во внутренности
 стоящія горы, вездѣ единообразенъ, не имѣетъ ни вели-
 кихъ углубленій, ни далеко выдавшихся оконечностей.
 Сдѣлавшійся подъ вечеръ тихій вѣтръ былъ причиною,
 что мы въ продолженіи ночи не удалились отъ острова

(*) Капитанъ Бротонъ нашелъ проходъ сей совершенно безо-
 паснымъ.

Окозиръ столько, чтобы потерять его изъ вида. На раз- 1805 годъ
 свѣтъ увидѣли мы на NtO отъ мыса Опа-Ницаву высо- Май.
 кой, гористой, выдавшійся берегъ, которой составляетъ 4
 вмѣстѣ съ мысомъ симъ заливъ, довольно пространный,
 и простирающійся къ востоку, казалось намъ что на
 сѣверной сторонѣ должно быть хорошее якорное мѣсто,
 защищаемое съ западной стороны мысомъ Цуцуки, озна-
 ченнымъ на Россійской картѣ. Залива сего на оной не
 показано, а поному и назвалъ я его именемъ Морскаго
 Департамента Генераль-Лейтенанта *Голенищева Кутузо-*
ва. Къ сѣверу отъ упомянутого гористаго берега нахо-
 дился великой заливъ, простирающійся къ SO на 20
 миль. Сіи два залива придаютъ лежащему между ими
 берегу видъ острова; однако оный соединяясь съ твердою
 землею, сходствуетъ почти съ мысомъ *Россійскъ*. Длина
 сего мыса; имѣющаго направленіе отъ сѣвера къ югу
 составляетъ 15 миль; я назвалъ его въ честь бывшаго
 Президента Адмиралтействъ коллегіи *Голенищева Куту-*
зова извѣстнаго долговременною полезною своею службою
 и обширными знаніями. Стоящую на срединѣ сего мыса
 высокую гору означилъ я симъ же именемъ. Она лежитъ
 въ широтѣ 42°, 37', 00", долготѣ 219°, 59', 00".

Великой заливъ на сѣверѣ отъ сего мыса, названъ
 мною заливомъ *Сухтеленовыиъ*. Сѣверную онаго оконеч-
 ность именуютъ Японцы и уроженцы острова Ёссо мы-
 сомъ *Райтенъ*. Она лежитъ подъ 42°, 57', 00", широты
 и 219°, 44', долготы, выдаваясь очень далеко въ море,
 дѣлается чрезъ то весьма примѣтною и простирается
 отъ сѣвера къ югу на 5 миль, такъ что ширина залива

1805 годъ Сухтеленъ между двумя крайними оконечностями со-
Маѣй. ставляетъ 16 миль.

Проходя вдоль берега въ недалекомъ отъ него разсто-
яніи при свѣтлой, прекраснѣйшей погодѣ, могли мы оный
осмотрѣть ясно. Множество мысовъ и заливовъ дѣлаетъ
спрану сію весьма оплещивельною. Къ сѣверу отъ мыса
Райшенъ лежитъ другой мысъ, называемый собственно
Окамуи; между оными находится еще заливъ, мень-
шій углубленіемъ и шириною заливовъ Сухтеленъ и
Кушова. Отъ мыса Окамай идетъ берегъ во первыхъ къ
NNO, потомъ склоняется къ NO, а наконецъ къ O, до
мыса показаннаго на часто упоминаемой картѣ подъ
собственнымъ именомъ *Така-Сима*; но залива, озна-
ченнаго на той же картѣ между сими мысами, мы не на-
шли. Отъ послѣдняго мыса пріемлетъ берегъ направление
вдругъ прямо къ юговостоку; въ великомъ отдаленіи уви-
дѣли мы въ сіе время другой гористой берегъ на NNO,
которой, казалось, простирается также къ востоку. Меж-
ду сими двумя берегами открылся нашему зрѣнію вели-
кое пространство моря, предѣловъ коего не могли мы ус-
мотрѣть даже съ саленга при самой ясной погодѣ. Сіе
обстоятельство возбудило во мнѣ мысль, что это дол-
женъ быть проливъ, раздѣляющій острова Карафуно и
Бессо; почему и велѣлъ я держать курсъ OSO къ восточно-
му мысу Така-Сима. Въспрѣ дулъ свѣжій отъ NW; я на-
дѣялся до наступленія еще темноты вечерней удостовѣ-
риться въ своемъ мнѣніи. Но едва вошли мы только въ
предполагаемый проливъ сей, вдругъ сдѣлалось безвѣтріе
во время самаго полудня и продолжалось до вечера. Мысъ

Така-Сима находился тогда отъ насъ на SO 33°; сѣверо-1805 годъ
восточная оконечность на NO 65°; посредственной высо- Маѣй.
ты гора на NO 68°, а дальнѣйшій юговосточный мысъ
на SO 35°. Въ семъ мѣстѣ нашли мы широту 43°, 30', 37",
долготу 219°, 36', 00". Ближайшій къ намъ низменный бе-
регъ лежалъ на востокъ въ разстояніи отъ 7 до 8 миль,
въ каковомъ не могли мы достать дна 160 саженьями.

Мысы Окамуи и Така-Сима, равно и прѣпій, лежащій
между оными, принадлежатъ къ гористому берегу, выда-
вшемуся, болѣе нежели на 20 миль въ море и простира-
ющемуся отъ юга къ сѣверу на 16 миль. По обѣимъ спо-
ронамъ онаго находясь великіе заливы. Сей большой, со-
стоящій изъ прѣпій меньшихъ, а поному достойный при-
мѣчанія мысъ назвалъ я мысомъ *Новосильцовымъ* въ
честь Президента Академіи Наукъ сего имени. Мысъ Окамуи
южнѣйшая оконечность сего мыса, лежитъ въ широтѣ 43°,
11', и въ долготѣ 219°, 46', 30"; средній мысъ въ 43°, 14',
30" и 219°, 34', 50". Опредѣленіе положенія сего послѣдня-
го достаточное уже и для всего большаго мыса. Така-Си-
ма, лежащая въ широтѣ 43°, 21', 15" и въ долготѣ 219°, 29',
00", есть сѣвернѣйшая оконечность мыса Новосильцова, и
составляетъ южную оконечность того великаго залива,
который признавали мы проливомъ. Осматривая оный въ
продолженіи прѣпій дней, удостовѣрились мы наконецъ, что
заливъ сей весьма обширенъ. Многіе камни лежали предъ
всеми прѣпій оконечностями большаго мыса. Высокой ка-
мень, имѣющій видъ корабля подъ парусами, оплещиваетъ
преимущественно Така-Симу.

Какъ сѣверовосточные, такъ и югозападные берега
Часть II.

1805 годъ сего великаго залива состоятъ изъ горъ, хотя покрытыхъ
 Маіѣ. снѣгомъ, однако и поросшихъ деревьями умеренной высо-
 ты. Съ цѣпи горъ, лежащихъ далѣе внутрь берега снѣгъ,
 вѣроятно, никогда не сходитъ. Справа сія обитаема.
 Близъ Така-Сима, на долину, покрытой густымъ ку-
 шарникомъ, видѣли мы во многихъ мѣстахъ дымъ,
 также и огни во время ночи; но слѣдовъ землепаше-
 ства нигдѣ не примѣтили. Недалеко отъ мыса, состав-
 ляющаго сѣверную оконечность сего залива, стоитъ на
 показъ высокой горы Пикъ, которой хотя и посред-
 ственной высоты, но по особенному своему виду есть
 самый примѣтнѣйшій предметъ во всемъ заливѣ. Онъ ле-
 житъ въ широтѣ $43^{\circ}, 40', 00''$ и въ долготѣ $218^{\circ}, 24', 00''$;
 подлѣ него находится другой гораздо меньшій Пикъ. На
 южной сторонѣ залива выдаются два мыса, между коими
 видны малые заливы. Первый въ широтѣ $43^{\circ}, 09', 00''$ и
 въ долготѣ $219^{\circ}, 15', 30''$; второй, подобный видомъ первому,
 въ широтѣ $43^{\circ}, 07', 30''$ N, долготѣ $218^{\circ}, 50', 00''$ W. Въпрѣ
 продолжалъ дуть отъ SO; почему мы и должны были
 лавировать, чтобы войти далѣе въ заливъ, въ коемъ ла-
 скался я открыть проходъ. Мы часто бросали лотъ; но
 150 саженьми дна достать было не можно. Въ сіе время
 показалась намъ на SSO гора, превосходящая всѣ окру-
 жающія ее своею высотой, съ плоскою вершиною.
 Сія гора, названная мною гора *Румовскаго* въ честь из-
 вѣстнаго Астронома сего имени, лежитъ въ широтѣ $42^{\circ},$
 $50', 15''$ и въ долготѣ $218^{\circ}, 48', 30''$. На той же сторонѣ
 залива къ югу далѣе во внутренность берега видѣли мы
 конусообразную гору, а на сѣверѣ отъ сей другую, извер-

гавшую дымъ и пламя; но жерла сего волкана не могли
 мы примѣтить. 1805 годъ
 Маіѣ.

7
 Маія 7 го сдѣлался слабый вѣтръ отъ SW; тогда по-
 ставивъ всѣ паруса, пошли мы далѣе внутрь залива.
 Нашли глубину 100 сажень, уменьшавшуюся потомъ
 мало по малу. Въ 8 часовъ предъ полуднемъ, при чи-
 стомъ воздухѣ и ясномъ горизонтѣ, увидѣлъ я къ вели-
 кой своей досадѣ, что заливъ въ направленіи къ SO бо-
 лѣе и болѣе суживался. Симъ совершенно увѣрился я въ
 суешности надежды открыть въ семъ мѣстѣ проходъ;
 но я, не взирая на то, продолжалъ плыть къ SO до тѣхъ
 поръ, пока не примѣтили наконецъ низменнаго берега, со-
 ставляющаго предѣлъ залива. Въ сіе время найдена глу-
 бина 33 сажени, грунтъ сѣрой мѣлкой песокъ; вода въ
 семъ мѣстѣ оказалась прѣсноватою и легче пропавъ воды
 морской, а посему заключаешь можно, что въ концѣ зали-
 ва впадаетъ въ него большая рѣка; попадавшіеся намъ на
 встрѣчу многіе куски дерева дѣлаютъ сіе еще болѣе вѣ-
 роятнымъ. Итакъ узнавъ точно, что мы находимся въ
 заливѣ, приказалъ я повернуть и держать къ сѣверной
 его оконечности, лежавшей тогда отъ насъ на NO 38° .
 Посредствомъ наблюдений опредѣлена нами ширина мыса
 сего, названнаго мною мысъ *Малеспина* именемъ несчаст-
 наго Гишпанскаго мореплавателя, $43^{\circ}, 42', 15''$, а долготы
 $218^{\circ}, 41', 30''$. Хотя надежда наша найти здѣсь проходъ и ока-
 залась тщетною, однако я не сожалѣлъ о потерѣ прехъ
 дней, употребленныхъ на обозрѣніе сего залива, и не при-
 минулъ бы продолжать мои изслѣдованія въ семъ заливѣ,
 если бы не сдѣлался вѣтръ отъ NW, при которомъ во
 многіе дни не можно было бы выйти опять въ море.

1805 годъ
Май. Сей великой заливъ, имѣющій направленіе отъ NW къ SO, простирается во внутренность берега на 60 миль; ширина его между оконечностями, при входѣ лежащими, одна отъ другой NOtO и SWtW, составляетъ 42 мили; я назвалъ его въ честь Г. Президента Академіи Художествъ Графа *Строгонова*.

8 Почти чрезъ весь день, въ который пошли мы изъ залива, продолжался туманъ и безвѣтріе. Къ ночи сдѣлался слабой вѣтръ; тогда видя, что теченіемъ влекло корабль сильно къ сѣверовосточной сторонѣ залива, принуждены были держась на NW. На разсвѣтѣ пошли мы опять къ сѣверовосточному берегу, коего высокія горы, находящіяся за мысомъ Малеспина, скоро увидѣли. Въ сіе время открылось также и продолженіе берега къ сѣверу, гдѣ отъ мыса Мелеспина составляется опять большой заливъ, котораго сѣверозападную оконечность, лежащую подъ $44^{\circ}, 25', 00''$ широты и $218^{\circ}, 28', 00''$ долготы, назвалъ я именемъ достойнаго Вице-Адмирала *Шишкова*. Берега, окружающіе сей заливъ, гораздо низменнѣ всѣхъ прочихъ береговъ острова Ёссо, которые мы предъ симъ видѣли; и которые вообще состоятъ изъ прерывистыхъ рядовъ высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ безъ всякой особенной въ видахъ перемѣны. Но въ семъ заливѣ одна гора посредственно возвышающагося отъ низменнаго при ней берега особенно по виду своему примѣтна. Она лежитъ въ широтѣ $44^{\circ}, 00'$ и $218^{\circ}, 06'$ долготѣ, и названа мною именемъ славнаго Естествоиспытателя *Палласа*. Два острова, означенные на картѣ открытій Россіянъ подъ именами *Теурире* и *Яникессури*, увидѣли мы въ 10 часовъ по полу-

ночи; первой на NO 25° ; второй на NO 10° . Они лежатъ 1805 годъ
Май. почти на W отъ мыса Шишкова въ 10 миляхъ. Оба состоятъ изъ камней. Длина какъ одного, такъ и другаго составляетъ около 4 хъ миль, ширина же въ половину менѣе. Яникессери очень низменъ; Теурире нѣсколько возвышеннѣе. У южной оконечности послѣдняго находится большой камень, а на восточной сторонѣ его каменные утесы; на немъ видно нѣсколько мѣлкаго лѣса, восточной же напротивъ того почти вовсе голъ. Теурире лежитъ въ широтѣ $44^{\circ}, 27', 45''$, и въ долготѣ $218^{\circ}, 43', 15''$, а Яникессери $44^{\circ}, 28', 45''$, и $218^{\circ}, 37', 45''$.

Обошедъ острова сіи при свѣжѣмъ югозападномъ вѣтрѣ, начали держась курсъ опять къ SO; поелику думалъ я, что, можетъ быть, острова сіи закрываютъ проливъ. Густой туманъ препятствовалъ намъ далеко видѣть, почему и подошли мы къ берегу сколько возможно ближе; въ шесть часовъ вечера находились отъ онаго недалѣе трехъ миль. Въ семъ разстояніи найдена глубина 18 сажень, грунтъ мѣлкой песокъ. Во внутренности берега видны были высокія горы. Берегъ простирался отъ N къ StO. Признаковъ къ открытію прохода нигдѣ не было примѣчено; однако нѣкоторымъ изъ бывшихъ на кораблѣ казалось, что видятъ углубленіе берега на NOtO, куда и направили мы потомъ путь свой: но по осмотрѣніи въ близости сего мѣста, не нашлось и здѣсь никакого прохода. Не желая оставить сію часть берега безъ подробнаго осмотрѣнія, лавировали мы чрезъ всю ночь и весь слѣдующій день. Густой туманъ скрывалъ между тѣмъ отъ зрѣнія нашего берегъ до 11 ча-

1805 годъ совъ предъ полуднемъ. По разсѣянїи онаго, бывъ въ не-
 Май. дальнемъ разстоянїи, могли мы ясно осмошрѣть часть
 берега лежащаго за вышеупомянутыми островами, и удо-
 стовѣрились, что и въ семъ мѣстѣ нѣтъ прохода. Не
 взирая на то, почиталъ я нужнымъ продолжать плаваніе
 къ SO, пока не увидѣли наконецъ мыса Шишкова и про-
 долженія прерывистаго возвышенія берега до мыса Ма-
 леспина. Въ сіе время показалась намъ на NWtN высокая
 гора, покрывая вся снѣгомъ, долженствовавшая находить-
 ся на островѣ, которую признали мы на другой день Пи-
 комъ *де Лангель* такъ названною Лаперузомъ. Послѣ сего,
 перемѣнивъ курсъ отъ SO къ N, пошли мы между бере-
 гомъ острова Ёссо и сею горою.

Можетъ быть нѣкоторые обвинять будушъ меня въ
 излишней подробности описанія сего нашего плаванія; но
 я представляю въ оправданіе свое то: что, поелику по
 Россійской картѣ, часто мною упоминаемой, точно въ
 семъ мѣстѣ надлежало быть проходу между островами
 Ёссо и Карафуто, то и поспавлялъ я обязанностію оп-
 дать строжайшій отчетъ въ опысканїи онаго, дабы мо-
 гущіе полагать существованіе острова Карафуто удосто-
 вѣрились, что, если бы находился здѣсь проливъ дѣйстви-
 тельно, тогда бы не лъзя было намъ не усмотрѣть онаго.

Продолжая плаваніе въ разстоянїи около четырехъ миль
 вдоль берега, простирающагося къ NtW, скоро усмотрѣли
 мы сѣверную оконечность острова Ёссо, лежавшую отъ
 насъ на N¹₂W. Глубина была почти вездѣ отъ 25 шн до
 30 сажень; грунтъ мѣлкой песокъ. Пролавиравъ всю
 ночь подъ малыми парусами продолжали опять плыть къ

сѣверу вдоль берега, отъ коего не отдалялись болѣе 1805 годъ
 прехъ миль, дабы не оставить никакого мѣста безъ обо- Май.
 зрѣнїя. Впрочемъ я уже не надѣялся найти здѣсь пролива;
 мнѣ казалось вѣроятнымъ, что Японцы, имѣющіе недоста-
 точныя свѣденія въ географическихъ познанїяхъ, въ чемъ
 я часто имѣлъ случай удостовѣриться, почитаютъ ост-
 ровъ Сахалинъ малымъ островомъ въ сравненїи съ Ёссо,
 и означаютъ его таковымъ на своихъ картахъ, изъ коихъ
 ни на одной не показано на сѣверѣ отъ Карафуто еще
 острова (*).

Сѣверная часть острова Ёссо имѣетъ многія преиму-
 щества предъ южною. Она на довольное разстояніе во
 внутренность до того мѣста, гдѣ начинаются снѣжныя,
 весь островъ отъ юга къ сѣверу препоясывающія горы,
 вообще низменна, покрыва густыми лѣсами и кажется не
 неудобною къ хлѣбопашеству. Самые берега по большей
 части неровны, частію каменисты, частію же песчаны.
 Впрочемъ она во всемъ подобна южной, и представляетъ
 столько же мало перемѣнъ, какъ и берегъ снѣжныхъ горъ
 на югѣ, которой рѣдко видѣли мы непокрытымъ облаками.
 Но и въ сей, казавшейся плодороднѣйшею части острова
 Ёссо, не примѣтили мы никакихъ признаковъ населенія,
 исключая сѣвернѣйшую оконечность, вблизи коей видѣли
 нѣсколько рыбацкихъ хижинъ.

Въ семъ часовъ утра находился отъ насъ островъ, 10

(*) На нѣкоторыхъ Европейскихъ картахъ, какъ то: Данвиле-
 вой. Робертсеновой, и другихъ, означенъ островъ Сахалинъ
 также въ видѣ малаго острова.

1805 года на коемъ возвышается Пикъ де Лангль, прямо на W въ разстояніи около 12 ми миль. Единожды только могли мы видѣть подошву сей горы. Приближаясь къ сѣверной оконечности усмотрѣли мы длинную песчаную гряду, проспиряющуюся къ NW, на которой находится нѣсколько хижинъ, а на концѣ оной стоялъ столпъ съ навязаннымъ на немъ пукотъ соломы. Сей надводный рифъ, будучи весьма низокъ, и выдаваясь въ море почти на цѣлую милю, можетъ быть во время ночи опаснымъ. Не видавъ болѣе никакого берега на сѣверѣ, долженствовали мы почитать, что находимся противъ оконечности острова Ёссо, слѣдовательно у южной оконечности Лаперузова пролива. Инакъ надежда къ обрѣщенію новаго пролива не могла уже болѣе ласкать насъ. Обошедъ длинной рифъ приказалъ я держать курсъ OSO вдоль берега для того, что бы найти удобное якорное мѣсто, гдѣ вознамѣрился я препроводить нѣсколько дней, дабы сколько нибудь извѣдать сію и по нынѣ еще почти совсѣмъ неизвѣстную часть свѣта, и доставить Естествоиспытателямъ нашимъ случай къ увеличенію ихъ собраній, къ чему они давно уже не имѣли случая. Въ 10 часовъ увидѣли мы заливъ, съ сѣверной стороны совсѣмъ открытой. Вошедъ въ оной и увѣрясь въ надежномъ грунтѣ, остановились мы на якорь въ малой бухтѣ находящейся на южномъ берегу онаго въ разстояніи отъ ближайшаго берега около $1\frac{1}{2}$ миль, на глубинѣ $10\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ мѣлкой песокъ съ иломъ. Сѣверная оконечность острова Ёссо, которую я, равно и весь заливъ, назвалъ именемъ главнаго виновника нашей Экспедиціи, нынѣ Государственнаго Канцлера Графа

Николая Петровича Румянцова мысомъ и заливомъ Ру-1805 годъ мянцовымъ, находилась отъ насъ на NW 68°; воспочная Майй. же оконечность залива, которую природные жители называютъ *Coia*, лежала на NO 60°.

Продолжавшійся туманъ былъ причиною, что мы не могли тогда видѣть ни противоположащаго берега Сахалина, находящагося отъ Пика де Лангль на сѣверѣ, ни острова Рефуншери.

ГЛАВА II.

ПРЕБЫВАНИЕ У СѢВЕРНОЙ ОКОНЕЧНОСТИ ОСТРОВА БССО И ВЪ ЗАЛИВѢ АНИВѢ.

Поздняя весна на сѣверной оконечности Бссо.— Пребывание на оной Японскаго Офицера съ нѣсколькими купцами.—Извѣстія о землеописаніи сей страны.—О названіяхъ Бссо, Ока-Бссо, Инзу, Матсумай и Сахалинъ. Описаніе залива Румянцова.—Пикъ де Лангль.—Плаваніе въ заливъ Аниву.—Спопленіе на якорѣ въ заливъ Лососей.—Японскія факторіи въ Анивѣ.—Мнѣніе о удобномъ заведеніи здѣсь селенія купечествующими Европейцами.—Выгоды, могущія произойти отъ того для торговли.—Овладевіе Анивою не можешь быть сопряжено съ опасностію.—Оправданіе всѣхъ мѣръ, казущихся насильственными.—Описаніе Аиновъ.—Физическое ихъ состояніе и душевныя свойства.—Нравственность женщинъ.—Одѣяніе, украшенія, жилища и домашнія вещи.—Образъ правленія.—Число народа.—Примѣчаніе о мохнатости Аиновъ.

1805 годъ
Май. Еще не успѣли мы обойти длиннаго надводнаго рифа, о которомъ упомянуто въ предыдущей главѣ, какъ уви-

дѣли лодку, на коей природные сей страны жители плы- 1805 годъ
Май. ли къ намъ прямо. Они находились у корабля нашего болѣе четверти часа, однако не взошли на оной, сколько мы ихъ ни уговаривали, и поплыли назадъ. Но лишь только бросили мы якорь, потчасъ посѣтили насъ многіе изъ нихъ, которые всходили на корабль, не показывая ни малѣйшаго страха. Всѣ они взошедъ на шканцы становились на колѣни, поднимали обѣ руки на голову и опускали оныя по лицу и тѣлу къ низу, кланяясь при томъ низко. Я одарилъ ихъ нѣкоторыми бездѣлицами, кои казалось, производили въ нихъ великое удовольствіе; сверхъ того приказалъ дать имъ сухарей и водки, но они въ послѣдней не находили вкуса. Вѣроятно, что употребленіе крѣпкихъ напитковъ имъ неизвѣстно. Одинъ изъ нихъ привезъ цѣлую лодку свѣжихъ сельдей опмѣннаго вкуса, которыхъ какъ для Офицеровъ, такъ и для всѣхъ служившей на обѣдъ было досытажно. Въ 2 часа по полудни поѣхалъ я съ большею частію своихъ Офицеровъ на берегъ, и хотя оный лежашъ въ малой широтѣ, однакожъ, къ удивленію нашему, нашли на немъ въ половинѣ Маія весьма мало признаковъ весны. Во многихъ мѣстахъ лежалъ еще снѣгъ глубокой; деревья мало распустились и, выключая нѣсколько дикаго луку и щавелю, не видно было никакой зелени. По прибытіи нашемъ въ Камчатку черезъ 3 недѣли послѣ нашли мы тамъ весну гораздо успѣшнѣйшую. Всѣ Россійскія западныя области вообще даже до Архангельска, лежащаго по крайней мѣрѣ 18 ю градусами сѣвернѣе Бссо, обновляются большею живостію въ Апрѣль, нежели здѣшняя страна въ Маѣ. Ожиданіе

1805 годъ наше по 6 ти мѣсячномъ заключеніи, во время коего про-
 Май. гулка была для насъ невозможною, найпи здѣсь нѣкое
 пому вознагражденіе, оказалось щещнымъ; на самомъ
 только берегу моря, по песку и камнямъ можно было про-
 хаживаться, ибо удаляясь на нѣсколько шаговъ отъ бе-
 рега, встрѣчаясь топи, снѣгъ и высокой проросникъ.
 Нечаяннымъ образомъ встрѣпили мы на берегу того са-
 маго чловѣка, которой поупру привезъ на корабль упо-
 мянутую рыбу, слѣдовательно былъ уже намъ знакомъ.
 Мы просили его, чтобъ повелъ насъ въ домъ свой, что
 сдѣлалъ онъ весьма охотно. Онъ принялъ насъ наилуч-
 шимъ образомъ, на что я отвѣтствовалъ раздѣленіемъ
 нѣкоторыхъ подарковъ между его семьею. Въ 7 часовъ
 вечера отправились мы на корабль обратно.

На другой день оставался я на кораблѣ; потому что въ
 первой день во время моего описанія, приѣзжали къ намъ
 многіе Японцы и общались быть опять на другой день.
 Въ 9 часовъ слѣдующаго утра дѣйствительно они прибыли
 со своимъ Офицеромъ, ихъ начальникомъ, на большей лодкѣ,
 гребцами на коей были здѣшніе жители. Офицеръ пред-
 ставилъ намъ, что онъ крайнѣ усрашенъ прибытіемъ
 нашимъ, и просилъ насъ убѣдительно удалиться немедлен-
 но; поелику, увѣрялъ онъ, какъ скоро узнаютъ о томъ
 въ Матсумаѣ, куда онъ неупустительно послашь долженъ
 донесеніе; то прибудетъ вдругъ многочисленной флотъ,
 отъ котораго мы не возможемъ уже ожидать ни малѣй-
 шей пощады. Для приданія угрозамъ своимъ болѣе силы,
 повсорялъ онъ многократно слово, *бумъ, бумъ* и надувая
 обѣ щеки пыхалъ чрезвычайно; симъ уповашельно, хотѣлъ

онъ насъ вразумить, что по прибытіи флота поступле- 1805 годъ
 но будетъ съ нами самымъ жестокииъ образомъ. Его Май.
 угрозы и спрашныя пѣлдвиженія были столько спран-
 ны, что съ трудностію удержаться можно было отъ
 смѣха. Я старался успокоить его сколько возможно,
 увѣряя, что какъ скоро пройдетъ бывший тогда
 густой туманъ, то неукоснительно выду въ море. Симъ
 многократно повсоряемымъ увѣреніемъ казался онъ быть
 наконецъ успокоенъ, и былъ послѣ въ состояніи начать
 разговоръ о другомъ предметѣ, что посредствомъ Г-на
 Посланника, разумѣвшаго нѣсколько по Японски, могло
 быть учинено безъ дальней трудности. Первой мой во-
 просъ относился къ Географіи сей области. Имя Карафу-
 то должно быть здѣсь извѣстнымъ; потому что оно оз-
 начено на Японской картѣ. Офицеръ могъ разсказать мнѣ
 о положеніи Охотска и Камчатки довольно основательно,
 почему и думалъ я, что онъ имѣетъ познанія, однако
 скоро потомъ оказалось, что онъ свѣденія свои о Кам-
 чаткѣ и Охотскѣ не почерпнулъ изъ источника ученія, а
 одолженъ одному знакомству съ Г. Лаксманомъ, сообщив-
 шимъ ему оныя. Впрочемъ долгое время его пребываніе
 въ сѣверной спранѣ Ёссо доставило ему случай приобрьсть
 географическія о сихъ мѣстахъ свѣденія и онъ, бывъ въ
 отдаленности отъ деспотическихъ своихъ повелѣній, не
 боялся, видно, сообщать намъ оныхъ. Въ Нангасаки не
 могли мы найпи никакихъ съ сей стороны способовъ.
 Ипакъ, удостовѣряя насъ о существованіи острова Кара-
 футо, прибавилъ онъ, что мы, коль скоро погода проясни-
 ся, увидимъ оный сами; потому что сей островъ отдѣляется

1805 годъ отъ Ёссо проливомъ шириною только въ 18 миль. Онъ Майй. упоминалъ еще о землѣ, лежащей къ сѣверу отъ Карафуто и отдѣляемой отъ онаго узкимъ проливомъ; но о семъ слышалъ онъ только отъ другихъ, а не узналъ самъ собою. О сѣверной части Карафуто, *Санданъ* здѣсь называемой, ни онъ, ни земляки его ничего не знали; впрочемъ полагалъ онъ, что Карафуто долженъ быть менѣе въ половину противъ Ёссо. Южная часть сего острова, говорилъ онъ, извѣстна Японцамъ совершенно; поелику Японское правитель-ство причисляетъ оную къ своимъ владѣніямъ, и Императоръ содержитъ тамъ, также какъ и здѣсь Офицеровъ, своихъ смотрителей. Для большаго насъ въ томъ увѣренія показалъ онъ на Японской картѣ присланъ, у которой находится будто бы Японское селеніе, куда, по словамъ его, пошло вчерашняго дня судно. Онъ назвалъ попомъ еще чешыре острова Кунаширъ, Чикопанъ, Ипурунъ и Урупъ и говорилъ, что оныя лежатъ на NO отъ Ёссо и принадлежатъ Японскому Государству. Точно подъ сими же именами извѣстны сіи острова со временъ Спанберга, и находящаяся на всѣхъ Россійскихъ картахъ; на иностранныхъ же не показаны (*). Послѣ онъ сообщилъ мнѣ названія рѣкъ и мысовъ острова Ёссо, которыя всѣ означены на картѣ нашей сего острова, и большая часть оныхъ сходны съ названіями, показанными на бывшей у

(*) Существованіе острововъ Кунаширъ, Чикопанъ и Ипурунъ со времени путешествія Лаксмана въ 1792 году, и Лейтенантовъ Хвостова и Давыдова въ 1806 и 1807 годахъ не подлежитъ болѣе никакому сумнѣнію.

насъ Японской картѣ; сіе служило достаточнымъ доказа- 1805 годъ тельствомъ, что на извѣстія его можно было положиться. Майй. Округъ, въ коемъ имѣетъ онъ теперь свое пребываніе, называлъ онъ *Нотцалибу*; но разумѣлъ ли онъ подъ симъ названіемъ всю сѣверную часть Ёссо, или одинъ только сѣверной мысъ, того не могъ я узнать отъ него съ точностію. Другой округъ, лежащій южнѣ Нотцамбу именовалъ Японской Офицеръ *Сол*, островъ же съ высокою горою Ріишери, а сѣверной островъ Рефуншери. На нашей Японской картѣ показаны оныя подъ именами Ріисери и Рефуносери. О названіяхъ Ёссо, Оку-Ёссо и Машсумай получилъ я слѣдующія извѣстія. Начальные острова сихъ жители, которые извѣстны у насъ подъ именемъ Курильцовъ махнашихъ, называютъ себя Аинами. Ихъ нынѣ очень мало и они живутъ только между округами Нотцамбу и Апкисъ, и называютъ теперь одно только мѣсто своего жительства словомъ *Ёссо*; Японцы же весь островъ именуютъ Машсумай. Вѣроятно, что прежде поселенія здѣсь Японцовъ занимали весь островъ Аины и конечно называли оной Ёссо. Послѣ же усилившіеся Японцы давали всѣмъ занятымъ ими здѣсь мѣстамъ свои имена; почему подлинно имя Ёссо и должно было уступить чуждому Машсумай, коимъ называется также и главной здѣсь Японской городъ. Аины спѣсены сполько, что жилища ихъ составляютъ округъ маловажный, удержавшій и понынѣ подлинное свое названіе. Если же они вытѣснены будутъ вовсе, то и имя Ёссо совсѣмъ уповашельно изпребится. Въ Нангасаки сказано было мнѣ, что Ёссо и Машсумай означаютъ одну

1805 годъ и ту же землю. Слово Оку-Ёссо или большой Ёссо принадлежитъ по произхожденію своему также, можетъ быть, Аинамъ, которые разумѣютъ подъ онымъ большой островъ Сахалинъ, хотя Японской Офицеръ увѣрялъ меня, что Аины именуютъ симъ названіемъ чепыре южные Курильскіе острова: Кунаширъ, Чикопанъ, Ишурупъ и Урупъ, о чемъ, помнишь, чиналъ я въ какой-то книгѣ. Какъ здѣсь, такъ и въ заливѣ Анива щещино спарался я узнать объ именахъ Шиша и Чока, подъ коими Лаперузъ, бывший у западнаго берега Сахалина, означилъ острова Ёссо и Сахалинъ. Оныя здѣсь совсѣмъ неизвѣстны. Можетъ быть жилища западнаго берега называютъ островъ Сахалинъ Чока, такъ какъ и жилища южной части называютъ его Карафупо, сѣверную же часть онаго, какъ сказываютъ, именуютъ *Санданъ*. Желательно, что бы всѣ Географы согласились одинако называть острова, лежащіе къ сѣверу отъ Японіи (*); поелику оныя съ равнымъ правомъ можно называть многими именами, какъ то напримѣръ южной: Ёссо, Матсумай или же Матмай, Шиша (**), а сѣверной: Сахалинъ, Чока, Санданъ, Карафупо и Оку-Ёссо.

Мнѣ кажется что, имена Сахалинъ и Ёссо, какъ древнѣйшія и Географамъ болѣе извѣстныя, заслуживаютъ преимущественно предъ прочими; а особливо въ разсужденіи Ёссо не лзя уже сомнѣваться, что имя сіе есть древ-

(*) Что лежащій сѣвернѣе не есть островъ, а полуостровъ, этого намъ не было еще извѣстно.

(**) Со времени же Броуна еще и *Инзу*,

нѣйшее. Сія доводы столь казались мнѣ доспапочными, что 1805 годъ я употребилъ на картахъ своихъ одни только названія *Сахалинъ* и *Ёссо*. Май.

Спрогосшь Японскаго правительсва, даже и въ дальнѣйшихъ предѣлахъ ихъ владѣній, сохраняется неослабно. Офицера никакъ не лзя было уговорить, чтобы принялъ малой подарокъ, которой предлагаемъ былъ ему Посланникомъ. Онъ не хотѣлъ даже выпить рюмки Японскаго Саки, единственнаго ихъ любимаго напитка. Главная его обязанность есть, чтобы смотрѣть за торговлею, производимою здѣсь Японскими купцами съ Аинами. Впрочемъ торговля сія кажется быть очень маловажною, поелику состоить въ вымѣниваніи сушеной рыбы и нѣкоторыхъ простыхъ разборовъ мягкой рухляди, какъ то лисицъ и волковъ, на шабакъ, домашнюю деревянную лакированную посуду и сарачинское пшено, которое по мнѣнію моему мало Аинами употребляется, ибо они, подобно Камчадаламъ, питаются по большей части рыбою. Купцы для мѣны товаровъ бывають здѣсь только лѣтомъ; а пошому и Офицеру, какъ онъ сказывалъ, позволено отъѣзжать на зиму въ Матсумай, гдѣ живетъ всегда его семейство. Сіе казалось мнѣ тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что здѣшнее его жилище ничѣмъ не лучше Аиноскаго, въ коемъ нѣтъ пощ чистоты и удобности, каковыя примѣчаются въ домахъ Японцевъ. Офицеръ разсказывалъ намъ очень много о Лаксманѣ, котораго хвалилъ онъ чрезвычайно, и сказалъ намъ нѣсколько Рускихъ словъ, коимъ отъ него научился. Онъ выпивъ у насъ чашку чаю, опрокинулъ оную на блюдечко, какъ то употребительно въ Россіи, для изъявленія, что

Часть II.

1805 годъ болѣе уже пишь не хочешъ. Мы сего не примѣшили, но
 Маіѣ. онъ напомнилъ намъ, сказавъ: какъ мы могли забыть
 обыкновеніе Россійское? Посредствомъ извѣстныхъ ему
 Русскихъ словъ спарался онъ испытать точно ли мы Рос-
 сіяне, въ чемъ сомнѣвался до тѣхъ поръ, пока не увѣрился
 удовлетворительными съ нашей стороны отвѣтами. Онъ
 почипалъ насъ прежде Англичанами или Шведами. Болѣе
 всего не хотѣлъ онъ признавъ насъ Россіянами попому,
 что никто изъ насъ не имѣлъ носы, какую видѣлъ онъ у
 Лаксмана и у всѣхъ съ нимъ бывшихъ. Онъ рассказывалъ
 намъ о Россійскомъ кораблѣ, которой привезъ недавно въ
 Нангасаки пятерыхъ Японцевъ, претерпѣвшихъ у Россій-
 скихъ береговъ кораблекрушеніе, прибавивъ, что второй
 разъ уже оказываютъ Россіяне такое великодушное благо-
 дѣяніе его соотечественникамъ. Услышавъ же, что это
 были мы самые, не мало тому удивился; и когда узналъ,
 что мы при недѣли только оставили Нангасаки, то уди-
 влялся еще болѣе и казался быть нѣсколько обеспокоеннымъ.
 Наконецъ отъѣзжая съ корабля нашего просилъ онъ чрез-
 вычайно, чтобъ мы какъ возможно скорѣе ушли въ море.
 При семъ предсказывалъ онъ намъ, что мѣсто, гдѣ стояли
 мы на якорѣ, крайнѣ опасно, что страшные шифоны слу-
 чаются здѣсь весною и лѣтомъ весьма часто, и приводя
 многія другія столько же слабыя причины, болѣе всего
 устрашалъ насъ множествомъ булѣ-булѣ, имѣющихъ
 скоро придти сюда изъ Машсумая къ неминуемой на-
 шей гибели. Видѣвъ ясно, что оставаться намъ здѣсь
 долѣе будетъ бесполезно, и что естествоиспытатели
 наши не могутъ имѣть въ виду богатой для себя

жизни, спарался я всемирно увѣрить Офицера, что 1805 годъ
 какъ скоро прочистится туманъ, и я увижу проливную
 жадную землю, то немедленно пойду въ море. Симъ казал-
 ся онъ быть довольнымъ и мы разстались съ нимъ какъ
 добрые пріятели. Во весь сей день посѣщали насъ
 многіе Японскіе купцы и Аины. Послѣдніе привозили
 сушенныя сельди и мѣняли на плащѣ и пуговицы. Или
 сельди были у нихъ слишкомъ дешевы, или цѣнили они
 пуговицы весьма дорого; попому что за одну мѣдную
 пуговицу давали отъ 50 до 100 селедокъ; первыхъ же по-
 варъ состоялъ въ трубкахъ, лакированныхъ чашкахъ, а
 наиболѣе въ книгахъ съ соблазнительными рисунками,
 которыя должны составлять главное, а можетъ быть и
 единственное чтеніе Японцевъ; поелику нельзя спастись,
 чтобъ оныя привезены были изъ Машсумая для продажи
 Аинамъ.

При входѣ въ заливъ Румянцова, находящійся на
 сѣверной сторонѣ острова Ёссо, лежатъ два мыса; одинъ
 сѣвернѣйшая оконечность сего острова, а другой назы-
 ваемой Сол; они лежатъ между собою NOtO:O и
 SWtW:W въ разстояніи 14 миль. Заливъ сей, вдавшись
 далеко во внутренность острова къ югу, составляетъ
 другой меньшій заливъ, между мысомъ Румянцовымъ, и
 другимъ на 4½ мили къ сѣверовостоку отъ первого. При
 входѣ въ сей меньшій заливъ спали мы на якорѣ на глу-
 бинѣ 10½ сажень, грунтъ густой илъ, смѣшанной съ
 мѣлкимъ пескомъ. Поднятіе якоря стоило намъ немалого
 труда. Глубина отъ якорнаго мѣста, по направленію за-
 лива уменьшается мало по малу отъ 10 до 7 сажень,

1805 годъ которая и въ 2 миляхъ отъ берега почти такая же; въ
 Май. разстояніи около одной мили $4\frac{1}{2}$ сажени, а въ 20 са-
 женияхъ отъ берега 8 и 10 футовъ. Грунтъ вездѣ одина-
 ковъ. Время нашей здѣсь бытности было такъ кратко,
 что прикладнаго часа приливовъ опредѣлить мы не имѣли
 способа, однако примѣчанія на берегу удостовѣряли, что
 приливъ бываетъ немаловаженъ. Безпрестанной шуманъ
 возпрепятствовалъ намъ узнать склоненіе магнитной
 стрѣлки; однако по наблюденіямъ, учиненнымъ предъ на-
 шимъ сюда приходомъ и скоро по ошибкѣ въ проливъ
 Лаперузовъ можно заключить, что склоненіе шутъ нуль.
 Корабль нашъ стоялъ на якорѣ въ широтѣ $45^{\circ}, 24', 45''$ N,
 и долготѣ $218^{\circ}, 20', 00''$ W; мысъ Румянцова лежитъ въ
 шир. $45^{\circ}, 25', 50''$, долг. $218^{\circ}, 25', 30''$ (*); мысъ Солъ въ
 шир. $45^{\circ}, 31', 15''$, долг. $218^{\circ}, 09', 00''$.

13 Маія 13 го въ 6 часовъ утра погода прояснилась и
 мы увидѣли проливулежащій берегъ Сахалина или Япон-
 ской Карафутто. Въпръ продолжалъ душь свѣжій отъ
 NO; но не взирая на сіе, снялись мы съ якоря и легли
 NNW. Скоро потомъ показался намъ Пикъ де Лангль. Я
 удерживаю сіе названіе, не уничтожая однако первоначаль-
 наго имени Ріишери (**). Лаперузъ по причинѣ высоты

(*) По опредѣленію Капитана Бротона шир. $45^{\circ}, 25'$ N, долг. $141^{\circ}, 27'$ O или $218^{\circ}, 33'$ W.

(**) Капитанъ Бротонъ называетъ островъ сей Пикомъ,
 однако говоритъ припомъ, что собственное имя онаго
 есть Тимоши (Timoshee), другаго же лежащаго отъ него
 къ сѣверу Тиши (Teeshee), какъ то сказывалъ ему
 бывшій у него на кораблѣ природный житель перваго осп-

Пика и близости его къ Ёссо конечно полагалъ, что это 1805 годъ
 есть продолженіе перваго острова. Если бы мы не по- Май.
 шли проливомъ между симъ островомъ и Ёссо, тогда и
 мы въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи могли бы под-
 нять той же погрѣшности (*).

Пикъ де Лангль лежитъ въ широтѣ $45^{\circ}, 11', 10''$ N,
 и въ долготѣ $218^{\circ}, 47', 45''$ W. Сіе опредѣленіе основа-
 но на многократныхъ астрономическихъ наблюденіяхъ

рова. Но Японской Офицеръ, посѣщавшій насъ въ заливѣ
 Румянцова и бывшіе съ нимъ Аины на вопросъ нашъ,
 какъ называются сіи острова? единогласно отвѣчали: Рі-
 ишери и Рефуншери. Отъ Лейтенантовъ Хвостова и Да-
 выдова увѣдомился я, что природные жители объявили
 имъ названіе сихъ острововъ Ріошери и Рефуншери;
 на Японскихъ картахъ означены они *Рійсери* и *Рефунисери*.
 Малая разность происходитъ отъ выговора. Я удержалъ
 преимущественно названіе, сообщенное мнѣ отъ Г. Лейтенан-
 товъ Хвостова и Давыдова, потому, что они, бывъ сами на
 сихъ островахъ, могли вѣрнѣе узнать истинныя ихъ назва-
 нія.

(*) Сколь легко можно обмануться по одному виду береговъ,
 слѣдующій примѣръ служитъ тому доказательствомъ. Ка-
 питанъ Бротонъ держалъ курсъ свой западнѣе отъ Пика
 де Лангль и находился въ такомъ разстояніи, которое воз-
 препятствовало ему увидѣть малую часть берега Ёссо
 между $45^{\circ}, 00'$ и $45^{\circ}, 15'$ широты; почему онъ и заклю-
 чилъ, что сѣверная часть Ёссо составляетъ особенной
 островъ. Бывшая у него Японская карта, вѣроятно, была
 подобная нашей, на коей показаны къ сѣверу отъ Ёссо
 островъ Чика или Карафутто, что и утвердило его, конечно,
 болѣе еще въ семъ мнѣніи. Мимо самаго сего берега осп-
 рова Ёссо, проходили мы въ разстояніи не болѣе $2\frac{1}{2}$ или
 3 миль; а иначе могли бы принять Броново мнѣніе
 справедливымъ.

1805 годъ и измѣреніяхъ многихъ угловъ въ разные дни, въ которые Майй. Пикъ былъ видѣнъ. На Лаперузовой картѣ показанъ онъ въ шир. $45^{\circ}, 23' N$, долг. $217^{\circ}, 50' W$ отъ Гринвича. Издашель его путешествія въ примѣчаніи своемъ полагаетъ широту Пика $45^{\circ}, 15'$ (*); однако то и другое несправедливо по-тому, что по румбамъ Лаперузовыхъ супочныхъ таблицъ и истинной Дажелепомъ исправленной долготы, выходитъ широта Пика де Лангль $45^{\circ}, 10', 48''$, долготы же $218^{\circ}, 38', 10''$. Ипакъ разнствуетъ отъ опредѣленныхъ нами только $12''$ въ широтѣ и $9\frac{1}{4}$ минутъ въ долготѣ. На Броптоновой картѣ показанъ сей островъ въ шир. $44^{\circ}, 50'$, долг. $218^{\circ}, 57'$; въ журналѣ же его ни долготы, ни широты не означено (**). Неправильное означеніе положенія сего Пика на картахъ Лаперузова и Броптонова путешествій научаетъ, чтобы истинную долготу и широту всякаго примѣчательнаго мѣста вносить въ жур-

(*) Въ астрономическомъ Французскомъ календарѣ показана опять широта и долгота другая, а именно шир. $45^{\circ}, 20' N$, долг. $139^{\circ}, 42' O$ отъ Парижа или $217^{\circ}, 58' W$ отъ Гринвича.

(**) Броптонъ полагаетъ широту сѣверозападной оконечности острова Бессо весьма сходную съ опредѣленною нами; почему и думаетъ надобно, что при сочиненіи карты вкра-лась погрѣшность. Сіе усмотрѣть можно изъ таблицъ Броптонова журнала, гдѣ показано, что 7 го Сентября 1797 го года въ полдень найдена широта $45^{\circ}, 44'$ и что въ сіе время лежалъ Пикъ на SO 80, въ 36 миляхъ. Откуда выходитъ широта Пика $45^{\circ}, 09'$, а не $44^{\circ}, 50'$ какъ на его картѣ показано. Зри Броптоново путешествіе страниц. 290 и 387 въ подлинникѣ, изданномъ въ 4 тѣ, 1804 го года.

налъ неминуемо. Въ противномъ случаѣ путешествующіе 1805 годъ послѣ непременно подвергались будущъ частымъ погрѣш- Майй. ностямъ, естли изъ целенговъ и полагаемыхъ разстояній выводили по спануть; сверхъ того бываетъ сіе сопря-жено съ непріятными и часто щещными трудами, ког-га румбы взяты не съ точностію, или при перепискѣ и печатаніи вкрадуся ошибки, чего рѣдко вовсе избѣгнуть можно. Испышавъ самъ собою то довольно, не упускалъ я никогда вносить въ журналъ широту и долготу каждаго примѣчательнаго мѣста. Такъ поступалъ Ванкуверъ, которому слѣдовало въ томъ обязанъ каждой море-плавателю. Ванкуверъ въ разсужденіи ясности и точно-сти представляетъ образецъ достойный подраженія; сими качествами сравнялся онъ съ знаменитыми путе-шественниками, Кукомъ и Кингомъ. Ипакъ опредѣленія долготы и широты, въ журналѣ моемъ помѣщенные, мож-но всегда принять истинными. Естли оныя и будущъ гдѣ либо съ показанными на картѣ несходны; то это можетъ встрѣпиться во первыхъ рѣдко, во вторыхъ раз-ности должны быть очень маловажны; поелику карты составлены подъ собственнымъ моимъ надзоромъ, и я часто свѣрялъ ихъ съ журналомъ.

Въ 7 мѣ часовъ по полудни находилась отъ насъ сѣ-веровосточная оконечность острова Рефуншери прямо на W въ разстояніи отъ 20 до 25 миль; южная же на SW, 70° . Островъ сей не малъ, середина онаго довольно возвышена, а отъ ней склоняется берегъ во всѣ стороны. Онъ ле-житъ отъ острова Рио-шери NWtN въ 9 ми миляхъ (*).

(*) Капитанъ Броптонъ, бывшій ближе, нежели мы, къ сему ос-

1805 года Май. Надобно думать, что Лаперузъ видѣлъ его также, но только въ дальнѣйшемъ разстояніи. Можетъ быть сей островъ есть та самая земля, которую назвалъ онъ мысъ *Гиберъ* (Guibert). Подъ симъ именемъ означаю я сѣверовосточную оконечность острова Рефуншери, лежащую по нашимъ наблюденіямъ подъ широтою $45^{\circ}, 27', 45''$, и долгою $218^{\circ}, 56', 00''$.

Мы проходили проливомъ Лаперузовымъ при переменномъ вѣтрѣ отъ N, NO и OSO; глубина отъ якорнаго мѣста у Ёссо увеличивалась мало по малу до 50 сажень, потомъ уменьшалась опять до 28 сажень. Грунтъ въ проливѣ на сторонѣ къ острову Ёссо, состоятъ изъ мѣлкаго песку, но ближе къ берегамъ Сахалина изъ коралловъ и мѣлкихъ камней. Въ половинѣ 4 го часа увидѣли мы на сѣверной сторонѣ югозападной оконечности Сахалина, небольшой круглой надводной камень, о коемъ Лаперузъ не упоминаетъ; онъ находится въ недалекомъ отъ земли разстояніи. Въ 5 часовъ показался намъ названный Лаперузомъ островъ *Моннеронъ* на NW; на NO же надводной камень (La Dangereuse) т. е. опасный. Название, весьма приличное; ибо камень почти равенъ съ поверхностью моря. Мы видѣли также и малой Лаперузомъ упоминаемой камень, находящійся у крайнѣйшей оконечности мыса Крильонъ. Въ 6 часовъ, по причинѣ слабаго вѣтра, поворожили къ S; чрезъ всю ночь было попеременно безвѣтріе и малой вѣтерокъ отъ SW; глубина найдена 35 и

рову, полагаетъ длину онаго 12 миль, въ направленіи NtO и St W и говоритъ, что онъ какъ на семь островъ такъ и на Рю-шери, видѣлъ жилища,

28 сажень, грунтъ мѣлкой каменистой съ кораллами. 1805 годъ Май. Теченіемъ несло корабль къ востоку. На разсвѣтѣ увидѣли мы весьма ясно продолженіе береговъ острова Ёссо къ югу и востоку; ибо находились въ разстояніи не болѣе 8 или 9 миль. Отъ мыса Соя проспирался берегъ почти прямо къ востоку до одного немалаго залива, отъ коего склоняется вдругъ много къ югу. Последнее дальнѣйшее, нами видѣнное, мѣсто сѣверовосточнаго берега Ёссо, былъ мысъ, на которомъ возвышаются снѣгомъ покрытыя горы, изъ коихъ одна довольно высока. Оный лежитъ въ $45^{\circ}, 21', N$ и $217^{\circ}, 48', W$. Сего опредѣленія долгой и широты не смѣю я однако выдавать почнымъ; потому что пасмурная погода препятствовала ясно видѣть берегъ и морской горизонтъ. Я назвалъ сей мысъ именемъ Капитана *Шбна*, путешествовавшего вмѣстѣ съ Капитаномъ *Фризолъ* въ 1643 году, и бывшаго около сихъ мѣстъ.

Отсюда направилъ я свой путь къ заливу, называемому *Анива*. Хотя оный купно съ другимъ, извѣстнымъ подъ именемъ Терпѣніе (*Patience*) и были посѣщаемы Голландцами; однако, не взирая на то, желалъ я извѣдать Сахалинъ сколько возможно почтѣе, и хотѣлъ сдѣлать начало съ мыса Крильонъ, которой вмѣстѣ съ мысомъ Анива были послѣднія астрономически Лаперузомъ опредѣленные мѣста острова Сахалина. Положимъ, что объ искуствѣ Голландскихъ мореходцевъ 17 го столѣтія и нельзя сомнѣваться, и что великая похвала, приписываемая Лаперузомъ Капитану *Фризъ*, есть дѣйствительно справедлива; однако я ласкаюсь надеждою, что подроб-

1805 годъ нымъ изслѣдованіемъ двухъ большихъ заливовъ, и спро-
 Май. гимъ опредѣленіемъ предѣловъ оныхъ, сдѣлаю Географіи не-
 маловажную услугу. Скоро и ясно покажу я, что Капи-
 танъ Фризь при описаніи того и другаго залива надѣлалъ
 весьма много погрѣшностей, которыя кажутся даже не-
 вѣроятными; слѣдовательно время, употребленное нами
 на точнѣйшее извѣданіе оныхъ, не можетъ почитаться
 потеряннымъ.

Въ 9 часовъ утра находился отъ насъ камень *Опа-
 сный* на W; мы прошли мимо его въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ; въ сіе
 время глубина найдена 25 сажень, грунтъ мѣлкой ка-
 мень. На вышеупомянутомъ камнѣ лежало множество си-
 вучей, которыя производили чрезвычайной крикъ, такъ
 что мы могли оной весьма хорошо слышать. Сей камень
 лежипъ по нашимъ наблюденіямъ въ широтѣ $45^{\circ}, 47', 15''$
 и въ долготѣ $217^{\circ}, 51', 15''$, въ 10 миляхъ отъ мыса Криль-
 она на SO, 48° . Сіе опредѣленіе опходипъ мало отъ
 Лаперузова. Въ 10 часовъ 18 минутъ находился мысъ
 Крильонъ на W. Мысъ же Анива, показавшійся намъ еще
 на разсвѣтѣ, былъ на NO 79° ; а въ 11 часовъ 38 минутъ
 лежалъ сей послѣдній на O. Опредѣленная въ полдень широта
 была $46^{\circ}, 3', 38''$, которая отъ истинной не можетъ оп-
 ходипъ ни на 10 секундъ; пошому что погода была ясная
 и горизонтъ весьма чистый и наблюденія произведены
 были со всевозможною точностію. Мысъ Крильонъ
 лежипъ по наблюденіямъ нашимъ подѣ $45^{\circ}, 54', 15''$ и $218^{\circ},$
 $2'', 04''$.

Въ описаніи и на картѣ Лаперузова путешествія, пока-
 занъ мысъ Крильонъ подѣ $45^{\circ}, 57', 00''$ шир. N и $217^{\circ}, 06', 00''$

долг. W отъ Гринвича или $140^{\circ}, 34', 00''$ восточной отъ Пари- 1805 годъ
 жа; но по Дажелетовымъ, прежде уже при описаніи остро- Май.
 ва Тсуса и Пика де Лангль упомянутымъ таблицамя, раз-
 носпъ между долготами, исправленною и опредѣленною на
 картѣ 11 Августа 1787, составляетъ $45', 21''$ (*). Ишакъ
 долготы мыса Крильонъ будетъ $140^{\circ}, 34' - 45', 21'' = 139^{\circ}, 48',$
 $39''$ восточная отъ Парижа, или $217^{\circ}, 51', 21''$ западная отъ
 Гринвича: то есть $10\frac{1}{2}$ минушми восточнѣ нашей, шакая
 же разность была у Пика де Лангль.

Западная сторона Анивскаго залива вездѣ весьма го-
 риста; въ сіе время года покрыва была она мѣстами
 снѣгомъ; плоская нѣсколько уклонная гора, простираю-
 щаяся по направленію берега почти на NNO, опличается
 одна своею преимущественною высокою. Она покрыва
 была вся снѣгомъ. Берега состоятъ вообще изъ утеси-
 стыхъ камней. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и берегъ
 имѣетъ нѣкоторыя изгибы, но нигдѣ залива не примѣчено.
 Глубина въ разстояніи 7 или 8 миль, въ коемъ мы отъ
 берега плыли, найдена 25 и 35 сажень, грунтъ камени-
 стый. Вся восточная сторона сего залива была намъ
 шакже видна, но по причинѣ дальнаго разстоянія не такъ
 явственно. Направленіе оной начинается отъ мыса Анива
 къ сѣверу, пошомъ мало по малу склоняется къ западу
 даже до выдавшейся на западѣ малой оконечности, отъ

(*) Истинная долгота 11 го Августа 1787 года по таблицамя
 Дажелета, исправленная для хронометра No. 19 есть $139^{\circ},$
 $38', 39''$. По картѣ лежипъ полуденная шочка сего дня въ
 долготѣ $140^{\circ} 24'$; почему разность $45', 21''$.

1805 годъ коей до конца залива идетъ берегъ къ сѣверу. Сей мысъ, Майй. вѣроятно, есть пошъ самой, копорой назвали Голландцы *Тамари Анива*. Я удерживаю какъ сіе названіе, такъ и заливъ *Лососей*, котораго сѣвернѣйшую и западнѣйшую оконечность составляютъ Тамари Анива. Японское судно, видѣнное нами еще поутру, шло предъ нами. Когда мы спали къ нему приближались, то поворотило оно къ восточной споронѣ залива, гдѣ, какъ то мы послѣ узнали, имѣютъ Японцы большее селеніе, нежели въ заливѣ Лососей.

Въ 4 часа показался намъ на Н Пикъ, по мнѣнію моему, пошъ самой, копорой названъ Лаперузомъ Пикъ *Бернизетъ*. Въ 6 часовъ увидѣли мы конецъ залива; глубина уменьшалась поспешенно отъ 30 до $7\frac{1}{2}$ сажень; грунтъ жидкой зеленой илъ. Въ 8 часовъ на упомянутой глубинѣ бросили мы якорь противъ Японскаго, какъ то мы послѣ узнали, селенія, предъ коимъ спояло на якорѣ судно. Пикъ Бернизетъ находился отъ насъ тогда на NO 5°; Тамари Анива на SO 80°; Японское селеніе на NW 49°; разстояніе отъ ближайшаго берега было 2 мили.

Въ 10 часовъ слѣдующаго утра поѣхалъ я съ посланникомъ на Японское судно, гдѣ приняли насъ весьма хорошо и угощали Саки, хлѣбомъ изъ сарачинской крупы и табакомъ. Японцы изъявили великую охоту промѣнять намъ на сукно нѣкоторыя свои маловажныя вещи; однако они боялись своихъ Офицеровъ, коихъ въ здѣшнемъ селеніи жило двое и копорые, узнавъ о пошѣ, вѣрно опрубили бы имъ, по ихъ словамъ, головы.

Корабельщикъ сказалъ намъ, что онъ пришелъ изъ *Осакки* съ сарачинскою крупю и солью, а здѣсь беретъ

пушной товаръ, изъ котораго показалъ намъ нѣсколько 1805 годъ соршовъ, болѣе же всего сушеную рыбу. Въ самомъ дѣлѣ Майй. все судно его нагружено было послѣднею, положенною въ шрюмъ рядами, какъ будто въ бочкѣ, и посыпанною солью.

Крайнѣ любопытствовалъ я и здѣсь развѣдать о Карафуто. Первой вопросъ мой касался сего предмета. Корабельщикъ отвѣчалъ мнѣ, что островъ сей очень великъ и называется Японцами Карафуто, природными же жителями онаго Аинами *Санданъ*, и что Карафуто и Санданъ есть одинъ* и пошъ же островъ; что онъ сѣверной спороны сего острова самъ собою узнать не имѣлъ случая, а слыхалъ, что оная отдѣляется отъ машерой земли споль мѣлкимъ каналомъ, что и его судно, имѣвшее въ грузу 8 или 9 фушовъ, пройши не можетъ. Онъ, полагая надобно, разумѣлъ подъ симъ, каналъ *Ташаріи*, копорой по мнѣнію Лаперуза не судоходенъ, и о коемъ послѣ увѣрились, что нынѣ не существуетъ, а долженствовалъ существовать прежде и подать Японцамъ причину къ такимъ объ немъ рассказамъ.

Содержимые Японскимъ правительствомъ здѣсь и на сѣверной споронѣ Ёссо Офицеры обязаны только смотрѣть за торговлю, производимую Японцами съ Аинами. Учрежденіе по видимому весьма полезное; ибо купцы, коимъ предоставляется полная воля, не рѣдко причиняютъ угнѣшеніе и насиліе слабому народу. Но естли сообщенныя мнѣ однимъ Японскимъ шкиперомъ, (копорой въ Октябрѣ 1804 го года претерпѣлъ у Курильскихъ острововъ кораблекрушеніе, и коего нашли мы по возвращеніи нашемъ изъ Японіи въ Камчаткѣ въ Іюнѣ 1805 го) извѣ-

1805 годъ сїя справедливы, въ чемъ я не сумнѣваюсь; то виды
 Май. Японскаго правительсва въ семъ дѣлѣ не споль благо-
 намѣренны.

Торговля сѣверныхъ жителей Японіи съ Карафуш-
 скими Аинами естъ великой важности; пошому что
 главнѣйшая ихъ жизненная потребность состоишь въ
 рыбѣ, привозимой съ сего острова. Японское правитель-
 сство нѣсколько лѣтъ назадъ присвоило себѣ сію тор-
 говлю, и преобратило оную въ Императорскую Мо-
 нополію. Хотя Японцы вообще не дерзають ропсать
 противъ мѣръ правительства, сколько бы онѣя жестоки
 и несправедливы ни были, однако шкиперъ ушверждалъ,
 что сія введенная Монополія возбуждаешъ въ народѣ сѣ-
 верной Японіи величайшее негодованіе; поелику прави-
 тельсво допускаешъ продавать рыбу, яко главнѣйшую
 тамошнюю пищу за весьма высокую цѣну, при чемъ и
 Императорскіе чиновники находятъ также свою вы-
 году. Корабельщикъ, казавшійся весьма умнымъ человѣ-
 комъ, долженствовалъ имѣть очень хорошее понятіе о
 сей торговлѣ. Онъ участвовалъ въ ней самъ собою, и въ
 послѣднее свое плаваніе былъ занесенъ жестокою бурей
 къ Курильскимъ островамъ и подвергся бѣдствію. Мы
 могли замѣтить, что Японцы поселились здѣсь не давно;
 пошому что дома Офицеровъ, а особливо анбары были
 совсѣмъ новы, нѣкоторыя же еще не окончаны.

Здѣсь не посѣщали насъ Аины, какъ то было въ
 заливѣ Румянцова. Надежда наша запасшися на нѣсколько
 дней рыбою въ семъ изобилующемъ оною заливѣ, назван-
 номъ Голландцами по множеству Лососей именемъ сей

рыбы, оказалась вовсе щетною. На разсвѣтѣ отправил- 1805 годъ
 ся Капитанъ Лейтенантъ Рапмановъ съ Естествоиспы- Май.
 шателемъ Лангсдорфомъ въ Тамари Анива, для извѣданія
 восточной стороны сего залива, а особливо того мѣста,
 которымъ входило плывшее предъ нами судно. По полудни
 поѣхалъ я на берегъ, чтобы побывать въ селеніи
 Японцовъ и посмотрѣть ихъ факторію. Сильной бу-
 рунъ препятствовалъ намъ пристать на своихъ греб-
 ныхъ судахъ къ берегу; почему и должны мы были про-
 сить одного Аина, которой по добродушію своему со-
 гласился и перевозилъ насъ чрезъ бурунъ подва человѣка
 на своей лодкѣ. Берегъ покрытъ былъ также какъ и у
 залива Румянцова, камышемъ и осокою. Въ близи малой
 впадающей въ заливъ рѣчки, шириною въ устьѣ отъ 7
 до 8 саженой, нашли мы множество согнившихъ древес-
 ныхъ листьевъ по крайней мѣрѣ на футъ глубиною. И
 здѣсь щетно искали мы признаковъ весеннихъ. Япон-
 ское селеніе разположено по обѣимъ сторонамъ упомяну-
 той рѣчки. Оно состояло изъ нѣсколькихъ домовъ и ось-
 ми новыхъ анбаровъ, которые наполнены были почти
 всѣ рыбою, солью и сарачинскою крупою. Японскіе Офи-
 церы казались бытъ весьма уштрашены нашимъ приѣз-
 домъ. Съ пренепомъ отвѣчали они на нѣкоторыя, вопро-
 сы Посланника. При нихъ было около 20 Японцевъ и бо-
 лѣе 50 аиновъ. Они, вѣроятно, опасались отъ насъ
 нападенія. Но когда узнали, что мы не имѣемъ ни малѣй-
 шихъ непріятельскихъ намѣреній, то толпа разсѣялась.
 Въ рѣчкѣ стояло десять большихъ плоскихъ грузовыхъ
 лодокъ. Судя по множеству запаса, находившагося въ

1805 годъ магазейнахъ, полагаешь надобно, что въ одно сіе селеніе Майй. должно приходиться ежегодно не менѣе 10 или 12 судовъ во 100 или 120 поновъ, каковыя употребляютъ обыкновенно Японцами для плаванія около своихъ береговъ. Капитанъ-Лейтенантъ Раппмановъ нашелъ на берегу Тамари Анива другое селеніе, которое по увѣдомленію его должно быть больше перваго и вѣроятно есть главнымъ мѣстомъ Японской торговли, производимой ими въ Анивскомъ заливѣ. Онъ видѣлъ въ немъ 100 домовъ Аиноскихъ и болѣе 300 человекъ, занимавшихся чищеніемъ и сушеніемъ рыбы, пять малыхъ мачтовыхъ судовъ и одно большее, по самое, которое входило шуда въ нашихъ глазахъ, и весьма много грузовыхъ лодокъ въ малой гавани, болѣе закрытой, нежели якорное мѣсто залива Лососей. Дома Японцевъ и ихъ анбары построены въ прекрасной долинѣ, чрезъ которую течетъ рѣчка, доставляющая чистую воду. Находившіеся въ ономъ Офицеры должныствовали быть чиновъ вышшихъ, нежели въ селеніи у залива Лососей; ибо послѣдніе имѣли по одной шпагѣ, первые же по двѣ, преимущество коимъ пользуются Японскіе военные. Они приняли нашихъ Офицеровъ наилучшимъ образомъ; угощали ихъ опмѣннымъ кушаньемъ изъ сарачинской крупы, рыбою и Саки, не оказывая ни малѣйшаго безпокойства или боязни.

Въ близости селенія у залива Лососей нашли мы нѣсколько Аиноскихъ хижинъ, сдѣланныхъ изъ коры древесной, похожихъ видомъ на солдатскія палатки. Двѣ изъ сихъ хижинъ покрыты были Японскими рогожами, изъ коихъ въ одной примѣнили много спрятавшихся женщинъ.

Не лзя думать, чшобъ сіи бѣдныя хижины были и зим- 1805 годъ
нимъ жилищемъ въ такомъ суровомъ климатѣ. Онѣя ко- Майй.
нечно временныя, лѣтнія; зимнія же, уповашельно, находясь опъ берега гораздо далѣе, куда проложены многія шопинки. Аины оспаляютъ, можетъ быть, на лѣто зимнія свои жилища, и селятся на сіе время для рыбной ловли ближе къ берегу.

Широта якорнаго нашего мѣста была $46^{\circ}, 41', 15''$, N, и долгоша $217^{\circ}, 28', 00''$, W. Японское селеніе, находящееся у устья малой рѣчки, лежало на NW, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, и пакъ широта онаго $46^{\circ}, 43', 00''$. По картѣ отккрышій корабля Касприкома, помѣщенной въ атласѣ Лаперузова путешествія подъ N 47, должно находиться устье сей рѣчки подъ $47^{\circ}, 35'$. Погрѣшность въ широтѣ 52 минуты кажется невѣроятною. Можетъ быть Французская копія съ Фризовой карты снята невѣрно. Тамари Анива лежатъ по наблюденіямъ нашимъ подъ $46^{\circ}, 30', 20''$ и $217^{\circ}, 8', 25''$; ипакъ въ опредѣленной до насъ широтѣ ея, нашлась погрѣшность 32 минуты. Глубина во всемъ заливѣ показана на Голландскихъ картахъ также весьма невѣрно. Она уменьшается поспешенно до чепырехъ саженой. Грунтъ вездѣ твердой илъ, смѣшанной съ мѣлкимъ пескомъ. При входѣ въ заливъ у мыса Анива грунтъ каменистой, но на глубинѣ опъ 12 до 4 хъ саженой илъ мягкой, зеленой. Заливъ Анива и служащій продолженіемъ ему заливъ Лососей, лежатъ въ одинакомъ направленіи опъ N къ S; а пошому послѣдній и не защищенъ ни мало опъ господствующаго здѣсь южнаго вѣтра; слѣдственно и не общаетъ безопаснаго якорнаго мѣста. Сверхъ того

Часть II.

1805 годъ жестокой бурунъ причиняетъ великое затрудненіе въ приставаніи къ берегу, однако думать можно, что во время полной воды, приставать безопасно. Японскія, плоскодонныя лодки ходятъ чрезъ буруны во всякое время. Въ продолженіи двусуточного нашего здѣсь пребыванія примѣтили мы, что ночью дуетъ слабо вѣтръ съ берега, у него бываетъ тогда тихо; въ 7 же часовъ утра переходить онъ къ S, и дуетъ чрезъ весь день съ моря довольно сильно. Прикладнаго часа не могли мы опредѣлить съ точностію, однако я полагаю, что безъ дальней погрѣшности можно положить оный $4\frac{1}{2}$ часа. Гавань въ заливѣ Тамари Анива, которая осматрѣна Капитанъ-Лейтенантомъ Раппмановымъ, хотя и защищена нѣсколько отъ южнаго вѣтра, однако такъ мала, что корабли нѣкоторой величины не могутъ стоять въ ней безопасно. Можетъ быть у мыса Анива нашлось бы лучшее мѣсто для пристани, но намъ, при выходѣ изъ залива во время сильнаго вѣтра и туманной погоды, не удалось осматрѣть восточной стороны онаго, какъ то имѣлъ я намѣреніе. Еслили есть тамъ мѣсто для безопаснаго пристанища, то въ заливѣ семъ преимущественно можетъ какая либо промышленная Европейская нація завести селеніе. Оное служило бы мѣстомъ для складки Европейскихъ товаровъ. Симъ образомъ заведеніе торговли съ Японцами, Корейцами и Кипайцами могло бы произведено быть всего удобнѣе. Сіи народы приходили бы тогда на судахъ своихъ въ заливъ Анива сами, для мѣны ихъ товаровъ на Европейскіе. Они сверхъ того произведенія свои спали бы мѣнявъ особенно на рыбу и пушной товаръ, какъ на такія вещи,

которые сдѣлались для нихъ необходимыми, и которые 1805 годъ можно промышлять здѣсь въ великомъ изобиліи. Даже и Камчатка удобно могла бы получать отсюда Европейскіе товары, хотя правда и за одни наличныя деньги, по тому что она, выключая малое количество соболей, не имѣетъ ничего такого, чтобы можно было здѣсь промѣнивать. Нигдѣ, можетъ быть, не находится такого великаго множества киповъ, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ. Даже и малый заливъ Лососей наполненъ былъ ими столько, что съ осторожностію должно было ѣздить на берегъ. Корабль нашъ при входѣ въ заливъ и выходѣ изъ онаго окруженъ былъ китами. Въ заливѣ Терпѣнія видѣли мы оныхъ едва ли не болѣе. Вѣроятно, что Японцы не начали еще заниматься китовою ловлею, которая доставила бы имъ выгоднѣйшую торговли отрасль, а особливо если находятся здѣсь, какъ то очень полагать можно, Кашелопы (*Physeter Macrocephalus*. Linn), коихъ жиръ и амбра очень дороги. Сіи двѣ вещи и самимъ Японцамъ весьма нужны; первая для употребленія на свѣчи, которыхъ расходится у нихъ весьма много; а вторая какъ главная вещь въ малой аптекѣ, каковую имѣетъ при себѣ всякой Японецъ. Японцы, превосходящіе въ любоспирасшіи самыхъ Турокъ, часто употребляютъ послѣднюю для возбужденія онаго (*).

Позади залива Лососей лежатъ великая долина, орошаемая извивающеюся рѣчкою, по берегамъ коей,

(*) Г-нъ Кемферъ сообщаетъ въ окончаніи описанія своего Японіи, рецептъ о составленіи сего средства, доставленный ему однимъ изъ врачей Японскихъ.

1805 годъ какъ выше сказано, разположено японское селеніе. Майй. Долина сія весьма удобна для земледѣлства. Въ лѣсахъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ залива, должно быть много прекрасныхъ сосновыхъ деревьевъ, въ чемъ удостовѣрились мы довольно Японскими строеніями. Онѣ могутъ быть употребляемы и на строеніе кораблей. Японскія плоскодонныя грузовыя лодки вѣрно сдѣланы въ здѣшнемъ мѣстѣ. У береговъ водятся усприцы и раки въ изобиліи. Дикія птицы прививаются здѣсь въ ненарушаемомъ покоѣ. Аины и начальники ихъ Японцы не имѣютъ ни одного ружья, по крайней мѣрѣ мы того не видали. Они бы не упустили показать намъ онаго, такъ какъ по сдѣлали они со своими копьями для возбужденія въ насъ къ нимъ уваженія. Рыба, какъ по уже упоминаемо было, составляетъ здѣсь великое богатство. Японцы для чищенія и сушенія оной въ обоихъ своихъ селеніяхъ, употребляютъ около 400 Аиновъ, которые также питаются только одною рыбою. Образъ ловли служитъ тому еще большимъ доказательствомъ. Съесть и неводовъ не употребляютъ; но во время низкой воды при отливѣ черпаютъ ведрами. Торговля рыбою столько важна, и для бѣдныхъ сѣверныхъ жителей Японіи такъ необходима, что ни самое строжайшее запрещеніе правительства не могло бы удержатъ ихъ отъ плаванія въ заливъ Аниву для полученія оной, какая бы нація имъ ни владѣла; можетъ быть могли бы они получать ее отъ овладѣвшихъ заливомъ Европейцевъ дешево, нежели отъ корыстолюбивыхъ своихъ Баніосовъ.

Чтожъ касается до овладѣнія Анивою, то оное можетъ произведено быть безъ малѣйшей опасности; поели-

ку Японцы, имѣя крайній недостатокъ въ оружіи всякаго рода, не возмогутъ и подумать о сопротивленіи; по 1805 годъ Майй. овладѣніи же Европейцами симъ мѣстомъ еще пруднѣе будетъ Японскому правительству покуситься на обратное онаго опнытіе; ибо ему впервыхъ не лѣзя ожидать никакихъ въ помѣ успѣховъ, во впорыхъ оно должно опасаться, чтобъ не подать народу случая помыслить о слабости его могуществѣ, что для него гораздо вреднѣе, нежели потеря всего Ёссо. Но положимъ, что Японское правительство захотѣло бы употребить всѣ силы (чего никакъ полагать не можно) къ изгнанію опшуда Европейцевъ; то при совершенномъ недостаткѣ во всѣхъ пособіяхъ не лѣзя успѣть ему въ помѣ ни мало. Безъ военныхъ кораблей и артиллеріи не могли бы Японцы опныть и у Аиновъ земли ни на шагъ, если бы послѣдніе храбро имъ сопротивлялись. Двухъ 16 пи пушечныхъ каперовъ и 120 человекъ достаточно уже къ тому, чтобы при свѣжемъ вѣтрѣ пошопить весь флотъ Японской, хотя бы было на немъ и 10,000 войска. Итакъ овладѣніе Анивою несопряжено ни съ малѣйшею опасностію. Я увѣренъ, что оное не стоило бы ни одной капли крови. Удержаніе же овладѣннаго мѣста было бы также не прудно, и пошому, что въ сѣверной части Ёссо не содержатъ Японцы никакого войска; можетъ быть и въ южной онаго очень мало. Большая часть острова сего пуста, необрабана и покрыта высокими горами; почему походъ арміи изъ Магсумая въ сѣверную сторону Ёссо долженъ быть чрезвычайно затруднителенъ. Впрочемъ препятствіе сіе не есть непреодолимо; ибо отъ одной только

1805 годъ воли Ёдоскаго Монарха зависить, чтобы принести
 Май. на жертву многія тысячи; но перевозъ арміи въ Аниву
 вовсе для Японцовъ не возможенъ. Одинъ малой Европей-
 ской военной корабль достапченъ въ семъ случаѣ къ
 уничтоженію всѣхъ военныхъ силъ Японскихъ, а одной
 малой батареи о 12 пушкахъ довольно уже къ удержанію
 войскъ отъ покушенія къ выходу на берегъ. Безспорно,
 что многіе не одобряютъ предполагаемаго мною насильствен-
 наго овладѣнія симъ мѣстомъ. Однако почему преимуще-
 ственнѣйшее право должны имѣть Японцы на владѣніе
 Сахалиномъ, нежели какая либо Европейская держава? Но
 главное дѣло справедливости состоитъ только въ томъ,
 чтобы овладѣніе Анивою не произведено было безъ согла-
 сія настоящихъ жителей Аиновъ, которые признаются
 откровенно, едва ли выиграли что либо при такой пере-
 мѣнѣ. Мнѣ показалось, что Японцы поступаютъ съ ними
 человеколюбиво. Но во всякомъ случаѣ зависить отъ
 правительства, принявъ такія мѣры, чтобы у Аи-
 новъ не была похищена свобода, и чтобы они не подвер-
 гались насиліямъ и притѣсненіямъ. Поелику предпо-
 лагаемое поселеніе Европейцевъ на островѣ Сахали-
 нѣ, какъ единственное средство къ участвованію въ
 Японской торговлѣ, если она найдется выгодною,
 уповашельно скоро послѣдуетъ; то и почелъ я за
 нужное упомянуть здѣсь въ краткихъ словахъ о возмож-
 ности такого предпріятія. Англичане изъ Остъ-Индіи, а
 Гишпанцы съ Филиппинскихъ острововъ удобно могли бы
 на сіе рѣшиться; Россіянамъ же способнѣе всего присту-
 пить къ тому изъ Камчатки или восточнаго края Сиби-

ри, но они предпріять сего на первой случай, кажется, 1805 годъ
 не могутъ; какъ по причинѣ неустроившагося еще непре- Май.
 рывнаго сообщенія моремъ между Европейскими и сѣверо-
 восточными Азіятскими ихъ владѣніями, такъ и наипаче
 по недостатку въ людяхъ, которыхъ въ восточной Си-
 бири и Камчаткѣ чрезвычайно мало. Но если Россія
 будетъ имѣть способы и вознамѣрится приступить къ
 тому; то я почитаю гораздо выгоднѣе завести селеніе
 на берегахъ Анивы, нежели на Урупѣ.

При семъ поставляю я не излишнимъ сообщить
 такъ же свои примѣчанія (сколько бы онѣ недостаточны
 ни были) и о природныхъ жителяхъ Ёссо и южной ча-
 сти Сахалина. Народъ сей, столь мало знаемый Europej-
 цами, заслуживаетъ, чтобы сдѣлать извѣстными, по край-
 нѣй мѣрѣ нѣкоторыя отличительныя ихъ свойства. Выше
 уже упомянуто, что собственное имя жителей острова
 Ёссо есть *Аинѣ*. Симъ же именемъ называются и юж-
 ные Сахалинцы. Ихъ ростъ, одѣяніе, образъ лица и языкъ
 доказываютъ, что они оба одного происхожденія. По-
 чему Капитанъ корабля Касприкома хотя и былъ въ
 Анивѣ и Апкизѣ, но не узнавъ пролива Лаперузова, могъ
 оспаться при мнѣніи, что оба сіи мѣста находятся на
 одномъ и томъ же островѣ. Ипакъ все сообщаемое
 мною объ Аинахъ относится какъ до жителей Ёссо,
 такъ и южной части Сахалина. Они должны составлять
 часть самой народъ, которой со времени Шпангберга
 называется мохнатыми Курильцами.

Аины средняго и всѣ почти равнаго роста; не
 выше 5 ши фузовъ и 2 или 4 дюймовъ; цвѣтъ лица такъ

1805 годъ шеметь, что близко подходитъ къ черному, борода густая
 Май. и большая, волосы черные и жесткіе, висящіе къ низу, по которымъ, выключая бороду, походятъ на Камчадаловъ; но только черны лица ихъ гораздо правильнѣе. Женщины чрезвычайно безобразны: весьма темный цвѣтъ ихъ, черные какъ уголь чрезъ лице висящіе волосы, синія губы и насѣченные на рукахъ изображенія при не чистомъ и не опрятномъ одѣяніи не удобны къ тому, чтобы онѣ могли понравиться. Таковы были шѣ, которыхъ видѣли мы на сѣверной оконечности Ёссо. На берегу Анивскаго залива имѣли мы правда случай видѣть нѣсколько молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, въ глазахъ коихъ свѣтился огонь живости, почему многіе изъ насъ не почитали ихъ безобразными; однако я признаюсь откровенно, что отвращеніе мое къ онимъ было таковое же, каковое и къ первымъ. Впрочемъ надобно отдать имъ справедливость въ томъ, что онѣ чрезвычайно скромныхъ нравовъ и представляющъ собою совершенную противоположность въ отношеніи къ Нукагивскимъ и Опагипскимъ женщинамъ. Скромность ихъ проспирается даже до застѣнчивости, чему, можетъ быть, виною ревность ихъ мужей и бдительность родителей. Онѣ не выходили ни на минушу изъ хижинъ, когда мы были на берегу, оказывали величайшее замѣшательство, когда Г-нъ Тилезіусъ снималъ съ нѣкоторыхъ изъ нихъ поршрешы. Лица болѣе всего отличаются добросердечіемъ, изображающимся ясно въ чертахъ лица ихъ. Примѣченные нами поступки ихъ подтверждали то совершенно. Игра ихъ лицъ и тѣлодвиженіе при первомъ взглядѣ предвѣж-

даютъ въ пользу ихъ нравственности. Хищничество, 1805 годъ
 Май. общій порокъ дикихъ народовъ южныхъ острововъ восточнаго океана, имъ совсѣмъ чуждо. Въ бытность нашу въ заливѣ Румянцова привозили они на корабль рыбу и отдавали намъ оную, не пребуя за то ничего; когда же мы предлагали имъ подарки, то они сколько оными ни любовались, однако не хотѣли признавать ихъ своими, покуда изъ разныхъ знаковъ нашихъ не увѣрились, что вещи сіи точно отданы имъ въ собственность. Въ заливѣ Лососей не имѣли мы случая испытать обстоятельнѣе ихъ безкорыстія, потому что они на корабль не приѣзжали, что уповашельно запрещено было имъ Японцами.

Одѣяніе Аиновъ состоить по большей части изъ кожъ дворныхъ собакъ и тюленей. Я видѣлъ нѣкоторыхъ однако и въ другомъ плащѣ, подобномъ Камчадальской паркѣ, которая не иное что есть, какъ просторная рубашка, надѣваемая сверху на нижнее платье. Жители берега Анивы одѣты были всѣ въ шубы. Сапоги свои дѣлающъ они изъ кожъ тюленьихъ. Женское платье вообще изъ оныхъ же. На берегу залива Румянцова видѣлъ я двухъ женщинъ, изъ коихъ на одной была медвѣжья а на другой собачья шуба; на прочихъ же платье изъ желтой грубой ткани изъ басты, въ чемъ удостовѣрились мы въ ихъ хижинахъ; у нѣкоторыхъ обшито было оно сукномъ синимъ. Подъ симъ верхнимъ платьемъ носятъ онѣ другое тонкое изъ бумажной ткани, вымѣниваемой вѣроятно у Японцевъ. Здѣсь не видалъ я ни накомъ сапоговъ, каковыя носятъ жители Анивскаго берега. Въспомогательныя употребляются всѣми Японскія соломяныя туфли. Нѣ-

1805 годъ копорые только надѣвають короткіе чулки, сшитые
 Май. изъ поймае грубой ткани, изъ коей ихъ верхнее плаще,
 прочія же всѣ ходящъ въ однихъ туфляхъ, не прикрывая
 впрочемъ ничемъ ногъ своихъ. Таковое великое различіе
 въ одѣяніи Аиновъ острова Ёссо и Сахалина должно
 происходить отъ большаго благосостоянія послѣднихъ,
 копорые кажутся бытъ бодрѣе и веселѣе первыхъ. Но
 что сему причиною? превосходнѣйшее ли изобиліе въ
 рыбѣ и пушномъ поварѣ, доставляющемъ имъ чрезъ по-
 стоянную торговлю съ Японцами всегдашнюю выгоду,
 или меньше зависимое отъ Японцовъ ихъ положеніе?
 того дословѣрно утверждать не могу; однако полагаю
 первую причину основательнѣе. Теплыхъ шапокъ не ви-
 далъ я ни на одномъ; большая часть не покрываютъ ни-
 чѣмъ головы своей; на нѣкоторыхъ только были соломян-
 ные шляпы, имѣющія видъ конуса. Обычая стричь воло-
 сы, думаю, не имѣютъ, не взирая на то, что я видѣлъ
 нѣсколько человѣкъ, у коихъ до полголовы оныя остри-
 жены. Вѣроятно, что это были только подражатели
 Японцевъ. Женщины, даже самыя молодыя, не украшаютъ
 ничѣмъ ни головы, ни шеи, ни носа, ни ушей своихъ;
 одни только губы напираютъ вообще синею краскою,
 чрезъ что Европейцу, привыкшему любоваться цвѣтомъ
 розовымъ, кажутся очень отвратительны. Мужчины одни,
 да и то не многіе, имѣли серги, состоящія въ просѣхъ
 кольцахъ изъ желтой мѣди. Мнѣ удалось вымѣнять пару
 серегъ у одного молодаго человѣка. Онѣ состояли изъ
 серебрянныхъ колецъ, изъ коихъ въ каждомъ было по
 большому зерну искусственнаго бисера, бусомъ называема-

го. Лаперузъ говоритъ, что ему случилось видѣть такіа 1805 годъ
 же у одного изъ жителей береговъ залива *де Лангель*. Мо- Май.
 лодый человѣкъ, коему принадлежали вымѣненные мною
 серги, цѣнилъ оныя очень дорого. Великой прудности
 сполло ему выпустилъ ихъ изъ рукъ своихъ. Два раза
 бралъ онъ серги назадъ и увеличивалъ цѣну. Старой каф-
 шанъ, два бумажныхъ плапка и листъ жести склонили
 его наконецъ къ тому, что онъ мнѣ ихъ отдалъ. Впро-
 чемъ мѣдныя пуговицы и поношеное плаще были такіа
 вещи, на копорые охотнѣе промѣнивали они намъ свои
 трубки и другія малости, не имѣвшія для насъ иной цѣны,
 кромѣ ихъ рѣдкости.

Хижины жителей береговъ Аивы видѣли мы только
 лѣшнія, какъ уже упомянуто выше; на берегахъ же зали-
 ва Румянцова казались бытъ оныя лѣшними и зимними
 вмѣстѣ. Двѣ нами видѣнныя состояли изъ одной большой
 избы съ сѣнями, въ близости коихъ находились сушильни
 для рыбы. Сіи жилища построены однако некрѣпко и не-
 прочно. Ели оныя не покрываются снѣгомъ также,
 какъ въ Камчаткѣ, то конечно крайнѣ холодны во время
 жестокихъ зимъ, каковымъ непремѣнно здѣсь бытъ
 должно; поелику въ половинѣ Маія показывалъ термо-
 метръ теплоты только три градуса. По среди избы
 стоялъ великой очагъ. Въ томъ домѣ, въ которомъ мы
 были, сидѣло и грѣлось около очага все семейство, со-
 ставлявшее около 10 лицъ. Домашнія вещи были: боль-
 шая кровать, покрывающая Японскою рогожею, нѣсколько
 сундуковъ, боченковъ и кадокъ. Вся ихъ посуда Японской
 работы и большая часть лакированная. Внутреннее уб-

1805 годъ ранство домовъ, Камчадаламъ, а еще болѣе Алеушамъ и Майй. жишелямъ Кадьяка совсѣмъ неизвѣстное, показываетъ лучшее ихъ предъ оными соспоянiе. Великой запасъ полуочищенной рыбы, хопя и противень нѣсколько для зрѣнiя и запаха, однако нуженъ имъ, поелику соспавляешъ ихъ пищу и богатство. Жилища ихъ по большой части разсѣяны по берегу. Мы не примѣшили ни малѣйшихъ слѣдовъ землепашества, даже и никакихъ овощей огородныхъ. Нигдѣ не видали мы ни дворовыхъ пщицъ ни другихъ живошныхъ. Однихъ только собакъ держашъ они въ великомъ множествѣ. Лейшенаншу Головачеву удалось видѣшъ въ заливѣ Мордвинова на западномъ берегу залива Терпѣнiя 50 собакъ въ одномъ мѣстѣ. Оныя вѣроятно употребляющся для зимней ѣзды, ибо на берегу Анивы видѣли мы однѣ санки, подобныя во всемъ Камчадальской наршѣ. Сабачьи мѣхи соспавляютъ здѣсь также, какъ и въ Камчаткѣ, важную для одѣянiя пошребность. Удивительно было для насъ, что жишели сѣверной части Ёссо употребляютъ только одну снѣжную воду, не взирая на то, что вода въ рѣчкѣ, въ заливѣ впадающей, весьма хороша. Думаешъ должно что жестокой продолжительныхъ зимъ холодъ дѣлаешъ невозможнымъ брашъ рѣчную воду, не такъ то близкую къ нѣкоторымъ жилищамъ, почему и уповашельно, что они къ снѣжной водѣ сполько привыкли, что предпочитаютъ ее, пока имѣшъ могушъ, рѣчной водѣ. Всеобщимъ, господствующимъ здѣшнихъ жишелей обычаемъ кажешся бышъ тошъ, чтобы воспитывашъ въ каждомъ домѣ молодаго медвѣдя, (по крайней мѣрѣ я и Офицеры видѣли оныхъ въ каждомъ, безъ

изключенiя домѣ, въ коемъ сполько бышъ случалось), ко- 1805 годъ порой имѣешъ свое мѣспо въ углу жилой избы и конечно Майй. но долженъ бышъ безпокойнѣйшимъ сочленомъ цѣлаго семейства. Одному изъ нашихъ Офицеровъ желалось купишъ себѣ шакого молодаго медвѣдя. Онъ давалъ за него суконной серпукъ. Хопя Аины цѣняшъ сукно весьма дорого, пошому что и Японцы не могушъ ихъ снабжашъ онымъ, однако владѣвшiй медвѣдемъ не хотѣлъ распашъся со своимъ воспитанникомъ.

Не лзя пребовашъ, чтобы я могъ сказать что либо обстоятельно и ушвердительно о вѣрѣ и образѣ правленiя Аиновъ, поелику мы находились между оными споль крашкое время, въ которое основательныхъ по симъ предметамъ наблюдений произвести было не можно. Впрочемъ судя по малолюдию сего народа думаешъ надобно, что оной управляетъ по образу Патріарховъ. При посѣщенiи нашемъ одного Аинскаго жилища на берегу залива Румянцова примѣшилъ я въ семействѣ онаго, соспавшемъ изъ 10 человекъ, щаспливѣйшее согласiе или, почти можно сказать, совершенное между сочленами его равенство. Находившихъ нѣсколько часовъ въ ономъ не могли мы никакъ узнать главы семейства. Старѣйшiе не изъясляли прошивъ молодыхъ никакихъ знаковъ повелишельства. При одѣленiи ихъ подарками, кошорые принимали они весьма охотно, не показалъ никто нималѣйшаго вида неудовольствiя, что ему досталось меньше, нежели другому. Такое между ими согласiе и кропость нравовъ должны привлекашъ къ нимъ любовь путешественниковъ. Ни громкаго разговора, ни неумѣреннаго смѣха, а еще

1805 годъ менѣ спора не примѣтили мы вовсе. Они принимали насъ съ
 Май. величайшимъ добродушіемъ и наперерывъ оказывали намъ
 всякаго рода услуги. Съ величайшимъ удовольствіемъ раз-
 спилиали они для насъ около очага свои рогожки; при
 отъѣздѣ нашемъ, безъ всякаго съ нашей стороны пригла-
 шенія спѣшили спаскивать съ берега въ воду свои лодки,
 чтобы отвезти насъ на нашу шлюпку, которая по мѣл-
 ководію находилась въ нѣкоторомъ разстояніи, какъ ско-
 ро увидѣли только, что мажоры наши начали раздѣваться
 для перенесенія насъ на оную. Скромность ихъ чрез-
 вычайна; они никогда ничего не требуютъ и не просятъ,
 даже и даваемое имъ принимаютъ сумняся, дѣйствитель-
 но ли то для нихъ назначено. Симъ отличаясь они мно-
 го отъ западныхъ жителей Сахалина, которыми Лаперузъ
 невеликую похвалу приписываетъ. Такія подлинно рѣдкія
 качества, коими обязаны они не возвышенному образова-
 нію, но одной только природѣ, возбудили во мнѣ то чув-
 ствованіе, что я народъ сей почитаю лучшимъ изъ всѣхъ
 прочихъ, которые донынѣ мнѣ извѣстны.

О малолюдствѣ сего народа, а особливо на островѣ
 Ёссо мною уже упомянуто. Мы нашли на сѣверной око-
 нечности только восемь домовъ. Если положимъ, что въ
 каждомъ изъ оныхъ живетъ по десяти человѣкъ, то вы-
 деть всѣхъ въ округѣ семь живущихъ только восемде-
 сятъ. Далѣе во внутренность земли не имѣютъ они, упо-
 вательно, никакихъ жилищъ, потому что питаются
 одною рыбою, а для того и должны жить на берегу моря.
 На берегахъ залива Лососей и Тамари-Анива хотя и бы-
 ло Аиновъ до 300 человѣкъ, но какъ мы находились тамъ

во время рыбной ловли, и поелику Японцы преимуще- 1805 годъ
 ственно заготовляютъ въ семь мѣстъ великой запасъ ры- Май.
 бы, то полагаютъ надобно, что они приглашаютъ къ тому
 и жителей береговъ другихъ ближайшихъ заливовъ. Сіе
 доказывается не только на краткое время построенны-
 ми въ близости Японской факторіи Аинскими хижинами,
 но и многими видѣнными нами въ заливѣ Мордвинова
 почти пустыми домами, въ которыхъ находилось столько
 много разныхъ домашнихъ вещей, что по всякому вѣроя-
 нію заключить должно, что въ оныхъ обитаютъ большія
 семейства, которые на то время оставили ихъ.

По древнимъ извѣстіямъ объ островѣ Ёссо, должны
 жители онаго быть мохнатые. Китайцы, вѣроятно первые
 узнавшіе сей островъ, описываютъ его великимъ, напол-
 неннымъ дикимъ народомъ, которой имѣетъ все тѣло,
 мохнатое и столько длинныя бороды, что должно подни-
 мать оныя, если пить надобно. Голландцы, бывшіе въ из-
 вѣстной Экспедиціи 1643 го года подъ начальствомъ Ка-
 питана *Фриса*, а Россіане въ 1739 мѣ году подъ началь-
 ствомъ *Спанберга*, подтвердили сіе описаніе, не взирая
 на то, что Езуитъ Гіеронимъ *Данжелисъ*, бывший первой
 изъ Европейцевъ на Ёссо 1620 го года, упоминаетъ толь-
 ко о большихъ и густыхъ бородахъ, а о мохнатости
 тѣла не говоритъ ни слова. Многія извѣстія согласно
 объявляютъ, что жители Ёссо должны быть дѣйстви-
 тельно мохнаты, но я, узнавъ то самъ собою, признаю
 повѣствованія сіи неосновательными. Во время бытно-
 сти нашей на сѣверной оконечности Ёссо осматривалъ
 я нѣсколько человѣкъ изъ шамошнихъ жителей; но, кромѣ

1805 годъ широкой и густой бороды, закрывающей большую часть
 Май. лица, не нашелъ ни малѣйшихъ признаковъ мохнапосши.
 Въ заливѣ Анива смотрѣлъ у многихъ грудь, руки и ноги,
 и удостовѣрился также, какъ и на Ёссо, что большая
 часть Аиновъ не болѣе имѣють на шѣлѣ своемъ волосъ,
 какъ нѣкопорые и изъ Европейцевъ. Лейшенантъ Голова-
 чевъ видѣлъ, правда, на берегу *Мордвинова* залива шестипи-
 лѣшняго мальчика, имѣвшаго по всему шѣлу волосы, одна-
 ко онъ, осмошрѣвъ опца его и другихъ многихъ взрослыхъ,
 нашелъ ихъ подобными въ томъ совершенно Европейцамъ.
 Не отвергая свидѣтельствъ о семъ предшествовавшихъ
 мореходцевъ, заслуживающихъ, конечно, вѣроятіе, призна-
 юсь, что повѣствованія о мохнапосши Аиновъ, равно и
 жителей южныхъ острововъ Курильскихъ кажется
 слишкомъ увеличены, и что мохнапосшь не есть общее
 шѣлесное свойство сего народа, по крайней мѣрѣ не въ
 такой степени, въ какой по стариннымъ извѣстіямъ
 предполагали бы то слѣдовало.

ГЛАВА III.

ОТХОДЪ ИЗЪ ЗАЛИВА АНИВЫ, ПЛАВАНІЕ И ПРИБЫТІЕ ВЪ КАМЧАТКУ.

Надежда оставляетъ заливъ Лососей. — Описаніе
 мыса Анивы. — Географическое онаго положеніе. —
 Плаваніе въ заливѣ Терпѣнія. — Исслѣдованіе зали-
 ва Мордвинова. — Описаніе живущихъ у онаго *Аи-
 новъ*. — Продолженіе разсматриванія залива Тер-
 пѣнія. — Гора Спенбергъ и Пикъ Бернизетъ. — При-
 ходъ къ крайней оконечности залива Терпѣнія. —
 Стояніе у оной на якорѣ. — Съѣздъ на берегъ. — При-
 мѣчанія о сей части Сахалина. — Невѣрность озна-
 ченнаго положенія ея на старыхъ Голландскихъ
 картахъ. — Отходъ Надежды изъ залива Терпѣ-
 нія. — Усмошрѣніе рифа, окружающаго *Тюлений*
 островъ. — Невѣрность показаннаго его положе-
 нія. — Великіе льды у восточнаго берега Сахали-
 на, понудившіе насъ оставить дальнѣйшее из-
 вѣдываніе сего острова. — Отходъ въ Камчатку. —
 Новой проходъ между Курильскими острова-
 ми. — Открытіе опасныхъ большихъ надводныхъ
 камней. — Опасное корабля положеніе. — Возвратъ
 Часть II.

щеніе противъ желанія въ Охотское море. — Усмотрѣніе мыса Лопатки. — Прибытіе въ портъ Св. Петра и Павла. — Предохранительныя мѣры къ отвращенію разпространенія оспы. — Ходъ хронометровъ.

1805 годъ
Май. 16
17
Въ 6 часовъ утра пошли мы изъ залива Лососей при свѣжѣмъ SSO вѣтрѣ. Опливъ благопріятствовалъ намъ къ выходу при проливномъ вѣтрѣ. Въ 9 часовъ насталъ вѣтръ SW и къ полудню усилился столько, что мы принуждены были зарифить марсели. Въ исходѣ 4го часа по полудни сдѣлался вѣтръ слабѣе, но погода была такъ пасмурна, что мы, находясь и въ недалекомъ разстояніи отъ восточнаго берега залива Анивы, могли только различить горы лежащія у самого мыса. Означеннаго на картахъ подъ именемъ *Пирамида* камня вовсе мы не видѣли. Въ 8 часовъ вечера обошли мы мысъ Аниву. Ночью лежали въ дрейфѣ. На разсвѣтъ видѣли сей мысъ на NOtN. Лишь только начали держать курсъ къ оному, то наспушилъ густой туманъ, принудившій насъ опять въ дрейфъ лечь, но туманъ продолжался только $1\frac{1}{2}$ часа; послѣ чего пошли мы опять къ берегу подъ всѣми парусами.

Мысъ Анива самъ по себѣ весьма примѣненъ, но рядъ высокихъ горъ, простирающихся отъ него къ сѣверу, дѣлаютъ его еще оплечивѣльнѣйшимъ. Пониженіе земли между мысомъ и горами даетъ сему мѣсту видъ сѣдла. Самой мысъ есть каменный утесъ, имѣющій на вершинѣ великую впадину, мы обошли его въ разстояніи отъ 5 до 8 миль, не

примѣнивъ никакой около его опасности. Когда находил- 1805 годъ
Май. ся онъ отъ насъ на N и NNO, тогда глубина была 75 сажень, грунтъ иль. Сей мысъ лежитъ въ широтѣ $46^{\circ} 2', 20''$ и въ долготѣ $216^{\circ} 27', 40''$ (*). Широта опредѣлена нами въ два разные дня. Маія 4го лежалъ онъ отъ насъ не задолго предъ полуднемъ на O, 17го же почти на W. Долгота вычислена нами также со всею точностію. Ходъ нашихъ хронометровъ, употребленныхъ для сего изысканія, былъ столь исправенъ, какъ только желать можно. Таблицы поправленія, сочиненныя мною съ Г. Горнеромъ по прибытіи въ Камчатку, показываютъ ясно, что погрѣшность хронометровъ во все наше плаваніе изъ Японіи въ Камчатку была весьма маловажна. Она составляла въ сей день только 6 минутъ.

Едва только пришли мы на параллель сего мыса, вдругъ лишились весьма благопріятствовавшего намъ вѣтра; тогда насталъ штиль продолжавшійся цѣлые сутки и прерываемый иногда слабымъ вѣтромъ отъ N. Въ полдень находился онъ насъ мысъ Анива на SW 81° ; другой же, принятый мною съ начала за мысъ *Тонинъ*, (въ несправедливости чего увѣрился я послѣ) на NW 3° . Сей послѣдній названъ мною по имени Капитана *Левенорна*, Дашскаго Капитанъ-Командора, извѣстнаго своими Гидрографическими трудами. Западная сторона залива Тер-

(*) На Лаперузовой картѣ показанъ онъ въ широтѣ $46^{\circ} 3'$, долготѣ $215^{\circ} 36'$. Если бы карты сочинены были по исправленнымъ таблицамъ Г на Дажелета; то долгота сего мыса оказалась бы $216^{\circ} 31', 15''$; слѣдовательно она разн-ствовалась бы отъ нашей только $3\frac{1}{2}$ минутами.

1805 годъ пѣнія направляется до самаго сего мыса NNO, и состо-
 Маій. итъ изъ высокихъ лѣсками покрытыхъ горъ, у самаго
 моря утесами оканчивающихся. Сей берегъ не имѣетъ
 ни какихъ заливовъ, кромѣ одного, подобнаго заливу
 де Лангль въ Тапарскомъ каналѣ, и другаго сѣвер-
 нѣе его лежащаго, и котораго мысъ Левеноръ со-
 ставляетъ южную оконечность, опредѣленную нами
 въ широтѣ $46^{\circ}, 23', 10''$, $12\frac{1}{4}$ милями восточнѣе мыса
 Анивы, сѣдовательно въ долготѣ $216^{\circ}, 22', 00''$. Онъ со-
 стоитъ изъ утесистаго, выдавшагося каменнаго возвы-
 шенія, оплечающагося отъ всего прочаго берега желтымъ
 своимъ цвѣтомъ. Отсюда направляется берегъ нѣсколько
 болѣе къ W, и состоитъ также, какъ и южный изъ
 цѣпи горъ посредственной высоты, копорыя въ сіе время
 года мѣстами покрыты были еще снѣгомъ. Кипы и шю-
 лени, коихъ покой никогда нарушаемъ здѣсь не былъ, иг-
 рали около корабля нашего въ великомъ множествѣ. Въ
 7 часовъ вечера увидѣли мы большую лодку съ бью че-
 ловѣками, шедшую къ намъ отъ берега; но она на поло-
 винѣ пупы остановилась и, вѣроятно не осмѣлясь идти
 ночью далѣе въ море, назадъ возвратилась. Корабль нашъ
 находился отъ берега въ 7 ми миляхъ. Глубина въ семь
 разстояніи была 65 сажень; грунтъ жидкій илъ. Скло-
 неніе магнитной стрѣлки при выходѣ изъ залива Анивы
 опредѣлено $1^{\circ}, 11'$ западн.; при входѣ же въ заливъ Терпѣ-
 нія $1^{\circ}, 43'$ восточное. Но однимъ только градусомъ сѣвер-
 нѣе, нашли мы оное опять $1^{\circ}, 01'$ западное. Такое непо-
 стоянство должно приписано быть неизбѣжной несправ-
 ности компасовъ. Оное начиная отъ Нангасаки до восточ-

ной стороны мыса Терпѣнія было, по 1° , и 2° восточное, 1805 годъ
 по столько же градусовъ западное. Маій.

Въ полдень на другой день подулъ вѣтерокъ отъ SW, 8
 копорымъ пошли мы на NWtN къ оконечности, выдав-
 шейся весьма далеко къ востоку и составляющей край-
 ней предѣлъ берега на NW. На сей оконечности показа-
 лась высокая, круглая гора съ прилежащими ей съ сѣвер-
 ной стороны другими высокими снѣгомъ покрытыми го-
 рами. Между сею оконечностію и круглою горою, каза-
 лось по приближеніи нашемъ, находящаяся далеко въ землю
 вдавшаяся губа, копорую предпріялъ я осмотрѣть слѣду-
 ющимъ утромъ, почему и лежали мы всю ночь въ дрейфѣ.
 Въ 4 часа по полуночи пошли къ южной сей губы око-
 нечности, копорая посредственной высоты и покрыта
 сосновымъ лѣсомъ. При входѣ въ губу показался плоской,
 острову совершенно подобной берегъ, составляющій сѣ-
 верный ея предѣлъ. Въ 7 часовъ приблизились мы на пол-
 мили къ южной оконечности, копорая безспорно есть
 мысъ Тонинъ, такъ названный Голландцами. Глубина
 уменьшалась мало по малу отъ 60 до 18 пи сажень;
 грунтъ вездѣ каменистый. Въ сіе время увидѣли мы рядъ
 большихъ надводныхъ камней, проспирающихся къ сѣверу
 отъ мыса Тонина. Все сіе не позволяло полагать, чтобы
 въ губѣ могло быть удобное мѣсто для якорнаго спо-
 янья. Впрочемъ не невозможнымъ быть казалось, чтобы
 далѣе въ губѣ къ S не нашлось лучшаго грунта; почему
 удалившись отъ каменистаго мыса Тонина на $1\frac{1}{2}$ мили,
 приказалъ я лечь въ дрейфъ и послалъ Лейшенанта Голо-
 вачева на вооруженномъ гребномъ суднѣ узнать заливъ

1805 года сей почтѣ, сами же лавировали въ продолженіи сего времени при входѣ онаго. Имѣя сей мысъ къ N, во всякомъ разстояніи отъ онаго находили мы грунтъ каменистый; но прошедъ отъ него къ Оспу, нашли тамъ грунтъ илъ. Въ 1 часть по полудни Лейшенантъ Головачевъ возвратился и донесъ, что вездѣ гдѣ только онъ ни бросалъ лопъ, попадался каменистый грунтъ. Однако можно думатьъ что у низменнаго берега сѣверо-восточной части залива, должно быть хорошее мѣсто для якорнаго стоянья, что и свойство дна противъ того мѣста вѣнъ залива, гдѣ мы лавировали, предполагать заставляетъ. Лейшенантъ Головачевъ нашелъ во многихъ мѣстахъ прѣсную воду, и изобиліе дровъ на южной и сѣверной сторонѣ въ долинахъ, также нѣсколько домовъ, кои по большей части были пусты; кромѣ женщинъ и дѣтей, видѣлъ онъ, отъ 6 до 7 мужчинъ, которые приняли его весьма ласково и не оказали ни боязни, ни дикости. Какъ скоро вошелъ онъ въ домъ, въ которой по выходѣ изъ шлюпки усиленно его приглашали, тотчасъ одинъ изъ мужчинъ, казавшійся быть хозяиномъ дома, бросился на колѣни и говорилъ съ важнымъ видомъ рѣчь, продолжавшуюся болѣе 10 минутъ. Послѣ разослали рогожу и просили садиться. Всѣ они одѣты были въ плащъ изъ кожъ тюленьихъ, сверхъ ко- его имѣли другое изъ тонкой бумажной ткани, и все въ великой чистотѣ и опрятности. Сіи Аины казались ему одѣтыми гораздо лучше не только обитающихъ около сѣверной оконечности Ёссо, но и живущихъ у залива Анивы. Онъ примѣтилъ также, что сіи Аины имѣютъ видъ, изъявляющій свободу и довольство, виною чего

можетъ быть независимость отъ Японцевъ. Видѣнная имъ 1805 годъ женщина казалась ему красивѣе тѣхъ, коихъ мы видѣли на Ёссо и въ Анивѣ, по крайней мѣрѣ лице ея было гораздо бѣлѣе, что приписывать должно чистотѣ жилищъ и не столь тяжелымъ работамъ. Впрочемъ ростъ ихъ и черты лица совершенно таковы же, какъ у жителей Анивскихъ и залива *Рулланцова*. Сходство словъ, которыя имъ были записаны, и Г. Резановымъ сличены со словами послѣднихъ, доказываетъ, что языкъ ихъ одинъ и тотъ же. Главное ихъ упражненіе, кромѣ ловли рыбы, тюленей, сивучей, состоятъ въ приговореніи ворвани и мѣховъ, составляющихъ главнѣйшіе товары торговли ихъ съ Японцами, съ которыми, вѣроятно, имѣютъ они сообщеніе сухимъ путемъ, потому что живутъ отъ Японской факторіи, находящейся у Тамари, въ 20 ми, отъ залива же Лососей въ 35 миляхъ. Домашнія и хозяйственные вещи, коихъ имѣютъ великое множество, всѣ работы Японской даже и водяные сосуды лакированные. Заливъ сей, названный мною въ честь Адмирала *Мордвинова*, одного изъ главныхъ виновниковъ сего путешествія, лежитъ подъ 46°, 48' широты и 216°, 46' долготы; мысъ же Тонинъ или южная онаго оконечность лежитъ въ шир. 46°, 50', дол. 216°, 35', 00".

Въ 2 часа по полудни, поднявъ гребное судно, поставили мы всѣ паруса и пошли вдоль берега, имѣющаго направление въ сѣмъ мѣстѣ NtW. Выключая сѣверную часть *Мордвинова* залива, гдѣ какъ уже упомянуто, берегъ низменной, весь остальной берегъ покрытъ горами отъ коихъ выдается болѣе возвышенный мысъ, коего опредѣленная нами ширина есть: 47°, 17', 30", долготы 217°, 4', 30; я

1805 годъ назвалъ оный въ честь Вице-Адмирала *Синявина*. Отъ Майй. мыса сего берегъ понижается и уклоняется много къ западу. Рядъ высокихъ горъ, простирающихся отъ SW къ NO въ одинаковомъ по видимому направленіи съ сѣвернымъ берегомъ, заставлялъ думать о возможности прохода. Желая въ семъ удостовериться, велѣлъ я держать курсъ къ берегу. Хотя было и шуманно, однако, приблизившись на 5 миль, могли мы усмотрѣть ясно, что находится тамъ только пространный, но не глубокой заливъ. Малая ширина его въ верхней части, низменность берега и по обѣимъ сторонамъ горы казались быть признаками устья не малой рѣки. Погода продолжалась еще пасмурная, вѣтръ началъ дусть крѣпкой отъ SO, почему мы въ половинѣ 8 го часа и поворопили на ONO. Въ сіе время найдена глубина 40 сажень, грунтъ илъ. Въмѣсто того, чтобы по курсу, удалявшему насъ отъ берега, глубинѣ увеличиваться, она на противъ того съ начала уменьшалась и не прежде слѣдующаго упра, въ 15 ти миляхъ уже отъ берега, возрасла до 57 сажень. Крайнюю къ SW изъ упомянутыхъ мною горъ, простирающихся поперегъ великой долины, почишаю я горою Спенбергъ, названною такъ Голландцами. Сія высокая, кругловатая гора лежитъ подъ $47^{\circ}, 35'$ широты и $217^{\circ}, 40'$ долготы; другая же крайняя изъ оныхъ къ NW въ широтѣ $47^{\circ}, 43'$. На Голландскихъ картахъ открытій Г. Фриса, помѣщенныхъ въ Лаперузовомъ атласѣ подъ N 47. показана гора Спенбергъ въ шир. $47^{\circ}, 30'$. Островъ Сахалинъ въ параллели $47\frac{1}{2}$ градусовъ не ширѣ 30 ти миль, а попому весьма вѣроятно, что высочайшая изъ сихъ горъ, по

есть гора Спенбергъ, есть та самая, которую Лаперузъ 1805 годъ могъ видѣть бывъ по западную сторону Сахалина, и назвалъ Пикомъ Бернизетъ. На картѣ его путешествія лежитъ онъ въ широтѣ $47^{\circ}, 25'$, въ долготѣ отъ Гринвича $217^{\circ}, 38', 40''$, если принять исправленіе по таблицамъ Г. Дажелепа. Разность въ широтѣ состоить въ 8 минутахъ; въ долготѣ же нѣтъ почти никакой.

Слѣдующимъ утромъ при умѣренномъ вѣтрѣ и прояснившейся нѣсколько погодѣ пошли мы опять къ берегу. Въ 6 часовъ увидѣли гору Спенбергъ на SW, а выдающуюся оконечность на NWtW, которая, по приближеніи нашемъ къ ней на 5 миль, находилась отъ насъ на NWtN. Сія оконечность, названная мысомъ *Муловскаго* (*), лежитъ въ широтѣ $47^{\circ}, 57', 45''$, долготѣ $217^{\circ}, 30', 00''$. Отъ сего мѣста идетъ утесистой, каменной берегъ NtO и состоить изъ высокихъ горъ, прерываемыхъ долинами. Мы держали курсъ NtO въ параллель берега, разстояніемъ отъ онаго не болѣе 5 миль; глубина была отъ 30 до 45 сажень, грунтъ гусшой илъ. Во многихъ мѣстахъ примѣчены нами вдавшіеся въ каменистой берегъ небольшіе заливы, въ коихъ чайтельно должны находиться безопасныя мѣста для якорнаго стоянья. Ежели бы доволь-

(*) Въ память перваго моего во флотѣ начальника, достойнаго Капитана *Муловскаго*, которой за 18 лѣтъ назначенъ былъ начальникомъ Экспедиціи для открытій, уничтоженной попомъ нечаянною войною со Шведами, похитившею храбраго сего Капитана. Онъ былъ убитъ въ сраженіи при Борнгольмѣ 17 Іюля 1789 года, на кораблѣ Мстиславъ, имѣя только 27 лѣтъ отъ роду.

1805 годъ но свѣжій вѣтръ не дулъ прямо на берегъ, по я не упустилъ бы случая обозрѣть съ точностію залива, превосходившаго другіе своею величиною, усмотрѣннаго мною въ широтѣ $48^{\circ}, 10'$. Весь берегъ имѣетъ видъ гораздо пріятнѣйшій, нежели видѣнные нами съ отбытія нашего изъ Японіи. Бѣлые утесистые берега со своими заливами, разнообразныя, довольной высоты позади оныхъ горы, покрытыя прекраснѣйшею зеленью, и лѣсистыя долины обратили особенное вниманіе наше на сію часть Сахалина, которая безспорно имѣетъ великія преимущества предъ осматрѣнными нами послѣ сѣверными его берегами. Послѣ примѣтили мы далѣе во внутренности земли еще многіе ряды горъ, имѣющихъ направленіе N и S. Самый задній рядъ, долженствующій быть среднимъ горъ хребтомъ южной части Сахалина, превосходилъ высокою прочіе и былъ покрытъ весь снѣгомъ. Вершины высочайшихъ горъ скрывались въ облакахъ. Въ 11 часовъ, не возмогши обойти сѣверовосточную оконечность видѣннаго нами берега, которую составляютъ продолженіе горъ направляющихся N и S, и оканчивающихся утесомъ, поворошили мы на другой галсъ. Сей рядъ горъ оплываетъ тѣмъ, что въ близости его нѣтъ ни какихъ возвышеній, исключая что въ разстояніи 12 или 15 миль видна была купа, составленная изъ 4хъ горъ одинакихъ. Между сими двумя горами берегъ низменъ, кромѣ одного Пика посредственной высоты. Широту сего мыса опредѣлили мы $48^{\circ}, 21', 00''$, а долготу $217^{\circ}, 15', 00''$. Я назвалъ его мысомъ *Далрилла*, въ честь славнаго Англичскаго Гидрографа. При поворотѣ лежалъ онъ опъ насъ на NtO, а гора, малой высоты,

но весьма примѣтная по плоской своей вершинѣ и прямизнѣ обоихъ своихъ боковъ, что даетъ ей видъ усѣченнаго конуса, на NNW. Последняя лежитъ въ широтѣ $48^{\circ}, 15', 00''$. 1805 годъ Май.

Пролавировавъ остальную часть дня и всю ночь, наши въ слѣдующее утро, что мы подались въ передъ весьма мало. Вѣтръ, дувшій безпрестанно опъ ONO, такъ спихъ, что едва можно было поворочить корабль. Погода настала пасмурная, снѣжныя облака висѣли надъ всемъ горизонтомъ. Подъ вечеръ шелъ снѣгъ. Ртуть въ термометрѣ опустилась на точку замерзанія. 21

Въ 4 часа по полудни мысъ *Далрилла* лежалъ опъ насъ прямо на W. Опъ сего мыса берегъ идетъ прямо къ N; мы держали къ нему до самаго вечера, во время же ночи лежали въ дрейфѣ. Въ разстояніи 10 миль опъ берега глубина была 30 сажень. Конца залива Терпнія не могли мы видѣть, хотя по Голландскимъ картамъ и находились уже въ широтѣ крайняго предѣла сего залива.

Въ 4 часа утра, поставивъ всѣ паруса, поплыли къ берегу, покрывавшемуся густымъ туманомъ. Высокой берегъ, выдающійся далеко въ море, видѣнный вчерашній день и признанный островомъ, находился опъ насъ на NNW. Сей мысъ, опъ коего берегъ простирается къ N съ малымъ уклоненіемъ къ W, лежитъ подъ $48^{\circ}, 52', 30''$ широты и $216^{\circ}, 58', 30''$ долготы. Я назвалъ его мысомъ *Соймоновымъ* по имени морскаго Офицера извѣстнаго по первой его описи Каспійскаго моря въ царствованіе Петра Великаго. 22

1805 годъ
Май. Въ 10 часовъ усмотрѣли мы на NO берегъ, состоящій изъ высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, и намъ казалось наконецъ, что приближаемся къ оконечности залива; глубина начала мало по малу уменьшаться. Въ полдень широта по наблюдению найдена, сходно съ счислимою, $48^{\circ}, 59', 21''$; долгота $216^{\circ}, 51'$. Мысъ Соймоновъ лежалъ отъ насъ тогда на SW 68° ; сѣверовосточной же, видѣнной берегъ на NO 50° . Глубина была 18 сажень, грунтъ зеленой илѣ. Во внутренности залива не усматривали мы никакого берега; почему я все еще ласкался надеждою къ обрѣшенію здѣсь прохода, полагая, что Капитанъ Фрисъ не испыталъ предѣловъ залива, въ чемъ убѣдился я довольно, какъ невѣрностію опредѣленной имъ широты, такъ и показаніемъ на картѣ его глубины не меньше 32 сажень (*); ибо мы во внутренности залива нашли оную до 6 сажень. Но сія надежда оказалась скоро щещною, когда въ 2 часа уже увидѣли мы на N низменной берегъ, поросшій деревьями, и направлявшійся отъ NNW къ ONO. Далѣе во внутренности видны были вездѣ высокія, снѣгомъ покрытыя горы, выключая одно только мѣсто, въ коемъ низменность простиралась такъ далеко, пока могло достязать зрѣніе. Продолжая идти на NNW, приблизились мы къ берегу на 5 миль, гдѣ найдена глубина 8 сажень, грунтъ илѣ. Множество древесныхъ кореньевъ и меньшей солености вода, вслившая двумя гранами менѣе воды залива Анивы, увѣряли насъ въ близости впадающей здѣсь большой рѣки,

(*) Зри въ Ланерузовомъ атласѣ карту подъ No. 47.

которая хотя и показана на Голландскихъ картахъ, но, 1805 годъ
Май. вѣроятно, по однимъ изустнымъ извѣстіямъ. Желая опредѣлить устье рѣки съ точностію, поплыли мы вокругъ береговъ залива, перемѣняя мало по малу курсъ отъ NNW до Ot S. Предпріятіе наше было не напрасное. Мы нашли два устья, изъ коихъ сѣверное, обшириѣе другаго, находилось отъ насъ въ 3 часа на NW 72° . Сію рѣку называлъ я *Невою*. Ея устье, имѣющее въ ширинѣ своей около одной мили, лежитъ подъ $49^{\circ}, 14', 40''$ широты и $216^{\circ}, 58'$ долготы. Послѣ сего пошли мы курсомъ Ot S, вдоль сѣвернаго берега, дабы по достиженіи восточнаго въ заливѣ предѣла, естли не найдемся у сѣверовосточной его оконечности надежнаго якорнаго мѣста, возвратимся назадъ къ югу мимо восточнаго берега. Глубину находили отъ $7\frac{1}{2}$ до 9 сажень. Въ 7 часовъ вечера усмотрѣли сей восточной предѣлъ залива, отъ коего, казалось, пріемлетъ берегъ направленіе свое къ югу. Въ сіе время сдѣлался вѣтръ такъ слабъ, что мы принуждены были въ 8 часовъ бросить якорь, на глубинѣ 11 сажень, грунтъ илѣ. Въ 4 часа слѣдующаго утра подулъ вѣтерокъ отъ юга; я потчасъ приказалъ вступить подъ паруса и держать курсъ къ югу; но наставшее въ 7 часовъ безвѣтріе принудило насъ опять спастъ на якорь въ разстояніи отъ прежняго якорнаго нашего мѣста около 3 миль; въ семъ пространствѣ находили мы глубину отъ 11 до $8\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ то каменистой, то илѣ. Отсюда увидѣли мы, что сѣверной берегъ въ восточной части залива, весьма гористъ, а край берега возвышенъ и утесистъ; ближайшій берегъ былъ отъ насъ въ разстояніи около

1805 годъ 4 миль. Нигдѣ не примѣтили мы признаковъ, чтобы сія
 Маій. часть Сахалина была обитаема. Въ надеждѣ, что
 безвѣтріе продолжится чрезъ весь день, послалъ я
 Каишанъ - Лейшенанша Рашманова для осмотра восточнѣйшей части залива и самого берега. Въ 5 часовъ по полудни онъ возвратился, когда мы при сдѣлавшемся NO вѣтрѣ находились уже подъ парусами. Г-нъ Рашмановъ нашелъ рѣку, коей устье шириною 15 сажень, а глубиною 7 футовъ. Онъ поднимался по сей рѣкѣ до 5 миль и нашелъ ее чрезвычайно рыбною, лѣсистые же берега оной, изобилующими дичью; жилищъ нигдѣ не примѣтилъ, а видѣлъ близъ рѣки многія мѣста, гдѣ прежде огни горѣли, наконецъ и шрехъ Аиновъ, одѣтыхъ въ тюленьи кожи; онъ подавалъ имъ знаки, чтобы къ нему приблизились, но они усмотрѣвъ его, топчась убѣжали. Онъ нашелъ, что поверхность земли покрыва была частью не совсемъ еще согнившими растѣніями отъ 5 до 6 футовъ, частью же жирнымъ черноземомъ. Лѣсъ по большей части красной; деревья росту уродливого; черного лѣсу очень мало; снѣгъ лежалъ еще во многихъ мѣстахъ; деревья начинали только распускаться. Глубина въ заливѣ отъ якорнаго мѣста корабля нашего къ N, куда Г. Рашмановъ поѣхалъ, въ началѣ уменьшается мало по малу отъ 9 до 4 хъ сажень, каковая найдена въ разстояніи даже на полмили отъ берега. На восточной сторонѣ не могъ онъ найти нигдѣ малаго залива, гдѣ бы останавливаться можно было съ безопасностію на якорѣ. Голландцы не нашли, кажется, въ заливѣ семъ также ни одного надежнаго якорнаго мѣста, исключая

находящагося между Тюленьимъ островомъ и восточною 1805 годъ
 стороною залива Терпѣнія, гдѣ однако глубина по ихъ Маій.
 картамъ не менѣ 30 сажень. Ширина втораго якорнаго мѣста найдена $49^{\circ}, 13', 53''$, долготы $216^{\circ}, 11', 30''$. Склоненіе магнитной стрѣлки, среднее изъ многихъ наблюденій, $0^{\circ}, 38'$ восточное.

Пасмурная погода, пониженіе съ самаго утра еще ртутни въ барометрѣ, и попутный вѣтръ къ выходу изъ залива, побудили меня оставить свое намѣреніе продолжать плаваніе далѣе къ востоку для извѣданія восточной стороны залива до самого Тюленьяго острова. Впрочемъ я не почиталъ великой важности сіе изслѣдованіе. Довольно какъ для Географіи, такъ и для безопасности мореплаванія, съ точностію опредѣлить мысъ Терпѣнія и крайніе предѣлы рифа, окружающаго Тюлений островъ, и можно оставить безъ изслѣдованія каналъ между симъ островомъ и мысомъ; ибо я не думаю, чтобы почли нужнымъ проходить когда либо симъ каналомъ. Сверхъ того часть сія, гдѣ Фрисъ многократно останавливался на якорѣ, должна быть испытана и безъ того уже болѣе, нежели другія части сего залива, слѣдовательно и опредѣлена точнѣе прочихъ. Итакъ по соображеніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ направилъ я путь свой къ S.

По нашимъ наблюденіямъ лежитъ крайній, сѣверный предѣлъ залива Терпѣнія въ широтѣ $49^{\circ}, 19'$; по Голландскимъ же картамъ въ $49^{\circ}, 00'$. Голландцы означаютъ на картахъ своихъ еще заливъ на NO; но я увѣренъ, что оной не существуетъ вовсе, попому что мы могли видѣть ясно направленіе береговъ сего залива на O, Ots и

1805 годъ S, слѣдовательно оной не могъ бы скрыться отъ нашего
 Май. зрѣнія. Въ продолженіе трехъ дней, въ которые плавали
 мы по сему заливу, сходствовала всегда вѣрно определя-
 емая широта наблюденіями съ счислимою. Сіе доказы-
 ваетъ, что перемена прилива и отлива происходитъ
 здѣсь весьма правильно.

Ночь была мрачная и бурная; для того, признавая не
 вѣрнымъ показаніе на картахъ положенія Тюленьяго
 острова и находящихся около его рифовъ, приказалъ подъ
 зарифельными марселями держать курсъ SSW. Глубина
 увеличивавшаяся съ 9 часовъ правильно отъ 9 до 27
 сажень, начала послѣ уменьшаться. Сіе побудило меня
 думать, что курсъ нашъ ведетъ восточнѣе Тюленьяго
 острова, и такъ переменявъ около полуночи курсъ на
 24 SW, плыли онымъ до разсвѣта, а потомъ начали держать
 SOtO, чтобъ увидѣть окружающіе сей островъ рифы,
 опредѣленіе коихъ почиталъ я весьма нужнымъ. Въпрѣ
 сдѣлался пише, облака разсѣвались. Не задолго предъ по-
 луднемъ показалось и солнце. Найденная широта была
 48°, 23', 50". Но въ оной могла произойти погрѣшность
 двухъ или трехъ минутъ, ибо горизонтъ не былъ явсп-
 венъ. Въ половинѣ перваго часа увидѣли каменья,
 окружающіе Тюлений островъ, въ разстояніи не далѣе 3
 или 4 миль. Они проспирались отъ NNW $\frac{1}{2}$ W до NtO. Къ
 N, мы видѣли множество льдовъ, подъ коими, вѣроятно,
 скрывалось продолженіе рифа, удерживающаго движеніе
 льдовъ. Бурунъ видѣнъ былъ въ разныхъ мѣстахъ къ
 O. Глубина 39 сажень, грунтъ илѣ. По точномъ
 осмотрѣ положенія и направленія сего рифа, приказалъ я

держатъ курсъ S. Густыя облака и мѣлкой дождь помра- 1805 годъ
 чали горизонтъ сполько, что мы скоро потеряли рифъ Май.
 изъ виду, но глубина все еще уменьшалась. По переходѣ
 6 ши миль къ SSO оказалась она только 35 сажень.
 Видѣвъ 18 го Іюля сѣверную и восточную стороны сего
 рифа, а теперь южную и западную, имѣли мы случай
 опредѣлить положеніе и пространство онаго довольно
 вѣрно. Сѣверовосточная его оконечность лежитъ по
 наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 48°, 36', долготѣ 215°,
 27'; та часть, которую принять можно за югозападную
 оконечность, находится подъ 48°, 28' и 215°, 50', такъ
 что окружность всей гряды каменьевъ составляетъ около
 35 миль. На Голландскихъ картахъ (*) показана югозападная
 оконечность рифа сего подъ 48°, 24'; на Арро-Смитовой и
 Лаперузовой подъ 48°, 5' и 213°, 54', слѣдовательно по-
 грѣшность въ широтѣ $\frac{1}{3}$ градуса къ S, а въ долготѣ 2
 градуса къ W.

При SO курсъ начала глубина увеличиваться и воз-
 расла постепенно до 70 сажень. На разсвѣтѣ поплыли
 мы подъ зарифленными марселями къ O. Въ сіе время дулъ 25
 въпрѣ сильно отъ NNO, при большей зыби отъ Оста,
 погода была туманная, мрачная. Предъ полуднемъ проя-
 снилось и мы могли произвестъ наблюденія, посредствомъ
 коихъ опредѣлили широту 47°, 39', 4", долготу 215°, 15',
 52", употребивъ припомъ сочиненную въ Камчаткѣ таб-
 лицу поправленія. Въпрѣ стихъ послѣ такъ, что мы оп-
 дали у марселей рифы, и поставили брамсели; подъ вечеръ

(*) Зри въ Лаперузовомъ атласѣ карту подъ No. 47.
 Часть II.

1805 годъ насталъ совершенный шпиль. По кратковременномъ без-
 Май. вѣтрѣ подулъ ночью вѣтерокъ отъ W, коимъ поплыли
 мы къ N для опысканія мыса Терпѣнія; глубины не мог-
 26 ли доспать 150 саженьми. Въ 7 часовъ утра увидѣли
 мы на W и NW, непрерывныя гряды льдовъ. На про-
 странствѣ отъ NO до OSO находились отдѣленные вели-
 кіе куски онаго, которые становились тѣмъ менѣе, чѣмъ
 далѣе простирались къ S. Сии льды принудили насъ пе-
 ремѣнить курсъ до OtS; обошедъ оныя, опять сшли дер-
 жась къ N. Въ полдень увидѣли впереди опять ледъ; по-
 чему должны были спуститься къ Оспи. Черезъ всю
 ночь слышали шумъ буруна, почему и продолжали плыть
 27 подъ малыми парусами. Въ слѣдующій день увидѣли мы
 споль чрезвычайное льду множество на NW, что для
 обходу онаго принужденными нашлись спуститься на
 SO. Испышавъ, что въ широтѣ 48°, уже угрожали льды
 опасностію, удобно я могъ предполагать, что далѣе къ
 сѣверу содѣлается оная гораздо большею; а потому и рѣ-
 шился, оставя дальнѣйшее извѣдываніе Сахалина, идти въ
 Камчатку, (гдѣ Г-нъ Посланникъ желалъ бытъ какъ
 возможно скорѣе), и возвратиться послѣ опять немедлен-
 но къ мысу Терпѣнія. Итакъ, обошедъ всѣ льды, напра-
 вилъ я путь свой къ островамъ Курильскимъ, которые
 вознамѣрился пройди въ широтѣ 43°, имѣя надежду
 при семъ случаѣ опредѣлить положеніе нѣкоторыхъ изъ
 среднихъ острововъ сей гряды. Изъ сихъ острововъ
 опредѣлены по нынѣ съ точностію только: четыре пер-
 вые; называемый одиннадцатымъ или *Раукоке*, видѣнный

Адмираломъ *Сарычевымъ* (*); и острова, составляющіе 1805 годъ
 проливъ *Лебуссоль*. Для опредѣленія прочихъ долженъ Май.
 былъ я пользоваться удобнымъ тому случаемъ; поелику
 не имѣлъ такого времени, которое могъ бы употребить
 на то особенно.

Маія 28 го дувшій вѣтръ крѣпкій отъ WNW преоб- 28
 ращился подъ вечеръ въ бурю. Находясь по счисленію въ
 близости Курильскихъ острововъ, легли мы въ дрейфъ подъ
 зарифельнымъ гротъ-марселемъ и шпормовыми стакселя-
 ми. Волненіе было жестокое и неправильное, что причи-
 нило чрезвычайно сильную качку. Въ полночь вѣтръ нѣ-
 сколько утихъ и опошелъ къ NW. На разсвѣтѣ увидѣли 29
 мы берега на SO и ONO; но пасмурная погода опять
 скрыла оныя отъ нашего зрѣнія. Въ сіе время сдѣлался
 вѣтръ пише сполько, что мы могли поставить всѣ па-
 руса. Въ 8 часовъ утра усмотрѣли въ недалекомъ разсто-
 яніи высокую гору на ONO; почему и начали держать
 въ проливъ между симъ островомъ, и другимъ видѣннымъ
 поутру на SO, которой долженствовало бытъ двѣнадца-
 той, или такъ называемый *Матца*. Пролитъ между сими
 островами, согласно съ описаніемъ Палласа (**), совершен-
 но безопасенъ и имѣетъ въ ширину около 30 ти миль;
 по картѣ Адмирала Сарычева составляеть она только
 20 ти миль. Найденная наблюденіями въ полдень широта
 была 48°, 2', 00'', долготы 207°, 7', 24''. Въ сіе время нахо-

(*) Первую часть путешествія Капитана Сарычева и принад-
 лежація къ оному карты получилъ я предъ отходомъ отъ
 самага издашеля; вторая же часть была тогда еще не напе-
 чатана.

(**) Въ новыхъ сѣверныхъ извѣстіяхъ, изданныхъ Г-мъ Палласомъ.

1805 годъ дѣлся опѣ насѣ Пикѣ на NO 68° въ разстояніи опѣ 10
 Май. до 12 миль. Онѣ естѣ примѣчательнѣйшій пунктѣ всей
 гряды острововѣ; я называѣ его Пикомѣ *Сарычевымѣ*, въ
 честь Вице-Адмирала Сарычева, коимѣрой первой опредѣ-
 лилѣ съ величайшею точностію положеніе острова, на
 коемѣ стоиѣтѣ сей Пикѣ. По кратковременномѣ безвѣпріи
 въ продолженіе коимѣраго увлекало корабль много къ за-
 паду сильнымѣ между сими островами теченіемѣ, сдѣла-
 ся слабый вѣпрѣ опѣ S и принудилѣ оставиѣ Пикѣ
 Сарычева на SW. Ширина пролива между симѣ островомѣ
 и ближайшимѣ опѣ него къ N составляеѣтѣ по описанію
 Палласа 70 миль. Мы нашли скоро, что она показана
 весьма несправедливо, и сколь нужно было пройѣти вбли-
 зи опасныхѣ острововѣ сихѣ со всевозможною оспорож-
 ностію. Въ 12 часовѣ ночи сдѣлался вѣпрѣ нѣсколько
 свѣжѣ. Мы легли въ дрейфѣ. Темная ночь скрывала все опѣ
 нашего зрѣнія, кромѣ Пика Сарычева, находившагося тог-
 да опѣ насѣ на SO въ разстояніи около 15 миль. Бывѣ
 прошедшимѣ вечеромѣ въ 8 миляхѣ опѣ острова Раукоке
 бросали лопѣ многократно; но 150 саженьми достаѣтѣ
 30 дна было не можно. Въ 3 часа утра, въ началѣ разсвѣта
 поставивѣ всѣ паруса, велѣѣтѣ держатѣ къ ONO. Вѣпрѣ
 дулѣ опѣ SSO съ сильными порывами, съ дождемѣ и снѣ-
 гомѣ. Черезѣ полчаса увидѣли мы неожиданно предѣ собою
 берегѣ. Это былѣ высокой островѣ, малаго просіранства
 съ плоскою вершиною. Югозападная оконечностѣ онаго
 опіичается опіѣльнымѣ холмомѣ, оканчивающимся на
 краю берега утесомѣ; сѣверозападная же напрошивѣ того
 крушою наклонностію, оканчивающеюся низменностію.

Мы обошли островѣ сей не далѣ двухѣ миль. Бурунѣ 1805 годѣ
 вокругѣ всего острова весьма великѣ, приспаватѣ къ Май.
 нему, казалось, нигдѣ не возможно. Вокругѣ его летало
 безчисленное множесѣтво птицѣ, вѣроятію, единственныхѣ
 обитателѣ сего острова. Онѣ естѣ десятый, слѣдователѣно
Муссирѣ называтѣся долженѣ, лежиѣтѣ въ широтѣ 48°,
 16', 20", долготѣ 206°, 45', 00", въ 8 ми миляхѣ опѣ ост-
 рова Раукоке прямо на N. Державѣ курсѣ OtN, ONO и
 NOtO и при свѣжемѣ вѣпрѣ опѣ SO, имѣя хода около 5
 узловѣ, не полагаѣтѣ я уже болѣ увидѣтѣ еще какой либо
 островѣ; однако, къ немалому нашему послѣ удивленію,
 усмотрѣли мы въ 11 часовѣ чепыре каменные острова,
 изѣ коихѣ одинѣ едва не равнялся съ поверхностію моря.
 Мы проходили мимо оныхѣ въ разстояніи около 2 хѣ
 миль; въ полдень находились они опѣ насѣ на W. Въ сіе
 время сдѣлался крѣпкой вѣпрѣ опѣ OSO; весь горизонтѣ
 покрывался густыми облаками. Курсѣ велѣ насѣ прямо
 на острова сіи, опасностѣ коихѣ нечаяннымѣ опкрыті-
 емѣ 4 хѣ каменныхѣ острововѣ мы уже испытали, почему
 приказалѣ поворошитѣ и лечѣ на SSO; но теченіе дѣй-
 ствовало въ семѣ мѣсѣтѣ столь сильно, что корабль нашѣ
 увлекаемѣ былѣ назадѣ къ островамѣ симѣ. Впрочемѣ
 какѣ волненіе было не велико, вѣпрѣ крѣпокѣ, и ходѣ въ
 часѣ по восьми узловѣ, по ласкаѣтѣ я себя надеждою обой-
 ти сіи острова. Шестѣ часовѣ продолжали курсѣ въ сей
 надеждѣ, но наконецѣ усмотрѣли совершенную невозмож-
 ностѣ. При семѣ показался на NO въ шуманѣ высокой
 островѣ, опѣ коего находились мы очень близко. Шумѣ
 буруна, производившаго опѣ сильного теченія, заставляѣтѣ

1805 годъ насъ и безъ того уже часто помышлять о близости ка-
 Май. кого либо рифа, не взирая и на то, что дна не доставали 150 саженьями. Бывшимъ намъ въ такомъ положеніи и предвидѣвшимъ по всѣмъ признакамъ (*) приближеніе шпорма, не оспавалось болѣе ничего, какъ искать безопасности въ Охотскомъ морѣ. Итакъ убравъ паруса, спали мы спускаясь подъ двумя зарифельными марселями на SW, WSW, W и WtN. Мы не могли не почищать себя послѣ особенно счастливыми, что при сильной бурѣ, ходъ отъ 8 до 9 узловъ и мрачной темной погодѣ, въ которую зрѣніе не простиралось и на 50 саженьей, не брошены были на какой либо рифъ или островъ, въ какомъ случаѣ кораблекрушеніе и всеобщая гибель конечно было бы не избѣжны. Совершенно невѣрное означеніе на извѣстныхъ по нынѣ картахъ сей гряды острововъ не оспавляло мнѣ ничего, какъ только идти курсомъ на угадъ въ
 31 Охотское море. До вшораго часа по полуночи продолжали мы держаться на W и WtN, попомъ привели къ вѣтру. Въ 3 часа дулъ вѣтръ жестокой отъ NNO, со снѣгомъ. Ртуть въ термометрѣ опустилась на $1\frac{1}{2}$ градуса ниже точки замерзанія. Въ 10 часовъ сдѣлался вѣтръ тише, погода прояснилась; мы могли произвести наблюденія, которые показали маловажное дѣйствіе теченія къ NW. Отсюда съ нѣкоторою вѣроятностію заключить можно, что сколь ни сильно теченіе между Курильскими островами; но дѣйствіе онаго должно уничтожаться правиль-

(*) Ртуть въ барометрѣ опустилась вдругъ на 28 дюймовъ и 7 линій.

ною переменною прилива и отлива. Ошкрытую нами опас- 1805 годъ
 ную купу островковъ назвалъ я *Каменными ловушками*; Май.
 онѣ лежатъ между островами Муссиръ и Икармою въ одномъ направленіи; отъ острова Чиринкопана на SOtO въ 15 миляхъ. Погода спановилась лучшею, вѣтръ ошшелъ къ NW; мы поставили всѣ паруса и поплыли къ NO.

Въ слѣдующее утро былъ густой туманъ и скрывалъ Июнь.
 отъ зрѣнія нашего высокія горы острова *Оннекотана*.
 Не задолго предъ полуднемъ только увидѣли мы берегъ на N; однако я, при сдѣлавшемся весьма слабымъ прямо отъ N вѣтрѣ, не надѣялся пройти между островами Порумуширомъ и Оннекопаномъ, какъ то было мое намѣреніе. По приближеніи нашемъ къ берегу на разстояніе около двухъ миль настало совершенное безвѣтріе. Корабль влекло сильно къ SW, что принудило насъ спустить два гребныхъ судна для отбуксированія корабля, хотя не много отъ берега. Глубина была 30 саженьей, грунтъ мѣлкой песокъ. Въ половинѣ 5 го часа сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ NNW; почему и рѣшился я оспавить островъ Оннекопанъ къ N, и пройти между имъ и островомъ *Харамукопаномъ*, которой еще не былъ видѣнъ. По описанію Курильскихъ острововъ Г-на Палласа ширина пролива, раздѣляющаго острова сіи составляетъ 6 верстъ или $3\frac{1}{2}$ мили. Островъ Монканруши находился тогда отъ насъ на NtW, южная оконечность острова Оннекопана, на SO 18° , а сѣвернѣйшая сего послѣдняго на NO 33° въ туманѣ. Въ 6 часовъ показался островъ Харамукопанъ на S, скоро попомъ и островъ Шіашкопанъ на SW 42° .

1805 годъ **Высокія горы острововъ** сихъ видны въ великомъ опредѣленіи. Въ 8 часовъ находились мы въ проливѣ между оными, изъ коего по причинѣ свѣжаго вѣтра, вышли со-всѣмъ въ 10 часовъ и направили путь къ востоку. Ширина сего пролива 3 миль; берега его по обѣимъ сторонамъ безопасны, но теченіе сильно, и я думаю, что при слабомъ вѣтрѣ проходить онымъ не надежно. Впрочемъ какъ между большею частію острововъ пройти можно безъ опасности, но и въ семъ послѣднемъ нѣтъ никакой надобности; можно всегда, смотря по направленію вѣтра между сими островами, избрать себѣ удобнѣйшій къ проходу проливъ.

2 Въ слѣдующее утро взялъ я курсъ NO. Въ 7 часовъ показалась намъ южная часть острова Порумушира, состоящая изъ высокаго берега, кошорой покрытъ былъ весь снѣгомъ. Въ полдень найдена наблюденіями широта $49^{\circ} 19'$; но въ оной можеть быть погрѣшность около двухъ минутъ, пошому что солнце проницало сквозь облака слабо. Южная оконечность острова Онекотана находилась отъ насъ тогда на NW 85° , сѣверная ея оконечность на NW 62° ; южная оконечность острова Порумушири на NW 50° ; Пикъ на островѣ Харамакунъ на SW 87° .

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ нынѣшнее утро $5^{\circ} 01'$ воспочное. Капитаны Кингъ и Сарычевъ нашли оную въ сей спранѣ, находившись нѣсколько насъ сѣвернѣе, отъ четырехъ до пяти градусовъ. Наблюденія прошедшаго дня показали склоненіе только $1^{\circ} 27'$ воспочное, и въ продолженіи сего плаванія южнѣе и

западнѣе сего мѣста, склоненіе никогда не было болѣе 1805 годъ двухъ градусовъ къ W. Юнь.

3 Чрезъ всю ночь дулъ вѣтръ S, потомъ отошелъ мало по малу къ W, а наконецъ къ NW. Пасмурность слѣдующаго утра скрывала отъ насъ Камчатской берегъ. Въ полдень найдена широта $50^{\circ} 38'$, долгота $202^{\circ} 2' 50''$; по счисленію же выходила первая 13 ю минутами южнѣе, а вторая столько же западнѣе. Въ 2 часа по полудни увидѣли мы берегъ Камчатки. Онъ простирался отъ NW 43° до NW 60° по компасу. Въ 4 часа показалась изъ облаковъ одна изъ многихъ сего берега весьма высокая гора на NW 46° . Она первая отъ юга и высочайшая изъ всѣхъ, показана на нашихъ картахъ подъ неприличнымъ и ничего незначащимъ именемъ: *Попеленгаидъ*. Я далъ ей другое имя, и назвалъ въ честь достойнаго Камчатскаго Губернатора горою *Кошелевою*. Она лежишь въ широтѣ $51^{\circ} 22' 15''$, долготѣ $203^{\circ} 01' 35''$. Въ 6 часовъ усмотрѣли, хотя не ясно, островъ *Суллу*, высокой островъ *Алаидъ* и мысъ Лопатку. Въ сіе время взято нами множество лунныхъ разстояній, коими определена долгота $202^{\circ} 9' 30''$. Меридіональная высота луны показала широту $50^{\circ} 57'$. Гора Кошелева лежала тогда отъ насъ на NW $61^{\circ} 30'$. Въ 8 часовъ вечера мысъ Лопатка на SW $86^{\circ} 30'$, Пикъ Алаидъ на SW $83^{\circ} 30'$. Въ продолженіе ночи держали курсъ NtO вдоль берега, не теряя онаго изъ виду.

4 Въ 8 часовъ слѣдующаго утра, видѣвъ мысъ Лопатку на SW $60^{\circ} 30'$, и Пикъ Авача въ одномъ направленіи съ мысомъ Поворотнымъ на NO $11^{\circ} 30'$, нашли глубину 130 сажень, грунтъ песокъ мѣлкой. Ближайшій берегъ былъ

1805 годъ опѣ насѣ въ 7 миляхъ. Заливъ, въ которой по мнѣнію
 Іюнь. Капитана Кинга впадаетъ рѣка, могли мы видѣть ясно.
 У сего Камчатскаго берега находящся вообще многіе заливы, а особливо около Поворошнаго мыса, изъ коихъ нѣ-
 которые очень пространны и могли бы быть безопасны
 для якорнаго стоянья, если бы защищались хотя нѣсколь-
 ко опѣ восточныхъ вѣтровъ. Въ полдень по наблюденіямъ
 широта $51^{\circ} 53'$, $20''$, долготы $201^{\circ} 24'$, $30''$; опѣ ближай-
 шаго берега не многимъ далѣе 6 миль. Мысъ Поворошной
 лежалъ опѣ насѣ въ сіе время, на NO $50^{\circ} 30'$, гора Авача
 на NO $8^{\circ} 30'$; горы къ N и S опѣ Авачинской губы ви-
 дѣли мы ясно; весь берегъ опѣ Поворошнаго мыса до вхо-
 да въ заливъ, равно и Шипунской носъ на NO не скры-
 вались также опѣ нашего зрѣнія. Капитанъ Кингъ на-
 зываетъ Поворошную мысъ *Гаварел*. Я старался развѣ-
 дасть въ Камчаткѣ о значеніи сего имени, но оное совсѣмъ
 намъ неизвѣстно. Россіане называли мысъ сей Поворош-
 нымъ по той причинѣ, что Камчатской берегъ, прости-
 раясь опѣ Лопатки до онаго на NO, приѣмлетъ здѣсь
 другое направленіе, и идетъ до входа въ Авачинскую губу
 прямо къ N. Сей мысъ состоитъ изъ трехъ выдающихся
 оконечностей, изъ коихъ называемая мысомъ Поворош-
 нымъ опличается конусообразнымъ камнемъ, лежащимъ
 предъ нею въ недалекомъ разстояніи. По наблюденіямъ
 нашимъ широта его есть $52^{\circ} 23'$, $25''$, а долготы $201^{\circ} 12'$,
 $50''$. Высокая гора, именуемая Поворошною, лежитъ опѣ
 сего мыса на W, нѣсколько къ N.

5 Чрезъ всю ночь и слѣдующее утро дулъ слабой вѣтръ
 южной съ густымъ шуманомъ, которой разсѣялся около

полудня. Въ сіе время входъ въ губу лежалъ опѣ насѣ 1805 годъ
 на NNW едва въ 6 миляхъ. Продолжавшійся слабый Іюнь.
 вѣтръ опѣ SO былъ причиною, что мы вошли въ портъ
 Св. Петра и Павла и спали на якорь не прежде 6 часовъ
 вечера, по окончаніи 48 дневнаго плаванія своего изъ
 Нангасаки.

Первое попеченіе мое здѣсь состояло въ томъ, чтобы
 свезти на берегъ Г-на Посланника съ его свитою и по-
 чепнымъ карауломъ. По окончаніи сего приказалъ я вы-
 грузить соль, подаренную служителямъ въ Японіи, также
 и часть сарачинской крупы и помѣстить въ Казенныхъ,
 Петропавловскихъ магазинахъ; наконецъ, дополнивъ за-
 пасъ воды и дровъ, пошелъ 16го Іюня опять въ губу
 Авачинскую, дабы при первомъ благополучномъ вѣтрѣ
 отправиться въ море для окончанія прерваннаго изслѣ-
 дованія острова Сахалина; но неожиданное препятствіе
 удержало меня долѣе, нежели я предполагать могъ, какъ
 то усмотрѣть можно изъ послѣдующей главы.

При семъ упомянуъ я долженъ о такомъ обстоя-
 тельствѣ, которое, случившись на пуши нашемъ изъ
 Японіи, причиняло мнѣ великую заботу. Въ скорости по
 отбытіи нашемъ изъ Нангасаки, напала оспа на одного
 изъ солдатъ, бывшихъ съ Посланникомъ въ Мегасаки.
 Онъ былъ уроженецъ изъ Камчатки, гдѣ большая часть
 жителей и всѣ вообще дѣти не имѣли еще оспы. Я боял-
 ся, чтобы кто либо изъ служителей не заразился сею
 болѣзнію, смотрѣніе за коею на кораблѣ весьма затруд-
 нительно; сверхъ того опасался я, чтобы по прибытіи
 нашемъ въ Камчатку не сообщить сей заразы и не рас-

1805 годъ распространилъ оной между тамошними жителями. По стро-
 гомъ разысканіи оказалось къ счастью, что всѣ бывшіе
 на корабль имѣли уже оспу, исключая двухъ только
 мажорговъ, о коихъ не могли увѣриться, была ли на нихъ
 она. Оспенная матерія больного найдена лучшаго рода;
 почему я, ради всякой предосторожности, и приказалъ
 привить имъ оную. Прививіе не оказало никакого послѣд-
 ствія, и увѣрило, что они оспу уже имѣли. Хотя за нѣ-
 сколько уже недѣль до прибытія нашего въ Петропавлов-
 ской портъ, оспа на солдатъ и высохла, и Докторъ Ес-
 пенбергъ признавалъ, что заразы опасаться болѣе не
 можно; однако я почипалъ за нужное не оставлять всѣхъ
 предосторожностей. Итакъ за нѣсколько дней до прихо-
 да нашего приказалъ все принадлежавшее солдату имѣв-
 шему оспу, какъ по плащѣ, бѣлье, койку и постель бро-
 сить въ море; вещи же нѣхъ солдатъ, копорые должны
 оставаться въ Камчаткѣ, окуришь по *Смитовой* методѣ;
 койки всѣхъ служителей вымыть кипячкомъ изъ прѣ-
 сной воды съ мыломъ, постели и плащѣ провѣтривать
 каждый день. Сверхъ того запретилъ въ продолженіе
 пребыванія нашего въ Петропавловскомъ портѣ имѣть
 всякое съ жителями сообщеніе, а свезенные сол-
 дамы должны были находиться при недѣли въ ка-
 рантинѣ. Малолѣтство сиротъ сей и несчастное при-
 ключеніе 1767 го года, въ которой привезенная въ Кам-
 чатку изъ Охотска оспа похитила многія тысячи наро-
 да, налагали на меня обязанность прибѣгнуть ко
 всѣмъ мѣрамъ строгости, хотя бы оныя и казались бытъ
 излишними. Каждой приходящій корабль въ Камчатку

можетъ привести шуда сію заразу и распространить 1805 годъ
 смертоносную болѣзнь между жителями; а потому чело-
 вѣколюбіе и обязываетъ ввести тамъ въ употребленіе
 прививаніе коровьей оспы сколько возможно поспѣшнѣ.
 Мнѣ кажется, что исполненіе сего благошворенія удобнѣе
 произвести чрезъ Кипай или Маниллу, нежели изъ Охот-
 ска; но естли бы надлежало прибѣгнуть и къ послѣднему
 средству; то и въ такомъ случаѣ не должно мѣдлить и
 оставлять сего безъ вниманія.

ГЛАВА IV.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ ПОРТѢ СВ: ПЕТРА И ПАВЛА.

Извѣстія о судахъ Американской Компаніи. — Бѣдное положеніе находящихся на оныхъ машрозовъ. — Описаніе судна *Маріи* и промышленниковъ на ономъ. — Мнѣніе о поправленіи ихъ состоянія. — Лейшенанты *Хвостовъ* и *Давыдовъ* первые Офицеры, принятыя Компаніею въ ихъ службу. — Выгоды, уже доставленныя ими Компаніи. — Полученіе извѣстія о скоромъ прибытіи въ Петропавловскъ Г-на Губернатора. — Отбытіе Камергера *Резанова* къ острову Кадьяку. — Прибытіе Губернатора. — Опасность, коей подвергался онъ на рѣкѣ Авачѣ. — Краткое извѣстіе о поѣздѣ Губернатора въ Ижигинскъ. — Свиданіе его съ начальникомъ Чукчей. — Надежда уходитъ изъ Камчатки къ Сахалину для окончательнаго описанія сего острова.

1805 годъ По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ нашли мы
Юнь. тамъ два судна: *Феодосію* казенной транспорты, коимъ командовалъ Штурманъ Астафьевъ, и *Марію*, судно при-

надлежащее Американской Компаніи. Астафьевъ пришелъ 1805 годъ изъ Охотска въ Октябрѣ прошедшаго года съ провіан- Юнь.
томъ для Камчатскаго баталіона, и живущихъ тамъ Козаковъ. Его судно было новое и первое Россійское оснащенное какъ Бригъ въ здѣшнемъ морѣ. Прежде плавали на однихъ Галіюсахъ. *Марія* также новое судно, спущенное со стапеля прошедшаго лѣта. И оно оснащено было по образу брига, однако ни построеніемъ ни вооруженіемъ не могло равняться съ *Феодосіею*. Вскорѣ по выходѣ изъ Охотска оказалась въ немъ споль сильная печь, что командовавшій онымъ Лейшенантъ *Машинъ* почиталъ опаснымъ продолжать къ Кадьяку, по назначенію, свое плаваніе, и принужденнымъ нашелся зайти въ Петропавловскъ, куда и прибылъ онъ въ Сентябрѣ прошедшаго года нѣсколькими днями послѣ нашего опплытія въ Японию. Лейшенантъ *Машинъ* принявъ Компаніею недавно вмѣстѣ съ тремя другими флотскими Офицерами Сукинымъ, Карпинскимъ и Борисовымъ. Послѣдніе отпра- вились изъ Охотска въ Кадьякъ на компанейскомъ суднѣ *Елизаветѣ* не многими недѣлями прежде *Машина*; но не могли также, какъ и сей, достигнуть назначеннаго мѣста. Они принуждены были зайти въ Уналашку, и провести тамъ всю зиму. Не имѣвъ ни спокойнаго жилища, ни здоровой пищи и ничего другаго, чтобы, хотя нѣсколько облегчило ихъ непріятное положеніе во время продолжительной зимы на семъ островѣ, не можно было имъ предохранить людей своихъ отъ цынготной болѣзни, отъ которой померло лучшихъ восемь машрозовъ. Сія болѣзнь сполько обыкновенна на корабляхъ Американской Компа-

1805 года нѣ, что во всякое плаваніе многіе бывають жертвою
 Іюнь. оныя. Естли сравнить число отпраляющихся изъ
 Охотска промышленниковъ на Кадыкъ съ числомъ воз-
 вращающихся обратно: то легко удостовѣриться можно
 въ сей истиннѣ.

Баснословные рассказы о удобопріобрѣшеніи богат-
 ства привлекають промышленниковъ на суда Компаніи:
 и они охотно пускаются въ Америку, гдѣ ожидаетъ ихъ
 бѣдственная жизнь. Большая часть тамъ умираетъ; весьма
 немногіе достигаютъ сего счастія, чшобы возвратиться
 къ предѣламъ Россіи, и изъ тѣхъ не всѣмъ удается достиг-
 нуть цѣли желанія ш. е. возвратиться на свою родину.
 Одни искусные ремесленники, или шѣ изъ промышленни-
 ковъ, которыми прикащики Компаніи удѣляютъ часть своей
 безпредѣльной власпи, ведутъ жизнь нѣсколько сносную;
 но сіе самое размноженіе корыстолюбивыхъ власпишелей
 вяще усугубляетъ иго рабства природныхъ жителей
 острововъ Алеушскихъ и Кадыка.

На Кадыкѣ, Уналашкѣ и Ситкѣ я не былъ; но судя
 по всему видѣнному мною на суднѣ Маріи, и слышанному
 отъ людей, бывавшихъ тамъ и достойныхъ всякой довѣ-
 ренности, объ учрежденіяхъ Компаніи въ ихъ Американ-
 скихъ селеніяхъ, ясно представивъ себѣ можно бѣдствен-
 ное состояніе живущихъ въ ея владѣніяхъ (*). Самой

(*) Можетъ быть, описываемые мною поступки прикащиковъ
 Американской Компаніи, нѣкоторымъ покажутся увеличен-
 ными; однако всякъ, кто былъ самъ тому очевидцемъ,
 признаетъ употребленные мною для того краски прилич-
 нѣйшими, даже и тогда, когда бы примѣчанія мои были

прекраснѣйшей ущедренной всѣми дарами природы земли 1805 годъ
 будешь убѣгать каждый, естли господствуетъ въ ней Іюнь.
 незаконная власть единого и грубаго человѣка, и гдѣ
 не льзя ожидать ни какого правосудія. Захочетъ ли
 какой нибудь порядочной человѣкъ избрать для себя
 мѣстномъ жилища *Нукагиву* или *Тонга-табу*, хотя на
 сихъ островахъ климатъ опмѣнно здоровъ, и всѣ жизнен-
 ныя потребности въ изобиліи. Но что въ сравненіи съ
 сими островами, *Ситка*, *Кадыкъ* и *Уналашка*? Тюлений

изданы точно такъ, какъ оныя были писаны въ Камчаткѣ
 при первыхъ моихъ, симъ предметомъ возбужденныхъ чув-
 ствованіяхъ. Таковыя извѣстія должны сообщены быть
 публикѣ. Симъ однимъ средствомъ можно возродить въ ней
 сожалѣніе о страдающемъ человечествѣ. Вошъ главная при-
 чина, побудившая меня рѣшиться лучше поднасть негодова-
 нію нѣкоторыхъ особъ, много мною впрочемъ уважаемыхъ,
 нежели преиши все молчаніемъ. Кто захочетъ быть без-
 пристрастнымъ, тотъ легко удостовѣрится, что хула моя
 касается единственно тамошнихъ прикащиковъ, а не правле-
 нія Американской Компаніи. Мои примѣчанія напоминають
 только, что Компанія, какъ для собственной своей выгоды
 и доброй славы, такъ и для пользы человечества, должна
 съ великою осторожностію избирать въ прикащики свои
 людей честныхъ и безкорыстныхъ, которые бы не упо-
 требляли во зло вѣрваемой имъ власпи. Чрезмѣрное опда-
 ление ихъ отъ мѣстопребыванія своихъ начальниковъ по-
 даетъ имъ удобное средство къ сокрытію своихъ жесто-
 кихъ поступковъ, или по крайней мѣрѣ къ представленію
 оныхъ въ видѣ, не привлекающемъ никакого за то наказанія.
 Сіе столь глубоко вкоренившееся зло не можетъ, думаю,
 изпреблено быть иначе, какъ посредствомъ близкаго над-
 зора, строгаго и немедленно взыскающаго. Принятіе въ не-
 давнее время правленіемъ Компаніи разныхъ мѣръ къ поло-
 женію преградъ безчиніямъ своихъ прикащиковъ подтвер-
 ждаетъ неоспоримо истинну всего мною описаннаго.

1805 годъ жиръ и мясо сивучей составляютъ пищу самую вкусную. Ничто не ограничиваетъ здѣсь власти прикащиковъ, а потому собственность и личная безопасность существовать тамъ не могутъ. Главный прикащикъ Компаніи въ Америкѣ есть самовластный повелитель надъ всѣми жителями земель, лежащихъ между 57° и 61° широты, и 130° и 190° долготы западной, съ присовокупленіемъ къ тому гряды Алеутскихъ острововъ. Годъ отъ году уменьшающееся число Островианъ, и бѣдное состояніе всѣхъ тамъ живущихъ доказываютъ неоспоримо, что со времени овладѣнія Россіянами сими землями управляли оными люди, ревновавшіе единственно къ выгодѣ Компаніи, или лучше сказать своей собственной.

Лейтенантъ *Давыдовъ* въ бытность свою на Алеутскихъ островахъ, на Кадыкѣ и на сѣверозападныхъ берегахъ Америки, собралъ весьма важныя извѣстія о тамошнихъ владѣніяхъ Компаніи. Онъ сообщилъ мнѣ изъ оныхъ выписку объ отношеніяхъ Островианъ къ ихъ покорителямъ. Г-нъ *Давыдовъ* имѣетъ намѣреніе издать въ свѣтъ сіи примѣчанія по прибытіи своемъ въ С. Петербургъ; и такъ сія любопытства достойная книга обнаружитъ обращеніе прикащиковъ Компаніи съ бѣдными Островианцами, которое должно возбудить въ каждомъ состраданіе (*). Здѣсь намѣренъ я упомянуть кратко объ участии 70-ти человекъ, находившихся мапрозами

(*) Извѣстно, что достойный сей Офицеръ вмѣстѣ съ Лейтенантомъ *Хвостовымъ* несчастнымъ образомъ лишился жизни въ 1809 году. Но путешествіе его оставленное въ рукописи издается при Госуд. Адмиралш. Департаментѣ Г-мъ Вице-Адмираломъ *Шишковымъ*.

на суднѣ *Маріи*, дабы показать, съ какимъ равнодушнымъ безпечіемъ небрегутъ даже о жизни и своихъ со-
опечественниковъ. 1805 годъ
Юнь.

Судно во 150 тонновъ, каково было судно *Марія*, хотя и не имѣло бы великаго груза, крайнѣе тѣсно для 70-ти человекъ, не причисляя къ тому Начальника, Офицеровъ, прикащиковъ и другихъ пассажировъ; но сіе было съ полнымъ грузомъ. Больные, коихъ на суднѣ было 20 человекъ съ трудностію умѣстились, слѣдовательно для 50-ти здоровыхъ не оставалось уже мѣста подъ палубою. Они должны были, или спать на палубѣ, что по тамошнему суровому климату крайнѣе вредно для здоровья, или ложиться внизу вмѣстѣ съ больными одинъ на другаго. Коекъ совсѣмъ не имѣли, и по недостатку мѣста имѣть не могли. Каждый ложился, гдѣ попало, во всемъ своемъ платьѣ, которое показывало величайшую бѣдность. Всѣ они покрыты были рубищами, и жили въ великой нечистотѣ. На нѣкоторыхъ только видѣлъ я рубахи, а прочіе одѣты были, не взирая на теплошю Юня, въ замаранныхъ разорванныхъ шубахъ. Почти всѣ имѣли небритыя бороды, лице и руки невымытыя.

Мы осмошрѣли больныхъ сего судна. Въ какомъ гибельномъ и жалкомъ состояніи нашли мы сихъ несчастныхъ! Цынготныя и заспартыя венерическія раны казались у большей части неизлѣченными, хотя и находились они на берегу уже 10 мѣсяцовъ и пользуемы были *Петропавловскимъ Лѣкаремъ*. Теперь слѣдовало перевести ихъ съ великими трудностями въ другія мѣста, гдѣ ожидается ихъ нелучшій жребій.

1805 годъ
Юнь. Я любопытствовалъ узнать, какою пищею кормятъ больныхъ на суднѣ. Мнѣ показали двѣ бочки солонины для нихъ назначенной; но едва открыли одну изъ нихъ, вдругъ разпространилось такое зловоніе, что я принужденъ былъ поспѣшъ отъ нихъ удалиться. Сіи двѣ бочки солонины, и нѣсколько мѣшковъ черныхъ сухарей, покрытыхъ плесенью, должны были служить единственнымъ подкрѣпленіемъ 20 больныхъ, которыхъ было столько на суднѣ Маріи еще до отхода онаго изъ Пепропавловскаго порта. Освѣдомясь о пищѣ больныхъ, не лѣзя было не любопытствовать, чѣмъ кормятся здоровые. Главную сихъ послѣднихъ пищу составляютъ тюлений жиръ и сушеное сивучье мясо; юколы или сушеной рыбы берутъ съ собою малое количество. Въмѣсто сухарей употребляютъ ржаную муку, разведенную водою (*), да и то не каждый день. Горячаго вина, сего цѣлительнаго напитка въ туманномъ и холодномъ морѣ, не даютъ промышленникамъ вовсе.

Если бы вступающіе въ службу Компаніи промышленники были одни негодяи, ни мало о себѣ не думающіе; то и въ такомъ случаѣ человѣчество, общая и частная польза требовали бы пенить о сохраненіи ихъ здоровья и жизни. Сіи люди нанимаются изъ прибыли, но конечно не для того, чтобы быть неминуемою жертвою голода и жестокихъ болѣзней. Промышленники не суть преступники; но если бы они и были таковыми, то вѣрно уже прежде сего наказаны. Никакой законъ не налагаетъ на преступника вторичнаго наказанія, кольми же паче жесточайшаго (*). Сію смѣсь называютъ промышленники бурдукомъ.

нежели первое. Положимъ, что каждой промышленникъ есть 1805 годъ
злой, и что благосостояніе Сибири пребудетъ, чтобы она
была освобождена отъ сихъ вредныхъ людей, какъ то утвер-
ждаютъ нѣкоторые, въ такомъ случаѣ да позволено будетъ
спросить: не безчеловѣчно ли допускать, чтобы сіи злодѣи
угнѣтали и мучили невинныхъ Американцевъ и Острови-
тянъ, и безъ того уже всего лишившихся? Всякой промышле-
никъ, хотя самъ совершенный рабъ прикащика Компаніи,
можетъ ширить природнаго Американца и Острови-
янина, безъ малѣйшаго за то взысканія. И пактъ, ежели справедливо, что изъ Сибири одни только преступники въ промыш-
ленники Компаніи вступаютъ, то при настоящемъ малолюд-
ствѣ сего края, не спасительно ли для Острови-
янъ и Американцевъ, да и не полезно ли для самой Компаніи было бы, если бы запретили ей отправлять промышленниковъ на о-
строва и въ Америку изъ Охотска? Если бы установился
судоходство между портами Бальшійскаго моря, и Камчат-
кою и нашею Америкою, польза чего, кажется, первымъ
опытомъ уже довольно доказана, тогда выгодно бы было
посылать промышленниковъ на Кадыкъ изъ Бальшійскихъ
портовъ. Сіи люди могли бы въ продолженіи мореплаванія
сдѣлаться искусными маэстроами; они должны быть из-
браны изъ людей лучшаго поведенія, въ случаѣ примѣчен-
ныхъ во время кампаніи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ худыхъ
свойствъ, Начальникъ судна могъ бы таковыхъ привозить
обратно, дабы тамъ не оставались люди развратныхъ нра-
вовъ. Выслужившимъ урочные годы промышленникамъ долж-
но быть позволено возвращаться на сихъ судахъ въ Россію,
съ приобретеннымъ ими имуществомъ. Нынѣ встрѣчаютъ
Юнь.

1805 годъ они различныя въ томъ препяпствіа; ежели они и
 Іюнь. возвращаются въ Охотскъ, то нерѣдко лишаются тамъ
 всего ими пріобрѣшеннаго; ибо не могли выѣхать опшуда,
 не окончивъ щесовъ своихъ съ прикащиками Компаніи,
 они опъ праздноспи начинаютъ тамъ мопашъ, находя къ
 тому шѣмъ болѣе удобности, что купцы имъ вѣряшъ въ
 долгъ на щесъ денегъ, которыя они должны получишъ, и
 такимъ образомъ случается, что нѣкопорые изъ нихъ
 при концѣ ращесовъ не только ничего не получающъ,
 но еще остаются должными. Опъ сего происходитъ, что
 сіи бѣдные люди, ешъли и помышляли по многолѣпнемъ
 своемъ спранствованіи возвратишъся на родину съ ма-
 лымъ имущесвомъ, съ шрудомъ и горемъ пріобрѣшеннымъ,
 чтобы провеспи оспашокъ жизни въ покоѣ со своими
 родспвенниками, должны по сдѣланіи новыхъ долговъ,
 опяшъ всшупишъ въ службу Компаніи. Но ешъли бы
 они могли возвращашъся прямо въ Пешербургъ, тогда
 не только скорѣе совершили бы свой пущъ, но и шре-
 бованія ихъ были бы удовлетворены немедленно, и чрезъ
 то приохотили бы и другихъ всшупашъ въ службу Ком-
 паніи.

Машрозъ, или такъ называемый промышленникъ, нахо-
 дящійся въ услуженіи Компаніи, ведетъ, какъ уже сказа-
 но, жизнь крайнѣ бѣдспвенную. Онъ терпишъ нужду въ
 плашѣ, бѣлѣ, во всѣхъ попребностяхъ и въ необходи-
 мыхъ средспвахъ къ сохраненію здоровья. Трудно и са-
 мому здоровому человѣку перенести шакowe во всемъ не-
 доспашки въ шоль суровомъ и шуманномъ климатѣ. Весьма
 часпо даже и воды не достаетъ. Водяныя бочки скрѣпя-

ются вообще деревянными обручами, а пошому не долго 1805 годъ
 держашся и не рѣдко вышекающъ; сверхъ сего и количеспво Іюнь.
 оныхъ бываетъ такъ мало, что ешъли случишся плаваніе
 хошя нѣсколько продолжишельнѣе, нежели предполагали,
 тогда претерпѣвающъ наконецъ крайнюю въ водѣ нужду.
 При насъ пришло въ Пешропавловской поршъ малое Компа-
 нейское судно изъ Уналашки. Оно было въ пущи пашъ не-
 дѣль, и въ послѣдніе дни не имѣло воды почши вовсе; въ
 одной шолько бочкѣ осталось на два дюйма, какъ тамъ
 говоряшъ, что соспавляло не болѣе 10 или 12 кружекъ.

Промышленники ведутъ шакую бѣдную жизнь не на
 судахъ шолько; на берегу положеніе ихъ не менѣ жало-
 спно. По недоспашку спроеній, они по большей части
 живутъ въ юршахъ ш. е. въ подземельныхъ, весьма вред-
 ныхъ жилищахъ, и терпяшъ такой же недоспашокъ въ
 здоровой пицѣ, какъ и на морѣ. Даже соли, сей необхо-
 димѣйшей приправы яшвъ нашихъ, часпо у нихъ не бы-
 ваетъ. Хлѣбъ хошя имъ и дается, но, по шрудному доспа-
 вленію онаго, въ весьма маломъ количеспвѣ; въ одномъ
 шолько горячемъ винѣ не имѣющъ они недоспашка, опъ чего
 и происходитъ, что люди сіи во все время бышности сво-
 ей на берегу предаются вообще пьянству. Сколь вредна
 имъ сія неумѣренность на берегу, споль же пагубно для
 ихъ здоровья шпо, что на морѣ не дающъ имъ вовсе вина.
 На берегу имъ позволяющъ пишъ въ долгъ сколько хо-
 шятъ, а шѣмъ для промышленниковъ шруднѣ освободишъ-
 ся опъ шягоспныхъ своихъ обязанностей. Я не понимаю,
 для чего не позволяющъ продавашъ вина промышленни-
 камъ въ морѣ. Начальникъ судна могъ бы шолько опредѣ-

1805 годъ лишь количество ежедневное для каждого, и тогда очевидно было бы обоюдная польза. Неумѣренное употребленіе крѣпкаго напитка на берегу въ продолженіе девяти-мѣсячной зимы, праздною образъ жизни, чрезмѣрно худое житіе въ юрсахъ, и нездоровая пища, рождаютъ цынговиную болѣзнь, которая разрушаетъ здоровье и въ самомъ крѣпкомъ плѣ. По возвращеніи нашемъ изъ Японіи, нашли мы изъ числа пятаерыхъ промышленниковъ, привезенныхъ нами въ Камчатку изъ Кронштапта, одного только здороваго; прочіе же четвере спирадали цынгою въ высочайшей степени. Во время труднаго десяти-мѣсячнаго нашего плаванія здоровье ихъ сохранилось совершенно, но въ Петропавловскѣ, не взирая на презвось ихъ жизни, не могли они спастись отъ сей жестокой болѣзни, и видя мапрозовъ *Надежды* въ лучшемъ здоровьи, разкаивались въ своемъ предпріятіи. Каждой изъ нихъ желалъ сердечно возвращаться опять въ Россію. Если зима столь шогосна и жестока въ Камчаткѣ, то чего же ожидать можно на Упалашкѣ, Кадьякѣ и Ситкѣ, гдѣ климатъ, жилища и жизненные потребности еще хуже.

Лейтенанты *Хвостовъ* и *Давыдовъ* готовились къ отходу въ Кадьякъ на Компанейскомъ суднѣ *Маріи*, для принятія тамъ начальства надъ двумя новопостроенными судами. Сии искусные Офицеры нашего флота суть первые, которыхъ приняла Компанія въ 1802 году. Начальное ихъ плаваніе было на Кадьякъ изъ Охотска. Они вышли въ послѣднихъ дняхъ Августа и не заходя въ никуда, пришли въ назначенное имъ мѣсто Ноября 14 го. Столь поспѣшное окончаніе сего плаванія было тамъ нѣчто не

слыханное; ибо до того употребляли на оное всегда два 1805 года или три года. Въ слѣдующее потомъ лѣто возвратились они въ Охотскъ обратно, равномерно нигдѣ не останавливаясь, и привезли грузъ, которой цѣнили въ два миллиона рублей. Послѣ сего отправились они немедленно въ С. Петербургъ, гдѣ пробывъ два мѣсяца, возвратились опять въ Охотскъ, а оттуда вѣпорично въ Кадьякъ, но принуждены были зайти въ Камчатку, и препроводить тамъ зиму. Теперь приготовились они къ отплытію въ назначенное свое мѣсто. Юнь.

Г. Камергеръ *Резановъ*, оставя *Надежду*, перешелъ на судно *Марію* съ намѣреніемъ побывать на Кадьякѣ. Естествоиспытатель *Лангсдорфъ*, согласившійся сопровождать его, также оставилъ *Надежду*.

Юня 16 го пошли мы въ губу Авачинскую, чтобы запаслись тамъ водою и дровами съ лучшею удобностію, нежели въ Петропавловскомъ портѣ. 16

Юля 21 го были совсѣмъ готовы къ выходу въ море; но при осмотрѣ оказалось, что камбузъ или корабельной кошель требовалъ починки, для которой слѣдовало послать оной на берегъ. О непредвидѣнной таковой потерѣ времени сожалѣлъ я однако мало, потому что многія обстоятельства заставляли обождавать Губернатора, послѣдовавшаго къ намъ изъ Нижнекамчатска. 21

Юня 23 го возвратился посланный къ нему курьеръ обратно съ извѣстіемъ, что Губернаторъ придетъ въ Петропавловскъ въ слѣдующій день непременно; итакъ я рѣшился его дожидаться. 23

Юня 24 го ночью пошло судно *Маріа* съ Камергеромъ 24
Часть II. 17

1805 годъ Резановымъ въ море: въспрѣ ему благопріятствовалъ, и
 Іюнь. 25 го дня поуспру въ 6 часовъ, оно уже вышло изъ залива.

30 Іюня 30 го въ 3 часа по полуночи сдѣлался въспрѣ благополучной; я приказалъ сняться съ якоря, ибо мнѣ казалось прибытіе Губернатора, промедлившаго пять дней уже сверхъ назначеннаго имъ къ пріѣзду срока, сумнительнымъ; сверхъ сего я не хотѣлъ упустить лучшаго времени года къ дальнѣйшему описанію береговъ Сахалина; но въ 5 часовъ въспрѣ переѣнился и принудилъ насъ бросить якорь прошивъ залива *Раковинѣ*.

Іюль.

1

Іюля 1 го въ 10 часовъ по полудни отошелъ въспрѣ, дувшій чрезъ всѣ сіи дни отъ S. Мы потчасъ начали сниматься съ якоря, но едва опдали марсели, то въспрѣ опять сдѣлался южный. Сколь ни досадно было для насъ сіе обстоятельство, однакожъ оно случилось къ нашему удовольствію; ибо въ 3 часа по полудни получили мы извѣстіе о прибытіи Губернатора. Я поспѣшилъ немедленно въ городъ, и по свиданіи съ нимъ услышалъ, что весеннее полноводіе и быстрота рѣкъ задержали его сверхъ чаянія, и что онъ не надѣялся уже застать насъ. Путь его отъ Нижнекамчатска сопряженъ былъ съ чрезвычайными трудностями и очевидною опасностію. Нижнекамчатскъ отстоитъ отъ Петропавловска почти на 700 верстъ. Большую часть сего разстоянія т. е. до Верхнекамчатска должно переѣхать по рѣкѣ Камчаткѣ въ самой худой лодкѣ, въ которой надобно плыть вверхъ по крайней мѣрѣ десятеро сутокъ. Проѣзжій лежитъ во все сіе время пропянувшись въ лодкѣ, а Камчадалы, смѣняющіеся въ каждомъ острогѣ, толкаютъ ее шестами

день и ночь близъ берега. Есѣли бы ѣзда сія совершалась въ удобномъ покрытомъ суднѣ, въ коемъ, кромѣ просторной каюты было бы мѣсто для запаса всякаго рода и кухня, какъ то дѣлаютъ въ Японіи, Китаѣ, Суринамѣ и во многихъ земляхъ Европейскихъ, тогда бы проѣзжіе, въ вознагражденіе за претерѣваемую ими десятидневную скуку, имѣли по крайней мѣрѣ нѣкоторый покой; но въ плаваніе по Камчаткѣ, сверхъ непріятнаго долговременнаго положенія въ лодкѣ проѣзжаго, каждое мгновеніе, а особливо ночью, угрожается онъ опасностію; ибо лодка весьма легко можетъ быть опрокинута, или сильнымъ порывомъ въспра, или несоблюденіемъ равновѣсія, или удареніемъ оной о плавающіе въ рѣкѣ во многомъ количествѣ пни и колоды. Такое несчастіе приключилось дѣйствительно съ Г. Губернаторомъ на обратномъ пути его. Одна только любовь къ нему бывшаго съ нимъ чело-вѣка, жертвовавшего явно своею жизнію, спасла его отъ смерти.

1805 годъ
 Іюль.

Надобно имѣть рвеніе къ общему благу и дѣятельность Г-на *Кошелева*, чѣмъ часто предпринималъ такое путешествіе. Онъ возвратился недавно изъ Ижигинска, которой отстоитъ отъ Нижнекамчатска на 1500 верстъ. Сей путь совершилъ онъ на собакахъ, хотя и поспѣшно, однако съ таковыми же великими трудностями и опасностями, какъ и водою. Онъ посѣщалъ сію отдаленную страну своей области для прекращенія раздора между Россіянами и Чукчами, изъ коихъ первые подали къ тому причину. Чукчи одни изъ всѣхъ населяющихъ сѣверовосточ-

1805 годъ ный край Сибири народовъ, копорые хотя и признають
 Июль. надъ собою верховную власъ Россіи, но понынѣ еще не
 вовсе покоряющся. Они просили Губернатора посѣпшиъ
 ихъ, для принесенія ему жалобъ своихъ лично. Онъ обѣ-
 щался исполниъ ихъ прозьбу зимою; для чего и собра-
 лись благовременно многія изъ ихъ старшинъ въ *Камен-*
номѣ, мѣстечкѣ, лежащемъ въ 400 хъ верстахъ отъ Ижи-
 гинска, чрезъ которое Губернатору проѣзжать надлежало
 и гдѣ бываешъ мѣна или шорговля между Чукчами, Коряками
 и Россіянами. Онъ намъ рассказывалъ со всякимъ чистосер-
 деціемъ, и не имѣя нималѣйшаго намѣренія себя выхвалять,
 о свиданіи своемъ съ старшинами сего воинственнаго народа.

Чегро-Тума верховная Глава всего Чукцкаго народа съ
 двадцатью подчиненными ему старшинами и со знапнымъ
 числомъ Чукчей ожидалъ и встрѣпилъ Губернатора въ
 Каменномъ. Онъ переговаривалъ съ нимъ лично. Въ крап-
 кой рѣчи, говореной имъ съ великою благоприспоспо-
 спію и важностію, представилъ онъ Губернатору о
 всѣхъ прешерпѣнныхъ Чукчами угнѣшеніяхъ, копорыя
 принудили ихъ прибѣгнуть къ жалобѣ. Онъ просилъ
 весьма убѣдительно Губернатора не опказашъ имъ въ
 своемъ покровительствѣ, копорое можетъ питашъ ихъ
 единственною надеждою къ продолженію дружескаго сно-
 шенія между Россіянами и Чукчами, присовокупивъ къ
 тому; „что все, что побудило насъ собраться въ Камен-
 номъ, состоишъ единственно въ томъ, чтобы испро-
 сить у Тебя бытъ нашимъ защитникомъ. Мы слышали,
 „говорилъ онъ, о швоей спросности, но слышали и о любви
 „швоей въ справедливости. Твоя добрая слава привлекла

„насъ предъ лице швое. Два года ожидали мы шебя съ 1805 годъ
 „неперпѣніемъ. Наконецъ шы предъ нами. Мы видимъ Июль.
 „шебя и предчувствуемъ, что не опкажешъ намъ въ
 „справедливости.“ Чукчи жаловались болѣ всего на
 нѣкопорыхъ промышленниковъ Американской Компаніи,
 копорые всѣми образами раздражали ихъ, а больше об-
 манами въ мѣнѣ шоваровъ, и на нѣкопорыхъ чиновни-
 ковъ Ижигинской округи.

„Намъ не шрудно было, продолжалъ спарецъ *Тума*,
 „опмспитъ обиду свою убіеніемъ оскорбившихъ насъ Рос-
 „сіянъ; но мы не хотимъ распоргнуть дружеской связи
 „съ Россією, и желали лучше перпѣть, и ожидашъ швоего
 „правосудія, о коемъ столь много намъ рассказывали.“
 Губернаторъ, по шочномъ изслѣдованіи дѣла, нашелъ жало-
 бы Чукчей основательными и сдѣлалъ имъ совершенное
 удовлетвореніе. Тогда пришелъ *Чегро-Тума* съ подчинен-
 ными ему старшинами опять къ Губернатору, и по изъяс-
 леніи глубочайшей благодарности, просилъ его принять нѣ-
 сколько дорогихъ мѣховъ въ подарокъ. Губернаторъ вы-
 слушалъ ихъ съ великимъ удовольствіемъ, но подарковъ
 не принялъ, кромѣ бездѣлицы, копорую онъ наконецъ
 взялъ, чтобы не огорчить достойнаго *Туму*. Онъ одарилъ
 напрошивъ шого самъ Чукчей горячимъ виномъ, холспи-
 ною, сукномъ и другими вещами, копорыя частію при-
 везъ для шого съ собою, а частію купилъ на мѣстѣ. Та-
 кой поступокъ, свойственный Г. *Кошелеву*, удивилъ Чук-
 чей несказанно. „Каждый Россіянинъ, сказалъ достойный
 „*Тума*, исполненный удивленіемъ, наипаче же имѣющій
 хотя малое начальство, думаешъ бытъ въ правѣ требо-

1805 годъ „вашъ опъ насъ подарки, и при малѣйшемъ въ помѣ со-
 Іюль. „противленіи насъ обижаютъ, и не рѣдко даже грабятъ;
 „но ты верховный повелитель во всей обширной сей
 „странѣ, не только не пріемлешь изъ приносимаго тебѣ
 „съ желаніемъ опъ всего сердца благодарными Чукчами ни
 „малѣйшаго дара, но и одаряешь ихъ еще драгоценнѣйшими
 „вещами. Мы сего никогда не видывали, никогда даже и
 „не слыхивали.“ Попомъ вынулъ *Тума* изъ ноженъ кин-
 „жалъ съ концемъ преломленнымъ: „Смотри великій Гене-
 „ралъ, продолжалъ онъ: вопъ сей самый кинжалъ обѣ-
 „щанъ я покойному своему дядѣ, (коему слѣдовалъ Тума
 преемникомъ въ верховной власти надъ Чукчами) не
 „изощрялъ никогда противъ Россіянъ. Здѣсь торжест-
 „венно повторяю мое обѣщаніе и говорю: что конецъ
 „кинжала сего не будетъ во всю жизнь *Тумы* изощренъ
 „противъ твоихъ соотечественниковъ. Объяви о семъ
 „своему Императору.“

Губернаторъ, во время пребыванія своего въ Камен-
 номъ пригласилъ однажды *Чегро-Туму* къ своему обѣду.
 Тума ошговаривался сначала опъ сего приглашенія, и
 отвѣчалъ, что сія честь для него слишкомъ велика. Ге-
 нералъ, сказалъ онъ, есть человекъ знаменитый; какъ могу
 я обѣдать съ нимъ вмѣстѣ, а особливо будучи не Христі-
 аниномъ? Его единовѣрцы соотечественники презираютъ
 того, кто не носитъ креста, какъ знака Христіанина.
 Генералъ отвѣчалъ на то, что радъ будетъ сердечно
 обѣдать за однимъ столомъ съ верховною Главою храб-
 раго народа Чукчей.

При прощаніи съ Губернаторомъ всѣ Чукчи проси-

ли его, усердно посѣщать ихъ еще будущею зимою; но 1805 годъ
 когда онъ представилъ имъ невозможность исполнить Іюль.
 ихъ просьбу, тогда начали они просить его, прислать къ
 нимъ вмѣсто себя своего брата, котораго, говорили они,
 долженъ быть вѣрно такой же, какъ и ты, доброй. Чукчи
 не обманывались въ томъ ни мало. Сей любви достойный
 Офицеръ, бывшій съ нами въ Японіи, какъ уже прежде
 упомянуто, одаренъ всѣми тѣми качествами, которые къ
 брату его привлекли всеобщую любовь и почтеніе въ
 сей обширной области имъ управляемой (*).

Благосклонный Губернаторъ препроводилъ съ нами то
 короткое время, которое мы еще оставались на якорѣ.
 Онъ на другой день поутру по прибытіи своемъ пріѣхалъ 3
 къ намъ на корабль, и оставался у насъ до послѣ обѣда
 слѣдующаго дня. Попомъ поѣхали мы съ нимъ на бе- 4
 регъ на небольшое пиршество имъ приготовленное
 по обычаю Камчадаловъ. Всѣ Офицеры, кромѣ тѣхъ,
 кои не могли оплучиться участвовали въ ономъ, бывъ
 привлечены не самымъ баломъ, но желаніемъ провести
 послѣднія минуны съ почтеннымъ Губернаторомъ и его
 братомъ. Я позволилъ присесть также и прешей часши

(*) Братъ Губернатора *Копелева* предпринималъ дѣйствитель-
 но путь къ Чукчамъ слѣдующею попомъ зимою. Онъ извѣ-
 стилъ меня о томъ, по возвращеніи своемъ, письмомъ изъ
 Нижнекамчатска, писаннымъ въ Іюнь 1806 года. При семъ
 письмѣ получилъ я опъ него собраніе Чукоцкихъ рѣдкостей
 и довольно немалой Словарь языка Чукчей, первой до нынѣ
 извѣстный сего языка. Онъ помѣщенъ въ прешей части сего
 творенія. Съ прискорбіемъ долженъ я прибавить, что сей лю-
 безной Офицеръ кончилъ въ Камчаткѣ жизнь свою въ 1807 году.

1805 годъ служителей быть зрителями сего Камчатскаго праздника. Въ часъ пополудни возвратились мы на корабль. Въспрь въ то самое время сдѣлался сѣверной. Мы подняли гребныя суда, снялись съ якоря, и въ 4 часа утра 5 го Іюля находились уже внѣ залива.

ГЛАВА V.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ОСТРОВА САХАЛИНА.

Надежда выйти изъ Авачинской губы. — Усмотрѣніе Курильскихъ острововъ. — Проходъ проливомъ *Надежды*. — Буря близъ мыса *Терпѣнія*. — Приходъ къ берегу Сахалина. — Видъ онаго. — Описание мыса *Терпѣнія*. — Сравненіе между долгошами, выведенными по хронометрамъ и по луннымъ разстояніямъ. — Величайшая погрѣшность, могущая произойти при сихъ послѣднихъ наблюденіяхъ. — Удобнѣйшіе инструменты къ взятію лунныхъ разстояній. — Продолженіе изслѣдованія Сахалина къ Н отъ мыса *Терпѣнія*. — Гора *Тіара*. — Низменность здѣшняго берега. — Опасныя мѣли въ нѣкоемъ отъ берега разстояніи. — Продолжительные туманы. — Достиженіе сѣверной оконечности Сахалина. — Описание мысовъ *Елисаветы* и *Маріи*. — Обрѣшеніе Ташарскаго селенія у залива между сими мысами, названнаго мною *сѣвернымъ заливомъ*. — Описание сего залива. — Изслѣдованіе сѣверозападнаго берега Сахалина. — Низменность онаго — Усмот-
Часть II.

прѣііе прошиволежащаго берега Ташаріи.— Приходъ къ каналу, раздѣляющему островъ Сахалинъ отъ Ташаріи.—Принужденное назадъ возвращеніе.—Сильныя теченія у канала.—Предполагаемая близость устья рѣки *Амура*.—Остановленіе на якорь на сѣверозападной сторонѣ Сахалина въ заливѣ, названномъ *Надеждой*.

1805 года Не благопріятствовавшая погода не позволяла намъ
 Іюль. прежде опредѣлить съ точностію положенія надводныхъ
 4 камней, названныхъ *Каменными ловушками*, открытыхъ нами въ послѣднее плаваніе у острововъ Курильскихъ; а потому и желалъ я произвести то при наступающемъ случаѣ. Ипакъ мы взяли курсъ, чтобы прорѣзать сію гряду въ широтѣ 48°, 30'. До параллели Курильскихъ острововъ держались по возможности къ Камчатскому берегу ближе, дабы дополнишь начашую нами карту сей части Камчатскаго берега. Я думаю, что карта сія отъ мыса Лопатки до Шипунскаго носа найдена будетъ вѣрною, исключая, можетъ быть, одну малую часть берега у мыса Лопатки, которую по причинѣ наступившаго вдругъ тумана видѣли мы только нѣсколько минушъ. Во время плаванія нашего мимо мыса Лопатки и первыхъ острововъ Курильскихъ, дѣйствовало споль сильное теченіе въ направленіи SO 60°, что корабль увлекаемъ былъ онымъ въ часъ около $\frac{1}{2}$ мили. Каждой разъ примѣчали мы въ параллели сей теченіе отъ N, дѣйствовавшее то сильнѣе то слабѣе, смотря по отдаленію отъ берега;

почему и надобно искать причины того въ направленіи 1805 годъ узкаго пролива, раздѣляющаго острова Поромуширь и Іюль. Сумну.

По чепыре-дневномъ туманѣ, разсѣвавшемся обыкновенно на нѣсколько часовъ около полудня, увидѣли мы 9 го числа Іюля въ 9 часовъ по полуночи, южной Пикъ 9 на островѣ Оннекопанѣ и Пикъ на Харамокашанѣ; первой на NW 26°; а второй на NW 30°, въ разстояніи около 70 миль. Въ сіе время проспирался отъ NW до SW надъ горизонтомъ споль густой туманъ, что можно бы почестъ его за берегъ, есѣли бы мы не были увѣрены, что въ семъ направленіи никакой земли видѣть не можемъ; споль обманчивъ былъ видъ его. Въ полдень находились мы по наблюденіямъ въ широтѣ 48°, 10' и долготѣ 204°, 34' 30". Черезъ сіи наблюденія узнали, что скоростъ теченія къ SW $\frac{1}{2}$ S въ послѣдніе 24 часа была въ часъ по одной милѣ. Сіе сильное теченіе сдѣлало тщетнымъ мое намѣреніе найти надводные камни, которые долженствовали лежать тогда около 20 миль сѣвернѣе. Скоро по полудни увидѣли мы Пикъ *Сарытева* на SW 85°; въ 3 часа лежалъ онъ отъ насъ прямо на W, почему широта его удобно была нами опредѣлена, и оказалась 48°, 5', 30"; въ предъидущее же плаваніе наше найдена была она 48°, 6', 30", слѣдовательно средняя естъ 48°, 6', 00", которую можно принять за истинную. Долгота сего Пика естъ 206°, 47', 30" W. Острова Харамокопанъ, Шіашкопанъ, Икарма и Черинкопанъ находились отъ насъ въ то же время на NW 15°; NW 24°; NW 43°; NW 53°. Малаго острова Муссиръ, къ коему мы въ послѣднее предъ симъ плаваніе

1805 годъ столь нечаянно приблизились, въ сей разъ не видали, Июль. хотя онъ и лежиль отъ острова Раукоке весьма близко; сему причиною малость его и низменность.

10 Въ 6 часовъ вечера насталь густой туманъ, продолжавшійся чрезъ всю ночь и во все слѣдующее утро; въпрѣ припомъ дулъ свѣжій отъ ОСО и О. Положеніе наше было весьма непріятное; ибо мы находились близъ опасныхъ острововъ, у коихъ печеніе очень сильно. Еслибы дѣйствовало оно отъ S, то могло бы прижать насъ къ Каменнымъ Ловушкамъ. Часпо слышали мы шумъ разбивающихся волнъ; но не могли узнать, отъ бурунали онъ, или отъ спорнаго печенія происходитъ. Въ семъ непріятномъ положеніи провели мы двѣ ночи. Туманъ продолжался столь густой, что зрѣніе не простиралось далѣе 10 пи сажений. Мы лавировали подъ малыми парусами; лопъ бросали очень часто: но послѣдняя предосторожность у острововъ сихъ едва ли нужна; попому что и въ 50 саженьяхъ отъ берега не лзя достать дна 150 саженьями. Наконецъ туманъ разсѣлся 11 го Іюля въ 4 часа по полуночи. Мы увидѣли острова Икарму, Черинкопанъ, Муссиръ и Раукоке, которые лежали отъ насъ на NO 21°; NW 5°; NW 34°; NW 81°. Острова Раукоке видно было только основаніе и часпъ возвышенія. Пикъ Сарычева не показывался. Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ семъ мѣстѣ 3°, 12' восточное. Благопріятствовавшій въпрѣ побудилъ меня рѣшиться пройти между островами Раукоке и другимъ, ближайшимъ отъ него къ S, то есть 12 мѣ или островомъ *Матауа*. При семъ случаѣ надѣялся я при бывшей весьма ясной погодѣ увидѣшь и другіе

южные острова Курильскіе. Намъ и удалось дѣйствитель- 1805 годъ
но видѣшь, кромѣ Машауа, островъ *Рашауа* или 13 й, и Июль.
часть острова *Кетоя* или 15 го. Послѣдній есть помя самой, которой на Французскихъ и Англинскихъ картахъ Мариканъ называется. Между онымъ и другимъ, названымъ Голландцами землею *Компаніи* (*), или по числу шестнадцатымъ, находится проливъ *де ла Буссоля*. Острова Ушишира, или четырнадцатаго, мы не могли увидѣшь. Онъ долженъ состоять, по описанію Палласа, изъ двухъ низменныхъ острововъ, одинъ другому прилежащихъ.

Въ 8 часовъ вышли мы изъ пролива, разделяющаго Раукоке и Машауа, и взяли курсъ къ W. Сей проливъ, названный мною *Надеждою*, есть одинъ изъ лучшихъ между островами сей цѣпи. Онъ шириною въ 16 миль и совершенно безопасенъ. Теченіе въ немъ имѣло направленіе къ западу и было весьма сильно. Шумъ отъ спорнаго печенія унодобляется точно шуму волнъ разбивающихся о камни. Пищицы плавали во множествѣ по проливу.

Въ первые дни, по выходѣ нашемъ изъ Пешропавловскаго порпа, разнсствовала долгоша по счисленію отъ истинной $1\frac{1}{2}$ градуса; но 11 го Іюля погрѣшность была только 6 минутъ.

Изъ сего видно, что намъ удалось опредѣлить длину Курильскихъ острововъ въ параллели, въ коей мы оные сего дня проходили, почти безъ всякой погрѣшности, также и весьма не надежнымъ способомъ т. е. корабельнымъ счисленіемъ. Таковое рѣдко бывающее между ис-
(*). Настоящее имя сего острова *Шамаширъ*.

1805 годъ щинною и счислимою до тою сходство, могущее случиться отъ прошивныхъ дѣйствіе одно другаго уничтожающихъ печеній, не должно однакожъ въ искусномъ и опытномъ мореплавателѣ рождать довѣренность.

* Разсѣявшійся на нѣсколько часовъ шуманъ открылъ намъ горизонтъ будто единственно для того, чтобы наши мы безопасной проходъ между Курильскими островами. Въ 10 часовъ помрачилъ онъ опять атмосферу и продолжался непрерывно цѣлая сушка. Вѣтръ дулъ свѣжій отъ О, потомъ отъ SW, а наконецъ 13 го Іюля отъ NW; онъ разсѣялъ шуманъ, и погода сдѣлалась ясная. Въ сей день найдена широта 48° , $21'$, $28''$, долготы 212° , $32'$, $45''$, и мы узнали, что въ послѣдніе два дня теченіе было SWtW $\frac{1}{2}$ W въ часъ полмили. Курсъ нашъ былъ прямо къ мысу Терпнія, для продолженія прерваннаго въ семь мѣстъ испытанія береговъ Сахалина. Приближаясь къ мысу приказывалъ я бросать лопъ часто; но дна не доставали. Іюля 15 го въ 10 часовъ предъ полуднемъ въ широтѣ 48° , $27'$ и долготѣ 214° , $53'$, оказалась глубина 77 сажень, грунтъ крупной песокъ, а 3 мя милями сѣвернѣе отъ сего мѣста 72 сажени, грунтъ каменистый. Мы находились тогда отъ мыса Терпнія и отъ Тюленья острова въ 23 хъ миляхъ. Множество тюленей и спада пщицъ окружали корабль во все утро. Мы конечно увидѣли бы берегъ при погодѣ болѣе ясной. Туману не было, но видимый горизонтъ нашъ простирался только отъ 10 до 12 миль. По счисленію находились мы отъ мыса Терпнія точно на S, а потому и держали курсъ прямо къ N. Нашедшій густой шуманъ въ 3 часа по полудни при-

нудилъ насъ лечь въ дрейфъ. Въ сіе время широта мѣста 1805 годъ
долженствовала бытъ 48° , $50'$. Глубина найдена 100 сажень-
ней, грунтъ каменистый. Въ слѣдующее утро шуманъ
прочиспился. Я хотѣлъ воспользоваться благопріятство-
вавшими минутами и успѣть въ томъ, чтобы увидѣть
берегъ прежде наступленія крѣпкаго вѣтра, которой
предвѣщаемъ былъ паденіемъ ртуты въ барометръ; но
терпніе наше подлежало новому опыту. Мгновенно обла-
ка сгустились, дождь пошелъ сильной, вѣтръ дулъ столь
крѣпко, что мы должны были взять у марселей рифы; въ
полдень сдѣлался настоящій штормъ, которой въ 6 ча-
совъ вечера свирѣпствовалъ жестоко и разорвалъ марсе-
ли: мы оставались подъ однимъ фокомъ и штормовыми
спакселями. Сей штормъ начался отъ NO, потомъ ото-
шелъ мало по малу къ N, къ NW, и наконецъ утихъ; онъ
удалилъ насъ на 50 миль отъ берега. Ртуть въ барометръ,
опустившаяся на 28 дюймовъ 9 линій, начала поднимать-
ся въ полночь. За сею бурей настала въ слѣдующій день
прекраснѣйшая погода. Послѣ маловѣтрія, продолжавшаго-
ся нѣсколько часовъ сдѣлался вѣтръ отъ S; и шакъ мы
поспавивъ всѣ паруса пошли къ берегу, которой и у-
видѣли наконецъ въ 8 часовъ вечера при заходѣнн солн-
ца, но только неясно, потому что сдѣлался опять гус-
той шуманъ. Берегъ простирался отъ SW до WNW.
Часть его, видимая на WSW, хотя не весьма возвышенна,
однако же довольно отличается отъ пологостей, лежащихъ
по обѣимъ сторонамъ онаго, къ N и къ S. Глубина
найденна 65 сажень, грунтъ илъ, разстояніе отъ бе-
рега было около 10 миль. Не могли обозрѣть всей юж-

1805 годъ ной оконечности, мыса Терпѣнія, лавировали ночью къ
 Іюль. S. Глубина увеличилась послѣ до 100 сажень, а грунтъ
 былъ илъ же.

- 18 На разсвѣтѣ увидѣли опять вчерашней плоской бере-
 регъ на W, а мысъ Терпѣнія на SW 17°. Вѣтръ дулъ
 свѣжій отъ S; я надѣялся осмотрѣть съ точностію
 сію часть берега еще нынѣшнимъ днемъ, и въ семь намѣре-
 ній приблизился къ нему на 3 мили, гдѣ глубина оказалась
 25 сажень; но густой туманъ и крѣпкій вѣтръ, опо-
 шедшій мало по малу къ востоку, принудилъ насъ уда-
 литься опять отъ берега и ожидать лучшаго времени.
 Глубина увеличивалась; въ 6 ми миляхъ на O отъ упо-
 мянутого плоскаго берега найдена она 60, а двумя ми-
 лями восточнѣе 75 сажень, грунтъ каменистый. Туманъ
 и пасмурная съ дождемъ погода, перемѣняясь, продолжа-
 лись до 10 часовъ слѣдующаго утра; послѣ сдѣлалось яс-
 нѣе. Мы немедленно пошли къ берегу при слабомъ запад-
 номъ вѣтрѣ и въ 11 часовъ увидѣли Сахалинъ вѣроятно.
 Въ полдень широта 49°. 00', долготы 224°. 44'. 15". Въ 3
 часа увидѣли мысъ Терпѣнія на WSW; Тюлений островъ
 на SW'S.

Мысъ *Терпѣнія*, лежащій по наблюденіямъ нашимъ
 въ шир. 48°, 52', 00" и въ долг. 215°, 13', 45". весьма низокъ.
 Онъ состоитъ изъ двойнаго холма, широкимъ оканчивающаго-
 ся, отъ котораго проспирается низменная остроконеч-
 ная пологость на довольное разстояніе къ S. На сѣверѣ
 отъ мыса, берегъ такъ же очень низменъ. Первая возвы-
 шенность въ семь направленій есть вышеупомянутой
 плоской берегъ, лежащій въ широтѣ 48°, 57'. Онъ хо-

тя по малому своему возвышенію и не можетъ быть 1805 годъ
 далеко усмотрѣнъ, однакожъ дѣлаетъ мысъ Терпѣнія доволь-
 но примѣтнымъ. Средину Тюленьяго острова, окруженнаго
 камнями, коихъ заднюю часть мы видѣли 24 Маія, и ко-
 торая по причинѣ льдовъ была предѣломъ тогдашняго наше-
 го къ N плаванія, лежитъ въ широтѣ 48°, 32', 15", долготѣ
 215°, 37', 00", на SW отъ мыса Терпѣнія, въ 30 миляхъ. О
 сѣверовосточныхъ и югозападныхъ предѣлахъ рифа, окру-
 жающаго сей островъ упомянуто уже выше.

По опредѣленіи положенія сихъ двухъ важнѣйшихъ
 мѣстъ юговосточнаго берега Сахалина, пошли мы къ N
 вдоль берега, уклоняющагося въ направленіи своемъ отъ
 плоскаго берега нѣсколько къ западу. Скоро попомъ оп-
 крылось великое въ берегъ углубленіе, конца коего не до-
 сязало зрѣніе и съ саланга; почему я и велѣлъ держась
 на WNW и плыть до тѣхъ поръ, пока не увѣрились,
 что оное не составляло пролива, раздѣляющаго здѣсь
 островъ. Сей заливъ находится въ широтѣ 49°, 5' и ок-
 руженъ со всѣхъ сторонъ низкими берегами; я назвалъ
 его *Низкобрежнымъ*. Мнѣ казалось вѣроятнымъ, что въ
 оной вливается большая рѣка; на сѣверномъ его берегу
 возвышающаяся земля до посредственной высоты мало по
 малу къ сѣверу. Нигдѣ не усматривали мы оплечающаго-
 ся мѣста, которое могло бы служить къ вѣрнѣйшему сня-
 тію берега.

Двадцатый день Іюля общалъ намъ лучший успѣхъ 20
 въ нашихъ изслѣдованіяхъ. Предъидущей ночью сдѣлался
 вѣтръ отъ SSW; мы взяли курсъ прямо къ берегу, отъ
 коего находились въ разстояніи около 10 миль, гдѣ глу-
 Часть II. 19

1805 годъ бина отъ 75 до 80 сажень, грунтъ каменистый. Въ 4
 Июль. часа утра узнавъ, гдѣ находились, пошли на NW при
 прекраснѣйшей погодѣ, каковой давно уже не имѣли. Мы
 надѣялись, что SSW въпрѣ освободитъ насъ отъ шума-
 новъ, находившихъ вдругъ и почти всегда при SO и O
 въпрахъ. Берегъ, коего направленіе отъ сѣверной оконеч-
 ности Низкобрежнаго залива простирается до 49°, 30'
 широты, NW 19°, имѣетъ видъ во всемъ единообразной
 съ видѣннымъ вчера; далеко во внутренности только
 онаго казались многіе ряды горъ по большей части
 высокихъ. Краи береговъ вообще каменистые, благо-
 цвѣща. Между двумя, довольно выдавшимися оконеч-
 ностями, скрывается, можетъ быть, хорошая пристань;
 но мы, находясь и въ недалекомъ разстояніи, не могли
 въ томъ увѣриться; ибо густой туманъ, разстилавшійся
 между оконечностями, тому препятствовалъ.

Судя по положенію берега, заключаешь слѣдовало, что
 здѣсь впадаетъ въ море рѣчка. Я желалъ извѣдать съ
 точностію сію часть; но какъ наставшій первый ясный
 день не льстилъ насъ въ сихъ туманныхъ странахъ на-
 деждою на продолженіе хорошей погоды, то я и не могъ
 рѣшившись употребить дорогое время на извѣданіе, не обѣ-
 щавшее вѣрнаго въ чемъ либо успѣха. Впрочемъ, чтобы
 подать мореплавателю послѣ насъ способъ найти мѣсто
 сіе безъ трудности, означаю я здѣсь широту и долготу
 онаго 49°, 29' и 215°, 42'. Оно находится на SSW въ семи
 миляхъ отъ оконечности, лежащей подъ 49°, 35' широты
 и 215°, 33' долготы, названной мною мысомъ *Беллинсгау-*
зеныльб, именемъ четвертаго нашего Лейптенанта.

Прерывая описаніе дальнѣйшихъ нашихъ испытаній 1805 годъ
 восточнаго берега Сахалина, которой удалось намъ Июль.
 обойти и извѣдать первымъ изъ всѣхъ Европейскихъ мо-
 реходцевъ, неизлишнимъ почитаю я сказать здѣсь нѣчто
 объ аспрономическихъ опредѣленіяхъ, служившихъ глав-
 нымъ основаніемъ къ составленію карты сего берега,
 утверждая при томъ, что оныя заслуживаютъ довольною
 довѣренность. Оба наши хронометры No. 128 Арнольдовъ,
 и Пеннингтоновъ (*) со времени отбытія изъ Камчатки
 разнствовали одинъ отъ другаго только шрема секунда-
 ми. Съ неперпѣніемъ ожидалъ я хорошей погоды, дабы
 посредствомъ лунныхъ наблюденій увѣриться, что при-
 чиною сего сходства была не одинакая погрѣшность обо-
 ихъ хронометровъ, какъ то случилось въ плаваніе наше
 отъ острововъ Вашингтоновыхъ къ Сандвичевымъ. Іюля
 17 го учинили мы съ Г. Горнеромъ по шести вычисленій
 разстояній луны отъ солнца. Среднее изъ моихъ показа-
 ло погрѣшность хронометровъ 21', 30", среднее же изъ
 вычисленій Г. Горнера 27', 45". Столь великая погрѣш-
 ность казалась намъ невозможною, и мы приписывали
 оную луннымъ разстояніямъ показаннымъ на сей день
 въ Парижскомъ календарѣ; Г. Горнеръ, вычисливъ дол-
 готу луны по Бирговымъ таблицамъ, нашелъ дѣйстви-
 тельную погрѣшность календаря 57 секундъ, которая
 произвела невѣрность въ опредѣленіи географической дол-
 готы 28', 45", слѣдовательно погрѣшность хронометровъ
 по моимъ наблюденіямъ была 7', 15", по наблюденіямъ же

(*) Карманный Арнольдовъ хронометръ No. 1856 остановился
 въ послѣднюю бытность нашу въ Петропавловскомъ портѣ.

1805 годъ Г. Горнера 1', 00" восточная. Юля 19 го при благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ сдѣлали мы съ Г. Горнеромъ по десяти вычисленій, изъ коихъ каждое состояло обыкновенно изъ пяти и шести разстояній. Симъ образомъ найдена опять разность между долгошами по хронометрамъ и наблюденіямъ почти 20'. Ишакъ погрѣшность календаря и сего дня долженствовала быть немалою. Г. Горнеръ, вычисливъ и въ сей разъ по Бирговымъ таблицамъ, нашелъ погрѣшность въ долгошѣ луны 40 секундъ, отъ чего и произошла разность въ опредѣленіи долгошы 19 минутъ. Погрѣшность хронометровъ оказалась по наблюденіямъ Г-на Горнера только 15 секундъ въ градусной мѣрѣ, а по моимъ 3', 12" восточнѣе. Юля 20 го вычислили мы опять по пяти разстояній каждый; по моимъ вышла погрѣшность хронометровъ 9', 49", по Горнеровымъ 15', 30" восточнѣе. Наблюденія, произведенныя 21 го Юля показали погрѣшность, только нѣсколько секундъ. Поелику наблюденія, учиненныя 19 го Юля, суть вѣрнѣйшія и числомъ превосходнѣйшія, при коихъ долгоша луны вычислена была по Бирговымъ таблицамъ; то я и принимаю настоящую погрѣшность хронометровъ $1\frac{1}{2}$ минутъ, какъ среднее число, найденное по моимъ и Г-на Горнера наблюденіямъ, которая въ самомъ дѣлѣ споль маловажна, что даже за ничто почтена быть можетъ. Хотя придневныя наблюденія и показывали погрѣшность хронометровъ всегда восточнѣе, однако истинная погрѣшность можетъ быть равномерно нѣсколькими минутами и западнѣе; ибо наблюденія, дѣлаемыя на морѣ подвержены гораздо большей погрѣшности.

Изъ всѣхъ инструментовъ, которыми подобныя на-1805 годъ
блюденія производятся на морѣ, почитаю я хорошей сек-
стантъ лучшимъ и надежнѣйшимъ. Секстанты преимуще-
ственнѣе цѣлаго круга. Послѣдній доставляетъ правда
великую выгоду тѣмъ, что несовершенно вѣрное раздѣ-
леніе уничтожается почти вовсе многократнымъ повто-
реніемъ наблюденій. Но сіе преимущество теряетъ весь-
ма много цѣны своей, естли принять въ разсужденіе
запутанное оборачиваніе, даже и при самомъ удоб-
номъ устройствѣ, тяжелаго инструмента; сверхъ того
при Мендозовомъ кругѣ съ обращающимся нониусомъ, пе-
ремѣняемое привинчиваніе и отвинчиваніе прехъ скобокъ,
крайнѣ запутанно; ибо при каждомъ измѣреніи, об-
рацаемый кругъ легко впередъ или назадъ передвинется
на нѣсколько секундъ, такъ что при всякомъ наблюденіи
споль же можно удалиться отъ точности, сколько же-
лательно было повтореніемъ оныхъ болѣе къ точности
приблизиться. Естли же принять сверхъ сего въ
разсужденіе, что погрѣшность секстанта можетъ опре-
дѣлиться до нѣсколькихъ даже секундъ, а въ хорошихъ
инструментахъ она совсѣмъ не измѣняется; по малой
величинѣ радіуса, въ окружномъ же инструментѣ и шеле-
скопа, не лзя дойти до такой вѣрности; что при мно-
гихъ наблюденіяхъ посредствомъ круга, естли и извѣ-
стно, что нѣкоторые изъ сихъ наблюденій, по причинѣ
облака или чего либо другаго произведены невѣрно, опмѣ-
нить оныхъ не можно, и проч.; то не трудно увѣриться,
что и въ семъ случаѣ, подобно другимъ многимъ, преиму-
щество умозрительнаго изобрѣшенія уничтожается прак-
Июль.

1805 годъ шическими запрудненіями. Г-нъ Горнеръ, съ копорымъ мы Іюль. въ началѣ предпочитали кругъ много, и часто разсуждали о совершенствахъ и недосмапкахъ онаго, испыталъ на самомъ дѣлѣ, что употребленіе хорошаго Секстанша на морѣ гораздо удобнѣе круга, копорой мы попомъ вовся оставили. На берегу, гдѣ точность доведена быть должна до полусекунды, можетъ кругъ имѣть впрочемъ свое преимущество; но устройство онаго долженствуемъ быть удобнѣе того, какой съ обращающимся ноніусомъ полученъ былъ мною въ 1803 году отъ Г-на Трешона.

Мы въ прекраснѣйшую погоду плыли къ сѣверу вдоль берега въ разстояніи отъ 6 до 10 миль. Глубину находили отъ 70 до 80 сажень, грунтъ илѣ. Сахалинъ представлялся намъ теперь въ прелестнѣйшемъ видѣ; по-тому что мы въ прежнее наше около береговъ его плаваніе не видали ничего, кромѣ горъ, покрытыхъ снѣгомъ; суровой же видъ обгорѣлыхъ острововъ Курильскихъ, кои мы недавно оставили, не увеселялъ зрѣніе. Самая просная зелень, покрывавшая посредственной высоты горы, стояція на берегу рядами, заставляла насъ хвалить красоты Сахалина съ живѣйшимъ чувствованіемъ. Деревья вдали росту невысокаго, а ближе къ берегу только лѣсочки. Мы видѣли здѣсь многія въ берегъ углубленія, въ кои, казалось вливаются малые источники. Сіи мѣста обещающъ удобное положеніе къ населенію; но мы не примѣтили ни малѣйшихъ къ тому признаковъ. Внутренность берега весьма единообразна; съ прудностию находили мы опличныя мѣста. Въ числѣ оныхъ была довольно высокая, плоская гора, опличающаяся премо

остроконечіями, стоящими на ея срединѣ, по коимъ и 1805 годъ названа нами *Тіарою*. Она лежишь въ широтѣ 49°, 57', Іюль. 00", долготѣ 216°, 14', 30". Отъ мыса Белингаузена до параллели горы сей просширается берегъ NW 30°.

Іюля 20 го въ полдень находились мы въ широтѣ 49°, 57', 02", долготѣ 215°, 48', 13". Наблюденія показали шеніе 14 миль въ суши къ сѣверу. Предполагаемая мною вышеупомянутая пристань лежала тогда отъ насъ на SW 6°, а выдавшаяся на сѣверѣ окончность, названная мысомъ *Рилиникомъ* и лежащая въ широтѣ 50°, 10', 30", долготѣ 215°, 57', 00", на NW 30°. Въ сіе время разстояние наше отъ берега было 8 миль; глубина 60 сажень, грунтъ зеленой илѣ.

Благопріятствовавшій намъ по утру вѣтръ перемѣнился въ NW ой, и былъ довольно свѣжъ съ крѣпкими порывами. Онъ принудилъ насъ лавировать и приближаться чрезъ то къ берегу на 3 и 2½ мили, гдѣ находили глубину 40 сажень. Великая зыбь отъ N, произшедшая нечаянно въ 6 часовъ при умѣренномъ вѣтрѣ, казалась быть предвѣстницею шторма. Ртуть въ барометрѣ, стоящая и до того еще очень низко, опустилась теперь съ 29, 35 на 29, 15. Въ 8 часовъ сдѣлался дѣйствительно крѣпкой вѣтръ отъ N, однако въ 11 часовъ преобразился въ умѣренный. За симъ кратковременнымъ крѣпкимъ вѣтромъ слѣдовалъ густой шуманъ, хотя вѣтръ и оставался сѣверной. На разсвѣтѣ пошли мы опять къ берегу, къ копорому при слабомъ сѣверномъ вѣтрѣ приближались медлѣнно. Въ полдень лежала отъ насъ гора *Тіара* на NW 75°, мысъ *Римникъ* на NW 46°, устье рѣчки или ма-

1805 годъ лой заливъ прямо на W. Разстояніе отъ берега было
 Іюль. около 10 миль. Найденная наблюденіями широта 49° , $56'$, $35''$, долгота 215° , $43'$, $50''$, десятью милями южнѣе и двумя воспочнѣе, нежели выходило по счисленію. Теченіе къ сѣверу благопріятствовало намъ не долго. Теченіе къ югу кажется бытъ здѣсь господствующимъ въ сіе время года; оно бываетъ даже и при южныхъ вѣтрахъ. Сіе стремленіе теченія подало мнѣ поводъ несправедливо думать, что островъ Сахалинъ въ широтѣ 51° или 52° долженъ раздѣляться проливомъ, проспирающимъ отъ NW на SO. Долго я льстился щещною надеждою къ отккрытію онаго.

22 Приблизившись къ мысу *Римникъ* на 5 или 6 миль, легли мы въ дрейфъ. На разсвѣтѣ 22 го Іюля лежалъ онъ отъ насъ на NWtW. Въмѣсто того, чтобы найши за мысомъ симъ великую губу или по крайней мѣрѣ примѣшную перемѣну въ направленіи берега, что предполагать заставляли находящіеся отъ него на NW горы, увидѣли мы, что берегъ идетъ отъ сей оконечности въ прежнемъ направленіи NtW, и при томъ споль низокъ, что видѣнъ только въ близкомъ разстояніи. Сей низменной берегъ простирается далеко во внутренность и примѣшенъ особенно шѣмъ, что онъ на N гораздо гористѣе. Здѣсь видны прекраснѣйшія долины и холмы. Онѣ покрыты шучною правою, а сопредѣльные имъ горы высокимъ лѣсомъ. Сіа часть Сахалина должна бытъ плодородна и требуетъ малаго воздѣлыванія, кошораго слѣдовъ однако мы нигдѣ не примѣшили. Кишы, сивучи и тюлени показывались во многихъ мѣстахъ близъ берега; безчисленное множество

птицъ окружало корабль со всѣхъ сторонъ. Въ полдень 1805 годъ
 Іюль. находился отъ насъ мысъ Римникъ на WNW; высокая плоская гора на NW 48° ; гора Тіара на SW 50° . Въ семъ положеніи опредѣлена наблюденіями широта 50° , $9'$, $4''$, долгота 215° , $52'$, $40''$. Разстояніе наше отъ берега въ часть по полудни было около 2 миль, гдѣ глубина 22 сажени. Какъ скоро начали мы держать курсъ отъ берега, вдругъ настало безвѣтріе, продолжавшееся до 3 хъ часовъ слѣдующаго утра. Послѣ сдѣлался слабой вѣтръ отъ SSO, кошорымъ поплыли мы вдоль берега на NNW, въ разстояніи отъ онаго на 4 и 5 миль, такъ что никакое мѣсто не могло скрыться отъ нашего зрѣнія. Глубина была 35 сажений; бурунъ у берега вездѣ весьма силенъ, коего шумъ слышали мы ясно. Нѣсколько выдававшаяся въ море часть берега, оплывавшаяся шемноватою зеленью, и низменная оконечность, заставляли меня сначала полагать, что здѣсь находится мѣсто для якорнаго стоянья; однако я скоро попомъ удостоверился въ противномъ.

Близость, въ коей находились мы отъ берега, позволяла видѣть ясно, что нигдѣ не было залива. Въ полдень лежалъ отъ насъ высокой, очень плоской, мало по малу унижающийся мысъ на NW 18° , $30'$; южная оконечность, примѣшная по желтому своему цвѣту, мною полагавой гавани, на NW 88° ; высокая плоская, прежде мною упоминаемая гора на NW 71° . Въ семъ положеніи корабля опредѣлена широта 50° , $22'$, $24''$, долгота 215° , $54'$, $42''$. Разстояніе отъ берега было $3\frac{1}{2}$ мили; глубина 26 сажений; грунтъ жидкой илѣ. Мысъ, въ полдень находившійся отъ насъ на NW 18° , $30'$, назвалъ я мысомъ *Ратлаковымъ*,
 Часть II. 20

1805 годъ по имени старшаго своего Лейтенанта. Онъ лежитъ въ
Июль. широтѣ $50^{\circ}, 43', 00''$, и долготѣ $216^{\circ}, 5', 45''$.

При слабомъ восточномъ вѣтрѣ продолжали мы плыть къ N. Ряды новыхъ горъ открывались, но ни одна изъ нихъ не отличалась ни особенною высокою, ни видомъ. Берега здѣсь вообще утесисты и желтаго цвѣта. Въ 5 нѣ часовъ по полудни находились мы въ 8 миляхъ отъ берега, гдѣ глубина была 26 сажень, грунтъ каменистый. Сія глубина и каменистый грунтъ подавали мнѣ причину думать, что можетъ быть отъ мыса, ограничивавшаго нашъ горизонтъ на сѣверѣ, такъ какъ и отъ мыса Терпѣнія, простирается далеко въ море каменистой рифъ. Такое, впрочемъ можетъ не неосновательное, предположеніе, также мрачная, шуманная погода и восточной вѣтръ побудили меня удалиться къ ночи отъ берега. Въ 6 часовъ по полудни прояснилось. Мысъ Рапмановъ находился тогда отъ насъ на NW 33° , въ 14 миляхъ; въ то же время видѣли мы на W малой заливъ, въ коемъ, судя по положенію берега, должно быть хорошее якорное мѣсто. Входъ сего залива шириною около мили, въ серединѣ его видѣнъ былъ большой камень. Сей заливъ лежитъ въ широтѣ $50^{\circ}, 35', 30''$, въ долготѣ $216^{\circ}, 08', 00''$. Въ 7 часовъ показался весь мысъ Рапмановъ, простирающій измѣненную свою оконечность весьма далеко въ море. Продолженіе берега къ W видно было ясно. Направленіе его уклоняется гораздо болѣе къ западу, ибо отъ мыса Римника до мыса Рапманова беретъ шель NW 8° ; а отъ сего послѣдняго мыса взялъ направление NW 30° . Дальнѣйшій видѣнный нами въ 8 часовъ берегъ лежалъ на NW 34° , а мысъ Рапмановъ въ то же

время на NW 43° . Ближайшее разстояніе наше отъ берега 1805 годъ
га было тогда около 10 миль, гдѣ глубина была 57 сажень. Июль.

Теченіе продолжалось многіе дни уже отъ сѣвера, со скоростію около мили въ часъ; почему мы и продолжали плыть ночью подъ малыми парусами къ N. Въ часъ пополудни, находившись по счисленію противъ мыса Рапманова, легли въ дрейфъ; а на разсвѣтѣ пошли прямо на W; но пасмурная и шуманная погода не позволяла видѣть берега. Въ 7 часовъ покрывалъ насъ весьма густой туманъ. Глубина уменьшилась до 35 сажень; мы легли въ дрейфъ. Вѣтръ дулъ сѣвѣй отъ SO. Въ 10 часовъ туманъ началъ разсѣваться; но берегъ еще покрывался онымъ. Находясь отъ берега въ разстояніи около 7 миль, что я заключалъ по глубинѣ, уменьшившейся до 48 сажень, надѣялись увидѣть оной скоро и не желая поперясть ни одной минутой при наступленіи ясной погоды, которой скоро ожидали, плыли подъ малыми парусами прямо къ берегу. Въ 11 часовъ увидѣли песчаной край берега, скоро попомъ примѣтили ясно со шканецъ и бурунъ у онаго; но берегъ и высокія далѣе во внутренности земли горы покрывались еще мрачностію. Мы находились отъ берега едва въ 3 хъ миляхъ, гдѣ глубина была 25 сажень, грунтъ песокъ и раковины; тогда мы поворотили и легли въ дрейфъ къ востоку въ надеждѣ, что полуденное солнце разсѣетъ туманъ. Въ сіе время видны были только мысъ Рапмановъ и сѣвернѣйшая вчера уже видѣнная нами оконечность, также и вершины горъ, лежащихъ между сими мысами далеко во внутренности острова. Въ пол-

1805 годъ день опредѣлена наблюденьями широта $51^{\circ}, 5', 57''$, долготы Июль. $216^{\circ}, 8', 10''$. Мысъ Рапмановъ лежалъ тогда опъ насъ прямо на S, а сѣвернѣйшая оконечность на SW 55° . Последнюю назвалъ я именемъ Астронома *Делиль де ла Кроэра* сопутствовавшего Капитану *Чурикову* въ его Экспедиціи къ берегамъ Америки въ 1741 году. Она лежишь подъ $51^{\circ}, 01', 30''$ широты и $216^{\circ}, 18', 00''$ долготы. Туманъ висѣлъ еще надъ берегомъ; въ 4 часа только началъ разсѣваться. Мы поспѣшъ пошли тогда къ берегу и приближались къ нему опять на 3 мили. Кромѣ мысовъ Рапманова и Делиль, соединяющихся между собою низменнымъ песчанымъ берегомъ и хребтомъ высокихъ горъ, лежащихъ между оными далеко во внутренности, весь оспальной берегъ былъ весьма не ясно видѣнъ. Итакъ мы принуждены были лечь въ дрейфъ и ожидать не удастся ли осмопрѣшь сѣи мѣста еще до захожденія солнца; но противъ ожиданія нашего туманъ сдѣлался еще гуще и вѣпръ сильнѣе. Великая зыбь опъ О предвѣщала крѣпкой вѣпръ опъ О, которой и последовалъ. Оставаясь въ близкомъ разстояніи опъ берега при крѣпкомъ вѣпрѣ, дующемъ прямо на оной, было опасно, итакъ зарифя марсели держали сколько возможно ближе къ вѣпру на OtN.

Буря и безпрестанной туманъ продолжались съ 25 го до 29 го дня, во время коихъ показывался намъ берегъ рѣдко, да и по на малые только мгновенья. Лопъ былъ единственнѣйшимъ нашимъ пугеководителемъ. Но какимъ и онъ могъ служишь пособіемъ у береговъ совсѣмъ неизвѣстныхъ? Сколь многихъ заботъ избавились бы мы, еспли бы знали прежде, что у сего берега нѣтъ ни оспрововъ,

ни мѣлей, ни рифовъ, каковыя встрѣчаются часто у 1805 годъ другихъ береговъ и въ дальнѣйшемъ разстояніи! 28 го Июль. 28 дня погода позволяла намъ приближашься опять къ берегу, опъ коего удалилъ насъ въ предвѣдущей день крѣпкой NW вѣпръ на 35 миль. Не задолго предъ захожденіемъ солнца усмопрѣли мы ясно мысъ Делиль съ лежащими близъ него высокими горами, составляющими предѣлъ гористой части Сахалина; ибо къ сѣверу опъ сего мыса, кромѣ двухъ холмовъ величины посредственной, нѣтъ больше никакихъ возвышенностей. Весь берегъ низменъ, покрытъ малымъ лѣсомъ и вообще песчаной. *Лаперуэзъ*, также при изслѣдованіи своемъ западной стороны Сахалина нашелъ въ параллели 51° берегъ, состоящій изъ одного только песку. Островъ Сахалинъ не ширѣ здѣсь 50 миль; итакъ заключаешь надобно, что онъ между 51° и 52° чрезъ всю ширину свою долженъ состоять изъ одного только песку, или что Сахалинъ состоишь изъ двухъ оспрововъ, соединяющихся здѣсь весьма низкимъ перешейкомъ.

Июля 29 го начала погода опять намъ благопріятствовать. По безвѣпріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, насталъ слабой вѣпръ опъ SSW, при которомъ продолжали мы дальнѣйшія свои изслѣдованія. Въ полдень опредѣлена наблюденьями широта $51^{\circ}, 14', 44''$, долготы $216^{\circ}, 8', 40''$. Въ 3 часа по полудни находились мы опъ берега въ 7 миляхъ, гдѣ глубина была 30 сажень, грунтъ илъ. Мы плыли вдоль берега, соображаясь съ открывавшимися болѣе и болѣе новыми мѣстами на сѣверѣ, NNW, NtW, N и наконецъ NtO сколько возможно въ близкомъ разстояніи, такъ что часто оспстояли опъ берега

1805 годъ не далѣе 3 хъ миль. И по сіе время все еще я думалъ,
 Июль что сѣверная часть Сахалина, коей послѣдняя къ N оконечность должна лежать подѣ 54° широты, и южная, мимо которой теперь проходили, составляющъ два особенные острова. Бывъ въ такихъ мысляхъ, полагалъ я при усмотрѣніи каждой вновь открывавшейся оконечности, что она есть послѣдняя южного острова; но сія надежда моя скоро оказалась тщетною.

Въ 4 часа по полудни показался высокой берегъ, на NW, имѣвшій видъ острова по срединѣ песковъ, его окружающихъ. Далѣе во внутренность острова покрывались всѣ мѣста густымъ лѣсомъ. Мнѣ казалось не невѣроятнымъ, что гористой берегъ на NW былъ пошъ самой, которой назвалъ Лаперузъ мысомъ *Бутенъ*. Въ 8 часовъ вечера увидѣли мы оконечность, казавшуюся намъ предѣломъ песчаного берега; она лежала отъ насъ на NW 40° и примѣтна очень по своему холму кругловаго вида. Сію оконечность, находящуюся въ широтѣ 51°, 53', 00" и долготѣ 216°, 46', 30", назвалъ я мысомъ *Пестаныль*. Она не составляющъ предѣла песчаного берега, продолженіе коего за оною къ сѣверу есть одинаково съ южнымъ. За нею лежатъ заливъ глубины довольно. На разсвѣтѣ казался намъ песчаной мысъ на SWtS въ разстояніи около 20 миль. Желая извѣдать за сею оконечностію обстоятельно и надѣясь, можешь быть, найти здѣсь проливъ, раздѣляющій островъ, приказалъ я держать SW; но въпрѣ, сдѣлавшійся скоро потомъ прямо отъ SW, принудилъ насъ плыть на WNW: однако мы приблизились между тѣмъ столько, что могли уже видѣть задней низмен-

ной берегъ залива. Въ одномъ мѣстѣ только оставалось 1805 годъ
 немалое пространство, которое все еще ласкало меня
 обманчивою надеждою; оно находилось отъ насъ въ 8 часовъ на NW. Даже съ саленга не усматривали тамъ берега, хотя разстояніе наше отъ берега было едва 10 миль и глубина 17 сажень. Я потчасъ спалъ держа курсъ къ сему мѣсту; но по прошествіи одного только часа, увидѣли и шутъ соединеніе береговъ съ марса, а скоро потомъ и со шканецъ.
 Июль.

Въ полдень находились отъ насъ на NW пять валобразныхъ холмовъ, которые представлялись цѣпью острововъ на сей безмѣрной равнинѣ. И здѣсь весь берегъ также какъ и на югѣ, едва возвышается надъ поверхностію моря. Онъ состоящъ изъ одного песку и нѣсколько далѣе во внутренность острова покрывается густымъ, низкимъ лѣсомъ. На NWtN видѣнъ былъ также песчаной холмъ, оплывавшійся нѣсколько своею высокою и плоскимъ видомъ. Въ полдень опредѣлена наблюденьми широта 52°, 17', 29", долготы 216°, 38', 28"; разстояніе наше тогда отъ берега было 5½ миль; глубина 15 сажень. Склопеніе магнитной стрѣлки, которое со времени прихода нашего къ сему берегу не превышало никогда одного градуса попеременно къ востоку и западу, найдено среднимъ числомъ изъ утреннихъ и вечернихъ наблюдень = 0, 57' западное.

Съ полудня начала глубина мало по малу уменьшаться. Сіе обстоятельство принудило насъ держать нѣсколько далѣе отъ берега. Въ 5 часовъ находились мы уже отъ онаго въ 9 ми миляхъ, гдѣ глубина была только

1805 годъ 10 саженой. Лопть бросали съ обоихъ руслиновъ безпре-
 Июль. спанно. Глубина уменьшилась неожиданно опъ 10 пи до
 8, скоро попомъ до 5 пи и вдругъ послъ до $4\frac{1}{2}$ саженой
 по обѣимъ споронамъ. Мы немедленно поворопили и легли
 ОСО. Глубина оспавалась нѣсколько минушь еще $4\frac{1}{2}$; но
 скоро попомъ начала опяшь увеличиваться. Во время
 ночи держались мы подъ малыми парусами на NO. Сія
 опмѣль, первая найденная нами у сего берега, при мень-
 шей съ нашей спороны оспорожности могла бы сдѣлать-
 ся опасною; потому что глубина уменьшилась вдругъ
 до трехъ саженой. Она лежитъ въ широтѣ 52° , $20'$, долго-
 тѣ 216° , $31'$, $00''$, и вѣроятно, простирается на многія
 мили къ сѣверу и югу, а опъ берега въ море на распо-
 яніе около 10 пи миль. Грунтъ находили мы здѣсь вездѣ
 мѣлкой песокъ съ кусочками звѣздъ морскихъ. Прежде на-
 шествія нашего на опмѣль произвели мы съ Г. Горнеромъ
 въ сей день наблюденія при благопріятствовавшихъ об-
 стоятельстввахъ и пятью вычисленіями лунныхъ распо-
 яній нашли долгошу, въ полдень 216° , $39'$, $10''$. А сію дол-
 гошу и хронометры наши показывали.

Берегъ, которой опъ Песчаного мыса простирается
 прямо къ сѣверу, составляетъ противъ найденной нами
 опмѣли оконечность, опъ коей направленіе его почти ни-
 мало не перемѣняется. Онъ также низменъ, песчанъ и
 покрытъ мѣлкимъ лѣсомъ. Вблизи онаго разсѣяны холмы.
 Последнюю оконечность достойную примѣчанія по опмѣ-
 ли, назвалъ я *Мысомъ Отмѣли*. Онъ лежитъ въ широтѣ
 52° , $32'$, $30''$, долготѣ 216° , $42'$, $30''$ и опличается посред-
 ственной высоты холмомъ.

Сей, единообразіемъ своимъ наводившій на насъ ску- 1805 годъ
 ку, низменной, песчаной берегъ простирался еще далѣе Июль.
 къ сѣверу, и лишилъ насъ чрезъ то совсѣмъ уже надежды
 найши здѣсь раздѣленіе Сахалина. При захожденіи солнца
 находился опъ насъ сѣвернѣйшій, одинъ изъ двухъ видѣн-
 ныхъ холмовъ прямо на W. Я полагалъ широту его 52° ,
 $42'$, $30''$. Далѣе къ сѣверу опъ него не показывалось ни-
 какого опличающагося предмета. Берегъ, простиравшійся
 такъ далеко, пока могло досязати зрѣніе, казался все
 низменнымъ, песчанымъ. Въ 9 часовъ легли въ дрейфъ. Въ
 29е и 30е число Іюля осмотрѣли мы съ великою точностію
 около 80 миль сего берега. Безъ случившейся чрезвычайно
 хорошей погодѣ не могли бы мы подходить къ нему такъ близ-
 ко; ибо онъ часто скрывался въ разстояніи 7 и 6 миль. Мы
 опасались, что по двудневной ясной погодѣ скоро послѣдуетъ
 худая, и опасались не безъ причины. По безвѣтріи и гус-
 томъ туманѣ, скрывавшемъ опъ насъ совсѣмъ берегъ и
 продолжавшемся чрезъ весь 31 день Іюля, настала ночью
 на 1е Августа крѣпкой вѣтръ опъ О прямо на берегъ. Августъ.
 Глубина была 26 саженой, слѣдовательно находились мы
 недалеко опъ берега. И такъ должныствовали поставишь
 столько парусовъ, сколько возможно было и спарашься
 удалиться опъ онаго. Въ полдень сдѣлался вѣтръ еще
 крѣпче, но намъ удалось достигнуть глубины въ 50, а
 подъ вечеръ и въ 80 саженой. Ночью вѣтръ спалъ спи-
 халъ постепенно, а поутру 2го Августа опошелъ къ N,
 тогда мы взяли курсъ W прямо къ берегу, которой уви-
 дѣли въ 2 часа по полудни. Онъ былъ въ семъ мѣстѣ по-
 средственной высоты, однако гораздо возвышеннѣе видѣн-

1805 годъ наго нами прежде къ S; напрошивъ того къ N не видно Августъ. было ничего, кромѣ песчаной низменности съ малою коническою горою, бывшею предѣломъ нашего горизонта на сѣверѣ, и находившеюся отъ насъ въ 2 часа, скоро по усмотрѣніи берега, на NW 60°. Ближайшее разстояніе отъ насъ было 9 миль; глубина 38 сажень. Въ полдень по наблюденіямъ широта 53°, 28', 4", долготы 216°, 19', 15"; слѣдовательно находились мы 45 милями сѣвернѣ холма, видѣннаго нами 30 Іюля въ широтѣ 52°, 42', 30". Мы должны были идти назадъ къ сему холму для связанія съ онымъ нашей описи; по сей причинѣ назвалъ я его холмомъ *Соединенія*. Но прежде, нежели направили путь къ нему, держали прямо W къ одной довольно выдавшейся оконечности, между которою и лежащимъ за нею гористымъ берегомъ казался бытъ большой заливъ. Я имѣлъ великое желаніе найсти у сѣверной части Сахалина якорное мѣсто, и на ономъ остановившись, почему и не хотѣлъ оставить залива сего неизвѣданнымъ. Въ половинѣ 1 го часа оказалось однако, что предполагаемое устье мнимаго залива было не иное что, какъ низменной повсюду песчаными мѣлами окруженной берегъ, гдѣ бурунъ весьма силенъ. И такъ мы перемѣнили курсъ свой на SW. Берегъ простирался здѣсь до StW и состоялъ изъ одной песчаной низменности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывались нѣсколько выдавшіяся оконечности, между которыми находясь глубокія пониженія, казавшіяся издали заливами; но близкое, часто не болѣе шрехъ миль, разстояніе, въ каковомъ проходили мы мимо берега, удостовѣрило насъ въ противномъ. Бурунъ у берега былъ вездѣ весьма

силенъ. Во многихъ мѣстахъ простирались узкіе надвод- 1805 годъ
ные рифы далеко въ море, въ близости коихъ глубина Августъ.
вдругъ уменьшалась, что принуждало насъ часто перемѣ-
нять курсъ отъ SW до SotS, и удаляться отъ берега
на 7 и 8 миль; однако, не взирая на то, не скрылось отъ
насъ ни одно мѣсто. При умѣренномъ вѣтрѣ и теченіи къ
югу плыли мы такъ скоро, что я надѣялся усмотрѣть
холмъ *Соединенія* до захода еще солнца. Въ 5 часовъ
по полудни показались далеко во внутренности берега
нѣкоторыя немалыя возвышенія, а въ 7 часовъ и другія,
лежація далѣе къ югу, также и одна оконечность, отъ
коей направленіе берега склоняется нѣсколько къ западу.
Сію оконечность, лежащую въ широтѣ 52°, 57', 30", долго-
тѣ 216°, 42', 00", назвалъ я по имени уважаемаго мною друга
Спашкаго Совѣтника *Вирста*. Въ 8 часовъ увидѣли мы
ясно холмъ *Соединенія*. Усмотрѣніе онаго было для насъ
немаловажно; ибо я опасался уже, чтобы не оставивъ
на картѣ нашей безъ точнаго опредѣленія пространство
на нѣсколько миль. Хотя мы и находились отъ холма
Соединенія въ 19 миляхъ; однако естли раздѣлимъ сіе
разстояніе по поламъ и примемъ, что мы 30 Іюля
подъ вечеръ, когда лежалъ отъ насъ сей холмъ прямо на
W, могли осмотрѣть отъ него берегъ на 9½ миль къ сѣ-
веру (*), равномерно 2 го Августа на 9½ миль къ югу;
то и должно бытъ вѣроятнымъ, что отъ осмотра наше-
го не скрылось ничто примѣчательное.

(*) Сіе разстояніе уменьшается еще двумя милями; потому
что мы послѣ того, когда лежалъ отъ насъ сей холмъ пря-
мо на западъ, шли полчаса къ сѣверу.

1805 годъ Августъ Чрезъ всю ночь и весь слѣдующій потомъ день про-
должалось безвѣтріе, сопровождавшееся густымъ туманомъ. Въ полдень на нѣсколько мгновений прояснилось и мы могли взять полуденную высоту солнца. Наблюдения въ широтѣ $52^{\circ}, 53', 5''$, долготѣ $215^{\circ}, 46'$ показали печеніе 21 милю въ суши, прямо къ югу. Въ 6 часовъ по полудни при совершенномъ безвѣтріи опустилъ Г. Горнеръ въ море Сиксовъ термометръ. Температура воздуха была 9° ; на поверхности воды 6° ; въ глубинѣ же 80 ша саженой опустилась ртуть на 1 градусъ ниже точки замерзанія.

Къ ночи сдѣлался слабой вѣтръ отъ юга. Обозрѣвъ берегъ до $53^{\circ}, 30'$ широты, могли мы, не взирая на туманъ, еще продолжавшейся, плыть опять къ сѣверу; почему и начали держать курсъ подъ малыми парусами NNW и NWtN. Августа 4, не за долго предъ полуднемъ туманъ разсѣялся. Мы опредѣлили широту $53^{\circ}, 44', 15''$, долготу $216^{\circ}, 13', 43''$, при семъ оказалось печеніе 10 миль на NOtN, которое удалило насъ отъ видѣннаго на сѣверѣ послѣдняго признака далѣе, нежели мы полагали. Ипакъ, чтобы опять увидѣть оный, поплыли мы на SW. Въ 2 часа усмотрѣли берегъ; въ 4 часа приблизились къ нему на разстояніе 7 ми миль, гдѣ глубина найдена 37 саженой. Мы признали всѣ предметы видѣнные нами 2го Августа. Малая коническая гора, бывшая тогда предѣломъ зрѣнія нашего на сѣверѣ, лежала теперь на WSW; выдававшаяся же оконечность, за коею искали мы залива щещино, на SW. Къ сѣверу отъ конической горы имѣетъ берегъ видъ одинаковой. Онъ состоитъ изъ умѣренной, ровной возвышенности, оканчивающейся низменнымъ, песчанымъ бе-

регомъ. Здѣсь находятся многія оконечности, между которыми, какъ кажется издали, будто бы должно быть не большими заливамъ; но въ самомъ дѣлѣ онѣ соединяются одна съ другою. Въ одномъ только мѣстѣ за выдающеюся далеко въ море оконечностію не видно было соединенія берега. Здѣсь, казалось, находится устье рѣчки. Сія весьма оплечающаяся отъ прочихъ оконечностей лежитъ въ широтѣ $53^{\circ}, 40', 00''$ и долготѣ $216^{\circ}, 53', 00''$. Я назвалъ ее мысомъ *Клокагева*.

Въ четыре часа перемѣнили мы курсъ на NW, а потомъ NWtN, и видѣли еще продолженіе одинакаго, вновь открывавшагося, низменнаго берега. Въ 5 часовъ принудилъ насъ густой туманъ, помрачившій весь берегъ, лечь въ дрейфъ и скоро потомъ удалиться отъ земли. Вѣтръ дулъ умѣренной отъ SSW при пасмурной погодѣ. За симъ послѣдовалъ свѣжій отъ OSO съ густымъ туманомъ, продолжавшимся непрерывно четверо сутокъ. Во все сіе время лавировали мы, не удаляясь далеко отъ берега. Величайшая глубина, до коей доходили, была 72 сажени. Судя по оной полагали мы разстояніе отъ берега 18 или 20 миль. Августа 8 въ 4 часа по полуночи туманъ началъ проходить; въ 5 часовъ увидѣли мы берегъ, простиравшійся отъ SW на NW. Здѣсь казалось намъ, что мы перенесены въ другую часть свѣта. вмѣсто низменнаго песчанаго берега, вдоль коего плыли мы болѣе двухъ недѣль, представился вдругъ высокой гористой берегъ съ нѣкоторыми зеленѣвшими между горъ ложбинами. Онъ былъ вообще утесистъ и во многихъ мѣстахъ казалось состоялъ изъ мѣловыхъ горъ. На NW

1805 годъ опѣ насѣ находился большой мысъ, опѣ коего направленіе Августъ. берега склоняется къ западу. Сей мысъ назвалъ я *Левенштерноиѣ*, по имени претѣяго своего Лейшенанпа. Онѣ лежишѣ въ широтѣ $54^{\circ}, 3', 15''$, долготѣ $216^{\circ}, 47', 30''$. Предѣ нимѣ великой камень.

Между сею частію берега и осмопрѣнною нами прежде чешыреднезнаго шумана оспавался промежутокѣ, коего мы не видали; почему и должно было ишши назадѣ къ S и опыскашѣ послѣднее опредѣленное мѣсто, опѣ копорого щипали мы себя въ 20 миляхѣ. Въшрѣ дулѣ свѣжій опѣ SO при пасмурной, шуманной погодѣ, бывшей причиною, что мы принуждены были пройши назадѣ 18 миль, пока могли узнать видѣнное 4го Августа послѣднее мѣсто. Мы усмопрѣли его въ 8 часовѣ и пошли обратно къ N, въ разстояніи опѣ берега не болѣе 3 миль, гдѣ глубина была 25 сажень. Опѣ мыса Левенштерна къ сѣверу показались послѣ еще чешыре оконечности, изѣ коихѣ въ каждой полагалѣ я найши сѣвернѣйшій мысъ Сахалина. Немногимѣ южнѣе мыса Левенштерна видна была у самага берега долина, окруженная по большей части высокими горами. Здѣсь, вѣроятно, впадаетѣ въ море источникѣ. На сей долину стояли два дома, первые видѣнные нами на восточномѣ берегу Сахалина. Въ другомѣ мѣстѣ недалеко опѣ долины казался бышѣ заливцеѣ между двумя оконечностями; но и сіи соединяются узкою, продолговатою низменностію. Надежда наша найши здѣсь якорное мѣсто мало по малу совсѣмѣ уничтожалась. Опѣ мыса Левенштерна до самой крайней на сѣверѣ оконечности оспрова имѣетѣ берегѣ видѣ суровой. Нигдѣ непримѣнно

даже и признаковѣ растѣній. Весь берегѣ, копорой Англича-1805 годъ не на морскомѣ своемѣ языкѣ назвали бы ironcoast (желез-Августъ. нымѣ), вообще почти одинаковѣ и состоишѣ изѣ Чернаго гранита съ бѣлыми пятнами. Въ разстояніи опѣ онаго на двѣ мили глубина 30 сажень, грунтѣ каменистой. Въ семѣ близкомѣ разстояніи плыли мы въ параллель берега, имѣющаго направленіе опѣ мыса Левенштерна до сѣвернаго NW 35° . Сей послѣдней, давно желанный нами, мысъ увидѣли мы наконецѣ въ 10 часовѣ предѣ полуднемѣ въ разстояніи около 25 миль; однако не могли опредѣлить широты его въ сей день. За часѣ предѣ полуднемѣ небо помрачилось; дождѣ пошелѣ сильной; берегѣ закрылся, хотя и оспоялѣ опѣ насѣ недалѣе 3 хѣ миль, гдѣ глубина была 35 сажень, грунтѣ песчаный. Мы примѣпили здѣсь великую перемену въ цвѣтѣ морской воды. Она была мутная, желтоватая. Г. Горнерѣ нашелѣ ее 8 ю граниами легче пой, копорую онѣ свѣсилѣ за день. Сія перемена должна производишѣ конечно опѣ воды рѣки *Амура*, коей устьѣ находишся опѣ сего мѣста на $1\frac{1}{2}$ градуса къ югу. Въ 1 часѣ по полудни прояснилось. Сѣверной мысъ Сахалина лежалѣ тогда опѣ насѣ прямо на W; мысъ Левенштерна въ то же время на SO 5° ; глубина была 55 сажень, грунтѣ каменистый. При крѣпкомѣ SO въшрѣ и пасмурной, шуманной погодѣ обошли мы наконецѣ сѣверную оконечность оспрова. Въ половинѣ 4 часа по полудни находилась она на S. Въ сіе время увидѣли мы высокой берегѣ, простиравшійся далеко на SW. Пасмурная погода не позволяла усмопрѣшѣ предѣла берега, вдавагосѣ между сѣвернымѣ и сѣверозападнымѣ мысомѣ

1805 года Сахалина, а потому и казался быть большим заливомъ. Берегъ, видный на SW хотя также высокъ, но не столь гористъ, какъ прилежащій къ сѣверному мысу Сахалина. Весьма свѣжій вѣтръ отъ OSO принудилъ насъ лечь въ дрейфъ подъ зарифлеными марселями. Мы примѣтили, что теченіе влекло насъ сильно къ берегу; глубина часть отъ часу уменьшалась; а потому и слѣдовало держаться во время ночи далѣе въ море.

9 Августа 9 го на разсвѣтъ при пасмурной погодѣ и умѣренномъ O вѣтрѣ, поставивъ всѣ паруса, поплыли мы къ SW. Я полагалъ, что сѣверной мысъ находился отъ насъ въ семъ направленіи. Берегъ показался не прежде 9 часовъ и былъ пошъ самой, которой видѣли мы вчера въ туманѣ на SW отъ сѣвернаго мыса. Последней усмотрѣли мы въ 10 часовъ, но не ясно за туманомъ. Онъ лежалъ на SO 5°; а сѣверозападный мысъ въ то же время на SW 5°. Сіи обѣ оконечности были тогда отъ насъ въ равномъ разстояніи, около 15 миль, гдѣ глубина найдена 35 сажень, грунтъ песчаный. Онъ составляющъ сѣверную сторону Сахалина и достойны особеннаго примѣчанія. Я назвалъ оныя Елисавета и Марія: да украсятся и процвѣшутъ сіи дикія и безплодныя мѣста именами любезными каждому Россіянину.

Мысъ Елисаветы, лежащій въ широтѣ 54°, 24', 30", долготѣ 217°, 13', 30", высокъ, каменистъ и оканчивается цѣль горъ, простирающихся отъ него къ югу. Онъ весьма примѣнителенъ по множеству оспрокоченныхъ голыхъ камней, около коихъ не видно нигдѣ ни кустарниковъ, ни малѣйшей зелени и унижается поспешенно къ морю. На пока-

шпши его стоить малой пикъ, а на самомъ краю болъ-1805 годъ
шой высокой камень, окруженный малыми. Имѣя сей мысъ Августъ.
на W, представляющъ онъ въ весьма сходственномъ видѣ съ южною Камчатскою оконечностію или мысомъ Лопаткою; но только выше сего послѣдняго. На западной сторонѣ его выдается оконечность, коюрая составляетъ съ нимъ малой вовсе открытой съ моря заливъ.

Мысъ Маріи, лежащій въ широтѣ 54°, 17', 30", долготѣ 217°, 42', 15", ниже мыса Елисаветы. Онъ состоитъ изъ немногихъ холмовъ, почти одинакой высоты, а потому и имѣетъ видъ ровной возвышенности, склоняющейся поспешенно къ морю, гдѣ оканчивается утесомъ, отъ коего простирается опасный рифъ къ NO. Великой бурунъ, видный въ томъ же направленіи, доказываетъ, что рифъ сей идетъ подъ водою далеко въ море. У сего мыса теченіе столь сильно, что можетъ преодолѣно быть только при свѣжемъ вѣтрѣ; почему осторожность требуетъ не подходить къ нему близко: въ противномъ случаѣ, еслии сдѣлается нечаянно вѣтръ отъ NW, можно легко подвергнуться опасности; потому что не лзя не полагать, чтобы рифъ не шелъ и еще гораздо далѣе, нежели какъ то мы примѣтили. Холмы, споящіе близъ сѣверозападной оконечности Сахалина, также и вся вышеупомянутая равнина покрывались прекраснѣйшею зеленью, придававшю мѣсту сему видъ гораздо пріятнѣйшій, нежели каковой имѣютъ окрестности сѣвернаго мыса, состоящія по большей части изъ голыхъ каменныхъ утесовъ.

Между мысами Елисаветы и Маріи находится великой заливъ, углубляющійся довольно во внутренность
Часть II.

1805 годъ берега. Берега залива по большей части высоты умерен-
Августъ. ной, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь низменны, что мы съ великою увѣренностію надѣялись найти здѣсь скрывающееся отъ насъ хорошее якорное мѣсто. Въ таковой надеждѣ пошли мы въ сей заливъ; однако, приблизившись къ берегу, усмотрѣли, что мы обманулись въ своемъ чаяніи. Заливъ сей повсюду окруженъ низменностями. Присемъ увидѣли мы въ близости югозападнаго берега у подошвы горъ прелестнѣйшую долину, и на оной селеніе, состоявшее по нашему щету изъ 27 ми домовъ. 35 человекъ сидѣли на берегу рядомъ. Это были первые жители Сахалина, копорыхъ нашли мы въ сіе плаваніе. Я послалъ Лейтенанта *Левенштерна* на берегъ для получения извѣстій о сихъ людяхъ и о странѣ, въ коей они обитаютъ. Полагая, что сюда переселились Тапары съ противуположащаго берега Азіи, приказалъ я Г-ну Левенштерну не удаляться по выходѣ на берегъ далеко отъ онаго, и при малѣйшихъ подозрительныхъ признакахъ назадъ уѣхать. Гг. *Горнеръ* и *Тилезіусъ*, отправившись также съ нимъ въ два часа по полудни. Корабль лежалъ между тѣмъ въ дрейфѣ, въ разстояніи на $1\frac{1}{2}$ мили отъ берега. Глубина, уменьшавшаяся весьма правильно, найдена 9 сажень; до одиннадцати саженьъ грунтъ вообще каменистый, а потомъ мѣлкой песокъ.

Черезъ полчаса по отъѣздѣ приспало гребное судно къ берегу противъ селенія. Близкое разстояніе позволяло намъ наблюдать вѣрно всѣ движенія обѣихъ сторонъ. Оспровишяне, казалось, приняли нашихъ хотя и невраждебно, однакожъ и не весьма пріязненно. Гребное судно возвратилось

въ 4 часа со слѣдующимъ извѣстіемъ: по приближеніи онаго 1805 годъ
къ берегу встрѣтили пріѣхавшихъ при человекѣ, которые, Августъ. судя по одѣянію, должныствовали бытъ начальниками. Каждой изъ нихъ имѣлъ въ рукѣ лисью шкуру, коею махалъ по воздуху и кричалъ такъ крѣпко, что и на корабль было очень слышно. Пріѣхавшіе вышли между тѣмъ на берегъ. Ихъ обнимали сіи при человекѣ съ изъясненіемъ усердія; но далѣе идши, казалось, нѣкоторымъ образомъ препятствовали. Въ то же самое время подходили къ нимъ прочіе жители селенія. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ кинжалъ, а начальники сабли, что возбуждало въ нашихъ подозрѣніе. Г. Левенштернъ возвратился немедленно со своими товарищами опять на шлюпку и отъѣхалъ. Онъ приспавалъ потомъ въ другомъ мѣстѣ нѣсколько сѣвернѣе отъ прежняго, и нашелъ тамъ недалеко отъ берега за малою возвышенностію озеро, простирающееся далеко во внутренность острова. Г. Левенштернъ видѣлъ жителей селенія только нѣсколько минулъ, но не взирая на то, заключилъ по наружному ихъ виду справедливо, что они не одинакаго произхожденія съ Аинами, обитающими южной стороны Сахалина, хотя по большей части одѣшы были въ парки также какъ и послѣдніе. Начальники имѣли на себѣ плащъ пестрое, шелковое; да и многіе изъ прочихъ верхнее шелковое же весьма разноцвѣтное. Мы не сомнѣвались ни мало признавъ людей сихъ Тапарами, въ чемъ черезъ нѣсколько дней послѣ, познакомившись съ жителями другого близкаго къ сему селенія, удостовѣрились дѣйствительно, какъ то ниже объявлено будетъ.

1805 годъ
Августъ. Есѣли бы вознамѣрилась когда либо Россія завести селеніе въ сѣверной части Сахалина; то заливъ сей естѣ удобнѣйшее мѣсто къ совершенію такового предпріятія. Онѣ весьма открытъ; но при всемъ томъ имѣетъ, кажущся, преимущество предѣ рейдами на островахъ Тенерифѣ и Мадерѣ, на которыхъ въ извѣстные времена года стоятъ на якорѣ великіе флоты съ совершенною безопасностію. Глубина, какъ выше сказано, въ разстояніи отъ берега на $1\frac{1}{2}$ мили, 9 сажени, грунтъ мѣлкой песокъ; она уменьшается постепенно; въ разстояніи на одинъ кабельшовъ отъ берега 3 сажени; грунтъ для якорнаго стоянья весьма хорошъ. Лѣтомъ бывають сѣверные вѣтры рѣдко; поему заливъ сей совершенно тогда безопасенъ. О рѣдко случающихся лѣтомъ здѣсь вѣтрахъ заключаю я изъ того, что у береговъ всего залива, открышаго отъ NO до NW, не примѣнили мы нигдѣ ни малѣйшаго буруна. Гребное наше судно приспавало къ берегу съ такою же удобностію, какъ будто въ какой либо со всѣхъ сторонъ закрытой пристани. Во все время плаванія нашего около Сахалина не случилось никогда продолжительнаго сѣвернаго вѣтра, выключая только 2 й день Августа; господствовавшие вѣтры были межъ SO и SW. Въ случаѣ крѣпкаго вѣтра отъ NO или N можно удобно вылавировать изъ залива въ море; потому что онѣ весьма проспраненъ; и есѣли не захочетъ кто оставить берега, то онѣ найдетъ на NW сторонѣ Сахалина въ заливѣ, въ коемъ стояли мы послѣ на якорѣ, довольною защищу отъ N и NO штормовъ, не взирая на худой грунтъ. Долина, на которой открыли мы Ташарское селеніе, была

бы особенно удобною къ заведенію колоніи. Мѣсто сіе 1805 годъ имѣетъ видъ прелестный. Трава вездѣ пучная и высокая. Августъ. Окружающія долину возвышенія и горы покрываются прекраснѣйшимъ сосновымъ лѣсомъ. Великое озеро, въ которое втекають многіе источники, лежитъ въ близости. Ипакъ запасаться дровами и водою весьма удобно. Разстояніе сухимъ путемъ отъ малаго залива, находящагося по другую сторону, составляетъ едва 5 миль. Далѣе къ мысу Маріи видѣли мы другое селеніе, меньшее перваго. Въ немъ, вѣроятно, обитають также Ташары, вышеснившие, или можетъ быть и испребившіе Аиновъ. Между сими двумя селеніями видѣли мы пасущихся на берегу оленей. Я не сомнѣваюсь, что земледѣліе можетъ быть здѣсь также небезуспѣшно.

Сей заливъ составляется съ восточной стороны мысомъ Елисаветы, а съ западной мысомъ Маріи, которые въ направленіи NO и SW 65° отдалены одинъ отъ другаго 18 миль. Долина, въ которой находишься Ташарское селеніе, лежитъ въ самую внутренность залива въ широтѣ $54^\circ, 15', 45''$, долготѣ $217^\circ, 23', 00''$, около 9 миль южнѣ мыса Елисаветы. Въ отдаленіи, когда не видно еще селенія, оплчается мѣсто сіе особенно тѣмъ, что кажется двумя островами, между коими надѣялся я найти безопасную пристань (*).

(*) Наблюденія, учиненныя нами въ близости мыса Маріи, показали, что полныя воды бывають здѣсь въ 2 часа по полнолуніи и новолуніи, возвышеніе коихъ должно быть, по моему мнѣнію, довольно велико.

1805 годъ Августъ. Я конечно остано-
 вился бы у онаго на якорѣ, дабы
 извѣдать заливъ съ большею точностію, чего онъ мнѣ
 казался достойнымъ, болѣе еще по тому, что Лейшенантъ
 Левенштернъ принужденъ былъ такъ скоро опъ Тамаръ
 удалиться; но какъ по долговременной пасмурной погодѣ
 насталъ наконецъ ясной день, то я надѣясь, что такая
 погода продолжится нѣсколько дней, хотѣлъ употребить
 дорогое время на испытаніе важной сѣверозападной сто-
 роны острова; ибо я оставался всегда въ надеждѣ най-
 ти тамъ безопасное пристанище, гдѣ желалъ остано-
 виться на нѣкоторое время.

По возвращеніи Г-на Левенштерна и по поднятіи
 гребнаго судна поставили мы всѣ паруса, чтобы обойти
 мысъ Маріи. При выходѣ нашемъ изъ залива увеличива-
 лась глубина постепенно опъ 8 ми до 16 ми сажень; по
 приближеніи же къ мысу Маріи оказалась она вдругъ
 48 сажень. Въ 8 часовъ вечера, когда мы находились
 опъ берега въ 7 миляхъ, корабль не сталъ слушать
 руля, хотя вѣтръ дулъ попутной и свѣжей. Сіе произхо-
 дило опъ сильнаго спремившагося къ WSW теченія,
 котораго направленіе въ 2 часа по полуночи перемѣнилось
 къ ONO. Вѣтръ дулъ еще свѣжей; но кораблемъ управ-
 лять было не можно и насъ несло теченіемъ. Для
 измѣренія онаго спустили въ 10 часовъ утра гребное
 судно, поставили его у корабля на дрекѣ; мы нашли ско-
 рость теченія $2\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Испытаніе онаго дру-
 гимъ средствомъ показало тоже самое. Впрочемъ ночью
 теченіе дѣйствовало сильнѣе. Предъ полуднемъ остано-
 вились мы на верпѣ на глубинѣ 35 ми сажень, грунтъ

мѣлкой песокъ. Мысъ-Елисаветы лежалъ опъ насъ 1805 годъ
 тогда на SO 79° ; мысъ Маріи на SO 31° ; а вновь опъ-
 крившаяся намъ оконечность сѣверозападной стороны
 острова, которую я называлъ мысомъ *Горнеролъ*, на SO 28° . Августъ.

Широта якорнаго нашего мѣста найдена $54^\circ, 30', 12''$,
 а исправленная долгоша по хронометрамъ $217^\circ, 59', 06''$.
 Въ 2 часа сдѣлался свѣжей вѣтръ опъ NO, при которомъ
 вспунили мы подъ паруса и пошли къ мысу Маріи,
 находившемуся опъ насъ въ 8 часовъ вечера на W^N.
 Ночью опошелъ вѣтръ къ SO и дулъ сильно во весь слѣ-
 дующій день; дождь шелъ непрерывно; солнце не пока-
 зывалось ни на мгновеніе. Сія худая погода принудила насъ
 лавировать въ каналѣ, раздѣляющемъ Сахалинъ опъ бере-
 га Тамаріи, котораго мы однако не могли видѣть. Глуби-
 ну находили здѣсь опъ 22 до 37 сажень. Теченіе было
 вообще весьма сильно. Во время ночи сдѣлался вѣтръ сла-
 бымъ, и корабль опять руля не слушалъ. До 10 ми ча-
 совъ утра несло насъ теченіемъ, котораго мы не могли
 преодолѣть, вѣтръ насталъ тогда свѣжій опъ NW, и мы
 принуждены были плыть SotS вмѣсто ONO. Сей послѣд-
 ній курсъ не прежде могли мы взять, какъ въ 2 часа
 по полудни. Положеніе берега подавало поводъ думать,
 что за мысомъ Горнеромъ долженъ быть безопасной
 заливъ. Въ семь чаяній приблизились мы къ берегу на
 $1\frac{1}{2}$ мили; однако нашли послѣ, что заливъ нѣкоторымъ
 образомъ хотя и защищенъ, но обширность его гораздо ме-
 нѣе, нежели каковую полагали мы сначала. Не найдя ни-
 гдѣ лучшаго якорнаго мѣста, остановились мы послѣ въ
 семь заливѣ на якорѣ 14 го Августа.

1805 годъ Въ полдень найдена широта $54^{\circ}, 4', 10''$, долготы 217° , Августъ. $51', 30''$. Сіе мѣсто разсѣивало отъ выходившаго по корабельному счисленію 32 милями къ N. Прямо на Остѣ лежалъ отъ насъ тогда высокой пикъ, стоящій въ срединѣ берега. Къ югу отъ онаго находится еще другая довольно высокая гора съ двумя вершинами. Въ то же время лежалъ отъ насъ мысъ Марти на NO 28° , а дальнѣйшій видѣнный на югѣ берегъ на OSO. Пикъ, которой называлъ я по имени нашего Доктора *Еспенберга* лежалъ въ широтѣ $54^{\circ}, 4', 10''$, долготѣ $217^{\circ}, 10', 00''$ (*). Отсѣлы поплыли мы въ параллель берега въ разстояніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 миль, дабы не скрылся отъ насъ ни самый мало-важнѣйшій предметъ, гдѣ глубина была отъ 12 до 17 сажень.

NW я часть Сахалина имѣетъ во всемъ преимущество предъ южною. Горы покрываются отъ подошвы до вершинъ густыми низкими лѣсами, а лежація между оными долины тучною правою, по коей заключаешь должно, что онѣ удобны къ земледѣлію. Берегъ вообще желтаго цвѣта, и утесистъ; почему и кажется сѣбною, искусствомъ человѣческихъ рукъ воздвигнутою, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается пониженіями, гдѣ находятся или

(*) Г. Горнеръ во время лавирования нашего въ проливѣ испытывалъ многократно удѣльную тяжесть воды морской, и нашелъ въ нынѣшній день, что она вѣсила только 78 грановъ, слѣдовательно была 12 гранами легче, нежели вѣситъ морская вода въ среднихъ широтахъ и 14 гранами тяжелѣе рѣчной воды. Сіе обстоятельство увѣрило насъ, что мы приближались къ устью Амура.

жилища, или признаки близкаго селенія, какъ то лодки, 1805 годъ стоящія жерди для сушенія рыбы и тому подобное. Августъ. Последнее къ югу сего берега селеніе была большая деревня, которая состояла изъ домовъ хорошо выстроенныхъ. Мы видѣли даже и нивы, обработываніе коихъ доказывало, что здѣсь живетъ народъ, успѣвшій въ образѣ жизни болѣе, нежели Аины. Раздѣленіе высокаго отъ низменнаго берега оказалось и здѣсь лежащимъ подъ тою же параллелью, подъ коею находится на сторонѣ сѣверовосточной. Сей берегъ отличаетъ также нѣкоторыми горами, подобными лежащимъ на сторонѣ противоположенной, которыя мы и отсюда ясно усматривали. Отъ упомянушаго раздѣленія начинается опять низменной песчаной берегъ, простиравшійся такъ далеко къ SSW, пока могло досягать зрѣніе. Нѣсколько отдѣльно стоящихъ песчаныхъ холмовъ суть единственные отличительные признаки, каковыя видѣли мы и на восточной сторонѣ. Сіи песчаные холмы, не взирая на единообразной, простой составъ ихъ, представляютъ нѣчто живописное. Неправильное ихъ положеніе, разность ихъ видовъ и высотъ придають мѣсту сему видъ развалинъ древняго великаго города. По мѣрѣ приближенія къ сему песчаному берегу, глубина также уменьшается; мы находили оную $8\frac{1}{2}$ и 8 сажень. Подъ вечеръ началъ душь вѣтръ свѣжей отъ NNW т. е. по направленію пролива; но какъ низменной, песчаной берегъ уклонялся еще болѣе и болѣе къ западу, такъ, что естли бы держаться въ параллель онаго; то надлежало бы плыть на SW; почему я для предосторожности велѣлъ привести къ вѣтру и идти поперекъ канала

1805 года къ западу. На дальнѣйшей оконечности, видѣнной нами
Августъ. прежде наступленія вечерней темноты, находился высоко-
кой холмъ, копорой въ семь песчаномъ морѣ особенно
опличался, а въ нѣкоемъ опѣ онаго не весьма великомъ
отдаленіи высокой пирамидальной камень.

13 На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, поставивъ всѣ паруса,
поплыли мы къ SO, чтобы осмотрѣть берегъ, проспировавшій-
ся въ семь направленіи. Въ 8 часовъ перемѣнили курсъ
на StW. Въ сіе время открылся видѣнный вчера ввечеру
въ дальнемъ разстояніи песчаной берегъ, скоро потомъ
и продолженіе онаго далѣ къ западу. Въ 11 часовъ усмо-
трѣли опѣ SWtW до W высокой, гористой берегъ, копо-
раго прежде за туманомъ не могли видѣть. Епо должен-
ствоваль бытъ берегъ Ташаріи. Между крайнѣйшею гори-
стаго берега сего оконечностію, за коею далѣ во внуш-
ренности находяшся два хребта горъ вышины посред-
ственной, и песчанымъ берегомъ Сахалина, показался
проливъ шириною не болѣе 5 миль. Здѣсь долженствоваль
бытъ каналъ, ведущій къ устью Амура; мы начали
держатъ курсъ прямо къ оному. Въ 5 ми миляхъ опѣ
него глубина уменьшилась до 6 ми сажень; почему я
и не осмѣлился иди далѣ. Ипакъ, приказавъ лечъ въ
дрейфъ, послалъ Лейтенанта Ромберга на гребномъ суднѣ
съ такимъ препорученіемъ, чтобы онъ, подошедъ во пер-
выхъ къ оконечности Сахалина до глубины 3 хъ сажень,
держалъ потомъ поперегъ канала къ противоположащему
мысу Ташаріи и измѣрялъ бы глубину онаго чрезъ всю
ширину его. Въ 6 часовъ вечера Г. Ромбергъ возвратился
по сдѣланному ему пушечными выстрѣлами сигналу; по-

тому что два часа уже прошло, какъ мы его со всѣмъ 1805 годъ
не видали. Онъ донесъ, что сильное печеніе опѣ S за- Августъ.
трудняло его чрезвычайно, и принудило оставить прибли-
женіе къ оконечности до глубины 3 хъ сажень, къ чему
побужденъ онъ былъ и шѣмъ, чтобы не поперять време-
ни нужнаго къ измѣренію глубины въ самомъ каналѣ.
Впрочемъ полагаль онъ, что приближался къ оконечности
Сахалина на разстояніе въ $2\frac{1}{2}$ мили, гдѣ нашелъ глубину
4 сажени, послѣ чего взялъ курсъ къ мысу Ташаріи;
сначала была глубина одинаковая, а потомъ уменьшилась
до $3\frac{1}{2}$ сажень, откуда возвратился по сдѣланному ему
сигналу. Онъ привезъ съ собою ведро воды, почерпнутой
на срединѣ канала, въ томъ мѣстѣ откуда онъ назадъ
воротился. Сія вода оказалась совершенно пресною, и въ-
сила однимъ граномъ только болѣе нашей корабельной
воды, взятой изъ Петропавловской гавани; а съ тою
водою, копорой мы запаслись въ Нангасаки, вѣсомъ
была равна, и къ пишію совершенно годна. Во вре-
мя бытности нашей предъ входомъ канала дѣйств-
вовало печеніе весьма сильно опѣ S и SSO. По
всѣмъ симъ примѣчаніямъ полагать слѣдовало, что устье
Амура долженствовало находиться въ недалнемъ разсто-
яніи опѣ мыса Ташаріи.

Обѣ оконечности, составляющія входъ канала, назвалъ
я именами 2 го и 3 го Лейтенантовъ. Оконечность Таша-
ріи, лежащую въ широтѣ $53^{\circ} 26', 30''$, долготѣ $218^{\circ} 13', 15''$, мысомъ *Ромберхольмъ*; оконечность же Сахалина, ле-
жащую въ широтѣ $53^{\circ} 30', 15''$, долготѣ $218^{\circ} 05', 00''$
мысомъ *Головагевыльмъ*.

1805 годъ
Августъ. По поднятіи гребнаго судна приказалъ я держать курсъ къ берегу Ташаріи; при захожденіи солнца приближились мы къ нему на разстояніе 6 ши миль, гдѣ глубина была 9 и 10 сажень. Нѣсколько сѣвернѣе мыса Ромберха видѣли два малыхъ острова, отъ коихъ простирается низменной берегъ къ NW въ одинакомъ направленіи съ высокимъ берегомъ Ташаріи. Видѣнные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на семъ послѣднемъ берегу пониженія, заспаляли сомнѣваться: состоитъ ли оный низменный берегъ изъ цѣпи малыхъ острововъ, или изъ одного великаго острова, которые въ обоихъ случаяхъ должны отдѣляться отъ матераго берега проливомъ; поелику отличаются разностію цвѣта отъ сего столько же, сколько и отъ лежащаго за двумя малыми островами въ близости мыса Ромберха: слѣдовательно должны находиться и въ одинакомъ отдаленіи. Въ 8 часовъ легли въ дрейфъ на глубинѣ 9 $\frac{1}{2}$ сажень. Мысъ Головачевъ находился тогда отъ насъ на SW 55°, мысъ Ромберхъ на SW 5°, а сѣвернѣйшая оконечность берега Ташаріи на NW 83°. Сію послѣднюю лежащую въ широтѣ 53°, 38', 00", долготѣ 218°, 34', 30", назвалъ я мысомъ *Хабаровымъ*, для сохраненія въ памяти имени предприимчиваго и искуснаго Россіянина, которой въ 1649 году отважился на опасное предпріятіе съ малыми пособіями на собственномъ иждивеніи; дабы совершить открытіе не давно узнанной тогда рѣки Амурса, и доставить сіе важное приобрѣтеніе своему обществу.

Ночью сдѣлался вѣтръ отъ SO. Мы, поставивъ всѣ паруса на разсвѣтъ дня, старались плыть вдоль берега

Ташаріи, чтобы выйти симъ курсомъ изъ канала; но теченіе дѣйствовало отъ S столь сильно, что, не взирая на весьма свѣжій вѣтръ, подъ всѣми парусами не могли никакъ привести корабля на курсъ NW, а шѣмъ менѣе еще на WSW, которой желалъ я взять, дабы осмотрѣть часть Ташарскаго берега. Два часа тщетно покушались успѣшь въ томъ, хотя ходъ и былъ 7 узловъ. Наконецъ въ 6 часовъ, не возмोगши преодолѣть силы теченія и идти къ западу, приказалъ я держать курсъ NOtO къ сѣверозападной оконечности Сахалина, гдѣ въ заливѣ, мимо коего мы проходили и видѣли у онаго немалое селеніе, желалъ я остановиться на якорь, чтобы познакомиться съ Ташарами, овладѣвшими сѣвѣрною частію Сахалина. Въ 6 тѣ часовъ вечера пришли въ заливъ и бросили якорь на глубинѣ 9 ши сажень, грунтъ каменистый, въ разстояніи на 1 милю отъ ближайшаго берега.

ГЛАВА VI.

ОБРАТНОЕ ПЛАВАНІЕ ВЪ КАМЧАТКУ.

Пребываніе въ заливѣ *Надежды*, — Удостовереніе что обитающіе у онаго люди суть Ташары. — Оказанная ими Островишянами къ намъ недобрчивость. — Краткое описаніе ихъ нравовъ, обычаевъ и жилищъ. — Уповательное число живущихъ у сѣверной оконечности Сахалина. — Определеніе положенія залива *Надежды*. — Вторичное плаваніе къ прошиволежащему берегу Ташаріи, и неудача въ усмотрѣніи онаго. — Имовѣрная догадка о его направленіи. — Невозможность изслѣдованія берега Ташаріи отъ устья Амура до Россійскихъ предѣловъ. — Планъ мною къ тому сдѣланъ въ Нангасаки. — Нужное предпріятіе къ извѣданію спраны сей изъ Удинскаго порта. — Доказательство, что Сахалинъ и Ташарія не раздѣляются проливомъ. — Подтвержденіе сего предположенія Капитаномъ Брошономъ. — Продолженіе плаванія нашего отъ Сахалина къ Камчаткѣ. — Островъ Св. Іоны. — Невѣрность въ определеніи его положенія. — Опыты надъ шемперашурою воды въ Охот-

скомъ морѣ. — Продолжительной шуманъ и бурная погода. — Плаваніе мимо острововъ Курильскихъ. — Остановленіе на якорь въ губѣ Авачинской. — Извѣстіе о ходѣ хронометровъ.

День склонялся къ вечеру; почему и было уже поздно 1805 годъ
ѣхать на берегъ. Ипакъ я послалъ только гребное судно Августъ.
для ловленія рыбы. Оно возвратилось черезъ два часа и привезло такое количество, что всѣмъ служителямъ на корабль довольно было по крайней мѣрѣ на три дня. Рыба принадлежала вся почти къ породѣ лососей, и была во всемъ подобная ловимой во множествѣ у береговъ Камчатскихъ, которую называютъ тамошніе жители *Чевигею*. Ночью сдѣлался вѣтръ свѣжій отъ ССО съ сильнымъ дождемъ. Худой грунтъ въ заливѣ, которой приказалъ я вездѣ извѣдывать, надѣясь, авосьлико найдется хотя малое мѣстечко съ надежнѣйшимъ грунтомъ, былъ причиною, что корабль дрейфовало нѣсколько сажень. Около полуночи сдѣлался вѣтръ слабѣе.

Поутру слѣдующаго дня послалъ я рано два гребныхъ судна для ловленія рыбы и собиранія валежника, 15
лежавшаго въ разныхъ мѣстахъ по берегу; потому что мы уже начинали терпѣть въ дровахъ недостатокъ. Въ 8 часовъ поѣхалъ я самъ почти со всѣми своими Офицерами и другими лицами на берегъ. Уже давно желали мы проходитьъ по землѣ; для чего и приспали не у самой деревни, но въ разстояніи отъ оной на одну милю проливъ корабля нашего, гдѣ, казалось, впадалъ въ заливъ

1805 годъ малой испочникъ. Чаяніе наше найши здѣсь хорошее для Августъ. прохода къ деревнѣ мѣсто оказалось напраснымъ; ибо берегъ покрытъ непроходимымъ лѣсомъ, кустарниками и высокою осокою; и такъ мы принуждены были идти вдоль берега по глубокому песку.

Прежде, нежели мы пристали, встрѣтила насъ большая лодка съ 10ю человѣками, которые, какъ скоро мы къ нимъ приблизились, всѣ вспали и подавали знаки, чѣмъ мы привалили къ берегу. Образъ ихъ встрѣчи былъ таковъ же, каковъ и живущихъ въ сѣверномъ заливѣ мыса Маріи. Они имѣли въ рукахъ по лисей шкурѣ, махали оною по воздуху, показывали на берегъ и кланялись каждой разъ весьма низко. Примѣшивъ, что мы и безъ того имѣли намѣреніе пристать здѣсь, начали грести поспѣшно къ берегу, коего достигнувъ прежде насъ нѣсколькими минушами, выпасили свою лодку на берегъ. Свиданіе наше было самое пріятное. Мы обнимались какъ друзья. Тѣлодвиженія показывали ясно, что мы хотѣли быть ихъ пріятелями и, конечно, думали присемъ чистосердечіе, нежели сіи Островишяне; ибо мы скоро примѣтили въ нихъ замѣшательство, произведенное нашимъ посѣщеніемъ. Знавъ, что коренные жители Сахалина должны быть *Аины*, коихъ видѣли мы много у южной оконечности Сахалина, и не примѣшивъ ни одного изъ нихъ между сими Островишянами, удивился я не мало, что нашли здѣсь другую породу людей, одинаковыхъ во всемъ съ Тапарами. Первое вниманіе обратили мы на ихъ лодку. По осмотрѣніи оной увѣрились, что они, принимая насъ какъ пріятелей, прищворно радовались прибытію нашему; одинъ

и подъ видомъ чистосердечія скрывали хитрость и 1805 годъ лукавство. Въ лодкѣ находилось много пикъ, луковъ, Августъ. стрѣлъ и саблей. Огнестрѣльнаго же оружія не было никакого. Сіе доказывало, что имъ неизвѣстно употребленіе оного: въ противномъ случаѣ взяли бы непременно съ собою; потому что они выѣхали противъ насъ, какъ защитники селенія. Лодка была величины довольно; но не имѣла ни мачтъ, ни парусовъ. Островишяне видѣвъ, что мы хотѣли попомъ идти къ ихъ селенію, старались всевозможно опъ того насъ удерживать. Но когда примѣтили, что ни что не помогало и мы не оставляли своего намѣренія; тогда побѣжали всѣ къ своей лодкѣ, спасили ее въ воду и начали грести сколько возможно поспѣшнѣе къ деревнѣ.

По приходѣ нашемъ къ оной, увидѣли мы около 20 ти человѣкъ, споявшихъ въ нѣсколькихъ сажахъ саженьяхъ опъ жилищъ своихъ. Между ими узнали мы и пріѣзжавшихъ къ намъ на встрѣчу. Одинъ изъ сихъ показался шеперь въ пышномъ, шелковомъ плащѣ, со многими испсканными на немъ цвѣтами, и которое сшито было по образу Китайцевъ. Прочей уборъ его не соотвѣтствовалъ сему дорогому верхнему плащю. Онъ былъ безъ сомнѣнія Начальникъ селенія. Для пріобрѣтенія его благопріятства подарилъ я ему кусокъ сукна оранжеваго цвѣту, которое нравилось ему чрезвычайно. Прочихъ приказалъ одарить мѣлочами, какъ то: ножами, иглами, плашками и тому подобнымъ. Послѣ сего полагая, что они въ нашей къ нимъ пріязни увѣрились, и что всякое къ намъ подозрѣніе въ нихъ испребилось, пошли мы къ ихъ жили-

1805 годъ шамъ. Но сіе обстоятельство перемѣнило вдругъ явленіе. Они спали противъ насъ на дорогѣ и изъясняли всячески на шо свое несогласіе. Сначала мы сопротивленія ихъ не уважали, и шли медлѣнно далѣе со всѣмъ своимъ сообществомъ. Тогда сбѣжались они всѣ въ кучу, кричали громко и изъясняли выразительно свой страхъ и ужасъ; но за нами не слѣдовали. Я не хотѣвъ податъ симъ недовѣрчивымъ людямъ никакой основательной причины къ негодованію на наше посѣщеніе, возвратился поспѣшнѣе назадъ къ нимъ, подошелъ къ Начальнику, взялъ его за руку и старался вразумить, что мы не имѣемъ ни малѣйшаго противъ ихъ непріязненнаго намѣренія, въ доказательство чего снялъ съ себя шпагу. Сверхъ того обнадежилъ я, что мы не пойдѣмъ въ ихъ дома, а только посмотримъ на оныя въ близости. Потомъ взялъ я Начальника опяшь за руку и соглашалъ его идти съ нами вмѣстѣ со всѣми при немъ бывшими. Тогда послѣдовало между ими совѣщаніе, по окончаніи коего рѣшились не возбранять намъ болѣе и идти съ нами къ жилищамъ вмѣстѣ. Первое ихъ намѣреніе, чтобы остаться назади, когда мы собирались идти въ ихъ селеніе, не взирая на ихъ несогласіе, казалось мнѣ страннѣе, и я не могъ ничему иному сего приписать, какъ что они хотѣли во время нашего отсутствія истребить сперва гребное судно, на которое часто посматривали, а потомъ опмстивъ уже и намъ самимъ. Гребное наше судно по причинѣ сильнаго буруна вышато было на берегъ и охранялось двумя только мапрозами. Инакъ они успѣли бы въ томъ весьма удобно.

Согласившись идти вмѣстѣ съ нами къ селенію,

недолго они при насъ оставались, но побѣжали скоро впередъ, чтобы придти къ домамъ своимъ прежде, и при- 1805 годъ
шомъ другою ближайшею дорогою черезъ лѣсъ, коею мы не хотѣли за ними слѣдовать. Наконецъ подошли мы къ ихъ жилищамъ. Начальникъ со всѣми при немъ находившимися стоялъ передъ первымъ домомъ и поспѣшнѣе объявилъ намъ, что оной принадлежалъ его особѣ. Передъ дверьми поставлены были два сильныхъ, молодыхъ человека, какъ охранители чертоговъ верховнаго ихъ Начальника. Сіи показывали плѣдженіемъ, что не впускаютъ насъ ни какъ во внутренность. Давъ прежде уже въ томъ обѣщаніе, казались мы всѣ въ разсужденіи сего обстоятельства весьма равнодушными, хотя и имѣли великое любопытство узнать образъ ихъ жизни и увидѣть семейства. По одареніи ихъ снова разными мѣлочами, пошли мы далѣе черезъ селеніе къ другому концу онаго. Для нѣкаго успокоенія прочихъ жителей согласилъ я Начальника идти съ нами. Инакъ, взявшись съ нимъ рука за руку продолжали мы ходъ свой. Хотя и казалось, что сіе означало между нами великое дружество, однакожъ онъ приступилъ къ тому съ такимъ нехотѣніемъ, что на каждыхъ 50 шагахъ останавливался и изъяснялъ убѣдительно плѣдженіями просьбу, чтобы мы назадъ возвратились; новымъ подаркомъ только, состоящимъ въ сукнѣ, могъ я поддержать его при нѣкоторомъ хорошемъ къ намъ расположеніи, и имѣть увѣрить его болѣе, что мы дѣйствительно не мыслимъ ничего непріязненнаго. Можетъ быть опасался онъ при семъ, что мы прослѣдимъ шеперь любопытство свое далѣе.

1805 годъ
Августъ. Перешедъ около 300 сажень по дорогѣ, едва примѣ-
ной за высокою правою, пришли къ концу деревни. Здѣсь
не представилось намъ ничего примѣчательнаго, кромѣ
однихъ домовъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго отдале-
ніи, которые казались намъ лучше построеными; по-
тому что были съ трубами. Мы къ нимъ приблизились
и нашли первой пуснымъ; почему и не запретили намъ
войти въ оной. Онъ, казалось, оставленъ недавно, потому
что въ немъ находились еще старые домашнія вещи,
напримѣръ: въ двухъ углахъ сѣней были складенные
изъ камней очаги, надъ коими висѣли большіе желѣз-
ные крючки, вѣроятно, для того, чтобы коплы вѣшать.
Далѣе идя мы опасались и возвратились назадъ къ дому
Начальника, гдѣ собралось много народу, принесшаго для
продажи нѣкоторыя бездѣлицы, бывшія для насъ впрочемъ
рѣдкости. И самъ начальникъ согласился наконецъ про-
мѣнять намъ свое пышное, шелковое платье на кусокъ
сукна 5 пи аршинъ: но чтобы не казаться въ глазахъ
нашихъ менѣе наряднымъ и заставить насъ думать высо-
ко о своемъ достоинствѣ, а можетъ быть и богатствѣ;
то пошелъ онъ по заключеніи торга во внутренность
своего дома, и черезъ четверть часа явился опять въ
красномъ, шелковомъ платьѣ, съ напканными золотыми
цвѣтами. Вѣроятно, что онъ рѣшился бы промѣнять и
это, если бы нашелся только охотникъ. Корысть ка-
залась бы особенною его спрасію: онъ обнаружилъ
ее явно предъ нами на самомъ дѣлѣ, ибо получивъ отъ
насъ многіе подарки, долженствовавшіе быть для него
немаловажными, не хотѣлъ дать намъ ни одной су-

шеной рыбы, казавшейся намъ хорошо приготовленною, 1805 годъ
и которую мы желали отплатить, до тѣхъ поръ, пока мы Августъ.
у него ее не купили; да и тогда не выпускалъ изъ рукъ
своихъ прежде, пока не получилъ вещей по условію. Сук-
но и табакъ цѣнили они всего дороже; а особливо послѣд-
ней, за которой соглашались отдавать все, что имѣли.
Они не хотѣли даже брать вещей самыхъ полезныхъ,
если могли только получить табакъ нѣсколько ли-
стовъ; но мы къ сожалѣнію, онымъ не запаслись. Гребцы
наши, имѣвшіе табакъ для своего употребленія, сдѣлали
выгодную мѣну. Такъ напримѣръ: одинъ изъ нашего сооб-
щества вымѣнялъ на шелковой плащѣ соломенную шля-
пу, которая по настоящему ничего не стоила, а была
только взята какъ вещь для рѣдкости: но Сахалинецъ
отдалъ сей шелковой плащѣ, стоившій двухъ рублей,
за нѣсколько листовъ табакъ гребцу нашему.

Вѣпръ становился свѣжимъ и принудилъ насъ воз-
вратиться на корабль въ половинѣ 11 го часа. Но мы о
томъ не много сожалѣли, потому что любопытство наше
нѣсколько удовлетворилось, а совершенное незнаніе языка
не общало намъ отъ ближайшаго съ сими жителями
знакомства ничего выгоднѣйшаго, а особливо потому, что
входъ въ дома возбраненъ былъ вовсе.

Итакъ въ сѣверной части Сахалина не обитаютъ
коренные онаго жители. Ихъ добросердечіе и кротость,
вѣроятно, были причиною, что они вытѣснены отсюда
своими сосѣдами, которые безспорно суть Таттары, пере-
шедшіе съ береговъ Амура на землю, принадлежавшую соб-
ственно Аинамъ, посредствомъ перешейки, которой можетъ

1805 годъ бытъ не давно соединяетъ Сахалинъ съ Тапаріею. Подобной Августъ. участи подверглись и коренные обитатели южной части Сахалина, гдѣ поселились Японцы, почитающіе эту страну своею собственностію, а жителей оныя своими подданными. Поселившіеся Японцы у Анивскаго залива состоятъ по повелѣнію Японскаго правительства подъ непосредственнымъ управленіемъ Японцевъ же: но Пекинской дворъ конечно не знаетъ о поселеніи подданныхъ своихъ на Сахалинѣ. Симвъ по образомъ испребляемя непримѣнно народъ, копорой населялъ можетъ бытъ за два столѣтія еще Сахалинъ, Ёссо и большую часть оспрововъ Курильскихъ, будучи выпѣсняемъ воинственнѣйшими и сильнѣйшими своими сосѣдами. Теперь нѣтъ уже болѣе сего народа въ сѣверной части Сахалина. Между живущими у залива *Наджды* примѣнилъ я только одного, походившаго на Аина.

Тапары, нынѣшніе жители сей части Сахалина сполько извѣстны, что подробное описаніе оныхъ кажется нисколько менужнымъ. Но какъ мы приспавали здѣсь первые изъ Европейцевъ; переселеніе же ихъ на Сахалинъ можетъ бытъ произвело перемѣну въ образъ ихъ жизни; по я и намѣренъ сообщить о томъ, что мы въ кратковременное посѣщеніе оныхъ могли только примѣнить.

Обыкновенное платье людей сихъ составляетъ парка изъ собачьяго мѣху или изъ кишекъ рыбныхъ, копорая называется на Кадыкѣ и Алеутскихъ оспровахъ Камлейкою, широкіе и длинные ширавары изъ толстой холстины, и рубашка изъ синей бумажной ткани, застегиваемая двумя мѣдными пуговицами. Сапоги носятъ вообще

изъ тюленей кожи, а на головѣ соломенную шляпу, подобную той, какую обыкновенно употребляетъ простой народъ въ Кипаѣ. Волосы заплетаютъ по обыкновению Китайской черни въ косу, висящую ниже пояса. Начальникъ, включая верхнее его шелковое платье, одѣтъ былъ также просто и неопрятно, какъ и прочіе. Онъ не оплечался ни лучшею рубашкою, ни другимъ чѣмъ либо. Ему оказывали прочіе мало уваженія и обходились съ нимъ съ довольнымъ равенствомъ. Впрочемъ былъ онъ одинъ только съ усами, у другихъ же усы и борода обривы. Украшеній не примѣнилъ я никакого рода.

Ихъ пища должна состоятъ въ одной рыбѣ; ибо нигдѣ не видали мы признаковъ земледѣлія, хотя близъ селенія и находятся многія великія равнины, казавшіяся по высокой хорошей травѣ весьма къ тому удобными. Мы не примѣнили даже и мѣстъ, гдѣ бы разводились огородныя овощи, копорыя впрочемъ какъ у Китайскихъ, такъ и у другихъ Тапаръ весьма обыкновенны. Итакъ пищи изъ царства расквѣтія не имѣютъ они вовсе, равномерно ничего и мяснаго. Кромѣ собакъ не видали мы ни домашнихъ четвероногихъ животныхъ, ни птицъ дворовыхъ. Напропивъ всего у каждаго дома находились многія сушильни (балаганы), наполненныя рыбобою, приготовленною особенно хорошо. Въ чищеніи и сушеніи рыбы должны бытъ они искуснѣе Камчадаловъ, по крайней мѣрѣ живущихъ около Петропавловска и Нижнекамчатска. Но только у каждаго сушильни находилось множество малыхъ червей, покрывавшихъ на дюймъ землю, чего въ Камчаткѣ мы не видали и что для зрѣнія

1805 годъ было очень непріятно. Собакъ держатъ они, вѣроятно, Августъ, какъ для своего одѣянія, такъ и для ѣзды зимней. Великое множество оныхъ и саней, изъ коихъ видѣли мы одинъ во всемъ похожія на Камчатскую Наршу, но только немного побольше, доказываетъ то неоспоримо. Домы ихъ довольно велики и построены всѣ, выключая одинъ видѣнный нами пустой, на столбахъ высокою отъ 4 до 5 фузовъ надъ землею. Пространство между столбовъ подъ домами занимаютъ ихъ собаки. На передней споронѣ дома сдѣлано крыльцо, шириною около 10 фузовъ, на которое всходящъ по лѣстницѣ, состоящей изъ 7 и 8 ступеней. Дверь находится на самой срединѣ крыльца; она ведетъ въ сѣни, копорыя занимаютъ большую часть дома, но совершенно пусты. Таковъ былъ домъ Начальника, изъ чего заключить слѣдуетъ и о прочихъ. Одна только дверь дома Начальника была отворена; но за то охраняли ее два человека, копорые не могли впрочемъ воспрепятствовать намъ заглянуть въ сѣни, въ коихъ ничего мы не примѣтили, кромѣ спѣнья и впорой двери, находящейся прямо предъ первою. Сія, вѣроятно, ведетъ въ покой женъ ихъ, копорыхъ скрывали они отъ насъ такъ строго, что мы ни одной не видали. Главнѣйшею причиною ихъ боязни и нехотѣнія познакомиться съ нами короче конечно были ихъ жены, для скрыванія копорыхъ заколопили они двери и окна, что учинено въ короткое время, съ великою поспѣшностію собранными досками, укрѣпленными жердями и гвоздями.

Въ сей деревнѣ, состоящей изъ 15 или 18 домовъ, должно находится всѣхъ жителей отъ 60 до 70; потому

что мы видѣли совершенно-лѣтнихъ не болѣе 25 пи, ко- 1805 годъ
шорые конечно всѣ показывались какъ по обязанности для Августъ.
защиты своей собственности, такъ и изъ любопытства. Селеніе у сѣвернаго залива гораздо болѣе сей деревни, какъ числомъ домовъ, такъ и количествомъ народа, что доказываетъ видѣнное нами Лейтенантомъ Левеншперномъ множество людей, одѣтыхъ въ богатое платье. Сіи должны были быть Начальники, слѣдовательно и число ихъ подчиненныхъ полагать надобно несравненно превосходнѣйшимъ. Итакъ естли принять, что жителей въ немъ вдвое болѣе, т. е. 140, а въ другомъ меньшемъ, находящемся у сѣвернаго же залива 50, въ прѣшемъ на сѣверозападной споронѣ, видѣнномъ нами въ нѣкоторомъ отдаленіи, 100, число же жителей въ разныхъ мѣстахъ по одинакѣ разсѣянныхъ домовъ 50; тогда число всѣхъ поселившихся здѣсь Тапартъ будетъ составлять 400, копорое по мнѣнію моему можно скорѣе уменьшить, нежели увеличить.

Сей заливъ, названный мною именемъ корабля нашего *Надеждою*, есть мѣсто довольно открытое, слѣдовательно для якорнаго стоянья мало удобно, а особливо по тому, что грунтъ вообще каменистой. Онъ находится въ широтѣ 54°, 10', 15", долготѣ 217°, 32', 36". Хотя и легко запастись въ немъ дровами и водою, хотя въ рыбѣ также великое изобиліе; однако положеніе его таково, что онъ рѣдко посѣщаемъ быть можетъ мореплавателями.

Возвратясь на корабль въ 1 часъ по полудни, тотчасъ снялись мы съ якоря и пошли изъ залива. Въ предѣдущей главѣ упомянуто, что сильное печеніе
Часть II.

1805 годъ отъ юга препятствовало намъ осмопрѣшь противолеж-
 Августъ. щій берегъ Ташаріи. Почишая важнымъ узнать
 сколько нибудь основательнѣе о его положеніи, желалъ я
 болѣе всего увѣриться: проспирался ли берегъ Ташаріи
 отъ мыса Хабарова, т. е. дальнѣйшей, видѣнной нами на
 сѣверѣ оконечности, еще въ прежнемъ своемъ NW на-
 правленіи, или склоняется отъ онаго вдругъ къ западу, какъ
 то я съ достовѣрностію полагаю, и какъ то показывается
 на картахъ, принявъ, что видѣнное нами на сѣверѣ отъ
 мыса Ромберха низменное предбрежіе есть пошъ са-
 мый оспровъ, кошорой на картахъ означаетъ въ одина-
 комъ направленіи съ маперымъ берегомъ, отъ чего и
 имѣетъ видъ полумѣсяца.

Итакъ я при крѣпкомъ вѣтрѣ отъ SSO велѣлъ дер-
 жать курсъ SWtW. Ходъ корабля былъ не менѣ 6 $\frac{1}{2}$ и 7
 узловъ. Въ 7 часовъ показало корабельное счисленіе, что
 мы перешли 30 миль. Горизонтъ отъ S до NW былъ
 весьма чистъ, такъ что мы могли бы непремѣнно усмо-
 прѣшь берегъ и посредственной высоты, въ разстояніи
 25 до 30 миль. Мысъ Хабаровъ долженствовалъ лежать
 отъ насъ тогда на SW въ разстояніи не болѣе 12 миль;
 но мы не могли примѣнить никакого берега даже и съ
 саенга. Сіе доказывало сильное дѣйствіе теченія къ сѣве-
 ру. Наблюденія, произведенныя въ слѣдующій день, подтвер-
 дили то дѣйствительно, и показали мѣсто наше 35 милями
 сѣвернѣе счисленія. Въ каналѣ дѣйствовало теченіе конеч-
 но сильнѣе, нежели въ онаго въ открытомъ морѣ. Итакъ
 разстояніе наше отъ мыса Хабарова долженствовало
 быть вмѣсто 12 миль, уповательно, вдвое или и еще болѣе.

1805 годъ
 Августъ. Таковое разстояніе и тонкой туманъ, покрывавшій верши-
 ны высокаго берега, были конечно причиною, что мы не
 могли усмопрѣшь онаго. Если бы берегъ отъ мыса Ха-
 барова продолжался еще въ NW направленіи, хотя бы на
 9 или 10 миль; то мы, не взирая на сильное теченіе,
 приблизились бы къ нему столько, что неминуемо уви-
 дѣли бы его. Сіе обстоятельство служило вѣрнымъ дока-
 зательствомъ, что берегъ Ташаріи отъ мыса Хабарова
 принимаетъ направленіе къ W, а можетъ быть еще и къ
 WSW. До захода солнца оставалось полчаса только,
 итакъ мы не могли имѣть никакой уже надежды увидѣть
 берегъ; но прежде совершеннаго выхода нашего изъ кана-
 ла, хотѣлъ я еще одинъ часъ держать путь прямо на
 W, чтобы по уменьшенію или увеличенію глубины
 заключить: приближаемся ли, или удаляемся отъ бе-
 рега? Въ 7 часовъ найдена глубина 28 сажень, а въ 8
 часовъ, семью милями западнѣе, 35 сажень, грунтъ пе-
 счаный. Сіе показывало, что мы удалялись отъ берега и
 служило новымъ доказательствомъ, что берегъ Ташаріи
 отъ мыса Хабарова не продолжается въ прежнемъ своемъ
 направленіи. Предъ самыми сумерками приказалъ я еще
 осмопрѣшь наипочнѣйше, примѣненъ ли берегъ; однако
 не увидѣли никакого. На SW казалось впрочемъ нашему
 матрозу, имѣвшему острое зрѣніе, нѣчто чернѣвшееся;
 но онъ не могъ полагать съ достовѣрностію, чтобы то
 былъ берегъ. Тогда сожалѣлъ я очень, что не воспользо-
 вался получасовымъ дневнымъ свѣтомъ, и не остался
 при прежнемъ SWtW курсѣ. Можетъ быть при ономъ
 увидѣли бы берегъ и его направленіе, хотя разность

1805 годъ разстоянія и составляла не болѣе 3½ миль.

Августъ.

Сколько я ни желалъ извѣдать каналъ и весь берегъ Ташаріи отъ устья Амура до Россійскихъ предѣловъ, что для вѣрнѣйшаго географическаго опредѣленія сей части почисалъ весьма нужнымъ; однако не смѣлъ отважиться на то ни подъ какимъ видомъ. При вторичномъ опходѣ нашемъ изъ Камчатки, осперегали меня не приближаться къ берегу Ташаріи, принадлежащей Кипайцамъ, дабы не возбудить въ недовѣрчивомъ и боязливомъ семъ народѣ какого либо подозрѣнія и не подать чрезъ то повода къ разрыву выгодной для Россіи Кяхтинской торговли (*). Крайне сожалѣлъ я, что не могъ воспользоваться удобнымъ случаемъ. Между малыми островами, лежащими близъ мыса Ромберха можно было бы конечно найти безопасное якорное мѣсто. Я не сомнѣваюсь, что таковое же находишь и въ проливѣ (**) между матерымъ берегомъ и низменнымъ островомъ, имѣющимъ видъ полулунія, и отсюда могъ бы я отправить особенную экспедицію въ проливъ Ташаріи и къ устью Амура, но острова сіи обитаемы, какъ то мы въ томъ удостовѣрились (**); слѣдовательно не лзя было бы никакъ воспрепятствовать, чтобы во время многодневной нашей у оныхъ быш-

(*) До прихода нашего въ Камчатку изъ Японіи не имѣли мы никакого еще извѣстія объ отправленномъ уже тогда дѣйствительно посольствѣ ко двору Пекинскому, а потому и не могъ я располагаться сообразно сему обстоятельству.

(**) Если только оной существуетъ дѣйствительно, что мнѣ казалось весьма вѣроятнымъ.

(***) Во время ночи, препровожденной нами въ близости сихъ острововъ, видѣли мы на оныхъ огонь въ двухъ мѣстахъ.

ности не узнали Кипайцы, къ какой принадлежимъ мы 1805 годъ націи; извѣстно, что Кипайцы въ устьѣ Амура, который Августъ. удерживавъ въ своей власти спараются они съ особенною ревностію, содержатъ вооруженныя суда для охраненія: итакъ, хотя дисциплина у нихъ не такъ строга, какъ у Японцевъ; но на вѣрно бы донесли о томъ немедленно своему Правительству. По симъ причинамъ здѣсь не лзя было остановиться, хотя оно и есть единственное мѣсто, гдѣ можно было стоять нѣкоторое время на якорѣ. Я не хотѣлъ умолчать и не объявить причинъ, которыя удержали меня отъ продолженія своихъ изслѣдованій далѣе къ S, попому, чтобы освободиться отъ упрековъ. Есть Географы, которые никогда недовольны мореходцами, хотя бы сіи изъ рвенія къ сей наукѣ подвергались величайшимъ опасностямъ. Даже на самаго Лаперуза показали неудовольствіе, что онъ не испыталъ канала раздѣляющаго Сахалинъ отъ Ташаріи, не принимая отъ него оправданія, что онъ хотя и нашелъ хорошее якорное мѣсто, изъ коего могъ бы послать для того свои гребныя суда, однако не сдѣлалъ сего попому, что не имѣлъ барказа, съ палубою, безъ каковаго предпріятіе было бы слишкомъ опасно: сверхъ того наступило уже позднее время года, и южные вѣтры дули такъ продолжительно и сильно, что есшьли бы не сдѣлался къ счастью его двудневной шпормъ отъ N и не вынесъ его изъ сего узкаго мѣста, тогда было очень сомнительно, могъ ли бы онъ придти въ Камчатку того же года? Итакъ есшьли и Лаперуза, способствовавшаго столь много къ усовершенствованію Географіи въ семъ шуманномъ морѣ, винить за то, что онъ не сдѣлалъ и еще болѣе; то кольми паче

1805 годъ должны мы ожидать подобныхъ упрековъ.

Августъ.

Поелику въ путешествіи Лаперуза полагается нѣкоторое сомнѣніе о существованіи пролива между Тата-ріею и Сахалиномъ; то я и имѣлъ великое желаніе извѣдать сей каналъ съ совершенною точностію. Но какъ на корабль, которой въ грузу 16½ футовъ произвести того было не можно; то и слѣдовало принять другія мѣры. Почему я, воспользовавшись пребываніемъ нашимъ въ Нангасаки и благорасположеніемъ Японскаго правительства, приказавшаго доспавлять намъ все отъ меня требованные матеріалы, къ починкѣ корабля нужные, спарался барказъ нашъ, которой былъ отчасти хорошо построенъ, привести въ такое состояніе, чтобы на ономъ можно было переплыть безопасно бурное Охотское море и придти въ Камчатку, если бы какимъ либо образомъ съ нимъ разлучимся. Для сего и приказалъ я сдѣлать на барказѣ палубу, обшить его мѣдью, приготовить новый шкелажъ, новые паруса и все, что только нужно было для таковой экспедиціи, начальникомъ которой назначилъ Капитанъ-Лейтенантъ Раппманова, бывъ увѣренъ, что онъ исполнитъ важное порученіе по моему желанію. По сообщеніи мною сего преднамѣренія Г. Раппманову, принялъ онъ порученіе съ радостію и старался съ неутомимымъ рвеніемъ объ устройствѣ барказа на такой конецъ всевозможнымъ образомъ. Я хотѣлъ дать ему въ помощники Лейтенантъ, Барона Белинггаузена, искуснаго морскаго Офицера, и снабдить ихъ хронометромъ, секстансомъ и всемъ нужнымъ для точнаго астрономическаго опредѣленія не только сѣверо-западнаго берега Саха-

лина, но и противоположнаго до самаго устья Амура. На 1805 годъ случай обрѣненія, что Сахалинъ отдѣляется отъ Тата-ріи дѣйствительно проливомъ, назначилъ я заливъ *Кастръе* для двухдневнаго отдохновенія и запасенія водою. Въ семь состоялъ планъ мой, къ исполненію коего полагалъ я съ дословѣрностію найти хорошее якорное мѣсто у сѣверо-западной оконечности Сахалина, и остановясь тамъ на двѣ или на три недѣли, дожидаясь возвращенія Г-на Раппманова, которой конечно могъ бы удобно окончить экспедицію въ такое время; но сіе мое чаяніе, какъ уже выше объявлено, оказалось тщетнымъ. Если бы я и нашелъ по предположенію моему надежное якорное мѣсто; то и въ такомъ случаѣ былъ бы въ состояніи исполнить только маловажную часть своего плана; потому что при отходѣ моемъ изъ Пепропавловска къ Сахалину какъ то уже выше объявлено, остерегали меня письменно не приближаться ни подъ какимъ видомъ къ берегамъ Кипайской Тата-ріи.

По окончаніи нашего изслѣдованія Сахалина увѣрился я точно, что къ S отъ устья Амура не можетъ быть прохода между Тата-ріею и Сахалиномъ, въ чемъ согласны со мною и все прочіе на кораблѣ бывшіе и могшіе судить о семъ. Ипакъ хотя слѣдствіе подобнаго предпріятія можетъ только быть подтвержденіе нашихъ заключеній, но не взирая на все сіе, почишаю я такое предпріятіе не бесполезнымъ для того, что осталось и еще неизвѣдано пространство, составляющее отъ 80 до 100 миль, и положенія устья Амура не опредѣлено съ точною дословѣрностію. Совершеніе сего испытанія, не

1805 годъ маловажнаго для Россіи въ политическомъ отношеніи и Августъ. вообще для Географіи, предпринято бытъ можетъ весьма удобно изъ Удинскаго порта, и при томъ съ надежнымъ успѣхомъ и безъ всякой опасности, если препоручена будетъ экспедиція предприимчивому, осторожному и искусному Офицеру.

Поелику я неоднократно уже упоминалъ о своемъ мнѣніи, что между Татарию и Сахалиномъ не можетъ бытъ прохода, и поелику предметъ сей можетъ бытъ останеться на долго еще спорнымъ, то я и намѣренъ привести здѣсь кратко причины, побудившія меня утверждать мое мнѣніе. Оныя основываются собственно на испытаніяхъ, учиненныхъ Лаперузомъ на югѣ, а нами на сѣверѣ отъ перешейка, соединяющаго Сахалинъ съ Татарию. Лаперузъ надѣялся найти здѣсь проходъ въ Охотское море, который для него былъ бы весьма важенъ; ибо чрезъ то сократилось бы много плаваніе его въ Камчатку. Онъ продолжалъ идти такъ далеко по каналу, пока глубина позволяла величинѣ кораблей его, которая уменьшалась чрезъ каждую милю одною саженью. Мнѣніе его, что онъ находился въ заливѣ, неимѣющемъ выхода въ Охотское море, подтверждалось болѣе всего тѣмъ, что онъ не примѣчалъ теченія, которому бы въ противномъ случаѣ надлежало оказываться непремѣнно. Лаперузъ остановился наконецъ на глубинѣ 9 ти сажень и не отважился идти далѣе потому, что безпрестанно дующіе въ лѣтніе мѣсяцы сильные южные вѣтры и великое волненіе, угрожали на водахъ мѣлкихъ опасностію. Почему и послалъ для измѣренія глубины два гребныхъ судна. Осправившееся

къ сѣверу, перешедъ при мили, гдѣ найдена глубина 6 1805 годъ сажень, возвратилось къ кораблямъ обратно. При семъ Августъ. достойно сожалѣнія то, что испытаніе относительной тяжести воды, чего ученые обоихъ кораблей конечно не оставили безъ вниманія, не сдѣлалось извѣстнымъ. Если бы не найдено было при томъ никакой, или только малая разность въ тяжести воды морской; тогда какъ сіе, такъ и бездѣйствіе теченія послужили бы неоспоримыми доказательствомъ, что прохода совсѣмъ не найдется. Извѣстія, полученные Лаперузомъ во время бытности его въ заливѣ *Кастръе*, хотя и должныствовали бытъ недоспащочны по незнанію языка; однако подтверждаютъ то впрочемъ довольно сильно. Когда Лаперузъ начертилъ карандашемъ на бумагѣ Сахалинъ и противоположащій берегъ Татариі, оспавивъ между оными проливъ, и показалъ то обитающимъ у вышеупомянутаго залива; тогда одинъ изъ нихъ, взявъ у него вдругъ изъ руки карандашъ, провелъ черту чрезъ означеніе пролива и далъ уразумѣть чрезъ то, что Сахалинъ соединяется съ Татарию узкимъ перешейкомъ, на которомъ ростетъ яко бы и трава, и чрезъ которой будно бы перепаскиваютъ они иногда свои лодки. Сіи извѣстія, постепенное уменьшеніе, и бездѣйствіе теченія побудили Лаперуза заключить весьма справедливо, что Сахалинъ, или соединяется съ Татарию перешейкомъ, или каналъ, раздѣляющій сіи обѣ земли, становившися наконецъ очень узокъ, гдѣ глубина должна бытъ не болѣе нѣсколькихъ футовъ. Лаперузъ сообщая свое мнѣніе не утверждаетъ онаго совершенно; но сіе приписать надобно, можетъ бытъ, его

Часть II.

1805 годъ скромности, которая не позволила ему утверждать на-
 Августъ. сходясь, что, чего не испыталъ онъ самъ собою. Со-
 образуясь съ симъ, продолжали до сего несправедливо
 представлять на картахъ Сахалинъ островомъ, а каналъ
 между онымъ и матерымъ берегомъ называть проливомъ
 Татаи. Испытанія, учиненныя нами на 100 миль сѣвер-
 нѣ, не оставляютъ теперь нисколько сомнѣнія,
 что Сахалинъ есть полуостровъ, соединяющійся съ Та-
 таріею перешейкомъ. Лишь только начали приближаться
 къ сѣверной оконечности Сахалина, нашли мы великую
 разность въ тяжести воды морской. Сіа разность не
 можетъ быть приписана рѣкѣ, здѣсь впадающей въ мо-
 ре, потому находясь въ возможной близости къ сѣверо-
 восточной сторонѣ его, не лѣзя бы было не увидѣть его.
 Близость Амура долженствовала быть тому причиною.
 Сверхъ сего была вода мутна и желтоватаго цвѣту. По
 обходѣ нашемъ сѣверной оконечности, чѣмъ далѣе плыли
 мы къ югу близъ сѣверозападнаго берега, тѣмъ болѣе и
 болѣе становилась вода легче, и наконецъ въ близости
 канала, раздѣляющаго на сѣверѣ отъ Амура Сахалинъ отъ
 Татаи, почерпнувшая съ корабля оказалась совершенно
 прѣсною и почти одинакой тяжести съ корабельною
 водою, какъ то прежде уже упомянуто. Если бы су-
 ществовалъ проливъ между Сахалиномъ и Татаіею,
 тогда южные вѣтры, господствующіе по свидѣтельству
 Лаперуза чрезъ все лѣто, должныствовали бы вгонять соле-
 ной воды въ Лиманъ, въ которой впадаетъ Амуръ, такое
 множество, что при выходѣ оной въ сѣверной нами открытой
 проливъ, не можешь она лишиться всѣхъ соляныхъ час-

пищъ своихъ. Но какъ мы испытали совсѣмъ пому 1805 годъ
 проливное; то и служишь сіе яснымъ доказательствомъ, Августъ.
 что между Сахалиномъ и Татаіею вовсе не существуетъ
 пролива. Къ сему присовокупить надобно и сильное отъ
 юга въ сѣверномъ каналѣ теченіе, о коемъ объявлено мною
 въ предъидущей главѣ обстоятельно. Если бы вливаемая
 Амуромъ вода могла стремиться въ ту и другую сторону,
 тогда оное было бы непременно слабѣе.

Прибавленіе. Сіи примѣчанія писаны мною тамъ,
 гдѣ учинены испытанія, внесенныя въ журналъ мой.
 По прибытіи нашемъ послѣ въ Кантонъ обрадовался я не
 мало, нашедъ путешествіе Капитана *Бротона*, ко-
 торое издано во время нашего отсутствія. Изъ онаго
 всякой усмотрѣшь можешь, что предложенія мои о со-
 единеніи Сахалина съ Татаіею совершенно подтвержда-
 ются. Капитанъ Бротонъ, имѣвшій малое судно, которое
 ходило не глубже 9 ти футовъ, простеръ свое плаваніе
 съ южной стороны къ сѣверу между Сахалиномъ и Та-
 таріею 8 ью милями далѣе Лаперуза, гдѣ глубина была
 двѣ сажени, и нашелъ, что каналъ оканчивался заливомъ,
 вдающимся въ землю на три или на четыре мили. Онъ при-
 казалъ объѣхать заливъ сей на гребномъ суднѣ и удостовѣ-
 рился, что оной окружается повсюду низменными, пес-
 чаными берегами, такъ что нигдѣ не оказалось ни малѣй-
 шихъ признаковъ къ проходу. Ипакъ здѣсь-то открытъ
 имъ предѣлъ великаго залива Татаи. Но если бы, не
 взирая и на сіе, скрылся отъ усмотрѣтельнаго Бротона
 и внимательнаго помощника его Чапмана, которому пре-
 поручилъ онъ извѣдать заливъ сей, гдѣ либо узкой каналъ;

1805 годъ въ такомъ случаѣ неминуемо примѣтили бы они теченіе. Августъ. Но Брошонъ говоритъ ясно, что совершенное спокойствіе водной поверхности въ семъ мѣстѣ, служило для него доказательствомъ, что берегъ нигдѣ не прерывается, следовательно и пространство воды, существующее между Сахалиномъ и Татаріею есть не иное что, какъ обширный заливъ. Въ испытаніи тяжести воды морской не настоитъ присемъ никакой надобности. Ипакъ теперь доказано совершенно, что Сахалинъ соединяется съ Татаріею низменнымъ песчанымъ перешейкомъ, и есть полуостровъ, а не островъ. Почему справедливость и пребудетъ означаемый на картахъ со времени Лаперузова путешествія проливъ Татаріи, изображая и называя *заливомъ* оной, хотя весьма вѣроятно, что Сахалинъ былъ нѣкогда, а можетъ еще въ недавнія времена, островомъ, какъ представлялся оный и на Китайскихъ картахъ, но что наносные пески рѣки Амура соединяли его съ матерой землею.

15

Августа 15 го въ 8 часовъ вечера переѣхали мы курсъ W на NNO. При отбытіи моемъ изъ С. Петербурга желали, чтобъ я осмотрѣлъ острова *Шантарскіе*, лежащіе въ широтѣ 55°, на востокъ отъ Удинскаго порта, въ разстояніи около 60 миль; потому что не взирая на близость къ нимъ сей гавани, неизвѣстно и понынѣ основательно ни число, ни положеніе оныхъ. Хотя я оставилъ Камчатку съ твердымъ намѣреніемъ по окончаніи описи Сахалина описать и сіи острова, но опись Сахалина задержала меня болѣе нежели я ожидалъ; сверхъ того я былъ обязанъ уважить и то, что намъ надлежало придти въ Кантонъ въ началѣ Ноября, куда въ то же время должен-

ствовала прибыть и Нева съ грузомъ пушныхъ товаровъ, и 1805 годъ поному принужденъ я былъ оставить сіе намѣреніе безъ Августъ. исполненія. Необходимо нужно было не только не заставивъ Невы дожидаться насъ въ Кантонъ, но и придти туда какъ можно ранѣе, дабы имѣть довольно времени къ окончанію своихъ дѣлъ, (которыя по причинѣ перваго прихода Россіянъ въ Кантонъ должны были сопряжены съ разными затрудненіями), и успѣть выйти оттуда при НО муссонѣ. Ипакъ надлежало неминуемо поспѣшать въ Камчатку, куда желалъ я придти еще въ исходѣ Августа; ибо ясно предвидѣлъ, что пребываніе наше тамъ продолжился чепыре или даже пять недѣль. Но чтобы плаваніе наше не было совсѣмъ бесполезнымъ для Географіи, то и вознамѣрился я при семъ случаѣ опредѣлить нѣкоторыя мѣста западнаго Камчатскаго берега отъ 56° широты до Большерѣцка, полагая что оный неопредѣленъ еще астрономическими наблюденіями. Почему и направилъ путь свой къ оному.

Дувшій во весь день свѣжій вѣтръ отъ SSO сдѣлался въ 10 часовъ крѣпкимъ, и продолжался чрезъ всю ночь и весь слѣдующій день. Передъ полуднемъ показалось солнце. Мы опредѣлили широту 55°, 24', и узнали при томъ, что въ 22 часа по снятіи съ якоря, увлекло насъ теченіемъ къ сѣверу на 33 мили. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ нѣсколько слабѣе; однако дулъ чрезъ всю ночь все еще сильно.

16

Въ 2 часа по полуночи нечаянно усмотрѣли мы берегъ на сѣверѣ, которой по малой его обширности признали островомъ. Я приказалъ немедленно лечь въ дрейфъ: но увидѣвъ послѣ, что находимся отъ него еще далеко,

17

1805 годъ стали лавировать подъ малыми парусами къ нему, чтобы Августъ. осмошрѣшь починѣ новое наше открышїе, каковымъ почишалъ я оное вопервыхъ по той причинѣ, что ближайшїй тогда отъ насъ берегъ долженствовалъ быть открышїй Капитаномъ Биллингсомъ каменной островъ *Іона*, которому по картѣ Г-на Сарычева слѣдовало находиться отъ сего шрема градусами воспочнѣ. Чегоради мапрозу, усмошрѣвшему прежде всѣхъ сей островъ, выдано было награжденіе, назначенное мною на таковой случай. На разсвѣшѣ оказалось, что это былъ каменной островъ, подобной *Іонѣ*. Намъ не оставалось болѣе ничего, какъ опредѣлишь только положеніе его съ почностію; ибо во время бурной ночи или продолжшпедныхъ шумановъ, каковые не бывають нигдѣ сполько часты, какъ въ Охотскомъ морѣ, можетъ быть для мореплавателей весьма опаснымъ. День былъ пасмурной и я опчаявался уже въ произведеніи наблюдений. Въ 10 часовъ показалось къ щасшію солнце; въ полдень удалось намъ изловить его также между облаками съ Г-мъ Горнеромъ, которой сверхъ того взялъ нѣсколько высотъ близъ меридіана, по коимъ вычислилъ широту, разнсшвовавшую отъ опредѣленной меридіанными высотами только полуминутою. Въ полдень лежалъ отъ насъ островъ на NW 32°, въ разстояніи отъ 7 до 8 миль; бурунъ вокругъ его видѣнъ былъ ясно. Мы продолжали держать курсъ къ NO до 2 часовъ; онъ лежалъ тогда отъ насъ прямо на W, и мы оставили островъ сей, увѣрившись къ сожалѣнію, что онъ не есть новое открышїе; но долженъ бытъ обрыпенный уже Биллингсомъ островъ *Іона*: однако нашли

при томъ въ опредѣленной прежде долготѣ его погрѣш- 1805 годъ ность, составляющую почти 3 градуса. Ипакъ и заслу- Августъ. живаемъ, кажется именовавшаяся вторыми открышелями. Въ разсужденіи вѣрности опредѣленія долготы сего острова, полагаю я, что она не подлежштъ никакому сомнѣнію; ибо во все сіе наше плаваніе показывали хронометры, Арнольдовъ шолько 13 ю, а Пеннигшоновъ 26 ю минушами западнѣ. Истинное, опредѣленное нами положеніе сего острова, есть 56°, 25', 30" и 216°, 44', 15". На картѣ Г-на Сарычева показанъ онъ подъ широтою 56°, 32' (*), а долготою 146°, 12' восточной или 213°, 48' западной отъ Гринвича. Ипакъ выходитъ разность въ широтѣ 6½ минутъ, а въ долготѣ 2°, 56'. По картѣ Г-на Сарычева лежштъ островъ *Іона* на S отъ Охотска, по выходѣ изъ коего открышѣ онъ черезъ при днѣ; но какъ не возможно, чтооъ по корабельному счисленію вышла невѣрность въ шрое суюкъ при градуса; то и полагалъ я, что должна бытъ погрѣшность и въ долготѣ Охотска, что и дѣйствительно попомъ оказалось. Охотскъ лежштъ по вышеупомянутой картѣ подъ 145°, 10' восточной долготы отъ Гринвича. Г. Академикъ *Красильниковъ* опредѣлилъ въ 1741 году долготу Охотска 143°, 12'. Какъ долготы Пешропавловска, опредѣленная Красильниковымъ, имѣетъ шолько нѣсколько секундъ разности отъ опредѣлений Капитана *Кинга* и Астронома *Ваблеса*, шакже весьма мало отъ опредѣлений Лаперуза и нашихъ, то заключштъ можно, что всѣ долготы, опредѣленные Г-мъ Красильниковымъ, должны бытъ

(*) Въ путешествіи же его напечатано 56°, 55', но это, вѣроятно должна бытъ погрѣшность типографическая.

1805 годъ вѣрны, и что разность около двухъ градусовъ между Августомъ. опредѣленіями Биллингса и Красильникова должна быть приписана погрѣшностямъ послѣдняго Астронома; но ежелижъ опредѣленія Капитана Биллингса принимаютъ вѣрнѣе Красильниковымъ, и долгоша Охотска основана на истинныхъ наблюденіяхъ, въ такомъ случаѣ островъ нами видѣнной есть новое открытіе.

Островъ Іона есть не что другое, какъ голой, каменной островъ, въ окружности около 2 миль, высота коего надъ поверхностію моря 200 шаговъ. Онъ со всѣхъ прочихъ сторонъ, кромѣ западной, окруженъ камнями, копорые, можетъ быть проспирающія далеко еще и подъ водою. Когда находился онъ насъ сей островъ на N, тогда въ 12 миляхъ онъ онаго найдена нами глубина 75 сажень; а когда на W въ 10 миляхъ, тогда не могли достать дна 120 саженьми. Близъ сѣверной стороны его должна быть глубина гораздо меньше. Г-нъ Сарычевъ объявляетъ въ путешествіи своемъ, что глубина была только 27 сажень, когда островъ лежалъ на StW въ 15 миляхъ.

Вѣтръ уже многіе дни дулъ онъ O, ONO и NO; туманъ продолжался непрерывно: но естли на нѣсколько часовъ и разсѣялся, то за онымъ наступала пасмурная мрачная погода и дожди сильные. Сии восточные вѣтры принудили меня держать курсъ къ югу и лишили чрезъ то надежды придти къ западному берегу Камчатки въ широтѣ между 55 и 54°, какъ то имѣлъ я намѣреніе.

20

Августа 20 го предъ полуднемъ небо прояснилось и мы могли наконецъ произвести наблюденія, коими опредѣлена широта 53°, 20', долгоша 211°, 20': 9 ю минушами

южнѣе и 40' восточнѣе, нежели выходило по моему счисленію. Вѣтръ сдѣлался онъ NW, но по краткомъ времени перешелъ опять къ SO, и сопровождался попеременно дождемъ и туманомъ; такая погода случалась и при западномъ вѣтрѣ, но перемѣнялась неправильно.

Наконецъ насталъ вѣтръ онъ WNW, которой мало по малу сдѣлался свѣжимъ; но непрозрачной туманъ все еще насъ преслѣдовалъ. Ртуть въ барометрѣ опустилась на 28 дюймовъ, 9 линій, что, казалось, предвѣщало шпормъ неминуемой; но оной не послѣдовалъ. Мы испытали многократно въ семъ неблагопріятствующемъ для плавателей морѣ, что не только при низкомъ спояніи ртуты въ барометрѣ, но и при великомъ паденіи ея не случалось особенно бурной погоды.

Я желалъ пройти въ сей разъ между Курильскими островами Харамакопаномъ и Шіашкопаномъ, надѣясь увидѣть при томъ островъ Черинкопанъ, въ опредѣленіи широты коего, равно и четырехъ островковъ, названныхъ мною каменными ловушками настояла неизвѣстность въ нѣсколькихъ минушахъ; почему и велѣлъ держать курсъ шуда. Солнце совсѣмъ не показывалось; густой туманъ окружалъ насъ безпрестанно; я ожидалъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ яснаго дня, дабы повѣрить свое счисленіе, что по причинѣ сильнаго у Курильскихъ островъ печенія долженствовало быть весьма нужно. Бывъ въ неизвѣстности, какъ близко находимся къ островамъ, и какой держать курсъ, препроводили время въ величайшихъ заботахъ. Наконецъ 26 Августа предъ полуднемъ туманъ разсѣялся.

26

Часть II.

27

1805 годъ Мы находились, какъ то я и полагалъ, гораздо сѣвернѣе
Августъ. нежели показывало корабельное счисленіе, и вмѣсто того, чтобы быть въ близи шестаго острова, усмотрѣли теперь острова *Ширинку*, *Монконруши* и *Алаидъ*. Признаюся, что блужденіе наше въ безпрестанномъ густомъ туманѣ сполько намъ надобло, что я не могъ уже рѣшиться и держашъ курсъ назадъ къ S, чтобы исполнить свое преднамѣреніе и пройти между шестымъ и седымъ островами. Напротивъ того почелъ нужнымъ воспользоваться наступившею ясною погодою, чтобы пройти опасную цѣпь сихъ острововъ, пока не покроетъ насъ опять туманъ густой; почему и велѣлъ держать курсъ между островами четвертымъ и пятымъ, а потомъ между Поромуширомъ и Оннекошаномъ ш. е. впокрымъ и пятымъ; поелику проходъ сей изъ всѣхъ пространствъ и безопаснѣе въ цѣлой цѣпи, по коему одному только плавають Россійскія купеческія суда. Въ полдень опредѣлена наблюденьями широта $50^{\circ}, 4', 32''$, долгота $204^{\circ}, 57', 24''$. Въ сіе время находились отъ насъ острова: Ширинка на NO 11° ; Монконруши на SW 49° ; Алаидъ на NO 25° ; оконечность на южной сторонѣ Поромушира, которую признавали мы сперва несправедливо южнѣйшимъ мысомъ сего острова, на SO 86° ; она лежитъ въ широтѣ $50^{\circ}, 3', 50''$, а южнѣйшій мысъ по наблюденьямъ нашимъ въ широтѣ $50^{\circ}, 0', 30''$, долготѣ $204^{\circ}, 35', 45''$. Послѣдній назвалъ я мысомъ *Васильевымъ*, именемъ Графа Васильева. Берегъ вблизи мыса Васильева, равномерно и всей южной стороны Поромушира гористъ особенно. Онъ снижаясь мало по малу оканчивается у мыса Васильева низ-

меннымъ, песчанымъ берегомъ, простирающимся на до-1805 годъ
Августъ. вольное разстояніе къ югу. Сей крайнѣйшей оконечности, по причинѣ ея особенной низменности, Капишанъ Кингъ не могъ конечно видѣть. По объявленію его должна лежать южная оконечность въ широтѣ $49^{\circ}, 58'$. Въ часъ и 20 минутъ по полудни лежала она отъ насъ прямо на O въ 9 миляхъ; въ $3\frac{1}{2}$ часа прямо на N въ 3 хъ миляхъ; поему мы и имѣли удобной случай опредѣлить длину ея съ точностію. Югозападная сторона Поромушира не такъ гориста какъ южная, и состоитъ попеременно, то изъ низменнаго берега, то изъ горъ посредственной высоты. Берега утесисты, на коихъ видѣли мы во многихъ мѣстахъ снѣгъ, которой былъ можетъ быть уже новой. Югозападная сторона отличается особенно двумя пиками, изъ коихъ южнѣйшій довольно высокъ; но находящійся на югозападной оконечности, состоящей по себѣ уже изъ высокаго берега, имѣетъ весьма великую высоту. Сей называлъ я пикомъ *Фусъ*, именемъ извѣстнаго въ Россійскихъ ученыхъ лѣтописяхъ Академика. Онъ лежитъ въ широтѣ $50^{\circ}, 15', 00''$, долготѣ $204^{\circ}, 49', 30''$. Берега между югозападною и сѣвornoю оконечностями не могли мы видѣть; но вмѣсто того осмотрѣли съ точностію юговосточную сторону, находившись отъ оной въ недалекомъ разстояніи. Обошедъ мысъ Васильева, начали держать въ параллели къ берегу. Здѣсь пререпѣли мы нѣсколько жестокихъ порывовъ вѣтра, обратившаго вниманіе наше на худое состояніе такелажа, которой повредился во время плаванія по Охотскому морю болѣе, нежели бы могло произойти то въ плаваніе при крашъ продолжитель-

1805 годъ нѣйшее, въ другомъ лучшемъ климатѣ. Опѣ мыса Василь-
 Августъ. ева проспирается берегъ почти на NOtN до окончности,
 опстоящей опѣ него на 19 миль. Сія высоты довольно;
 но оканчивается низменностію. Берега и здѣсь также,
 какъ у южной окончности, низменны, но возвышающіяся
 мало по малу въ горы посредственной высоты, которыя во
 многихъ мѣстахъ покрыты были снѣгомъ нераспаяваю-
 щимъ, вѣроятно, чрезъ цѣлое лѣто, продолжающееся въ
 семь суровомъ климатѣ только два мѣсяца, Іюль и Ав-
 густъ. Юговосточной берегъ острова представляется
 вообще гористымъ; однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
 находясь и долины, казавшіяся мнѣ удобными къ земле-
 воздѣланію; но мы не примѣтили нигдѣ признаковъ, чтобы
 сія часть острова была обитаема. Юговосточная оконеч-
 ность острова и другая лежащая въ широтѣ $50^{\circ}, 19', 10''$,
 долготѣ $204^{\circ}, 14'$, составляющіе пространной заливъ, про-
 спирающійся во внутренность острова болѣе, нежели
 на 5 миль. Въ немъ видѣли мы между утесистыми берега-
 ми углубленіе, въ коемъ находились, можетъ быть, хоро-
 шее якорное мѣсто. Опѣ сѣверной окончности сего залива
 имѣетъ берегъ направленіе NO 48° до восточной оконеч-
 ности острова, которая лежитъ въ широтѣ $50^{\circ}, 28', 00''$,
 долготѣ $203^{\circ}, 51', 00''$ и опличается стоящею вблизи
 высокою горою. Въ томъ же направленіи, нѣсколько сѣвер-
 нѣе только первой находясь и еще другая гора, высоты
 едва ли непревосходнѣйшей. Сей берегъ гористъ вообще.
 Направленіе его опѣ восточной до сѣвернѣйшей оконечно-
 сти есть почти NNO; но мы не могли разсмотрѣть его
 ясно, потому что подлежалъ ему островъ Сумшу, со-

ставляющій съ сѣверовосточною стороною Поромушира 1805 годъ
 проливъ, шириною не болѣе полуторы мили. Въ слѣдую- Августъ.
 щій день могли мы впрочемъ видѣть черезъ низменной
 островъ Сумшу сѣверную окончность Поромушира. Въ
 8 часовъ находились опѣ берега не далѣе 5 ми миль. Въ
 семь разстояніи найдена глубина 35 сажень, грунтъ
 каменистый. Пикъ сѣверозападной окончности острова
 Оннекопана лежалъ тогда опѣ насъ на SW 53° ; островъ
 Монконруши на SW 76° ; восточная окончность Порому-
 шира на NO 30° .

По безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, во
 время коего влекло насъ теченіемъ сильно къ берегу, на-
 сталъ свѣжій вѣтръ опѣ NW, при коемъ удалялись мы
 ночью опѣ берега; но въ 4 часа по полуночи начали дер-
 жать курсъ опять къ сѣверу. На разсвѣтѣ увидѣли на 27
 сѣверѣ высокой пикъ, южной Камчатской оконечности,
 которой названъ мною *Кошелевыиъ*; а въ 8 часовъ ус-
 мопрѣли чрезъ Сумшу островъ Алаидъ и сѣверную око-
 нечность Поромушира въ одномъ NW 66° направленіи.
 Пикъ Кошелевъ лежалъ тогда опѣ насъ на NO $2^{\circ}, 30'$.

Островъ Сумша вообще низменъ; но берега его во
 многихъ мѣстахъ утесисты. Южной мысъ его оканчи-
 вается низменностію, равномерно и сѣверная оконечность,
 выключая у сей нѣкоторыя маловажныя возвышенія, ко-
 торыя суть единственныя на всемъ островѣ. Не за долго
 предъ полуднемъ увидѣли мы и мысъ Лопашку. Онъ по-
 добно острову Сумшу, съ коимъ, можетъ быть, соеди-
 няется, весьма низменъ. Каналь, раздѣляющій оныя, на-
 полненъ мѣлами. Въ прежнія времена ради близости бе-

1805 годъ рега, что почипалось тогда главною вещью, проходили
Августъ. онымъ малымъ суда; но поелику въ немъ погибало оныхъ
много; по въ послѣдствіи времени, какъ по я узналъ въ Кам-
чаткѣ, проходить симъ каналомъ было запрещено. Въ пол-
день находились отъ насъ: восточная оконечность Поро-
мушира на NW 80°, островъ Алаидъ на NW 78°, южная
оконечность острова Сумшу на NW 89°, сѣверозападная
его оконечность на NW 62°. Въ семъ положеніи опредѣ-
лена нами широта 50°. 38', долгота 203°, 00', 42". Раз-
стояніе наше отъ ближайшаго берега т. е. отъ острова
Сумшу было 22 мили. Склоненіе магнитной стрѣлки най-
дено 5°, 6', 30", но среднее изъ вчерашнихъ и сегодняш-
нихъ наблюденій показало 5°, 39', 45" восточ.

Во время плаванія нашего изъ Камчатки къ Сахалину
опредѣлили мы широту мыса Лопатки 51°, 03'; но поели-
ку не видали ясно онаго, по и полагали притомъ нѣкую
погрѣшность. Капитанъ Кингъ опредѣлилъ широту сего
мыса 51°, 00', а Капитанъ Сарычевъ 50°, 56'. Почему я и
вознамѣрился подойти въ сей разъ къ мысу Лопаткѣ
сколько возможно ближе, къ чему способствовалъ весьма
свѣжій вѣтръ западный, позволявшій намъ держать курсъ
къ N, ведущій къ оной. Но помрачившееся скоро по по-
лудни небо и наставшій густой туманъ, скрыли берегъ
совсѣмъ отъ зрѣнія. Въ 3 часа находились мы по счисле-
нію въ широтѣ 51°, 00': и такъ, видя, что намѣреніе
мое остается тщетнымъ, приказалъ я держать NNO,
а потомъ въ 4 часа, подошедъ весьма близко къ бе-
регу, NO, ведущій вдоль онаго. Пикъ Кошелевъ лежалъ
тогда отъ насъ на NW 35°. Вѣтръ дулъ чрезъ цѣлую ночь

свѣжій отъ W; погода сдѣлалась ясная, совершенно безоб-
лачная, какой не случалось ни однажды во все сіе на-
ше плаваніе. На разсвѣтѣ увидѣли мы мысъ Поворошной
на NW 7°, въ разстояніи отъ 22 до 24 миль; Вулканъ
на NO 1°, 30'; Шипунской носъ на NO 50°. Въ 11 часовъ
настало безвѣтріе, которое продолжалось до 8 часовъ
вечера и огорчало насъ чрезмѣрно. Мы знали, что множе-
ство писемъ ожидало насъ въ Петропавловскѣ, и надѣя-
лись не только получить разныхъ извѣстій по обыкновен-
ной почтѣ; но и полагали, что отправленный за нѣсколь-
ко мѣсяцовъ въ С. Петербургъ курьеръ возвратился ко-
нечно обративъ и привезъ намъ отъ насъ на письма наши,
посланные при отходѣ изъ Камчатки въ Японію. Нѣсколь-
ко дней уже главнымъ предметомъ нашихъ разговоровъ
были ожидаемыя, любопытства достойныя извѣстія о
политическихъ Европейскихъ происшествіяхъ, которыя
въ продолженіи двухъ годовъ должныствовали сдѣлаться
немаловажными. Бывъ питаемы таковою лестною на-
деждою въ близости Авачи, и не имѣвъ способовъ дости-
гнуть исполненія нашихъ желаній, чувствовали мы сугу-
бую досаду на неблагопріятство сего случая.

Августа 29 го въ 8 часовъ вечера вошли мы наконецъ
въ губу Авачинскую и слѣдующаго дня въ 3 часа по полудни
стали на якорь въ Петропавловскомъ портѣ, находив-
шись въ отбытіи изъ онаго ровно 2 мѣсяца. Во все сіе
время рѣдко случались дни, въ которые бы не мочилъ
насъ дождь или не проникала бы плашья нашего туман-
ная влага; сверхъ сего не имѣли мы никакой свѣжей про-
визіи, выключая рыбы залива Надежды, и никакихъ про-

1805 годъ шивоцынгошныхъ средствъ; но не взирая на все то, бла-
 Августъ. годаря Бога не было у насъ на корабль ни одного больного.

ГЛАВА VII.

ПОСЛѢДНЕЕ ПРЕБЫВАНІЕ НАДЕЖДЫ ВЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОМЪ ПОРТѢ.

Приближеніе Надежды къ Авачѣ наводитъ немало
 страхъ на жителей Петропавловской гавани. —
 Прибытіе казеннаго транспортнаго судна изъ
 Охотска. — Большая часть привезенной на немъ
 провизіи найдена поврежденною и негодною. —
 Обыкновенный въ Охотскѣ способъ солить
 мясо и укладывать сухари для перевоза. — При-
 ходъ судна Американской Компаніи изъ Уна-
 лашки. — Полученіе извѣстій о *Несѣ*. — Приѣздъ
 Поручика Кошелева изъ Нижнекамчатска съ
 уполномоченіемъ отъ Г. Губернатора сна-
 бдить насъ всемъ нужнымъ доспѣшно. — По-
 становленіе Офицерами Надежды памятника
 Капитану *Клерку* и Астроному *Делиль-де-ла*
Кроэру. — Побѣгъ изъ Камчатки Японцевъ. — Из-
 вѣстія объ *Ивашкинѣ* и его ссылкѣ. — Братья
Верещагинъ. — Отбытіе Надежды изъ Камчат-
 ки. — Астрономическія и морскія наблюденія въ
 Петропавловскомъ портѣ.

1805 годъ
Сентябрь. Приближеніе наше въ сей разъ къ Петропавловску произвело въ жителяхъ онаго немалой страхъ. Они знали, что опускшеніе наше должно было продолжаться два мѣсяца; однако имъ казалось невѣроятнымъ, что бы могло по послѣдовать съ такою точностію. Почему, увидѣвъ нашъ корабль, не вѣрили, что бы это былъ онъ дѣйствительно; другаго же одинаковой съ нимъ величины Россійскаго судна не могли они ожидать никакого: и такъ заключивъ, что идетъ къ нимъ корабль непріятельскій, начали многіе уже изъ нихъ уходить съ имуществомъ своимъ на близъ лежащія горы. Со страхомъ несомнѣннѣе хладнокровный разсудокъ. Петропавловцамъ казалось вѣроятнѣе, что непріятельской фрегатъ обошелъ полсува для того, что бы овладѣть ихъ мѣстечкомъ, коего все богатство состоитъ только въ нѣкоторомъ количествѣ сушеной рыбы, и гдѣ фрегатъ найдетъ провизіи едва ли на полмѣсяца, нежели думать, что мы возвращаемся къ нимъ въ назначенное время и не взирая на то, что по послѣднимъ за полгода назадъ извѣстіямъ знали они, что Россія ни съ кѣмъ не воевала; однако не прежде успокоились, пока не пришелъ къ нимъ солдатъ, занимавшій постъ свой на горѣ близъ входа въ портъ, и не увѣрилъ ихъ, что наводящій страхъ корабль долженъ быть точно Надежда, какъ по всему своему виду, такъ особенно по весьма короткой, въ сравненіи съ другими кораблями, бизань мачтѣ. Сей опытный солдатъ, бывшій въ Экспедиціи Биллингса, почитался разумѣющимъ таковыя вещи; почему и повѣрили ему съ радостию.

Мы не нашли въ портѣ ни одного судна. Ни пакет-

ботъ, ни транспорты, на коемъ слѣдовало доставить 1805 годъ
требуемую мною провизію, еще не приходили, хотя Сентябрь.
ожидаемы были уже около шести недѣль. И такъ мы въ чаяніи своемъ найти здѣсь присланные намъ письма крайнѣ обманулись. О непрібытіи пакетбота безпокоились мы чрезвычайно. Плаваніе Охотскимъ моремъ, а особливо между Курильскими островами опасно, и рѣдко совершается скорѣе 4 хъ недѣль, а по тому и постановлено, что бы пакетботу приходило въ устье Воровской рѣки, находящейся на западномъ Камчатскомъ берегу подъ широтою 54°, 15'. Сіе мѣсто для мелкихъ судовъ очень удобно, по тому что глубина онаго отъ 7 до 8 футовъ; а отдаленіе его отъ Верхнекамчатска, будущаго мѣстопребыванія Губернатора, не болѣе 110 верстъ. Переходъ въ оное изъ Охотска при мало благоприятствующемъ вѣтрѣ не можетъ продолжаться долѣе 4 хъ дней. По симъ обстоятельствомъ заключили мы, что пакетботъ прошелъ въ море, а съ нимъ и наши письма, коихъ мы съ толикою нетерпѣливостію ожидали. Но безпокойство наше продолжалось короткое время. Сентября 2 го по утру донесли мнѣ, что въ заливѣ остановилось на якорь двухмачтовое судно. Я послалъ немедленно къ оному Офицера, который возвратился черезъ два часа и привезъ съ собою командира казеннаго транспорта, Мичмана Шпейнгеля, пришедшаго изъ Охотска. Черезъ него мы получили мы наконецъ свои письма, изъ коихъ послѣднія писаны были 1 го Марта сего года. Онъ доставилъ мнѣ и пакеты, присланные въ Охотскъ Г-мъ Министромъ Графомъ Румянцовымъ съ отправленнымъ изъ

1805 годъ С. Петербурга фелдъегеремъ, совершившимъ сей далекий и Септѣмбръ. трудный путь въ 62 дня. Въ нихъ находились описывы на донесенія; посланные мною въ прошедшемъ году предъ ошходомъ въ Японію. Они обрадовали меня чрезвычайно; поелику содержали въ себѣ лестную награду за всѣ, преперѣнные мною въ семъ путешествіи многоразличныя непріятности. Кромѣ благосклоннѣйшихъ писемъ отъ Министровъ Морскихъ силъ и Коммерціи, удостоился я получить при семъ два Рескрипта отъ Его Императорскаго Величества. Въ первомъ угодно было Государю Императору изъявить мнѣ Свое благоволеніе; во второмъ при равномѣрномъ благоволеніи приложено было награжденіе, превосходившее мое чаяніе. Таковыя милости Монарха за счастливое окончаніе перваго, труднаго и опаснаго плаванія пронуло меня до глубины сердца и удостоивѣрило, что совершеніе втораго, какъ важнѣйшаго и полезнѣйшаго плаванія, не оставлено будетъ безъ Высокомонаршаго вниманія. Въ разсужденіи обратнаго нашего въ Россію плаванія заботился я менѣе. Есѣли бы во время онаго и постигло насъ несчастіе; по сіе случилось бы въ моряхъ извѣстныхъ, въ коихъ каждой годъ бывающъ многіе корабли разныхъ Европейскихъ націй, слѣдовательно доставленная нашимъ путешествіемъ польза ошкрытіями и описаніями охранялась уже довольно. Но, что бы обезопасить и плоды трудовъ нашихъ съ большею ошорожностію, рѣшился я ошправить въ С. Петербургъ со шпафетомъ всѣ сочиненныя нами каршы при крашкомъ донесеніи о нашихъ ош-

крытіяхъ. Г. Тилезіусъ пригопвилъ значное собраніе 1805 годъ рисунковъ, относящихся къ естественной исторіи, что Септѣмбръ. бы послать при семъ случаѣ въ Академію. Сіи драгоцѣнныя для насъ вещи едва не подпали однако шой участи, отъ коей предохранить оныя я старался. Я послалъ ихъ на суднѣ Г. Шпейнгеля, которой вышелъ изъ Авачинской губы 20 го Септѣмбря; но не могъ достигнуть назначеннаго ему мѣста, и принужденъ былъ возвратиться въ Камчатку. По несчастному случаю судно его сѣло на мѣль недалеко отъ Большерѣцка; однако спаслось. Слѣдствіемъ сего непріятнаго приключенія было, что все посланное нами доставлено въ С. Петербургъ шестью мѣсяцами позже; пошому что ошправлено послѣ изъ Камчатки по зимней почтѣ дальнѣйшимъ путемъ чрезъ Ижигу.

Весь шакелажъ корабля нашего во время плаванія въ шуманы около береговъ Сахалина такъ повредился, что надобно было его или исправить, или перемѣнить новымъ. И такъ по разнашеніи совсѣмъ корабля занялись разными работами, копоры производимы были съ особенною ошотою и поспѣшностію. Теперь настало время къ предпріятію обратнаго плаванія въ Россію. Каждая напрасно не поперенная минута напоминала намъ, что шѣмъ скорѣе возвратимся въ свое ошечество; большаго къ шрудамъ ободренія не пребовалось. Я приказалъ выгрузить весь корабль какъ для починки водяныхъ бочекъ, такъ и для прибавленія 6000 пудъ балласта въ замѣну выгруженнаго желѣза. Для освобожденія служителей отъ трудной и скучной работы, заказалъ я,

1805 годъ по прибытіи своемъ въ Петропавловскъ изъ Японіи, при-
 Сентябрь-готовившъ для насъ дровъ 70 саженой. Надлежало запас-
 шись ими въ Камчаткѣ на все время обратнаго плаванія,
 потому что оныя въ Кишаѣ, на оспровѣ Св: Елены,
 и мысъ Доброй Надежды чрезвычайно дороги. Здѣсь же
 могли мы взять дрова гоповыя, сухія. Извѣстно, что
 доставленіе въ Камчатку матеріаловъ сопряжено съ вели-
 кими трудностями и издержками; для чего и рѣшился я
 удержавъ у себя изъ всѣхъ корабельныхъ запасныхъ
 матеріаловъ столько, сколько полагалъ нужнымъ до при-
 бытія въ Кронштадтъ; прочее же оставилъ все въ Петро-
 павловскѣ, между чемъ находился и якорь корабля наше-
 го съ новымъ канатомъ.

Изъ провизіи, привезенной для насъ изъ Охотска,
 взялъ я часть весьма малую, а именно, на три мѣсяца
 солонины, на чепыре мѣсяца сухарей, и нѣсколько пудъ
 коровьяго масла. Она была вообще такъ худая, что я не
 захотѣлъ бы взять вовсе ничего, если бы могъ надѣяться
 достоверно, что получу въ Кантонѣ провизію на все
 время плаванія отсюда въ Балтійское море. Двѣ прети изъ
 оной оставилъ я въ Петропавловскѣ; ибо долженъ былъ
 полагать, что и малое взятое количество испортилось
 прежде времени, что и дѣйствительно случилось. Соло-
 нину сохранили съ трудомъ шесть недѣль. Въ Кан-
 тонѣ принужденнымъ нашелся я бросить ее всю въ море.
 Не только бочки, въ коихъ лежала солонина, были очень
 худы; но оную и приготавливаютъ въ Охотскѣ весьма худо.
 Мнѣ рассказывали, что здѣсь при соленіи мяса употреб-
 ляють морскую воду для сбереженія соли. Если это

справедливо, въ чемъ однако я еще сомнѣваюсь; то не 1805 годъ
 трудно себя представить, отъ чего солонина портилась Сентябрь.
 такъ скоро. Сухарей не могли мы такъ же сберечь долго.
 На обратномъ плаваніи нашемъ изъ Кишая испортились
 оныя столько, что не годились даже для корму скота. Я
 привезъ оныхъ нѣкоторое количество въ Кронштадтъ для
 пробы, удостовѣрившей всѣхъ, что Охотскіе сухари
 по долговременномъ плаваніи не годятся ни къ какому
 употребленію. Образъ укладыванія оныхъ въ Охотскѣ
 есть существенная причина ихъ порчи. Они впискиваю-
 тся съ великою силою въ кожаные мѣшки, при чемъ боль-
 шая часть въ пыль обращается. Мѣшки для удобнѣйшаго
 сшиванья мочатъ водою; почему лежащіе непосредствен-
 но у кожи плѣснѣютъ скоро и дѣлаются потомъ совсѣмъ
 негодными къ употребленію въ пищу. Крупа перевозится
 точно такимъ же образомъ. Влажность кожаныхъ мѣш-
 ковъ удобно ей сообщается; отъ чего начинаетъ она ско-
 ро пахнуть заплеснью и дѣлается совсѣмъ негодною. Я
 взялъ крупы съ собою малое количество для перемѣны
 пици служителямъ, которые говорили, что долговременное
 употребленіе Японской сарачинской крупы имъ уже наску-
 чило; но она при первомъ случаѣ оказалась совсѣмъ
 испорченною. Сухари приготавливаются въ Охотскѣ. И
 такъ я не понимаю, для чего кладутъ ихъ въ мѣшки ко-
 жаные, когда грузятъ прямо на судно. Если бы сей
 образъ перевозки спазовился дешевле; тогда была бы нѣко-
 торая причина къ извиненію; но сему выходитъ прошивное.
 Кожаной мѣшокъ стоитъ въ Охотскѣ 2 рубли съ полши-
 ною и служитъ только на одинъ разъ, потому что онъ

1805 годъ при выниманіи сухарей разрѣзывается, чрезъ что и дѣ-
 Сентябрь. лается послѣ негоднымъ: но естли разпарывать его и
 по шву съ оспорожностію, то и тогда поршился много.
 Казна и не требуешь, что бы берегли мѣшки для упо-
 требленія въ другой разъ; ибо поставщикъ сухарей бе-
 ретъ за оныя всякой разъ полную цѣну. Новая бочка,
 сдѣланная изъ елеваго дерева, стоитъ въ Охотскѣ 5 руб-
 лей. Она не должна бытъ такъ крѣпка, какъ солонинная,
 и не взирая на то, можетъ употребляться нѣсколько
 лѣтъ; сверхъ того въ нее помѣстится сухарей при мѣшка:
 и такъ естли употребить ее и однажды; то и тогда
 прибытокъ отъ каждаго шрека мѣшковъ составитъ 2 руб.
 съ полшиною, кромѣ сохраненія сухарей отъ порчи, ко-
 торая при настоящихъ мѣрахъ неизбѣжна. Кожаные мѣш-
 ки только для доставленія провіанта въ Охотскъ нужны и
 удобны; пошому что между городами Якушскимъ и Охот-
 скимъ нѣтъ судоходства, а производится перевозка на ло-
 шадяхъ и оленяхъ; но употребленіе оныхъ на судахъ, отпра-
 вляемыхъ изъ Охотска въ Камчатку, кажется мнѣ весьма
 страннѣмъ. Взятое мною коровье масло было очень худо.
 Хотя я и приказалъ перемышь его, посолишь снова крѣп-
 ко и положишь въ малыя бочки; но при всемъ томъ не го-
 дилось въ пищу, а посему и было употреблено вмѣсто сала
 на смазываніе корабельныхъ снастей. Кто знаетъ, какимъ
 образомъ его пригошьяютъ и доставляють, тогъ не
 будешь удивляться, что оно испортилось до такой сте-
 пени; его не солили вовсе и привезли изъ Якушка въ
 коробкахъ, въ коихъ такъ же и въ Камчатку отправили.
 Несравненно хозяйственнѣе было бы, естли бы пригошо-

вили хотя четвертую часть требованнаго масла надле- 1805 годъ
 жающимъ образомъ, и доставили бы его въ малыхъ Септябрь.
 хорошихъ боченкахъ. Въ такомъ случаѣ стоило бы
 оно дешевле и могло бы употреблено бытъ съ пользою.
 Сіе краткое извѣстіе о доставленной намъ изъ Охотска
 провизіи доказываетъ очевидно, съ какимъ нераченіемъ и
 неблагоразуміемъ исполняютъ даже и важныя въ спранѣ
 сей препорученія. Сумма около 15000 рублей употреблена
 при семъ не только безъ малѣйшей пользы; но и со вре-
 домъ, которой не безъ прудности опвратишь подлежало.

Сентября 21 го пришло въ Петропавловской портъ 21
 малое судно *Константинъ*, принадлежащее Американской
 Компаніи. Онымъ управлялъ Шпурманъ Пошаповъ, отпра-
 вившійся въ Охотскъ изъ Уналашки. Недоспапокъ въ
 водѣ принудилъ его зайти въ Авачу. Многіе дни уже вы-
 давалъ онъ мапрозамъ своимъ по весьма малому количе-
 ству воды; но и при сихъ мѣрахъ оспалось у него оной
 только осьмая доля одной бочки. Черезъ 8 дней от-
 правилось судно Константинъ опять въ море; однако не
 достигло своего назначеннаго мѣсна какъ то мы послѣ
 узнали. Жестокія бури принудили его возвратиться въ
 Петропавловскъ и препроводить тамъ всю зиму. Ипакъ
 недоспапочной запасъ въ водѣ былъ причиною, что судно
 пришло въ Охотскъ девятью мѣсяцами позже.

Шпурманъ Пошаповъ сообщилъ намъ извѣстіе, что
 Нева имѣла на островѣ Ситкѣ сраженіе съ дикими, на
 коемъ убило нѣсколько человекъ и многіе ранены. Услы-
 шавъ о семъ, почитали мы себя гораздо счастливѣйшими,
 что вмѣсто воинственныхъ предпріятій прошиву дикихъ,

1805 годъ употребили время на трудное, но уповашельно и на не-
Сентябрь. бесполезное упражненіе.

По прибытіи въ Петропавловскъ отправилъ я немедленно въ Нижнекамчатскъ нарочнаго съ извѣщеніемъ о нашемъ возвращеніи. Но уже не надѣялся увидѣть Г-на Губернатора; потому что дѣла его не позволяли ему предпринять въпоричной въ одно лѣто трудной и опасной поѣздки; услышавъ же, что онъ на обратномъ пути своемъ изъ Петропавловска едва не утонулъ въ рѣкѣ Камчаткѣ, и что жизнь его спасена однимъ только усердіемъ и приверженностію къ нему солдата, не могъ я и желать того.

Я ожидалъ брата его, бывшаго съ нами въ Японіи, которой черезъ чепыре недѣли прибылъ дѣйствительно къ общей нашей радости; съ нимъ приѣхалъ и Маіоръ Фридериси, сопровождавшій въ Нижнекамчатскъ Г-на Губернатора по отходѣ нашемъ къ Сахалину. Поручикъ Кошелевъ имѣлъ отъ брата своего предписаніе всевозможно намъ вспомошествовать; но оное могло бы принести намъ менѣе пользы, если бы не сопровождалось искреннѣйшимъ дружества усердіемъ. Шесть быковъ пригнаны были предварительно уже изъ Верхнекамчатска для того, чтобы на шучныхъ Петропавловскихъ паствахъ поправились опять отъ усталости чрезъ дальнюю ихъ перегонку. Рыбы приготовлено было много соленой и сушеной, а сверхъ того нѣсколько бочекъ и черемши или дикаго чеснока. Сухарей засушили также много, которые были для насъ весьма благовременны; ибо привезенные изъ Охотска оказались столь худы, что не могли быть

употреблены въ пищу, какъ развѣ при самой крайней 1805 годъ нуждѣ. Карпофелемъ снабдили насъ изобильно, также и ^{Сентябрь.} другими огородными овощами, но только въ меньшемъ количествѣ; поелику оныя привезти слѣдовало изъ за пристра верстѣ. Словомъ всякое наше желаніе исполняемо было съ величайшимъ усердіемъ. Никогда не забуду я сего любви достойнаго молодого человѣка, принимавшаго ревностнѣйшее участіе во всемъ, до насъ относившемся. Многократно уже говорилъ я объ немъ съ нелесною похвалою; но при всемъ томъ не могу удержаться, чтобы еще не хвалилъ его.

По приходѣ нашемъ въ сей разъ въ Петропавловской портѣ предвидѣли мы ясно, что многоразличныя на кораблѣ работы не могли окончаны быть прежде чепырехъ или пяти недѣль; почему Офицеры корабля и приняли намѣреніе воспользоваться симъ досужнымъ временемъ, чтобы возобновить гробницу Капитана *Клерка*. Изъ путешествій Кука и Лаперуза извѣстно, что Клеркъ погребенъ въ Петропавловскѣ у большаго дерева, на коемъ прибила доска съ надписью о его смерти, лѣпахъ, чинѣ и цѣли предпріятія, коего онъ содѣлался жертвою. Написанный живописцемъ Резолюціи *Вебберомъ* на доскѣ гербъ, которой приказалъ Капитанъ *Кингъ* повѣсить въ Парашунской церкви, нашли мы въ сѣняхъ Маіора Крупскаго. Никто, казалось, не зналъ, что означала живопись, на доскѣ сей написанной. Ни въ Парашункѣ, ни въ Петропавловскѣ не существуетъ болѣе церкви уже многіе годы (*).

(*) Въ Петропавловскѣ строится теперь новая церковь; но работа идетъ весьма медлительно.

1805 годъ Ишакъ счастливой случай полько сберегъ доску съ жи-
Сентябрь.вописнымъ гербомъ на ней. Лаперузъ, нашедъ приби-
шую на деревѣ доску очень поврежденною временемъ, при-
казалъ надпись изобразить на мѣдномъ листѣ, прибавивъ
на концѣ, что онъ возобновилъ ее. Копія съ подлинной
надписи не находится въ Куковомъ путешествіи; но какъ
все относящееся до Кука и его спутниковъ любопытно
для каждого; по я и почиаю излишнимъ помѣщеніе
оной здѣсь, какъ по изображена она на мѣди по приказа-
нію Лаперуза:

At the root of this tree lies the body
Of Captain Charles Clerke, who
Succeeded to the Command of His
Britannic Majesty's Ships the
Resolution and Discovery, on
The death of Captain James
Cook, who was unfortunately
Killed by the natives at an
Island in the South Sea, on
The 14 of February in the year
1779, and died at sea of a
Lingering Consumption the 22^d
Of August in the same year, aged 38

Copié sur l'inscription anglaise par ordre de Mr. le Comte de
la Perouse, Chef d'Escadre en 1787 (*).

(*) У корня сего дерева лежитъ тѣло Капитана Карла Клерка,
которой по несчастной смерти Капитана Жамеса Кука,
умерщвленного Оспровитянами южнаго океана 14 го Февра-
ля 1779 го года, принялъ начальство надъ Королевскими
Британскаго Величества кораблями Резолюціи и Дисковери.

Сей мѣдной листъ Лаперузъ приказалъ прибить гвоз- 1805 годъ
дами на гробницѣ, сдѣланной изъ дерева. Мы нашли его въ Сентябрь.
цѣлости, не взирая на то, что онъ пропадалъ два раза. Де-
ревянная гробница не общала прочноспи. Время повредило
ее сполько, что она могла бы простоять не многіе годы (*).
Ишакъ нужно было воздвигнуть надежнѣйшій памятникъ
спутнику Кука. При перерываніи мѣста долго искали мы
гроба *Делиль-де ла Кробра*; наконецъ нашли оной въ нѣ-
сколькихъ шагахъ отъ гробницы Клерковой (**). Ишакъ
память сихъ, въ исторіи мореплаванія особенно ошлич-
ныхъ двухъ мужей, можно было сохранить однимъ мону-
ментомъ. На сей конецъ въ близости многолѣшняго дере-
ва, дабы не удалился отъ начальнаго гробницы мѣста,
сдѣлана нами на пвердомъ основаніи деревянная пирами-
да. На одной сторонѣ оной прибили мы мѣдной листъ
Лаперузовъ, на другой живописанный Г. Тиллезіусомъ
гербъ Клерка (***), а на прешей слѣдующую надпись на
Россійскомъ языкѣ:

Онъ умеръ на море по долговременной болѣзни 22 го Авгу-
ста того же гола на 38 мѣ году отъ роду. Сія копія съ
Англинской, подлинной надписи сдѣлана по приказанію Ком-
мандора Графа Лаперуза въ 1787 мѣ году.

(*) Смощри рисунокъ гробницы Капитана Клерка въ Апласѣ
подъ No. XXVIII.

(**) Изъ путешествія Лессенса извѣстно, что Лаперузъ сдѣ-
лалъ памятникъ и Кробру съ изображеніемъ также на мѣд-
номъ листѣ надписи, относящейся до важнѣйшихъ обсто-
ятельствъ его жизни; но онаго чрезъ краткое осмнадцати-
лѣтнее время не осталось никакихъ признаковъ.

(***) Подлинникъ Г-на Веббера ошданъ Петропавловскому Ком-
менданту для сохраненія онаго по назначенію въ новостро-
ющейся церкви.

1805 годъ
Сентябрь. *Англинскому Капитану Клерку,
Усердіемъ Общества фрегата Надежды,
Въ первую Экспедицію Россіянъ вокругъ свѣта,
Подъ Командою флота Капитанъ-Лейтенанта
Крузенштерна. 1805 го года, Сентября 15 го дня.*

На четвертой сторонѣ къ югу написано слѣдующее:

*Здѣсь покоится прахъ Делиль-де ла Кробра,
Бывшаго въ Экспедиціи Командора
Беринга, Астронома 1741 года.*

Капитанъ-Лейтенантъ Рапмановъ управлялъ постройкою. Его ревность къ поспѣшному окончанію до нашего отхода преодолѣла многія трудности, которыя въ странѣ сей неизбежны. Съ моей стороны было бы поступлено несправедливо, если бы я не способствовалъ всевозможно къ совершенію достохвальнаго сего намѣренія. Я охотно позволилъ взять къ тому какъ людей для производства работы, такъ и нужныя съ корабля матеріалы. Мы весьма были довольны, что успѣли до отхода нашего окончить сей памятникъ. Около его сдѣланъ глубокой ровъ и для лучшаго сохраненія высокая ограда изъ чашпокола съ дверью, которая замкомъ запирается. Ключъ врученъ Пепропавловскому Комменданту.

Японцевъ, которые прошедшею осенью преперпѣли у Курильскихъ острововъ кораблекрушеніе, и которые, какъ прежде сказано, перевезены тогда въ Пепропавловскъ недавно умершимъ священникомъ Верещагинымъ, теперь здѣсь уже не было. Они уѣхали тайно на своемъ гребномъ суднѣ, на коемъ спаслись. За ними послали было вооруженную байдару, но она не могла найти ихъ. Сіе от-

важное предпріятіе достойно вниманія какъ по тому, что 1805 годъ
они съ чрезвычайнымъ духомъ рѣшились пуститься моремъ
въ дальній путь на худомъ безналубномъ гребномъ суднѣ, не имѣвъ съ собою ни воды, ни какой либо провизіи; такъ и по тонкой хитрости, употребленной ими къ отклоненію отъ себя всякаго подозрѣнія на побѣгъ изъ подѣ спроваживаго присмотра. Они многократно просили Г-на Резанова, чтобы позволилъ имъ возвратиться въ свое отечество на гребномъ ихъ суднѣ, на коемъ спаслись, и которое хотѣли они сами привести для того въ надлежащее состояніе; но Г-нъ Резановъ отказалъ имъ подѣ предлогомъ, что онъ безъ позволенія Императора не смѣетъ согласиться на ихъ просьбу. Они въ бытность свою въ Камчаткѣ оказали столько дѣятельности и промышленности, что Г. Резановъ вознамѣрился было сначала отправить ихъ на островъ Кадыакъ, гдѣ бы они могли быть весьма полезными; но наконецъ предположено поселить ихъ въ верхней Камчаткѣ, о чемъ имъ потомъ и объявили. Услышавъ о семъ, не только казались они быть довольными такою своею участью; но и изъявили еще особенную радость по обнаруженіи имъ будущихъ видовъ. Имъ выдали для переезда въ назначенное мѣсто нужное платье и каждому нѣсколько сарачинской крупы. Г. Губернаторъ снабдилъ ихъ сверхъ того чаемъ и деньгами на дорогу. По назначеніи дня къ ихъ отъѣзду просили нѣкоторые изъ нихъ, чтобы позволено было принять имъ Христіанскую вѣру. Они говорили при томъ: поелику судьба предопредѣлила имъ жить въ Камчаткѣ, не оставляя ни какихъ видовъ къ возвращенію въ отечество.

1805 годъ чество; шо и признають они для себя лучшимъ сдѣлать-
 Сентябрь-ся Христіанами. На сію прозьбу согласились охотно и
 назначили день къ совершенію обрядовъ крещенія. Ипакъ
 не лзя было имѣть ни малѣйшаго подозрѣнія; но естли
 бы оное чемъ либо и возбуждалось, шо и въ такомъ случаѣ
 побѣгъ долженъ былъ казаться невозможнымъ. Однако, не
 взирая ни на что, рѣшились они приступить къ отваж-
 нѣйшему предпріятію. На канунъ предъ побѣгомъ ѣздили
 они по обыкновенію ловить рыбу и при захожденіи солн-
 ца, возвратившись назадъ, выпасили гребное судно на
 берегъ, пошли въ свое мѣсто и каждой легъ спать. Въ
 слѣдующее утро болѣе ихъ не было. Самымъ чрезвычай-
 нымъ кажется при семъ шо, что семь человекъ пусти-
 лись въ море безъ всякаго запаса воды. Они конечно не
 знали, что на Курильскихъ островахъ, исключая Порому-
 ширъ и Оннекошанъ, нѣтъ никакихъ источниковъ. Они
 не взяли съ собою ни боченка, никакого другаго для
 воды сосуда, чтобы хотя на короткое время оною запа-
 стися. Дай Богъ, чтобы прибыли они благополучно въ
 свое отечество! Ихъ отважнѣйшее предпріятіе достойно
 увѣнчалось счастливѣйшимъ успѣхомъ (*).

Имя *Ивашкинъ* извѣстно изъ путешествій Кука и
 Лаперуза столько, что я не опасаясь наскучить чита-
 телю, естли упомяну кратко о семъ состарѣвшемся въ
 Камчаткѣ несчастномъ человекѣ. Ему шеперь отъ роду

(*) Сіи Японцы дѣйствительно возвратились въ свое отече-
 ство, какъ шо я узналъ по возвращеніи моемъ въ Россію
 отъ Г-на Хвостова, которой слышалъ о семъ на островѣ
 Бессо.

86 лѣтъ (*). Онъ получилъ свободу по возпещствіи на 1805 годъ
 Престолъ нынѣ Царствующаго Императора. Въ Сентябрь,
 первомъ испуленіи отъ радости хотѣлъ онъ воспользо-
 ваться дарованною ему свободою и возвратиться на
 свою родину. Государь благоволилъ повелѣть выдать
 ему на проѣздъ и деньги; но Ивашкинъ не могъ попомъ
 рѣшиться на предпріятіе дальняго и шруднаго пущи. Онъ
 изъясилъ однажды съ живымъ чувствованіемъ желаніе,
 чтобы мы взяли его въ С. Петербургъ съ собою; однако
 скоро попомъ перемѣнилъ свое намѣреніе. Въроятно,
 что онъ не могъ бы перенести великаго переѣзда ни мо-
 ремъ, ни сухимъ путемъ. Теперь живетъ онъ недалеко
 отъ Верхнекамчатска щедрошами Государя, и будучи
 призрѣнъ добродушіемъ Г. Кошелева, оканчиваетъ оста-
 шокъ дней своихъ въ покоѣ и пишинѣ. О винѣ и ссылкѣ
 его многимъ рассказывалъ онъ слѣдующее: что по лож-
 нымъ доносамъ въ заговорѣ противъ Императрицы
 Елисаветы былъ онъ лишенъ чиновъ и дворян-
 ства, высѣченъ кнутомъ, и сосланъ въ ссылку. Онъ
 признается, что былъ въпренъ и нескроменъ; однако
 и по нынѣ кляпвенно увѣряетъ, что не имѣлъ во
 мнимомъ заговорѣ ни малѣйшаго участія. Ему пору-
 чено было послѣ смотрѣніе надъ Якушами, за угнѣпе-
 ніе коихъ сосланъ онъ наконецъ въ Камчатку. Его обви-
 няють даже и въ смерпоубійствѣ, учиненномъ отъ без-
 разсудной горячности, которое и долженствовало, упо-
 вавельно, быть причиною, что Императрицею
 Екатериною II не дарована ему свобода; въ против-

(*) Сіе писано 1805 го года.

1805 годъ номъ случаѣ, конечно не былъ бы лишенъ вниманія и Септѣмбръ-милоспи; потому что въ Куковомъ путешествіи упоминается объ немъ съ похвалою и сожалѣніемъ.

Не могу я умолчать также и о семействѣ *Верещагиныхъ*, извѣстныхъ чинамъ изъ путешествій Кука и Лаперуза. Оба брата, происшедшіе отъ Камчадаловъ, сдѣлали величайшую честь своему сословію. Старшій изъ оныхъ достойнѣйшій священникъ, умѣвшій пріобрѣсти величайшее къ себѣ почтеніе Англичанъ, о коемъ говоритъ Капитанъ Кингъ многократно съ чрезвычайною похвалою, умеръ скоро по отходѣ изъ Камчатки Резолюціи и Дисковери. Его преемникомъ сдѣлался младшій братъ, исполнявшій должность свою 20 лѣтъ и пріобрѣтшій общую любовь. Во время прибытія нашего въ Камчатку находился онъ на Курильскихъ островахъ для проповѣданія Христіанскаго ученія.

По возвращеніи своемъ отсюда умеръ онъ въ скорости; и такъ я не могъ къ сожалѣнію узнать его лично: однако посѣтилъ вдову его, которая помнитъ очень хорошо корабли Англическіе и Французскіе. Ея сынъ, бывшій дьячкомъ въ Петропавловскѣ, упонулъ къ несчастію въ рѣкѣ Авачѣ во время нашей здѣсь бытности. Теперь остался одинъ только Верещагинъ, дьячекъ въ Верхнекамчатскѣ. Селеніе Парашунка, родина семейства Верещагиныхъ, извѣстное довольно изъ путешествія Кука, сдѣлалось нынѣ обиталищемъ медвѣдей. Въ 1768 году считалось жителей въ ономъ 360 человекъ; но въ 1779 мѣ только 36. Повальная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ 1800 и 1801 годахъ, истребила и послѣднихъ.

Въ пятницу 4 го Октября привезено было все на ко-1805 годъ рабль, который уже былъ совершенно готовъ къ отходу. Октябрь. Въ 4 часа слѣдующаго утра спали верповаться изъ гавани въ губу. Спараясь воспользоваться благополучнымъ въпромѣ, рѣшился я идти въ море сего же дня по полудни. Добрые наши гостепріимцы обѣдали съ нами въ послѣдній разъ. Разлученіе съ ними, оказавшими намъ всевозможную пріязнь и дружбу, было для насъ весьма чувствительно. Особенно прискорбна была разлука съ любезнымъ Кошелевымъ. Всѣ мы сокрушались объ немъ и о достойномъ его братѣ, тѣмъ болѣе, что оставляли ихъ въ такой землѣ, гдѣ въ безмѣрномъ удаленіи отъ друзей своихъ и родственниковъ окружены они были людьми, отъ которыхъ не только не могли ожидать искренности и удовольствій жизни, но на прощанье, должны были опасаться всякихъ ухищреній и досадъ. Съ величайшею охотою взялъ бы я съ собою брата его въ Россію; его любили всѣ на кораблѣ нашемъ сердечно и желали имѣть своимъ сотоварищемъ, но Губернаторъ, хотя и желалъ бы, чтобы онъ воспользовался симъ случаемъ, не могъ дать ему на то позволенія. Сверхъ того и разлука была бы для него слишкомъ жестока, долженствовавшего лишиться чрезъ то своего почти единственнаго собесѣдника и дѣятельнаго помощника въ дѣлахъ тягостныхъ (*).

Въ 2 часа по полудни начали сниматься съ якоря. Небо помрачилось уже съ полудни и начиналъ идти снѣгъ,

(*) Сей достойный молодой человекъ умеръ въ Камчаткѣ въ 1807 году.

1805 годъ однако всѣ предметы въ заливѣ видны были еще ясно. Не
Октябрь. желая упустить благополучнаго вѣтра, надѣялся я выд-
ти въ море прежде, нежели сдѣлается погода худшею.
Едва подняли якорь и поставили марсели, вдругъ пошелъ
великой снѣгъ и скрылъ всѣ берега отъ нашего зрѣнія.
Одинъ только пунктъ, которой надлежало особенно
видѣть для того, чтобы не подойти близко къ лежащему
противъ залива Раковина, не далеко находящемуся отъ
насъ рифу, усматривали еще въ туманѣ. Но и сей за-
крылся скоро. Я тогда полагалъ, что мы обошли уже
рифъ сей; почему и продолжали плыть подъ марселями
къ выходу изъ залива, какъ вдругъ корабль остановился
на мѣли. Теперь увѣрился я поздно, что не осторожно
было выходить изъ залива при столь не благопріятствую-
вавшихъ обстоятельствахъ. Сіе приключеніе не имѣло
впрочемъ никакого другаго послѣдствія, кромѣ потери
трехъ-дневнаго времени. Въ слѣдующій день по полудни,
разснашивъ корабль, спустивъ барказъ, завезши якорь
и выливъ воду изъ 50 бочекъ, спянулись съ мѣли безъ
всякаго поврежденія; потому что не взирая на свѣжій
вѣтръ, въ заливѣ вовсе волненія не было. Г-нъ Кошелевъ,
узналъ о случившемся съ нами приключеніи, когда былъ
готовъ совсѣмъ уже къ отъѣзду изъ Пепропавловска.
Онъ не уважая, что дальнѣйшее промедленіе въ поз-
дое время года (*) угрожало и большею опасностію на
пути его въ Нижнекамчатскъ, опложилъ свой выѣздъ,
прибылъ къ намъ со всевозможною поспѣшностію и при-

(*) Въ Камчаткѣ становится зима въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

слалъ нѣсколько байдаръ съ 50 солдатами, которые по- 1805 годъ
могли намъ много къ скорѣйшему снятію корабля съ Октябрь.
мѣли. Онъ принялъ также мѣры, чтобы и въ Пепропав-
ловскѣ сдѣлана была намъ всякая помощь къ налипію
опять пустыхъ бочекъ водою, такъ что мы могли черезъ
два дня уже привести корабль въ совершенную готов-
ность къ отходу. Октября 9 го поутру въ 6 часовъ по- 9
шли мы изъ Авачинской губы при свѣжемъ NNW вѣтрѣ
и при ясной погодѣ. Резолюція и Дисковери вышли за 26
лѣтъ назадъ точно въ тотъ же день изъ сего залива, и
имѣли одинакое съ нами плаваніе, т. е. въ Макао.

По прибытіи нашемъ въ Пепропавловскъ приказалъ
я свезти хронометры на берегъ въ домъ Коменданша. За
симъ домомъ находилось открытое мѣсто, гдѣ Г. Горнеръ
могъ каждой день брать удобно высоты соотвѣстственныя
для повѣренія хода хронометровъ. При отходѣ нашемъ
4 го Октября опредѣленъ ходъ оныхъ, слѣдующій.

Суточное медленіе N 128 составляло 21", 62;

Суточное ускореніе Пеннингтона - 24", 50.

Сравненіе хронометровъ скоро показало однако столь
примѣтную перемену въ ихъ ходѣ, что мы съ Г. Горне-
ромъ рѣшились принять для нихъ новой ходъ, которой и
посланоуленъ + 21" и - 21". Сія переменна произведена
Октября 12 го дня, когда N 123 показалъ болѣе Гринви-
ческаго средняго времени 5 час. 9 мин. 33", а Пеннингто-
новъ менѣе 1 час. 21', 11" 5. Какъ частыя наблюденія,
произведенныя на морѣ, такъ и маловажная погрѣшность

1805 годъ хронометровъ, оказавшаяся по прибытіи въ Макао, удосто-
Октябрь. стовѣрили насъ, что мы постановили ходъ хронометровъ
довольно справедливо. (*).

Изъ великаго множества меридіанныхъ и около мери-
діанныхъ высотъ солнца, измѣренныхъ Г. Горнеромъ во
времени прикрашной бытности нашей въ Петропавлов-
скомъ портѣ, опредѣлена сѣверная широта Кошки, т. е.
низменнаго мыса, составляющаго сѣверную сторону пор-
та, - - - - - 53°, 00', 10".

Западная долгота взятыми мною и Г.
Горнеромъ многими лунными расстоя-
ніями - - - - - 201°, 12', 15".

Истинная долгота оной, опредѣленная
Капитаномъ Кингомъ и Астрономомъ
Байли естъ - - - - - 201°, 16', 19", 5.

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено среднимъ чи-
сломъ посредствомъ пяти разныхъ компасовъ, направлен-
ныхъ на три особенные предмета 5°, 21' восточнѣ; ази-
муфы сихъ трехъ пунктовъ опредѣлены взятыми раз-
стояніями солнца.

Въ Авачинской губѣ найдено склоненіе посредствомъ
азимуфовъ и амплишудовъ солнца среднимъ числомъ 5°, 39',
00" восточ.

(*) Малой Арнольдовъ Н. 1856 остановился нечаянно въ быт-
ность нашу въ Петропавловскѣ и сдѣлался вовсе неупо-
ребительнымъ.

Инклинагоріумъ нашъ повредился во время свирѣп- 1805 годъ
ствовавшего въ 1 ой день Октября Тифона столько, что Октябрь.
Г. Горнеръ почипалъ оной неспособнымъ больше къ упо-
требленію, какъ то прежде уже упомянуто; почему на-
блюденія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и учинены
только въ первую бытность нашу въ Петропавловскѣ. Г.
Горнеръ нашелъ оное = 63°, 32 сѣверное. Капитаномъ
Кингомъ найдено здѣсь наклоненіе 63°, 5', 00" сѣверное.

Среднее изъ многихъ наблюдений, произведенныхъ
въ Петропавловкомъ портѣ, показало прикладной частъ,
т. е. время полныхъ водъ при новолуніи и полнолуніи, 4
часа 20 минутъ. Величайшая разность высокихъ и
низкихъ водъ составляла 6 фузовъ. Вѣтры дѣйствовали
какъ на время произхожденія приливовъ, такъ на возвы-
шеніи оныхъ безпорядочно. При южныхъ вѣтрахъ вода
въ заливѣ возвышалась, а при сѣверныхъ понижалась.

ГЛАВА VIII.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ КАМЧАТКИ.

Введение. — Описание Петропавловскаго порта и окружности онаго. — Плодоносная почва земли внутренней Камчатки. — Причины, почему терпѣли до нынѣ недоспашокъ въ естественныхъ произведеніяхъ. — Образъ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. — Они терпятъ нужду во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ, даже въ соли и хлѣбѣ. — Надежда снабдила Камчатку солью на нѣсколько лѣтъ. — Необходимость отправленія искусныхъ врачей въ Камчатку. — Благонамѣренныя перемѣны въ разсужденіи Камчатскихъ Офицеровъ. — Недоспашокъ строеваго лѣса въ окружности Петропавловска. — Переселенные въ Камчатку земледѣльцы упражняются мало въ хлѣбопашествѣ; отъ чего сіе происходитъ? — Малочисленность женскаго пола и вредныя отъ того послѣдствія. — Описание Камчадаловъ, ихъ жилищъ и судопроизводства; обязанности Тоіоновъ и Есауловъ. — Поголовный ясакъ; ошмѣненіе онаго по послѣдней ревизіи. — Существовавшій до сего образъ торговли; новое въ производствѣ оной раз-

поряженіе въ пользу Камчадаловъ. — Необходимость попеченія о возможномъ благосостояніи Камчадаловъ. — Важность выгодъ, доспавляемыхъ ими. — Добрыя ихъ свойства.

Трикрапная бытность моя въ Камчаткѣ въ 1804 и 1805 годѣ 1805 годахъ продолжалась болѣе трехъ мѣсяцовъ; а по-Октябрь. тому и будущъ, можетъ быть, ожидать отъ меня нѣкоторыхъ подробныхъ извѣстій о сей странѣ. Я буду однако говорить здѣсь единственно о нынѣшнемъ состояніи Камчатки; ибо она уже многими и весьма подробно описана. Сочиненія Крашенинникова и Штеллера извѣстны довольно и переведены почти на всѣ Европейскіе языки; двѣ главы Капитана Кинга въ Куковомъ путешествіи дають столь хорошее понятіе о сей странѣ, что не оставляющъ ничего желать болѣе. И такъ я намѣренъ не повсорятъ сказаннаго уже ими, а во всѣхъ случаяхъ на нихъ только ссылаюсь, и помѣстить здѣсь общія примѣчанія о нынѣшнемъ и возможномъ будущемъ состояніи Камчатки съ приведеніемъ важнѣйшихъ перемѣнъ, въ продолженіи прицѣпи послѣднихъ годовъ происшедшихъ. При семъ долженъ увѣрить могущихъ подозрѣвать меня въ пристрастіи къ сей мало хвалимой землѣ, что я не привожу и не утверждаю ничего такого, въ чемъ бы не былъ самъ свидѣтелемъ, или чего не почерпнулъ бы изъ достоверныхъ источниковъ, имѣвъ къ тому весьма удобные случаи. Если же покажется кому повѣсшваніе мое слишкомъ пространнымъ, или что либо

1805 годъ очень маловажнымъ, предъ шаковымъ извиняюсь шѣмъ, Октябрь. что примѣчанія мои касаются предмета, которымъ занимался я за долго еще до предпріятія сего путешествія, и которой сопрягается съ выгодами моего отечества; для чего и несправедливо было бы, если бы не сообщилъ я своего мнѣнія чистосердечно, наипаче же въ Царствованіе правдолюбиваго Александра Іго, и не объявилъ бы о состояніи Камчадаловъ, о поступкахъ Россіянъ съ оными, о мѣрахъ, принятыхъ къ приведенію Камчатки въ лучшее состояніе, и о тѣхъ, кои еще приняты быть могутъ. Буде возражать станутъ, что Камчатка никогда не можетъ достигнуть до такого благосостоянія, каковаго ожидаю, то въ защищеніе себя скажу, что усердіе и доброжелательство, если бы и погрѣшали, то всегда суть простибельныя погрѣшности. Впрочемъ я готовъ подвергнуться всякому упреку, когда только описаніе мое Камчатки возможно быть въ послѣдствіи поводомъ къ облегченію обитателей страны сей, и къ отвращенію трудностей, преносимыхъ пребывающими въ оной по обязанностямъ службы. Въ одномъ только я прошу снисхожденія у читателей, и именно въ несохраненіи, можетъ быть, строгаго порядка, въ каковомъ общія мои примѣчанія одни за другими слѣдуютъ.

Не имѣющій свѣденій въ повѣствованіяхъ о сихъ Россійскихъ владѣніяхъ, при первомъ взглядѣ своемъ на Петропавловскій портъ почелъ бы его за колонію, поселенную только за нѣсколько лѣтъ и опять уже оставленную. Здѣсь не видно ничего, чтобы могло заставить помыслишь, что издавна мѣсто сіе населяютъ Европейцы.

Заливъ Авача и другіе при, къ нему прилежащіе, совершенно пусты. Прекрасной рейдъ Петропавловскаго порта 1805 годъ Октябрь. не украшается ни одною лодкою. Смотри на потонувшее въ портѣ прехмачтовое судно (*) не лзя не привести себя на память, что за пятнадцать лѣтъ до сего начальникъ многотрудной Экспедиціи для астрономическихъ и географическихъ наблюденій Биллингсъ ходилъ на немъ, имѣлъ здѣсь свое пребываніе, и что за пятьдесятъ лѣтъ прежде его славный *Берингъ* отправился изъ сего мѣста въ путешествіе для открытій; но нынѣшнее состояніе сего судна и двухъ выплывшихъ на берегъ байдаръ, гдѣ оныя находясь уже многіе годы, напоминаетъ, что чрезъ шолкое время мореплаваніе сей колоніи находишь еще въ совершенномъ дѣлствѣ.

Берега Петропавловска покрыты разбросанною вонючею рыбою, надъ которою голодные собаки грызутся за согнивающіе оспапки, что представляетъ видъ крайнѣ отвратительный. По выходѣ на берегъ щещно будешь искать сдѣланной дороги или даже какой либо удобной стези, ведущей къ городу, въ коемъ не находишь

(*) Оно названо Слава Россіи. Имъ командовалъ прежде Биллингсъ, а потомъ нынѣшній Вице-Адмиралъ Сарычевъ. По окончаніи Экспедиціи возвратились Офицеры назадъ сухимъ путемъ, большая же часть служителей переведена въ Охотскъ. Сіе судно потонуло скоро послѣ, по недостаточному за онымъ присмотру, въ Петропавловскомъ портѣ. На немъ, бывшемъ тогда въ весьма хорошемъ состояніи, могли бы удобно предпріяты путь въ Бальтійское море. Камеръ, другое къ Биллингсовой Экспедиціи принадлежащее судно, служило и въ наше время еще Пакетболомъ между Камчаткою и Охотскимъ.

1805 годъ глазъ ни одного хорошо построеннаго дома. Оный состо-
 Октябрь. итъ изъ бѣдныхъ, по большей части разрушающихся хи-
 жинъ, изъ сушенъ для рыбы (балаганами тамъ назы-
 ваемыхъ) и изъ юртъ, въ которыхъ онъ нечистоты и
 сырости воздуха люди, такъ сказать гниютъ. Около
 его нѣтъ ни одной зеленѣющей хорошей равнины, ни
 одного садика и ни одного порядочнаго огорода, кои пока-
 зывали бы слѣды земледѣлыванія. Мы видѣли только
 около 10 коровъ, пасущихся между домиками. Въмѣсто мо-
 стовъ чрезъ источники, текущіе съ ближайшихъ горъ
 въ долину города, покладены одни бруссы, по которымъ
 переходить должно съ осторожностію. Множество ямъ,
 вырытыхъ собаками для своего ночлега и отъ скрывшія
 себя отъ камаровъ, дѣлаютъ ходьбу въ тѣмнотѣ совсѣмъ
 невозможною, или по крайней мѣрѣ весьма опасною. Въ
 первые предметы, представляющіеся зрѣнію въ Петропав-
 ловскѣ. Большую часть жителей сего города составляютъ
 солдаты, которыхъ днемъ дома не бываетъ; а потому, ходя
 нѣсколько часовъ по Петропавловску, не лзя увидѣть
 ни одного человѣка. Но если и покажется кто изъ
 оныхъ; то въ блѣдномъ испощенномъ лицѣ его не можно
 признавъ собрата героевъ *Рилника* и *Треби*. Таково
 состояніе славнаго Петропавловска, важнѣйшаго мѣ-
 ста въ цѣлой Камчаткѣ (*). И Россія владѣетъ болѣе 100

(*) Въ 1779 году Петропавловскъ находился, кажется, не въ
 лучшемъ состояніи. Капитанъ Кингъ говоритъ объ немъ
 слѣдующими словами: наконецъ мы увидѣли въ NNO на
 узкой оконечности земли нѣсколько бѣдныхъ деревянныхъ
 домиковъ и коническихъ хижинъ, числомъ около 30, комъ

лѣтъ уже сего Областію, которая могла бы сдѣлаться 1805 годъ
 довольно важною, если бы захотѣли искать въ ней Октябрь.
 всѣхъ выгодъ, кои она безспорно обѣщаетъ и кои до сего
 были презираемы.

Чрезмѣрное опдаленіе Камчатки отъ главныхъ мѣстъ
 и благоустроенныхъ странъ Россіи. и насмѣющая ея бѣд-
 ность суть виною, что объ ней разпространилась слиш-
 комъ худая слава. Даже самое имя Камчатки выговари-
 ваенся со страхомъ и ужасомъ. Всякой представляетъ
 себѣ, что область сія есть царство холода и голода или
 однимъ словомъ, совершенной бѣдности во всѣхъ видахъ,
 и что долженствующій жить тамъ лишенъ всякой фи-
 зической и нравственной опрады. Почти такъ засмѣля-
 ютъ думать о томъ разныя описанія Камчатки; что
 подтверждается и изустными повѣствованіями тѣхъ,
 которыхъ судьбою предопредѣлено было вступить въ ея
 предѣлы, прожить тамъ съ горестію нѣсколько лѣтъ, и,
 возвратившись послѣ въ Россію, съ ужасомъ воспоминавъ
 о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ. Не одинъ предразсудокъ, но
 и самое дѣло великъ почиатъ жестокимъ жребіемъ,
 если суждено кому провести въ Камчаткѣ многіе годы.
 И суровой Камчатской уроженецъ нуждается во многомъ;
 коково же должно быть то для человѣка, наслаждавшаго-
 ся всѣми удобностями жизни.

Великое опдаленіе Камчатки не можетъ однакожъ

не изирая на уваженіе, которое мы хотѣли имѣть къ Рос-
 сійскому острогу, по положенію его должны были принять
 за Петропавловскъ. Смори Кука 3-е путешествіе 3-я
 часть въ подлинникѣ стр. 184.

1805 годъ бытъ довольною причиною, что оставляютъ ее въ ша-
Октябрь. комъ бѣдственномъ состояніи. Оно не есть непобѣдимая
препона. Портъ Джаксонъ въ новой Голландіи, на переходѣ
къ коему изъ Англіи употребляется не менѣ 5 ми мѣся-
цовъ, не взирая на сіе отдаленіе, сдѣланъ въ 20 лѣтъ изъ
ничего цвѣтущею колоніею. Климата Камчатки не лзя
сравнять съ Климатомъ новаго южнаго Валлиса; но въ
Европейской Россіи есть много областей, климатъ копо-
рыхъ ничѣмъ не лучше Камчатскаго; однако оныя насе-
лены и благоустроены. Одни только мѣста, лежащіа
близъ моря, признаются не совсѣмъ безплодными по
причинѣ частыхъ тумановъ и мѣлкихъ дождей. Такъ
утверждаютъ, и сіе кажется вѣроятнымъ, хотя на
самомъ дѣлѣ и неиспытано, дѣйствительно ли по
справедливо. Жившіе же многіе годы во внутренно-
сти Камчатки единогласно увѣряютъ, что климатъ сѣ-
верной Камчатки, а наипаче средней, гораздо преимуще-
ственнѣе климата южной ея части. Близъ Верхнекамчат-
ска и по берегамъ рѣки Камчатки почва земли вообще очень
плодоносна. Продолжительная зима не можетъ препятст-
вовать земледѣльству. Она господствуетъ столько же и
въ сѣверныхъ областяхъ Европейской Россіи и Сибири,
но прозябаніе совершается въ оныхъ такъ поспѣшно, что
не взирая на короткое лѣто, созрѣваетъ хлѣбъ разнаго
рода. Въ средней Камчаткѣ растутъ хлѣбъ, и многораз-
личныя огородныя овощи. Но для чего не сѣютъ жита и
не разводятъ огородныхъ овощей тамъ столько, сколько
потребно для жителей и военныхъ, о томъ буду имѣть
случай объявить ниже. Даже и около Петропавловска

климатъ не такъ суровъ, каковымъ признаютъ его. Часъ 1805 годъ
ные туманы, препятствующіе будто бы ращенію огород- Октябрь.
ныхъ овощей, служатъ только предлогомъ, къ коему при-
бѣгаютъ нерадивые, сдѣлавшіеся неспособными къ тру-
дамъ отъ неумѣреннаго употребленія горячаго вина. Офи-
церы Петропавловскаго гарнизона имѣютъ огороды, въ
коихъ, кромѣ гороху и бобовъ, родятся разныя нужныя
для стола овощи, и при томъ столько, что они были
въ состояніи снабдить и насъ оными достаточнo. Ипакъ
если въ двухъ или трехъ огородахъ родятся овощи;
то явно, что каждой жишель или солдатъ могъ бы
садить капусту, рѣпу, рѣдьку, хрѣнъ, чего по сіе вре-
мя еще не заводятъ, и запасаться оными столько, чтобы
предохранить себя отъ цынгошной болѣзни, которая, по
недостатку овощей и свѣжей мясной пищи, обыкновенно
во время зимы оказывается.

Мнѣ кажется, что они не успѣваютъ въ семъ попому,
что начинаютъ обрабатывать землю въ началѣ Іюля, отъ
чего сѣмена не прежде всходятъ какъ въ концѣ сего мѣся-
ца. Если бы прилѣжнѣйшій, не имѣя въ землѣ ни ма-
лѣйшаго недостатка, начиналъ свою работу въ Маѣ мѣ-
сяцѣ; то я никакъ не сомнѣваюсь, что онъ не только
могъ бы довольствоваться чрезъ все лѣто даже салатомъ,
редисомъ, огурцами и проч.; но и запасся бы горохомъ,
бобами и капустою, которая впрочемъ, какъ утвержда-
ютъ, кочней не приноситъ. Въ Авачѣ (оспрогъ или ма-
лая деревня при устьѣ рѣки Авачи) видѣлъ я небольшой
огородъ, въ коемъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ уже зеленѣлъ и цвѣлъ
овощъ, въ которое время Петропавловцы, привыкшіе са-

1805 годъ дитъ въ Іюлѣ, о томъ еще и не думаютъ. Сей примѣръ Октябрь доказываетъ неосновательность ихъ обыкновенія. Препроводивъ въ Камчаткѣ въ 1804 и 1805 годахъ весь Іюнь часть Іюля, цѣлой Августъ и Сентябрь, могу съ достовѣрностію утверждать, что въ сіи четыре мѣсяца было тамъ столько же ясныхъ дней, сколько и въ другихъ мѣсяцахъ, имѣющихъ подобное положеніе. Туманы случались правда не рѣдко, но онымъ подвержены бываютъ и прочія сѣверныя области Европейской Россіи. Чрезъ весь Іюнь продолжалась хорошая и теплая погода, каковая только быть можетъ въ странахъ лучшаго климата. Въ семь мѣсяцъ обнажились даже и горы отъ снѣга, земля вездѣ разшла; однако живущіе въ Петропавловскѣ все думали еще, что рано принимаются за заступъ. Ничто не удерживаетъ ихъ отъ того, кромѣ вкоренившагося предразсудка, отъ котораго не совсѣмъ свободны и Господа гарнизонные Офицеры, хотя они впрочемъ и заслуживаютъ похвалу, подавая полезный примѣръ къ разведенію огородовъ.

„Въ половинѣ Маія (*), говоритъ Капитанъ Кингъ „въ прѣшемъ Куковомъ путешествіи, собрали мы много „дикаго чеснока, (черемши), селлери и крапивы для служителей.“ Итакъ естли въ половинѣ Маія уже производитъ природа сама собою много разсѣній; то я думаю, что въ семь мѣсяцъ можно начинать обрабатывать и огороды, а не двумя мѣсяцами позже, какъ то введено въ

(*) Резолюція и Дисковери пришли въ Камчатку 28 го Апрѣля по новому или 17 го Апрѣля по старому штилю.

обыкновеніе. Безспорно, что привычка и вкоренившійся 1805 годъ предразсудокъ побѣждаются трудно; однакожъ то, что Октябрь трудно, не есть еще не возможно (*). Въ Камчаткѣ можно бы жить столько же хорошо или еще и лучше, нежели во многихъ другихъ провинціяхъ Россіи. Надлежитъ только принять мѣры, совсѣмъ разныя отъ прежнихъ. Бдительное и совѣстное исполненіе начертаній, относящихся до благоустроенія и управленія Камчатки, есть при томъ предметъ важнѣйшій. Успѣхъ въ ономъ по чрезмѣрной отдаленности однакожъ весьма труденъ. За нѣсколько лѣтъ назадъ зналъ я Камчатку изъ описаній, большею же частію и изъ успѣшныхъ извѣстій, которыя не рѣдко бываютъ вѣрныя напечатанныхъ, и основываясь на томъ, сообщилъ объ оной письменно мое мнѣніе. Теперь, видѣвъ страну сію собственными глазами, признаюсь безпристрастно, что сужденіе мое нашелъ я совершенно справедливымъ. Къ несчастію сбылось мое и предвѣщаніе, послѣдствія коего я опасался. Камчадалы подверглись въ 1800 и 1801 годахъ повальной болѣзни и всѣ почти вымерли.

Прежде, нежели начну говорить о Камчадалахъ, не излишнимъ почишу упомянуть кратко объ образѣ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. Сіе обстоятельство откроетъ причины господствующей тамъ великой смертности, которая и въ многочислѣннѣйшихъ городахъ, гдѣ царствуютъ роскошь и сладострастіе, не бываетъ большею. Офицеры, духовные, купцы и солдаты не различествуютъ почти ни чѣмъ между собою въ образѣ ихъ жизни. Имѣю-

(*) Даже аистъ рождается тамъ безъ всякаго присмотра.

1805 годъ щій болѣе другихъ денегъ не можетъ ничего купить за
Октябрь. Оныя; а потому и принужденъ жить одинаково съ про-
чими. Таковая трудная жизнь не разстроиваетъ однако
строгаго военнаго порядка. Россійскій солдатъ, привык-
шій ко всемъ трудностямъ, переноситъ равнодушно Кам-
чатской во всемъ недоспашокъ. Онъ не думаетъ объ
удобностяхъ жизни и почитаетъ свой жребій тогда
только жестокимъ, когда поступающъ съ нимъ крайнѣ
строгаго или терпитъ несправедливость и угнѣненіе по
службѣ. Сверхъ того предоставляютъ имъ способъ къ
пріобрѣтенію такого доспадка, каковаго не имѣютъ и
Офицеры; нѣкоторые изъ солдатъ владѣютъ даже соб-
ственными домами и находясь въ лучшемъ состояніи.
Имъ позволяютъ во время зимы, когда не употребляютъ
они по службѣ, перевозить казенныя и партикулярныя
тяжелыя, ходитъ на звѣриную ловлю, посредствомъ коей
пріобрѣтаетъ одинъ солдатъ въ зиму отъ 300 до 500
рублей. Жалко, что при такихъ деньгахъ не могутъ
они ничего купить кромѣ вина горячаго, на которое по
дороговизнѣ и неумѣренному употребленію скоро испо-
щеваютъ пріобрѣтенное. Холостая ихъ жизнь много къ
сему способствуетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что они, еслибы
возможно было жениться, могли бы въ супружескомъ
состояніи располагать хозяйственнѣ своими деньгами.
По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ скоро примѣ-
тили мы великую перемену въ одѣяніи тамошнихъ жи-
телей, а особливо женскаго пола. Камчатку можно было
бы удобно снабжать всемъ съ изобиліемъ, если бы посы-
лали шуда ежегодно одинъ корабль изъ какого либо Евро-

пейскаго Россійскаго порта. Цѣны всѣхъ нужныхъ вещей 1805 годъ
понижились бы многими сотнями проценцовъ. По прибы-
тіи нашемъ вдругъ упала цѣна кизлярской водки съ 20 пи-
на 6 рублей за штофъ, сахара съ 7 ми на 1½ рубля за
фунтъ. Мѣста сѣверовосточной Сибири могли бы въ ша-
комъ случаѣ получать изъ Петропавловска нѣкоторыя
товары, а особливо иностранные, гораздо удобнѣе и де-
шевль, нежели какъ по производимся нынѣ доставленіемъ
оныхъ столь дальнимъ и труднымъ сухимъ путемъ. До-
казательствомъ сему можетъ служить то, что изъ при-
везенныхъ нами въ Камчатку товаровъ на щепъ Амери-
канской Компаніи отправлены многіе скоро въ Охотскъ
для продажи. Крайнѣ трудный и съ великими издержка-
ми сопряженный перевозъ нужныхъ вещей изъ областей
Европейской Россіи въ Охотскъ, а отсюда въ Камчатку,
былъ до сего единственною причиною, что несчастные
жители сей провинціи терпѣли и терпятъ крайнѣ не-
доспашокъ не только въ вещахъ, относящихся до удоб-
ности, но даже и въ необходимыхъ жизненныхъ потреб-
ностяхъ. Находясь въ такомъ бѣдномъ состояніи имѣютъ
они сильнѣйшую предъ людьми другихъ странъ наклон-
ность къ горячимъ напиткамъ; но она имъ и проспи-
тельнѣе. Купцы спараются пивать ее всячески и возвы-
шаютъ цѣну на горячіе напитки. Камчатской житель,
пріобрѣвшій съ трудомъ и опасностію деньги, чувствуетъ
ихъ излишество. Единственное средство освободиться
отъ сей тяжести, при крайнемъ во всемъ недостаткѣ
есть прібѣжище къ горячему вину. Онъ напивается пьянъ
со своими товарищами и плашитъ равнодушно за то 50

1805 годъ рублей и болѣе. Люди, не научившіеся чувствовать дру-
Октябрь. гихъ удовольствій наипаче тому подвергаются, а особли-
во въ трудныхъ обстоятельствахъ. Магистры *Резолюции*
и *Дисковери* оказали такую же преклонность, не имѣвъ
способа къ удовлетворенію оной. Капитанъ Кингъ объ-
являетъ о томъ слѣдующими словами (*): „Наши магистры
„зѣ привезли съ собою изъ Америки великое множество
„пушныхъ товаровъ и восхищались не мало высокою
„цѣною, продавъ оные купцамъ въ Камчаткѣ на серебре-
„ныя деньги; однако, не могли ни повеселиться въ шрак-
„тирахъ, ни купить табаку или чего либо другаго, ими
„желаннаго, чувствовали излишество серебряныхъ руб-
„лей столько, что часто бросали оные съ презрѣніемъ
„на палубѣ, какъ то я неоднократно самъ видѣлъ (*).

Хлѣбъ и соль суть бесспорно такія вещи, въ кото-
рой не нуждается и послѣдній нищій въ Европѣ. Жители
Камчатки и сего бѣднѣе. Они часто не имѣютъ ни хлѣба
ни соли. Увеличенное число шамъ войска требуетъ и
большаго количества хлѣба. Но какъ доставленіе муки
крайне трудно и дорого, то и выдается солдату полови-
на только пайка, ему назначеннаго; за другую половину
получаетъ онъ деньгами, но не по той цѣнѣ, каковая бы-
ваетъ въ Камчаткѣ. Мука не привозится сюда купцами
для продажи; потому что, кромѣ труднаго и дорогаго
перевозу, повреждается на пути столько, что причи-
няетъ уронъ, а не прибытокъ; однако цѣну оной пола-
тали при насъ за пудъ 10 рублей. Написки напрошивъ

(*) Смори прѣшье путешествіе Кука страницу 368 прѣшей
частіи.

того доставляютъ скорый оборотъ и надежную выгоду. 1805 годъ
Поелику солдаты не имѣютъ никогда возможности ѣсть Октябрь.
мяса; то и слѣдовало бы давать ему по крайней мѣрѣ
муки и крупы пайку полной, отъ котораго по недоста-
тку въ прочей пищѣ и по худобѣ муки (*) вѣрно ничего
оставаться не будетъ, того болѣе у семейнова имѣющаго
дѣшей болѣе женскаго полу (**). Въ рыбѣ не терпятъ
онъ правда никакого недостатка, которая во время лѣта
составляетъ здоровую и вкусную пищу, но зимою упо-
ребляется сушеная безъ всякаго приговора. Въ семь
видѣ называютъ ее въ Камчаткѣ *Юколою*. Она не очень
пищательна, но, будучи хорошо приготовлена, дѣлается
отмѣнно вкусною. Однакожъ всегдашнее употребленіе
Юколы безъ всякой приправы должно быть вредно здо-
ровью.

Недостатокъ въ соли превосходитъ даже и недоста-
токъ самой муки. Сдѣланный по прибытіи нашемъ кому
либо подарокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ фунтовъ

(*) Мука привозится въ Камчатку въ кожаныхъ мѣшкахъ,
въ коихъ на дальномъ пути отъ влажности сваливается
въ комья, отъ чего и не выходитъ оной при печеніи пол-
наго количества. Мы употребляли такую муку сами въ
Камчаткѣ, почему и узналъ я точно, что отъ каждаго
мѣшка, весомъ во 150 фунтовъ, терялось всегда отъ 15
до 20 фунтовъ, хотя комья были и разбиваемы. Японцы,
которые пекли для насъ изъ такой муки въ Нангасаки
хлѣбъ, поступали съ меншею бережливостію, нежели на-
ши пѣкари. Они возвращали намъ обратно отъ всякаго
мѣшка муки въ комьяхъ болѣе 30 фунтовъ.

(**) Дѣшамъ мужскаго полу выдается провіантъ, а для дѣшей
женскаго пола оный не положенъ.

1805 годъ соли, почтѣлся важнѣйшимъ. Сколь ни велика наклон-
Октябрь. ность Камчатскихъ жителей къ горячимъ напиткамъ
однако приносившіе намъ рыбу, ягоды и дичь, получивъ
за то не много соли, изъявляли большую благодарность,
нежели за вино горячее, котораго впрочемъ не давалъ я
имъ почти вовсе. Если бы не было недоставка въ соли
и если бы продавалась она не высокою цѣною, тогда не
имѣли бы нужды ѣсть одну сушеную рыбу; соленая здо-
ровѣе и сослуживала бы пріятную переменъ (*); сверхъ
того въ какой пищѣ не нужна сія необходимая приправа?

Солдаты получаютъ, на все, по одному фунту въ мѣсяцъ
а нѣсколько сами вывариваютъ, но Камчадаламъ не даютъ
нисколько. Близъ Петропавловска существовали прежде двѣ
соловарни, доставлявшія для всей Камчатки соли доволь-
ное количество; но онѣ многіе годы уже находятся въ за-
пущеніи. Можетъ быть, что доставленіе сухимъ путемъ
кошловъ и всего къ тому принадлежащаго, признано
слишкомъ затруднительнымъ, и такъ еще многіе годы
пройдутъ пока Камчатка будетъ снабжена солью. Въ
разсужденіи сего предмета сдѣлали мы также великое
для Камчатки благодѣяніе. Прежде упомянуто, что Япон-
ское правительство подарило намъ при отбытіи изъ
Нагасаки около 1000 пудъ соли. Все сіе количество,
выключая около 250 пудъ, удержанныхъ мною для нашего
продовольствія, оставлено въ Камчаткѣ, такъ что каждой

(*) Чтобы не ѣсть всегда сухой рыбы, то для переменъ ква-
сятъ оную на зиму, отъ чего она почти сгниваетъ; од-
накожь, не смотря на сіе и на весьма дурной запахъ, ѣ-
дятъ ее ради переменъ хотя и со вредомъ своего здоровья.

жишель снабженъ чрезъ то достаточно почти на три 1805 годъ
года. Сія соль поспѣла была раздѣлена между жителями Октября.
и при томъ приняты мѣры, чтобы купцы, какъ един-
ственные, тамошніе капиталисты, не могли покупать
болѣе соли, кромѣ нужной для собственнаго употребле-
нія; ибо въ противномъ случаѣ возвысились бы они цѣну
до того, чтобы могли получить барыша отъ 1000 до
2000 процентовъ (*). Ближайшіе къ Петропавловску жи-
тели получили слѣдовавшее имъ по раздѣленію количе-
ство соли немедленно; но опѣаленнѣйшіе должны были
дожидаться зимняго пущи для перевоза оной. При семъ
не могу я никакъ умолчать и не отдать справедливой
похвалы своимъ служителямъ, которые оказали величай-
шее безкорыстное принятіемъ истиннаго участія во жре-
біи своихъ собратьевъ, живущихъ въ Камчаткѣ. По полу-
ченіи нами соли въ Японіи, объявилъ я имъ, что Офице-
ры не хотятъ взять изъ оной своей доли; а потому
принадлежитъ имъ однимъ все количество; „вы знаете
„сказалъ я, что можете продать ее въ Камчаткѣ высокою
„цѣною и получить для себя значной прибытокъ; однако,
„не взирая на то, надѣюсь я твердо, что вы ропшаете не
„будете, если отдамъ я всю соль Камчатскому Губер-
„нашору, для раздѣленія оной между тамошними жителя-
„ми, которые претерпѣваютъ въ ней крайнюю нужду; ни
одинъ изъ нихъ не попрошиворѣчилъ; всѣ единогласно
отвѣчали: „мы на сіе охотно соглашаемся, бѣдные Камчат-

(*) Въ другихъ Россійскихъ областяхъ продается соль отъ каз-
ны не выше 1 копейки за фунтъ; но въ Камчаткѣ стоитъ
оной 1 фунтъ червѣко 100 и 150 копѣекъ.

1805 годъ „скіе жили долго корабля Надежды не забудутъ; они
Октябрь. „станутъ вѣрно напоминать объ насъ съ благодарностію
„а сего для насъ уже и довольно.“ Кромѣ таковаго знаш-
наго количества соли оставлено мною въ Камчаткѣ около
75 пудъ крупы сарачинской.

По недостатку въ хлѣбѣ и соли можно уже судить
какую нужду должны претерпѣвать Камчатскіе жи-
тели въ прочихъ жизненныхъ потребностяхъ. Только
въ одной водкѣ недостатокъ никогда не бываетъ, какъ
выше упомянуто; а въ сахарѣ и чаѣ рѣдко. Я намѣренъ
означить здѣсь цѣны товаровъ, привозимыхъ въ Камчат-
ку изъ Охотска, которыхъ однако и за великія деньги
получить иногда невозможно. Ведро весьма худой фрукто-
вой водки стоило до прибытія нашего 160, следовательно
штофъ 20 рублей (*). Сія цѣна не давно была утверждена,
прежде продавалось ведро горячаго вина свыше 30 рублей
какъ по показано въ донесеніи Губернатора Генерала
Кошелева къ Г о с у д а р ю И м п е р а т о р у (**). Фунтъ
сахару стоить обыкновенно отъ 4 до 5, но часто пла-
тили и по 7 рублей; фунтъ коровьяго масла 1½ рубля,
мыла и свѣчъ рѣдко ниже 2 хъ рублей; а табакъ до 5 ти руб-

(*) По представленію моему взято было для Камчатки и Кадья-
ка изъ Ревеля 1000 ведръ чистаго водочнаго спирта, кото-
рой смѣшанный пополамъ съ водою, былъ для питья до-
вольно крѣпокъ. Ведро онаго стоило въ Ревелѣ 4 рубля; но
въ Камчаткѣ продали по 48 рублей, и сія цѣна найдена
споль низкою, что все количество разкуплено въ короткое
время.

(**) Зри мѣсяцъ Май Санктпетербургскаго журнала 1804 года.

лей; прочія необходимыя въ хозяйствѣ потребности про- 1805 годъ
даются въ соразмѣрной дороговизнѣ (*); но при всемъ Октябрь.
томъ самонужнѣйшія потребности и съ деньгами рѣдко
достать можно. Ромъ, французская водка, виноградное вино,
кофе, пряности, уксусъ, горчица, деревянное масло, сарачин-
ское пшено, хорошая пшеничная мука, коровье масло и другія
симъ подобныя вещи, которыхъ и въ самобѣднѣйшемъ го-
родкѣ Россіи продаются, не привозятся никогда въ Кам-
чатку для продажи; сукна и другихъ матерій для платья,
выключая толстый холстъ, шелковые плашки и си-
нюю китайку, нѣтъ вовсе. Офицеры выписываютъ обык-
новенно для себя сукно и все прочее, принадлежащее къ
мундиру, изъ Иркутска, что обходится имъ весьма до-
рого.

Черной хлѣбъ и рыба безъ всякой приправы, безъ
уксусу, хрѣну, перцу и даже безъ соли составляютъ все,
что какъ Офицеръ, такъ и солдатъ спавятъ на столъ свой.
О перемѣнѣ въ пищу и помышлять не можно! Но къ чему
не привыкаетъ здоровой Россійской солдатъ. Когдажъ
онъ боленъ, то въ какомъ бѣдственномъ, безпомощномъ,
находится онъ тогда положеніи! Нѣтъ ни врачей, ни лѣ-
карствъ, ни здоровой пищи! Какъ можетъ онъ въ такомъ
состояніи даже и при малыхъ болѣзняхъ избавляться отъ
смерти! Намъ извѣстно уже изъ претѣяго путешествія
Кука, въ какихъ обстоятельствахъ нашелъ онъ гарнизонъ

(*) Въ 1786 году стоило даже въ Охотскѣ, гдѣ жизненные по-
требности гораздо дешевле, нежели въ Камчаткѣ, одинъ
пудъ коровьяго масла 30 рублей, пудъ крупы 7, пшеничной
муки 10 рублей. Зри путешествіе Гна Сарычева. Стран. 42.
первое изданіе.

1805 годъ Петропавловской и тамошнюю больницу! Капитанъ Кингъ Октябрь. говоритъ о томъ слѣдующее: „По прибытіи нашемъ въ Петропавловскъ нашли мы Россійскую больницу въ бѣдственнѣйшемъ состояніи. — Всѣ солдаты страдали болѣе или менѣе цынгою болѣзнію. Многіе одержимы были сею болѣзнію въ высочайшей степени, прочіе жители Петропавловска находились не въ лучшемъ положеніи, а наипаче пріятель нашъ сержантъ, на которомъ въ короткое время оказались опаснѣйшіе знаки сей болѣзни, что, вѣроятно, произошло отъ неумѣреннаго употребленія горячаго вина, отъ насъ имъ полученнаго. Капитанъ Клеркъ поручилъ всѣхъ ихъ попеченію нашего лѣкаря и приказалъ снабдить его кислотою капустою и солодомъ для варенія провиоцынгопнаго пива сколько возможно достаточнѣе. По возвращеніи нашемъ изъ Большерѣцка удивились мы не мало, примѣшивъ во всѣхъ великую перемену. Почти каждой оказался совершенно освободившимся отъ болѣзни, что приписывалъ нашъ лѣкаръ дѣйствию провиоцынгопнаго пива“ (*). Теперь не такъ худо. Мы нашли въ больницѣ только трехъ человѣкъ, изъ коихъ у одного помутилась жидкость въ глазѣ, другой имѣлъ на ногѣ рану, а третьяго болѣзнь была маловажная. Но большая часть жителей все подвергается цынгу во время продолжительной зимы. Изъ пяти человѣкъ, привезенныхъ мною для Компаніи, кои на пути нашемъ были со-

(*) Зри въ подлинникъ третьяго путешествія Кука, стран. 231, изданіе въ 4.

вершенно здоровы, нашелъ я, по возвращеніи своемъ 1805 годъ изъ Японіи, только одного здороваго; прочія же чеш- Октябрь. веро страдали цынгою въ высочайшей степени. Нынѣ присылаютъ въ Камчатку лѣкарствъ довольно количество, но оныя столь худы и находящійся путь лѣкаръ столь не искусенъ, что одна только крайность можетъ понудить прибѣгать къ онымъ. Жители Петропавловска долго не забудутъ Доктора Еспенберга, сдѣлавшаго имъ великую пользу во время прехкрашнаго нашего тамъ пребыванія. Онъ снабдилъ сверхъ сего Петропавловскаго подлѣкаря нѣкоторыми нужными лѣкарствами, но сей не умѣлъ ихъ беречь; а можетъ быть и употребленіе ихъ было ему худо извѣстно. Хотя при Камчатскомъ баталіонѣ и находится хорошій лѣкаръ, котораго привозилъ Г-нъ Губернаторъ въ Петропавловскъ съ собою; но онъ живетъ всегда въ Нижнекамчатскѣ; а пошому и можетъ быть полезенъ только для тамошняго мѣста. Въ прочихъ городахъ Камчатки опредѣлены подлѣкари. Петропавловской какъ по искусству, такъ и по поведенію своему человекъ весьма посредственной. Въ настоящемъ состояніи Камчатки не лзя и ожидать лучшаго. Какой искусной врачъ захочетъ промѣнять удобную жизнь на крайнѣ бѣдную? Чиновники и Офицеры, посылаемые въ Камчатку должны переѣзжать 15000 верстъ и во многихъ мѣстахъ съ чрезвычайною трудностію. Путь отъ Якутска до Охотска не только труденъ, но даже и опасенъ. Доставленіе самыхъ легкихъ товаровъ возвышаетъ цѣну на оныя многими сотнями проценцовъ. Итакъ каждый, желающій

1805 годъ взять съ собою какія либо нужныя вещи въ Камчатку, Октябрь. принужденъ плашъ за перевозъ столько, что оныя становящяся чрезмѣрно дороги. Бѣдный Офицеръ беретъ съ собою самое необходимое, и въ весьма маломъ количествѣ; почему, естли долженъ пребыть тамъ нѣскольکو лѣтъ, то и терпитъ во всемъ великую нужду. Всякой, посылаемый въ Камчатку, отправляется по неволѣ; имѣющій какія либо средства отъ сего избавиться употребляетъ къ тому все возможное; а потому и посылались по большей части въ Камчатку Офицеры обыкновенно худаго поведенія, но сіе нынѣ отмѣнено. Камчатка конечно не есть такое мѣсто, гдѣ Офицеръ худаго поведенія могъ бы исправиться. Онъ дѣлается тамъ еще хуже и преобращается въ угнѣтателя Камчатскихъ жителей. Для привлеченія въ Камчатку хорошихъ Офицеровъ, что необходимо нужно къ споспѣшествованію благонамѣреніямъ правительства, утвердилъ нынѣ Государь Императоръ по представленію Губернатора для каждаго посылаемаго Офицера слѣдующее: 1 е, Во все время тамошней бытности получать двойное жалованье. 2 е, За пяти лѣтнюю безпорочную службу предоставляется избирать полкъ по своей волѣ, но представя о томъ напередъ для утвержденія Государю Императору. Сіе благое поощреніе можетъ принести великую пользу. Худой Офицеръ, присланный въ Камчатку на неограниченное время, не имѣя никакой надежды выѣхать отсюда, ни мало не печется себя исправить. Дурные его поступки причиняютъ безпрестанные непріятности начальнику и слава всей Націи можетъ въ такихъ отдаленныхъ краяхъ спра-

дать отъ таковыхъ людей, несущихъ имя Россійскаго 1805 годъ Офицера. О здѣшнихъ Лѣкаряхъ сказать можно почти тоже. Октябрь. Одного Лѣкаря для всей Камчатки недоспапочно, и такъ не худо бы имѣть во всѣхъ мѣстахъ хорошихъ подлѣкарей, а двухъ или трехъ въ разныхъ мѣстахъ таковыхъ Лѣкарей, копорые со врачебнымъ искусствомъ своимъ соединяли бы познанія и въ другихъ наукахъ, ближайшихъ ко свѣденіямъ по ихъ должноти. Ревностной испытатель, не будучи глубокимъ ботаникомъ, минераломъ и химикомъ, занимаясь привлекающими его предметами, могъ бы сдѣлать открытія немаловажныя для наукъ и политическаго отношенія. Важнѣйшая обязанность врача долженствовала бы состоять въ томъ, чтобы развѣзжать по своимъ округамъ для подаванія вездѣ нужной помощи, а симъ самымъ было бы можно удобнѣе и скорѣе пріобрѣсть разные свѣденія, касающіяся до естественнаго состоянія сей страны. Безспорно, что сіи люди, долженствующие провести въ Камчаткѣ по крайней мѣрѣ 4 года, заслуживаютъ, что бы опредѣлить имъ доспапочное содержаніе; но естли они будутъ усердными исполнителями своихъ обязанностей, что въ такомъ случаѣ нѣсколько 1000 рублей не будутъ употреблены напрасно. Опредѣляемыхъ для Камчатки врачей надобно отправлять туда водою потому, что бы можно было имъ удобно взять съ собою всякое платье, мебель, книги, пособія, инструменты и другія не только нужныя, но и къ изобилію относящіяся вещи, копорыя необходимы для сохраненія въ тамошней странѣ здоровья, и всемъ симъ запасиися на все время своего пребыванія. При переѣздѣ сухимъ путемъ сдѣлать того не

1805 годъ возможно; моремъ же сверхъ сей удобности, плаваніе около Капъ-Горна или мыса Доброй Надежды доставитъ каждому изъ нихъ случай видѣть страны, достойныя по многому любопытства, а наипаче для испытателя природы.

Прежде упомянуто уже, что собрано чрезъ добровольное подаваніе нѣсколько тысячъ рублей къ учрежденію больницы въ *Малкаѣ*, мѣстечкѣ, отстоящемъ на 200 верстъ отъ Петропавловска, гдѣ находятся минеральные источники. Сіе благонамѣренное заведеніе безъ призрѣнія искуснаго врача и безъ нужныхъ пособій, коихъ совсѣмъ тамъ нѣтъ, не можетъ никакъ соотвѣтствовать своему назначенію.

Послѣ сего отспуленія возвращаюсь я опять къ повѣствованію о образѣ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. Выше сказано, что они претерпѣваютъ даже въ необходимыхъ потребностяхъ крайнюю нужду. Привыкшіи къ изобилію во всемъ въ Европѣ должны чувствовать по въ полной мѣрѣ и почипать жестокою свою участь, которой худосы усугубляется и другими многими недостатками. Великая бѣдность домашняго состоянія не менѣ очевидна. Во всемъ Петропавловскѣ находятся только два дома, отличающихся нѣсколько отъ прочихъ. Въ одномъ жилъ при насъ Маіоръ Крупской, Комендантъ крѣпости, а въ другомъ два артиллерійскихъ Офицера. Каждой изъ домовъ сихъ состоитъ изъ двухъ жилыхъ покоевъ, кухни, кладовой и прочее. Оба, а особливо домъ Комендантской, съ небольшою переменою и новою хорошою мебелью могли бы быть порядочными жилищами. Мебель госпинаго

покою составляли одна деревянная скамья, столъ и два 1805 годъ
или при разломанныхъ стула. Нѣтъ ни каменной посуды, Октябрь.
ни спакановъ, ни бушелоковъ, ни другихъ подобныхъ тому столовыхъ приборовъ. Двѣ или три пары чайныхъ чашекъ, одинъ спаканъ, нѣсколько изломанныхъ ножей и вилокъ, и малое число ложекъ, составляли все имущество сихъ добрыхъ людей, которые были женаты. Болѣе всего было для меня жалко смотрѣть на ихъ окна, копорыя не только не двойныя, что по тамошнему климату необходимо нужно для здоровья и удобства, но и очень худы. Стекла малыя, изъ разныхъ разбитыхъ кусковъ составленныя, худо защищаютъ отъ снѣга и холода. Я не могъ смотрѣть на малыхъ дѣтей безъ сердечнаго сожалѣнія. Мало странъ въ цѣломъ свѣтѣ, въ коихъ бы находились дѣти въ такомъ крайнѣ суровомъ положеніи. Если родили и столько достаточны, что могутъ имѣть корову, каковыхъ однако очень мало; то и тогда дѣтская пища состоитъ въ одномъ только молокѣ. Юкола и худой черной хлѣбъ составляютъ для ребенка 12 или 18 мѣсяцовъ грубую пищу, которая при малѣйшемъ болѣзненномъ припадкѣ угрожаетъ ему смертію.

Дома прочихъ жителей построены вообще худо и всѣ такъ низки, что зимою совсѣмъ покрываются снѣгомъ; предъ дверьми только прорываютъ дорогу и одни окна очищаютъ для свѣта. Снѣжная плита должна правда защищать отъ холода; но она, претятствуя свободному проходу воздуха во кругъ дома, причиняетъ весьма нездоровую атмосферу въ покояхъ. Сей вредной воздухъ и

1805 годъ нездоровая пища суть главнѣйшею виною блѣдности лицъ Октябрь. всѣхъ жителей не исключая и женщинъ въ цвѣтущей молодости. Построеніе дома въ Петропавловскѣ обходится весьма дорого. Вблизи нѣтъ вовсе строеваго лѣсу; одной доставлять надобно изъ внутренности Камчатки верстъ за 60 или 70. Въ бытность нашу посланы были за лѣсомъ для казенныхъ строеній около 40 солдатъ съ однимъ Офицеромъ. Многія недѣли находились они въ отсутствіи, чтобы срубленной лѣсъ приплавить по быстрымъ рѣкамъ съ великою опасностію. Весь Петропавловской гарнизонъ занимается уже два года построеніемъ казармы для 10 или 12 человѣкъ; но все еще оное неокончано (*). Вѣроятно, что со временемъ оставятъ деревянныя строенія и прибѣгнутъ къ кирпичамъ, какъ лучшему матеріалу. Если бы въ близости Петропавловска находилось изобиліе въ строевомъ лѣсѣ; тогда ненужно было бы хотѣть строенія каменнаго. Но нынѣ кромѣ медленнаго, труднаго и опаснаго изъ дальнихъ мѣстъ доставленія, не сохраняютъ и не высушиваютъ бревенъ совершенно; а поному построенный съ великими издержками домъ скоро вѣшается и обваливается. Прикащикъ Американской компаніи въ Петропавловскѣ для принятія опшнѣ и сохраненія поваровъ построилъ предварительно небольшую кладовую, состоящую изъ нѣсколькихъ отдѣленій, длиною въ 7 сажень, и сіе строеніе стоило болѣе 10000 рублей. Въ самомъ Петербургѣ не стало бы оное никакъ выше нѣсколькихъ сотъ. Инакъ я полагаю, что

(*) Новая церковь строится уже нѣсколько лѣтъ, и по послѣднимъ извѣстіямъ еще неокончена.

строить дома изъ кирпичей было бы удобнѣе и выгоднѣе. 1805 годъ У залива Тарейна находится въ изобиліи лучшая глина, Октябрь. которая употребляется нынѣ на дѣланіе печей въ Петропавловскѣ. Бѣдные жители сего города не имѣютъ никакихъ другихъ судовъ, кромѣ байдаръ, неспособныхъ къ перевозу тяжестей. Оныя и при мало крѣпкомъ вѣтрѣ не могутъ даже держаться и въ заливѣ; а поному перевозъ и малаго количества для печей глины сопряженъ съ безмѣрными трудностями и великою потерей времени. Хорошее съ палубою судно въ 15 или 20 тоннъ, управляемое 3мя или 4 человѣками, могло бы доставлять болѣе грузъ въ два дня, нежели 3 байдары и 30 солдатъ, какъ то теперь бываетъ, въ три мѣсяца; при чемъ не рѣдко оныя и разбиваются. Устройство кирпичнаго завода у залива Тарейна, гдѣ дровяной лѣсъ находится въ изобиліи, было бы гораздо выгоднѣе; нынѣ же привозятъ опшуда глину въ Петропавловскъ, и для обжиганія сдѣланныхъ кирпичей доставляютъ дрова съ горъ съ великою трудностію. Нужный лѣсъ къ употребленію при строеніи каменныхъ домовъ можно было бы удобно привозить изъ Америки, гдѣ, какъ извѣстно, великое обиліе прекраснѣйшихъ деревьевъ, на судахъ компанейскихъ, которыя, возвращаясь съ пушнымъ товаромъ, занимающимъ малое пространство, нагружаются однимъ баластомъ. Если же не захотѣла бы Компанія на то согласиться; то можно бы завести суда собственныя и посылать оныя за лѣсомъ въ Америку. Въ маломъ разстояніи опш Нижнекамчатска довольно также строеваго лѣсу; а близъ Верхняго лучшаго лиственничнаго лѣса въ изобиліи. Предлагаемое мною мнѣніе о строеніи домовъ изъ

1805 годъ кирпичей не есть мысль одному мнѣ принадлежащая. Мно-
Октябрь. гіе другіе, съ которыми говорилъ я тамъ о семъ пред-
метѣ, были того же мнѣнія. Неосновательно было бы
утверждать, что каменные дома могутъ быть опасны по
причинѣ землетрясенія. Въ близости Петропавловска
хотя бывають землетрясенія, но не случалось никогда
столь сильнаго, чтобы можно было опасаться разруше-
нія каменнаго дома. Сверхъ сего дома не нужны огром-
ные о многихъ жилищахъ, но посредственные и объ одномъ
жилищѣ. Надобно только спроектировать оныя такъ высоко, что
бы не покрывались во время зимы снѣгомъ. Таковой проч-
но построенной домъ съ хорошимъ пополокомъ, поломъ,
дверьми и двойными окнами былъ бы не только удобнымъ
жилищемъ, но и служилъ бы отличнымъ средствомъ къ
сохраненію здоровья. Хотя солдаты и переносятъ
всѣ трудности; однако удобное и здоровое жилище,
достатокъ въ хорошей пищѣ и многое другое, что
въ прочихъ мѣстахъ почести можно излишнимъ, состав-
ляютъ и для него въ Камчаткѣ необходимыя потребно-
сти. Предназначенный жребіемъ препроводить всю жизнь
свою или многіе годы въ сей дальней странѣ, въ суровомъ
климатѣ, гдѣ царствуетъ бѣдность, имѣетъ право на нѣ-
которое за то вознагражденіе. Да и самое человѣчество
пребуетъ принятія всѣхъ мѣръ къ сохраненію здоровья,
слѣдовательно и къ избавленію отъ преждевременной смер-
ти людей, служащихъ обществу. Безъ сего кто можетъ
рѣшиться добровольно служить въ Камчаткѣ?

Сколь ни бѣдно настоящее содержаніе живущихъ въ
Камчаткѣ; однако при нѣкоторомъ вспоможеніи могли бы

они имѣть пищу очень хорошую. Камчатка изобилуетъ 1805 годъ
даже такими жизненными потребностями, каковыхъ и въ Октябрь.
другихъ мѣстахъ находить не безтрудно. Однихъ средствъ
не достаешь только къ снабженію себя оными. Камчат-
ская говядина отменно хороша. Капитанъ Кингъ упоми-
наетъ о семъ тоже. Мясо и молодыхъ уже быковъ,
полученныхъ нами чрезъ Г-на Губернатора при отходѣ
нашемъ въ Японію, а послѣ и въ Кішай, было такъ нѣж-
но и бѣло, что въ другихъ мѣстахъ и отъ молодыхъ бы-
ковъ таково не бываетъ. Но сему удивляться не должно.
Даже и около Петропавловска на лугахъ растетъ весьма
сочная трава; далѣе же во внутренность земли конечно
и еще лучше. Во всей Камчаткѣ считаютъ рогатаго ско-
та около 600. Надобно стараться о разплощеніи. онаго
сколько возможно болѣе, чтобы наконецъ быть въ состо-
яніи давать и солдатамъ хотя по одному фунту въ недѣлю
свѣжей говядины, выключая 4 лѣтніе мѣсяца. Сіе могло бы
имѣть цѣлительнѣйшее дѣйствіе на ихъ здоровье и слу-
жить сильнымъ противодѣйствіемъ цынгошной болѣзни,
которую они во время зимы почти всѣ спрадаютъ
болѣе или менѣе. Сверхъ сего, если бы всѣ жители
запасались на зиму картофелемъ, рѣпою, рѣдкою и капу-
стою (*), которая, ежели употреблять ее кислую, есть
не только извѣстное противуцынгозное средство, но и
обычная Россійская пища. Если бы ограничить при-
томъ нѣсколько неумѣренное употребленіе горячаго вина
и доставить людямъ здоровыя жилища; тогда вѣрно цын-

(*) Капуста родится въ Верхнекамчатскѣ столько же хорошо,
какъ и въ другихъ Россійскихъ областяхъ.

1805 годъ гошная болѣзнь совсѣмъ бы испребилась. Прежде призна-
Октябрь. вали невозможнымъ сопротивляться цынгѣ въ продолжи-
тельныхъ морскихъ плаваніяхъ. Писавшій путешествіе
Лорда Ансона доказываетъ, что прошивъ цынги ничто
помочь не можетъ, утверждая, что причина оной содер-
жится въ самомъ морскомъ воздухѣ (*). Нынѣ же кажет-
ся сія ужасная болѣзнь сдѣлалась почти не дѣйствитель-
ною, или по крайней мѣрѣ не опасною; ибо умѣютъ
предохранять себя отъ оной даже и въ продолжитель-
ныхъ морскихъ путешествіяхъ.

Въ Петропавловскѣ было при насъ только 10 коровъ,
можетъ быть и шелятъ столько же; а потому коровьяго
масла нѣтъ вовсе, да и молока очень мало. Не трудно
было бы держать коровъ нѣсколько сотенъ; потому что
какъ около Петропавловска, такъ и по берегамъ рѣки
Лвачи растетъ прекраснѣйшая трава. Нужны только
люди для приговора сѣна къ достаточному прокорм-
ленію скота во время продолжительной зимы. Солдаты,
составляющіе большую часть жителей, озабочены лѣтомъ
и безъ того слишкомъ много другими работами. Сви-
ней, овецъ и козъ развѣсивъ, кажется, тамъ удобно;
первые были уже разведены съ пользою; овцы требуютъ
правда хорошаго сѣна, а мѣлкой травы около Петропа-
вовска мы не находили; однако едва ли сомнѣваться мож-
но, чтобы не росла трава сего рода въ другихъ мѣстахъ.
Дворовыхъ птицъ до насъ ни какихъ не держали. Бѣгаю-
щіе лѣтомъ вездѣ по волѣ собаки, должныствующіе тогда

(*) Ансоново путешествіе, 15-е изданіе 1776 года въ Лон-
донѣ, страниц. 294.

сами для себя искать пищи, были бы для нихъ крайнѣ 1805 годъ
Октябрь. опасны. Собаки лѣтомъ не употребляютъ; а потому
слѣдовало бы содержать ихъ въ отдаленіи шакъ, чтобы
не могли къ жилью приближаться (*). Они загрызаютъ
иногда молодыхъ шелятъ, даже и большую скотину, и
причиняютъ чрезъ то великой вредъ. Петропавловскіе
жители, претерпѣвая сами недостатокъ въ хлѣбѣ, не
въ силахъ держать птицъ дворовыхъ. Они лишаются
чрезъ сіе питательной и здоровой пищи. Мы привезли
однако съ собою изъ Японіи куръ нѣсколько и раздѣлили
между достаточнѣйшими съ тѣмъ уговоромъ, чтобы они
сколько возможно спарались о сбереженіи и разведеніи
оныхъ.

Въ бытность нашу въ Петропавловскѣ получили мы
сколько оленины, аргалины, дикихъ гусей и утокъ, что
могли довольствоваться тѣмъ ежедневно. Явное доказа-
тельство, что можно имѣть многообразную пищу. Ска-
зываютъ, что зимою бываетъ много и зайцовъ. Оленина
вкусна опмѣнно и нимало не уступаетъ говядинѣ. Въ на-
чалѣ имѣлъ я отъ оленины великое отвращеніе, которое
преодолѣлъ однако скоро, и она казалась мнѣ наконецъ
вкуснѣе даже говядины; къ шюленьему же мясу не могъ
привыкнуть. Последнее въ Камчаткѣ не презирается.
Оно не составляетъ вкусной пищи; но для здоровья не
вредно, подобно медвѣжьему мясу. Медвѣдей великое мно-
жество и теперь около Петропавловска (**). Аргалина или

(*) Въ Ижигѣ собаки употребляютъ и лѣтомъ, они тянутъ
бичевою лодку по рѣкѣ Ижигѣ въ верхъ противъ теченія.

(**) Въ шрѣшемъ путешествіи Кука помѣщены Капишаномъ

1805 годъ мясо дикихъ овецъ превосходитъ вкусомъ всякую дичину, Октябрь. известную въ Европѣ. Дикіе гуси и утки вкусны очень и находясь во множествѣ. Въ мѣсяцахъ Іюль и Августъ можно поймать утокъ въ одинъ часъ около снѣжины. Въ сіе время онѣ линяють и летать не могутъ, но только припорхиваютъ. Ихъ пришибаютъ тогда длиннымъ шестомъ, оканчивающимся рагульками. Если бы Камчадалы, живущіе около Петропавловска, получали свинецъ и порохъ; то конечно могли бы, при малой наградѣ за труды ихъ, снабжать Петропавловскихъ жителей достаточной разною упомянутою дичью. О рыбѣ и говорить нечего. Оной здѣсь чрезвычайное изобиліе. Отъ Маія до Октября не проходитъ почти ни одного мѣсяца, чтобы не являлась рыба какаго либо новаго рода. Форель и сельди вкусны особенно. Морскихъ раковъ также весьма много. Лѣтомъ растетъ разная дикая зелень. Живущіе въ Петропавловскѣ не знаютъ употребленія многихъ растеній; но сіе происходитъ или отъ предразсудка, или отъ не-

Кингомъ многіе анекдоты, касающіеся смѣливости медвѣдей въ Камчаткѣ. Ихъ способъ ловленія рыбы, составляющей главную какъ медвѣдей, такъ и собакъ пищу, показываетъ не меньшее остроуміе, какъ и ловленіе дикихъ овецъ. Они особенно ласковы до рыбы, называемой въ Камчаткѣ Хахаль, родъ большихъ сибирскихъ Бѣлозерскихъ. Какъ скоро медвѣдь примѣтитъ, что рыба сія поднимается по рѣкѣ вверхъ во множествѣ; тогда сплывшись онъ въ рѣку не далеко отъ берега и сжимаетъ свои ноги, оставляя малое только отверстіе для проходу рыбы, плавающей всегда въ прямомъ направленіи. Когда рыба сія, приблизившись къ ногамъ медвѣдя во множествѣ, спарается проплыть; тогда сдавливая онъ ее крѣпко и выпрыгиваетъ изъ рѣки на берегъ, гдѣ и съѣдаетъ свою добычу.

введенія. Кромѣ дикаго чесноку (черемши), которой ѣдятъ 1805 годъ всѣ вообще), и сараны, находясь дикой горохъ, селлеры, Октябрь. ангелика и поршулакъ. Последней приказывалъ я собирать какъ для служителей, такъ и для нашего стола; мы употребляли его въ похлебки и вмѣсто салата. Офицерамъ Петропавловскаго гарнизона показался онъ особенно вкуснымъ, хотя они прежде и не знали, что его ѣсть можно. Въ исходѣ лѣта бываетъ великое изобиліе въ малинѣ, земляникѣ, голубикѣ и другихъ родовъ ягодъ, изъ коихъ называемыя тамъ *жилолостью* очень вкусны; приготовленное изъ оныхъ варенье не испортился ни мало чрезъ всю зиму. Если впрочемъ и справедливо, что кочанная капуста, горохъ и бобы растутъ худо; то сіе замѣняемо быть можетъ сѣрою некачанною капустою, лакшукъ-салатомъ, пепрушкою и другимъ огороднымъ овощемъ, которой конечно можетъ расти хорошо. Картофель и рѣпа родятся здѣсь столько же хорошо, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ 1782 году посажено было въ Большерецкѣ, гдѣ климатъ не лучше Петропавловскаго, 50, а родилось 1600 картофелей. Одни жители только не могутъ расти въ южной части Камчатки, чему причиною частые туманы и дожди мѣлкіе; но это еще не доказываетъ, чтобы не можно было тамъ жить со всякою удобностію. На островѣ Еленѣ не родится также никакого хлѣба, а все нужное количество онаго привозится туда изъ Англіи, и сіи Островитяне живутъ въ великомъ изобиліи. На случай прерыва сообщенія водою не трудно завести въ Камчаткѣ магазины и запасись хлѣбомъ столько, чтобы не имѣть въ необходимой сей жизненной потреб-

1805 годъ носпи никогда недоспашка.

Октябрь.

Жители Камчатки ѣдятъ рѣдко аргаловъ, оленей, зайцевъ, гусей и утокъ; единственною сему виною недоспашокъ въ порохъ. Перевозъ онаго изъ областей Европейской Россіи не только сопряженъ съ великими трудностями и урономъ (*), но и опасенъ. Его привозятъ въ Охотскъ не въ бочкахъ, а во флягахъ. Иногда случается, что при перевозѣ пороха сжигаются цѣлыя деревни, что при малѣйшемъ невниманіи и неосторожности скоро послѣдовать можетъ. Почему и привозился онъ частными людьми рѣдко для продажи, которая теперь ради злоупотребленій запрещена вовсе. Итакъ Камчадалы не могутъ нынѣ употреблять въ пользу своихъ виншвокъ, отъ коихъ зависить безопасность ихъ отъ медвѣдей, нападающихъ на нихъ такъ часто, что они почти не смѣютъ безъ заряженнаго ружья удаляться отъ юртъ своихъ. Въ шаковыхъ обшоятельствахъ спараются они доставать порохъ тайно, покупая весьма дорогою цѣною; не рѣдко платятъ за одинъ фунтъ пороху 5 и 6, а свинцу 2 и 3 рубля. По сей причинѣ Камчадалъ, имѣющій порохъ, которой стоить ему такъ дорого, хранитъ его для своей собственной безопасности, или спрѣляетъ только шакого звѣря, когото кожа могла бы вознаградить ему за труды и порохъ; не лзя думать, чтобы употребилъ онъ его когда либо для доставленія себѣ куска лакомаго. Мы спрѣляли въ заливѣ разныхъ пшницъ, кои съ нѣкоторымъ приготовленіемъ составляли хорошее блюдо.

(*) Не рѣдко случается, что шовары цѣлаго каравана бываютъ всѣ перемочены.

Петропавловскіе жители, не имѣющіе ничего къ пригото- 1805 годъ
швленію шаковыхъ пшницъ для своей пищи, не почи- Октябрь.
ютъ ихъ стоящими даже и заряда. Мы дали имъ пороху и дроби, а они доставляли намъ за то столько пшницъ сихъ, сколько для употребленія нашего нужно было. Не давно прислано было малое количество пороху съ шѣмъ, чтобы продать оный Камчадаламъ съ обѣщаніемъ, что въ слѣдующей годъ доставлено будетъ больше; но сего еще не послѣдовало: а пошому какъ Камчадалы, такъ и живущіе тамъ Россіяне не имѣютъ ни мало пороху. Поелику надобность онаго во многихъ случаяхъ необходима; перевозъ же сухимъ путемъ затруднителенъ, ненадеженъ и весьма опасенъ: то и надлежало бы посылать порохъ въ Камчатку моремъ изъ Кронштапта вмѣстѣ съ другими нужнѣйшими потребностями.

До сего говорилъ я только о произведеніяхъ мѣстъ, лежащихъ около Петропавловска. Внутреннія страны Камчатки обилуютъ оными несравненно болѣе. Въ Верхнекамчатскѣ и по берегамъ рѣки Камчатки, гдѣ сѣютъ рожь, ямень и овесъ съ успѣхомъ, родится всякая огородная овощъ. Мы получили опшуда, кромѣ картофеля и рѣпы, довольно также огурцовъ, лакшукъ-салашу и весьма хорошей капусты. Давно уже сдѣлано начертаніе о разведеніи тамъ житъ Сибирскихъ, копорыя растутъ и созрѣваютъ скоро; слѣдовательно свойственны странѣ, гдѣ бываетъ короткое лѣто (*).

(*) Какъ то *Triticum Polonicum*, Татарская пшеница; *Polygon Tataricum*, Сибирская гречица; *Urtica Canadina*, Сибирская канаплянная крапива.

Часть II.

1805 годъ сіе предначертаніе было исполнено; ибо оно должно ко-
Октябрь. нечно сопровождаться щастливою удачею. Пошва земли
столько хороша, что и безъ удобренія приносишь ржи
въ восемь, а ячменю въ двѣнадцать разъ болѣе прошивъ
посѣва. Не одно малолюдство причиною нерадѣнія о зем-
лѣпашествѣ. Несравненно большая выгода, получаемая
опѣ промышленности пушнаго товара, много препят-
ствуетъ упражненію въ ономъ. Земледѣльцы, переселен-
ные съ береговъ Лены въ Камчатку, сѣютъ хлѣбъ для
собственнаго только пропитанія. Прочее время употре-
бляютъ на соболью ловлю, приносящую имъ большую и
надежнѣйшую выгоду. Надобно бы поощрять Камчатскихъ
жителей къ земледѣлію значными награжденіями и поку-
пать у нихъ излишней хлѣбъ, не взирая на высокую цѣ-
ну; однимъ словомъ должно принять такія мѣры, чтобы
люди сіи могли имѣть болѣе прибыли опѣ земледѣлія, не-
жели опѣ другой какой либо промышленности; ибо не
льзя никакъ претоваться, чтобы имѣющіе случай къ при-
обрѣтенію большаго упражнялись въ такомъ дѣлѣ, кото-
рое приносишь менѣе.

Малое число оставшихся опѣ повѣтрія въ Камчаткѣ
Россіянъ и природныхъ сей страны жителей не общаетъ
скорого народоразмноженія болѣе потому, что женскаго
полу въ сравненіи съ мужескимъ очень мало. Число жи-
телей въ Петропавловскѣ простирается до 180; но жен-
скаго полу не болѣе 25. Частію случается, что казенныя
транспорты и суда Американской компаніи зимуютъ въ
Петропавловскомъ портѣ; въ такомъ случаѣ возрастаетъ
число людей до 300, число же женщинъ осматывается все

одно и тоже. Опѣ шакаго неравенства происходитъ 1805 годъ
развратъ въ нравственности и безплодіе супружества. Октябрь.
Мнѣ помнится, что я во всемъ Петропавловскѣ не ви-
далъ болѣе 6 или 7 ми робенковъ, которые были частію
дѣти Офицеровъ и частію жителей, отличающихся при-
мѣрнымъ поведеніемъ; прочія супружества безплодны во-
все. О истребленіи зла сего стараться надобно всевоз-
можно. Ижига есть единственное въ Камчаткѣ мѣсто,
гдѣ число женскаго полу превосходитъ число мужскаго.
Причиною сему полагаютъ, что большая часть семействъ
соединена между собою столь близкимъ родствомъ, что
въ бракъ они вступать не могутъ. Начальники въ Кам-
чаткѣ часто посылаютъ труда своихъ солдатъ и ста-
раются склонить ихъ къ супружеству, что вообще
сопровождается хорошою удачею. Ижигинскія женщины
славятся трудолюбіемъ и склонностію къ порядочной
жизни; а сіи добродѣтели составляютъ самое лучшее
приданное для Камчатскаго солдата. Мы были очевидцами
благосостоянія имѣющихъ таковыхъ женъ и бѣдности
другихъ. Правительствовало употребляя неважныя издержки,
могло бы произвести великую пользу, если бы поста-
новило награждать солдатъ и козаковъ, вступающихъ
въ супружество не деньгами, но необходимыми потребно-
стями, на примѣръ: надобно бы привести женившася въ
состояніе, чтобы онъ имѣлъ: 1 е, особенный покой, въ
коемъ бы жилъ одинъ со своимъ семействомъ, а не такъ
какъ теперь со многими женами вмѣстѣ. Сожитіе нѣ-
сколькихъ семействъ въ одномъ покоѣ не только способ-
ствуетъ къ развращенію нравовъ; но и препятствуетъ

1805 годъ къ сохраненію всегдашняго порядка въ хозяйствѣ; сверхъ Октябрь. того подаешь часто поводъ къ раздору и несогласію, а наконецъ имѣешь вредное дѣйствіе на самое здоровье по причинѣ нечистаго и заразительнаго въ покоѣ воздуха. 2 е, Небольшой огородъ, въ кошоромъ могъ бы онъ сѣять и садить для себя разныя огородныя овощи. 3 е, Всѣ нужнѣйшія въ хозяйствѣ вещи и орудія, кои по недостатку шамъ желѣза крайнѣ дороги. 4 е, Дойную корову, дабы они могли имѣть для себя и для дѣшей своихъ молоко, и временемъ пользоваться свѣжею говядиною, ешь-ли они не найдутъ выгоды разводить рогатой скотъ. Часто одна только великая бѣдность и невозможность имѣть собственное жилище удерживаютъ людей сихъ отъ женитьбы. Опличающихся отъ прочихъ хорошимъ поведеніемъ надобно награждать преимущественно. Сіе можешь служишь единственнымъ средствомъ къ испребленію нынѣшней привычки къ развратной жизни обоихъ половъ. Спирогость исправляетъ ихъ мало, или на короткое время, а иногда доводитъ и до опчаянія.

При настоящемъ, бѣдномъ, и такъ сказать младенческомъ состояніи Камчатки, можешь быть, почтено будетъ излишнимъ желаніе мое объ отвращеніи неудобнаго и часто опаснаго образа ѣзды лѣшомъ въ сей странѣ; однако предметъ сей столь не маловаженъ, что нельзя прейти онаго молчаніемъ.

Весь путь отъ Нижне до Верхнекамчатска совершается водою по рѣкѣ Камчаткѣ на малыхъ лодкахъ, выдолбленныхъ изъ цѣлаго дерева наподобіе большого

корыта и называемыхъ *батами*. Сіи *баты* или отъ 1805 года сильной быспрошы рѣки, наипаче въ началѣ лѣта, или Октябрь. отъ ударенія ночью о при деревъ часто опрокидываются. Не проходитъ ни одного года, чтобы не по-нуло нѣсколько человѣкъ. Надлежало бы построишь суда удобныя для ѣзды по крайней мѣрѣ по сей величайшей изъ всѣхъ шамъ Камчатскихъ рѣкъ и по Авачѣ. Сохраненіе людей во всякомъ мѣстѣ ешь предметъ, достойный всевозможнаго вниманія, но въ Камчаткѣ особенно важенъ. О весьма бѣдномъ состояніи Петропавловска въ разсужденіи его порта, мною уже упомянуто. Для приведенія онаго въ нѣкоторое устройство нужно имѣть шамъ на первой случай два малыхъ судна съ палубами и нѣсколько гребныхъ судовъ, построенныхъ по Европейскому образу. Оныя необходимы для выгрузки приходящихъ кораблей, для перевозу лѣса, угольевъ, сѣна, соли, когда заведены будутъ соловарни, сверхъ того и для разныхъ плаваній какъ по заливу Авачи, такъ и внѣ онаго, куда посылаются шеперь за нѣсколько даже миль байдары. Въ такомъ случаѣ должно опредѣлить шамъ одного хорошаго флотскаго Офицера и отъ 25 до 30 маппрозовъ съ нѣсколькими плотниками, кузнецами, слѣсарями, парусниками, конопачниками и другими нужными мастеровыми, для всегдашняго пребыванія, однимъ словомъ надобно бы завести въ Петропавловскомъ портѣ небольшое Адмиралтейство, которое необходимо нужно для настоящей, а болѣе для будущей пользы. Корабль Капитана Биллингса, *Слава Россіи*, на построеніе коего употреблено болѣе трудовъ и издержекъ, нежели каковыхъ стоилъ какой либо корабль въ

1805 годъ цѣломъ свѣтъ, не находился бы въ нынѣшнемъ состояніи, Октябрь. есшли бы имѣлъ объ немъ попеченіе хотя одинъ знающій человекъ. Я не почишаю также излишнимъ содержать въ портъ и одно военное судно объ 18 пи или 20 пушекъ. Оно можетъ смѣняемо быть каждые при года другимъ изъ Кронштапта и состоятъ подъ полнымъ распоряженіемъ Губернатора для употребленія въ пользу спраны сей.

Теперь осталось Камчадаловъ весьма мало: можетъ быть черезъ нѣсколько лѣтъ и сей остатокъ совсѣмъ истребится; однако, не взирая на то, не могу я умолчать о сихъ честныхъ людяхъ, которые въ добротѣ сердца, въ вѣрности, гостепріимствѣ, поспоянствѣ, повиновеніи и преданности къ начальникамъ не уступаютъ многимъ самымъ просвѣщеннымъ народамъ. Совершенное истребленіе Камчадаловъ будетъ великою поперею для сей спраны. Они полезны во многихъ случаяхъ, а часпо даже и необходимы. Камчадалы не живутъ въ городахъ, построенныхъ Россіянами, но разсѣянно во внутренности Камчатки малыми селеніями, называемыми Острогами различной величины. Послѣ повальной болѣзни, похитившей въ 1800 и 1801 годахъ болѣе 5000 Камчадаловъ, осталось въ Острогахъ только по 15 или 20 человекъ, а во многихъ гораздо меньше. Каждой Острогъ состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Тайона, избираемого ими изъ всего своего общества; его можно сравнить съ выборнымъ или старостою въ Россійскихъ деревняхъ. Онъ имѣетъ подъ начальствомъ своимъ другаго должностнаго человека, копорой называется *эсауломъ*. Тайонъ

отдаетъ только приказанія, а эсаулъ оныя исполняетъ. 1805 годъ Октябрь. Въ случаѣ отсутствія перваго выбираетъ онъ вмѣсто себя доспойнаго, а эсаулъ оспаеся по своей должности. Власть Тайона немаловажна; онъ можетъ даже наказывать тѣлесно; однако не болѣе какъ 20-ю ударами. Въ Тайоны избираютъ обыкновенно прилежнѣйшаго Камчадала, опличающагося своимъ хорошимъ поведеніемъ, а больше стараются выбирать изъ спаринныхъ Тайонскихъ фамилій, которые были Тайонами до покоренія Россіянами Камчатки. Кромѣ управленія всего Острога, обязанъ онъ также выбирать и принимать самыхъ лучшихъ соболей изъ приносимыхъ каждымъ Камчадаломъ, какъ подать ежегодную, и привозить ихъ занечашанные въ городъ, гдѣ въ присутствіи самаго Губернатора и другихъ должностныхъ лицъ оцѣниваются оныя присяжнымъ оцѣнщикомъ. Изъ суммы оцѣненныхъ соболей вычитается подать, кошарая опъ Острога въ казну слѣдуетъ, а остатокъ выдается Тайону деньгами, копорыя онъ раздѣляетъ соразмѣрно между жителями своего Острога. Ежегодная подать каждаго Камчадала, соспавляетъ около 3 рублей. Она должна приноситься не наличными деньгами, но соболями вышеупомянутымъ образомъ. Всякой удобно представишь себѣ можетъ, что отборные, лучшіе соболи Камчадаловъ цѣнятся невысоко. Лучшій соболю спойтъ въ Камчаткѣ опъ 10 до 20 рѣблей; однако отборные принимаются опъ Камчадаловъ не выше 3 рублей съ полтиною. Не давно удвоили, а смотря по добротѣ даже упроиваютъ сію цѣну. Вѣроятно, что Камчадаламъ скоро предоставлено будетъ плашить подать свою деньгами наравнѣ съ про-

1805 года чими подданными Россійскаго Государства, а не будущъ
Октябрь. болѣе принуждають ихъ отдавать въ казну пріобрѣшенное
съ издержками, трудомъ и опасностію, за маловажную
цѣну. Камчадалъ плашитъ за фунтъ пороху 5 и 6, а за
фунтъ свинцу 2 и 3 рубля, сверхъ того будучи упошре-
бляемъ для своихъ услугъ каждымъ проѣзжающимъ сво-
евольно, теряетъ много дорогаго для него времени, а по-
тому опмѣненіе ясака было бы не несправедливымъ. Къ
тому же ихъ шакъ мало, что казна отъ сего не пошер-
питъ большаго убытка. Недавно правительство освободило
ихъ отъ другой весьма тягостной подати. Извѣст-
но, что во всей Россіи платится подать по числу душъ
мужескаго пола по послѣдней ревизіи, возобновляемой
каждые двадцать лѣтъ. Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ число
народа ежегодно увеличивается, сіе распоряженіе, избав-
ляя ежегодной переписи народа приносятъ еще и дру-
гую существенную пользу. Великое семейство, въ про-
долженіи 20 лѣтъ платитъ одну подать хотя бы число
душъ мужескаго пола увеличилось въ немъ и вдвое. На-
противъ того въ Камчаткѣ, гдѣ со времени овладѣнія
оною Россіянами число народа безпрестанно уменьшается,
сіе самое распоряженіе чрезмѣрно тягостно. Послѣд-
няя ревизія состояла въ 1795 году. Послѣ оной въ не-
щастные 1800 и 1801 годы отъ повальной болѣзни умер-
ло болѣе 5000 Камчадаловъ; но не взирая на сіе, остав-
шіеся принуждены были платить подать по числу му-
жескихъ душъ, записанныхъ по оной ревизіи, что для
Камчадаловъ было чрезмѣрно трудно по тому, что во мно-
гихъ Острогахъ, въ коихъ было прежде отъ 30 до 40

мущинъ осталось теперь по 8 и 10 только. Не 1805 годъ
могу я не упомянуть и еще объ одной недавно прави- Октябрь.
тельствомъ принятой мѣрѣ, которая должна способ-
ствовать къ сохраненію сихъ полезныхъ людей. Купцы
торгъ свой съ Камчадалами производили обыкновенно
слѣдующимъ образомъ. Они разѣзжали по всей Камчаткѣ
не съ деньгами или какими либо товарами, но съ одной
весьма худой водкой. Камчадалы спрасны сполько къ
крѣпкимъ напиткамъ, что не могутъ никакъ пропиво-
стоять соблазну. Пріѣхавшій въ Острогъ купецъ подно-
ситъ потчасъ чарку вина своему хозяину безденежно;
Камчадалъ выпиваетъ и проситъ другую, за которую
уже платитъ долженъ; скоро покупаетъ онъ прешью,
четвершую и такъ далѣе. Когда находится еще въ чувств-
вахъ, тогда пьетъ вино безъ примѣси; когда же опья-
нѣетъ, то даютъ ему поаламъ съ водою. Купцы, чтобы
Камчадалы не примѣтили шакого обмана, возятъ вино
въ сосудѣ, называемомъ флягою, которая раздѣлена вну-
три на двѣ неравныя части; меньшая наливается виномъ
несмѣшаннымъ, а большая весьма слабымъ. Сего послѣд-
няго даетъ купецъ Камчадалу до тѣхъ поръ, пока онъ не
упадетъ безчувственъ; послѣ сего беретъ купецъ у Кам-
чадала всѣхъ его соболей, и прочія звѣриныя шкуры, гово-
ря, что Камчадалъ выпилъ у него горячаго напитка на
сполько, чего оныя стоятъ. Симъ образомъ лишается
Камчадалъ въ короткое время всего промышленнаго имъ
въ продолженіи многихъ мѣсяцовъ съ великими трудно-
стями. вмѣсто того, чтобы запасшися пороховомъ, свин-
цомъ, мукою и другими необходимыми потребностями для

1805 годъ себя и своего семейства, промѣниваетъ онъ все свое богатство на кратковременное веселіе. Отъ частаго употребленія горячаго напика слабѣя въ душевныхъ и тѣлесныхъ силахъ, нужныхъ къ дальнѣйшему промыслу, прерывая сверхъ того совершенный недосыпокъ въ подкрѣпительной пищѣ и лишая будучи всякаго врачебнаго пособія, не можетъ онъ долго прошивостоять такимъ жестокимъ изнуреніямъ. Мнѣ кажется, что въ семъ состояніи существенная причина ежегоднаго уменьшенія числа Камчадаловъ и мало по малу приближающагося конечнаго ихъ истребленія, которымъ угрожаютъ сверхъ того и частыя повальные болѣзни.

Сей образъ промысла купцовъ въ Камчаткѣ всегда былъ терпимъ. Но когда усмотрѣно было, что они умѣли доводить Камчадаловъ до того, что сіи не могли иногда плавать даже и ясака своего, то и постановлено, чѣмъ купцы не начинали своего годоваго развѣзда прежде 1 го Марша, въ которое время принесена должна быть въ казну подача мягкою рухлядью. Нынѣ злоупотребленіе сіе пресѣчено. Хотя не запрещается купцамъ развѣжать по Камчаткѣ, и покупать мягкую рухлядь; однакожъ не позволяется имъ болѣе производить продажу горячихъ напиковъ упомянутымъ образомъ, который приносилъ имъ великую выгоду, а Камчадаламъ причинялъ крайнее разореніе и гибель.

Сколь нужны природныя Камчатскіе жители для Россіянъ, оное очевидно уже и изъ того, что они суть единственные проводники во всей области. Почту возятъ они безденежно; проѣзжающихъ зимою провожаютъ отъ Острога до Острога и обязаны имѣющихъ собственныхъ

собакъ снабжать юколою. Сверхъ того угощаютъ и каждого изъ проѣзжающихъ, что дѣлаютъ однако добровольно. Сіи гостепріимные люди постановили сами себя закономъ кормить проѣзжающихъ и собакъ ихъ, не требуя за то никакой платы. На сей конецъ имѣютъ во всякомъ Острогѣ достаточной запасъ разной рыбы. Нынѣ какъ Губернаторы, такъ и всѣ Офицеры держатъ своихъ собственныхъ собакъ и Камчадаловъ симъ не обременяютъ, выключая въ казенныхъ надобностяхъ. Полковника Козлова, Камчатскаго Губернатора во время бытности тамъ Лаперуза, помнятъ еще и теперь. Рассказываютъ, что онъ никогда не ѣзжалъ иначе, какъ въ большихъ саняхъ, уподоблявшихся малому домику, въ который приказывалъ запрягать сто собакъ и гнать такъ скоро, что на каждой станціи падало ихъ по нѣскольку. Лѣтомъ должны Камчадалы быть также готовыми возить проѣзжающихъ на своихъ лодкахъ по вверхъ, по внизъ по рѣкамъ. Ни одинъ солдатъ не посылается никуда безъ проводника изъ Камчадаловъ. Часто случается, что Камчадалы нѣкоторыхъ Остроговъ оплучаются въ таковыхъ случаяхъ отъ своихъ жилищъ недѣли на двѣ, и теряютъ нѣрѣдко лучшее время къ заготовленію рыбы на зиму. Не одна ловля требуетъ времени; нужны многіе дни при ясной лѣтней погодѣ для сушенія. Если случится тогда дождь, то вдругъ показываются въ рыбѣ черви и весь запасъ пропадаетъ. Теперь находясь въ Камчаткѣ, кроме казаковъ, баталіонъ солдатъ и около 20 Офицеровъ; число же Камчадаловъ весьма уменьшилось. Итакъ неспрудно заключать, что послѣдніе отвлекаются часто

1805 годъ оптъ работъ своихъ, не получая за то никакого вознагражденія. Казенныя прогонныя деньги, на версту по копѣйки, по причинѣ чрезвычайной дороговизны не могутъ составлять замѣны урона и награды за услугу. Нынѣ сдѣланъ Генераломъ *Кошелевымъ* планъ къ разпоряженію почты такъ, чтобы Камчадалы получали впередъ доспачное вознагражденіе за свои при томъ казнѣ услуги и за уронъ ими прешерпываемый.

Камчадалы весьма бѣдны, но могутъ служить образцомъ честности. Между ими трудно найти доспачного, но не легко сыскать и обманщика или бездѣльника. Проѣзжающіе, по прибытіи своемъ въ Острогъ, гдѣ должны или желаютъ ночевать, отдають обыкновенно деньги, драгоценности, бумаги, даже и запасъ горячаго вина, чаю, сахару и проч. Тайону Острога; однако не случилось еще ни одного примѣра, чтобы похищено было хотя малѣйшее. Поручикъ Кошелевъ рассказывалъ мнѣ, что онъ, бывъ посланъ однажды брапомъ своимъ съ 13000 рублей для развозу оныхъ по разнымъ городамъ, отдавалъ каждой вечеръ при ночлегѣ ящичекъ съ деньгами Тайону и былъ совершенно безопасенъ. Единственный порокъ Камчадаловъ состоитъ въ наклонности къ горячимъ напиткамъ; но симъ обязаны они купцамъ, спарающимъ пивать оную всевозможно. Умѣренное употребленіе горячаго напитка кажется бытъ въ суровомъ климатѣ страны сей нужнымъ. Общая польза требуетъ снабжать Камчадаловъ нѣкоторымъ количествомъ онаго за сходную цѣну, а не допускать ихъ до того, чтобы они, не употребляя совсѣмъ горячаго вина мѣсяцовъ нѣсколько сряду,

отдавали послѣ при первомъ случаѣ все до послѣдняго за 1805 годъ то, чтобы напиться хотя однажды до пьяна. При еже-
Октябрь.
годномъ плаваніи одного или двухъ кораблей изъ Кронштадта въ Камчатку не можетъ быть сіе пруднымъ.

Камчадалы всѣ вообще приняли Христіанское исповѣданіе. Наспоящее состояніе духовенства въ Камчаткѣ есть предметъ, не недостойный вниманія. Мнѣ удалось видѣть только двухъ священниковъ, Большерѣцкаго и Петропавловскаго; первой пріѣхалъ въ Петропавловскъ скоро по прибытіи нашемъ съ весьма дорогимъ пушнымъ товаромъ, и по продажѣ онаго домой опиравился; и такъ я не могу ничего сказать о его поведеніи: но о послѣднемъ узнали мы, что онъ дѣлаетъ своему соспоанію великое поношеніе. Сказываютъ, что Камчатскіе священники вообще не лучше поведеніемъ своимъ Петропавловскаго; а пошому и неперпимы Камчадалами.

ГЛАВА IX.

ПЛАВАНІЕ ИЗЪ КАМЧАТКИ ВЪ МАКАО.

Планъ предшоящаго въ Кипай плаванія. — Невозможность, причиненная продолжительною неблагоприятною погодою, къ дальнѣйшему исканію острова, видѣннаго Гишпанцами въ 1634 году. — Сильныя бури въ широтахъ отъ 31° до 38°. — Многіе признаки близости берега. — Тщешное исканіе острововъ Гваделупы, Малабригосъ и Санъ-Жуана. — Усмотрѣніе острововъ сѣвернаго и южнаго. — Курсъ къ южной оконечности Формозы. — Проходъ въ бурную ночь проливомъ между Формозою и островами Баши. — Усмотрѣніе камня Педробланко и Китайскаго берега. — Видѣнная нами великая флотилія Китайскихъ морскихъ разбойниковъ. — Нѣкоторыя объ оныхъ извѣстія. — Приходъ на рейдъ Макао.

1805 годъ Время года было довольно уже поздно; но при всемъ
Октябрь. шомъ желалъ я на предстоящемъ пуси своемъ въ Кипай,

извѣдать разныя мѣста сего Океана, въ коихъ по древ-1805 годъ
нимъ извѣстіямъ существованіе нѣкихъ острововъ пред- Октябрь.
полагается, если только несопряжено будетъ по съ великою
поперею времени, и не возпрепятствуютъ погоды. Существованіе острововъ сихъ очень сомнительно. Не-
надежно искать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ показаны
они на картахъ; ибо большая часть сихъ картъ между собою не сходятся. Сочинителямъ картъ было
и не возможно согласоваться точно въ означеніи мнимыхъ
острововъ сихъ, объ ошкрѣпѣ коихъ и положеніи нѣтъ
ничего вѣрнаго. Они показываются на новѣйшихъ картахъ,
вѣроятно, только по тому, что Лорду Ансону въ то время, какъ онъ овладѣлъ Гишпанскимъ галиономъ въ
1742 году, удалось найти на немъ Гишпанскую карту, по коей галлеоны плавали изъ Акапулки къ островамъ
Филиппинскимъ. Сія карта (*) наполнена множествомъ острововъ, кошорые тщательнo переносятъ на новѣйшія,
не взирая на то, что многократныя по сему морю плаванія доказали, что большая часть изъ оныхъ не находится по
крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, на коихъ показываются. Многія имена мнимыхъ острововъ и камней
дѣлаютъ только замѣшательство и не могутъ быть полезны для мореплавателей, если дѣйствительно существующіе и
опредѣленные съ точностію не будутъ различаться ничемъ примѣннымъ отъ мнимосуществующихъ. Сія мысль побудила меня означить на картѣ нашей вос-

(*) Исправленная копія съ сей карты помѣщена въ Ансоновомъ путешествіи. Зри стр. 385, подлинное изданіе въ 4.

1805 годъ почнаго Океана только тѣ острова, которые осмотрѣны и опредѣлены новѣйшими мореплавателями. Но чтобы не подпасть упрекамъ за неопредѣленіе острововъ и рифовъ, которыхъ существованіе хотя подвержено великому сомнѣнію, однако не невозможно, приобщилъ я къ Атласу своему копию съ Ансоновой карты, означивъ только съ достовѣрнѣйшею исправностію точное положеніе острововъ Филиппинскихъ, Ликео и Японскихъ. Впрочемъ увѣренъ я, что карта сія мало будетъ служить къ безопасности мореплавателей, и что обрѣшеніе и открытіе острововъ и рифовъ въ семь морѣ зависить единственно отъ случая. Въ доказательство сего можно привести острова, открытые во времена новѣйшія, какъ то: Капитаномъ Горѣ Сѣрной островъ съ прилежащими ему сѣвернымъ и южнымъ островами; Мерсомъ: *Лотова жена* и острова *Гринуца*; Дугласомъ надводный камень *Гуй* и рифъ, названный его именемъ, и камня *Вѣковы*. Всѣ сіи открытія, равномѣрно и многія другія, здѣсь не приведенныя, учинены безъ преднамѣренія, хотя и не невозможно, чтобы Гишпанцы видѣли острова сіи во времена уже давно прошекшія. Мореходецъ долженъ поставить себя закономъ, чтобы сколько возможно не приближаться къ пушевымъ линіямъ своихъ предшественниковъ, и извѣдать со строгою точностію мѣста, въ коихъ новѣйшіе мореплаватели видѣли признаки земли близкой. Я старался слѣдовать сему правилу, сколько позволяли обстоятельство. Полагаться на извѣстія, хотя бы подкрѣплялись оныя и учеными умозаключеніями славныхъ географовъ, какъ то напримѣръ доказываетъ *Бюашѣ* въ особенномъ

своемъ сочиненіи возможность существованія острова, 1805 годъ видѣннаго Гишпанцами 1634 го года, и сообразуясь съ Октябрь. тѣмъ предпринять основательное изысканіе, можно только тогда, когда не сопряжено будетъ то съ великою пошерею времени и когда не настоитъ исполненіе важнѣйшихъ намѣреній. Шастливая удача могла бы и намъ благопріятствовать къ какому либо новому открытію или по крайней мѣрѣ къ подтвержденію учиненнаго уже прежде. Почему я въ предстоящемъ плаваніи и рѣшился извѣдать мѣста, въ коихъ показаны на картахъ острова Рико де Плаша, Гваделупа, Малабригость, Санъ Себастьянъ де Лобосъ и Санъ-Жуанъ, также и другіе, означенные далѣе къ югу, а отъ сихъ послѣднихъ взять курсъ прямо на западъ къ острову Бошоль Тобаго-Кима мимо южной оконечности Формозы, между коею и островами Баши плаваютъ обыкновенно въ Макао (*).

Сѣверной вѣтръ, дувшій въ Авачинской губѣ съ половины Сентября, оставилъ насъ въ то время, когда удалились мы отъ берега едва на 10 миль. По безвѣтріи, продолжавшемся нѣсколько часовъ, сдѣлался вѣтръ отъ S, которой мало по малу опошелъ къ SW и былъ во всю ночь свѣжъ. Погода была весьма холодная. Въ послѣдніе

(*) Во время путешествія нашего издалъ Аглинской Капитанъ *Бурней*, описаніе прежнихъ открытій въ семь морѣ. (A Chronological history of the Discoveries in the South Sea or Pacific Ocean by James Burney 2 vols in 4 to. London 1303—1806). Я упомяну въ приличныхъ мѣстахъ о нѣкоторыхъ, содержащихся въ ономъ извѣстіяхъ, которыя мнѣ неизвѣстны были во время нашего плаванія.

1805 года четыре дня бытности нашей въ губѣ Авачинской показывалъ термометръ поутру обыкновенно 1 и $1\frac{1}{2}$ градуса холоду; ртуть въ ономъ во время самой ясной погоды не поднималась, даже и въ полдень, выше $+4$ градусовъ. На берегу былъ холодъ и еще большій. Курьеръ, присланный Губернаторомъ въ Петропавловскъ и прибывшій за 5 ть дней предъ нашимъ отходомъ, сказывалъ намъ, что около Верхнекамчатска выпалъ уже глубокой снѣгъ и слѣдился холодъ жестокой.

9 Необыкновенный въ настоящее время года южный вѣтръ казался бытъ продолжительнымъ; онъ дулъ 9 го, 10 го и 11 го чиселъ сряду; поутру въ послѣдней день отошелъ однако къ NW, былъ свѣжъ и сопровождался дождемъ и шуманомъ и великою зыбью отъ SO. Ночью сдѣлался вѣтръ NNO; въ слѣдующій день довольно свѣжій отъ OSO и O, при безпрестанномъ, весьма густомъ туманѣ. Мы продолжали плыть къ StO, когда только позволялъ вѣтръ; но нерѣдко принуждены были держать курсъ и западнѣе отъ S. 13 го показалось солнце на весьма короткое время; мы нашли широту 47° , $50'$, $24''$, долготу 197° , $00'$. Октября 15 го летали около корабля морскія ласточки и чайки, также показался и одинъ Урилъ, которой очень далеко отъ земли не оплещаетъ. Въ сей день подъ широтою 45° , $31'$, долготою 197° , $20'$ перешли мы чрезъ пухевую свою линію, коею плыли 9 го Іюля прошлаго года отъ острововъ Сандвичевыхъ въ Камчатку, тогда также мы видѣли нырковъ и множество киповъ. Подъ вечеръ усилился вѣтръ отъ O, съ великимъ дождемъ и былъ такъ крѣпокъ, что при-

нудилъ насъ убрать всѣ паруса и оставаться только 1805 года подъ фокомъ и зарифленнымъ гротъ-марселемъ. По утру Ояпйбрь. отошелъ вѣтръ къ N, а потомъ къ NW. Зыбь отъ O и ONO была такъ велика, что мы нашли принужденными для облегченія мачтъ, перемѣнять курсъ къ WSW и SWtW, чрезъ что качка корабля нѣсколько уменьшилась. Въ вечеру сдѣлался вѣтръ слабѣе и мы прибавили парусовъ; но великая зыбь отъ O еще оставалась въ своей прежней силѣ. Сія продолжительная неблагопріятствовавшая погода увлекла насъ опять на нѣсколько градусовъ къ западу. Отъ 13 го до 18 го числа не лзя было произвести наблюдений. По счисленію находились мы въ широтѣ 41° , $54'$, долготѣ 198° , $32'$, что принудило меня оставить дальнѣйшее исканіе острова, видѣннаго Гишпанцами въ 1634 мъ году. Мое намѣреніе было перейти черезъ меридіанъ 195° , $30'$, въ широтѣ 36° , $15'$; а потомъ переплыть отъ 6 до 7 градусовъ прямо къ западу; потому что мы въ прошедшемъ году доходили въ сей параллели до 194° , $20'$; Капитанъ же Клеркъ до долготы 195° , подъ тою же широтою, и такъ по обѣимъ сторонамъ его курса оставалось пространство около 30 миль, въ каковомъ разстояніи, если бы существовалъ тамъ островъ, конечно бы онъ его увидѣлъ. Для сего, оставивъ берега Камчатскія, держалъ я всегда курсъ нѣсколько воспопнѣ; но когда дошли мы до 197° долготы, то вѣтры принуждали насъ уклоняться къ W; отъ чего и произошло, что мнѣ не возможно было достигнуть желаннаго пункта безъ великой потери времени, не упуская коего, слѣдовало поспѣшать въ Макао, гдѣ, по соображенію обстоятельствъ,

1805 годъ долженствовала Нева настъ уже дожидаться. Послѣ okaza-
Октябрь лось, что она пришла туда двумя недѣлями позже *Надеж-*
ды, и я много сожалѣлъ о семъ праздномъ проведенномъ
въ Макао времени.

Впрочемъ кораблю, коему предлежитъ плаваніе къ
западу, весьма трудно искать сего острова потому, что
въ параллели отъ 35 до 37½ градуса, гдѣ сущесгвова-
ніе его полагають, господствуютъ западные вѣтры. Но
если и настанетъ вѣтръ восточной, какъ то въ прошед-
шемъ году при таковомъ случаѣ было, то оной обыкно-
венно сопровождается пасмурною шуманною погодою, ко-
торая предѣлы видимаго горизонта весьма ограничиваетъ,
и съ кратковременными перемерками часто многіе дни
продолжается, что мы неоднократно испытывали сами со-
бою. Для извѣданія пространства отъ 12 до 15 градусовъ
въ семъ шуманномъ морѣ пошребно употребить нѣсколько
мѣсяцовъ, ежели въ ясную погоду плыть по предназначен-
ной параллели.

18 Октября 18 го опредѣлена широта 39°, 54', 27", долго-
та же по хронометрамъ 199°, 4', 30". Въ ночи на 19 ое
Октября сдѣлался опять весьма крѣпкой вѣтръ отъ SO
при мрачной погодѣ. Около полудня въ слѣдующій день
не могли нести болѣе парусовъ, кромѣ зарифленныхъ
марселей и фока. Въ 2 часа свирѣпствовавшая жестокая
буря разорвала фокъ и одинъ изъ штормовыхъ стакселей;
корабль качало чрезвычайно. Подъ вечеръ сдѣлался вѣтръ
нѣсколько слабѣе и отошелъ къ SW; но около полуночи
преобразился опять въ бурю, сопровождавшуюся силь-
ными порывами; послѣ отошелъ мало по малу къ WSW.

Въ 6 часовъ слѣдующаго утра упихъ наконецъ штормъ, 1805 годъ
свирѣпствовавший болѣе сутокъ. Однако великая зыбь Октябрь,
продолжалась довольное пошомъ время и принудила настъ
держась противъ волненія, дабы избѣгнуть нѣсколько
сильной качки.

Октября 21 го учинено для широты наблюденіе, хо- 21
тя не довольно точное; но долгошы вовсе опредѣлить
было не можно. Дождь шелъ безпрестанно при свѣжемъ
вѣтрѣ отъ S и SSW. Теплота настала великая; термо-
метръ показывалъ 18°. Въ слѣдующій день опредѣлена ши-
роша 36°, 36', долгота 201°, 58'. Вскорѣ по полудни сдѣла-
лось безвѣтріе, при которомъ шелъ сильный продолжи-
тельный дождь. Зыбь была отъ N чрезвычайная. Никогда
не случалось мнѣ испытать столь чрезмѣрной качки, какъ
въ сіе безвѣтріе, продолжавшееся до 8 ми часовъ вечера и
часто наводившее на настъ боязнь, что лишимся всѣхъ
мачтъ; да и въ самомъ дѣлѣ необычайное волненіе вырва-
ло нѣсколько болтовъ. Ночью сдѣлался наконецъ слабой
вѣтръ восточной. Въ слѣдующій день показались шропи-
ческія пшицы и урилы; мы полагали, что видимъ берегъ,
къ коему начали держась курсъ немедленно; однако послѣ
оказалось, что мы признали облака берегомъ. Въ полдень
найдена широта 35°, 18', долгота 210°, 54'; курсъ держа-
ли SSO. Склоненіе магнитной стрѣлки 7°, 36' восточ.
Дувшій вѣтръ нѣсколько часовъ отъ NW перешелъ къ
NO и наступила пасмурная, мрачная погода, каковая
обыкновенно бываетъ при NO и O вѣтрахъ. Нашъ
курсъ теперь былъ SWtW къ островамъ Гваделупасъ.
Октября 26 го учинены точныя наблюденія; по коимъ

1805 годъ находились мы въ широтѣ $31^{\circ}, 5', 25''$, долготѣ $208^{\circ}, 33'$, Октябрь. $30''$. Вѣтръ продолжался чрезъ весь день южной. Подъ вечеръ начали оказываться попеременно то безвѣтріе, то порывы отъ разныхъ сторонъ горизонта, что продолжалось чрезъ всю ночь, съ безпрестанною зарницею. Нѣбо покрывалось черными облаками; сильной дождь шелъ долгое время; все предвѣщало наступающую бурю, къ которой мы приготовились. Ртуть въ барометрѣ опустилась на 29 дюймовъ и $2\frac{1}{2}$ линіи. Въ 4 часа пополудни начался штормъ сильными порывами, коими изорвало оба наши марсели. Въ 8 часовъ свирѣпствовалъ штормъ жестоко, въ 11-ть же часовъ свирѣпость его еще увеличилась. Волненіе было чрезвычайное, шакъ что корабль, если бы построенъ былъ съ меньшею крѣпостію и не имѣлъ бы самаго хорошаго шакелажу, не могъ бы противостоять силѣ онаго. Сія буря сравнялась бы съ шифономъ, коимъ прешерпѣли мы прошедшаго года въ той же параллели, если бы продолжалась столько же времени, и была впрочемъ самая жесточайшая во все наше путешествіе. Она началась подобно шифону отъ OSO и равнымъ образомъ, но не вдругъ, перешла къ NW. Въ 2 часа по полудни нѣсколько смягчилась, въ 4-ре же могли мы уже опвязать разорванные паруса и привязать новые. Великое множество морскихъ прожоръ окружало корабль даже и въ самое свирѣпствование бури; въ прешьемъ часу поймали оныхъ шесть и подняли на корабль (*). Въ 6 часовъ по-

(*) Одна изъ сихъ морскихъ прожоръ, длиною около 9 футовъ сорвалась съ крючка тогда, когда поднималась почти уже

спавили зарифленные марсели и пошли къ S, къ чему 1805 годъ принудила насъ великая зыбь отъ SO, причинявшая чрезъ-Октябрь.вычайную качку, кошорая, продолжавшись безпрестанно болѣе 14 дней при жаркой погодѣ, ослабила ванты сполько, что при избраніи курса должно было взять въ разсужденіе и цѣлостъ мачтъ. Въ вечеру поймали двухъ глушыей и еще одну береговую пшицу; какъ сіи, такъ и многія пропическія пшицы и плававшія около корабля морскія свиньи служили признаками, что мы находились отъ земли въ недалеомъ разстояніи. Ближайшій къ намъ берегъ, въ отдаленіи около 100 миль, долженствовалъ быть *водяной островъ*, открытый извѣстнымъ Беніовскимъ (*). Невѣроятность повѣствованій сего вы-

на корабль. Не взирая на то, что при семъ разорвалась у нее нижняя челюсть, бросилась она опять съ новою алчностію на уду и поймана впорично.

(*) Открытый Беніовскимъ водяной островъ лежитъ по показанію его въ широтѣ $32^{\circ}, 47'$, долготѣ $355^{\circ}, 8'$ отъ Большерѣцка или $208^{\circ}, 12'$ западной отъ Гринвича. Въ слѣдующій день по открытіи сего острова видѣлъ онъ и другой островъ, и чрезъ три дня потомъ прибылъ къ берегамъ Японіи. По нашимъ наблюденіямъ находится берегъ Японіи, лежащій въ одной параллели съ водянымъ островомъ, подъ 227° долготы отъ Гринвича. Сіе доказываетъ, что показанная Беніовскимъ долготы отъ Гринвича имъ острова крайнѣ несправедлива; ибо разнится отъ долготы Японскаго берега почти 20 градусами. Если все, сказанное Беніовскимъ о пребываніи его въ Японіи, не есть совершенной вымыслъ; (чего я не полагаю, не взирая на то, что описаніе и сего путешествія его конечно раскрашено такими же обманчивыми красками, какъ и повѣствованіе объ уходѣ его изъ Камчатки); то мнѣ кажется вѣроятнымъ, что водяной

1805 годъ ходца, ослабившая столь много любопытство къ досто-
Октябрь примѣчательной судьбѣ его, была причиною, что Географы не помѣстили на картахъ своихъ его открытій. Всѣ признаки заспаляли насъ впрочемъ полагать близость берега. Ночь была свѣшная; мы шли подъ малыми парусами; я приказалъ внимательно смотрѣть, не увидимъ ли берега; однако никакого не открылось.

29 Октября 29 го дня сдѣлалась наконецъ погода свѣшная; но воздухъ былъ столь влаженъ, что гигрометръ, коего раздѣленіе составляло не болѣе 70°, показывалъ безпрестанно 65°. По разведеніи огня въ моей каютѣ при шеплотѣ на открытомъ воздухѣ въ 21°, увеличилась она до 25°, однако гигрометръ показывалъ только 11 ю градусами меньше противъ прежняго. Мы нашли широту 29°, 31', 47", долготу 210°, 20', 00". Склоненіе магнитной стрѣлки, изъ многихъ вычисленій упренныхъ наблюденій азимуфовъ и амплишудовъ солнца, разнствовавшихъ отъ 3°, 30', 30" до 5°, 9', 40", вышло среднее 4°, 42', 50" восточное; по наблюденіямъ же вечернимъ 5°, 45', 0"; среднее изъ упренныхъ и вечернихъ наблюденій = 5°, 13', 55". Съ отбытія нашего изъ Камчатки могли мы теперь въ

островъ долженъ принадлежать къ цѣпи острововъ, находящихся на югѣ отъ Бэдскаго залива; ибо онъ и въ слѣдующій день видѣлъ острова, скрывшіеся не прежде отъ его зрѣнія, пока не остановился онъ на якорь въ заливѣ, названномъ имъ *Узильпатаръ*. Изъ сего заключить слѣдуетъ, что то была упомянутая цѣпь острововъ. Одинъ изъ нихъ Фашизіо лежитъ почти подъ вышесказанною широтою. Впрочемъ было бы бесполезно повѣрять курсъ Беніовскаго въ семъ плаваніи.

первой разъ только взять лунныя разстоянія; но по 1805 годъ причинѣ сильной качки корабля удалось намъ съ Г. Гор-
Октябрь неромъ произвести только по два вычисленія. По моимъ, оказалась долгоша въ полдень 210°, 38', 35"; по наблюденіямъ Г. Горнера 210°, 22', 37"; по хронометру No. 128 въ поже время 210°, 19', 45".

Ясная погода продолжалась только до полуночи; въ сіе время небо помрачилось; вѣтръ сдѣлался весьма крѣпкой съ сильными порывами, отъ коихъ изорвало у насъ грошъ марсель. Новые паруса берегли мы для Кипайскаго моря, гдѣ, а особливо въ проливѣ между Формозою и островами Баши, свирѣпствуютъ во всякое время года штормы, а пошому въ мѣстахъ сихъ можно подвергнуться великой опасности, ежели какой либо изъ главныхъ парусовъ разорвется. Сіе обстоятельство заставило насъ беречь новыя парусы къ сему времени, а до наспушенія онаго довольствоваться только одними парусами втораго и шретьяго разбора; но сіи разрывались при каждомъ крѣпкомъ вѣтрѣ, а чрезъ то мы принуждены были наконецъ употреблять прежде назначеннаго времени паруса лучшіе.

Октября 30 го по утру въ 6 часовъ находились мы 30 по счисленію въ широтѣ 28°, 22', долготѣ 211°, 50'. Имѣвъ намѣреніе пройти мѣстами, на коихъ показана по картамъ группа острововъ *Гваделупасъ*, велѣлъ я держать курсъ WSW. Сѣвернѣйшій изъ острововъ сихъ означенъ Арро-Сминомъ подъ 28°, 30', южнѣйшій же подъ 27°, 58' широты, а вся купа подъ долгошою между 213°, и 214 градусовъ. Итакъ я полагалъ, что курсомъ WSW придемъ къ срединѣ оныхъ. Но едва успѣли мы переплыть

1805 годъ одинъ градусъ къ западу, вдругъ громовая туча произвела бурю и пошелъ дождь сильной, за копорымъ послѣдовала скоро ясная погода и безвѣтріе, продолжавшееся до ночи, а потомъ насталъ вѣтръ прямо ошъ W. Хотя мы находились въ 15 миляхъ только ошъ восточнѣйшаго изъ острововъ Гваделупасъ, и хотя погода была весьма ясная, однако не могли увидѣть даже съ саленга ни какого берега. Показавшаяся одна только береговая пшпца не могла служить надежнымъ признакомъ

Ноябрь. близкой земли. До разсвѣта лежали въ дрейфѣ, а потомъ, державшись близко къ вѣтру, поплыли къ SSW. Въ полдень найдена широта $27^{\circ}, 46', 00''$, долготы $212^{\circ}, 56', 00''$. Въ сіе время находились мы почти на параллели восточнѣйшаго изъ острововъ *Малабригосъ*, только на 40 миль восточнѣе того. Сіи острова должны лежать гораздо восточнѣе, нежели на картахъ показаны; ибо если бы лежали оныя западнѣе, то Капитанъ Горъ, коего курсъ былъ не далѣе 60 миль ошъ оныхъ, увидѣлъ бы ихъ непременно. Въ параллели сѣвернѣйшаго изъ острововъ *Малабригосъ*, ш. е. въ широтѣ $27^{\circ}, 32'$, полагаютъ также островъ *Санъ-Жуанъ*, о коемъ Капитанъ Кингъ упоминаетъ, что онъ увидѣлъ бы его вѣрно, если бы существовалъ оной дѣйствительно (*). Погода была чрезвычайно ясная, горизонтъ весьма чистый; и такъ въ разстояніи около 60 миль не могъ бы ни какъ скрыться ошъ нашего зрѣнія берегъ, а особливо потому, что острова, разсѣянные въ

(*) Зри шрешіе путешествіе Кука, оригинальное изданіе въ 4 тѣ, 3 й части стран. 406.

семъ океанѣ, по большей части возвышенны и, будучи по 1805 годъ происхожденію своему вулканическіе, оплечаются пикобразными своими видами, какъ то напримѣръ Сѣрный островъ, открытый Капитаномъ Горѣ. На старыхъ картахъ означено множество острововъ подъ именемъ Вулканическихъ.

Имѣвъ желаніе увѣриться сколько нибудь въ существованіи земли въ семъ мѣспѣ, легли мы въ дрейфъ при захожденіи солнца. Въ слѣдующее утро продолжали плыть къ S. Въ полдень опредѣлена широта $27^{\circ}, 12', 20''$, долготы $215^{\circ}, 20', 50''$. Въ сіе время находились мы бью милями сѣвернѣе, по хронометрамъ же 40 милями восточнѣе острова Маргариты, копорой по Арро-Смишовой картѣ открытъ Капитаномъ *Маги* въ 1773 году. Если показанная долгота сего острова справедлива, то онъ долженъ быть очень малъ и низокъ: въ противномъ случаѣ мы бы вѣрно его увидѣли. Вѣроятно, что онъ лежитъ гораздо восточнѣе; ибо ежели бы лежалъ западнѣе, то Капитаны Кингъ и Горъ должны были увидѣть его непременно.

Ноября 3 го опредѣлена широта $26^{\circ}, 26'$, долготы $213^{\circ}, 55'$. Ошъ сего мѣспа должны были находиться тогда при безъимянныя острова на SW въ 15 миляхъ; но мы не могли ихъ увидѣть.

Ноября 4 го найдена широта $26^{\circ}, 12', 16''$, долготы $214^{\circ}, 57', 30''$; 5 го же числа $25^{\circ}, 42', 39''$ и $215^{\circ}, 32', 30''$. Мы плыли на SW и держались точно въ срединѣ между пупевыми линіями Гг. Горъ и Мearса. Въ часть пополудни перешли мы чрезъ пупевую линію Мearса подъ 25°

1805 годъ широты. Направленіе оной есть NO и SW; почему я, Ноябрь. дабы опъ пути его удалился, велѣлъ держать курсъ SSW.

6 Ноябрь 6 го наблюденія наши показали широту 24° , $26'$, $48''$, долготу 217° , $14'$, $30''$, печеніе 17 миль къ сѣверу. Сіе печеніе и продолжительные южные вѣтры приблизили насъ къ Южному острову, открытому Капитаномъ Горъ. Въ 9 шъ часовъ слѣдующаго утра увидѣли мы его прямо на W. Въ полдень находился онъ опъ насъ на SW 75° въ разстояніи около 16 миль. Наблюденія показали тогда широту 24° , $18'$, $20''$, долготу 218° , $20'$, $30''$.

Южной островъ имѣетъ видъ круглой, въ поперешникѣ $1\frac{1}{2}$ мили, высокою 520 шаговъ. Онъ состоишь изъ голаго камня съ возвышающимся на срединѣ его пикомъ и уподобляется много острову *Іоны*, лежащему въ Охотскомъ морѣ. Около его, казалось, нѣтъ ни какихъ камней. Въ 4 часа пополудни увидѣли мы Сѣрной островъ на NW. Вѣтръ опошелъ мало по малу къ WSW; почему я и велѣлъ поворотишь къ S. Чрезъ всю ночь дулъ вѣтръ весьма слабо опъ SW и W, въ слѣдующее же утро опъ NNW при совершенно пасмурной погодѣ и дождѣ почти безпрестанномъ. Около полудня опошелъ вѣтръ къ NNO, и былъ настоящій пасады, при коемъ настала ясная погода (*). Наблюденіями опредѣлена широта 23° , $50'$, $00''$, долготы 218° , $15'$, $30''$. Южной островъ лежалъ тогда опъ

(*) Горъ и Кингъ въ близости сихъ острововъ получили также пасадной вѣтръ.

насъ по компасу на NO 40° , въ 4 же часа прямо на 1805 годъ N. Изъ учиненныхъ Г-мъ Горнеромъ въ самое сіе время Ноябрь. наблюденій вычислена долгота сего острова 218° , $38'$, широта же найдена 24° , $14'$, $40''$; и такъ $7'$, $20''$ южнѣе опредѣленной Капитаномъ Кингомъ. Но онъ видѣлъ островъ въ нѣкоемъ отдаленіи; мы же напрошивъ того находились въ близости онаго два дня; а потому я и полагаю, что опредѣленная нами широта должна быть вѣрнѣйшая. Широту Сѣрнаго острова нашли мы точно одинакую, съ показанною Кингомъ: 24° , $48'$, и одною минутою только воспочнѣ, ш. е. 218° , $47'$, $00''$. Южная оконечность Сѣрнаго острова лежитъ опъ южнаго острова на NW 12° , въ разстояніи около 32 миль.

Взаимное положеніе сихъ трехъ острововъ сходствуешь съ показанными на Ансоновой картѣ тремя островами столько, что нельзя не признашь оныхъ за одну и ту же купу. Средній изъ острововъ сихъ названъ на Ансоновой картѣ *Фареллонъ*, сѣверный Св. *Александръ*, южной оставленъ безъ имени, на Арро-Смитовой же картѣ показанъ подъ именемъ Св. *Августина*. Разность въ широтѣ довольно велика, но въ долготѣ маловажна. Средній лежитъ по Ансоновой картѣ 50 сѣвернѣе и $1\frac{1}{2}$ западнѣе Сѣрнаго острова (*). Въ

(*) Бурней въ хронологическомъ повѣствованіи своемъ объ открытіяхъ въ южномъ океанѣ приводитъ, что Бернандо де ла Торре во время плаванія своего на кораблѣ Санъ-Жуанъ опъ Минданао къ Новой Гишпаніи открылъ въ 1543 году три острова между 24 и 25 градусами широты въ отдаленіи опъ острова Тандая на 500 морскихъ миль, которые назвалъ онъ Вулканами. Бурней заключаетъ изъ Гае-

1805 годъ сіе время держали мы WtS и W; пошому что я хотѣлъ про-
 Ноябрь. бытъ еще нѣсколько времени въ широтѣ между 23 и 24
 градусами; но учиненныя въ слѣдующій день наблюденія
 показали печеніе отъ S; почему мы и перемѣнили курсъ
 12 къ W $\frac{1}{2}$ N и WtN. Ноября 12 го опредѣлена широта 23°,
 28', 22", долготы 227°, 47', 00". Погода была ясная и теп-
 13 лая, воздухъ менѣе влаженъ, нежели мы до того примѣча-
 ли. Ноября 13 го не произведено никакихъ наблюденій;
 по счисленію моему широта 23°, 30', долготы 228°, 25'.
 Ноября 14 го, въ широтѣ 23°, 00', долготѣ 231°, 00',
 долженствовалъ находиться отъ насъ каменистый рифъ,
 названный Гишпанцами Abre ojos, ш. е. *открой глаза*, на
 одинъ градусъ прямо къ югу. Не невѣроятно, что откры-
 той Капитаномъ Дугласомъ въ 1789 году подъ 20°, 37'
 широты и 223°, 50' долготы рифъ есть Abre ojos, хотя
 на Ансоновой картѣ и означенъ онъ лежащимъ сѣверо-
 западнѣе и гораздо большей величины, показанной Ка-
 питаномъ Дугласомъ (*).

панова (Лопсмана корабля Санъ-Жуана) донесенія о семъ
 путешествіи, что Вулканы сіи должны быть названы
 Капитаномъ Горе островъ Сѣрной съ прилежащими ему
 Сѣвернымъ и Южнымъ островами. Сіе заключеніе кажет-
 ся весьма вѣроятнымъ; и на Ансоновой картѣ только
 имена сихъ острововъ означены несправедливо; положеніе
 же и направленіе оныхъ во всемъ сходственны. Островъ
 Фареллонъ по Ансоновой картѣ есть конечно, открытый
 Бернадомъ де ла Торре островъ *Форфана*, которой по из-
 вѣстіямъ Гаспана о плаваніи Г-на Торре, къ коимъ Бурней
 имѣетъ наибольшую довѣренность, долженъ лежать, въ
 широтѣ 25°, 30', долготѣ 142°, 30' западной.

(*) По объявленіямъ Гаспана (Бурнеево повѣствованіе строк.

Многія наблюденія, учиненныя нами нѣсколько дней 1805 годъ
 сряду поутру и въ вечеру, надъ склоненіемъ магнитной Ноябрь.
 стрѣлки, по коимъ выходило оное нѣсколько минутъ по
 восточное, по западное, казалось, служатъ доказатель-
 ствомъ, что въ широтѣ около 23°, 00' и долготѣ 230° мож-
 но принять склоненіе за *нуль*. Оное во всемъ Кишайскомъ
 морѣ, у береговъ Японіи и Ёссо, также и въ Японскомъ
 морѣ было почти *нуль*, какъ то выше уже упомянуто.
 Склоненіе магнитной стрѣлки въ сихъ странахъ должно
 подлежать малымъ перемѣнамъ; ибо еще въ 1765 году
 найдено оное нуль Капитаномъ *Бирономъ*.

Ноября 17 го опредѣлена широта 22°, 3', 18", долготы 17.
 237°, 27', 40". Въпрѣ дулъ въ сіи два дня отъ SO, S и
 SSW совсѣмъ въ противномъ направленіи обыкновенному
 пасадѣ. Погода была очень жаркая; термометръ показы-
 валъ 22 градуса. По наблюденіямъ, учиненнымъ въ пол-
 день, долженствовалъ находиться отъ насъ островъ Бо-
 поль-Тобаго-Ксима на О въ разстояніи 53 хъ миль; но
 мы его не усмотрѣли. Въ 2 часа по безвѣтріи, продолжав-
 шемся нѣсколько часовъ, сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ N,

239 1 ой части) лежитъ открытый Бернадомъ де ла Торре
 Abre ojos въ широтѣ 16°, но по объявленію же въ *Террера* 26°.
 Надобно думать, послѣднее есть конечно опечатка, но что
 Гишпанцы дали и другому рифу сіе названіе. На Ансоновой
 картѣ показанъ рифъ Abre ojos подъ широтою 22°, ш. е. 7 ю
 градусами восточнѣе острововъ Фареллонъ и Св. Александра,
 или, что все равно, подъ 148°, 20' долготы восточной отъ
 Гринвича. Бурней по извѣстному положенію открытыхъ
 вскорѣ попомъ Волкановъ, вычислилъ восточную долготу
 открытаго Торремъ рифа *Абреоюс* 132°, 00'.

1805 годъ при пасмурной погодѣ и зыби отъ SW. Мы не могли Ноябрь. надѣяться уже увидѣть островъ Бошоль - Тобаго - Ксима до захожденія солнечнаго, въ чемъ для точнаго опредѣленія своего мѣста и взятія во время ночи безопаснаго курса имѣли великую надобность. Подъ вечеръ возспала буря. Положившись на весьма хорошо учиненныя наблюденія, на вѣрной ходъ хронометровъ и на точное опредѣленіе опасныхъ мѣстъ въ каналѣ у Формозы, а особливо рифа *Вела-Рета*, рѣшился я при настоящемъ штормѣ пройти симъ каналомъ во время ночи. Сколь шакоевое предпріятіе ни казалось отважнымъ; но лежаніе въ дрейфъ внѣ канала при сильномъ штормѣ и неизвѣстныхъ печеніяхъ могло сопряжено быть съ равномерными опасностями. До 10ти часовъ держали мы SWtW и находились тогда по счисленію въ 10 или 15 миляхъ на S отъ Вела-Рета. Отъ 10ти до 2хъ часовъ по полуночи имѣли курсъ WSW, а отъ 2хъ часовъ до разсвѣта W. Въ полночь былъ штормъ самой сильной и ошшелъ къ NO. На бугшпритѣ и обѣихъ шкафушахъ стояли мапрозы чрезъ всю ночь для примѣчанія опасности, къ коимъ могло бы приближитъ насъ печеніемъ болѣе, нежели мы полагали. Послѣ открылось, что мы прошли точно серединою канала. Въ 8 часовъ упрасдѣлался штормъ пише и облака разсѣялись. Въ сіе время усмотрѣли мы, хотя не ясно, южную оконечность Формозы на NW 40°. Мы перемѣнили курсъ на NWtN, чтобы подняться опять къ N, ибо мы ночью удалились много къ S. Если проходишь сей каналъ днемъ, то нужно держаться сѣвернѣе, нежели сдѣлали мы по ночью; ибо въ

противномъ случаѣ, наипаче же при пасаждѣ, болѣе сѣверномъ, 1805 годъ будетъ весьма трудно обойти *Пратасб*, (опасный рифъ въ Ноябрь. широтѣ 20°, 50' N, въ долготѣ 116°, 15' Ост. имѣющій въ окружности около 75 миль), какъ то послѣдовало съ Резолюціею и Дискавери. При семъ надобно только остерегаться камня *Вела-Рета*, окружаемаго каменисшою мѣлью на двѣ мили. Самый камень видѣнъ при ясной погодѣ въ 8 ми миляхъ (*).

(*) Положеніе сего опаснаго камня сшарались опредѣлить многіе мореходцы; но какъ сіе учинено ими мимоходомъ, то и не лзя было не произойти въ томъ великой разношии. Я намѣренъ привести здѣсь опредѣленія, заслуживающія большую довѣренность.

На картѣ Кипайскаго моря, изданной въ 1771 году Г-мъ Дальримплемъ, показанъ Вела-Рета 3°, 53', 30" восточнѣе пика Бангая. Сей пикъ долженъ лежать по примѣчаніямъ издашеля, присовокупленнымъ къ картѣ, подъ 117°, 17', 30" долготы восточной отъ Гринвича. Ишакъ Велу-Ретѣ надобно находиться въ долготѣ 238°, 49', 30" западной. Но я думаю, что долготы большаго Ладронскаго острова опредѣлена вѣрнѣе, нежели пика Бангая. Среднее изъ весьма многихъ опредѣленій долготы большаго Ладронскаго острова, выходитъ 113°, 48', 50" восточ. отъ Гринвича: но какъ Вела-Рета по Дальримплевой картѣ находится 7°, 11' восточнѣе онаго; то и слѣдовало быть Велу-Ретѣ по картамъ:

	широт.	долгот.
Дальримпля - -	21°, 48', 30" и	239°, 00', 10"
Робертсона - -	21, 45, 00, —	238, 42, 15
Лаперуза - -	21, 39, 00, —	238, 48, 00
Маршанда - -	21, 45, 00, —	239, 01, 00

По наблюденіямъ Шведскаго Капитана

Гадда - - - 21, 40, 00, — 239, 02, 00

Капит. Брошона 21, 43, 24, — 239, 16, 00

Часть II.

39

1805 годъ
Ноябрь. Ноября 18 го опредѣлена полуденными наблюденіями
широта $21^{\circ}, 31', 50''$, долгота $239^{\circ}, 51', 40''$. При семъ
оказалось печеніе около 6 ши миль къ сѣверу и около
21 мили къ западу. Впрочемъ многіе мореходцы находили
въ каналѣ у Формозы сильное печеніе къ NO. Чрезъ
весь сей день продолжалось безвѣтріе. Въ 8 мѣ часовъ
вечера сдѣлался весьма свѣжій вѣтръ опъ N съ великимъ
волненіемъ, въ слѣдующее утро ошошелъ онъ къ NNO.
Мы держали курсъ NWtW и WNW; ибо при крѣпкомъ
сѣверномъ вѣтрѣ надлежало бы опасаться немалаго дѣй-
ствія печенія къ S и держаться какъ возможно далѣе
опъ шоль опаснаго рифа Прапасъ. Полуденныя на-
блюденія показали широту $22^{\circ}, 5', 55''$, долготу $242^{\circ}, 08'$;
первую точно одинакую съ корабельнымъ счисленіемъ, а
вторую 40 милями восточнѣе онаго. Въ 6 часовъ вечера
плыли мы WtN; въ сіе время находились по счисленію
въ широтѣ $23^{\circ}, 18'$, т. е. 2 минушами южнѣе большаго
камня *Педро-Бланко*. Глубина оказалась 30 сажень,
грунтъ илъ. При крѣпкомъ вѣтрѣ взяли мы теперь курсъ
прямо на W. Въ часъ по полуночи увидѣли себя окру-
женными множествомъ Кишайскихъ лодокъ, которыя
принудили насъ плыть большую часть ночи подъ малыми

Наблюденія Капитана Бротона, по крайней мѣрѣ отно-
сительно опредѣленія широты, кажется мнѣ, заслуживаютъ
предъ прочими преимущество; ибо онъ проходилъ первой,
какъ то мнѣ извѣстно, между Формозою и Вела-Решою при
благопріятнѣйшей погодѣ. Сожалѣтельно шолько, что онъ
не показалъ глубины сего канала. По объявленію его лежишь
Вела-Реша опъ юговосточной оконечности Формозы на
SW 12° въ 15 миляхъ.

парусами, чтобы съ нѣкоторыми изъ нихъ не сойшися. 1805 годъ
Глубину находили во время ночи 25 и 30 сажень. Уви- Ноябрь.
дѣвъ на разсвѣтѣ Педро-Бланко на NO 75° въ разстояніи
около 10 миль, удивлялся я не мало. Если принять пе-
ченіе въ часъ и по 2 мили (*); то и тогда слѣдовало бы
находиться опъ насъ сему камню едва на сѣверѣ. Ипакъ
когда мы ночью, не выдавъ его, проходили мимо онаго, тогда
находился онъ опъ насъ въ опдаленіи около 3 хъ миль къ S.
Скоро попомъ усмопрѣли весь берегъ Кишайской, и прибли-
жившись къ оному на нѣсколько миль, взяли курсъ къ осп-
рову Лингшингъ между островами Попой и большимъ Лема.

Проходъ къ Макао между островами *Лема*, для иду-
щихъ опъ Оста, преимущественнѣе внѣшняго. Оной со-
кращается много по тому, что оспаваться можно на
вѣтрѣ, и такимъ образомъ пользоваться пасадомъ. Но
если входить съ южной стороны *Ослиныхъ ушей* и боль-
шаго острова Ладрона; то часто случается, что надоб-
но лавировать дней нѣсколько, чтобы придти на рейдъ
Макао. Ни вѣтръ, ни печенія къ тому не благопріят-
ствуютъ. Карша входа между островами Лема, содержа-
щаяся въ новомъ Оспѣ-Индскомъ Атласѣ, изданномъ
1803 го года, сколько же неисправна, сколько и другія
многія сего обширнаго собранія. Положеніе острововъ
Педро-Бланко, Сингсой и Тоннангъ кажется бытъ вѣр-
нымъ; но ихъ должно сблизить. На Дальримплевой каршѣ
показаны острова Лема несравненно вѣрнѣ (**); а попому

(*) Между формозою и Макао при полномъ NO муссонѣ мож-
но положить печеніе къ западу въ часъ $1\frac{1}{2}$ и 2 мили.

(**) Широта Педро-Бланко по Дальримплевой каршѣ сѣвернѣе
8, а Макао почти 7 ю минушами.

1805 годъ и не лѣзя не удивляться небреженію издателя Остѣ-Индійскаго Апласа, оставившаго безъ вниманія лучшія каршы и употребившаго къ тому худшія. Большая часть каршъ сего Апласа составлена, къ сожалѣнію, такимъ образомъ.

Мы не видали ни одной лодки; и такъ принуждены были отважиться на проходъ безъ лоцмана; что совершили бы съ меньшимъ опасеніемъ, если бы имѣли Дальримплеву карту. Однако едва прошли оспрова большой Лема и Пошой, то прибылъ къ намъ лоцманъ. Въспрѣ дулъ свѣжій; мы пошли подъ всѣми парусами между оспровами, лежащими на пути семъ, которые всѣ безъ изъятія означены на картѣ Остѣ-Индійскаго Апласа съ великими погрѣшностями. Въ 5 часовъ вечера увидѣли мы многочисленную флотилію, состоящую, какъ казалось, изъ 300 судовъ, стоявшихъ на якорѣ. Мы почли оныя рыбачьими и прошли мимо, не беспокоясь ни мало. Но послѣ узнали въ Макао, что это была флотилія Китайскихъ морскихъ разбойниковъ, упражняющихся въ своемъ промыслѣ у южныхъ береговъ Китая уже три года и нападающихъ на всякой корабль, худо вооруженной и мало пекущейся о своей безопасности. Симъ образомъ овладѣли они за нѣсколько времени однимъ Американскимъ судномъ и недавно двумя Португальскими и еще однимъ, шедшимъ изъ Кохинъ-Китай, которое взяли въ близости Китайскаго берега. О судьбѣ Американскаго судна было еще неизвѣстно; но на Португальскихъ, какъ то мы слышали, умерщвлены всѣ люди, нехотѣвшіе вступить въ службу сихъ морскихъ разбойниковъ. Нѣкоторымъ изъ

Португальцовъ, которые согласились оспасться въ ихъ 1805 годъ службѣ, удалось послѣ спасенія бѣгствомъ. Сіи извѣстили, что разбойники, ограбленные ими суда сожигали. Въ ихъ флотиліи находились нѣсколько судовъ въ 200 тонновъ, на коихъ было отъ 150 до 250 человѣкъ и отъ 10 до 20 пушекъ; на самыхъ малыхъ не менѣе 40 и 50 человѣкъ. Если удастся разбойникамъ сойтись на abordажъ съ купеческимъ судномъ, въ такомъ случаѣ ради превосходнѣйшей силы дѣлается оно неминуемою добычею. Сіи разбойники были бы и еще гораздо опаснѣе, если бы имѣли болѣе неустрашимости, искусства въ управленіи судномъ и въ дѣйствіи артиллеріею. Во время нашей здѣсь бытности не безопасно было отъ нападенія ихъ на самомъ рейдѣ у Макао, даже и въ Типѣ. На пути между Макао и Кантономъ особенно они страшны. Сочлены Аглинской факторіи нашлись принужденными брать съ собою изъ Макао въ Кантонъ нарочитой конвой, гребныхъ вооруженныхъ судовъ съ двухъ Аглинскихъ фрегатовъ, стоящихъ обыкновенно въ Бокка-Тигрисѣ на якорѣ; ибо ихъ угрожала уже однажды опасность попасться въ руки сихъ разбойниковъ. Аглинской Бригъ Гарьеръ объ 18 пушкахъ подъ начальствомъ Капитана *Радзеля* крейсеровалъ здѣсь уже два мѣсяца съ половиною, также и два Португальскія вооруженныя судна: одно изъ послѣднихъ сражалось недавно съ 80-ю разбойническими судами и имѣло щастіе пробиться сквозь оныя. Крѣпкой въспрѣ былъ уповашельно единственнымъ препятствіемъ, удержавшимъ разбойническую флотилію отъ нападенія на корабль нашъ, которымъ

Ноябрь.

1805 годъ могли бы они овладѣшь непременно; потому что мы не Ноябрь. имѣли къ нимъ ни малѣйшаго подозрѣнія, и почиали ихъ суда рыбачьими, каковыхъ выходило здѣсь обыкновенно множество на рыбную ловлю (*). Ноября 20 го въ 7 мѣ часовъ вечера, плывъ болѣе часа въ шемношѣ при крѣпкомъ вѣтрѣ и дождѣ, бросили мы наконецъ якорь на рейдѣ у Макао на глубинѣ 7 саженой. При разсвѣтѣ оказалось, что городъ Макао лежитъ отъ насъ на NW 86° въ разстояніи около 5 миль; малой островъ *Потой* на SW 6°.

(*) О сихъ разбойникахъ дошло недавно предъ шѣмъ извѣстіе и въ Европу. Станской Совѣтникъ *Вирстѣ* въ письмѣ своемъ, полученномъ мною въ Камчаткѣ, совѣщивалъ мнѣ убѣдительно, чтобы я остерегался сколько возможно Кишайскихъ морскихъ разбойниковъ; но я разумѣлъ чрезъ то Малакскихъ корсаровъ, которые очень опасны и въ Кишайскомъ морѣ, гдѣ нападали часто съ успѣхомъ и на корабли Европейскіе; о настоящихъ Кишайскихъ разбойникахъ не думалъ я вовсе. Малакскіе разбѣзжаютъ по большей части у береговъ Палавана, Борнео и при входѣ въ проливъ Малакской.

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КИТАѢ.

Переходъ Надежды въ Типу.—Приѣздъ на оную Кишайскаго Компрадора.—Полученіе извѣстія, что Нева въ Кишай еще не приходила.—Приключившіяся отъ того непріятности.—Объясненіе Кишайскимъ начальствомъ о нашемъ приходѣ и пребываніи въ Макао.—Спѣшенное въ Макао состояніе Португальцевъ.—Грубое обхожденіе съ ними Кишайцевъ.—Ненадежное положеніе Макаоскихъ Губернаторовъ.—Вѣроятность приближающейся потери владѣнія Макао.—Величайшее различіе въ образѣ жизни Агличанъ и Португальцевъ.—Прибытіе Невы съ богатымъ грузомъ, состоявшимъ въ мѣхахъ звѣриныхъ.—Возпрещеніе Кишайцевъ въ приходѣ Надежды въ Вампу.—Ошбытіе мое на Невѣ въ Кантонъ для испрошенія позволенія на приходъ туда Надежды.—Прибытіе Надежды въ Вампу.—Оказавшіяся затрудненія въ производствѣ торгова въ Кантонѣ.—Продажа груза Невы ходатайствомъ одного Аглинскаго дома.—Приготовленіе къ отплытію изъ Кантона.—Неожиданное повелѣніе

Кантонскаго Намѣстника къ задержанію Невы и Надежды. — Учиненныя по сему обстоятельству представленія. — Величайшее рвеніе Г-на Друммонда, начальника Аглинской факторіи, къ освобожденію кораблей Россійскихъ. — Послѣдовавшее наконецъ повелѣніе къ отходу кораблей нашихъ. —

1805 годъ
Ноябрь. Въ 8 часовъ по утру усмотрѣли мы гребное судно, вышедшее изъ Макао. Вътрѣ дулъ еще крѣпкой; и мы опдалены были отъ берега не менѣ 5 пи миль; но, не взирая на то, судно сіе пришло къ намъ. Это былъ Кипайской Компрадоръ (*), предлагавшій намъ свои услуги. Отвѣстъ на первый вопросъ нашъ, что Нева еще не приходила, удивилъ насъ не мало. По учиненному предположенію при отправленіи нашемъ долженствовала Нева придти въ Кипай отъ Кадьяка около Октября мѣсяца съ грузомъ мѣховъ звѣриныхъ для того, чтобы по продажѣ оныхъ купить Кипайскихъ шоваровъ и погрузить

(*) Компрадорами называютъ въ Кипай людей, доставляющихъ на иностранные корабли, во время ихъ пребыванія въ Макао, или въ Вампу, всѣ потребности. Сии Компрадоры платятъ Мандаринамъ за каждый корабль значную сумму; однако находятъ при томъ и себѣ довольную выгоду. Они продаютъ все весьма высокою цѣною, которую принуждены платить имъ безъ всякаго прощиворѣчія. Провизія и другія потребности получаютъ чрезъ однихъ только Компрадоровъ. Они имѣютъ многихъ помощниковъ, изъ коихъ нѣкоторые живутъ въ Макао для того, чтобы по приходѣ кораблей вступать немедленно въ связь съ оными по сему предмету.

на обоихъ корабляхъ. Почему я, не имѣвъ никакого для 1805 годъ
Ноябрь. Кипайцевъ груза, выключая нѣкоторыя малости, приведенъ былъ чрезъ сіе въ немалое безпокойство, и принужденнымъ нашелся рѣшиться ожидать Невы въ Макао, хотя спрогая во всемъ точность Кипайцевъ и причинила послѣ затрудненія. Съ Компрадоромъ пріѣхалъ къ намъ также лоцманъ, предлагавшій свою готовность отвести Надежду въ Типу (*). Оставаясь на открытомъ Макооскомъ рейдѣ было опасно какъ ради морскихъ разбойниковъ, такъ и ради времени года. Итакъ я, отправивъ за часъ прежде Лейтенанта Левенштерна въ Макао для извѣщенія Губернатора о нашемъ прибытіи и намѣреніи идти въ Типу, приказалъ поднять стеньги и реи и сняться съ якоря. Въ два часа пополудни остановились мы на якорѣ въ Типѣ, куда пришелъ съ нами вмѣстѣ Аглинской Бригъ объ 18 пи пушкахъ. Какъ скоро убрали мы паруса, то пріѣхалъ къ намъ Офицеръ съ сего Брига и другой съ малаго Португальскаго военного судна о 12 пи пушкахъ. Португальской Офицеръ, бывъ приведенъ ко мнѣ въ каюту, потребовалъ Женевскаго вина. Я не зналъ, что дѣлать: досадовали ли на его наглость, или оной смѣяться; однако при всемъ томъ велѣлъ тотчасъ подать ему спаканъ горячаго вина, которое хотя было и худо, но Португалецъ хвалилъ его много. Оказанная нами ему холодность въ пріемѣ скоро побудила его насъ оставить. Отъ посѣщенія Аглинскаго Офицера напрошивъ того чувствовали мы большее удовольствіе. Сей рассказалъ

(*) Типа есть безопасное якорное мѣсто въ двухъ миляхъ на югъ отъ Макао.

Часть II.

1805 годъ намъ, что Бригъ, на коемъ онъ служилъ, посланъ Ноябрь. былъ за нѣсколько недѣль только назадъ въ *Вампу* Командоромъ находящейся въ здѣшнихъ водахъ Эскадры (*) для того, чтобы претребовать отъ Намѣстника провинціи 80,000 фунтовъ шперлинговъ за взятое имъ въ призь близъ Маниллы Гишпанское судно, которое во время жестокаго шорма разбилось у южныхъ береговъ Кипая и ограблено жишелями. Извѣстно, что Кипайскіе законы запрещаютъ военному судну входить въ устье Тигриса (Восса Tigris). Оныя нарушены въ первой разъ (**). Бригъ нашелъ входъ въ Вампу безъ лоцмана. Начальникъ онаго явился въ Каншонъ съ 12 юю вооруженными солдатами, чтобы вынудить претребованную сумму. Сія дерзость привела Намѣстника въ удивленіе, но, вѣроятно, также и устращивала его. Если бы Кипайцы не были крайнѣ робки; то конечно опмслили бы за сію обиду. Они оказали, по оставленіи уже опважнымъ Агличаниномъ Каншона, свое мщеніе, но только особливимъ свойственнымъ имъ образомъ. Насъ увѣряли, что Намѣстникъ въ наказаніе дерзо-

(*) Сія Эскадра, подъ начальствомъ Капитана *Вуда*, состояла изъ 2 хъ 40 ка пушечныхъ фрегатъ: *Фаешонъ* и *Корнваллисъ* и 18 ти пушечнаго Брига *Гарриеръ*.

(**) Въ устьѣ Тигриса, которое защищается двумя батареями безъ пушекъ, приѣзжаютъ обыкновенно на пришедшее судно два Мандарина для развѣданія о грузѣ. Два другіе потомъ провожаютъ судно въ Вампу. На Аглинскомъ Бригѣ явились также Мандарины. На вопросъ ихъ, въ чемъ состоитъ грузъ судна, опмчалъ Капитанъ показаніемъ имъ ядра пушечнаго; послѣ чего они удалились.

сти Аглинскаго Капитана наложилъ на Когонгъ (*) ве-1805 годъ ликую денежную пѣню, хотя дѣло сіе ни мало до него Ноябрь. не касалось. Принятіе таковыхъ мѣръ чиновниками Кипайскаго правительства, по крайней мѣрѣ въ Каншонѣ, весьма нерѣдко. Сіи насилія, можетъ быть, скоро причинятъ бѣдственныя послѣдствія. Морскіе разбойники, наводящіе шеперь страхъ на южную страну Кипая, а особливо въ Каншонѣ и Макао суть не что иное, какъ жишели южныхъ провинцій сего Государства, которые, бывъ доведены угнѣшеніями самовластвующихъ Мандариновъ до крайности, прибѣгли къ сему послѣднему средству для облегченія своего жалостнаго положенія.

По полудни въ 3 часа возвратился Лейтенантъ *Левенштернъ* отъ Губернатора, которой, принявъ его весьма ласково, не упустилъ обнаружить, что онъ, будучи съ Кипайцами не въ добромъ согласіи, приведенъ прибытіемъ нашимъ въ нѣкое безпокойство, а потому и желаетъ сколько возможно скорѣе увидѣться со мною. Кипайцы претребовали отъ Губернатора немедленнаго извѣщенія: военной ли корабль нашъ? ибо въ одномъ только семъ случаѣ можно оставаться въ Типѣ. Если бы корабль былъ купеческой и мы не имѣли бы намѣренія идти въ Вампу; тогда не позволили бы намъ стоять на якорѣ въ Типѣ. Одни только Португальскіе купеческіе корабли пользуются симъ правомъ. Въ слѣдующее утро отправился я къ Губернатору и объяснилъ ему, что Надежда есть

(*) Когонгъ или Гонгъ есть сообщество, состоящее нынѣ изъ 11 ти купцовъ, пользующихся Монополією Европейской торговли.

1805 годъ корабль военной, но что я имѣю повелѣніе въ пользу Амери-
 Ноябрь. канской Компаніи погрузить въ ономъ часть Кишайскихъ
 товаровъ, для коихъ на Невѣ не достанетъ мѣста и что
 я пошелъ бы въ Вампу, если бы Нева уже здѣсь находилась,
 но теперь долженъ дожидаться ее прихода. Сіи обстоя-
 тельства привели какъ Губернатора, такъ и меня въ
 немалое недоумѣніе. На вопросъ, учиненный мнѣ самому
 Кишайцами объ опредѣлительности нашего плаванія, при-
 нужденнымъ нашелся я отвѣчать, что мы не пойдёмъ въ
 Вампу, и что пробудемъ въ Типѣ около трехъ недѣль
 только, чтобы запаслися здѣсь водою и провизіею для
 обратнаго плаванія въ Европу. На таковой отвѣтъ рѣ-
 шился я пошому болѣе, что Губернаторъ и Г-нъ Бах-
 манъ, сочленъ Голландской факторіи, оказавшій намъ
 много пріязни, меня увѣрили, что какъ скоро придетъ
 Нева, тогда очень удобно будетъ, испросить позволеніе
 на приходъ въ Вампу; ибо выгода отъ приходящихъ сюда
 кораблей для чиновниковъ правительства и купечества
 столь велика, что они не сдѣлаютъ въ томъ ни какого
 затрудненія. Губернаторъ даннымъ мною Кишайцамъ
 отвѣтомъ освобожденъ былъ отъ безпокойства; ибо въ
 противномъ случаѣ надлежало бы ему дать намъ повелѣ-
 ніе оставить рейдъ Типу дней черезъ нѣсколько, въ про-
 долженіи коихъ принужденъ бы я былъ взять къ себѣ на
 корабль множество Кишайскихъ таможенныхъ чиновни-
 ковъ, копорые удобно могли бы подать поводъ къ непри-
 ятнымъ послѣдствіямъ.

Положеніе Португальцовъ въ Макао счѣснено чрез-
 мѣрно, наипаче же обременительно положеніе Губернатора

по причинѣ частыхъ его сношеній съ Кишайскимъ пра- 1805 годъ
 вительствомъ. Хотя Губернаторы и поступаютъ съ ве- Ноябрь,
 личайшею во всемъ предосторожностію; однако случаю-
 ся иногда происшествія, въ коихъ они безъ крайней по-
 тери уваженія къ своей націи, мало чтимой и теперь
 Кишайцами, не смѣютъ соглашаться на ихъ требованія.
 За нѣсколько мѣсяцевъ предъ приходомъ нашимъ послѣдо-
 вало приключеніе, доказывающее то очевидно. Одинъ, жив-
 шій въ Макао Португалецъ закололъ Кишайца. Убійца, бывъ
 богатъ, предлагалъ родственникамъ умерщвленнаго нѣкую
 сумму денегъ, дабы, скрывъ происшедшее, не объявляли о
 томъ правительству. Родственники согласились и полу-
 чили 4000 піаспровъ. Но едва выданы были только день-
 ги, вдругъ донесено о смертоубійствѣ Кишайскому началь-
 ству, которое потребовало отъ Губернатора немедленной
 выдачи виновнаго. Губернаторъ въ томъ отказывается и
 объявляетъ, что убійство учинено въ Макао, что онъ
 Португальца предастъ суду и что, если обличенъ будетъ
 въ злодѣяніи, осудитъ его по законамъ Португальскимъ.
 Кишайцы, не бывъ довольны симъ отвѣтомъ, приказыва-
 ютъ вдругъ запереть всѣ лавки и запрещаютъ доставле-
 ніе жизненныхъ потребностей въ Макао. Губернаторъ,
 имѣвшій въ запасѣ провизіи для гарнизона своего на два
 года, не устрашается угрозъ сихъ и не выдастъ Кишай-
 цамъ преступника. Судъ между тѣмъ производятъ; убій-
 ца обличается и предается смертной казни. Кишайцы,
 собравшись ошваживаются на покушеніе овладѣть насиль-
 ственно преступникомъ въ то время, когда поведутъ его
 на казнь. Губернаторъ повелѣваетъ собрать войску,

1805 годъ зарядишь на башарейхъ пушки ядрами и карпечью и Ноябрь. ожидаетъ нападенія Кишайцевъ. Сии, устрашившись насущнаго принятія мѣръ Губернаторомъ, не опваживаясь на исполненіе своего предпріятія и возвращающагося обратно подъ предлогомъ, что они наказаніемъ преступника совершенно довольны и доброе согласіе опять возобновляется. Если бы настоящая сила Португальцевъ въ Макао была болѣе, тогда робкіе Кишайцы не опважились бы поступить противъ нихъ съ такимъ пренебреженіемъ. Если бы владѣли въ Макао Англичане или Гишпанцы, то скоро уничтожилась бы такая постыдная опѣ Кишайцевъ зависимость. Сии націи имѣя въ рукахъ своихъ лежащія близъ Кипая важныя спраны, могли бы въ Макао сопротивлялись силѣ всего Кишайскаго Государства.

Хотя Англической Остѣ-Индійской флотъ и не приходилъ еще изъ Европы; однако сочлены факторіи оставили Макао уже за нѣсколько недѣль и дожидались его въ Кантонѣ. Ипакъ мнѣ и не возможно было увидѣться съ Г-мъ *Друммондомъ* Президентомъ Англической факторіи, съ которымъ я познакомился въ первую мою въ Кантонѣ бытность 1798 го года. Но я не упустилъ уведомить его о прибытіи моемъ въ Макао. Г-нъ *Друммондъ*, по полученіи извѣстія, что я пробуду здѣсь недѣль нѣсколько, поспѣшилъ оказать намъ свои услуги, уступя мнѣ собственную свою домъ, которой красивымъ положеніемъ и великолѣпнымъ во внутренности убранствомъ опличается предъ всѣми другими домами, иначе же предъ Португальскими (*).

(*) Г. *Друммондъ* имѣетъ при домѣ своемъ обширной садъ,

Услужливость Г-на *Друммонда* симъ не ограничилась. Онъ 1805 годъ приказалъ очистить и другой домъ, принадлежащій Остѣ-Индійской Компаніи для Офицеровъ корабля нашего, желавшихъ здѣсь на берегу пожить. Гг. *Горнеръ*, *Тилезіусъ* и *Маіоръ Фридрици* пользовались онымъ во все время бытности нашей въ Макао. Ноябрь.

Изъ сочленовъ Англической факторіи оставался здѣсь до прибытія Остѣ-Индійскаго флота только Г-нъ *Мешкафъ*. Жена его была одна только Европейская женщина въ семь мѣсѣ. Для нее, яко образованной женщины, пребываніе въ Макао конечно тягостно, а особливо въ отсутствіе мужа, разлучающагося съ нею каждую зиму. Но она, предъусматривая, что тамошняя уединенная ея жизнь продлится и еще, можетъ быть, около 15ти лѣтъ, умѣла облегчать свое положеніе. Г-жа *Мешкафъ*, имѣетъ кроме опмѣнныхъ душевныхъ свойствъ, и свѣденій въ такихъ наукахъ, которыя будучи рѣдко приобретаемы прекраснымъ поломъ, тѣмъ болѣе возбуждали наше вниманіе, что она ими ни мало не тщеславилась. Домъ Г-на *Мешкафъ* открытъ былъ всѣмъ Офицерамъ *Надежды*. Я находилъ въ немъ пріятнѣйшее препровожденіе свободного времени. Губернаторъ *Донъ Каetano де Суза* не говорилъ ни на какомъ другомъ языкѣ, кроме Португальскаго. Я сожалѣлъ о томъ очень по тому болѣе, что и онъ служилъ

содержимый съ великими издержками. Въ ономъ находится гротъ, въ коемъ, какъ увѣряютъ, сочинилъ Португальской Гомеръ свою *Луизіаду*; по каковой причинѣ и извѣстенъ гротъ сей подъ именемъ *Калионса*. Зри видъ сего грота въ *Атласѣ* подъ No. 98.

1805 годъ во флотѣ. Онъ былъ Капитаномъ и за два года только
 Ноябрь. сдѣлался Губернаторомъ въ Макао. Черезъ годъ (срокъ
 здѣшняго Губернаторства положенъ при года) надѣялся
 онъ быть переведенъ Губернаторомъ въ Гоа. Важнѣйшая
 особа по Губернаторѣ въ Макао есть *Дезелбаргадоръ*
 или верховной судья, отъ коего и самъ Губернаторъ нѣ-
 сколько зависить. Онъ, яко глава Сената, имѣетъ вели-
 кое участіе во всѣхъ дѣлахъ сего малаго правительсва.
 Сказывали, что согласіе между сими двумя начальниками
 по военной и гражданской части не велико. Можетъ
 быть въ семъ состояло преднамѣреніе такого учрежде-
 нія. Верховнымъ судьей былъ при насъ въ Макао *Донъ*
Михель Арриага Бруно де Сильвера. Человѣкъ молодой,
 хорошо воспитанный и со многими свѣденіями.

Макао представляетъ видъ упавшаго величія. Обшир-
 ныя зданія на пространныхъ мѣстахъ, окружаемыя ве-
 лкими дворами и садами по большей части пусты. Чис-
 ло живущихъ здѣсь Португальцевъ весьма уменьшилось.
 Лучшіе дома частныхъ людей принадлежатъ сочленамъ
 факторій Голландцевъ и Англичанъ. Пребываніе здѣсь по-
 слѣднихъ продолжается обыкновенно 15 и 18 лѣтъ; по-
 чему они и стараются не только имѣть лучшіе до-
 мы, но и усроютъ оныя по своему вкусу. Значные
 доходы живущихъ здѣсь Англичанъ подають имъ удобныя
 средства къ удовлетворенію наклонности своей къ ро-
 скошной и пріятной жизни, коюрою они и предъ бога-
 тыми Португальцами особенно ошличаются.

Въ Макао считается отъ 12 пи до 15 пи тысячъ
 жителей, изъ коихъ большую часть составляютъ Ки-

тайцы, умножившіеся въ семъ городѣ столько, что, вы- 1805 годъ
 ключая монаховъ и монахинь, рѣдко увидѣть можно Евро- Ноябрь.
 пейца на улицѣ. „У насъ болѣе монаховъ, нежели воиновъ“
 сказалъ мнѣ одинъ изъ здѣшнихъ гражданъ, и сіе было
 совершенно справедливо. Число здѣшнихъ солдатъ не пре-
 восходитъ 150, между коими нѣтъ ни одного Европейца.
 Всѣ вообще Макаоскіе и Гоаскіе Мулаты; даже и Офи-
 церы не всѣ изъ Европейцевъ. Съ такимъ малымъ гарни-
 зономъ трудно защищать четыре великія крѣпости.
 Свойственное Китайцамъ самоуправіе и наглость, не на-
 ходитъ въ сихъ слабыхъ военныхъ силахъ достаточной
 препоны ограничивать непрерывно умножаемыя ими ос-
 корбленія. Политическое состояніе Португаліи ослабѣло
 нынѣ столько въ Европѣ, что оно не въ силахъ уже
 удерживать Остъ-Индійскихъ своихъ владѣній; Макао же
 можетъ подкрѣпляемъ быть только изъ Гоа. И такъ
 желательно, чтобы онымъ овладѣла какая либо могуще-
 ственнѣйшая Европейская держава прежде, нежели укрѣ-
 пленное сіе Европейцевъ пристанище сами Португальцы
 передадутъ Китайцамъ. Гоа занята уже была не давно
 Англичанами, и если бы не послѣдовало между Франціею
 и Англіею заключеніе мира 1802 го года: то онымъ, а
 равно и Макао, владѣли бы нынѣ Англичане. Назначенныя
 тогда къ занятію послѣдняго Англинскія войска находи-
 лись уже на рейдѣ Макаоскомъ, и должны были, по
 согласію Губернатора, вступить въ городъ въ тотъ са-
 мой день, въ коюрой пришедшій изъ Маниллы Гишпан-
 ской фрегатъ привезъ извѣстіе о заключеніи мира.

Декабря 3 го, когда корабль нашъ пригошленъ былъ
 Часть II.

1805 годъ уже почти совсѣмъ къ опплытію въ Европу, пришла на Декабрь. конецъ *Нева* въ Макао (*). Г. Лисянскій увѣдомилъ меня, что привезенной имъ съ Кадыяка и Сипки грузъ мягкой рухляди столько значенъ, что за оной, по мнѣнію его, можно наполнить оба наши корабля Кипайскими товарами. Сіе побудило меня идти съ *Надеждою* также въ Вампу; почему я и потребовалъ нужнаго для того паспорта и лоцмана; но прибывающій въ Макао Мандаринъ отказалъ мнѣ въ томъ, какъ и ожидать слѣдовало, по той причинѣ, что я по приходѣ моемъ объявилъ, что не пойдѣмъ мы въ Вампу. Для скорѣйшаго отвращенія сихъ препящствій рѣшился я отправиться на Невѣ самъ въ Кантонъ. И такъ, сдавъ начальство надъ кораблемъ своимъ Г-ну Рашманову, прибылъ въ Вампу Декабря 8 го дня, а опшуда поѣхалъ въ Кантонъ. Хотя здѣсь и представились нѣкопорыя затрудненія въ разсужденіи корабля моего; однако, когда я согласился заплашить таможенные и другіе обыкновенные расходы корабля купеческаго; то чрезъ нѣсколько дней и получилъ позволеніе на приходъ *Надежды* въ Вампу. Между тѣмъ посланы были изъ Кантона нарочные въ Макао для осмотра корабля нашего, не

(*) Служители оной находились въ лучшемъ состояніи. На Невѣ, во время продолжительнаго пребыванія ея у береговъ Америки, гдѣ великой недостатокъ въ свѣжихъ жизненныхъ потребностяхъ, и плаванія опшуда въ Кипай, не похитила болѣзни ни одного человека. Даже и изъ раненыхъ въ сраженіи съ дикими никто не умеръ. Явное доказательство, какъ попеченія объ оныхъ Начальника, такъ и искусства и неутомимаго старанія о томъ достойнаго Врача Г-на *Лабанда*.

находились ли на немъ болѣе пушекъ и людей, нежели 1805 годъ сколько мною показано. По учиненіи сего присланъ былъ Декабрь. на корабль лоцманъ, и *Надежда*, пришедъ потомъ въ Вампу, стала на якоръ Декабря 25 го дня.

Дабы продать привезенные нами пушные товары, и купить Кипайскіе, что исполнить безъ посредства Кантонскаго купца было для насъ, не имѣющихъ здѣсь своей факторіи, затруднительно, обратился я къ Аглинской Канторѣ, Билъ, Шанкъ и Маніакъ, изъ коихъ съ двумя первыми имѣлъ я уже случай познакомиться въ прежнюю мою въ Кантонъ бытность. Я имѣлъ причину быть симъ выборомъ своимъ гораздо довольнѣе, нежели Гг. Билъ и Маніакъ моимъ порученіемъ; ибо исполненіе нашей комиссіи, по многимъ обстоятельствомъ, сопрягалось съ большими неудобствами, нежели какъ по обыкновенно происходишь съ другими кораблями. Намъ не причиняли въ открытіи торговаго въ Кантонъ ни малѣйшаго препящствія; однако, не взирая на то, не лзя было найти охотника изъ общества Гонгъ, которой купилъ бы нашъ грузъ, и согласился бы отвѣчать за все по торговымъ дѣламъ нашимъ. Старѣйшіе изъ купцовъ опасались имѣть съ нами дѣло; ибо имъ было не неизвѣстно, что Россія сопредѣльна Кипаю, и что находилась съ нимъ въ нѣкопорыхъ торговыхъ связяхъ. Они, зная хорошо духъ своего правительства, не могли не бояться при томъ непріятныхъ послѣдствій, которыхъ ожидать надлежало по тому, что Россіане въ первой разъ еще появились въ Кантонъ. Старанія Г-на Биля найти для насъ надежнаго купца изъ старѣйшихъ сочленовъ Гонга, чего ему очень

1806 годъ хотѣлось, оказались безуспѣшными. Изъ сихъ никто
 Генварь. не согласился приступить къ новому дѣлу. Наконецъ
 удалось ему, при подкрѣпленіи собственнымъ своимъ кре-
 дитомъ, склонить младшаго изъ сочленовъ Гонга купца
Луккуа, отважившагося принять на себя поручительство
 за оба наши корабля. Грузъ Невы проданъ былъ ему за
 178.000, Надежды же (*) за 12.000 піаспровъ. Самые доро-
 гіе морскіе Бобры взяты при семъ нами обратно; попо-
 му что за одинъ не давали болѣе 20 пи піаспровъ, а въ
 Москвѣ стоить таковой отъ двухъ до трехъ сотъ руб-
 лей. Изъ 190.000 піаспровъ получены нами 100.000 на-
 личными, за 90.000 же доставлено купцомъ чаю. Перевозъ
 въ Кантонъ съ поспѣшностію мягкую рухлядь, на-
 чали черезъ нѣсколько дней послѣ грузить чай и другіе
 купленные товары. Въ половинѣ Генваря кончана была
 почти вся работа, и я назначилъ 25 ое число къ отходу
 изъ Кантона, а 27 ое или 28 ое изъ Вампу; но вдругъ
 пронесся слухъ, что Намѣстникъ хочетъ задержать ко-
 рабли наши до тѣхъ поръ, пока не получишь изъ Пекина
 опредѣлительнаго въ разсужденіи насъ повелѣнія. Чтобы
 увѣриться, справедливъ ли слухъ сей, потребовалъ я не-
 медлѣнно судно для перевозу на корабль послѣднихъ ве-
 щей; но въ семъ было отказано и объявлено, что къ ко-
 раблямъ нашимъ посланъ уже и караулъ Кишайской. При-
 бывшая спража остановившись близъ корабля, не допу-
 скала къ намъ ни одного Кишайца, ни даже Компрадора

(*) При отходѣ нашемъ изъ Камчатки нашлось въ тамошнихъ
 кладовыхъ Компаніи около 400 морскихъ Бобровъ и нѣсколь-
 ко Кошиковъ, кошорые взялъ я съ собою.

съ ежедневною провизіею. Сіе привело меня въ великое 1806 годъ
 удивленіе. Ещо были мѣры непріязненности, долженство- Генварь.
 вавшей, по мнѣнію моему, имѣть начало свое въ Пекинѣ.
 Я изъявивъ подозрѣніе мое на Кишайцевъ Г-ну Друммонду,
 кошорой увѣривъ, что таковыя своевольныя, насиль-
 ственныя повелѣнія здѣшняго правительсва бывають
 нерѣдки, нѣкошорымъ образомъ чрезъ шо меня успоко-
 илъ. Между тѣмъ послали мы немедлѣнно купца своего
 Лукку къ *Гоппу* или тамошнему начальнику съ жалобою
 на поступокъ, означающій явную непріязненность. Мы
 требовали, чтобы присланныя караульныя суда были
 сняты; ибо въ противномъ случаѣ не возможно будетъ
 предостеречь, чтобы на корабляхъ не произошли при-
 ключенія, могущія причинить для обѣихъ споронъ не-
 пріятныя послѣдствія. Сіе представленіе возымѣло свою
 силу. Въ слѣдующій день дано повелѣніе снять караулы,
 и свободное сообщеніе опять возстановилось.

Сколь я ни любопытствовалъ узнать причину тако-
 го съ нами поступка; однако не могъ извѣдать ничего
 дословѣрнаго. Сочлены Гонга увѣряли, что повелѣніе о
 задержаніи насъ на нѣкое время, есть не иное что, какъ
 мѣры предосторожности Намѣстника, кошорой долженъ
 на сихъ дняхъ смѣниться, и что, какъ скоро преемникъ
 его вступитъ въ должность, тогда получатъ корабли
 позволеніе къ отходу. Бывъ увѣряемъ такъ всѣми, не
 имѣлъ я уже болѣе въ томъ сомнѣнія и какъ скоро уз-
 налъ, что новый Намѣстникъ вступилъ въ должность,
 потребовалъ немедлѣнно, чтобы позволено было доста-
 вить на корабли остальныя наши вещи. Послѣдовавшій

1806 годъ на сіе опказъ казался мнѣ совершенно удостовѣряющимъ, Генварь. что новый Намѣстникъ и предшественникъ его не отваживались дать намъ позволенія къ опходу, потому что ожидали на то разрѣшенія изъ Пекина. Въ сихъ обстоятеляхъ приговорилъ я письмо къ Намѣстнику на Англическомъ языкѣ, представивъ въ ономъ ясно несправедливость таковаго съ нами поступка, и могущія произойти отъ того послѣдствія. Полагая, что Посланникъ Графъ Головкинъ находился тогда уже въ Пекинѣ, не упустилъ я упомянуть и о семъ обстоятельствѣ, присовокупивъ къ тому, что таковыя оскорбленія не останутся, конечно, безъ отмщенія. Съ симъ письмомъ отправились мы съ Капитаномъ Лисянскимъ къ Г-ну Друммонду, на коего я вѣрно надѣялся, что онъ усердно за насъ вступится. Онъ, яко начальникъ столь знашней Англической въ Кантонѣ факторіи, имѣетъ великую силу; отъ него же личныя его достоинства приобрѣли ему отъ Китайцевъ уваженіе и почтеніе. Г-нъ Друммондъ съ благородными чувствованіями своими соединяетъ благоразуміе и рѣшительность. Онъ служитъ оракуломъ не только для Англичанъ, но и для всѣхъ пребывающихъ въ Кантонѣ Европейцевъ, которые, не взирая на то, что нація ихъ ведутъ между собою войну въ Европѣ, живутъ здѣсь какъ друзья въ тѣснѣйшемъ союзѣ. Англичане не были никогда въ Китаѣ столь уважаемы, какъ во время управленія Друммондомъ факторіею. Онъ въ продолженіи девятнадцати - лѣтняго своего въ Кантонѣ пребыванія узналъ основательно свойства Китайскихъ купцовъ, и духъ ихъ правительствъ; а потому и былъ всегда въ

состояніи поддерживать достоинство и славу своей на- 1806 годъ
ціи безъ потерь выгодъ даже и въ самыхъ непріятныхъ Генварь.
приключеніяхъ (*). Предстоящій опѣздъ его въ Англію

(*) Слѣдующее происшествіе, случившееся за нѣсколько лѣтъ, показываетъ очевидно, съ какою точностію узналъ Г-нъ Друммондъ Китайцевъ, и съ какою рѣшительностію умѣетъ поступать съ ними. Китайцы глухи къ прозбанамъ какъ испуканы. Не просятъ, но дѣйствовать и потомъ всячески извиняться, есть, по испытанію Друммонда, лучшій способъ обхожденія съ симъ народомъ. Я думаю, что въ важнѣйшихъ политическихъ обстоятельствахъ и еще можетъ быть по дѣйствительнѣе, нежели въ маловажныхъ случаяхъ.—Одинъ изъ сочленовъ Гонга, бывъ должень Англической факторіи полмилліона піаспровъ, сдѣлался банкротомъ. Правительство обязано платить долги Гонга; почему Г-нъ Друммондъ и пребывалъ отъ онаго сей суммы. Представленія его происходили чрезъ купцовъ Гонга; но они, или участвовавъ въ выгодахъ, или мало заботясь, получили ли, или нѣтъ Англическая Компанія свои деньги, оставляли оное безъ вниманія. Г-нъ Друммондъ, утомившись тщетнымъ пребываніемъ удовлетворенія чрезъ сочленовъ Гонга, рѣшился наконецъ идти самъ въ городъ, въ которомъ, какъ извѣстно, не смѣетъ являться ни кто изъ Европейцевъ подвергаясь нападенію отъ черни. Купцы Гонга, узнавъ о намѣреніи Друммонда, наняли множество народа, чпобы Англичанъ, какъ скоро покажутся въ городѣ, остановить, и, если возможно, принудить удалиться. Г-нъ Друммондъ былъ извѣщенъ о семъ; но, не взирая на то, отправляется со всѣми, находившимися въ Кантонѣ Англичанами, въ городъ и входитъ такими воротами, коими ни кто не думалъ, чпобы онъ войти отважился. Когда началъ народъ около него толпиться; тогда поднялъ онъ вверхъ приготовленную имъ бумагу, и требовалъ - на Китайскомъ языкѣ, чпобы повели его къ Намѣстнику. Китайцы, приведенные такою смѣлостію въ замѣшательство, встрѣтили ихъ съ

1806 годъ возбуждаетъ общее сожалѣніе. Онъ долженъ пребыть въ
 Генварь. Кайшонъ только одинъ годъ, и по пошому, что Остѣ-
 Индійская компанія не назначила еще ему преемника.

Г-нъ Друммондъ принялъ участіе въ нашемъ дѣлѣ съ
 величайшимъ рвеніемъ. Главнѣйшее затрудненіе состояло
 въ доставленіи письма Намѣстнику, чего самому сдѣлать
 не лзя; аудіенція же позволяется въ чрезвычайныхъ
 только рѣдкихъ случаяхъ. И такъ предлежало доставить
 письмо Намѣстнику посредствомъ купцовъ Гонга чрезъ
 Гонпо или таможеннаго начальника. Переводъ онаго на
 Кипайской языкъ казался также вещью немаловажною;
 ибо къ тому надобно было употребить природнаго Ки-
 тайца, отъ коего не слѣдовало ожидать въ томъ вѣрно-
 сти. Г-нъ Друммондъ положилъ созвать къ себѣ всѣхъ
 купцовъ Гонга и сославъ изъ сочленовъ Аглинской
 факторіи избраннѣйшій совѣтъ (select comittee), въ коемъ
 находились Гг. Смауншонъ, Робертсъ и Папшель, дабы
 дѣло представилось въ важнѣйшемъ видѣ, и могло быть
 дѣйствительнѣйшимъ. Присутствіе въ семъ собраніи
 перваго Гонга купца *Панкиквы* было необходимо; ибо
 онъ есть органъ купечества, и имѣя около 6 ми милліо-
 новъ піаспровъ, долженствовалъ пользоваться особенною

великою учтивостію и повели во храмъ, гдѣ одинъ изъ чи-
 новниковъ принялъ отъ Г-на Друммонда бумагу съ объявле-
 ніемъ, что она поднесена будетъ Намѣстнику. Г-нъ Друм-
 мондъ возвращается потомъ назадъ спокойно съ его про-
 водниками. Черезъ нѣкоторое время послѣдовала уплата
 долга, которымъ безъ рѣшительности Г-на Друммонда, вѣ-
 рояшно, воспользовались бы сами Кипайцы.

благосклонностію начальника своего, таможеннаго Дирек- 1806 годъ
 тора; но онъ, къ сожалѣнію, извѣстенъ былъ какъ чело- Генварь.
 вѣкъ малоумной, тщеславной и ненавидящій всякаго Ев-
 ропейца. Г-нъ Друммондъ опасался не безъ причины, что
 Панкиква не охотно приметъ участіе въ семъ дѣлѣ; но
 какъ важность обстоятельствъ требовала согласить
 его на нашу сторону: то Г-нъ Друммондъ по-
 къ Панкиквѣ и просилъ его придти къ нему въ домъ въ
 3 часа по полудни. Въ первой разъ еще оказана ему честь
 шаковымъ посѣщеніемъ во все время Друммондова началь-
 ства надъ Аглинскою факторіею. Сіе было весьма лѣст-
 но его самолюбію, но не произвело ни малѣйшей переменъ
 въ образъ его мыслей. Низкій душею Китаецъ не усты-
 дился даже сдѣлать Г-ну Друммонду упрека, сказавъ, что
 онъ пріемлетъ напрасно столь ревностное участіе въ
 дѣлѣ, ему не принадлежащемъ, и могущемъ причинить
 только непріятности. Но онъ успѣженъ былъ отвѣтомъ
 Г-на Друммонда, которой ему сказалъ, что онъ всту-
 пается въ сіе дѣло не только по союзу и дружеству
 Россіянъ съ Агличанами, по коему обстоятельству дѣло
 первыхъ и до его касается; но и почипаетъ своею обя-
 занностію помогать всевозможно такимъ людямъ, кото-
 рые никогда еще здѣсь не бывали, и незнакомы съ обы-
 чаями Кипайцевъ, столь различными отъ Европейскихъ.
 И такъ признавая дѣло сіе какъ принадлежащее Аглин-
 ской Остѣ-Индійской компаніи, употребить всѣ свои
 силы къ окончанію онаго въ пользу Россіянъ. Панкиква
 отвѣчалъ на сіи выраженія, чуждыя его чувствовані-
 ямъ, качаніемъ головы, и общался бытъ въ собраніи;

1806 годъ но не сдержалъ своего слова, извиняясь неважнымъ пред-
Генварь. логомъ.

Г-нъ Друммондъ, по объясненіи въ собраніи содержанія письма нашего, отдалъ оное Мауквѣ, вшорому купцу Гонга, чтобъ сей доставилъ его Гоппо. Мауква, сдѣлавшись по причинѣ отсутствія Панкиквы боязливымъ, при-
нале. охотно, и въ слѣдующее утро, принесяши его обратно, объявилъ, что письмо Гоппо не можно; потому что оное содержитъ въ себѣ выраженія, каковыхъ Кипайской Государственной чиновникъ не привыкъ слышать; вмѣсто того приговорилъ онъ письмо другое, наполненное уничижительными выраженіями, и требовалъ, чтобъ мы его подписали. На сіе не могли мы согласиться. Г-нъ Друммондъ совѣщавалъ намъ между шѣмъ написать письмо самое короткое, въ коемъ, представивъ вредныя для насъ слѣдствія, долженствующія произойти отъ сего задержанія, просить о скорѣйшемъ къ отплытію позволеніи. Таковое письмо приготовлено было мною немедленно. Оно состояло изъ немногихъ строкъ, и купцы Гонга не могли сдѣлать болѣе пропиво-
рѣчія. И такъ, по подписаніи онаго мною и Г-мъ Лисянскимъ, вручено купцу Мауквѣ. Послѣ склонили меня еще сдѣлать въ письмѣ перемѣну, чего, какъ то говорили, требовалъ особенно Гоппо. Малозначущая сія перемѣна обнаруживаетъ свойства и свѣдѣнія даже и знашійшаго Кипайца. Г-нъ Друммондъ далъ купцамъ Гонга обѣщаніе, что бы, если присланы будутъ ко мнѣ изъ Пекина письма, оныя принять и отправить въ Россію; почему и требовали они, чтобы въ письмѣ нашемъ было сказано, что

Англія и Россія производяшъ торгъ между собою; ибо 1806 годъ
въ противномъ случаѣ, Г-нъ Друммондъ, помѣнію ихъ, не Генварь.
могъ бы принять на себя такое порученіе. Мое увѣреніе, что Европейцы мысляшъ свободнѣе Кипайцевъ, что Г-нъ Друммондъ и во время войны Россіи съ Англіею исполнилъ бы таковое порученіе, что торговыя сихъ державъ соотношенія не возлагаютъ неминуемой обязанности къ принятію пересылки писемъ, не помогало ни мало. Помѣ-
щеніе сего въ письмѣ нашемъ находили они необходимымъ, и говорили, что если упомянуто будетъ сверхъ того для лучшаго объясненія Намѣстнику, что Россія лежитъ далеко къ сѣверу, что Балтійское море зимою замерзаетъ и кораблеплаваніе прекращается, а потому нужно край-
нѣ поспѣшное отплытіе для прибытія шуда прежде зимняго времени; то скоро получимъ позволеніе къ отходу. Я не затруднился ни мало приготовить письмо по ихъ желанію, и вручить имъ для дальнѣйшаго по оному со-
дѣйствія (*). Шестъ дней прошло потомъ, но намъ отвѣ-

(*) Сіе письмо было наконецъ такъ написано:

По окончаніи въ Кантонѣ всѣхъ дѣлъ нашихъ и при совершенномъ приготовленіи къ отходу, узнали мы чрезъ купца, которой за насъ поручался, что Ваше Превосходительство, задержатъ корабли наши. Мы имѣемъ честь объявить вамъ, что Россія лежитъ очень далеко къ сѣверу; а потому и маловременное задержаніе кораблей нашихъ можетъ сопровождаться слѣдствіемъ, что мы не достигнемъ въ настоящемъ году предназначеннаго для насъ Россійскаго порта. Итакъ просимъ о всевозможномъ скорѣйшемъ снабженіи насъ паспортами къ отходу изъ Кантона. Если будутъ присланы къ намъ изъ Пекина

1806 годъ та не доставили. И такъ я просилъ Г-на Друммонда со-
Генварь. звать опять купцовъ Гонга, и требовать чрезъ нихъ
аудиенціи у Намѣстника. Г-нъ Друммондъ, по благоразпо-
ложенію своему, исполнилъ мое желаніе, и купцы Гонга
явились всѣ, даже и Панкиква, въ назначенное время; из-
браннѣйшій для того совѣтъ Аглинской факторіи при-
существовалъ въ собраніи также. Г-нъ Друммондъ, по
объясненіи имъ снова несправедливаго съ нами поступка,
требовалъ рѣшительно, чтобы весь Гонгъ отправился къ
Гоппо, и представилъ бы ему настоятельно о нашемъ
положеніи, до коего доведены мы безъ всякой причины.
Панкиква, подъ предлогомъ, что по введенному обряду,
Гоппо и Намѣстникъ удерживаютъ всякое дѣло по три
дня, и тогда уже дѣлаютъ рѣшеніе, не совѣщавъ на-
спѣивать въ поспѣшности, а обождаютъ еще нѣсколько
дней. Не взирая однако на то, опредѣлено наконецъ въ
собраніи, что купцы Гонга, предводимы Панкиквою, долж-
ны идти къ Гоппо въ слѣдующее утро, для изпрошенія
позволенія къ отходу кораблей нашихъ; если же онъ бу-
детъ говорить, что не получилъ еще отъ Намѣстника
отвѣта; то идти и къ сему, и представить необходи-
мость скорого рѣшенія; въ случаѣ же его на то несогла-
сія настоять въ изпрошеніи для меня у него аудиенціи.
Такое рѣшительное опредѣленіе сопровождалось желан-
нымъ послѣдствіемъ. Гоппо, по выслушаніи представле-

писью: въ такомъ случаѣ Г-нъ Друммондъ начальникъ Аг-
линской здѣшней факторіи, по причинѣ торговой связи
Россіи съ Англіею, не преминетъ принять оныхъ, и от-
править въ Россію. Имѣемъ честь и проч.—

ній Гонга, отдалъ тотчасъ приказаніе, чтобы отправить 1806 годъ
немедлѣнно судно съ послѣдними нашими вещами, и увѣ- Генварь.
рялъ, что мы въ скорости получимъ и паспорта къ
отходу. Онъ пріѣхалъ даже черезъ нѣсколько дней самъ
къ кораблю *Надежда*, и велѣлъ обо мнѣ спросить. Я былъ
тогда на берегу; почему Г-нъ Лисянскій пріѣхалъ къ
нему на судно. При переговоровъ Г-на Лисянскаго съ Гоппо
казался послѣдній даже озабоченнымъ о скорѣйшемъ вы-
ходѣ нашемъ изъ Кантона, и обѣщался прислать намъ
достоверно черезъ два дня паспорта, кошорые мы, въ
назначенной срокъ дѣйствительно получили.

Такимъ образомъ дѣло, могшее подвергнуться насъ не-
пріятнѣйшимъ послѣдствіямъ, окончано благоуспѣшнѣе и
скорѣе, нежели я ожидалъ. Смѣлыя и рѣшительныя на-
ши требованія, и рѣшительное принятіе участія Аглин-
скою факторіею, содѣйствовали много къ преклоненію
Намѣстника ошмѣнить данное имъ повелѣніе, которое
конечно, не получилъ онъ изъ Пекина; ибо въ семъ по-
слѣднемъ случаѣ не помогли бы уже никакія представленія,
сколько бы сильны ни были. Первое повелѣніе о задержа-
ніи кораблей нашихъ происходило, какъ то уже выше
упомянуто, отъ смѣненнаго Намѣстника. Онъ объѣзжалъ
и осматривалъ тогда свою провинцію, и въ отсупствіи
своемъ узналъ, что опредѣленный на мѣсто его другой
находясь уже на пути въ Кантонъ. Въ сіе то время
прислалъ онъ указъ задержавъ корабли наши до будуща-
го впредь повелѣнія. Можетъ быть, что Намѣстникъ, по-
лучилъ во время объѣзда своей губерніи извѣстіе о при-
ближеніи нашего Посольства къ Пекину, убоялся даннаго

1806 годъ имъ поспѣшнаго позволенія къ производству нами торго-
 Генварь. могущаго не понравившяся его Государю; и поному, для
 поправленія нѣкоторымъ образомъ своей ошибки, рѣшился,
 дать повелѣніе о задержаніи на первой случай кораблей
 нашихъ (*). По какому случаю смѣненной Намѣстникъ
 навлекъ на себя немилость своего Императора, о
 томъ въ Кантонѣ узнать мы не могли. Въ слѣдствіе
 перваго повелѣнія, привезеннаго съ собою новымъ
 Намѣстникомъ, предлежало судить прежняго въ Кан-
 тонѣ, для чего и ожидали тамъ нѣсколькихъ знаме-
 нитыхъ чиновниковъ; но за день предъ отходомъ нашимъ
 получилъ новый Намѣстникъ другое повелѣніе, чіобы от-
 править предшественника своего черезъ три дня въ
 Пекинъ.

Подробность описанія сего приключенія опягощила,
 можетъ быть чіпашеля; но я не могъ того избѣжать.
 Мнѣ надлежало разказать о всемъ обстоятельно,
 какъ ради собственнаго оправданія, что съ нашей
 стороны не подано ни малѣйшаго повода къ таково-
 му съ нами поступку, такъ болѣе и для того, чіобы по-
 казать, сколь удобно могли бы Англичане, если бы поза-
 видовали началу нашего въ Кантонѣ торго, воспользо-
 вавшяся симъ случаемъ, и распростраить навсегда Китай-

(*) Въ скорости по прибытіи моемъ въ Санктпетербургъ
 получилъ я изъ Кантона письмо, коимъ увѣдомили меня,
 что черезъ сушки по выходѣ нашемъ изъ Вампу прислано
 изъ Пекина въ Кантонъ строгое повелѣніе насъ задержать.
 Если бы сіе повелѣніе насъ застало; то, вѣроятно, не воз-
 вращались бы корабли наши никогда въ Россію.

цевъ съ Россіянами. Малѣйшій враждебный шагъ со спо- 1806 годъ
 роны ихъ долженствовали бы сопровождаться симъ слѣд- Генварь.
 ствіемъ. Но они сдѣлали совсѣмъ противное, какъ по
 удословѣриться можно изъ вышеприведенныхъ случив-
 шихся произшествій. Какое счастье для насъ, что дѣло
 помощію ихъ производилось со рвеніемъ и настоя-
 тельностію. Если бы задержаніе кораблей нашихъ про-
 длилось еще одни сушки, тогда подпали бы мы совершен-
 ному насилію варваровъ, коихъ излишнее опасеніе про-
 чихъ націй понудило называть образованныхъ Евро-
 пейцевъ варварами, и поступать съ ними какъ съ та-
 ковыми.

Г. Горнеръ изъ многихъ наблюденій опредѣлилъ широту
 города Макао въ саду Г-на Друммонда $22^{\circ}, 11', 46''$ N

Средняя долгота онаго изъ многихъ лунныхъ разстоя-
 ній, найдена - - - - - $246^{\circ}, 22', 44''$ W

4 го Декабря большой хронометръ Арнольдовъ N 128,
 по опредѣленному при отходѣ изъ Камчатки 14 Ок-
 тября ходу, показывалъ долготу Макао въ томъ же
 мѣстѣ - - - - - $246^{\circ}, 27', 00''$

По Пеннингтонову хронометру - - $246^{\circ}, 22', 15''$

Истинная долгота города Макао есть $246^{\circ}, 22', 40''$

Въ Кантонѣ Г. Горнеръ, наблюдая съ 19 Декабря по
 6 Февраля въ домѣ Голландской факторіи почти еже-
 дневно сообщившяся высоты солнца, нашелъ, что
 суточное отставаніе большаго хронометра Арноль-
 дова N 128 было 6 Февраля 1806 года - $= + 19'', 7$.

1806 годъ
 Генварь. Суточное отставаніе сего хронометра 4 Октября 1805
 въ Петропавловскомъ было - - - - - + 21", 62
 14 Октября - - - - - + 21"
 27 Юня 1805 въ Петропавловскомъ - - + 18", 50
 18 Апрѣля 1805 въ Нангасаки - - - - + 19", 50
 7 Сентября 1804 въ Петропавловскомъ - + 22", 00
 Онъ же показывалъ 6 Февраля въ моменшъ средняго
 полудня въ Гринвичѣ - - - - - 5°, 48', 15"
 Пеннингшоновъ хронометръ показывалъ въ моменшъ
 средняго полудня въ Гринвичѣ 6 Февраля 21°, 11', 08"
 Суточное ускореніе его сего числа - - - 25", 73
 4 Октября 1805 въ Петропавловскомъ - - 24", 50
 14 - - - - - 21",
 27 Юня въ Петропавловскомъ - - - - 24", 50
 18 Апрѣля въ Нангасаки - - - - - 22",
 7 Сентября 1804 въ Петропавловскѣ - - - 21",
 Маленькой Арнольдовъ хронометръ N 1856, остано-
 вившійся въ Юнѣ прошлаго года въ Камчаткѣ, опданъ
 былъ въ Каншонѣ въ починку искусному часовому
 масперу.
 6 Февраля 1806 года показывалъ онъ въ моменшъ сред-
 няго времени въ Гринвичѣ - - - - 4°, 25', 55"
 Суточное ускореніе его сего числа было - 12", 13
 18 Апрѣля въ Нангасаки - - - - - 29", 00
 7 Сентября въ Петропавловскомъ - - - - 27", 64
 Г. Горнеръ нашелъ широту Каншона - 23°, 6', 15"
 Долгота средняя изъ многихъ лунныхъ наблюденій
 246°, 35', 30" W.

ГЛАВА XI.

ИЗВѢСТІЯ О КИТАѢ.

Введеніе. — Общія замѣчанія о свойствахъ Кишай-
 цевъ. — Ни весьма прославленный образъ правленія,
 ни нравственность Кишайцевъ не заслуживающъ
 особеннаго одобренія. — Возмущеніе въ южныхъ и
 западныхъ провинціяхъ Кишай. — Мѣры, принятыя
 правительствомъ къ прекращенію онаго. — За-
 висть нѣкоторыхъ придворныхъ полагаетъ Адми-
 ралу *Ванта-Джину* въ томъ препяшшіе. — Знаш-
 ныя силы бунтовщиковъ. — Многія сообществъ,
 составившіяся во внутренности Кишай изъ недо-
 вольныхъ настоящимъ правительствомъ и дина-
 стіею *Мангучи-Киа-Кингъ*. — Нынѣ царствующій
 Императоръ не имѣетъ свойствъ отца своего
Кингъ-Лонга. — Заговоръ на жизнь его. — Содержаніе
 изданнаго имъ на сей случай манифеста. — Учасъ
 заговорщиковъ. — Недавно случившіяся перемѣны
 при дворѣ Пекинскомъ. — Новыя Императорскія
 постановленія. — Безпечность Кишайскихъ чинов-
 никовъ, оказываемая наипаче при пожарахъ. —
 Введеніе въ Кишаѣ прививанія коровьей оспы Аг-
 линскимъ врачомъ *Пьерсономъ*. — Поздное прибытіе
 Часть II.

въ Кишай Гишпанскаго врача съ шаковымъ же намѣреніемъ.—Состояніе Христіанской вѣры въ Кишаѣ.—Императорскія постановленія въ разсужденіи Миссіонеровъ и Христіанской религіи.—Гоненіе на Миссіонеровъ—Поводъ къ оному.—Отправленіе двухъ Французскихъ Миссіонеровъ по повелѣнію правительства изъ внутри Государства въ Макао.—Невольное пребываніе въ Кантонѣ двухъ Россіянъ.—Гиндостанской Факиръ.—Извѣстія объ ономъ.—Желаніе его отправиться на Надеждѣ въ Россію.—Настоящее состояніе Европейской торговли въ Кантонѣ.—Разпространеніе торговыхъ предпріятій Американцевъ.—Товары, кои изъ Кантона въ Россію привозимы бытъ могутъ съ выгодною.—Учрежденіе въ Кантонѣ Гонга.—Злоупотребленія Гонга или шаможеннаго Директора.—Начертаніе къ заведенію въ Кантонѣ Россійской торговли.—Цѣны лучшихъ поваровъ и жизненныхъ потребностей въ семъ мѣстѣ.—Опѣшты на вопросы Г-на Сшатскаго Совѣтника *Вирста*, касающіеся Китайскаго государственнаго хозяйства.

1806 годъ
Февраль. О Кишаѣ писано столь много, что весьма трудно уже сказать объ немъ что либо новое; а пошому и не думаю, чтобъ крашкія, содержащіяся въ сей главѣ, извѣстія, собранныя мною во время пребыванія въ Кантонѣ, могли нѣкопорымъ образомъ умножить свѣденія о семъ Государствѣ. Кантонъ не есть при томъ и такое мѣсто

изъ коего можно было бы обозрѣть состояніе всей 1806 годъ
Имперіи. Впрочемъ свойства націи и духъ правленія Февраль.
обнаруживающіяся нѣсколько и здѣсь, хотя непрерывная связь и соотношеніе по торговлѣ Европейцевъ съ Китайцами и умягчили нѣсколько грубые нравы сихъ послѣднихъ. Однакожъ повѣствованія, сообщаемыя мною о возмущеніи въ южной части Кипая, о заговорѣ противъ Императора, и о недавно бывшемъ на Христіанъ гоненіи, почерпнутыя изъ достовѣрныхъ источниковъ, не недостойны любопытства и вниманія. Краткое обозрѣніе Европейской торговли въ Кантонѣ и мнѣніе мое о возможномъ участіи Россіянъ въ великихъ выгодахъ оной, надѣюсь, сочтено будетъ также неизлишнимъ.

Кипайцы не заслуживаютъ кажущейся пошй славы, которую распространили объ нихъ нѣкоторые писатели. Мудрость и глубокую политику ихъ правительства, возвышенную нравственность сего народа, его промышленность и даже знанія въ наукахъ, прославляли чрезмѣрно Езуиты въ своихъ извѣстіяхъ. Въ Кишаѣ много похвалы достойнаго; но мудрость правительства и нравственность народа, сколько бы безпристрастно и осторожно о томъ ни разсуждашь, навлекающъ на себя болѣе хулы, нежели одобренія. Правительство, какъ то извѣстно, въ полномъ смыслѣ деспотическое; а пошому и не всегда мудрое. Духъ самовласти разпростирается постепенно отъ престола до самыхъ нижнихъ начальниковъ. Народъ споненъ подъ игомъ малыхъ своихъ тиранновъ. Сбереженіе самаго себя принуждаетъ весьма многихъ, и очень часто заглушаетъ нравственное чувство, порча

1806 годъ коего извинительна только по сей одной причинѣ (*).
 Февраль. Барро справедливо примѣчаетъ, что природныя свойства
 Кипайцевъ измѣнены тиранническимъ правленіемъ, пре-
 обратившимъ ихъ добродушіе въ хитрость и нечув-
 ствительность. Нѣкоторыя весьма гнусныя черты
 свойствъ Кипайцевъ, какъ то обще терпимое дѣшубій-
 ство и постыдный шоргъ родителѣй дочерью своими,
 единственно для того воспитываемыми, извѣсны доволь-
 но. Самые ревностные Кипайцевъ защитники того не
 опровергаютъ, хотя и стараются извинять ихъ. Въ но-
 вѣйшемъ, безспорно изъ всѣхъ лучшемъ описаніи Кипай,
 въ коемъ безпристрастно Барро изображаетъ Кипайцевъ
 въ существенномъ ихъ видѣ, находясь подтвержденія мно-
 гихъ доводовъ, содержащихся въ философическихъ о Егип-
 тѣнахъ и Кипайцахъ изслѣдованіяхъ славнаго писателя
 Г. де Па (de Pauw), коего обвиняли въ спрогахъ и при-
 страстныхъ сужденіяхъ о послѣднихъ. А изъ Баррова
 описанія Кипайцевъ видимъ, сколь испорчена, жестока и
 невѣжественна сія нація. Въ краткомъ повѣствованіи
 моемъ о семъ предметѣ, въ коемъ привожу я одни только
 дѣйствительныя происшествія, не найдемъ также чипа-
 шель доказательствъ возвышенной ихъ нравственности.

(*) Сильнѣйшее доказательство чрезмѣрно хитраго обмана,
 недостаточного устройства въ правительствѣ и его чрез-
 вычайной слабости даже и во времена царствующаго Кинъ-
 Лонга, содержащіяся въ Барровомъ путешествіи въ Кохинъ-
 Кипай при случаѣ похода Кантонскаго Намѣстника Фу-
 Чангъ-Тонга въ 1779 мѣ году противъ Тонкина. Зри стран.
 251—254, подлин. издан. въ 4.

Опъ удостовѣрится, что правительство ихъ, не взирая 1806 годъ
 на нѣкоторыя блестящія спашьи законовъ и государ- Февраль.
 ственныхъ постановленій, весьма далеко не достигло
 той степени совершенства, о коемъ желали многіе за-
 славивъ насъ думашъ. Какъ можно приписывать совер-
 шенство правительству, терпящему безпрестанныя въ
 государствѣ возмущенія, хотя оныя и бывають часто
 слѣдствіемъ одного голода? Таковое зло служитъ уже
 достаточнымъ доказательствомъ, сколь далеко опъ со-
 вершенства Кипайское правленіе даже и подъ господ-
 ствомъ Ташаръ, изъ коихъ государи опличались въ раз-
 ныя времена дѣятельностію и могуществомъ болѣе, не-
 жели женоподобные, робкіе правители изъ природныхъ
 Кипайцевъ. Испытавъ столь часто вредныя послѣдствія
 сихъ возмущеній, не могли они найти еще дѣятельнаго
 средства къ отвращенію зла сего. Безспорно, что въ об-
 ширномъ и многочисленномъ государствѣ трудно устроить
 общее благоденствіе. Но сіе обстоятельство есть то
 самое, которое обратило на себя особенное вниманіе
 свѣта, и побудило насъ удивляться Кипайцамъ. Сoder-
 жашъ народъ, котораго многочисленство простирается до
 300 милліоновъ, всегда подъ одинакими законами, въ со-
 гласіи и покоѣ, означаетъ конечно высокую степень муд-
 рыхъ государственныхъ правилъ и опличныхъ, крошкихъ
 свойствъ націи. Но что въ Кипай покоряются столь
 многіе милліоны одной самодержавной особѣ, тому причи-
 на разныя обстоятельства, которыя не могутъ служить
 доказательствомъ мудраго образа правленія. Благососто-
 яніе и покой Кипайцевъ есть ложный блескъ, насъ

1806 годъ обманывающій. Самая обширность и многолюдство полагаютъ препоны ко всеобщему возмущенію, къ коему, по многимъ извѣстіямъ, всѣ умы уже преклонны, и долго еще не доставашъ будешь въ Кипаѣ человека, коимъ бы могъ быть главою недовольныхъ. Люди особенныхъ и отличнѣйшихъ дарованій, способные къ произведенію переменъ въ правленіи и устройству новаго, нигдѣ, можешь быть, споль рѣдки, какъ въ Кипаѣ. Нравственное и физическое воспитаніе, образъ жизни и образъ самаго правленія, затрудняютъ много явленіе подобныхъ людей, хотя и не дѣлаютъ того совершенно невозможнымъ (*).

Довольно извѣстно уже, что число недовольныхъ разпространилось нынѣ по всему Кипаю. Въ бытность мою въ Кантонѣ 1798 го года возмущались при провинціи въ царствованіе даже мудраго Кинъ-Лонга; но теперь бунтуютъ многія области; почти вся южная часть Кипая вооружилась противъ правительства. Искра ко всеобщему возмущенію шлится. Среди государства и близъ самаго престола оказываются безпокойства. Но какія мѣры пріемлетъ противъ того правительство? Одно, явно зло увеличивающія, которыя, не взирая на высокомерныя и надмѣнныя повелѣнія, обнаруживаютъ ясно слабость его, и предъ простымъ Кипайцемъ. По испытаніи нѣкоторыхъ неудачныхъ дѣйствій оружія противъ возмущителей, прибѣгаетъ правительство къ другому средству, со-

(*) Чу, изгнавшій въ 1355 году Татаръ изъ Кипая и учредившій въ 1368 году Династію дватцашую или Династію Мингъ, былъ природной Кипаецъ низкаго произхожденія.

стоящему въ подкупленіи. Передающійся самъ собою изъ 1806 годъ бунтовщиковъ на сторону правительства получаетъ въ Февраль. награжденіе за то 10 шаеловъ (15 Гишпанскихъ піаспровъ) и долженъ вступить въ службу Императорскую. Если кто изъ шаковыхъ имѣетъ нѣкоторой чинъ, тому дается знакъ почести, состоящій, какъ извѣстно въ пуговицѣ, носимой на шапкѣ (*). Сіи мѣры подають поводъ бѣднѣйшимъ передаваться часто, и по полученіи награжденія уходятъ опять къ бунтовщикамъ при первомъ случаѣ. Такое награжденіе побуждаетъ многихъ присоединяться къ возмущителямъ; поелику они увѣрены въ прощеніи и въ награжденіи. Однихъ только попадающихся въ руки правительства въ вооруженномъ состояніи казнятъ смертію и выставляютъ головы ихъ на позоръ въ клешкахъ. (**) Но сіе при слабыхъ мѣрахъ случается рѣдко.

Междоусобная война, разпространившаяся нынѣ сполько, что правительство съ немалымъ трудомъ окончатъ ее возможетъ, прекращена была бы вдругъ удачнымъ образомъ, какъ то узналъ я въ Кантонѣ, если бы хитрость нѣкоторыхъ придворныхъ тому не воспрепятствовала. Прежній Адмиралъ Ванта-Джинъ человекъ опытный, лишенъ неожиданно начальства надъ флотомъ. Онъ

(*) Одинъ изъ предводителей бунтовщиковъ, хотѣвшій передаться, переговаривался долго съ правительствомъ. Онъ требовалъ настоятельно пуговицы вышней степени, нежели каковую ему дасть хотѣли, и правительство согласилось наконецъ удовлетворить его.

(**) Мы сами видѣли шаковыя головы въ Макао при входѣ въ гавань.

1806 годъ какъ неуспрашимый, ревностный и дѣятельный находился
Февраль. всегда въ морѣ, одержалъ надъ возмущителями многія побѣды
и навелъ на нихъ великій страхъ. Его опличныя свойства
и щастіе возбудили въ миниспрахъ зависть, и они препору-
чили главное надъ флотомъ начальство своему любимцу, ко-
ему однакожь почли нужнымъ подчинить Ванша-Джина. По
таковомъ распоряженіи отправился флотъ скоро опять въ
море и нашелъ суда возмущителей въ одномъ заливѣ гдѣ
онѣя заперъ. Начальникъ бунтовщиковъ, коему казалось
совершенное пораженіе силъ его неминуемымъ, прибѣгъ
къ одному возможному средству спасенія отъ угрожаю-
щей гибели и просилъ о мирѣ. Онъ предложилъ гошво-
носцѣ соединить всѣ свои силы съ Императорскимъ
флотомъ и, по приходѣ съ онымъ вмѣстѣ въ Кантонъ,
отдать всѣ свои суда Тай-Току то есть главному надъ
Императорскимъ флотомъ Адмиралу. Ванша-Джинъ,
видѣвъ Адмирала своего преклоннымъ къ принятію пред-
лагаемаго бунтовщиками мира, усиленнымъ образомъ со-
вѣтовалъ ему на то не соглашаться. Онъ представлялъ
ему, что предлагаемыхъ условій не должно принимать
ни подъ какимъ видомъ по тому, что флотъ возмущите-
лей, какъ скоро освободится отъ опаснаго своего поло-
женія и будетъ въ морѣ, отдѣлился непременно отъ
Императорскаго и тогда не возможно уже будетъ
принудить его слѣдовать въ Кантонъ. Теперь, говорилъ
онъ, самой удобнѣйшей случай къ нападенію на бунту-
ющихъ и овладѣнію главнымъ ихъ флотомъ, отъ чего не-
минуемо послѣдуетъ, что и прочія, разсѣянныя ихъ пар-
тіи принужденными найдутся покориться правительству,

и такимъ образомъ пагубное междоусобіе прекратится. 1806 годъ
Адмиралъ не уважилъ представленій опытнаго Ванша- Февраль.
Джина, и заключилъ миръ съ возмущителями. Оба флота,
соединившись, пошли изъ залива. Бунтовщики отдѣлились
въ первую ночь отъ Императорскаго флота, и начали
продолжать нападенія свои съ новымъ мужествомъ. Ван-
ша-Джинъ умеръ, сказывающъ, потомъ отъ огорченія, а
Тай-Токъ подпалъ подъ гнѣвъ Императора. Послѣ
сей неудачной экспедиціи, бывшей въ Маѣ 1805 го года,
не отваживалось Китайское правительство послать впо-
рично флота противъ возмущителей, усилившихся го-
раздо болѣе. При насъ видна была только въ Тигрисѣ
иногда эскадра отъ 8 до 12 пи малыхъ судовъ подъ на-
чальствомъ одного Мандарина нижней степени. Флотъ
бунтовщиковъ состоялъ, какъ то меня увѣряли, болѣе,
нежели изъ 4000 судовъ, изъ коихъ на каждомъ по 100 и
150 человекъ. Въ ономъ довольно также и такихъ су-
довъ, на которыхъ по 12 и 20 пи пушекъ и по 300 че-
ловекъ. Если бы разумѣли они употреблять съ искус-
ствомъ сіи силы, то безъ сомнѣнія овладѣли бы уже горо-
домъ Макао, которой по положенію своему былъ бы для
нихъ весьма важенъ. Но и въ настоящемъ состояніи
могли бы они взять Макао, если бы сей городъ не защи-
щаемъ былъ Португальцами. Со стороны возмущителей
предлагаемы были уже Макаоскому Губернатору выгод-
нѣйшія условія, когда согласится онъ подкрѣплять ихъ.
Онѣя, конечно, отвергнуты, и Португальцы напро-
тивъ того употребляютъ всѣ малыя свои силы къ недо-
пущенію бунтовщиковъ къ Макао и Кантону. Они содер-

1806 годъ. жашъ для сего при вооруженныхъ малыхъ судна, кото-
Февраль. рыхъ крейсеровъ непрестанно, хотя Кипайское прави-
тельство и худо признаетъ сии услуги. Одно изъ сихъ
Португальскихъ судовъ взяло недавно большее судно
бунповщиковъ, на коемъ находился одинъ изъ начальни-
ковъ, и привело въ Макао. Сраженіе было ошчаянное.
Бунповщиковъ ошалося живыхъ шолько 40 человекъ,
которые казнены публично. Намѣстникъ при семъ случаѣ
обнародовалъ, что судно взято Кипайцами, неимѣвшими
впрочемъ въ сраженіи ни малѣйшаго участія, а о Порту-
гальцахъ, бывшихъ единшвенными побѣдителями, не упо-
мянулъ вовсе. Что бунповшціе не сдѣлали еще на Кан-
тонѣ покушенія, шѣмъ обязано Кипайское правитель-
ство однимъ Европейскимъ кораблямъ, стоящимъ на
рейдѣ близъ сего мѣста. За нѣсколько недѣль до нашего
прихода, сдѣлали бунповщики высадку недалеко отъ
Валипу, напали на малой городъ и, ограбивъ оной, превра-
тили въ пепелъ. До сего времени не ошваживались они
еще ушвердиться на маперомъ берегу Кипая, хотя и
увѣрены въ приверженности къ нимъ жителей. Таковое
предпріятіе могло бы безсомнѣнія быть удачно, если
бы имѣли они храбраго и искуснаго начальника.
Впрочемъ овладѣли они великимъ ошровомъ *Гаппа-
моли*, большою частію югозападнаго берега Формозы (*)
и нѣкою частію Кочинъ-Кипая. Они поселились было и
на Тонкинѣ; но Король Кочинъ Кипайской, овладѣвъ Тонки-

(*) Сѣверовосточная часть Формозы не покорена Кипайцами;
ее населяютъ люди особенной породы, которыхъ призна-
ютъ полудикими.

номъ, согналъ ихъ съ онаго; послѣ чего берега Кипая подвер- 1806 годъ
гались болѣе ихъ нападѣніямъ и грабежу. Нынѣ обращаются Февраль.
они, какъ по меня увѣряли, опять къ Тонкину по тому, что
жишели завоеванной сей провинціи недовольны новымъ сво-
имъ правленіемъ. При всѣхъ ихъ успѣхахъ не имѣютъ бун-
повщики еще главнаго предводителя; однако начальники
разныхъ паршій сохраняютъ между собою доброе согласіе(*).

Мнѣ рассказывали съ досшвѣрностію, что во всемъ
Кипаѣ, наипаче же въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ
онаго, ешъ секша или сообщество, составленное изъ
недовольныхъ правительствомъ всѣхъ сосшояній. Сочлены
онаго называющіся *Тіенѣ-ти-Го*, шо ешъ, Небо и земля.
Они имѣютъ опознашельные знаки. Въ сіе сообщество
принимается всякой съ плашежемъ небольшой суммы.
Бунповщики подкрѣпляются онымъ, сказываютъ, весьма
сильно и получаютъ отъ него нужныя извѣстія для
своей безопасности. Тай-Токъ, говорили, принадлежшъ
также къ сей секшѣ, и поступилъ по обязанностямъ
своимъ къ оной, въ шо время, когда имѣвъ въ рукахъ
флотъ бунповщиковъ попустилъ оному спашися. Дру-
гая подобная сей секша разпространилась въ сѣверной

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ число сихъ бунповщиковъ столь
умножилось, что Кипайское правительство нашлось при-
нужденнымъ просить у Агличанъ помощи противъ нихъ, и
въ Пуло Пенангъ ошровъ при входѣ въ пролиъ Малакка воору-
жались два судна, назначенныя Аглинскимъ правительствомъ
для защищенія *Китайскихъ береговъ*. Сіе всеобщее разстрой-
ство во всей Кипайской Имперіи и чрезмѣрная слабость
правительства конечно предвѣщаетъ, что скоро послѣдуетъ
ее разрушеніе.

1806 годъ часпи Кипая. Она называется *Пеліу-Каю*, то есть, вра-
Февраль. ги иновѣрія. Приверженники къ оной суть также недо-
вольные нынѣшнимъ правительствомъ и ненавидящіе
происхожденія Императорской фамиліи, которая,
какъ извѣстно, не есть Кипайская.

Царствующій Императоръ *Кіа-Кинѣ*, пятнаш-
чатый сынъ покойнаго *Кинѣ-Лонга* не имѣетъ вовсе да-
рованій отца своего. Безъ всякихъ способностей, и дѣя-
тельности, чуждъ любви къ знаніямъ и наукамъ, пре-
клоненъ къ жестокостямъ, къ коимъ неограниченная
власть его даетъ ему полную свободу. Сказывали, что
онъ предается и пьянству и противоестественнымъ по-
рокамъ. Сии свойства, которыя, какъ говорятъ, сильно
выпекаютъ въ дѣла правительсва, и зависть спар-
шихъ его братьевъ, помышляющихъ о преимуществен-
номъ своемъ на престолѣ правѣ, угрожаютъ ему опас-
ностію. За нѣсколько уже лѣтъ покушались на жизнь его.
Въ 1803 мѣ году открылся опять заговоръ, при коемъ
спасся Императоръ съ великою трудностію. Второе
приключеніе наводило на него особенное безпокой-
ство; поелику при изслѣдованіи дѣла открылось, что въ
ономъ участвовали знатнѣйшіе изъ придворныхъ его. По
сей причинѣ почелъ онъ благоразумнѣйшимъ прекратить
начатые изслѣдованія, и издалъ манифестъ, коимъ
какъ по слогу, такъ особенно по содержанію своему
весьма любопытенъ. Хотя и доказываемо было, что въ
заговорѣ имѣли участіе знатнѣйшіе государственные
особы; однако виновныхъ изъ сихъ предасть сужденію
сочтено небезопаснымъ; но не коснувшись же ихъ вовсе

изъявило бы явную слабость, каковой Кипайской Импе- 1806 годъ
раторъ въ глазахъ своихъ подданныхъ показатъ не мо- Февраль.
жетъ. Итакъ *Кіа-Кинѣ* говоритъ въ своемъ манифестѣ:
„что показанія убійцы должны быть ложныя: поелику
„Мы почишаемъ невозможнымъ, чтобы признаваемые
„Нами вѣрнѣйшими государственными служителями,
„могли участвовашъ въ поноснѣйшемъ преступленіи. Объ
„убійцѣ судить надобно, какъ о бѣшеной собакѣ, копо-
„рая нападаетъ на всѣхъ людей, ей встрѣчающихся.
„Есть даже въ природѣ птица *Чекіанѣ*, которая пожи-
„раетъ мать свою, не будучи къ тому поощряема. Какъ
„могутъ быть участники такого противоестественнаго
„дѣла?“ Въ манифестѣ упоминается именно и съ особен-
ною признательностью о четырехъ придворныхъ, копо-
рые противостояли убійцѣ и спасли жизнь Императора,
жертвовавъ своею собственною. Другимъ, бывшимъ при
томъ чиновникамъ, сдѣланы сильные упреки за то, что
они при нападеніи оставались спокойными зрителями и
Императоръ изъявляетъ чрезмѣрное удивленіе, что изъ
100 человекъ, его тогда окружавшихъ, оказалось только
шестъ, заботившихся объ его жизни. „Какъ можно на-
„дѣяться на васъ, говоритъ онъ, въ обыкновенныхъ дѣ-
„лахъ, если вы и при величайшей опасности своего
„Государя явились равнодушными? Не кинжалъ злодѣя;
„но ваше равнодушіе меня поражаетъ.“ Императоръ
заключаетъ манифестъ признаніемъ въ томъ, что Онъ
хотя и всемѣрно печется о благѣ Государственномъ; од-
нако, не взирая на то, подлежитъ, можетъ быть, пра-
вленіе его и хуленію; почему Онъ и общается всеильно

1806 годъ спарашся объ усовершеніи онаго и объ отвращеніи
Февраль. всякихъ поводовъ къ подобнымъ неудовольствіямъ.

Пресупникъ *Чинѣ-те*, человекъ низкаго произхожденія, осужденъ къ медленной, мучительной казни (*). Сыновья его, Лонгъ-Ирѣ и Фонгъ-Ирѣ по причинѣ опрочекаго возраста, старшій былъ 10 пи, а младшій 9 пи лѣтъ, удушены; всѣ же прочіе, на коихъ показываемо было, что участвовали въ заговорѣ, по изданіи манифеста признаны невинными. О казни *Чинѣ-те* и его сыновей объявлено всенародно въ Пекинскихъ вѣдомостяхъ; но о принцѣ Императорской фамиліи, замученномъ до смерти за то, что онъ былъ якобы главою заговорщиковъ, не сказано ни слова. Онъ былъ сынъ *Гочунѣ-Танга*, перваго Министра покойнаго Императора Кинѣ-Лонга, которой имѣлъ великое богатство. Для овладѣнія онымъ приказалъ Кіа-Кингъ потчасъ по возшествіи своемъ на престолъ казнить его подъ предлогомъ преступленій, въ которыхъ обвинялъ его онъ самъ вымышленно (**). Сынъ казеннаго, долженствовавшій по мудрымъ законамъ Китайскаго правительства подлежать участи отца своего, пощаженъ по тому, что имѣлъ въ супружествѣ сестру царствующаго Императора. Но теперь Принцъ сей не могъ избѣгнуть своего жребія.

(*) Она состояла въ содраніи съ живаго кожи и въ разрушеніи его потомъ на мѣлкіе кусочки.

(**) Г. Барро упоминаетъ о всѣхъ преступленіяхъ, въ коихъ обвинялъ Императоръ Гочунѣ-Танга. Одно состояло въ томъ, что онъ строилъ въ домѣ своемъ изъ кедроваго лѣсу, которой употребляется только для дворцовъ Императорскихъ. Прочія преступленія его не менѣе ничтожны.

Содержащіяся въ манифестѣ обѣщанія Императора 1806 годъ къ исправленію своего правленія остались безъ дѣйствія; Февраль. ибо въ бытность нашу въ Кантонѣ получено извѣстіе, что долговременный любимецъ его, служившій орудіемъ къ постыднѣйшимъ порокамъ, подпалъ немилости. Онъ имѣлъ великую силу надъ слабымъ своимъ Монархомъ. Всѣ важнѣйшія дѣла посредствомъ его только производились. Первыя должностныя и почешныя въ Государствѣ мѣста продавались безъ боязни и стыда тѣмъ, которые болѣе плашили. О причинѣ паденія его неизвѣстно; но оно спасло жизнь бывшаго Фу-лонѣ или гражданскаго Губернатора въ Кантонѣ, человека весьма честнаго, коего хотѣло погубить хитрое пронырство придворныхъ при помощи любимца.

Пріѣхавшій недавно изъ Пекина купецъ, котораго видѣлъ я у Г-на Биля, рассказывалъ также, что Императоръ, по лишеніи милости своего любимца, принялъ твердое намѣреніе ввести въ свое государство лучшій порядокъ, наипаче же спрочайшее исполненіе правосудія; на каковой конецъ издалъ указъ, въ коемъ предоставлена свобода каждому подданному писать прямо къ Императору, и приносить ему свою жалобу писменно и лично. Въ Китаѣ нѣтъ почтъ, кромѣ дороги между Пекиномъ и Кантономъ; и такъ прошенія изъ отдаленныхъ провинцій рѣдко доходятъ до самаго Государя. Указъ писанъ, уповашельно, въ часы раскаянія, въ которые желалъ Императоръ обнаружить предъ подданными своими, съ какимъ опеческимъ попеченіемъ вознамѣрился призиравъ Онъ на ихъ участь. Но изъ нихъ многіе пред-

1806 годъ видяшъ, что таковая воля Государя не можетъ быть Февраль. постоянна. Лучшее средство къ облегченію состоянія народа было бы то, если бы возмogli довести Намѣстниковъ и нижнихъ чиновниковъ до того, чтобы они защищали народъ съ большимъ стараніемъ и не допускали бы причинять ему всегдашнихъ угнетеній. Барро приводитъ многіе ужасные примѣры жестокихъ и даже безчеловѣчныхъ поступковъ, которые народъ отъ своихъ начальниковъ перенѣть долженъ.

Сколь безопасно и равнодушно смотрятъ на участь Кишайцевъ бѣднѣйшихъ состояній, тому видѣли мы при случившемся пожарѣ явное доказательство. Оной сдѣлался 13 го Декабря въ Каншонѣ на западномъ берегу Тигриса противъ Европейской факторіи, и свирѣпствовалъ около 7 часовъ. Если бы Г-нъ Друммондъ не послалъ поспѣшь пожарныхъ трубъ своихъ; то, вѣроятно, всѣ строенія, находящіяся на семъ берегу, преобразились бы въ пепелъ. Пожары въ Каншонѣ весьма часты; но къ прекращенію оныхъ не пріемлются никакія мѣры. Кишайцы пожарныхъ трубъ не употребляютъ. Нѣсколько тысячъ народа, собравшись у горящихъ строеній, производятъ чрезвычайной крикъ, не подавая никакой дѣйствительной помощи, къ чему они и не понуждаются. Правительство содержитъ только одинъ классъ людей, долженствующихъ быть при томъ въ дѣятельности. Ихъ называютъ слугами Мандариновъ, и они по назначенію своему стараются о томъ, чтобы улицы не наполнялись слишкомъ народомъ. Ни Намѣстникъ, ни другіе знатнѣйшіе города чиновники при пожарахъ не бывають. Одинъ

только Мандаринъ нижняго достоинства является по 1806 годъ своей должности; но сила его маловажна. Правительство Февраль. столь же безопасно и въ разсужденіи спасительныхъ мѣръ во время пифоновъ, свирѣпствующихъ часто въ каждомъ году у береговъ Кипая. За нѣсколько недѣль до прибытія нашего въ Макао пошумало при жестокомъ пифонѣ въ Тигрисѣ нѣсколько тысячъ людей. (Полагали около 10,000). Но сіе страшное происшествіе, коему не минуло еще и мѣсяца, совсѣмъ было почти забыто; если же объ ономъ и говорили; то какъ о приключеніи, весьма обыкновенномъ.

При таковой безопасности Кишайскаго правительства народъ сей страны тѣмъ болѣе долженъ быть обязанъ благотворительному поступку Англичанъ, которые съ 1805 года стараются ввести въ Китаѣ коровью оспу, и распространить употребленіе оной во всемъ государствѣ. Г. Пьерсонъ, второй врачъ Англической факторіи, оказалъ Кишайцамъ сіе благодѣяніе; ибо оспа нигдѣ столь неопустошительна, какъ въ Китаѣ. Однако при всемъ томъ я сомнѣваюсь, чтобы челоуколюбивое сіе дѣяніе принято было съ признательностію, и напротивъ того увѣренъ, что Г-нъ Пьерсонъ, спасшій жизнь многихъ тысячъ, а въ послѣдствіи и милліоновъ, если будетъ имѣть нещастіе, что умретъ хотя одинъ изъ тѣхъ, коимъ привита имъ коровья оспа; тогда Кишайцы, согласно съ варварскими своими законами, накажутъ его жестоко, буде не удастся ему того избѣгнуть. Въ назначенные Г-мъ Пьерсономъ дни каждой недѣли для привитія коровьей оспы, собирается множество женщинъ, приносящихъ дѣтей

1806 годъ своихъ для участія въ семъ благодѣянїи. Онъ прививаетъ
Февраль. оспу рѣдко менѣе 200 мъ робенкамъ еженедѣльно; но что
дѣлаетъ то безденежно, о томъ упоминать ненужно.
Для уничтоженія нѣкоторыхъ по сему предмету предраз-
сужденій Кипайцевъ, издалъ Г-нъ Пьерсонъ малую книгу,
въ коей, описавъ происхожденіе и пользу коровьей оспы,
преподаетъ главнѣйшія правила, копорыя наблюдашь при
шомъ слѣдуетъ. Сей книги, переведенной Г. Спаунтономъ
на Кипайской языкъ, розданы многія тысячи экzemпля-
ровъ безденежно (*). Оной не лзя было напечатать
иначе, какъ отъ имени природнаго Кипайца; почему и
издана подъ именемъ купца Когонга *Нунква*. Тщеславной
Панкиква, о коемъ въ предъидущей главѣ многократно
упоминалось, желалъ очень воспользоуаться сею честію;
но она предоставлена Г-мъ Друммондомъ Нунквѣ по тому,
что онъ первой изъясилъ на то свою гошовность. Ки-
тайскіе врачи всемѣрно пропиваясь введенію коровьей
оспы и стараются объ отклоненіи сего благодѣтельнаго
изобрѣтенія, или по крайней мѣрѣ о возпрепятствованіи
разпространенія оной. Но удачный успѣхъ Г-на Пьерсона
подаетъ надежду, что сіи невѣжды не достигнутъ своей
цѣли. Правительство не противодѣйствуетъ введенію ко-
ровьей оспы; однако оно и не способствуетъ въ томъ
нимало. Терпимость нововведенія доказываетъ впрочемъ,
что оно усматриваетъ благія отъ того послѣдствія.
Г-нъ Пьерсонъ въ самомъ началѣ прививанія коровьей

(*) Г-нъ Пьерсонъ подарилъ и мнѣ одинъ экземпляръ сей въ
своемъ родѣ достопримѣчательной книги.

оспы научилъ тому четырехъ Кипайцевъ, копорые 1806 годъ
сполько же ревностно занимающа тѣмъ въ Кантонѣ и Февраль.
около лежащихъ мѣстахъ, сколько онъ самъ въ (называ-
емомъ такъ) предмѣстїи Кантона и въ Макао. Г-нъ Пьер-
сонъ получилъ недавно письма изъ Нанкина, въ коихъ
увѣдомляютъ его, что и тамъ нашли у коровъ сей родъ
оспы. Честъ начальнаго введенія коровьей оспы принад-
лежитъ безспорно Г-ну Пьерсону. Нѣсколькими мѣсяцами
позже онъ бы лишился оной прибывшимъ изъ Маниллы
въ Макао Гишпанскимъ врачомъ *Бальмисъ* съ таковымъ
же намѣреніемъ въ Септябрѣ 1805 го года, не зная, что
Агличане его въ томъ предупредили. Бальмисъ отпра-
вленъ былъ Гишпанскимъ правительствомъ 1803 го года
для введенія коровьей оспы въ Южной Америкѣ и на
островахъ Филиппинскихъ, откуда послѣ въ Китай
пріѣхалъ (*). Хотя добрыя намѣренія Гишпанскаго врача
и не теряютъ нимало своего достоинства чрезъ то,
что его предупредили; однако я увѣренъ, что онъ не
могъ бы имѣть въ томъ таковаго успѣха, каковымъ сопро-
вождалось предпріятіе Г-на Пьерсона, коему выгоднѣйшее
соотношеніе Агличанъ съ Кипайцами способствовало
много къ преодолѣнію разныхъ препятствій.

Сполнѣя уже прошли, какъ Европейскіе миссіонеры
стараются о введеніи Христїанской вѣры въ Китай,
однако кажется, что она скоро подпадетъ той же

(*) Докторъ Бальмисъ отправился изъ Китая въ Европу двумя
недѣлями прежде насъ на вышедшемъ изъ Макао, назна-
ченномъ въ Лисабонъ, кораблѣ *Ле Бонъ-Вѣсѣ*.

1806 годъ участи, какую имѣла въ Японіи. Она недавно подверглась Февраль. новымъ гоненіямъ правительства. Но сему удивляясь надобно менѣе, нежели напряженному рвенію миссіонеровъ къ содѣланію Кишайцевъ Христіанами. Безуспѣшные опыты въ продолженіи многихъ столѣтій (*) даже и при благопріятствовавшихъ обстоятельствехъ должны были наконецъ увѣрить ихъ въ суебности спараній. Число обращенныхъ въ Христіанскую вѣру пакъ мало-важно, что оное, въ отношеніи къ чрезвычайному многочисленству обширнаго государства, за ничто почтено быть можетъ. Въ Кишай едва ли находилось столько Христіанъ, сколько ежедневно тамъ дѣшею умерщвляется (**). Но, не взирая на то, католическое духовенство продолжаетъ посылать почти ежегодно туда своихъ миссіонеровъ, хотя ему не можетъ быть безъизвѣстно, что любовь къ наукамъ нѣкоторыхъ Кишайскихъ Императоровъ, а больше невѣжество Кишайцевъ, есть единственною причиною терпимости миссіонеровъ. Кишайцы почитаютъ ихъ необходимыми для сочиненія календаря своего, въ чемъ научиться сами имѣли они уже довольно времени; но теперь по сему одному обстоятельству подверглись бы великимъ затрудненіямъ, если бы миссіонеры оставили Кишай вовсе.

Императоръ давно уже былъ недоволенъ рвеніемъ миссіонеровъ къ обращенію Ташаръ, подданныхъ его, въ

Христіанскую вѣру, какъ изданный по сему поводу мани-1806 годъ фескъ то доказываетъ; но настоящаго на Христіанъ Февраль. гоненія виною слѣдующее происшествіе. Испанской миссіонеръ *Адбюдати* послалъ съ нарочнымъ изъ Пекина въ Кантонъ къ пріятелю своему сочиненную имъ карту одной Кишайской области, въ коей находился онъ долгое время. На предѣлахъ провинціи, гдѣ обыскиваются проезжающіе каждой разъ весьма строго, обыскали равномерно и сего посланнаго, которой кромѣ карты, имѣлъ при себѣ также много писемъ отъ разныхъ Европейскихъ миссіонеровъ къ пріятелямъ ихъ въ Макао. Вѣроятно, что посланному сему вперенна была необыкновенная предосторожность; ибо онъ объявилъ съ начала не шу провинцію, изъ которой ѣхалъ. Какъ скоро открыли лживость его показанія, то и возымѣли подозрѣніе. Посланнаго взяли подъ стражу и оправили съ картою и письмами въ Пекинъ, гдѣ преданъ пынкѣ, чтобы вывѣдать признаніе, кѣмъ былъ отправленъ. Онъ показалъ на Испанца *Адбюдати*. Сего посадили немедленно въ темницу, а домъ его, равно какъ и всѣхъ, находившихся въ Пекинѣ миссіонеровъ обыскали наиспрожайше. Возымѣвъ подозрѣніе на всѣхъ миссіонеровъ, отправили письма *Адбюдати* къ Россійскому Епископу для узнанія содержанія оныхъ. Сей опклонилъ однако отъ себя непріятное порученіе подѣ предлогомъ, что онъ не имѣетъ довольныхъ свѣдѣній въ языкахъ, на коихъ письма сіи писаны. Таковой отзывъ Россійскаго Епископа послужилъ много къ спасенію миссіонеровъ, и сіи признали сіе съ должною благодарностію. Поучительныя книги Христіанскаго вѣро-

(*) Первые миссіонеры прибыли въ Кишай 1577 го года.

(**) Барро извѣщаетъ, что въ одномъ Пекинѣ умерщвляется дѣшею ежегодно 9000.

1806 годъ исповѣданія, переведенныя миссіонерами на языкъ Кипайской, конфискованы и сожжены; ревность миссіонеровъ къ проповѣдыванію Христіанской вѣры почтена преступленіемъ. Я имѣю переводъ Г-на Спаунтона (*) съ Императорскаго манифеста, содержащаго въ себѣ мѣры

(*) Г-нъ Спаунтонъ, сопровождавшій отца своего, бывшего при посольствѣ Лорда Макартнея, въ Пекинъ, нынѣ сочленъ Аглинской факторіи въ Кантонъ, имѣетъ уповашельно, основательнѣйшія свѣденія въ Кипайскомъ языкѣ изъ всѣхъ Европейцевъ. Онъ началъ обучаться сему языку во время плаванія въ Кипай изъ Англіи и бышности его въ Пекинъ; хотя ему тогда только было 12 ть лѣтъ, но онъ весьма много въ немъ успѣлъ. Его продолжительное въ Кипаѣ пребываніе, прилѣжаніе, и отличныя природныя дарованія подають вѣрную надежду, что онъ приобрѣтетъ особенныя знанія въ языкѣ семъ, изученіе коего есть безспорно труднѣйшее предъ всѣми прочими. Онъ имѣетъ знатное собраніе книгъ Кипайскихъ, объ умноженіи коего неупомимо спарается, имѣя къ тому лучшіе способы и не щадя никакихъ издержекъ. Пекинскія вѣдомости, выходящія черезъ день, умѣетъ онъ доспавать не взирая на то, что строгіе законы Кипайцевъ запрещаютъ иностранцамъ покупать ихъ книги и вѣдомости и переводить изъ оныхъ всѣ Императорскіе манифесты и повѣствованія о важнѣйшихъ, случившихся въ государствѣ, произшествіяхъ. Таковое изданіе съ примѣчаніемъ Г-на Спаунтона долженствуетъ разпространить яснѣйшій свѣтъ о настоящемъ состояніи Кипая. Онъ занимается также переводомъ достойной любопытства книги, содержащей въ себѣ дневныя записки Кипайскаго посольства въ Ташарію чрезъ Россію 1718 го года. Въ оной помѣщено и описаніе Россіи съ приложеніемъ карты, также и данное Императоромъ наставленіе посланнику. Но важнѣйшая книга, которой ученой свѣтъ отъ Г-на Спаунтона ожидать можетъ, есть полное собраніе Кипайскихъ законовъ, въ переводѣ коихъ

прошивъ миссіонеровъ. Оной написанъ не безъ остроумія. Многія, помѣщенные въ изданныхъ миссіонерами на Кипайскомъ языкѣ книгахъ, наставленія въ Христіанскомъ законѣ осмѣяны. Миссіонеры обвиняются въ обращеніи Ташаръ въ Христіанскую вѣру, „которая, говоришь Императоръ въ своемъ манифестѣ, судя по книгамъ, изданнымъ ими, безсмысленнѣе даже сектъ *Фое* (*) и *Таоссе* (**).“ Разпространенная миссіонерами между Ташарами повѣсть о *Пейтѣ-сее*, Ташарскомъ Принцѣ, осмѣивается наипаче. Въ оной написано о семъ Принцѣ, что онъ частію за худыя свои дѣянія, но болѣе всего за невниманіе увѣщаніямъ богобоязливой своей супруги *Фотсіенѣ*, Ташарской Принцессы, опведенъ во адъ легиономъ діаволовъ, гдѣ плаваешь въ вѣчномъ пламенномъ океанѣ. „Съ именами *Пейтѣ-сее* и *Фотсіенѣ* могли познакомиться миссіонеры не иначе, какъ чрезъ частое обращеніе свое съ Ташарами. Грубая, несообразная съ понятіемъ выдумка ихъ объ участи *Пейтѣ-сее* кажется весьма нелѣпою.“ Въ манифестѣ осмѣивается равномѣрно и повѣсть миссіонеровъ о святой *Урсулѣ*, которую наказалъ опецъ ея за непослушаніе смертію, чрезъ что *Тіенъ-Чи*,

упражняется онъ уже многіе годы. Г-нъ Спаунтонъ по знанію своему Кипайскаго языка полезенъ особенно Аглинской факторіи.

(*) Секта *Фое*, произшедшая изъ Индіи, есть въ Кипаѣ многочисленнѣйшая.

(**) Секта *Таоссе* возникла скоро послѣ Конфуція. Приверженники оной называютъ себя *Сынали безсмертныхъ*.

1806 годъ Господь неба и земли раздраженъ былъ столько, что поразилъ его громовымъ ударомъ. „Сія повѣсть, сказано въ манифестѣ, должна служишь наставленіемъ родителямъ, что бы они не противодѣйствовали намѣреніямъ и предпріятіямъ дѣшей своихъ. Явная противоположность здравому разсудку и общественному порядку. Таковое ученіе не менѣе опасно, сколько и необузданная опрометчивость бѣшеной собаки.“ Императоръ заключаетъ манифестъ внушеніемъ Ташарамъ, подданнымъ его, предосторожности отъ Миссіонеровъ и увѣщаніемъ, чтобы они исповѣданію своему, законамъ и обычаямъ оставались навсегда преданными. Для возможнаго же предъупрежденія худыхъ слѣдствій повелѣваетъ онъ составить сословіе, долженствующее надзирашь за миссіонерами бдительнымъ окомъ. Аджюаши изгнанъ въ Ташарію; другой Италіанской миссіонеръ *Шоизенъ Сальватти*, странствовавшій въ государствѣ безъ позволенія правительсва, захваченъ недалеко отъ Кантона, въ коемъ сказывали, содержится въ темницѣ. Мнѣ говорили также и объ одномъ Полякѣ, копорой пойманъ на границѣ и мученъ былъ жесточайшимъ образомъ. По изданіи манифеста приняты немедленно мѣры къ изысканію обратившихся въ Христіанскую вѣру. Обличенный въ семъ долженъ былъ отрѣчься отъ оной клятвою, въ противномъ случаѣ принявъ смертную казнь. Два только знатные мандарина, родственники Императора, не хотѣвшіе отрѣчься отъ Христіанской вѣры, освобождены отъ смертной казни; но они сосланы въ Елеушскую Ташарію. *Аббатъ Менгетъ*, Французской миссіонеръ, агентъ въ Кантонѣ миссіонеровъ

своей націи, находящихся въ Китаѣ, утверждалъ, что 1806 годъ гоненіе на Христіанъ теперь не столь жестоко, хотя Февраль за миссіонерами, коимъ позволено остаться въ Пекинѣ, и надзирающъ съ великою внимательностію, и хотя приѣзжающихъ вновь миссіонеровъ строго запрещено впускать во внутренность государства. Во время бытности нашей въ Кантонѣ привезены шуда въ началѣ Генваря два Французскіе миссіонера, копорымъ предлежалъ путь въ Макао. Они жили прежде въ семъ мѣстѣ пять лѣтъ, ожидая позволенія на прибытіе въ Пекинѣ. Наконецъ оно прислано и они шуда отправились; но, найдясь въ близкомъ разстояніи уже отъ столицы, получили повелѣніе возвратиться опять въ Макао. Въ бытность ихъ въ Кантонѣ, продолжавшуюся только два дня, запретили имъ выходить на берегъ, но пріятелямъ и знакомымъ посѣщать ихъ позволили. На привезшемъ ихъ суднѣ написано было большими буквами, что они посланы по повелѣнію Императора для отправленія ихъ въ свое отечество. Впрочемъ миссіонеры сіи хвалили очень обхожденіе съ ними Китайцевъ; ибо ихъ везли и содержали на Императорскомъ издѣвленіи и поступали съ ними неспрога. Путь ихъ, говорили они, былъ бы даже пріятенъ, если бы предназначеніе ихъ чрезъ то не разрушилось. Теперь не осталось имъ болѣе ничего, какъ возвратиться въ Европу. Ибо сомнительно, чтобы они когда-либо успѣли въ своихъ предпріятіяхъ.

Кантонъ, великой торговой городъ, достоинъ любопытства иностранцевъ наипаче потому, что въ немъ видѣть можно народы почти цѣлаго свѣта. Кромѣ всѣхъ

1806 годъ націй Европейскихъ, находясь тамъ природные большей
Февраль. части торгующихъ странъ Азіи, какъ то: Армяне, Ма-
гомешанцы, Индоспанцы, Бенгальцы, Персы (*) и проч.
Они приходятъ болѣе въ Кантонъ моремъ изъ Индіи и
возвращаются тѣмъ же путемъ обратно. Многіе изъ
нихъ, подобно Европейцамъ, имѣютъ въ Кантонъ своихъ
агентовъ, живущихъ тамъ безпрерывно, не такъ какъ
агенты Европейскихъ націй, которые лѣтомъ должны
жить въ Макао. Магомешанскіе въ Кантонъ купцы, хотя
и такіе же тамъ иностранцы, какъ и Европейцы, однако
имѣютъ позволеніе приходишь въ самой городъ. Одинъ
изъ нихъ весьма умной человѣкъ, говорившій не худо по
Аглински, рассказывалъ мнѣ (что подтвердили послѣ и
многіе другіе) о двухъ Россіянахъ, пребывающихъ въ
Кантонъ не по своей волѣ. Они находятся тамъ уже 25
лѣтъ и, вѣроятно, останутся до конца жизни. Магоме-
шанинъ зналъ ихъ обоихъ очень хорошо и говорилъ, что
одинъ изъ нихъ красивой, высокаго росту человѣкъ,
имѣвшій, по видимому опличное воспитаніе. Когда онъ
спросилъ сего однажды: какимъ жребіемъ захваченъ онъ
въ Кантонъ? тогда опвѣщъ его состоялъ въ пролиніи
обильныхъ слезъ. И сіе доказываетъ, что онъ не изъ
проспаго состоянія. Они оба не содержатся въ темницѣ,
и имѣютъ позволеніе прохаживаться свободно въ такъ
называемомъ Ташарскомъ городѣ, но только не смѣютъ

(*) Персы суть потомки древнихъ Персовъ, оставившіе свое
опечество во время введенія въ ономъ Магомешанской вѣры
и поселившіеся въ Бомбѣ. Они слѣдуютъ ученію *Зороастра*.

преступить назначенныхъ предѣловъ. Одного принудилъ 1806 годъ
Намѣстникъ за чепыре года назадъ даже женишься. Ма- Февраль.
гомешанинъ извѣстилъ ихъ о нашей къ нимъ близости:
но я почипалъ слишкомъ опважнымъ дѣломъ, чтобы съ
ними увидѣться или постараться объ освобожденіи ихъ
изъ неволи, хотя и помышлялъ о томъ часто съ чув-
ствованіемъ великаго любопытства и сожалѣнія.

Познакомившійся со мною довольно сей Магомеша-
нинъ сообщилъ мнѣ также любопытныя извѣстія объ
одномъ странномъ и въ своемъ родѣ достопримѣчатель-
номъ человѣкѣ, которой во время бытности нашей въ
Кантонъ являлся ежедневно на улицахъ для оказанія
предъ народомъ дѣлъ, приписуемыхъ святости. Онъ
былъ по произхожденію своему Индоспанецъ, уроженецъ
города *Делли*, принадлежавшій къ разряду людей, кото-
рыхъ называютъ Индейцы *Факирами*. Сіи странствуютъ
тамъ повсюду и обращаютъ на себя своею набожностію
и презрѣніемъ всѣхъ благъ земныхъ вниманіе и удивленіе
народа, признавающаго ихъ святыми. Въ продолженіи де-
сяти послѣднихъ лѣтъ странствовалъ сей Факиръ по
восточной части Азіи, Пегу, Сіаму, Кохинтъ-Кишаю и
Тонкину, изъ коего прибылъ въ Сенсябрѣ прошедшаго
года въ Макао, гдѣ, не хотѣвъ опвѣчать ни на одинъ
даже вопросъ, былъ связанъ и посаженъ въ темницу. По
перенесеніи съ величайшимъ равнодушіемъ всѣхъ, причи-
ненныхъ ему чрезъ пять дней огорченій, получилъ онъ
свободу и опправился въ Кантонъ. Я видѣлъ его, или хо-
дящаго медленными шагами по улицамъ, или споящаго у
угла какого либо дома, окруженнаго толпою зрителей и

1806 годъ шалунами мальчиками, которые безпрестанно надъ нимъ
Февраль. издѣвались, шюлкали, царапали, щипали и бросали въ него
апельсинными корками, на что онъ не только не изъ-
являлъ никакой досады; но еще и одѣлялъ ихъ плодами
и деньгами. Живущіе въ Кантонѣ Магомешане признають
его святымъ дѣйствительно, чшуптъ съ благоговѣніемъ и
помогаютъ ему деньгами. Знакомой мнѣ Магомешанинъ
говорилъ, (хотя впрочемъ едва ли тому вѣрить можно),
что сей Факиръ имѣетъ довольныя свѣденія, говоритъ
хорошо по Персидски и Арабски и разумѣетъ преимуще-
ственно такъ называемой придворной языкъ Дельской.
Онъ посѣщаетъ только однихъ Магомешанъ здѣсь живу-
щихъ. Если кто проситъ его садиться, то онъ вдругъ
удаляется и никогда уже опять не приходитъ. За шесть
лѣтъ назадъ питался онъ одними листьями и кореньями.
Нынѣ же ѣстъ все, но съ величайшею умѣренностію.
Образъ мыслей его состоитъ въ томъ, чтобъ обузда-
ніемъ страстей своихъ сдѣлать себя ни ошъ кого
независимымъ. Потерявъ терпѣніе, объявилъ онъ, и
казаться недовольнымъ, было бы величайшее для него
несчастіе. Онъ не только не избѣгалъ случаевъ, но
искалъ даже оныхъ къ испытанію своего терпѣнія, и
переносилъ всѣ, причиняемыя ему оскорбленія съ твер-
достію Стоика. Остановившись на одномъ мѣстѣ, пред-
ставлялъ онъ совершеннаго испукана; не шевелилъ ника-
кимъ членомъ своего тѣла и не измѣнялъ нимало вида
въ лицѣ, сколько бы его не раздражали. Онъ обращалъ
только взоръ свой къ низу тогда, когда смотрѣлъ кто
ему въ глаза пристально. Холодъ и жаръ переносилъ

такъ, что не лзя было не удивляться. Въ мѣсяцахъ 1806 годъ
Декабрь и Генваръ бываетъ въ Кантонѣ очень холодно; Февраль.
ртуть въ термометрѣ опускается не рѣдко ниже точки
замерзанія (*); но онъ ходилъ по улицамъ нагой безъ вся-
каго прикрытія. Спроеніе тѣла его было спашное, ростъ
болѣе средняго, глаза острые, черты лица правильныя,
цвѣтъ тѣла темной, какой обыкновененъ сѣвернымъ Ин-
досланцамъ, волосы весьма курчавые. Онъ ходилъ совер-
шенно голый; вся одежда его состояла только изъ куска
толстаго сѣраго холста прикрывавшаго лядви его до
колѣнъ. По словамъ знакомаго Магомешанина, онъ спа-
рается сколько возможно избѣгать, чтобы не обращать
на себя особеннаго вниманія людей; и для того не
остаается долго на одномъ мѣстѣ, а переходитъ изъ од-
ного въ другое попеременно. Однако ежедневное его пока-
званіе себя на улицахъ служило явнымъ доказатель-
ствомъ, что Факиръ сей, равно какъ и всѣ вообще сего
соспоанія люди, главнымъ имѣющъ предметомъ возбуждашь
къ себѣ вниманіе другихъ. Знакомой Магомешанинъ, по
сообщенію мнѣ извѣстій о семъ спранномъ чловѣкѣ, уди-
вилъ меня не мало, предложивъ, чтобъ я взялъ его съ
собою въ Россію. Пушевыя издержки хотѣлъ онъ запла-

(*) Декабря 22 го былъ столь крѣпкой морозъ въ Кантонѣ,
что продавали даже ледъ по улицамъ. Китайцы покупали
оной на перехватѣ; ибо они вѣрятъ, что растаявшій ледъ
есть цѣлительное средство противъ лихорадки, столь
часто приключающейся лѣтомъ. Сію леденую воду берегутъ
они въ сохранности и употребляютъ во время сей болѣзни
вмѣсто лѣкарства.

1806 годъ шипъ мнѣ совокупно со своими, живущими въ Каншонѣ, Февраль. единовѣрцами, и казался бытъ предъувѣреннымъ, что Факиръ будеть представлятъ въ Россіи роль немаловажную. Я отказалъ ему въ томъ, и причинилъ шѣмъ Факиру немалое оскорбленіе.

Состояніе Европейской торговли въ Китаѣ подверглось въ продолженіи послѣднихъ двадцати лѣтъ великимъ переменамъ. До революціонной Французской войны, кромѣ Россіи и Германіи, имѣли всѣ Европейскія державы участіе въ знапныхъ выгодахъ оной; но при всемъ томъ Англичане, по принятіи въ 1784 году новыхъ мѣръ (*), вывозили

(*) Новое постановленіе парламента, касающееся Англической торговли съ Китаемъ, клонилось преимущественно къ тому, чтобы уничтожить усилившійся, по причинѣ высокой пошлины на чай, пошаненный портъ онымъ. Государство и компанія терпѣли вредъ равномѣрно. Первое, употребляя великія суммы, не могло отврапитъ тайной продажи, вторая же продавала въ Англіи чаю маловажное количество. Компанія съ 1774 до 1784 года не могла продать болѣе чаю, какъ 6,358,144 фунтовъ, хотя и извѣстно было, что онаго расходилось въ Великобританіи ежегодно 16 милліоновъ фунтовъ, которые доставлялись иностранными Остъ-Индійскими компаніями пошаненнымъ продавцамъ. Новымъ постановленіемъ, названнымъ такъ *Актомъ заклѣны*, уменьшена много на чай пошлина; но чтобы государственныя доходы чрезъ то не умалились, наложили на дома подать. Слѣдствіемъ сего мудраго Акта было, что пошаненный портъ чаемъ совсѣмъ прекратился; торговля компаніи съ Китаемъ распространилась особенно и состояніе ея столько поправилось, что она могла потомъ дѣлать казны великія денежныя вспоможенія. Государственная казна перемѣною сею много также выиграла: прежняя пошлина на чай

изъ Кантона Китайскихъ товаровъ болѣе, нежели всѣ 1806 годъ прочіе Европейцы совокупно. Сдѣлавшіеся тогда недавно Февраль. независимыми Американцы начали участвовать также въ сей торговлѣ (*) и усилились въ оной столько, сколько другія націи, кромѣ Англіи, ослабѣли. Ихъ соперничество не можеть однакожъ угрожать подрывомъ Англической торговли, какъ то прежде думали; потому что вывозимые Англичанами изъ Кантона Китайскіе товары всѣ расходятся или въ самой Англіи, гдѣ какъ извѣстно, употребляется чрезвычайное количество чаю, или въ проспаныхъ ихъ Остъ и Вестъ-Индійскихъ колоніяхъ, въ Америкѣ и Новой Голландіи.

Послѣ Англичанъ были первые Голландцы, производившіе портъ въ Кантонѣ; но они не посылали суда никогда болѣе пяти кораблей ежегодно, хотя близость богатыхъ ихъ колоній на Явѣ, (не говоря о владѣніи на Малаккѣ, Банкѣ, Суматрѣ и Борнео, изъ коихъ можно было бы привозить въ Китай корицу, перецъ, свинецъ, пшичьи гнѣзда и другія вещи) и могла бы много имъ способствовать къ распространенію сей торговли. Съ 1795 го года не приходилъ въ Кантонъ ни одинъ корабль Голландской. Впрочемъ они, въ ожида-

доставляла ей ежегодно 720,674 ф; новая же съ обложеніемъ домовъ подашью 800000 фун. стерл. При семъ надобно взять въ разсужденіе и то, что правительство до состоянія Акта заклѣны для пресѣченія пошаненнаго порта чаемъ содержало 4235 человекъ на водѣ и сухомъ пуши, которые споили ему каждой годъ 220000 фунтовъ стерлинговъ.

(*) Въ 1789 мѣ году было въ Кантонѣ 15 кораблей Американскихъ.

1806 годъ нѣмъ лучшихъ временъ, продолжаютъ содержать тамъ Февраль свою Факторію и шести членамъ оной доставляютъ каждой годъ жалованье, кои, хотя и не имѣютъ никакого дѣла, но по прежнему обычаю прѣзжаютъ въ Кантонъ въ Октябръ мѣсяцъ, а въ Февралѣ возвращаются обратно въ Макао.

Французы не производили никогда съ прилѣжаніемъ Кипайской торговли, которая со времени революціи совсѣмъ пресѣклась. Испанцы могли бы торговать съ Кипаемъ по близости Филиппинскихъ острововъ своихъ весьма выгодно; но они посылали въ Кантонъ рѣдко болѣе двухъ кораблей, а часто и ни одного не приходило. Со времени послѣдней войны ихъ съ Англіею сей торгъ совсѣмъ прекратился, исключая нѣсколькихъ малыхъ судовъ, приходящихъ и теперь еще изъ Маниллы въ Емой на юговосточномъ берегу Кипая.

Португальцы, владея городомъ Макао и будучи свободны чрезъ то отъ корыстолобивыхъ притязаній правительствъ и таможенныхъ чиновниковъ, равно и отъ великихъ издержекъ, каковыя принуждены платили другія націи въ Вампу, могли бы привести сію отрасль своей торговли въ цвѣтущее состояніе; однако они довольствуются тѣмъ, что отправляютъ ежегодно въ Европу только два или три малыхъ корабля и отъ пяти до шести въ Бенгалъ; но привозимые грузы послѣдними принадлежатъ Англичанамъ, которые посылаютъ изъ Бенгала въ Кантонъ свои товары подъ Португальскимъ флагомъ. Торговля Шведовъ съ Кипаемъ со временъ новаго о Кипайскомъ торгѣ постановленія въ Англіи, и войны

Швеціи съ Россіею, въ которую взялъ Король у Гопшенбургской компаніи великія суммы денегъ, сдѣлалась очень слабою. Впрочемъ они и прежде того не посылали никогда въ Кантонъ болѣе двухъ или трехъ кораблей ежегодно; но потомъ только по два, а часто и по одному, иногда же и ни одного. Въ 1805 году не приходили Шведы въ Кипай вовсе, а теперь, какъ то я узналъ, уничтожилась даже и Гопшенбургская компанія.

Данчане производятъ торгъ свой съ Кипаемъ весьма порядочно и хозяйственно; но и они не отправляли никогда въ Кантонъ болѣе двухъ кораблей. Жребій Австрійской Императорской Остъ-Индійской компаніи въ Остендѣ извѣстенъ. Хотя и послѣ сего бывали въ Кантонъ корабли подъ Австрійскимъ, также подъ Рагузскимъ, Генуескимъ, Тосканскимъ, Гамбургскимъ и Бременскимъ флагами: однако оныя посылались на щепъ купцевъ Англичанъ, которые, не принадлежа къ Остъ-Индійской компаніи, исключительно пользующейся симъ монополиею, не могутъ имѣть въ томъ сами собою участія.

Изъ сего краткаго обзорѣнія настоящаго состоянія торговли, производимой Европейцами съ Кипаемъ, явствуетъ, что торгъ Англичанъ (*) и Американцевъ довольно

(*) По полученнымъ мною сего года письмамъ изъ Кантона, нѣкоторыя случившіяся тамъ происшествія много повредили Англической торговлѣ. Англическая Остъ-Индійская компанія недавно начала вывозить шуда болѣе Англическихъ мануфактурныхъ издѣлій особливо суконныхъ, нежели прежде. Въ надеждѣ за сіе излишество получить чистыя деньги, весьма нужныя для ея селенія въ Индіи, она при умноженіи

1806 годъ немаловаженъ и что послѣдніе въ короткое время чрез Февраль. вычайно усилились. Американскіе приходящіе въ Кантонъ корабли гораздо менѣе кораблей другихъ торгующихъ шамъ державъ; но напрошивъ того оныхъ приходитъ туда отъ 40 до 50 пи ежегодно. Имъ не препятствуетъ никакое время года и они приходятъ и отходятъ всякой мѣсяцъ. Большая часть оныхъ приходитъ отъ Сѣверозападнаго берега Америки съ пушнымъ поваромъ, на которой въ недавнее время цѣны хоща и очень унизились (*); однако, не взирая на то, покупающъ оной также охотно,

сихъ поваровъ, не умножила вывоза чаю изъ Кипая. Но Кипайцы не спали плашить серебромъ, какъ ожидали отъ нихъ Агличане, а пошому оставались въ долгу великими суммами. Сей долгъ нынѣ простирается уже до 3 хъ мил. *Тѣловъ* или $4\frac{1}{2}$ милліона Гишп. шалеровъ, котораго Гонгъ не въ состояніи заплашить болѣе пошому, что въ Кипаѣ весьма затруднительно что либо продать на серебро, обстоятельство, которое много препятствовало производству нашихъ торговыхъ дѣлъ въ Кантонѣ, пошому что прикащикъ Американской компаніи, какъ уже выше упомянуто, не соглашался брать чай, а хотѣлъ продать грузъ корабля Невы на чистыя деньги. И такъ Аглинская Остъ-Индійская компанія или должна умножить вывозъ чаю изъ Кипая, или не посылать поваровъ своихъ болѣе, нежели она беретъ Кипайскихъ, въ противномъ случаѣ можетъ она лишиться своихъ денегъ; и хоща правительство обязано заплашить долги купцовъ Гонга, но при шеперешнихъ разстройствѣхъ его положенія, сего ожидать почти не лзя, сверхъ того Агличане покушаясь овладѣть *Макао* навели на себя гнѣвъ и большее подозрѣніе Кипайскаго правительства.

(*) Впрочемъ полагають надобно, что цѣна лучшаго морскаго бобра не упадетъ никогда ниже 20 или много 18 піаспровъ.

какъ и хлопчатую бумагу, олово и опиумъ. Американцы 1806 годъ приходятъ также многіе прямо изъ Америки и Европы. Февраль. Сихъ грузы состоятъ въ наличныхъ деньгахъ и Европейскихъ, Американскихъ и Востъ-Индійскихъ произведеніяхъ, какъ то Французской водкѣ, ромъ, винъ; корабельныхъ матеріалахъ: смолѣ, мачтахъ, желѣзѣ, такелажѣ, и прочая. Нѣкоторые изъ нихъ заходятъ въ Батавію и къ мысу Доброй Надежды и привозятъ отсюда цѣлые грузы Арраку и вина для кораблей, стоящихъ въ Кантонѣ. Они берутъ вмѣсто того кипайку, фарфоръ и шелкъ, а иначе чай, въ полученіи котораго никогда не бываетъ затрудненія. Магазины Кипайскихъ купцовъ наполнены всегда чаемъ; а пошому и продается оной не только для покупающаго выгодно; но и товаръ, получаемой вмѣсто онаго, цѣнится всегда выше. Кипайка и шелкъ покупаются въ Кантонѣ, какъ наличныя деньги, на которыя купецъ неохотно покупаетъ. Если нѣтъ довольной причины сомнѣваться о довѣренности; то Кипайскіе купцы, чтобы сбыть скорѣе съ рукъ свой чай, даютъ онаго охотно даже въ долгъ цѣлые грузы. Почему Американцы и берутъ сей товаръ преимущественно; ибо они имѣютъ при томъ шу выгоду, что продаютъ свои повары дороже, скорѣе оканчивающъ свои дѣла, и не медля отправляются въ обратную пушъ. Послѣднее обстоятельство въ Кантонѣ особенно важно; пошому что тамошнее пребываніе сопряжено съ великими издержками, а сверхъ того и для здоровья вредно. Употребленіе чаю въ Америкѣ сдѣлалось столь же всеобщимъ, какъ и въ Англіи; почему и расходуется онаго шамъ весьма великое количество; но если

1806 годъ Американскіе купцы не надѣялся продать всего взятаго Февраль. въ Кантонъ чаю въ своемъ опечествѣ; въ такомъ случаѣ опшправляютъ во Францію, Голландію и въ порты сѣверной Германіи.

Американцы предприимчивостію въ торговлѣ едва ли не превосходятъ всѣ прочія націи. Они, будучи искусными мореходцами, употребляютъ на корабляхъ своихъ меньшее число матрозовъ, нежели другіе народы, и мнѣ кажется, что превзойти ихъ въ томъ не возможно. Корабли ихъ построены съ опличнымъ искусствомъ и ходятъ скорѣе даже нѣкоторыхъ военныхъ. Я зналъ въ Кантонѣ корабельщиковъ, кои плаваніе свое изъ Кантона въ Америку и опшуда обратно оканчивали въ 10 мѣсяцевъ. При насъ пришелъ, въ Кантонъ въ исходѣ Декабря Американской корабль *Фанни*, которой совершилъ плаваніе свое въ одинъ годъ изъ Кантона въ Филадельфію, опшуда въ Лиссабонъ, а изъ сего въ Кантонъ обратно. Выгрузка и нагрузка сего корабля долженствовали быть произведены въ каждомъ портѣ съ чрезвычайною поспѣшностію; ибо онъ на обратномъ своемъ въ Кипай плаваніи по причинѣ прошивнаго муссона, долженъ былъ плыть восточнымъ проходомъ, т. е. чрезъ сѣверную часть великаго океана около острововъ Пелевскихъ. При отбытіи нашемъ изъ Кантона гоповъ былъ корабль сей опять уже къ опшлытію въ Филадельфію; пребываніе его въ Кантонѣ продолжалось только пять недѣль. Американцы умѣютъ пользоваться всякою выгодною, по торговлѣ имъ представляющеюся. Мы видѣли одинъ изъ ихъ кораблей, пришедшій въ Кантонъ съ дорогимъ грузомъ, состояв-

шимъ въ сандалномъ деревѣ, привезенномъ корабельщи- 1806 годъ комъ съ одного изъ острововъ *Фиджи*, которые не толь- Февраль. ко опасны по своему положенію; но и по жестокости людей, оные населяющихъ. Имѣющій менѣе предприимчивости, нежели Американецъ, не опважился бы пристать у острововъ сихъ. У оныхъ вовсе нѣтъ надежнаго якорнаго мѣста. Въ Декабрѣ 1804 го года разбился у острововъ сихъ одинъ Аглинской корабль, съ коего не спаслось ниодного человека. Прибывшіе опъ оныхъ въ Кантонъ Американцы находились также въ великой опасности сдѣлаться жертвою жестокости шамошнихъ жителей. Они имѣли на своемъ кораблѣ нѣсколько человекъ съ близъ-лежащаго острова Тонга-Табу, сопровождавшихъ ихъ къ островамъ Фиджи. Сии едва только вышли на берегъ, немедленно были умерщвлены Островишянами всѣ, кромѣ одного мужчины и одной женщины, на кораблѣ остававшихся, которыхъ привезены попомъ въ Кантонъ. Сандалное дерево въ Кипай дорого и покупается на перехватѣ. Корабельщикъ продалъ грузъ свой, спойвшій ему только трудовъ и времени, употребленныхъ на рубку, весьма выгодно.

Изъ разныхъ сортовъ лучшей доброты чаю вывозятъ Американцы и Агличане весьма мало. Первые берутъ изъ разборовъ зеленаго особенно *Гайзонъ*, называемый Кантонскими купцами молодымъ Гайзономъ, котораго пикулъ продается шамъ опъ 36 до 40 тѣловъ т. е. фунтъ опъ 60 до 70 копѣекъ. Агличане и Американцы покупаютъ въ Кантонѣ болѣе всего сорты чаю *Конго* и *Боги*. Послѣдній есть самый худшій; но онаго употребляется весьма

1806 годъ много въ Англіи проспымъ народомъ, для коего сдѣлался Февраль. чай также нужною пошребноспію. Конго и Боги смѣшивающъ въ Англіи и въ такомъ видѣ наиболѣе продающъ онаго. Цѣна Боги въ Каншонѣ маловажна; 10 и 12 тѣлъ пикулъ, то есть 18 и 20 копѣекъ фунтъ.

Если бы шоргъ Россіянъ съ Каншономъ утвердился, чего ожидать, кажется, не невозможно; въ такомъ случаѣ привозъ въ Россію дешеваго чаю могъ бы сдѣлаться благошвореніемъ для недоспапочныхъ жишелей сего государства, которые привыкнувъ мало по малу къ сему здоровому напишку, вѣроятно, начали бы употреблять менѣе вина горячаго. Сей предметъ не недоспоенъ, по видимому, вниманія и самага правительсшва; поелику преподаешъ средство къ отвращенію вредныхъ послѣдствій, произходящихъ отъ неумѣреннаго употребленія вина горячаго. Почти всѣ Россійскія провинціи изобилуютъ медомъ, которой замѣняешъ весьма удобно употребленіе при чаѣ сахара. Россійской народъ можетъ привыкнуть скоро къ чаю, которой кажется бытъ по его вкусу, какъ то я испыталъ на кораблѣ своемъ. Служители *Надежды*, выключая немногихъ, отказались охотно всѣ отъ своей порціи Французской водки и Арраку, чшобы получить только вмѣсто того порцію чаю, котораго, когда причины не было беречь воду, приказывалъ я давать въ день по два раза. Когда же воду на чай получали они въ день однажды, то собирали для того дождевую, хотя она и очень крѣпко опзывалась смолою. И такъ не вѣроятно, что введеніе употребленія чаю между проспымъ Россійскимъ народомъ можетъ бытъ удобнымъ и

послужитъ хорошимъ средствомъ къ нѣкому воздержанію отъ горячаго вина. Тщеславіе можетъ возымѣетъ при томъ также нѣкое содѣйствіе. Я полагаю, что простой человекъ, если не совсѣмъ еще испортился, захочетъ лучше выпить дома чашку чаю, а особливо когда посѣтитъ его пріятель, нежели идти въ кабакъ за горячимъ виномъ. Употребленіе чаю во флотѣ и въ Госпиталяхъ должно преимущественно бытъ одобряемо. Чай есть вообще весьма здоровой напитокъ и одно изъ лучшихъ средствъ прошивоцынготныхъ. Оной для больныхъ на кораблѣ особенно полезенъ; для таковаго употребленія дешевѣйшіе соршы, какъ то *Боги* и *Конго*, суть удобнѣйшіе. При непосредшвенномъ шоргѣ Россіи съ Каншономъ привозъ Боги необходимъ и по другой причинѣ. Чай, какъ извѣстно, подлежитъ удобно порчѣ; а пошому и нужно грузить его весьма осторожно. Ежели грузъ корабля состоятъ будетъ изъ однихъ лучшихъ соршовъ; то нижняя часть, лежащая на баласшѣ, должна неминуемо повредиться. Для избѣжанія сего кладутъ Англичане всегда внизу во всю длину корабля чай *Боги*. Испортившіеся нѣсколько ящиковъ онаго составляютъ пошерю маловажную, вознаграждаемую сохраненіемъ лучшихъ соршовъ.

Между худшими и лучшими соршами чаю есть много среднихъ, которые могли бы, уповашельно, продоваться въ Россіи. Купцы, находящіе въ шоргѣ чаемъ свои выгоды, слѣдовашельно и обдумавшіе уже предметъ сей, утверждающъ, что въ Россіи расходятся только соршы лучшіе по шому, что поселяне и ремесленники не пьютъ чаю почти вовсе, а Дворяне и купцы употребляютъ соршы

1806 годъ лучшіе; но я, не отвергая впрочемъ сего, полагаю, что
Февраль. чай *Соугонъ*, коего стоить фунтъ въ Кантонѣ отъ 60 пи до 70 копѣекъ, и *Конго*, продаваемый тамъ не выше полпины, могъ бы хорошо расхотѣлся въ провинціяхъ, лежащихъ около Балтійскаго моря. Въ сихъ провинціяхъ роскошь еще не такъ усилилась, чтобъ не пили и другіе сорпы чая какъ *Пагу* и Императорской, а употребляющіяся дешевые сорпы, коихъ, думаю, расходится тамъ по пропорціи болѣе, нежели во внутреннихъ губерніяхъ (*). Но если привозимое изъ Кипая все количество дешеваго чаю не возмощетъ сбываться съ рукъ въ Россіи; тогда товаръ сей не трудно будетъ продавать въ сѣверныхъ портахъ Германіи или даже и въ Швеціи, гдѣ Кипайской торгъ едва ли скоро опять возстановится. Въ послѣднемъ случаѣ единственными могутъ быть соперниками Американцы и Данчане; но я не сомнѣваюсь, что торгъ Россіянъ съ Кантономъ долженъ быть усиленъ Данскаго, если только производиться будетъ съ таковымъ же порядкомъ, какой наблюдаютъ послѣдніе. Данская Остъ-Индійская компанія похваляется какъ весьма благоустроенная: цвѣтущее оной состояніе доказываетъ, что ей приписываютъ то не несправедливо. Многіе годы уже сряду до 1807 года приобрѣтають акціонеры сего общества по 30 и 40 проценсовъ.

Кромѣ чаю, кипайка и шелкъ суть такіе товары, которые могутъ продаваться въ Россіи всегда надежно

(*) А со времени приобрѣтенія всей Финляндіи расходъ дешевыхъ чаевъ еще долженъ быть гораздо больше.

и выгодно; но фарфоръ того не общаетъ. Низкіе разбо- 1806 годъ
ры онаго весьма худы; высокіе же слишкомъ дороги. Одни Февраль. Американцы вывозятъ изъ Кипая фарфоръ въ довольномъ количествѣ; пошому что нѣтъ большей разности между перевозомъ изъ Кипая и изъ Англіи въ Америку, и онъ имъ нуженъ для балласта, впрочемъ Аглинской фаянсъ предъ низкими разборами Кипайской каменной посуды имѣетъ великое преимущество, какъ по своей добротѣ, такъ и по лучшему обрабатыванію. Аптекарскіе припасы, лакированные вещи, куклы, конфекты и шому подобное составляютъ столь маловажные товары, что оныхъ къ грузу корабля никакъ причислять не можно, для коихъ не должно терять ни одной минуты времени. Сии мѣлочныя товары могутъ украсить небольшую лавочку, но въ магазинахъ большаго торговаго общества они не щитаются приличными. Аглинская Остъ-Индійская компанія не вывозитъ изъ Кантона ничего болѣе, кромѣ чаю и нѣкошораго количества необработаннаго шелку. Торгъ вышеупомянутыхъ мѣлочныхъ товаровъ предоставляетъ она Офицерамъ и мапрозамъ своихъ кораблей.

И такъ, если лучшіе и худшіе сорпы чаю, кипайка и шелкъ могутъ привозимы быть въ Россію ежегодно съ надеждою на выгодную оныхъ продажу; то торговля съ Кантономъ сдѣлалась бы и въ семъ одномъ отношеніи уже важною: но ежели принять въ разсужденіе и нужное при томъ сообщеніе съ Россійскими, Азіатскими и Американскими владѣніями, продукты коихъ не могутъ быть всѣ разпроданы въ Кяхтѣ; тогда важность оной усугубится; слѣдовательно предметъ сей безъ особенной

1806 годъ политической причины и не долженъ оставаться безъ Февраль. вниманія.

Теперь намъренъ я упомянуть кратко объ образѣ торговли, производимой въ Кантонѣ Европейцами. Она предоснавлена исключительно сообществу Кипайскихъ купцовъ, называемому *Коганъ* или просто *Гонъ*. Какъ скоро приходитъ корабль въ *Вампу*; то первое предложитъ начальнику онаго попеченіе найти купца, сочлена сего сообщества, копорой бы сообразно съ постановленіемъ Кипайскаго правительсва, принялъ на себя за корабль поручительство. Обязавшійся тѣмъ опвѣстствуетъ за все, до корабля касающееся. Правительство имѣетъ дѣло только съ нимъ однимъ, копорой называется купцемъ благонадежности. Въ первую бытность мою въ Кантонъ 1798 го года наложило правительство на таковаго купца благонадежности Аглинскаго корабля, пришедшаго изъ Индіи, великую денежную пеню, за то, что свезенъ былъ ошибкою на берегъ одинъ ящикъ опиума, и открытъ въ таможенъ (*). Корабельщика не подвергли при томъ никакой опвѣстственности. Грузъ корабля продается обыкновенно таковому купцу благонадежности.

(*) Открытіе въ таможенъ ящика съ опиумомъ произошло тогда отъ неосторожности. Кипайскіе таможенные чиновники никогда не обнаруживаютъ тайно ввозимаго опиума; ибо получаютъ за то высокую плату. Опиумъ, сдѣлавшійся для знашихъ Кипайцевъ необходимостію, не взирая на постановленную правительствомъ за ввозъ онаго великую пеню, привозится почти на всѣхъ корабляхъ безъ всякой опасности.

Хотя не запрещается найти и другаго купца, если первой будешь даешь за грузъ низкую цѣну; однако сего никогда почти не дѣлаютъ. Нѣкоторые изъ Американцевъ не захотѣли было послѣдовать сему правилу, почти закономъ въ Кантонѣ сдѣлавшемуся; но они имѣли отъ того худую выгоду. Продающій и покупающій товары посредствомъ другаго купца, а не чрезъ своего поручителя, теряютъ весьма много времени. Испытавшіе то Американцы производятъ теперь торгъ свой единственно чрезъ купца благонадежности. Гонно вынуждаетъ у поручителей за каждой приходящей корабль немалую сумму денегъ, предполагая, что оныя отъ продажи и покупки товаровъ получаютъ великой прибытокъ. А по сему и не можетъ приходиться въ Кантонъ ни одинъ корабль, не имѣющій какого либо груза. Если бы на Надеждѣ не было 400 морскихъ бобровъ; то не позволили бы ей придти въ Вампу. Всякой корабль, приходящій отъ сѣверо-западнаго берега Америки съ мягкой рухлядью, платитъ сверхъ пошлины 5000 піаспровъ, вмѣсто подарка. Покупающій грузъ Кипаецъ объявляетъ тотчасъ при заключеніи торга, что таковая сумма должна быть дана Гонно. Не соглашающійся на сіе, или получаетъ за грузъ меньше, или подвергается тому, что Гонно выбираетъ для себя самую лучшую мягкую рухлядь; а потому и платитъ охотнѣе требуемую сумму. За грузъ *Несви* взялъ Гонно 7000 піаспровъ; ибо онъ узналъ, что морскіе бобры были на ней лучшіе, нежели привозимые Американскими кораблями, и что между прочимъ находились и черныя лисицы. Товаръ свозится на берегъ не прежде,

1806 годъ пока купецъ благонадежности не раздѣляется съ Гонго. Февраль. Если продавецъ недоволенъ будешь условленною цѣною и не найдетъ никого кпо бы далъ болѣе, тогда позволяется проданный шоваръ взять опять на корабль; но въ семъ случаѣ должно плащить въ другой разъ пошлину, какъ то случилось при взятіи назадъ нѣкоего числа мягкой рухляди, принадлежавшей къ грузу *Невы*. *Форстеръ* утверждаетъ несправедливо, что будпо бы свезенной шоваръ на берегъ ни подъ какимъ видомъ уже не можеть взять бытъ обратно. Онъ, говоря о купцахъ Гонга и сравнивая ихъ съ прочими Кипайцами, несправедливо увѣряетъ также, будпо бы первые, что хопящъ, то и дѣлающъ, и что грузъ корабля не можеть бытъ проданъ никому другому, кромѣ купца благонадежности (*).

Панкиква, отецъ нынѣшняго перваго купца Гонга былъ пошъ самый, кошорой представилъ правительству планъ къ учрежденію сей компаніи, споль вредной для Европейцевъ и чрезвычайно выгодной для ея сочленовъ, приносящей сверхъ того многіе милліоны доходовъ таможенному начальнику. Его стараніемъ утверждена въ постановленіяхъ для сего сообщества также спашья, коею ошмѣнено взаимное всѣхъ сочленовъ поручительство въ вѣрномъ всегда плащежѣ капиталовъ купцевъ Европейскихъ, что для него имѣвшаго великое богатство, было весьма важно. Нынѣ, если купецъ Гонга не хочеть

(*) Зри въ сочиненіяхъ *Форстера* 2 ую часть; страницъ, 190—192.

или не можеть плащить долговъ своихъ, предоставлено 1806 годъ требовать удовлетворенія чрезъ правительство, чемъ Февраль. сочлены Гонга и разиятся опъ прочихъ Кантонскихъ купцевъ, на кошорыхъ не лзя жаловаться, когда обмануть. Число членовъ сего сотоварищества не есть определенное. Въ прежнюю бытность мою въ Кантонѣ считалось ихъ восемь, нынѣ же одиннадцать. Гонго определяетъ членовъ по своей волѣ и получаетъ за то великія деньги. Каждой принимаемый плащитъ ему опъ 30 до 60 тысячъ тѣловъ, то еспъ опъ 45 до 90000 піаспровъ. *Луцква*, бывший нашимъ купцемъ благонадежности, сдѣлавшійся недавно членомъ Гонга, заплащилъ 30000. Купцы Гонга подлежатъ сверхъ того безпрестаннымъ припязаніямъ главнаго таможенного чиновника, кошорой ежегодно смѣняется, а потому и не упускаетъ времени не только собрать для себя имѣніе; но и приготовить знашныя денежные подарки для Императорскихъ Министровъ. И пакъ ихъ и не лзя по наспоющему обвинять за то, что они спараются расходы сіи вынудить опъ Европейцевъ, въ чемъ поступающъ по введеннымъ уже законамъ и правиламъ, въ прочихъ же дѣлахъ своихъ сполько же честны и совѣсны, сколько и купцы Европейскіе. Извѣстія о безсовѣстныхъ обманахъ Кипайскихъ купцевъ не опносятся къ сочленамъ Гонга. Сіи не иначе могушъ поддерживать свое положеніе, какъ особенно честными поступками въ торговлѣ. Чрезвычайное множество отправляемыхъ въ короткое время товаровъ дѣлаетъ невозможнымъ осмопрѣтъ всѣ вещи порознь. Привозимые Европейскіе шовары, какъ то Аглинское сукно и кам-

1806 годъ лопъ, зашипы въ тюкахъ, посылаются равномерно безъ
Февраль. осмотра во внутренность Кипая. Нигдѣ въ цѣломъ свѣ-
тѣ не поступаютъ торгующіе съ большою взаимною
довѣренностію, какъ въ Кантонѣ. Отъ сего-то и произ-
ходитъ необычайная скорость въ оборотахъ. Двадцать
и болѣе однихъ Англическихъ кораблей, величиною отъ 1200
до 1400 тоновъ, выгружаются и нагружаются въ два
мѣсяца (*).

Хотя и оказалось, что съ первыми, бывшими въ Кан-
тонѣ, Россійскими кораблями поступлено не весьма при-
язненно; но сіе было слѣдствіемъ недоразумѣнія, отъ
другихъ причинъ происшедшаго. Какъ по моему мнѣнію
торговля Американской компаніи не можетъ быть въ
цвѣтущемъ состояніи безъ торговли съ Кантономъ, а
по сіе время Россійскія суда не имѣютъ отъ Китайскаго
правительства позволенія ходитъ въ Кантонъ, по и надле-
житъ не упуская времени выходить сіе позволеніе какъ
можно скорѣе, дабы при заключеніи всеобщаго мира
суда Американской компаніи могли поспѣть съ грузомъ
мягкой рухляди отправиться въ Кантонъ, и не были бы
принуждены обходить пол-свѣта съ камнями. Не
льзя сомнѣваться, чтобъ Россіянамъ не позволено было
торговать въ Кантонѣ наравнѣ съ прочими націями. По-

(*) Весьма удивлялись и подало поводъ къ большому недо-
вольствію, что нашъ прикащикъ хотѣлъ настаивать на
то, чтобъ осмотрѣть каждой ящикъ чаю и каждой ку-
сокъ кипайки. Въ Кяхтѣ можетъ быть сіе нужно, а въ
Кантонѣ не знаютъ разности,

лишечное состояніе Россіи и ея сосредѣленность мо- 1806 годъ
гутъ быть столь сильными побудительными причинами Февраль.
для робкихъ Кипайцевъ, что они не осмѣляясь пропиво-
дѣйствовать пому настоятельно съ упорнымъ своепра-
віемъ. Лордъ *Макартней* и *Барро*, имѣвшіе случай уз-
нать Кипайцевъ короче и будучи свободны отъ преду-
бѣжденій, сдѣлали конечно справедливое примѣчаніе, гово-
ря, что свойства ихъ состоятъ въ странной смѣси гор-
доси съ подлостью, искусственной важности съ дѣш-
скимъ легкомысліемъ, чрезмѣрнаго учтивства съ удиви-
тельною неблагоприсойностію. Сіи нравственныя каче-
ства, приписываемыя цѣлой націи, не чужды, безъ сомнѣнія,
и сочленамъ обоихъ свѣтовъ и шести департаментовъ,
управляющихъ государственнымъ дѣлами. Отъ нихъ не
льзя не ожидать позволенія къ производству торга и
другимъ путемъ кромѣ Кяхты. При настоятельныхъ
требованіяхъ не замедлять, опложивъ всякое упорство,
согласиться. Сколь мало можно имѣть въ дѣлахъ съ Ки-
пайцами успѣха посредствомъ кротости и снисходитель-
ности, пому представляетъ Голландское, случившееся въ
1795 мѣ году, посольство, неоспоримыя доказательства.

Я заключаю сіи примѣчанія о торговлѣ назначеніемъ
цѣнъ разныхъ сортовъ чаю и нѣкоторыхъ другихъ то-
варовъ, кои могутъ продаваемы быть въ Россіи съ выго-
дою, Кипайскими и Россійскими деньгами, каковыя въ
1806 мѣ году состояли. Кипайской *тѣлѣ* содержишь въ
себѣ 10 мѣсовъ, мѣсъ 10 кандариновъ. Гишпанской па-
леръ или піаспръ, единственная, ходячая въ Кантонѣ
монета, приеменяется въ 7 мѣсовъ и 2 кандарина. Я поло-

1.	<i>Пагу или Пекко</i> , такъ называемаго цвѣшочнаго чаю стоилъ пикуль ошъ 60 до 100 пѣловъ; пикуль содержишь 100 кашпи или 147½ фунтовъ на Рос- сійской вѣсъ, слѣдовашельно фунтъ паго будешь стоить - - - - 1 руб. 13 коп. и 1 руб. 88 коп.
2.	<i>Падре Саутонабъ</i> , обыкновенной соршъ, пикуль 60 пѣловъ или фунтъ - - - - - 1 руб. 13 коп.
3.	<i>Боги Саутонабъ</i> , перваго разбора, пикуль ошъ 38 до 44 пѣловъ или фунтъ ошъ - - - - 71 до 64 коп.
4.	Оной же втораго разбора, пикуль ошъ 28 до 34 пѣ- ловъ, или фунтъ ошъ - - - - - 53 до 64 коп.
5.	<i>Компанейской Саутонабъ</i> , вывозимый преимущественно Агличанами, пикуль 34 пѣла или фунтъ - 64 коп.
6.	<i>Калпоа</i> ошъ 27 до 30 пѣловъ пикуль или фунтъ <div style="text-align: right;">51 и 57 коп.</div>
7.	<i>Боги Конго</i> 26 и 29 - - - - - 49 — 55 —
8.	<i>Ачкай Саутонабъ</i> 22 и 26 - - - - - 41 — 49 —
9.	Оной же худшаго разбора 18 — 24 - - 34 — 46 —
10.	<i>Конго</i> - - - - - 16 — 20 - - 30 — 38 —
11.	<i>Боги</i> - - - - - 10 — 14 - - 18 — 26 —

1806 годъ
Февраль.

1. *Императорскаго, называемаго Агличанами пороховымъ,*
Россіянами *желтужнымъ* споилъ пикуль ошъ 80
до 82 пѣловъ, и такъ фунштъ на Россійской вѣстъ
1 руб. 50 и 1 руб. 60 коп.
 2. *Гаисонъ* - - 48 и 60 или 86 коп. и 1 руб. 36 коп.
 3. *Молодой Гаисонъ* - - - 36 и 48 — 63 и 82 коп.
 4. *Гаисонъ Скинъ* - - - - 26 и 29 — 48 и 55 коп.
- Лучшій зеленой чай *Гаисонъ Чуланъ* продается не иначе,
какъ въ малыхъ лакированныхъ ящикахъ, содер-
жащихъ въ себѣ ошъ 9 до 15 фуншовъ; обыкновен-
ная цѣна оному за фунштъ Гишнанской піастръ или
два рубля на Россійскія деньги.

Широкая, пакъ называемая компанейская кишайка прода-
валась въ семь году, за кусокъ 2 руб. 25 коп., за
меньшій кусокъ 1 руб. 40 коп.

Лучшій сортъ шелку для шипья стоилъ фунтъ 13 руб.,
худшій 8½ руб. фунтъ, несученаго шелку 13 жерублей.

Камфора стоила 50 піаспровъ пикулъ, белила 14 піаспр-
овъ, Вермилліонъ 60 піаспровъ, а Мускусъ 58
піаспровъ Камши.

Цѣны жизненными припасами, каковыя платили мы
Компраздору, получающему прибыли отъ 150 до 200
процентовъ:

Говядина	- - - - -	17 коп.	фунтъ
Свинина	- - - - -	27	— —
Часть II.			49

1806 годъ
Февраль.

Каплуны - - - - -	41 коп. фунтъ	
Курашина, гусяшина и ушяшина - - - - -	35 —	—
Копченая вешчина - - - -	67 —	—
Коровье масло - - - - -	90 —	—
Баранина - - - - -	68 —	—
Пшеничной хлѣбъ - - - -	19 —	—
Пшеничная мука - - - -	17 —	—
Зелень разнаго роду и древесные плоды - - - -	11 —	—
Сахаръ, леденецъ - - - -	25 —	—
Сахарной песокъ - - - -	15 —	—
Кофе - - - - -	50 —	—
Рыба - - - - -	18 —	—
Зеленой горохъ - - - -	22 —	—
Сарачинская крупа - - - -	8 —	—
Деревянное масло для освѣщенія - - - - -	18 —	—
Дрова - - - - -	$\frac{3}{4}$ —	—
Куриное яицо - - - - -	2 —	—

Предъ отходомъ нашимъ изъ Камчатки въ Кипай получилъ я изъ С. Петербурга отъ Станскаго Совѣтника *Вирста* нѣсколько вопросовъ, касающихся до состоянія

государственного въ Китаѣ хозяйства и торговли въ 1806 годъ южныхъ онаго провинціяхъ съ тѣмъ, чтобы я во время февраля. пребыванія своего въ Кантонѣ, постарался собрать о томъ извѣстія и сообщилъ бы ему оныя. Сколько я ни усердствовалъ объ удовлетвореніи его желанія; но не могъ имѣть въ томъ желаемого успѣха. Обращавшись съ природными Кипайцами, находилъ, что они по малознанію своему въ Аглинскомъ языкѣ разумѣли меня худо, а сами объяснялись и еще хуже; главнѣйшее же затрудненіе состояло въ томъ, что они не имѣли свѣдѣній о предметахъ, о коихъ я старался извѣдать. Пребывающимъ въ Кантонѣ Европейцамъ обязанъ я нѣкоторыми на сіи вопросы отвѣтами, кои помѣстивъ здѣсь почишаю небезполезнымъ, хотя нѣчто изъ того сдѣлалось извѣстнымъ уже и изъ прежнихъ описаній Кипая. Намѣреніе Г-на *Вирста* клонилось особенно къ тому, чтобы получить чрезъ меня подтвержденія или опроверженія и объясненія многихъ разпространенныхъ уже извѣстій о хозяйственныхъ учрежденіяхъ Кипайскаго государства.

1. Какъ велики въ Китаѣ обыкновенные на занимаемыя деньги проценты, и какова разность между залогомъ и довѣренностію къ лицу занимающаго?

Отвѣтъ. Въ Кантонѣ плащятъ по 12 ти и 18 ти процентовъ, судя по обстоятельствамъ и благонадежности должника и заимодавца.

2. Существуешь ли рабство, или временное подданничество?

1806 годъ *Отвѣтъ*. Не существуютъ. Кипаецъ родится свободнымъ. Знашый и богатый должны нанимать людей для услуги и работы. Впрочемъ весьма обыкновенно, что родивши продають дѣтей своихъ; только мужескаго полу рѣже, нежели женскаго: но и сіи осмѣяются въ неволѣ до совершеннолѣтія, по достиженіи коего дѣлаются свободными. За женской полѣ, которой въ Кипаѣ, равно, какъ и во всѣхъ восточныхъ земляхъ не пользуется одинакими преимуществами съ мужчинами, не вступается полиція строго; а потому проданныя дѣти сего пола осмѣяются по большей части во всю жизнь свою въ рабствѣ.

3. Есть ли въ Кипаѣ великіе богачи изъ частныхъ людей? владѣють ли они обширными помѣстьями, или имѣніе ихъ, яко торгующихъ, состоить въ товарахъ?

Отвѣтъ. Богатѣйшіе изъ частныхъ людей въ Кипаѣ суть обыкновенно торгующіе, а наипаче нѣкоторые изъ содержателей солянаго опкупа. Соль составляетъ одну изъ важнѣйшихъ частей доходовъ Кипайскаго правительсва. Въ каждой провинціи находится сообщество купцевъ, коимъ предоставляется единопоржіе въ продажѣ соли. Они по Мандаринамъ важнѣйшія лица въ цѣломъ городѣ. Они одни пользуются правомъ носить оружіе, держатъ вооруженныя лодки, входятъ во всякой домъ съ обыскомъ, если подозрѣвають, что хозяинъ имѣетъ соль, которая не у нихъ куплена. За ними слѣдуютъ, яко богачи изъ частныхъ людей,

сочлены Когонга. Имѣніе Панкиквы, перваго купца 1806 годъ сего сообщества, полагають въ 4 милліона *тбловъ*, Февраль. или въ 6 милліоновъ піастровъ. Владѣтелей обширными помѣстьями въ Кипаѣ, сказывали, совсѣмъ не имѣется.

4. Употребительны ли въ Кипаѣ по торговлѣ вексели, или ассигнаціи — и какіе по сему существуютъ законы?

Отвѣтъ. Торгующіе векселей не употребляютъ, какъ то дѣлають Европейцы; слѣдовательно и нѣтъ на то законовъ. Вообще случается очень рѣдко, чтобы одинъ Кипаецъ занималъ у другаго деньги. Въ государствѣ, въ коемъ богатство удобно можетъ быть виною несчастія владѣющаго онымъ, стараются скрывать свое имѣніе. Самъ Панкиква, будучи весьма щеславенъ, неохотно говоритъ о великомъ своемъ богатствѣ. Впрочемъ переводы денегъ между торгующими Кипайцами неизбѣжны; а для того и употребляютъ росписки: но онѣ по настоящему состоятъ только въ засвидѣтельствованіи полученія денегъ и обѣщанія уплаты въ опредѣленное время. Если случится, что должникъ не платитъ и вѣришель принесетъ на него жалобу Мандарину; то сей, удовлетворившись въ справедливости требованія, принуждаетъ его къ платежу или сильно дѣйствующею въ Кипаѣ *Бамбу*, или налагаетъ запрещеніе на имѣніе и удовлетворяетъ изъ онаго вѣришеля. Однако Кипаецъ приноситъ весьма рѣдко жалобу на должника своего. Онъ охотнѣе ждетъ долгое время, въ надеждѣ какимъ либо обра-

1806 годъ
Февраль.

зомъ получишь ему принадлежащее. Сему главною причиною то, что мандаринъ пребуешь обыкновенно за труды свои половину долга, въ случаѣ же на то несогласія, не принимаетъ жалобы.

5. Есть ли гильдіи и цехи—каковы оныхъ постановленія?

Отвѣтъ. Всѣ ремесленники раздѣляются на общесіва, изъ коихъ каждое имѣетъ своего спаршину. Въ Кантонѣ разные мастеровые живутъ даже въ особенныхъ улицахъ, такъ напримѣръ: въ одной поршные, въ другой сапожники, въ третьей стекольщики, въ четвертой аптекари, и такъ далѣе. Они дѣлаютъ и особенныя свои празднества, для коихъ нанимаютъ обыкновенно комедіаншовъ и обнародываютъ, что въ такой то день въ такомъ то цехѣ будетъ зрѣлище, къ которому допускаютъ всякаго безденежно.

6. Гдѣ и сколь знашны ярмонки, торговыя мѣста и складки шоваровъ? изъ какихъ поршовъ производится торговля съ Японією, Филиппинскими и Зондскими островами и берегомъ Индіи?

Отвѣтъ. Важнѣйшія пристани въ Кипаѣ для иностранной торговли суть: *Кантонъ* на южномъ берегу, *Емой* на юговосточномъ въ провинціи Фокіентъ, *Нингпо* на восточномъ въ провинціи Чекіангъ, въ недалекомъ разстояніи отъ острова Чузанъ (*). Изъ Кантона плаваютъ Кипайскія Гонки въ Малакку, Батавію, Сіамъ и въ разныя мѣста, сопредѣльныя Кипайскому морю; изъ

(*) Нингпо и Чузанъ были мѣстами пребыванія Англическихъ агеншовъ въ началѣ прошедшаго столѣтія.

Емой къ Филиппинскимъ и Ликейскимъ островамъ; 1806 годъ изъ *Нингпо* въ Японію и Корею. Взаимной между при- Февраль. сшаньями сего государства торгъ производится почти повсюду. Всѣ великіе города служатъ мѣстами для складки шоваровъ по внутренней торговлѣ и для мануфактуръ своей провинціи, а особливо находящіяся у великихъ рѣкъ и каналовъ.

7. Употребляются ли въ Кантонѣ преісъ-курранты?

Отвѣтъ. Употребляются, но только на Европейскихъ языкахъ.

8. Каково учрежденіе почтъ? заведены ли оныя порядочно во всемъ государствѣ и можетъ ли всякой оными пользоваться?

Отвѣтъ. Порядочная почта учреждена только между Пекиномъ и Кантономъ, коею всякой пользоваться можетъ; но посылаемыя по оной письма разпечатываются и разсматриваются; кромѣ сей почты нѣтъ другой во всемъ Кипаѣ. Во время нужной переписки, нѣтъ инаго средства, какъ только отпралять нарочнаго, или поручать проезжающимъ.

9. Дворянство въ Кипаѣ одно ли личное, или есть и наследственное?

Отвѣтъ. Одно личное. Чинъ мандаринской и разныя другіе даются по волѣ Государя, или его министра. Въ Японіи совсѣмъ тому противное; тамъ всѣ должностныя чиновники пользуются наследственнымъ правомъ. Однако и въ Кипаѣ потомки *Конфуція* наслед-

1806 годъ
Февраль.

спвуютъ, сказываютъ, нѣкое извѣстное достоинство Императоръ, яко неограченный Монархъ, можетъ, говорятъ, также давать чины наследственные.

10. Есть ли въ Кипаѣ великія фабрики, или обрабатываются ли издѣлія семействами — каковы отношенія между мастерами, ихъ помощниками и учениками?

Отвѣтъ. Въ Кипаѣ находятся обширныя фабрики, какъ то напримѣръ: фарфоровая близъ Кантона; но я думаю, что большая часть шелковыхъ, бумажныхъ и другихъ, вывозимыхъ изъ Кипая, поваровъ, обрабатывается часто семействами. Я не полагаю, что бы правительство имѣло свои фабрики, какъ то дѣлается въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ.

11. Мѣра и вѣсъ во всемъ ли Кипаѣ одинаковы — если же есть разность, то въ чемъ состоитъ она?

Отвѣтъ. Вѣсъ, по объявленію купцовъ, которыхъ я спрашивалъ, долженъ быть одинаковъ во всемъ Государствѣ, кромѣ столицы. Одинъ *пикюль*, содержащій сто *катти*, равенъ 1,45 фунта Россійскаго, или 1,33 Англинскаго. Въ Пекинѣ одинъ пекулъ составляетъ только 97 кашпи. Мѣра длины въ Пекинѣ же менѣе. Пекинской *Кубитѣ*, обыкновенная мѣра длины въ Кипаѣ, составляетъ $8\frac{1}{2}$ *пунтовъ*; въ Кантонѣ же въ южныхъ провинціяхъ 10.

12. Есть ли торговыя общества, — гдѣ онѣ, — какія ихъ постановленія?

Отвѣтъ. Мнѣ извѣстны только два торговыхъ общества — 1806 годъ
Февраль.
сства, а именно: Когонгъ и другое, содержащее соль на опкупъ, которое раздѣляется на многія малыя по тому, что сочлены оныхъ получаютъ отъ продажи соли великую прибыль. Главное постановленіе торговыхъ обществъ состоитъ въ томъ, что сочлены всѣ за одного и одинъ за всѣхъ обязаны отвѣчать Правительству. Сіе постановленіе весьма важно по той причинѣ, что корона не можетъ ничего посперять изъ своихъ доходовъ. Сообщества Когонгъ въ Кантонѣ отвѣчаютъ Правительству одинъ только старѣйшій, или первый Купецъ.

13. Какъ поступаютъ съ Банкерами, — каковы законы вообще, касающіеся оныхъ?

Отвѣтъ. Объ образѣ, каковымъ поступаютъ съ неплатящими должниками, упомянуто уже выше при подобномъ сему вопросу. Кромѣ того употребленъ въ Кипаѣ и еще особенный обычай, но, можетъ быть, только въ случаѣ неуплаты малыхъ долговъ; впрочемъ увѣряли меня, что оному подлежатъ и купцы Когонга. Вечеръ предъ новымъ годомъ долженъ быть срокомъ окончательнаго расчета. Кто не уплатилъ до онаго своего долга, того можетъ займодавецъ даже быть безпрепятственно и должникъ не смѣетъ сопротивляться; можетъ повреждать домашнія вещи и разные производить въ домѣ безпорядки. По наступленіи полуночи все прекращается; займодавецъ съ должникомъ мирится и пьютъ, поздравляя другъ друга съ новымъ годомъ. Слѣдующій образъ обыкновенно употребляютъ.

1806 годъ
Февраль.

ребляется при тяжбахъ: проситель и отвѣщикъ избираетъ порукъ, приемлющихъ на себя отвѣстственность за вѣрность дѣла. Имѣющій несправедливую сторону платитъ порукъ большую сумму; ибо какъ скоро рѣшится тяжба Мандариномъ, то порука наказываемся палками за принятіе на себя ложнаго дѣла. *Каллао*, или первый Министръ Императора несвободенъ также отъ тѣлеснаго наказанія; а потому оно между Кишайцами не почитается безчестнымъ; полученные же деньги суть вѣрны и служатъ надежнымъ средствомъ къ отвращенію отъ себя тѣлеснаго наказанія. Кромѣ порукъ должны обѣ стороны имѣть еще и стряпчихъ, судьба коихъ зависитъ совершенно отъ Гражданскаго Губернатора, который при точнѣйшемъ разбирательствѣ дѣла все съ нихъ взыскиваетъ, и въ случаѣ несправедливости строго ихъ наказываетъ.

14. Производится ли торгъ болѣе мѣною товаровъ, или опредѣляется цѣна товара, такъ какъ и у Европейцевъ, посредствомъ денегъ?

Отвѣтъ. Кишайцы употребляютъ въ оборотахъ своихъ мало наличныхъ денегъ, да и то одну только монету, *Ли* называемую. Государственные подати платятся произведеніями и издѣліями. И такъ, судя по весьма обширному ихъ торгу, полагаю надобно, что оной производится во внутренности государства по большей части мѣною товаровъ. Можетъ быть Кантонъ одинъ только изъ сего исключается.

15. Введены ли постановленные проценты въ торговлѣ 1806 годъ и вообще при займодательствѣ—каковы оныя? Февраль.

Отвѣтъ. Постановленные проценты, какъ по меня уверяли, должны быть 36, которые въ сѣверныхъ провинціяхъ Кипая и платятся; но въ Кантонѣ составляютъ оныя въ годъ отъ 12 до 18 пи, какъ выше сказано.

16. Употребительна ли при гуршовомъ торгѣ бухгалтерія?

Отвѣтъ. Кишайскіе купцы въ Кантонѣ кажутся весьма искусны въ веденіи книгъ своихъ. Обширныя ихъ дѣла требуютъ великой исправности.

17. Имѣются ли при торговлѣ маклеры, браковщики, вѣсовщики, и проч.?

Отвѣтъ. Правительствомъ учрежденныхъ не имѣется. Каждый купецъ Когонга имѣетъ помощника, который при приемѣ и отпускѣ товаровъ все осматриваетъ, вѣситъ, считываетъ, мѣряетъ.

18. Перевозятся ли товары въ великихъ количествахъ сухимъ путемъ — назначено ли время для отправления судовъ и повозокъ съ товарами?

Отвѣтъ. Всѣ товары перевозятся по рѣкамъ и каналамъ; сухимъ же путемъ, думаю, не производится того вовсе. Весьма сомнительно, чтобы въ извѣстныя времена отправлялись суда правильно.

19. Извѣщаютъ, что въ Кипаѣ поселянинъ столько же предпочтительнѣе предъ ремесленникомъ, сколько у

1806 годъ
Февраль.

насть послѣдній предъ первымъ, и что каждый Кипаецъ ревнуешь или приобрьсешь какое либо помѣстьище, или взяшь землю на опкупъ, что даюшь на довольно выгодныя условія, ежели нанимающій имѣешь доспашочную благонадежность—справедливо ли это?

Отвѣтъ. На сей вопросъ долженъ я взять изъ *Баррова* путешествія (*). По ученомъ и государственномъ чиновникъ слѣдуетъ поселянинъ непосредственно. Купецъ, художникъ и ремесленникъ гораздо ниже его. Кипайской воинъ обрабатываетъ самъ землю, духовные также, если оная при Монастырѣ имѣется. Императоръ почищается единственнѣйшимъ земли владѣтелемъ. Помѣстье у содержащаго оное на опкупъ никогда не отнимается, еслили онъ платишь исправно. Опкупившій земли болѣе, нежели обработашъ можешь со своимъ семействомъ, отдаешь въ наемъ другому за половину подати, которую вносишь всю самъ въ казну. Большая часть бѣдныхъ поселянъ въ Кипаѣ упражняется въ земледѣліи, нанимая землю у содержащихъ оную на опкупъ. Обширныхъ помѣстьевъ очень мало; а попому между опкупщиками и нѣтъ единошоржія хлѣбомъ. Каждый поселянинъ продаетъ произведенія свои свободно, гдѣ хочешь. Всякой подданной имѣешь право ловишь рыбу безпрепятственно въ открытомъ морѣ, у береговъ, въ озерахъ, рѣкахъ и устьяхъ. Помѣщиковъ,

(*) Зри Баррово путешествие по Китаю; подлинное изданіе въ 4-й; страниц. 397 и 398.

пользующихся особенными преимуществами, нѣтъ 1806 годъ
Февраль.

20. Главнѣйшіе доходы Кипайскаго Государя состоятъ ли въ подаши съ земли.—Какъ велика оная.—Платишь ли деньгами, или произведеніями?

Отвѣтъ. Десятая часть отъ всѣхъ земныхъ произведеній составляетъ важнѣйшую подашь. По вычисленію, полученному Лордомъ Макартнеемъ отъ Мандарина *Чоу-та-джина*, простирается подашь, взимаемая во всѣхъ провинціяхъ государства, до 66 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

21. Кто печется объ исправленіи и содержаніи дорогъ и каналовъ, и какимъ изживеніемъ то производится?

Отвѣтъ. Купеческія суда, проходящія каналами и рѣками, платишь положенную пошлину, которая употребляется единственно къ построению и исправленію мостовъ и шлюзовъ. О дорогахъ имѣюшь, думаю, въ Кипаѣ мало попеченія.

22. Подражаютъ ли Кипайцы Европейцамъ въ художествѣ.—Разумѣюшь ли они часы дѣлать?

Отвѣтъ. Подражаютъ, но несовершенно. Они дѣлаюшь прекраснѣйшія художественныя вещи изъ слоновой кости, черепахи и жемчужной раковины. Ихъ ушвары изъ золота и серебра весьма шонки и чисты. Они дѣлаюшь и стѣнные часы, карманныхъ же сдѣлать не разумѣюшь. Въ искусствѣ пригошовлять сукно не удалось успѣшь имъ также.

1806 годъ 23. Говорятъ, что рабочіе люди могутъ съ величайшимъ
Февраль. трудомъ только прокормить себя со своимъ семей-
ствомъ; ремесленники же нуждаются въ томъ и еще

болѣе; сіи бѣгаютъ будто бы по улицамъ со своими
инструментами для изпрошенія гдѣ либо работы ни-
щенскимъ образомъ; что приготовленіе сахара произ-
водится бродящими поденщиками; что множество
людей живетъ всегда на водѣ въ судахъ; что многіе
ѣдятъ будто бы мертвыхъ собакъ и кошекъ.—Спра-
ведливо ли это?

Отвѣтъ. Чрезвычайное многолюдство должно быть ви-
ною, что бѣдной, простой народъ терпитъ нерѣдко
великую нужду. Всеобщій въ государствѣ голодъ бы-
ваетъ часто. Въ Кантонѣ не очень примѣтно, чтобы
поденщики и ремесленники не находили для себя
работы. Впрочемъ нищихъ много и въ семъ городѣ,
которые показываясь на улицахъ въ рубищахъ,
представляющъ видъ крайнѣ отвратительный. Что
голодные Китайцы ѣдятъ мертвыхъ собакъ, кошекъ
и даже крысъ, тому имѣлъ я многократно случай
быть самъ свидѣтелемъ.—Я приказалъ бросить за
бортъ нѣсколько бочекъ испортившейся солонины до
того, что зловоніе отъ оной разнеслось по всему
Вампу, и долго не уничтожалось. Алчущіе Китайцы
ловили ее съ величайшею жадностію и увозили съ
изъявленіемъ особенной радости. На рѣкѣ Тигрисъ у
Кантона живетъ множество народа въ лодкахъ. Про-
чія рѣки, каналы и озера въ семъ государствѣ такъ
же обитаемы людьми, и при томъ въ нѣкоторыхъ

странахъ столько же почти многолудны, сколько и 1806 годъ
самая земля. Однако сомнительно, чтобы внутреннія Февраль.
области Китая, не участвующія въ выгодахъ тор-
говли посредствомъ рѣкъ и каналовъ, населены и
воздѣланы были равномерно.

24. Говорятъ, что Китайцы побуждаются много къ же-
нашай жизни чрезъ то, что позволено дѣтей
убивать.—Увѣряютъ, что есть даже и особенные
люди, яко ремесленники въ побіеніи младенцевъ.—
Справедливо ли?

Отвѣтъ. Что умерщвленіе дѣтей въ Китаѣ вообще тер-
пимо, сія истина не подвержена, къ крайнему сожалѣ-
нію, никакому болѣе сомнѣнію. Сполнъ славящійся нрав-
ственностію Китаецъ не признаетъ дѣпоубійства
порокомъ, подобно какъ и преиславленные люди
природы, обитающіе на островахъ Великаго океана,
не почитаютъ людоедство дѣломъ противоестествен-
нымъ и гнуснымъ. Мы видѣли въ Вампу часто мерт-
выхъ младенцевъ, несомыхъ теченіемъ рѣки въ море.

25. Говорятъ, что, не взирая на то, многолюдство въ
Китаѣ не уменьшается.—Города населены чрезвычай-
но.—Воздѣланныя земли не пустѣютъ.—Справедливо ли?

Отвѣтъ. Извѣстія о многолюдствѣ Китайскаго государ-
ства весьма различны. Г-нъ Соннератъ полагаетъ 70,
а Г-нъ Спаушонъ по таблицамъ, полученнымъ Лор-
домъ Макартиномъ въ Пекинѣ, по случившемся за
годъ до прибытія его сюда народосчисленіи, 333
милліона. Езущіе Амюшъ пріемлетъ почти среднее

1806 годъ
Февраль.

число изъ сихъ двухъ количествъ; ибо онъ полагаетъ 198 миллионъ. Трудно извѣдать съ достоверностію, чтобы многочисленность въ Китайской Имперіи была въ самомъ дѣлѣ столь чрезвычайно, какъ то объявлено Мандариномъ *Чоу-та-джинъ* Аглинскому посланнику. Барро не сомнѣвается ни мало о вѣрности упомянутыхъ таблицъ. Онъ доказываетъ, что Китайское многочисленность, въ отношеніи къ поверхности земли всего государства, содержится къ Аглинскому = 2 : 1, и что такое содержаніе въ великихъ городахъ, какъ то: Кантонъ, Нанкинъ, Пекинъ, гдѣ народосчисленіе должно показываемо быть вѣрнѣе, сравниваемыхъ съ селеніемъ Аглинскихъ городовъ, кажется вѣроятнѣе. Къ видѣль Кантонъ и по многочисленности сего города съ его предмѣстіями будетъ заключать о населеніи всего Китая, тошъ не почитаетъ таблицъ Мандарина невѣрными. Впрочемъ мнѣ показалось весьма страннымъ означеніе въ сихъ таблицахъ для провинціи *Печели* 644 человека на каждую Аглинскую квадратную милю, между тѣмъ, какъ провинціи *Кинанъ-нанъ*, которая по плодотворности своей земли и по выгоднѣйшему положенію въ разсужденіи внутренней торговли, должна быть несравненно многочисленнѣе, только 300 человекъ. Путешествовавшіе по провинціи *Печели* описываютъ ее бѣдною. Самъ Барро говоритъ объ ней, что земля бесплодная и обрабатывается незначительно, жилища кажутся нездоровыми и изнѣженными, жилища ихъ очень скудны, рыбныхъ ловлей не имѣется, климатъ, ради великихъ лѣтнихъ

жаровъ и жестокаго зимняго холода, вреденъ здоровью, отъ чего умираетъ ежегодно множество народа; и такъ населеніе не можетъ быть многочисленно. Въ самой провинціи *Чекіанъ*, о которой Барро говоритъ, что земля воздѣлана повсюду наилучшимъ образомъ и населеніе чрезвычайно, считается 108 человекъ на квадратную милю, нежели въ бесплодной *Печели*. Многочисленность провинціи Каншунъ, обращающее на себя вниманіе каждаго въ Кантонъ приѣзжающаго, также весьма несоразмѣрно; ибо въ ней полагается 264 человекъ на квадратную милю, слѣдовательно болѣе, нежели половиною многочисленнѣе народонаселенія послѣдней. Сіи сравненія подають мнѣ поводъ сомнѣваться о точности таблицъ и предполагать невѣрность въ учиненіи народосчисленія въ провинціи *Печели*. Въ самыхъ плодотворнѣйшихъ странахъ, 644 человекъ на Аглинскую квадратную милю, показываютъ почти уже невѣроятное населеніе; въ Англіи считаютъ на милю 120, а въ Голландіи 198 человекъ.

26. Въ какихъ мѣстахъ довольствуются другими жизненными потребностями, кромѣ пшена сарачинскаго? — Гдѣ питаются мясомъ? — Что стоитъ фунтъ говядины или баранины? — Какая разность въ цѣнахъ между говядиною, бараниною и пшеномъ сарачинскимъ?

Отвѣтъ. Во всѣхъ Китаѣ сарачинское пшено и рыба составляютъ главнѣйшую пищу. Въ сѣверныхъ провинціяхъ съется и пшеница. Говядины и баранины
Часть II.

1806 годъ
Февраль.

ѣдять мало; свинины же гораздо болѣе и припомъ особенно въ южныхъ провинціяхъ.

27. Сказываютъ, что главнѣйшіе доходы Императора, которые по извѣстіямъ должны состоять въ десятой долѣ произведеній всѣхъ земель, разлагаются такъ умѣренно, что не составляютъ даже и тридцатой доли, справедливо ли? *

Отвѣтъ. Барро полагаетъ ежегодной подати каждого Кипайца въ 4 шиллинга Аглинскими деньгами.

Г Л А В А XII.

ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ КАНТОНА И ПРОХОДЪ КИТАЙСКИМЪ МОРЕМЪ.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Кипая. — Изслѣдованіе долгошъ мѣстъ Пуло-Вавора, Макао, великаго Ладронскаго острова и острова Потое. — Странія многихъ Аглинскихъ мореходцевъ о исправленіи картъ Кипайскаго моря. — Великая разность между поступками ихъ и Голландцевъ въ разсужденіи сообщенія извѣстій о мореплаваніи. — Ошкровенность Капишана Макиншоша въ сообщеніи мнѣ матеріаловъ, касающихся поправленія карты водъ Индійскихъ и Кипайскихъ. — Проходъ ночью мимо острова Пуло-Сапата. — Большой камень Андрада и мѣль Миддельбургъ. — Усмотрѣніе острова Пуло-Вавора. — Повѣреніе хронометровъ по извѣстной долгошъ сего острова. — Проходъ проливомъ Гаспаръ. — Определеніе долгошъ Сѣвернаго острова по хронометрамъ. — *Надежда* входитъ въ проливъ Зондской каналомъ Цупфшенъ. — Преимущество сего пути предъ каналомъ Баншамъ. — *Надежда* останавливается на якорь между острова-

ми Крокашюа и Тамаринъ. — Опредѣленіе долгошъ
перваго и острова Принца. — Опасное положеніе
корабля нашего во время безвѣтрія, при южномъ
входѣ въ проливъ Зондской. — Невѣрность картъ
сего пролива.

1806 годъ Февраля 9 го по утру въ 10 часовъ пошли *Надежда*
Февраль. и *Нева* изъ Вампу. На случай разлученія назначилъ я
9 для соединенія островъ Св. Елены, съ наставленіемъ
однакожъ Г-ну Лисянскому, чтобы, естли придетъ къ
оному прежде, не дожидаль *Надежды* долѣ чешырехъ
дней, кшпрое время достаточно для запасенія водою и
другими попребностями, и продолжалъ бы путь свой въ
Россію. Я предполагалъ, что политическія перемѣны въ
Европѣ, о коихъ надѣялся получить извѣстія, или опѣ
могущихъ встрѣпшися съ нами Европейскихъ кораблей,
или на островѣ Св. Елены, попребуютъ непременно
соединеннаго нашего плаванія для взаимной безопасности;
и пошому считалъ весьма важнымъ не разлучаться до
полученія сихъ извѣстій (*).

10 Февраля 10 го дня прошли мы Бокка Тигрисъ и оста-
новились на якорь у входа, шакъ называемаго, Ансонова
залива. Здѣсь спояли на якорѣ Аглинской 74 хъ пушеч-
ный корабль Бленгеймъ и 40 пушечный фрегатъ Сиръ-
Едуардъ-Гюсъ, долженшвовавшіе провожать чрезъ Ки-

(*) Изъ послѣдствія окажется, что Нева не заходила къ
острову Св. Елены.

шайское море до Пуло-Пинанга, 17 Аглинскихъ Оспѣ-Ин- 1806 годъ
дѣйскихъ кораблей, величиною въ 1200 и 1400 шоновъ, Февраль.
находившихся шогда въ Вампу.

Февраля 11 го по утру пошли мы опѣ залива Ан- 11
сонова при легкомъ NNW вѣтрѣ, и останновились въ ве-
черу на якорь, недалеко опѣ острова Линшинга. Въ
слѣдующее утру снялись рано съ якоря при свѣжемъ
воспшчномъ вѣтрѣ. Въ 9 часовъ проходили мимо Макао.
Въ 10 часовъ находился опѣ насъ малой островъ *Потое*
прямо на S. Сей островъ, коего полагаю я (*) широпу

(*) Для показанія основательности сего положенія, долженъ
я обратиться къ долгошамъ Макао, великаго Ладронскаго
острова и Пуло-Ваворы. Оныя найдены мною слѣдующимъ
образомъ:

По наблюденіямъ Астронома Байлея
лежишъ Макао въ долгошѣ - - 113°, 38', 15" восп.

По наблюденіямъ Астронома Дажелета 113, 39, 39. —

- - - - - Аглинскаго Капитана
Гуддарта - - - - - 113, 36, 45. —

По наблюденіямъ Капитана Лестока
Вильсона - - - - - 113, 34, 45. —

По нашимъ наблюденіямъ изо 115 лун-
ныхъ разстояній, взятыхъ въ Ма-
као и Кантонѣ, принимая разно-
сти меридіановъ сихъ мѣспѣ 17',
15" - - - - - 113, 37, 16 восп.

И шакъ средняя долгоша Ма-
као изъ всѣхъ, здѣсь приведен-
ныхъ - - - - - 113, 37, 19 восп.

Или - - - - - 246, 22, 41, 3 запад-
ная опѣ Гринвича.

1806 годъ 22°, 02', 36" сѣверную, и долготу 246°, 15' западную, при-
Февраль. нять пунктомъ опшесствія.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа, когда лежалъ отъ насъ островъ Потое прямо на Остѣ, спали держать на S, потомъ на StO $\frac{1}{2}$ O. Симъ курсомъ надлежало придти къ Мак-клесфильдовой банкѣ, гдѣ я хотѣлъ измѣрить глубину. Въ полдень опредѣлили мы широту 21°, 53', 00". Вѣтръ дулъ свѣжій OtN, а въ слѣдующій день OSO. Февраля 13 го широта 19°, 44', 30", а долгота 245°, 53'. Сии наблюденія показали печеніе въ послѣднія сучки къ SWtW 28 миль.

По наблюденіямъ Капитана Кинга ле-
жишь Пуло-Ваворъ въ долготѣ - 104°, 37', 00" восп.

По наблюденіямъ Аг-Леспика Вильсона 104, 36, 00 —
линскихъ Капитан. {Дунлопа - - - 104, 33, 00 —

По многократнымъ наблюденіямъ Ка-
питана Макиншоша - - - - 104, 33, 40 —

По хронометрическимъ опредѣленіямъ
шести разныхъ плавателей меж-
ду Малаккою и Пуло-Ваворомъ, съ
принятіемъ долготы Малакки,
сходственно опредѣленію Капит.
Горсбурга, - - - - = 102°, 15'

Подъ - - - - - 104, 37, 30 восп.

И такъ средняя долгота Пу-
ло-Ваворъ изъ сихъ опредѣленій - 104, 35, 22 восп.

Или - - - - - 255°, 24', 38" запад. отъ
Гринвича.

Погрѣшность въ сей долготѣ не можетъ превосходить
2 хъ минутъ; а потому и можно принимаешь оную за истинную

Частые переменные вѣтры и безвѣтрія побуждали меня 1806 годъ
держать курсъ къ востоку, сколько позволяли вѣтры, Февраль.
дабы проптивуборствовать теченію, которое при продол-
жительномъ безвѣтріи могло бы удобно приблизить насъ
къ опаснымъ камнямъ, лежащимъ на W и NW отъ
Макклесфильдовой банки. Съ 14 го на 15 ое число въ ши-
ротѣ 16°, 42', 43" и въ долготѣ 245°, 17', 20", измѣнилось
теченіе нѣсколько въ своей силѣ и направленіи, а именно
было SWtS, 13 миль въ сучки, при свѣжемъ вѣтрѣ отъ
ONO. Въ 6 часовъ вечера въ широтѣ 16°, 12' и дол-

готѣ 104°, 37', 00" восп. пока долгота сего острова не будетъ опре-
дѣлена на немъ самомъ, посредствомъ звѣздныхъ закрытій.
Вѣрнѣйшее опредѣленіе долготы Пуло-Вавора важно особенно
по тому, что оной въ Кипайскомъ море прилично почитаешь
первымъ меридіаномъ. Всѣ корабли, проходящіе проливами
Малакка, Банка, Гаспаръ и Биллишонтъ, должны видѣть сей
островъ.

Великой Ладронской островъ лежишь по среднему выводу
изъ многихъ хронометрическихъ опредѣленій Капитановъ
Макиншоша, Горсбурга и Шеперда 9°, 10', 53"
восточнѣ Пуло-Вавора; слѣдовательно долгота его есть
104°, 35', 22" + 9°, 10', 53" = 113°, 46', 15" восточная, или
246°, 13', 45" западная отъ Гринвича.

Долгота острова Потое, называемаго также и Проход-
нымъ, опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

1). Сей островъ опстоишь на 7 миль къ востоку отъ
Макао; котораго долгота 226°, 22', 41", слѣдовательно
долгота Потое будетъ - - - - - = 246°, 15', 40" W

2). По наблюденіямъ Капитана Макиншоша, находящ-
ся островъ Потое 11°, 32', 00" восточнѣ города Малакки,
когого долгота 102°, 15'; слѣдовательно долгота Потое бу-
детъ - - - - - 246°, 14', 00" W

1806 годъ готѣ 245°, 18' приказалъ я бросить лопѣ; но 70-ю Февраль. саженьями дна не доставали. Въ 9 часовъ въ широтѣ 16°, 02' и долготѣ 245°, 26' найдена глубина 55 саженьей, грунтъ песокъ мѣлкой; въ 4 же часа по полуночи подѣ широтою 15°, 40' и долготою 245°, 55', 65 саженьей; грунтъ песокъ съ раковинами. Сіе мѣсто казалось мнѣ бытъ западнымъ предѣломъ Макклесфильдовой банки; во-

3). По хронометрическому опредѣленію лежитъ Потое 9°, 9', 30" восточнѣ Пуло-Вавора; долгота сего острова есть 254°, 24', 38"; и такъ долгота Потое выйдетъ 246°, 15', 08"

Среднее изъ сихъ опредѣленій показываетъ долготу острова Потое 246°, 14', 56", или круглымъ числомъ, 246°, 15', 00"; слѣдовательно одною минутою западнѣ великаго Ладронскаго острова.

Прибавленіе. Долготы сихъ мѣстъ вычислилъ я по сообщеннымъ мнѣ въ Кантонѣ опредѣленіямъ Капитаномъ Макинтошемъ прежде, нежели дошла до меня новая карта Кишайскаго моря, сочиненная Капитаномъ Горсбургомъ. Однако разность долготъ весьма маловажна, такъ напримѣръ: великой Ладронской островъ лежитъ по его картѣ одною минутою, а Пуло-Ваворъ меньше двухъ минутъ западнѣ, нежели должны лежать по вышеозначеннымъ моимъ вычисленіямъ. Впрочемъ разность въ долготѣ Макао составляетъ около 7 ми минутъ; а потому должна быть почти такая же и въ долготѣ Кантона. Средняя разность меридіановъ Макао и Кантона по хронометрическимъ опредѣленіямъ Капитановъ, Макинтоша, Вильсона и Г. Брауна есть 17', 15"; и такъ долгота Кантона будетъ 246°, 22', 41" + 17', 15" = 246°, 39', 56", или круглымъ числомъ 246°, 40'. По Горсбурговой картѣ показанъ Кантонъ 30 минутъ къ западу отъ меридіана его карты, т. е. 113°, 44'; слѣдовательно подѣ долготою 246°, 46' западною отъ Гринвича.

спочнымъ же почитаю я долготу 245°, 20' (*). Пространство сей мѣли не опредѣлено съ надлежащею точностію. Февраль. Весьма желанельно, чтобы какая либо Европейская морская держава предпріяла извѣдать основательно Кишайское море. Хотя многіе искусные Аглинскіе Капитаны, плавающіе по оному во всякое время года, и умножаютъ ежегодно свѣденія о семъ столь опасномъ море; однако еще осталось очень много, какъ сомнительныхъ опредѣленій, такъ и неоткрытыхъ острововъ и камней, а особливо около Парацельсова рифа, не взирая на то, что предѣлы сего пространства грозящаго мѣста весьма сократились, и что плаваніе между онымъ и берегомъ Кохинъ-Китай сдѣлалось уже обыкновеннымъ (**). Впрочемъ точнѣйшее испытаніе сего моря должно быть весьма

(*) На Горсбурговой новой картѣ Кишайскаго моря показаны крайніе предѣлы сей мѣли, подѣ широтою 16°, 18' и 15°, 18', долготою 245°, 08' и 246°, 15'.

(**) Въ 1799 мѣ году, во время возвращенія моего изъ Китая въ Европу на одномъ изъ кораблей Аглинскаго Остѣ-Индійскаго флота, состоявшаго болѣе нежели изъ дванадцати кораблей, Агличане, по причинѣ соединенной Гишпанской и Французской эскадры, бывшей подѣ начальствомъ Адмирала Серсея, сперегшаго богатой флотъ сей, почли слишкомъ опаснымъ держать обыкновеннымъ курсомъ въ проливъ Малаккской, а рѣшились пройди между Парацельсовымъ рифомъ и берегомъ Кохинъ-Китай, такимъ путемъ, коимъ проходили до того нѣкоторые только корабли по одиночкѣ. Коммандоръ Аглинской эскадры назначилъ пушководителемъ искуснѣйшаго и опытнѣйшаго Капитана Макинтоша, командовавшаго кораблемъ *Сара*, о которомъ выше мною упомянуто.

1806 годъ трудно и опасно; ибо въ ономъ, выключая мѣсяцы Февраль, Мартъ и Апрель, чрезъ весь годъ свирѣисшествуютъ жестокія бури, копорыя, ради сильныхъ теченій и множества острововъ и каменьевъ, чрезвычайно опасны. Опъ Маія до Ноября господствуютъ безпрестанно шифоны, съ коими корабль рѣдко боролся можетъ. За два года назадъ послалъ Бомбайской Губернаторъ два корабля для извѣдыванія Кипайскаго моря; но оныя погибли, гдѣ и какъ неизвѣстно. Въ новѣйшее время Капитаны Лестокъ-Вильсонъ, Макиншошъ и Горсбургъ, старались особенно объ усовершеніи картъ Кипайскихъ и Остъ-Индійскихъ водъ. Точностію своихъ наблюденій, они особенно извѣсны. Изданная Капитаномъ Горсбургомъ въ 1806 мѣ году карта Кипайскаго моря и Малаккскаго пролива, составленная изъ многолѣтнихъ его наблюденій, есть безспорно наилучшая. Опъ Капитана Макиншоша надобно также ожидать важныхъ исправленій картъ сего моря. Теперь удерживаетъ его еще въ Индіи служба; а пошому и сообщаетъ онъ съ величайшею готовностію наблюденія свои каждому, о коемъ думаетъ, что употребитъ оныя въ пользу. Мною получено опъ него весьма важное собраніе астрономическихъ опредѣленій мѣсцъ въ моряхъ Индіскомъ и Кипайскомъ, копорыя основываются по большей части на собственнхъ его наблюденіяхъ, хотя впрочемъ и другими Аглинскими мореплавателями, оплачивающимися всегда точностію наблюденій, учинены равномѣрно многія опредѣленія. Я воспользовался оными при вычисленіи долгошы Пошоя, какъ по въ вышепомѣщенномъ примѣчаніи показано. Г-нъ Макиншошъ сообщилъ мнѣ

охотно всѣ свои исправленія картъ Кипайскаго моря, 1806 годъ береговъ Кохинъ-Кипая и Комбодіи, а сверхъ того даже Февраль, и копію съ журнала плаванія его въ Кипай 1805 го года путемъ необыкновеннымъ, и многія касающіяся до того, любопытства достойныя примѣчанія; за то почитаю я долгомъ изъяснить здѣсь ему мою признательность. Опкровенность Аглинскихъ мореплавателей заслуживаетъ вообще всевозможное одобреніе. Егоизмъ, сія главная пружина человеческихъ дѣяній, измѣняющая часто и при тѣснѣйшихъ связяхъ, кажется бытъ имъ несвойственнымъ. Долговременное обхожденіе мое съ Аглинскими морскими Офицерами удосповѣряло меня въ томъ не рѣдко на самомъ дѣлѣ. Поступокъ Капитана Макиншоша, сообщившаго наблюденія и примѣчанія свои, заключающія въ себѣ великую важность и не сдѣлавшіяся еще извѣстными, съ величайшимъ усердіемъ Офицеру посторонней Державы, прошивенъ вовсе поступку Голландскаго Капитана, копорой, по объявленіи мною ему въ Нангасаки желанія видѣть ихъ карту, по коей плаваютъ Голландскіе корабли изъ Батавіи въ Япоцію, отвѣчалъ: что они имѣютъ хорошія карты, но показать не могутъ, и копорой, при спрашиваніи у него о долгошѣ Нангасаки, объявилъ оную бью градусами невѣрною, когда при первомъ нашемъ наблюденіи погрѣшность долгошы сего порша, не превосходила чепырехъ градусовъ.

Полуденныя наблюденія, учиненныя 16 Февраля въ широтѣ 15°, 23' и долгошѣ 246°, 24', 30" показали теченіе 14 миль въ супки прямо къ сѣверу, каковое направленіе совсѣмъ прошивно обыкновенному NO муссону. Я съ на-

1806 годъ чала приписывалъ сіе положенію Маклесфильдовой бан-
Февраль. кѣ. Однако въ слѣдующій день найдено печеніе 3 мили
къ сѣверу и 12 къ западу, при свѣжемъ NO вѣтрѣ; 18
числа въ широтѣ $11^{\circ}, 21', 10''$, долготѣ $249^{\circ}, 57', 30''$ ока-
залось оное къ NW 76° , 21 миля. Въ 6 часовъ по полудни
того же дня перемѣнили мы курсъ SSW на StW $\frac{1}{2}$ W для
того, чтобы пройти между Пуло-Сапата и камнемъ Анд-
рада, долженствующимъ лежать по Дальримплевой картѣ
въ 60 ши миляхъ на воспокѣ отъ перваго мѣста (*).
Вѣтръ дулъ крѣпкой; почему я, зная, что положеніе
Андрады не опредѣлено новѣйшими наблюденіями, велѣлъ
убрать всѣ паруса къ ночи. Къ принятію сей предостро-
жности побуждало меня и то, что мы, въ случаѣ силь-
наго печенія отъ SSW, а именно 42 мили въ суши,

(*) По сообщеннымъ мнѣ Капитаномъ Макинтошемъ опредѣ-
леніямъ долготы и широты, находится сей камень въ ши-
ротѣ $10^{\circ}, 07'$, долготѣ $110^{\circ}, 14'$ вост.; но достоверность
сего опредѣленія ничѣмъ не подтверждается; оно учинено,
вѣроятно, по положенію отъ Пуло-Сапата; а пошому и не
извѣстно, видѣли его кто дѣйствительно? Капитанъ
Горсбургъ сомнѣвается о существованіи сего камня; на
новой его картѣ хотя и помѣщено примѣчаніе: „что Аме-
„риканской корабль Ловли-Лассъ подходилъ къ сему камню
„1801 го года, при чемъ опредѣлена широта его полуден-
„ными наблюденіями $9^{\circ}, 47'$, долготы же, взятіемъ лунныхъ
„разстояній, $110^{\circ}, 18'$ вост.; однако онъ полагаетъ, что
Американецъ видѣлъ не камень, а только днище. Капи-
танъ Аглинскаго корабля Бриджватера, Скопшовъ, нашелъ
1771 го года въ сей странѣ, а именно, подъ широтою $10^{\circ},$
 $26'$ и долготою $110^{\circ}, 26'$ восточ. глубину 55, 65 и 90 са-
женей, а камня не примѣтилъ.

какъ то найдено Капитаномъ Кингомъ, могли бы до раз- 1806 годъ
свѣта еще понасть на мѣль Мидлебургову, показанную Февраль.
на Дальримплевой картѣ въ 60 ши миляхъ къ S отъ
Пуло-Сапата, что подтверждаютъ наблюденія и Капита-
на Бальдвина, учиненныя въ 1786 году, по коимъ должна
лежать она въ широтѣ $9^{\circ}, 04'$ и долготѣ $109^{\circ}, 05'$ во-
спочной (*). Въ 5 часовъ утра начали мы держать курсъ
SWtW. Въ полдень найдено печеніе къ SW 18 миль.
Пуло-Сапата мы не видали; въ семъ случаѣ совѣщаютъ
увидѣть Пуло-Кондорѣ; но я не почелъ того нужнымъ, и
велѣлъ идти прямо къ Пуло-Тилоану. Въ 6 часовъ по по-
лудни найдена глубина 35 сажень, грунтъ, песокъ мѣлкой,
сѣрой. Мы находились тогда въ широтѣ $8^{\circ}, 42'$, долго-
тѣ по хронометрамъ $252^{\circ}, 02'$. Февраля 23 го дня на 23

(*) Дальримплъ называетъ Мидлебургову мѣль: Ла-Пе (la Raie),
по имени Французскаго корабля, начальникъ коего М. де ла
Пласельеръ, видѣлъ сію мѣль первой 1753 го года. Онъ про-
плылъ мимо ея въ разстояніи на кабельшовъ, и полагаетъ
протяженіе оной въ $4\frac{1}{2}$ кабельтова. Смотри Дальримплево
сочиненіе: Memoir of a chart of the China sea въ 6 мѣ томѣ
его собранія. Гидрографическое сочиненіе nautical memoirs
стр. II. На картѣ Капитана Горсбурга показана сія мѣль
подъ широтою $8^{\circ}, 56'$, долготою $111^{\circ}, 06'$ восточною. Раз-
ность, составляющая 2° , по приведеннымъ здѣсь опредѣле-
ніямъ, происходитъ отъ того, что Горсбургъ почитаетъ
Мидлебургову мѣль тою самою, которая означаетъ на
картахъ подъ именемъ Госсардова рифа. Дальримплъ пока-
зываетъ открытый Госсардомъ въ 1741 мѣ году рифъ подъ
широтою $8^{\circ}, 58'$, долготою $9^{\circ}, 32'$ западною отъ Лубана,
или $110^{\circ}, 42'$ восточною отъ Гринвича; слѣдовательно
разнствующимъ много отъ мѣли Ла-Пе, или Мидлебурговой.

1806 годъ разсвѣтъ показался намъ Пуло-Тимоанъ на SWtS; однако Февраль. пикъ его видѣнъ не былъ. Въ 9 часовъ усмотрѣли мы также острова *Памбелангъ* (*) и *Ваворъ* на S $\frac{1}{2}$ W.

Въ полдень находились отъ насъ, середина острова Тимоана на SW 51°, островъ Памбелангъ на SW 22°, Пуло-Ваворъ (**) прямо на S. Наблюденія показали тогда широту 3°, 6', 30", долготу 255°, 16', 00". Течение найдено при томъ въ послѣднія сутки 11 миль къ югу и 7 миль къ западу. Глубина была 39 сажень; отдаленіе наше отъ Пуло-Вавора 37 $\frac{1}{2}$ миль. Широта сего острова найдена 2°, 29'; долготы же по хронометрамъ: No. 128=255°, 16', 00", No. 1856=255°, 20', Пеннингтонову=255°, 17', 30". Истинная долгота его, какъ то въ примѣтаніи на страницѣ 400 выведено, есть 255°, 24', 38". И такъ погрѣшности нашихъ хронометровъ должны были быть +8', 38" +4', 38" и +7°, 08".

Въ 4 часа по полудни лежала отъ насъ сѣверная оконечность Тимоана прямо на W. По корабельному счисленію отъ полудни, принимая печеніе къ S по полумили въ часъ, вышла широта сей оконечности 2°, 56', 30". Въ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ находились отъ южной оконечности Тимоана на W. Принимая прежнее печеніе, вычислена широта оной 2°, 48', 30". Въ 8 часовъ вечера, бывъ въ довольно-номъ разстояніи отъ Пуло-Вавора, сжали держать курсъ SSO къ Пуло-Топши. На разсвѣтъ усмотрѣли

(*) Сей островъ называется также и Писсангъ; но названіе Памбелангъ слѣдовало бы предпочесть; потому что находится и еще островъ въ проливѣ Малакскомъ, который именуется Пуло-Писсангъ.

(**) Нѣкоторые называютъ также и Пуло-Аоръ.

опять четыре корабля, видѣнные нами уже вчерашняго 1806 годъ дня. Оныя, казалось, шли къ проливу Малакскому. Въ Февраль. широтѣ по наблюденіямъ въ полдень 1°, 28', 13" N, и долготѣ 254°, 36', 10", W найдено печеніе не многимъ болѣе одной мили въ часъ прямо къ S. Въ 3 часа по полудни, по учиненіи нѣсколькихъ вычисленій лунныхъ разстояній, вышла долготы въ полдень 254°, 38', 45", ш. е. 2', 35", западнѣе, нежели по No. 128. Въ 8 часовъ вечера перемѣнили курсъ на SO, что бы дальше обойти *Доггерсѣ-банкъ* во время ночи. Въ 2 часа по полуночи шли по счисленію въ параллель сей мѣли, которая по наблюденіямъ, учиненнымъ на Англинскомъ кораблѣ *Ганессѣ*, лежитъ подъ широкою сѣвѣрною 0°, 37', долготою 254°, 31', западною; но полуденныя наблюденія показали послѣ, что печеніемъ увлекало насъ 1 $\frac{1}{2}$ мили въ часъ къ югу и нѣсколько къ востоку. Тогда начали держать курсъ StO и S.

Февраля 24 го дня въ 6 часовъ предъ полуднемъ перешли мы чрезъ экваторъ въ долготѣ 253°, 50' W. Не за долго предъ полуднемъ усмотрѣли *Пуло-топши* на SW, а въ 2 часа по полудни и *Пуло-Доканъ*. Въ 3 часа 10 минутъ лежалъ отъ насъ Пуло-топши на W. Если принявъ дѣйствіе печенія 1 $\frac{1}{2}$ мили въ часъ: то широта его должна быть 0°, 57', южная. Пуло-Доканъ лежалъ тогда отъ насъ на SW 79°; въ 4 часа оной же на W, а Топши на NW 79°; и такъ широта Докана будетъ 1°, 01', южная. Отъ полудня до 3 часовъ держали курсъ SWtS, но послѣ того StW, дабы до наступленія вечерней темноты еще усмотрѣть сѣверную оконечность острова *Банки*,

1806 годъ которую въ 5 часовъ и увидѣли на S. Глубина найдена Февраль. была $17\frac{1}{2}$ сажень; грунтъ песокъ мѣлкой синевапой, съ мѣлкими раковинами. Мы перемѣнили курсъ свой на SO. Вѣтръ былъ весьма слабъ. Цвѣтъ воды казался въ нѣкоторыхъ мѣстахъ желтымъ, въ другихъ же была вода свѣшлая, по коей носилась длинными прямыми полосами рыба икра, что примѣшилъ также и Капитанъ Лестокъ-Вильсонъ (*). Однако мы не нашли въ глубинѣ почти никакой перемѣны. По пеленгамъ примѣчено нами сильное печеніе къ югу; почему мы во время ночи и продолжали держать курсъ SO подъ малыми парусами; но въ слѣдующее утро нашли, къ удивленію своему, что онымъ не увлекало насъ нисколько. Сіе приписавъ, вѣроятно, слѣдующей перемѣнѣ прилива и отлива. Въ 6 часовъ утра лежала отъ насъ выдававшаяся оконечность острова Банки на W въ то же время другая на SW 20° . Сначала почиталъ я послѣднюю восточнымъ мысомъ сего острова; но послѣ узналъ свою ошибку и нашелъ, что то была оконечность, названная Вильсономъ (Bluff Point), т. е. отрубистымъ; на картѣ пролива Гаспара, изданной Г-мъ Флерье, не показана она вовсе. Къ югу отъ сей оконечности лежитъ мысъ Braekers т. е. бурунь; между ими должна быть губа, потому что берега въ немъ мы не усматривали. Берега по обѣимъ сторонамъ постепенно снижались, наконецъ вовсе скрылись. Предъ южнымъ мысомъ лежитъ, какъ каза-

(*) Remarks on a Passage from Poolo Wawoor to the Strait of Sunda etc by Lestock Wilson pag 16 въ пятой части вышеупомянутого Далримпелова собранія гидрографическихъ сочиненій.

лось островъ, которой впрочемъ соединяется, можетъ 1806 годъ бытъ, съ большимъ островомъ. Сія часть Банки показана на всѣхъ картахъ весьма несправедливо. Единственное означеніе оной, нѣсколько сходственное съ настоящимъ, видѣтъ можно только на копіи съ одной старой карты, помѣщенной въ шестомъ томѣ Далримпелева собранія Гидрографическихъ плановъ подъ No. 7 мѣ. На ней Банка названа *Китай-Бати*, а нынѣшній проливъ Гаспаръ, проливомъ Китай Баты. Въ полдень широта $2^\circ, 03', 50''$ южная. Увѣрясь, что находились въ довольноомъ отдаленіи отъ камня, видѣннаго Французскими кораблями Ле Маскариномъ 1773 го, а Ле Солидомъ 1792 годовъ, начали мы держать курсъ къ восточной оконечности Банки, и плыли до тѣхъ поръ, пока островъ Гаспаръ не пришелъ отъ насъ на Остѣ. Симъ образомъ удались можно отъ опасныхъ мѣстъ, лежащихъ къ N и NW отъ Гаспара, и пройди между восточною оконечностію острова Банки и каменнымъ островомъ, которой на Англинскихъ картахъ названъ, ради примѣшныхъ особенно на немъ деревъ, (*Tree Island*) Древеснымъ островомъ (*). Въ 6 часовъ вечера

(*) Г. Флерье не приемлетъ сего названія потому, что немногія деревья, по коимъ наименованъ островъ, удобно могутъ истребится; слѣдовательно и названіе сдѣлается неприличнымъ. Онъ предлагаетъ, чтобы называть сей островъ *Rocher Navire* (Каменнымъ кораблемъ), по сходству вида его съ кораблемъ подъ парусами, что никогда не измѣнился. Зри Маршандово путешествіе около Свѣта въ подлинникѣ, томъ 2ой, стран. 189. Мнѣніе Г-на Флерье весьма основательно. Прежде называли островъ, лежащій на пути въ Чунанъ у сѣвернаго берега Китая (*Tree a Tor*), т. е. на

1806 годъ лежала опѣ на сѣ восточная оконечность Банки на W. Февраль. Мы пошли къ S, и въ 8 часовъ спали на якорь на глубинѣ 18 пи саженой, грунтъ песокъ мѣлкой. Во время прохода нашего между Банкою и каменнымъ островомъ, курсомъ $SO\frac{1}{2}O$, не показывалъ дна ни однажды качества грунта; но какъ скоро перемѣнили курсъ къ S, то спали находить песокъ, сначала крупной, а потомъ мѣлкой. Сему причиною полагаю я теченіе, направлявшееся на SSO и SO въ часъ опѣ $1\frac{1}{2}$ до 3 хъ миль, которое сильнѣйшимъ своимъ въ глубинѣ стремленіемъ, или омывало дно, или очистило дно моря до того, что не находилось уже ни песчаныхъ, ни каменныхъ частицъ, которые могли бы прилипать къ дну. На разсвѣтѣ снялись мы съ якоря и пошли проливомъ Гаспаромъ, между юговосточною оконечностію Банки, и *среднимъ*, или проходнымъ островомъ. Рифъ юговосточной оконечности долженъ простирается въ море на $3\frac{1}{2}$ мили; но мы не могли его примѣпить; оной покрывался, вѣроятно, по причинѣ прилива, водою. Мы держались опѣ проходнаго острова въ разстояніи опѣ $1\frac{1}{2}$ до 2 миль. Глубина была 27 и 35 саженой. Она споль великою не показана ни на одной мнѣ извѣстной картѣ. При слабомъ вѣтрѣ не совѣую я подходить близко къ Проходному острову, ради сильнаго къ нему теченія; но при свѣжемъ вѣтрѣ можно приблизиться безъ опасности. Въ полдень мы совершенно

вершинѣ дерева; теперь нѣтъ болѣе на немъ дерева. Мореплавателю напрасно будетъ стараться искать островъ съ деревомъ, думая по немъ исправить свой курсъ.

вышли изъ пролива; погода была пасмурная и сопровождалась, то порывами вѣтра, то безвѣтріемъ. Мы не могли во весь день взять высоты солнца. Въ 4 часа сдѣлался свѣжій вѣтръ опѣ NW, и мы пошли курсомъ SW, чтобы приблизиться къ берегамъ Сумаптры. 1806 годъ Февраль.

Ночью нашла шуха съ громомъ, бурю и сильнымъ дождемъ. На разсвѣтѣ усмотрѣли мы четыре корабля, уповашельно тѣ самые, кои видѣли у Пуло-Вавора и кои должны были пройти проливомъ Банка. 28

Я избралъ проливъ *Гаспаръ* потому, что онъ, кажется, имѣетъ многія предъ первымъ преимущества, хотя имъ и рѣдко плавають. Проходъ онымъ сполько же безопасенъ, какъ и проливомъ *Банка*, если употреблять при томъ карту No. 8 Капитана Лестока-Вильсона, въ шестомъ томѣ собранія плановъ и картъ Г-на Дальримпля. Полнѣйшая карта сего пролива находится въ Атласѣ Маршандова путешествія, Г-мъ Флерье изданнаго. Сія карта имѣетъ еще и большее достоинство ради подробнѣйшаго описанія оной во вѣпоромъ томѣ путешествія, на стран. 107—210, и должна почтаться тѣмъ важнѣйшею, что записки Дальримпля, изъ коихъ Флерье взялъ главнѣйшіе матеріалы къ составленію сей карты, сдѣлались нынѣ весьма рѣдкими. Плаваніе проливомъ Гаспаръ сопряжено гораздо съ меньшими затрудненіями, нежели проливомъ Банка. Въ немъ не нужно останавливаться на якорь болѣе одного раза, какъ то мы испытывали, а можно пройти онымъ и ни однажды не бросивъ якоря. Напрошивъ того на проходъ проливомъ Банка, рѣдко употребишь можно менѣе шрехъ или чешырехъ дней;

1806 годъ при всякой перемѣнѣ прилива и отлива должно, или спавшися на якорь, или снимашся съ онаго, что въ жаркомъ климатѣ для здоровья людей весьма вредно; большіе корабли попадають часто на мѣль въ близости сѣверной и южной сторонъ оспрова *Лузипара*; печеніе въ немъ также сильно и очень неправильно; атмосфера, по причинѣ наводняемыхъ береговъ Суматры, крайне вредоносна; въ проливѣ Банка обыкновенно начинающся болѣзни, которыя потомъ въ Зондскомъ проливѣ дѣлаются часто смертельными. При отбытіи изъ Кантона было у насъ больныхъ шестнадцать человѣкъ, что составляло третью долю всѣхъ служителей; но оныя, къ счастью нашему, во время плаванія чрезъ Кипайское море мало по малу выздоравливали, и въ шестъ день, когда мы при входѣ въ проливъ Зондскій бросили якорь, ни одного больного не осталось. Я не думаю, чтобы мы были столько счастливы, если бы предпочли проливъ Банку проливу Гаспару.

Въ 10 часовъ усмотрѣли мы низменной берегъ Суматры, проспировавшійся отъ NW 69° до SW 86°. Мы шли курсомъ SSO; глубину находили 10 и 12 сажень; но она неожиданно уменьшилась до 6 и 7 сажень. Сіе заставляло насъ опасаться неизвѣстной здѣсь мѣли; но восточной курсъ вывелъ насъ скоро на большую глубину. Чрезъ часъ послѣ оказалась глубина опять 7 и 6 $\frac{3}{4}$ сажень, что принудило насъ вторично держать курсъ къ востоку. Изъ сего, кажется, заключить слѣдуетъ, что если берегъ Суматры усмотрѣнъ будетъ даже при яснѣйшей погодѣ съ саланга: то и тогда, проходя между *Двули*

Братьями (*) и берегомъ Суматры, не должно держаться въ курсъ западнѣе S. Я полагалъ здѣсь сильное печеніе къ востоку, а потому во время ночи и велѣлъ держать курсъ западнѣе, что и приблизило насъ къ берегу; полуденныя наблюденія показали однако послѣ печеніе прямо къ югу въ суши 28 миль. Въ часъ по полудни увидѣли мы съ саланга Двухъ Братьевъ на SSW. Въ 6 часовъ, когда мы находились въ срединѣ узкаго прохода между сими островами и рифомъ *Шабундеръ* у берега Суматры, небо помрачилось и громовая туча пролила сильной дождь. Въ 7 часовъ лежали отъ насъ Братья на Оспѣ въ разстояніи на 1 $\frac{1}{2}$ мили. Въ самое сіе мгновеніе нашелъ жестокій шквалъ, за коимъ послѣдовало безвѣтріе, казавшееся бытъ продолжительнымъ. Посему я сдѣлалъ сигналъ лечь на якорь, что и учинено было въ половинѣ 10 го часа на глубинѣ 10 и 12 сажень, грунтъ илъ. Братья лежали тогда отъ насъ на NOtN $\frac{1}{2}$ O.

При свѣжемъ вѣтрѣ отъ WNW и пасмурной погодѣ снялись мы съ якоря на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, и Маршъ. пошли на SSW и SWtS, дабы сколько возможно держаться берега Суматры, и пройши между островами Цунфшентъ и *Камнемъ теченія* (Strom Rock), что казалось мнѣ бытъ удобнѣйшимъ, нежели проходъ между берегомъ Явы и островомъ *Поперечнымъ*.

Въ полдень находились мы въ широтѣ 5°, 38', 34" южной. Мысъ Св. *Николая* на островѣ Явѣ лежалъ тогда

(*) Сіи острова называютъ Англичане Братьями, а Французы Сестрами.

1806 годъ опъ насъ на SO 20°; Сѣверной островъ на SW 64°; а Маршъ. островъ *Буттонъ* на SO 11°. Въ часъ по полудни сдѣлался вѣтръ слабымъ. Въ то же время приливъ дѣйствовавшій до сего къ югу перемѣнился, и увлекалъ корабль сильно къ сѣверу, что принудило насъ въ 2 часа лечь на якорь на глубинѣ 24 хъ саженой. Сѣверной островъ находился тогда опъ насъ на NW 17°, въ 3 хъ миляхъ, островъ *Буттонъ* на SO 26°.

Разность меридіановъ Пуло-Вавора и Сѣвернаго острова найдена нами по No. 128 = 1°, 13', 40"; по Пеннингтонову = 1°, 15', 45"; и такъ среднее будетъ 1°, 14', 42". Капитанъ Лестокъ - Вильсонъ нашелъ сію разность 1°, 14', 45" (*), которая не сходствуешь съ нашею только 3 мя секундами; слѣдовательно нужно бы только узнать точную длину Пуло-Вавора. Я принялъ оную 255°, 24', 38"; а потому длина Сѣвернаго острова выходитъ 255°, 24', 38" - 1°, 14', 42" = 254°, 09', 54", или круглымъ числомъ 254°, 10' западная. Ширина сего острова, по наблюденіямъ Капитана Вильсона и нашимъ = 5°, 41' 00" южная.

2 Въ слѣдующій день дулъ вѣтръ слабой опъ S, погода была чрезвычайно жаркая; почему мы и простояли во весь день на якорѣ. Марша 3 го по утру сдѣлался свѣжій вѣтръ опъ NW, я рѣшился сняться съ якоря; но едва оба корабля вступили подъ паруса, какъ перешелъ вѣтръ

(*) Remarks on a Passage from Poolo Wawoor to the Straits of Sunda by the Macclesfield Strait, on the East of Banca, with the Journal of the *Carnatic*, Capt. Lestock Wilson, въ 5 ой части Дальримплева собранія Гидрографическихъ сочиненій стр. 53 и 54.

къ югу, и дулъ слабо по опъ SO, по опъ SW. Теченіе 1806 годъ дѣйствовало сильно къ югу; однако я почивалъ не невозможнымъ вылавировать, и не хотѣлъ рѣшиться бросить якорь на глубинѣ 30 ти саженой. Около 10 ти часовъ насталъ вѣтръ свѣжій опъ SW. При помощи сильного къ югу прилива, лавировали мы между островами Цупфтеномъ и *Каменѣмъ теченія*, лежащимъ точно на срединѣ прохода между Сумапрою и Поперечнымъ островомъ. Приливъ помогъ намъ много, и мы скоро по полудни прошли *Камень теченія*. Мнѣ кажется, что сей проходъ имѣетъ большія преимущества предъ проходомъ вдоль берега Явы, гдѣ угрожаютъ, весьма опасная мѣль *Брацесъ-Зандъ*, многіе рифы и опмѣли между островами Буттономъ (Французы называютъ его *Гранъ-Токъ*) и *Поперечнымъ островомъ*. Хотя въ извѣстіяхъ о плаваніи проливомъ Зондскимъ, о сихъ опасныхъ мѣстахъ и упоминается, и о дѣйствительномъ существованіи ихъ сомнѣваться не можно; однако оныя не показаны ни на какой картѣ (*). Каналь Цупфтенъ доставляетъ еще и ту выгоду, что проходъ онымъ гораздо западнѣе, что для плаванія проливомъ Зондскимъ весьма немаловажно; по тому, что вѣтръ вмѣсто постоянного NW, каковой опъ Ноября до Апрѣля быть долженъ, бываетъ часто опъ SW,

(*) Сіи опасныя мѣста, не показанныя на картахъ, суть: камень на 14 фузахъ подъ водою, въ милѣ на SW опъ острова Буттона, и рифъ на 17 фузахъ подъ водою на SWtW, въ двухъ миляхъ опъ того же острова. Зри Остиндскую лоцію, или *Oriental Navigator, or new directions for sailing to and from the East Indies and China etc.*

1806 годъ и даже иногда отъ S. Нѣкоторые Капитаны Аглинской Маршъ. Оспъ-Индійской компаніи совѣшуютъ проходить симъ каналомъ въ случаѣ благополучнаго вѣтра; но я предпочитаю его *Банталскому* проливу и при проливномъ вѣтрѣ, если будетъ благопріятствовашъ только теченіе. Въ немъ предстоитъ одна только опасность отъ *Камня тегеня*, возвышеннаго надъ водою: напротивъ того въ Баншамскомъ каналѣ, по причинѣ рифовъ, коихъ положеніе не точно извѣстно, лавированье можетъ быть весьма опаснымъ. Безспорно, что корабль, находящійся на срединѣ канала, во время безвѣтрія ради большей глубины подлѣжитъ непріятнымъ положеніямъ; но проходъ вдоль берега Явы, гдѣ глубина 50 сажень, и грунтъ каменистый, не менѣе опасенъ (*). Для кораблей, идущихъ отъ сѣвера, западной каналъ выгоднѣе восточнаго; для приходящихъ же отъ юга, можетъ быть послѣдній преимущественнѣе ради SO муссона; но я и въ семъ случаѣ предпочелъ бы первой.

Теченіе къ SW продолжалось до 4 хъ часовъ; потомъ обратилось къ NO. Признавая обязанностію дожидаться *Невы*, которая осталась на якорѣ у Сѣвернаго острова, принужденнымъ нашелся я искать для ночи якорнаго мѣста. Въ половинѣ 8 го часа бросили мы якорь на 32 хъ саженьхъ, грунтъ песчаный, между островами *Кракатоа* и *Тамариномъ*, лежавшихъ отъ насъ на SW 60° и NW 63°.

(*) Аглинской корабль *Ригмондъ* останавливался на якорѣ во время безвѣтрія въ каналѣ Цупфшентъ, близко острова сего же имени, и нашелъ глубину 48 сажень, грунтъ шинистый.

Теченіе оказалось во время ночи къ NNO, NO и ONO $\frac{1}{2}$ и 1806 годъ $\frac{3}{4}$ узла въ часъ. Въ 10 часовъ слѣдующаго утра сдѣлался Маршъ. 3 вѣтръ слабой отъ NW, при коемъ снялись мы поспѣшъ съ якоря, въ несомнѣнной надеждѣ, что *Нева* воспользуется симъ вѣтромъ; но она, уповашельно имѣла другой вѣтръ и не показывалась; почему мы должны были и другую ночь простоять на якорѣ, которой и бросили въ 7 мь часовъ на восточной сторонѣ Кракатоа на 21 ой сажени, грунтъ жидкой илъ. Пикъ Тамаринъ находился тогда отъ насъ на NW 20°, а пикъ Кракатоа на SW 48°. Приливъ оказался ночью весьма слабый къ NNO, въ часъ едва полмили. Марша 4 го въ 4 ре часа по полуночи подулъ вѣтръ свѣжій отъ NNW. Въ 5 $\frac{1}{2}$ часовъ снялись мы съ якоря. Свѣжій вѣтръ, казавшійся быть продолжительнымъ, побудилъ меня рѣшиться идти въ проливъ между островами Кракатоа и Принцевымъ, которой при сѣверномъ вѣтрѣ преимущественнѣе пролива между Явою и послѣднимъ. На разсвѣтѣ усмотрѣли мы *Неву* весьма далеко подъ вѣтромъ; видя, что она не можетъ слѣдовать за нами, и что мы разлучиться съ нею можемъ, ежели я пойду между Кракатоа и Принцемъ, взяли мы курсъ между симъ послѣднимъ островомъ и берегомъ Явы. Въ 3 часа по полудни сдѣлался вѣтръ пише, а въ 5 часовъ настало совершенное безвѣтріе и привело корабль нашъ въ крайнѣе опасное положеніе; ибо мы находились тогда точно между камнями, лежащими предъ южною оконечностію Принцева острова, и камнемъ на другой сторонѣ у берега Явы, которой Монахомъ (Friar) называется. Отъ сего лежитъ къ югу и еще множество великихъ камней,

1806 годъ въ близости коихъ нигдѣ нѣтъ якорнаго мѣста, и къ симъ Маршъ. по камнямъ корабль нашъ несло приливомъ. Мы спустили два гребныхъ судна, чтобы сколько возможно буксиромъ удалились отъ опасности, отъ которой находились уже не далѣе одной мили. Въ 9 часовъ вечера сдѣлалась зыбь столь сильною, что буксированье совсѣмъ не помогало, и корабль примѣнно несло къ камнямъ. Мы начали уже спрашиваться предстоявшаго бѣдствія; но въ $10\frac{1}{2}$ часовъ подулъ слабой вѣтръ отъ сѣвера и опш-вращилъ оное. Около полуночи лежалъ отъ насъ мысъ Явы на Оспѣ.

Разность меридіановъ пика Кракашоя и Пуло-Вавора нашли мы по хронометрамъ $1^{\circ}, 2', 10''$. Определенная нами разность меридіановъ Пуло-Вавора и Сѣвернаго оспрова есть точно одинаковая съ найденною Капитаномъ Вильсономъ по многимъ хронометрическимъ опредѣленіямъ; почему я и заключаю не безъ основанія, что найденная нами по хронометрамъ черезъ два дня попомъ разность меридіановъ Пуло-Вавора и пика Кракашоя должна быть вѣрною. И такъ долгота сего пика будетъ $255^{\circ}, 24', 38'' - 1^{\circ}, 2', 10'' = 254^{\circ}, 22', 28''$ западная. Пикъ острова Принца лежитъ по хронометрамъ нашимъ $11', 10''$ западнѣе пика Кракашоя; слѣдовательно долгота онаго выйдетъ $254^{\circ}, 22', 28'' + 11', 10'' = 254^{\circ}, 33', 38''$ западная. Капитаны *Кукъ* и *Кингъ* опредѣлили долготу своего якорнаго мѣста у юговосточной оконечности сего острова $254^{\circ}, 42', 30''$, а разность меридіановъ острововъ Кракашоя и Принца $18', 30''$. Хотя я и не желалъ бы прошиворѣчить Куку и Кингу; однако разность показана, кажется мнѣ, слиш-

комъ великою. Многократныя наблюденія для опредѣленія 1806 годъ долготы по нашимъ хронометрамъ, и почное сходство Маршъ. оныхъ съ румбами и углами доказываютъ, что найденная нами разность меридіановъ не можетъ быть большею (*). Другіе мореплаватели нашли также разность меридіановъ обоихъ пиковъ меньшею. Въ сообщенныхъ мнѣ Капитаномъ Макиншошемъ наблюденіяхъ показано, что Капитанъ Горсбургъ принимаетъ оную $14'$; а именно, отъ опредѣляетъ долготу острова Кракашоя $105^{\circ}, 37'$, а долготу острова Принца $105^{\circ}, 23'$ восточн.

Здѣсь я имѣлъ случай собственнымъ моимъ опытомъ узнать сколь невѣрны карты сего пролива, содержащіяся въ такъ называемомъ (*East India Pilot*), изданномъ 1803 го года весьма обширномъ, но очень худомъ и безпорядочномъ собраніи картъ Китайскихъ и Оспѣ-Индійскихъ водъ, между множествомъ коихъ, яко копій со старыхъ невѣрныхъ картъ, перяются впрочемъ нѣкоторыя и весьма хорошія новѣйшія карты. Такъ напримѣръ на одной изъ оныхъ показана сѣверная оконечность острова Принца въ широтѣ $6^{\circ}, 18'$; слѣдовательно по крайней мѣрѣ $10'$ ю минутами сѣвернѣе: но южная оконечность

(*) Капитанъ *Кингъ* въ 3ей части третьяго Кукова путешествія означаетъ пика Кракашоя широту $6^{\circ}, 06'$ южную, а долготу $105^{\circ}, 15'$ восточную; но на стран. 472 ой долготы якорнаго мѣста показана $105^{\circ}, 36'$. Зри подлинное изданіе. Невѣрность перваго означенія должна происходить отъ топографической погрѣшности; ибо окружность всего острова составляетъ только 9 миль. Астрономъ *Валесъ* принимаетъ долготу сего острова $254^{\circ}, 24'$. Зри изданныя имъ 1788 го года Астрономическія наблюденія стр. 143.

1806 годъ напрошивъ того въ $6^{\circ}, 33'$, хотя Капитанъ Кингъ и Маршъ. означаетъ широту якорнаго своего мѣста, находящагося нѣсколькими милями далѣе къ сѣверу отъ сей оконечности, $6^{\circ}, 36', 15''$. Несходственностъ всѣхъ сихъ картъ между собою есть самое лучшее доказательство ихъ несправильности. Наилучшая, хотя также не безъ погрѣшностей, карта Зондскаго пролива есть скопированная Г-мъ *Данпре*, помѣщенная въ семь же собраніи. По оной разность меридіановъ обоихъ пиковъ Кракатоа и Принцева острова составляетъ 12 миль. Кромѣ копій Г-на Данпре неизвѣстно мнѣ ни одной исправной карты сего пролива, включающей крапкія Капитановъ *Вильсона* и *Балптона*, помѣщенные въ шестой части Дальримплева собранія Гидрографическихъ плановъ. Сіи составлены съ величайшею точностію; но на нихъ показана только сѣверная часть пролива.

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ПРОЛИВА ЗОНДСКАГО ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ НАДЕЖДЫ ВЪ КРОНШТАТЪ.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Явы.— Усмотрѣніе острова *Рождества*. — Переходъ чрезъ южной пролики.—Найденная посредствомъ лунныхъ наблюдений погрѣшность нашихъ хронометровъ. — Разлученіе съ *Невою*. — *Надежда* обходитъ мысъ *Доброй Надежды*. — Прибытіе къ острову *Св. Елены*. — Мы не находимъ здѣсь *Невы*. — Примѣчанія о семъ островѣ, какъ лучшемъ мѣстѣ для приставанія и взятія свѣжихъ припасовъ кораблямъ, возвращающимся въ Европу изъ *Индіи*. — Преимущества онаго по сему обстоятельству предъ мысомъ *Доброй Надежды*. — Возпрещеніе иностранцамъ входить во внутренность сего острова. — Поводъ, поданный къ строжайшему подтвержденію таковаго запрещенія. — Печальное приключеніе на *Надеждѣ* въ бытность ея у острова *Св. Елены*. — Ошпыльшіе *Надежды* отъ сего острова. — О преимуществахъ переходить *Экваторъ* на обратномъ пути изъ *Индіи*, или въ близи *Америки*, или гораздо восточнѣе. — Мысли о томъ Г-на *Данпре* и

Капитана *Кука*.—Сравненіе склоненія магнитной стрѣлки на Экваторѣ съ прежними наблюденіями.—Никольсоново правило о проходѣ чрезъ Экваторъ.—Достиженіе NO пасаднаго вѣтра.—Переходъ чрезъ сѣверный штикъ.—Скорая потеря пошомъ пасаднаго вѣтра.—Плаваніе къ сѣверной оконечности Шотландіи.—Положеніе острова *Роккаль*.—Усмотрѣніе Оркадскихъ и Шотландскихъ острововъ.—Проходъ между оными.—Положеніе острововъ *Фцло*, *Фѣрѣ* и мыса *Ганклифа*.—Малая погрѣшность нашихъ хронометровъ, найденная по долгошѣ сего мыса, опредѣленнаго Лордомъ Мульграмомъ.—Встрѣча въ сѣверномъ морѣ съ Аглинскимъ фрегатомъ и корвешкою.—Извѣстія, полученные отъ перваго, что *Нева* за конвоемъ Аглинскаго брига отправилась въ Кронштадтъ.—Усмотрѣніе Норвежскаго берега.—Новое повѣреніе нашихъ хронометровъ по извѣстной долгошѣ мыса Дернеуса.—Приходъ въ Копенгагенъ.—Посѣщеніе Его Королевскаго Высочества, Датскаго Принца Фердинанда.—Ошпышіе изъ Копенгагена.—Прибытіе въ Кронштадтъ 19го Августа.

1806 годъ
Маршъ. На разсвѣтѣ соединились мы съ *Невою*, которой удалось выйти изъ пролива до наступленія безвѣтрія. Въ полдень широта $7^{\circ} 14'$, долготы $254^{\circ} 43' 55''$. Пикъ острова Принца находился тогда отъ насъ на NO 15° мысъ Явы (Java Head) на NO 50° . Мы могли только видѣть южнѣйшій и восточнѣйшій берега Явы; послѣдній

почелъ я мысомъ Явы. Отъ первой оконечности Явы, именуемой по великому, отдѣленному, особенно примѣтному камню, *Монахоломъ* называемому, находятся въ SSO направленіи еще три другіе мыса. Мы прошли мимо сего берега ночью; а пошому и не могли ничего болѣе примѣтить, кромѣ сихъ шрехъ оконечностей. Я думаю, что съ точностію неопредѣлено, южная ли или средняя изъ сихъ оконечностей называется мысомъ Явы; но полагаю, что должна быть первая. Астрономъ *Байлей* показываетъ разность меридіановъ мыса Явы и острова Принца 3 минутъ, но я думаю, что она должна быть больше (*).

Пикъ острова Принца принявъ пунктомъ нашего ошнествія. Мы опредѣлили наблюденіями долготу его $254^{\circ} 33' 38''$; широту же принимаю я $6^{\circ} 34'$; слѣдовательно $2' 15''$ сѣвернѣе якорнаго мѣста Капитана Кинга. И такъ разстояніе корабля отъ пункта ошнествія должно было быть 41 миля. Подъ вечеръ берегъ Явы скрылся. Мы держали курсъ сколько возможно было къ югу, при вѣтрѣ отъ W и WSW, сопровождавшемся сильнымъ дождемъ. Ночью шелъ также дождь и часно находили шквалы. Я надѣялся, что послѣ сей бурной ночи переменится западный муссонъ въ пассадъ SO; но вѣтръ оспавался на WSW. Въ 4 часа по полуночи въ широтѣ $10^{\circ} 00' 30''$ и долготѣ $254^{\circ} 31'$ сдѣлала *Нева* сигналъ, что видѣтъ берегъ на SOtS. Мы видѣли оной въ тоже время на SO 40° . Это былъ островъ *Рождества Христова*, которой казался въ ошдаленіи отъ насъ на

(*) Bayleys Astronomical Observations.

1806 годъ 30 или 35 миль. По новѣйшимъ наблюденіямъ Лейшенанша Марша. Аглинскаго флота *Давидсона*, въ 1803 мѣ году на бригѣ *Валлерѣ*, лежишь сей островъ въ широтѣ $10^{\circ}, 32'$ южной, долготѣ $105^{\circ}, 33'$ восточной, точно тамъ, гдѣ означенъ по Робертсоновой картѣ. Дальримплъ принялъ среднюю долготу онаго Капишановъ Купера и Кумминга, изъ коихъ первой помѣщаетъ его въ 19 миляхъ на воспокъ отъ мыса Явы, а послѣдній на одномъ меридіанѣ съ симъ мысомъ. Если принявъ долготу мыса Явы съ Байлемъ $105^{\circ}, 05'$ восточную; то будетъ долготы сего острова $105^{\circ}, 14', 30''$. По нашимъ хронометрамъ долженъ онъ лежать почти на 40 миль восточнѣе, ежели только опредѣленная Лейшенаншомъ Давидсономъ широта $10^{\circ}, 32'$ справедлива. Мнѣ очень хотѣлось осмопрѣчь сей островъ въ близости; почему и перемѣнилъ я курсъ на StO; но островъ въ 6 часовъ скрылся. Въ первомъ часу по полуночи усмотрѣли мы его опять при ясномъ лунномъ свѣтѣ прямо на Остѣ, а по утру на NO 45° , но онъ былъ отъ насъ такъ далеко, что мы не можемъ сказать о положеніи его ничего основательнаго. Величина его и возвышеніе береговъ казались немалыми. Въ полдень не учинены ни какія наблюденія.

Марта 11 го, 12 го и 13 го стояло по большой часни безвѣтріе при весьма жаркой погодѣ. Мы воспользовались спокойною ясною атмосферою и брали въ каждой изъ сихъ трехъ дней лунныя разстоянія. Наблюденія, произведенныя 11 го и 12 го чиселъ показали въ шотъ и другой день погрѣшность No. 128 го и Пеннигпонова, сходившавшихъ 12 го Марта между собою совершенно,

одну минушу къ востоку; учиненныя 13 го числа $6', 30''$ 1806 годъ къ западу. Г-мъ Горнеромъ найдена оная только $2', 30''$. Маршъ. Симъ образомъ мы увѣрились, что погрѣшность хронометровъ весьма маловажна; слѣдовательно долготы острововъ Кракашова и Принца опредѣлены нами съ довольною точностію, что по вычисленной долготѣ Пуло-Вавора заключить уже было можно. Безвѣтріе, при знойной, весьма тягостной погодѣ, продолжалось до 15 го числа со слабымъ иногда вѣтеркомъ отъ S. Зыбь происходила безпрестанно отъ SO къ NW съ такою силою, что я полагалъ дѣйствіе оной отъ 10 до 12 миль въ сутки. Наконецъ 15 го дня по утру сдѣлался свѣжій вѣтръ отъ SO. Наблюденія показали въ полдень широту $12^{\circ}, 26', 45''$, долготу $258^{\circ}, 34', 48''$. Въ вечеру были жестокіе порывы вѣтра и дождь шелъ сильной. При сей перемѣнившейся погодѣ могли мы надѣяться, что настанетъ настоящій пасаждъ, кошорой и въ самомъ дѣлѣ во все время дулъ такъ крѣпко, что мы должныствовали взять два рифа у марселей. Волненіе дѣйствовало при шотѣ въ одномъ направленіи съ вѣтромъ столько, что разность между наблюденіями и корабельнымъ счисленіемъ выходила ежедневно отъ 8 до 12 миль къ сѣверу, и отъ 12 до 20 къ западу. Мы держали курсъ SWtW, WSW и WtS. Марта 27 го перешли черезъ южный пропикъ въ долготѣ $296^{\circ}, 55'$. Марта 30 го въ широтѣ $25^{\circ}, 52'$ и долготѣ $304^{\circ}, 04'$, казалось, что выходили мы изъ пасада. Онъ уклонялся въ сей день мало по малу къ NO и NW, и дулъ при пасмурной, дождливой погодѣ около трехъ дней. Апрѣля 3 го перешелъ вѣтръ къ югу, а потомъ къ

1806 годъ востоку и сдѣлался продолжительнымъ, сопровождаясь
Апрѣль. хорошою ясною погодою.

Отъ 6 го до 11 го Апрѣля могли мы производить каждый день лунныя наблюденія. Взяшыя мною 120 разстояній показали погрѣшность Но. 128 го 28', 10"; измѣренныя же 120 Г-мъ *Горнеролѣ* 33', 20" восточную; и такъ средняя выдѣтъ 29', 40", которая, какъ настоящая погрѣшность, принята бытъ можетъ въ 9 ый день Апрѣля.

15 Апрѣля 15 го по утру дулъ вѣтръ крѣпкой отъ OSO при пасмурной съ дождемъ погодѣ. Ходъ корабля подъ зарифельными марселями былъ 9½ узловъ. Но не взирая на сей свѣжій благополучной вѣтръ, разлучились мы съ *Невою*. Въ 10 часовъ утра видѣли мы *Неву* прямо за кормою въ небольшемъ разстояніи подѣ одними марселями. Пасмурность закрыла ее попомъ скоро. Въ 4 часа по полудни погода прояснилась; однако мы не усматривали *Невы* и съ саленга. Хотя *Надежда* въ ходу гораздо хуже была; но не можно думать, чтобы *Нева* въ продолженіи 6 ти часовъ могла пройши мимо насъ впередъ, и скрыться попомъ вовсе изъ виду. И такъ разлученіе *Невы* съ нами могло не иначе послѣдовать, какъ что она взяла другой курсъ, весьма различествующій отъ WtN, которымъ мы плыли въ 10 часовъ утра. Я не перемѣнялъ его до 7 ми часовъ вечера и въ сіе время дѣлалъ многократно сигналы пушечными выстрѣлами, а въ продолженіе ночи жгли мы фальшвееръ черезъ каждые два часа, но не получали на то никакого отвѣта, и мы отчаялись соединиться съ *Невою* до прибытія нашего къ острову Св. Елены, какъ мѣсту назначенному для соединенія. Въ

полдень при разлукѣ находились мы въ широтѣ 34°, 55', 1806 годъ
долготѣ 331°. Въ сіи сутки перешли мы чрезъ меридіанъ ^{Апрѣль.}
Санктпетербургской, слѣдовательно и совершили обходъ
вокругъ земнаго шара.

Апрѣля 17 го по утру въ 8 часовъ примѣтили мы ¹⁷
перемѣну въ цвѣтѣ воды, почему бросили лопъ, и нашли
глубину 80 сажень, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ. Сія
глубина показывала, что теченіе дѣйствовало сильно къ
западу. Полуденныя наблюденія въ широтѣ 36°, 00' и дол-
готѣ 338°, 20', то подтвердили, и сила онаго была въ
послѣднія сутки 17 миль къ S и 1°, 20' къ W. Мнѣ ка-
жется, что Г. *Реннель* одинъ только совѣдуетъ не дер-
жаться къ берегу, а по направленію теченія, означенному
на его картѣ. Слѣдуя его совѣту, плыли мы отъ 332° до
340° долготы въ параллели 32½ и 36°, и нашли мнѣніе его
весьма основательнымъ; ибо сила теченія къ W состав-
ляла въ часъ 3¼ мили. Въ 6 часовъ найдена глубина 75
сажень, грунтъ мѣлкой сѣрой песокъ; въ полночь 90, въ
4 часа 105 сажень, грунтъ иль жидкой. Послѣдняя глу-
бина показала, что мы перешли уже меридіанъ мыса
Лагуласъ.

Апрѣля 19 го въ 9 часовъ утра усмотрѣли мы берегъ ¹⁹
на NNO (по компасу). Оной имѣлъ видъ острова; скоро
попомъ показался гористой берегъ на NOtO. Въ полдень
широта 35°, 05' S, долгота 340°, 31', 24" W. Западнѣйшій
берегъ, которой былъ *Мысъ Доброй Надежды*, лежалъ по-
гда на NO 7°, а восточнѣйшій мысъ *Фальсо* на NO 35°. Дна не могли доспать 100 саженьями. Находившись точно
на меридіанѣ самаго мыса *Доброй Надежды*, лежащаго по

1806 годъ лучшимъ извѣстнымъ опредѣленіямъ, въ долготѣ $18^{\circ}, 29'$ Апрѣль. восточной, или $341^{\circ}, 31'$ западной, удосповѣрились мы, что погрѣшность нашихъ хронометровъ составляла одинъ градусъ, которая и принята до прибытія нашего къ острову Св. Елены. Въ семъ мѣстѣ вспрѣшились мы съ Американскимъ кораблемъ, шедшимъ изъ Иль-де Франса; но отъ онаго не получили извѣстія о Французской эскадрѣ, крейсировавшей въ тамошнихъ водахъ подъ начальствомъ Адмирала *Линоа*. Скоро показался и еще другой корабль, который поднялъ также флагъ Американской. Въ 6 часовъ вечера лежалъ отъ насъ мысъ Доброй Надежды на NO 35° въ 36 ми миляхъ; мысъ Фальсо на NO 43° , а споловая гора на NO 23° . Въпрѣ дулъ свѣжій отъ SSO; мы держали курсъ до 4 хъ часовъ NW, а потомъ перемѣнили оной на NNW къ острову Св. Елены. Въ широтѣ 29° почувствовали мы холодно-вѣтность въ воздухѣ; ртуть въ термометрѣ не поднималась и среди дня выше 12° , даже подъ 27° не показывала она выше 14° ; мы примѣтили, что подъ 36° широты было теплѣе. Въ широтѣ $26^{\circ}, 30'$ сдѣлался въпрѣ сначала отъ W, а потомъ отъ WSW, и продолжался два дня. Едва перешли мы черезъ южный тропикъ, то насталъ настоя- щій пасады SSO и SO.

26 Апрѣля 26 го увидѣли мы два корабля, одинъ на NW, а другой на NO. Первой признали мы *Невою*, но какъ *Надежда* ходила хуже; то *Нева* скоро ушла она въ виду, и мы ее уже не видали до нашего прибытія въ Кронштадтъ.

29 Апрѣля 29 го перешли мы чрезъ меридіанъ Гринвича,

совершивъ отъ онаго къ западу 360° ; почему я, ради 1806 годъ потеряннаго нами дня, и назвалъ слѣдующій день вмѣсто Май. 30го Апрѣля первымъ Маія. Въ 6 часовъ вечера 3 го Маія 3 увидѣли мы островъ Св. Елены на WNW въ 40 миляхъ. Въ продолженіи ночи лежали въ дрейфѣ; на разсвѣтъ на- 4 ходились отъ берега въ 20 ми миляхъ. Въ 9 часовъ утра послалъ я Лейтенанта *Левенштерна* на берегъ для извѣ- щенія Губернатора о приходѣ нашемъ; до 11 ми часовъ лавировали, а потомъ пошли на рейдъ; гдѣ въ половинѣ 1 го часа бросили якорь на глубинѣ 13 ми сажень; дру- гой якорь положили на NW, совершивъ плаваніе отъ Зондскаго пролива въ 58, а отъ Макао въ 79 дней.

Въ заливѣ стоялъ только одинъ Аглинской, купече- ской корабль на якорѣ. Здѣшній рейдъ рѣдко бываетъ такъ пустъ, какъ при насъ случилось. Мы узнали шепъ, что Аглинскаго флота Капитанъ Понгамъ отпра- вился отсюда одними сушками прежде нашего прихода со значными силами для овладѣнія Буэносъ-Эреса. Пред- пріятіе, коего ни Губернаторъ, ни жители не одобряли. Мы получили здѣсь также извѣстіе и о недавно начав- шейся войнѣ между Россією и Францією.

Губернаторъ, Полковникъ *Паттонъ*, оказалъ себя весьма учтивымъ и услужливымъ. Онъ принялъ насъ съ величайшею привѣтливостію и готовъ былъ доставить намъ все, что состояло въ его силахъ. Онъ приказалъ отпускать каждой день для служителей нашихъ свѣжес- мясо; а сверхъ того предлагалъ и нѣкое количество муки, въ которой имѣли мы великую надобность; потому что запасъ сухарей нашихъ очень уменьшился; а Охот-

1806 годъ скіе столько испортились, что я не смѣлъ давать оныхъ
 Май. людямъ. Но недостатокъ въ мукѣ на островѣ сдѣлался
 шакъ великъ, что не продавали оной даже и самимъ жи-
 шелямъ. Недавнее овладѣніе мысомъ Доброй Надежды и
 ошправленная Экспедиція къ Рио де ла Платѣ, опорожни-
 ли всѣ магазины. Принимая сіе обстоятельство въ раз-
 сужденіе и надѣясь, что при скоромъ плаваніи и нѣкоей
 бережливости, продовольствуемся своимъ остаточнымъ
 запасомъ до Копенгагена, отказался я отъ предлагаемаго.

Кромѣ острова Св. Елены, не извѣстно мнѣ ни одно
 лучшее мѣсто для полученія свѣжихъ потребностей по
 долговременномъ плаваніи. Рейдъ совершенно безопасенъ
 и удобнѣе, нежели въ заливѣ *Силона* и *Соловои* у мыса
 Доброй Надежды. Входъ, если съ оспорожностію дер-
 жаться къ берегу, весьма легокъ; а при отходѣ, нужно
 только поднять якорь и поставитъ паруса, чтобы вып-
 ши въ море. Здѣсь довольно всякаго роду жизненныхъ
 потребностей, а особливо наилучшаго овоща. Въ 2 или
 при дня можно запастися всемъ достаточнo. Портеру,
 винъ, а наипаче мадеры получить можно было въ изоби-
 лии, равномерно и корабельной провизіи, какъ то, соло-
 нины, гороху и коровьяго масла; въ шакелажѣ нѣтъ
 также недостатка. Наливаясь водою весьма удобно. Въ
 одни сучки можно взять все оной количество безъ ма-
 лѣйшаго затрудненія, а черезъ двое приготовившись со-
 всѣмъ къ отходу. Островъ Св. Елены для кораблей иду-
 щихъ въ Европу гораздо преимущественнѣе мыса Доброй
 Надежды, гдѣ приставање опасно и сопряжено съ вели-
 кою потерей времени. Впрочемъ цѣны жизненнымъ по-

требностямъ нигдѣ столько не высоки, какъ на семъ 1806 годъ
 островѣ. Мы плашили за барана въ 18 и 20 фунтовъ Май.
 по три *гинеи*, за мѣшекъ каршофелю въ 2½ пуда
 гинею, за курицу и утку по полугинеи, за двѣнад-
 цать яицъ по пѣсшру, за прочее въ шакетомъ же
 содержаніи.

Военные корабли и корабли Аглинской Остѣ-Индійской
 компаніи не плашаютъ ничего за приставање и наливанье
 водою (*), но съ Аглинскихъ частныхъ купеческихъ кораб-
 лей берутъ по 5 гиней; съ иностранныхъ же вдвое. Иносп-
 ранцамъ не позволено ходитъ внѣ города; но какъ онъ со-
 стоитъ только изъ одной улицы; то и проходъ по оной для
 нихъ крайнѣ ограниченъ. Прежде не наблюдали постано-
 вленія сего со спросогією и исключали многихъ ино-
 спранцевъ, наипаче же естествоиспытателей: нынѣ же
 случай возобновилъ спросогію сего запрещенія. Одинъ
 иностранецъ, бывъ въ самомъ дѣлѣ инженеромъ, объявилъ
 себя бошаникомъ и жилъ на островѣ. Онъ подъ разными
 предлогами продолжалъ свое пребываніе нѣсколько мѣся-
 цовъ и понравился Губернатору и его семейству столько,
 что получилъ наконецъ позволеніе осмотрѣть внутрен-
 носію острова. Въ мѣсто бошаническихъ изысканій снялъ
 онъ планы со всѣхъ укрѣпленій. Корабль, на коемъ от-
 правился сей иностранецъ попомъ въ Европу, взялъ былъ

(*) Меня увѣряли, что иностранные военные корабли должны
 плащать налогъ сей; по тому что островъ принадлежитъ
 не правительству, но Остѣ-Индійской Компаніи, однако съ
 насъ ничего не потребовали.

1806 годъ Англичанами, которые открыли безчестный обманъ его.

Май. Послѣ сего происшествія наблюдаемъ Губернаторъ возобновленное Компаніею запрещеніе, съ великою строгостію иногда и противъ своего желанія. По крайней мѣрѣ, казалось, сожалѣлъ онъ, что не могъ позволить нашему Г-ну *Тилезіусу* осмотрѣть растеній сего острова. Естествоиспытатель Лихтенштернъ воспользовался недавно однимъ исключеніемъ; но онъ, находившись на мысѣ Доброй Надежды во время овладѣнія онымъ Англичанами, получилъ отъ Генерала *Берда*, тамошняго Губернатора одобрительное письмо, доставившее ему позволеніе осмотрѣть весь островъ.

Ежедневно производимыя Г-мъ Горнеромъ на кораблѣ наблюденія показали ширину якорнаго нашего мѣста

- - - - - 15°, 54', 48" южн.

По No. 128, повѣренному у мыса

Доброй Надежды, найдена дол-

гота онаго - - - - - 5°, 38', 30" {

По Пеннингтонову - - - - - 5°, 34', 40" } запад

— No. 1856 му - - - - - 5°, 31', 15" }

Истинная долгота, опредѣленная

Г. *Маскелиномъ*, по принятой

Масономъ и Диксономъ разно-

сти меридіана мыса Доброй

Надежды - - - - - 5°, 49', 00".

По опредѣленному Г-мъ Горнеромъ

въ Кантонѣ ходу нашихъ хро-

нометровъ No. 128 му - - - 4°, 26', 20".

No. 1856 му - - - 3°, 47', 15".

И такъ погрѣшность N 128 чрезъ продолженіе прехъ 1806 годъ
мѣсяцевъ при многократной перемѣнѣ температуры воз- Май.

духа оказалась 1°, 22', 40". Во время двухнедѣльнаго плаванія отъ мыса Доброй Надежды до острова Св. Елены произошла погрѣшность въ корабельномъ счисленіи 3¼° западная, причиною чего было безпрестанное печеніе къ SO. Сумма всѣхъ погрѣшностей къ S составляла 1°, 31'. Склоненіе магнитной стрѣлки, опредѣляемое каждый вечеръ во время нашей бытности многими вычисленіями азимутовъ, было отъ 16°, 57', 40" до 17°, 25', 00", а посему среднее 17°, 18', 10" западное.

Четырехдневное пребываніе наше у острова Св. Елены, во всякомъ отношеніи весьма пріятное, нарушилось печальнымъ и совсѣмъ неожиданнымъ происшествіемъ. Впорой Лейтенантъ корабля моего *Головагевъ*, благовоспитанной 26 лѣтній человѣкъ и отличной морской Офицеръ, лишилъ самъ себя жизни. За часъ прежде того при отъѣздѣ моемъ съ корабля на берегъ казался онъ спокойнымъ; но едва только пріѣхалъ я на берегъ, то уведомили меня, что онъ застрѣлился. Я посѣщилъ на корабль и пашель его уже мертвымъ. Со времени отхода нашего изъ Камчатки въ Японію примѣтилъ я въ немъ перемѣну. Недоразумѣнія и непріянія объясненія, случившіяся на кораблѣ нашемъ въ началѣ путешествія, о коихъ упоминалъ здѣсь не нужно, были начальнымъ къ тому поводомъ. Видѣвъ болѣе и болѣе усиливавшуюся въ немъ задумчивость, щещно старался я возстановить спокойство душевнаго его состоянія: однако никто не помышлялъ изъ насъ, чтобы послѣдствіемъ оной могло

1806 годъ бысть самоубійство, а особливо, предъ окончаніемъ путешествія. Я надѣялся, что онъ по возвращеніи своемъ къ родителемъ, роднымъ и друзьямъ, скоро излѣчится отъ болѣзни, состоявшей въ одной разспроенности душевной. На корабль не предвидѣлось къ шому никакой надежды; ибо ни я, при всемъ моемъ участіи и сожалѣніи о его состояніи, ни сотоварищи не могли приобрѣсть его довѣренности. Всѣ покушенія наши къ освобожденію его отъ смущенныхъ мыслей оказались тщетными. Губернаторъ далъ повелѣніе похоронить тѣло его со всѣми военными почестями, принадлежавшими его чину. Аглинской священникъ *Вилькинсонъ* совершилъ обряды погребенія безъ всякаго затрудненія.

По полученіи мною здѣсь достовѣрнаго извѣстія о начавшейся войнѣ между Россією и Францією, много сожалѣлъ я, что Г-нъ Лисянскій, не уваживъ назначенія моего, не зашелъ къ острову Св. Елены. Взаимная безопасность требовала непременно находиться намъ теперь вмѣстѣ. Правда, данные намъ отъ Францускаго правительсва паспорты, обнадеживали безопасностію отъ непріятельскихъ съ нами пошупковъ военныхъ кораблей; однако отъ каперовъ могли мы ожидать прошивное. Сіи нерѣдко не уважаютъ даже повелѣній своего правительсва. Въ продолженіи нынѣшней войны было много примѣровъ, доказывающихъ разнообразіе ихъ мыслей отъ начальниковъ кораблей военныхъ. Мы оставили нѣсколько изъ своихъ пушекъ въ Камчаткѣ; и такъ предоспорожность требовала замѣнить число оныхъ, сколько возможно, въ здѣшнемъ мѣстѣ. Я просилъ о семъ Г-на

Губернатора, которой, изъявивъ къ шому свою готовность, осмошрѣлъ самъ со мною магазины, и казавшіяся пушки годными, предложилъ намъ немедленно со всѣми къ нимъ принадлежностями; однако по почтѣйшему осмошрѣнію открылось, что оныя не годились; почему мы и принуждены были опправиться въ путь съ своими 12-ю только пушками. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не почелъ я надежнымъ проходить Аглинскимъ каналомъ, около коего по большей части крейсеруютъ Францускіе каперы. И такъ, обошедъ острова Азорскіе, направили мы курсъ свой къ сѣверной оконечности Шотландіи для того, чтобы, проплывъ между оною и Оркадскими островами, войти въ Сѣверное море. Сей путь долженствовало бытъ продолжительнѣе, какъ то подтвердилось и на самомъ дѣлѣ; но я призналъ его надежнѣйшимъ по обстоятельствамъ.

Маія 8 го по утру снялись мы съ ферпоенга; но приглашеніе Г-на Губернатора къ обѣду своему меня съ Офицерами, въ чемъ мнѣ отказать ему не хотѣлось, остановило насъ, и мы пошли отъ острова Св. Елены не прежде какъ въ полночь при свѣжѣмъ SSO вѣтрѣ, которой сдѣлался скоро пошомъ слабымъ и былъ причиною, что мы видѣли островъ и въ слѣдующее утро; однако пасмурная погода закрыла скоро его. На пуши нашемъ къ Экватору не случилось ничего достопримѣчательнаго.

Маія 19 го въ половинѣ 6 го часа по полудни въ широтѣ 2°, 43' южной и долготѣ 20°, 35' западной, на NNW въ разспояніи отъ 12 до 15 миль представилось намъ странное явленіе, котораго однако по причинѣ насшу-

1806 годъ
Маій.

1806 годъ пившаго вечера не могли, къ сожалѣнію, наблюдать съ Майй. почностію, дабы съ нѣкоторою основательностію заключить о причинахъ онаго. Поднимавшійся вверхъ дымъ по видѣнному до высоты мачты корабля, пропадалъ въ короткое время и показывался скоро опять снова, пока совсѣмъ не уничтожился. Сіе явленіе не происходило ни отъ водянаго сполба, ни отъ горящаго корабля, какъ по нѣкоторые изъ насъ полагали. По великой высотѣ, до каковой дымъ поднимался, буруномъ признавать его также было не можно. Г-нъ *Горнеръ* думалъ, что если не происходило явленіе сіе отъ преломленія лучей солнечныхъ, то оное уподоблялось вулканическому изверженію, приуготовляющему, можетъ быть, произхожденіе новаго острова.

Маія 21 го (ш. е. 9 го по старому времясчисленію), въ которой праздновали мы день Св. Николая, покровителя Россійскихъ мореходцевъ, въ 3 часа по полудни перешли чрезъ Экваторъ подъ $22^{\circ}, 18', 30''$ долгошы западной. Переходъ чрезъ Экваторъ въ сей долгошѣ, или и еще западнѣе, на обратномъ пути въ Европу, не сопряженъ съ великою потерей времени, хотя чрезъ то и удаляемся къ западу больше надлежащаго, но въ обширныхъ плаваніяхъ, простирающихся между великими широтами нѣсколько градусовъ въ долгошѣ не сдѣлають большей разности. Сверхъ того опытъ удостовѣряетъ, что далѣе къ западу дуютъ вѣтры свѣжѣе; восточнѣе же случается часто безвѣтріе; а посему плывя далѣе къ западу, имѣемъ ту выгоду, что скорѣе выходимъ изъ нездоровыхъ странъ жаркаго пояса. Уважаемый каждымъ изъ мореплава-

телей достойный *Данпрс*, въ противность сего моего 1806 годъ мнѣнія, не одобряетъ переходить чрезъ Экваторъ на Майй. обратномъ пути изъ Индіи въ Европу въ такой западной долгошѣ; но онъ обращалъ, можетъ быть, вниманіе болѣе на прямой курсъ, нежели на сохраненіе здоровья служителей. Сильно дѣйствующее, какъ извѣстно, восточное печеніе близъ Африканскаго берега хотя и могло бы поспѣшествовать на пути въ Европу; однако излишняя близость къ Африканскому берегу, гдѣ *Торнадо* (*) и безвѣтрія господствуютъ попеременно, должна наносить явной вредъ здоровью. Проспирался ли сіе восточное печеніе къ западу до обыкновеннаго пути отъ острова Св. Елены къ Экватору, о томъ извѣстенъ мнѣ, кромѣ собственнаго нашего опыта, только одинъ примѣръ (**). Но я не взирая на то, полагаю, что восточное сіе печеніе дѣйствуетъ иногда, хотя не сильно, по крайней мѣрѣ между мысомъ Доброй Надежды и 15° долгошы западной. Капитанъ *Кукъ* объявляетъ въ 3-емъ своемъ путешествіи сими словами: „что если какой либо корабль будетъ „переходить чрезъ Экваторъ восточнѣе 15° или 20° „отъ Санктъ-Яго, ш. е. подъ 3 мѣ или 8 мѣ градусомъ „западной долгошы; то онъ найдетъ къ востоку печеніе „столько же сильнымъ, сколько бы онъ нашелъ оное къ

(*) *Торнадо* слово Португальское, употребляемое на полу-денныхъ берегахъ Африки для означенія весьма сильныхъ вихрей, которые бывають чрезвычайно опасны для мореплавателей.

(**) Зри въ 3-ей части мое сочиненіе о печеніяхъ.

1806 годъ „западу на меридіанъ Санктъ-Яго; ибо чѣмъ болѣе прибли-
 Май. „жаешься къ Африканскому берегу, тѣмъ сильнѣе оказы-
 „вается и дѣйствіе восточнаго печенія. И такъ корабли,
 „долженствующіе переходить чрезъ линію между предѣ-
 „лами восточнаго и западнаго печенія, т. е. подъ 8 мѣ
 „или 12 мѣ градусами западной долготы, прежде достиже-
 „нія своего 10° южной широты, не находятъ въ корабель-
 „номъ счисленіи никакой значущей погрѣшности, копо-
 „рая противодѣйствіемъ восточнаго и западнаго печенія
 „уничтожается;“ какъ то испыталъ *Кукъ* и во время
 втораго своего путешествія (*).

Склоненіе магнитной стрѣлки найдено въ день пере-
 хожденія нашего чрезъ Экваторъ многими вычисленіями
 вѣрныхъ азимутовъ, поутру 12°, 8', 45", а ввечеру 12°,
 7', 15' западное. Въ 1795 году опредѣлилъ оное Капитанъ
Ванкуверъ подъ Экваторомъ 9°, 20' въ долготѣ западной
 21°, 35'. Сіи наблюденія показываютъ, что склоненіе
 увеличилось чрезъ 11 лѣтъ 2 $\frac{3}{4}$ °. На обратномъ пути
 моемъ изъ Кишя 1799 го года найдено оное 11°, 32'; но
 въ 1764 мѣ году опредѣлено было *Никольсономъ* подъ Эк-
 ваторомъ 7°, 56', въ долготѣ 20°, 40'; и такъ явствуетъ,
 что склоненіе магнитной стрѣлки въ сихъ странахъ
 возрастаетъ, что кажется, подтверждаютъ всѣ до нынѣ
 учиненныя извѣстные наблюденія, которыя ни въ ка-
 кихъ моряхъ не производятся съ болѣею точностію,
 какъ въ полосѣ SO пасада между мысомъ Доброй Надежды

(*) Зри подлинникъ Кукова 3 го путешествія въ 4 тѣ, 1 ой
 части, страниц. 48.

и Экваторомъ, гдѣ бываетъ море совершенно спокойно и 1806 годъ
 погода всегда весьма ясная. У острова Св. Елены нашли Май.
 мы склоненіе магнитной стрѣлки 17°, 18', 10". Оное въ
 1764 мѣ году по наблюденіямъ *Никольсона* было 11°, 38'.
Никольсонъ искалъ опредѣлять долготу по склоненію
 магнитной стрѣлки; а потому и предполагать надобно,
 что наблюденія его произведены со всевозможною вѣрно-
 стію. И такъ изъ учиненныхъ въ 1764 и 1806 годахъ
 наблюденій на островѣ Св. Елены и подъ Экваторомъ
 видно, что въ продолженіи 42 лѣтъ возрасло склоненіе
 магнитной стрѣлки отъ 4°, 12' до 5°, 40' или среднее 5°.
 Однако не взирая на сіе показано ясно въ послѣднемъ
 1801 го года изданіи книги на Аглинскомъ языкѣ (*), ру-
 ководствующей къ мореплаванію въ Остѣ-Индію и въ
 водахъ оной, что склоненіе магнитной стрѣлки подъ
 Экваторомъ увеличилось со времени *Никольсона* только
 $\frac{1}{4}$ °, и должно быть 8 $\frac{1}{2}$ °. Нынѣ не опредѣляютъ болѣе дол-
 готы по склоненію магнитной стрѣлки; слѣдовательно
 невѣрность сія и не можетъ быть вредною. Но если
 представитъ себѣ, что сіе произошло въ Англіи, гдѣ тео-
 рія и практика въ мореходствѣ достигла высокой сте-
 пени совершенства; то не лзя не удивляться, что *Ни-*
кольсоновы разсужденія напечатаны тамъ въ сіе новѣй-
 шее время съ такими невѣрностями. *Никольсоновъ* со-
 вѣтъ переходить чрезъ Экваторъ на пути въ Остѣ-Ин-
 дію и оттуда подъ 6°, 30' и 7°, 00' западнаго склоненія
 магнитной стрѣлки, могъ быть полезенъ за 40 лѣтъ,

(*) The Oriental Navigator pag. 646 и 647.

1806 годъ когда способъ опредѣлять долгошу на морѣ лунными
 Маіѣ. наблюденіями извѣстенъ былъ только весьма немногимъ
 мореплавателямъ. Слѣдовавъ оному съ точностію нѣкое
 время не подвергались великимъ ошибкамъ; нынѣ же скло-
 неніе магнитной стрѣлки 7 градусовъ едва ли найдется
 и у самаго берега Африки.

Маія 22 го подъ 2° сѣверной широты и 23° западной
 долгошы при свѣжѣмъ южномъ вѣтрѣ свѣсилась поверх-
 ность моря во всю ночь чрезвычайно. Сполъ сильнаго
 блеска не примѣчали мы никогда во время нашего путеше-
 ствія. Оной освѣщалъ даже паруса наши весьма ясно;
 море же все казалось пламеннымъ. Точно въ сихъ же мѣ-
 стахъ примѣнилъ подобное сему явленіе и Капишанъ
Гарнольтъ 1792 го года.

Маія 29 го въ 6°, 36' широты вошли мы въ полосу
 NO пасада. До того стояла обыкновенная, непріятная
 погода, каковую, наипаче же въ 1803мъ году, въ спранахъ
 около Экватора между предѣлами NO и SO пасадовъ пе-
 реносить должны были. По входѣ нашемъ въ полосу
 NO пасада происходило печеніе до выхода изъ оной пра-
 вильно къ югу и западу. Въ сіе время оказался такелажъ
 корабля нашего столько поврежденнымъ, что требовалъ
 почти каждой день починки. Даже нижніе ваншы и спень-
 ги начали часно рваться. Если бы неблагопріятствовало
 намъ особенно время года, то худое состояніе корабля
 причинило бы намъ не мало заботы. Гроша рей, починен-
 ный нами въ Камчаткѣ, оказался снова поврежденнымъ.
 Искусный нашъ Тиммерманъ исправилъ нѣсколько оный;
 но при всемъ томъ мы должны были нести паруса съ

осторожностію. Впрочемъ сіе плаваніе наше не разн- 1806 годъ
 ствовало ничемъ отъ прежняго. Свѣжій пасадной вѣтръ Іюнь.
 дулъ постоянно отъ ONO и OtN.

Мы держали курсъ NtW и NtW½W. Іюня 9 го пере- 9
 шли чрезъ сѣверной пропикъ подъ 36° долгошы. Небо по-
 крылось облаками, атмосфера сдѣлалась холодною.
 Солнце находилось почти въ зенитѣ, но мы не могли на-
 жаръ жаловаться. Ршуть въ термометрѣ поднималась
 рѣдко до 20 градусовъ.

Іюня 9 го, 10 го и 11 го измѣрены Г-мъ Горнеромъ,
 Лейтенантомъ Левеншперномъ и мною многія лунныя
 разстоянія. Среднее изъ всѣхъ моихъ наблюденій показало
 погрѣшность No. 228=9', 48". Г-нъ Горнеръ нашелъ оную
 8', 26", Лейтенантъ Левеншпернъ почти съ нимъ одина-
 ковою.

Іюня 10 го вышли мы изъ полосы NO пасада въ ши- 10
 ротѣ 25°, 30', долгошѣ 37°, 26'. Переходъ въ спрану пе-
 ремѣнныхъ вѣтровъ сопровождался въ сей разъ чрезмѣр-
 ными трудностями. Десять дней сряду продолжалось
 безвѣтріе со слабыми иногда вѣтерками отъ разныхъ
 мѣстъ и съ сильною зыбью отъ сѣвера. Наконецъ 20
 Іюня въ 11 часовъ вечера насталъ слабый вѣтръ отъ
 SW, которому предшествовало прехднее, совершенное
 безвѣтріе, во время коего, къ великому нашему огорченію,
 не показывалось ниодно облачко; ршуть въ барометрѣ сто-
 яла постоянно на 30 дюймахъ 15; гигрометръ показывалъ
 высокую степень сухости, и именно 35 и 36 градусовъ.
 Въ сіе время опредѣляли мы ежедневно склоненіе магнит-
 ной стрѣлки. Шестъ вычисленій, взятыхъ азимутовъ,

1806 годъ разнствовавшихъ отъ $12^{\circ}, 21', 40''$ до $14^{\circ}, 04', 10''$ и четыре вычисления амплитудовъ, разнствовавшихъ отъ $12^{\circ}, 07'$ до $13^{\circ}, 53'$ показали среднее склоненіе $13^{\circ}, 00', 15''$ запад. въ широтѣ $30^{\circ}, 30'$, долготѣ 41° .

Июля 1 го въ $46^{\circ}, 35'$ широты и $29^{\circ}, 46'$ долготы, увидѣли мы на разсвѣтѣ прехмачшовое судно прямо предъ носомъ. Оно почти 3 часа безпрестанно имѣло разныя движенія, и лежало то къ востоку, то къ западу, то въ дрейфѣ. Въ 10 часовъ предъ полуднемъ, примѣшивъ, что мы продолжали плыть подъ всѣми парусами, не перемѣняя курса, начало оно держаться къ вѣтру и въ два часа по полудни скрылось совсѣмъ изъ виду. Это, вѣроятно былъ Французской каперьъ, копорой не доумѣвалъ каковыми признавъ насъ и почелъ лучшимъ удалиться.

Капитанъ *Кергеленъ* въ путешествіи своемъ по сѣверному морю означаетъ широту острова *Роккаль* $57^{\circ}, 50'$ сѣверную, долготу же $16^{\circ}, 00'$ западную отъ Парижа; однако не доказываетъ вѣрности сего опредѣленія (*). Онъ самъ не видалъ острова во время обоихъ своихъ плаваній, бывшихъ въ 1767 и 1768 годахъ. На картѣ Аплан-

(*) Послѣ усмотрѣлъ я изъ Коллинсовыхъ извѣстій о Южномъ Валлисѣ въ 1й части подлиннаго изданія въ 4 тѣ на стр. 539 й, что островъ *Роккаль* видѣнъ былъ въ 1797 мѣ году 18 го Іюня Капитаномъ *Равеномъ*, командовавшимъ Королевскимъ кораблемъ *Британією*; на обратномъ пути его въ Англію изъ Ботанибая, Капитанъ Равенъ опредѣлилъ широту онаго $57^{\circ}, 59'$ сѣверную, а долготу $13^{\circ}, 50'$ западную. И такъ Кергеленово показаніе разнствуетъ отъ новѣйшаго опредѣленія въ широтѣ 9 ю, въ долготѣ же 10 ю минушами.

пического океана, изданной Г-ми *Верденъ*, *Флерье* и *Пинере* показанъ сей островъ подъ $57^{\circ}, 30'$ широты и $16^{\circ}, 30'$ долготы отъ Парижа. Разность таковыхъ означеній заставляла меня сомнѣваться въ исправности опредѣленія; а потому и желалъ я увидѣть сей островъ, но не благопріятствовавшій намъ большею частію въ семъ плаваніи вѣтръ оспавался все одинаковымъ, и мы не могли приблизиться къ острову безъ нѣкоей потери времени, на что при маломъ остававшемся у насъ запасѣ сухарей не смѣлъ я рѣшиться и продолжилъ еще безъ того уже долговременное наше плаваніе.

Июля 12 го въ широтѣ $59^{\circ}, 40'$ и долготѣ $9^{\circ}, 21'$ сошлись мы съ Аглинскимъ каперомъ, вышедшимъ за 9 тѣ дней назадъ изъ Лондона. Начальникъ онаго пріѣзжалъ къ намъ на корабль и сообщилъ извѣстіе о послѣдовавшей недавно войнѣ между Англією и Пруссією, подавшей ему поводъ къ выходу въ море.

Июля 16 го увидѣли мы Аглинской фрегатъ *Бланишъ* подъ командою Капитана *Лави*. Отъ него узнали мы, что въ сей странѣ крейсеровали три Французскіе фрегата нѣсколько недѣль и взяли многія Аглинскія суда, плавающія въ Гренландію, и поелику одинъ изъ сихъ фрегативъ продолжаетъ крейсеровать въ близости острововъ Оркадскихъ; то и посланъ онъ найсти его (*).

Июля 17 го по утру усмотрѣли мы острова Оркад-

(*) На другой день послѣ свиданія нашего съ фрегатомъ *Бланишъ*, удалось ему найти фрегатъ Французской и по жестокомъ сраженіи овладѣть онымъ.

1806 годъ скіе. Въ полдень находился отъ насъ мысъ *Моульдѣ*
 Іюль. острова Папа Вестра на SO 43°, мысъ *Нупѣ* острова Вестра на SO 15°. Въ полдень широта была 59° 43', 46" N, долгоша 3°, 26', 30" W. Въ 2 часа по полуночи увидѣли мы островъ *Фуло* на NO 68°, а въ 4 часа и островъ *Ферѣ* на SO 60° по компасу, склоненіе коего найдено въ сей день 27°, 8', 30" W. Вѣтръ дулъ слабый попеременно отъ SW и SSW; почему я и рѣшился пройти каналомъ между островомъ *Ферѣ* и островами Шепландскими. Въ полдень приблизились мы къ острову *Ферѣ* на 10 миль. Средина онаго лежала тогда отъ насъ прямо на Остѣ по правому компасу и мы имѣли удобнѣйшій случай опредѣлить широту его съ точностію. День былъ ясной, горизонтъ чистый; слѣдовательно могли мы взявъ высоты солнца съ величайшею вѣрностію. Онѣ показали широту острова 59°, 32', 46", которая по наблюденіямъ Кергелена, найдена 59°, 27', 00". Широту острова *Фуло*, находившагося отъ насъ въ то же время на NW 6°, опредѣлили мы 60°, 06', 00", долгошу же 2°, 10', 55" западную. Кергеленомъ найдена широта сего острова 60°, 03' (*).

Въ скорости по полудни настало безвѣтріе, продолжавшееся до вечера. Жители острова *Ферѣ* онымъ воспользовались и привезли къ намъ для продажи на нѣсколькихъ лодкахъ куръ, яицъ, барановъ и рыбы. Сіи

(*) Relation d'un voyage dans la mer du Nord par. M. Ker-
 guelen Tremarec. Paris 1771 pag. 151.

люди должны жить въ великой бѣдности, какъ то до 1806 годъ
 казывали покрывавшія ихъ рубища. *Ферѣ* есть островъ Іюль.
 возвышенной съ неровными каменистыми берегами. Къ нему приближаться можно на полкабельтова. Я узналъ къ удивленію моему, что на семъ маломъ, каменистомъ, по видимому безплодномъ островѣ, обитаютъ 250 чело-
 вѣкъ. Приѣзжавшіе къ намъ казались всѣ здоровыми. Наружный видъ доказывалъ ихъ бѣдность; но въ хорошей пищѣ не должны они имѣть недосыпка, какъ то свидѣтельствова-
 лъ и запасъ намъ ими проданный.

На большей части картъ показано, что прикладной часть у острова *Ферѣ* есть 10 часовъ; но мы нашли, что оной въ каналѣ между *Ферѣ* и Шопландскими островами долженъ быть около 12 часовъ. Рыбаки объявили, что полныя воды бывають въ 11 тѣ часовъ съ $\frac{1}{4}$ ъю. Приливъ идетъ отъ NW. Опливъ продолжается однимъ часомъ долѣе и кажется дѣйствуетъ сильнѣе прилива. Точное свѣденіе о перемѣнѣ прилива и оплива въ семъ каналѣ немаловажно; ибо, если неблагоприятно приняты будутъ мѣры противъ настунающаго прилива, то при безвѣтріи или слабомъ вѣтрѣ удобно можетъ корабль привлеченъ быть къ берегу. Каналъ не ширѣ 20 миль, а приливъ дѣйствуетъ при новолуніи и полнолуніи по 6 и 7 узловъ.

Намъ не благопріятствовало безвѣтріе чрезъ всю ночь и въ слѣдующій попомъ день; почему мы и не поше-
 ряли изъ виду острова *Ферѣ* и Шопландскихъ. Въ сей день по наблюденіямъ широты 59°, 45', 56", долгошы 0°, 39', 45" западной. Южная оконечность Шепландскихъ острововъ *Скантнесѣ* лежала тогда отъ насъ на NW 74°, 18

1806 годъ восточная оконечность сихъ острововъ *Ганклифъ* на Июль. NW 7°, а островъ *Феръ* на SW 56°. *Ганклифъ* лежалъ отъ насъ въ 11 ть часовъ точно на N. Разность меридіановъ *Ганклифа* и острова *Фуло*, находившагося отъ насъ сушками прежде на N, составляетъ по хронометрамъ нашимъ 1°, 15', 30", а какъ долгоша острова *Фуло* опредѣлена по No. 128 съ принятіемъ исправленія, = 2°, 10', 55", слѣдовательно долгоша мыса *Ганклифа* будетъ 0°, 55', 25" западная. По наблюденіямъ *Лорда Мульграва* лежитъ сей мысъ въ O, 5', 30" долгошы (*). Разность меридіановъ *Ганклифа* и острова *Фуло* опредѣлена съ величайшею точностію и оказалась 7½ минушами болѣе, нежели по *Левенорновой* картѣ острововъ *Шотландскихъ*. *Сканшенсъ* лежитъ по наблюденіямъ нашимъ въ широтѣ 59°, 50', 45".

21 Июль. 21 го въ 9 ть часовъ по полудни увидѣлись мы съ *Аглинскимъ* корветомъ *Линксъ*, подъ начальствомъ Капитана *Маршала*; а 23 го числа и съ фрегатомъ *Квебекъ*. Капитанъ послѣдняго *Лордъ Фалкландъ* прислалъ къ намъ Офицера и приказалъ предложить намъ наилучшимъ образомъ всякое пособіе, въ каковомъ по долговременномъ плаваніи могли бы мы имѣть надобность. Отъ сего фрегата получили мы первыя о *Невѣ* извѣстія. Она отправилась около недѣли назадъ изъ *Портсмута* въ *Кронштадтъ* за конвоемъ *Аглинскаго* капера.

Въ 6 ть часовъ по полудни увидѣли мы берега *Норвегіи* въ разстояніи около 18 ть миль. Ночью и въ слѣду-

ющее утро продолжалось безвѣтріе. Въ полдень находил- 1806 годъ ся отъ насъ мысъ *Дернеусъ* на NW 17°, а островъ *Мало*, Июль. оплывающійся бѣлою башнею, на NO 58°. Опредѣленная наблюденіями широта нашего мѣста была 57°, 42', 40", ближайшее разстояніе отъ берега 9 миль. Въ 11 ть часовъ слѣдующаго утра лежалъ отъ насъ мысъ *Дарнеусъ* на NW 14°. Опредѣленная съ точностію долгоша сего мыса подала намъ, хотя мы и не находились на самомъ меридіанѣ онаго, способъ узнать погрѣшность нашихъ хронометровъ; она найдена для No. 128 го 10 минушъ восточнѣе; у *Ганклифа* же, опредѣленнаго *Лордомъ Мульгравомъ*, была 15 минушъ восточнѣе.

Противные вѣтры и безвѣтрія, продолжавшіяся во время плаванія чрезъ *Скагерракъ* и *Каппегатъ* испортили наше терпѣніе, которое, при ежечасно возраставшемъ желаніи спустись на *Европейской* берегъ близъ своего опечесства, было чрезмѣрно. Благополучный вѣтръ совсѣмъ насъ оставилъ, и мы не прежде могли приплыти и спастись на якорь на *Копенгагенскомъ* рейдѣ какъ 2 Августа въ 10 ть часовъ утра. У *Гельсингера* задержалъ насъ также двое сутокъ противный вѣтръ, бывшій причиною, что я отправился въ *Копенгагенъ* однимъ днемъ прежде, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ, дабы сколько возможно приготовиться поспѣшнѣе къ опплытію въ *Кронштадтъ*. Плаваніе наше изъ *Китая* до *Копенгагена* продолжалось 5 мѣсяцовъ и 24 дня. Во все сіе время провели мы только четверо сутокъ у острова *Св. Елены*, да и тамъ была на берегу малѣйшая часть нашихъ служителей; но не взирая на все сіе были оныя во все время совершенно

(*) Voyage au Pole Boreal par le Capitaine Phipps. pag. 22.

1806 годъ здоровы, и мы прибыли въ Копенгагенъ, не имѣвъ на ко-
Августъ раба ни одного больного.

Въ бытность нашу въ сей разъ на Копенгагенскомъ рейдѣ, имѣли мы счастье удостоиться посѣщенія Его Королевскаго Высочества Принца *Фердинанда Фридриха*. Онъ прибылъ къ намъ на корабль, сопровождаемый наставникомъ своимъ флота Лейтенантомъ *Барденфлетъ* и Камергеромъ *Биловъ*, при крѣпкомъ вѣтрѣ на гребномъ суднѣ. Я принялъ Принца со всѣми почестями, принадлежащими высокому его сану, и не могъ не плѣняться какъ его любезностію, такъ и благороднымъ, свободнымъ обхожденіемъ съ нимъ его наставника. Принцъ посвящаетъ себя морской службѣ; а потому и избранъ для него наставникомъ Барденфлетъ, весьма искусной морской Офицеръ, могущій конечно подать ему хорошія свѣденія въ мореходствѣ.

6 Августа 6 го по утру въ 7 мѣ часовъ отправились мы съ Копенгагенскаго рейда и по 13 ти дневномъ, необыкновенно продолжительномъ плаваніи прибыли на Кронштантской рейдъ 19 го м. е. 7 го Августа по старому
19 времясчисленію, находясь въ отсуствіи 3 года и 12 дней.

Мы не лишились ни одного человека изъ своихъ служителей (*) чрезъ все сіе долгое путешествие,

(*) На *Надеждѣ* умеръ одинъ только поваръ Посланника въ началѣ нашего путешествія. Его смерть была неизбежною; ибо онъ болѣлъ чахоткою въ высочайшей степени. И я крайнѣ жалѣлъ о принятіи его на корабль въ такомъ болѣзненномъ состояніи.

которое по такому обстоятельству должно, конечно 1806 годъ
быть весьма достопримѣчательно. Сохраненіе здоровья Августъ:
людей конечно составляло предметъ, о коемъ заботился я неупустительно съ величайшимъ попеченіемъ. Радость удачнаго успѣха въ достиженіи сего предмета, могла быть превышена только тѣмъ, что по долговременномъ и опасномъ путешествіи могъ привести обратно корабль, порученный мнѣ и людям, которые вѣрялись моему начальству, благополучно. Я долженъ упомянуть при семъ съ чувствованіемъ особеннаго удовольствія и искреннѣйшей признательности и еще объ одномъ обстоятельстве, доказывающемъ, сколь искусныхъ, предусмотрительныхъ и ревностныхъ имѣлъ я подъ начальствомъ моимъ Офицеровъ. На *Надеждѣ* во все время нашего плаванія не потеряно не только мачты, ни стеньги, ни рея, ни якоря, ни каната. Весь уронъ состоялъ въ одномъ верпѣ и двухъ кабельшовыхъ у Нукагивы, двухъ гребныхъ судахъ, раздробленныхъ шифономъ на водахъ Японскихъ, сверхъ того въ одномъ грошъ-брамъ-реѣ и нѣкоего количества такелажа, повредившагося отъ долговременнаго употребленія.

К О Н Е Ц Ъ
В Т О Р О Й Ч А С Т И .

О Г Л А В Л Е Н І Е

в второй части.

Страница

Г Л А В А I. *Выходъ изъ Нангасаки и плаваніе по Японскому морю.*

Надежда оставляетъ Нангасаки. — Предсужденіи Японскаго Правительсва въ разсужденіи плаванія нашего въ Камчатку. — Расположеніе плаваній для настоящаго лѣта. — Плаваніе около острововъ Гото въ бурное время. — Описаніе острововъ Колнетъ и Тсусъ-Сима. — Примѣчаніе о долгомъ послѣднѣмъ острова. — Открытіе важной погрѣшности, учиненной при составленіи карты Лаперузова плаванія между Маниллою и Камчаткою. — Усмотрѣніе береговъ Японіи. — Заключение, что видѣнный берегъ долженствовалъ быть островъ Оки. — Примѣчанія о склоненіи магнитной стрѣлки, о печеніяхъ, и состояніи барометра въ Японскомъ морѣ. — Изслѣдованіе сѣверозападныхъ береговъ Японіи. — Открытіе пролива Сангаръ. — Астрономическое опредѣленіе двухъ мысовъ, лежащихъ на островахъ Нипонъ и Иессо, составляющихъ западной входъ пролива Сангаръ. — Проходъ между островами Осима и Косима. — Разсмотрѣніе западнаго берега острова Ёссо или Матсумай. — Извѣданіе залива Строгонова. — Тщетное надѣянiе обрѣшенія прохода, раздѣляющаго острова Ёссо и Карафуто. — Напрасное исканіе послѣдняго остро-

ва.—Открытіе, что Лаперузовъ Пикъ де Лангль и мысъ Гиберъ лежатъ не на Ёссо, но на двухъ разныхъ островахъ.—Плаваніе между оными и сѣверо-западнымъ берегомъ острова Ёссо—Бытность въ проливъ Лаперузовомъ.—Лежаніе на якорѣ у сѣверной оконечности Ёссо въ заливѣ, названномъ именемъ Графа Румянцова. - - - - - 1.

ГЛАВА II. Пребываніе у сѣверной оконечности острова Ёссо и въ заливѣ Анивѣ.

Поздняя весна на сѣверной оконечности Ёссо.—Пребываніе на оной Японскаго Офицера съ нѣсколькими купцами.—Извѣстія о землеописаніи сей страны.—О названіяхъ Ёссо, Око-Ёссо, Инзу, Матсумай и Сахалинъ.—Описаніе залива Румянцова.—Пикъ де Лангль.—Плаваніе въ заливъ Аниву.—Стояніе на якорѣ въ заливѣ Лососей.—Японскія факторіи въ Анивѣ.—Мнѣніе о удобномъ заведеніи здѣсь селенія купечествующими Европейцами.—Выгоды, могущія произойти отъ того для торговли.—Овладевіе Анивою не можетъ быть сопряжено съ опасностію.—Оправданіе всѣхъ мѣръ, казущихся насильственными.—Описаніе Аиновъ.—Физическое ихъ состояніе и душевныя свойства.—Нравственность женщинъ.—Одѣаніе, украшенія, жилища и домашнія вещи.—Образъ правленія.—Число народа.—Примѣчаніе о мохнатости Аиновъ - - - - - 50.

ГЛАВА III. Отходъ изъ залива Анивы, плаваніе и прибытіе въ Камчатку.

Надежда оставляетъ заливъ Лососей.—Описаніе мыса Анивы.—Географическое онаго положеніе.—Плаваніе въ заливъ Терпнія.—Исслѣдованіе залива Мордвинова.—Описаніе живущихъ у онаго Аиновъ.—Продолженіе разсматриванія залива Терпнія.—Гора Спенбергъ и Пикъ Бернизешъ.—Приходъ къ крайней оконечности залива Терпнія.—Стояніе у оной на якорѣ—Съѣздъ на берегъ.—Примѣчанія о сей части Сахалина.—Невѣрность означеннаго положенія ея на старыхъ Голландскихъ картахъ.—Отходъ Надежды изъ залива Терпнія.—Усмотрѣніе рифа, окружающаго Тюлений островъ.—Невѣрность показаннаго его положенія.—Великіе льды у восточнаго берега Сахалина, понудившіе насъ оставить дальнѣйшее извѣдываніе сего острова.—Отходъ въ Камчатку.—Новой проходъ между Курильскими островами.—Открытіе опасныхъ большихъ подводныхъ камней.—Опасное корабля положеніе.—Возвращеніе противъ желанія въ Охотское море.—Усмотрѣніе мыса Лопатки.—Прибытіе въ портъ Св. Петра и Павла.—Предохранительныя мѣры къ отвращенію разпространенія оспы.—Ходъ хронометровъ - - - - - 89

ГЛАВА IV. Пребываніе въ портѣ Св. Петра и Павла.

Извѣстія о судахъ Американской Компаніи.—Бѣдное положеніе находящихся

на оныхъ матрозовъ. — Описание судна *Мари* и промышленниковъ на ономъ. — Мнѣніе о поправленіи ихъ состоянія. — Лейтенанты *Хвостовъ* и *Давыдовъ* первые Офицеры, принятыя Компаніею въ ихъ службу — Выгоды, уже доставленные ими Компаніи. — Полученіе извѣстія о скоромъ прибытіи въ Петропавловскъ Г-на Губернатора. — Отбытіе Камергера *Резанова* къ острову Кадьяку. — Прибытіе Губернатора. — Опасность, коей подвергался онъ на рѣкѣ Авачѣ. — Крашкое извѣстіе о поѣздѣ Губернатора въ Ижигинскъ. — Свиданіе его съ начальникомъ Чукчей. — *Надежда* уходитъ изъ Камчатки къ Сахалину для окончательнаго описанія сего острова - - - 118

ГЛАВА V. Изслѣдованіе восточнаго берега острова Сахалина.

Надежда выходитъ изъ Авачинской губы. — Усмотрѣніе Курильскихъ острововъ. — Проходъ проливомъ *Надежды*. — Бура близъ мыса *Терпѣнія*. — Приходъ къ берегу Сахалина. — Видъ онаго. — Описание мыса *Терпѣнія*. — Сравненіе между долготами выведенными по хронометрамъ и по луннымъ разстояніямъ. — Величайшая погрѣшность, могущая произойти при сихъ послѣднихъ наблюденіяхъ. — Удобнѣйшіе инструменсты ко взятію лунныхъ разстояній. — Продолженіе изслѣдованія Сахалина къ N отъ мыса *Терпѣнія*. — Гора *Тіара*. — Низменность здѣшняго берега. — Опасныя мѣли въ мѣкомъ отъ берега разстояніи. — Продолжительные туманы. — Достиженіе сѣверной оконеч-

ности Сахалина. — Описание мысовъ *Елисаветы* и *Маріи*. — Обрѣшеніе Татарскаго селенія у залива между сими мысами, названнаго мною *Сѣверныйлибъ заливомъ*. — Описание сего залива. — Изслѣдованіе сѣверозападнаго берега Сахалина — Низменность онаго. — Усмотрѣніе противоположащаго берега Татаріи. — Приходъ къ каналу, раздѣляющему островъ Сахалинъ отъ Татаріи. — Принужденное назадъ возвращеніе. — Сильныя теченія у канала. — Предполагаемая близость устья рѣки *Амура*. — Остановленіе на якорь на сѣверозападной сторонѣ Сахалина въ заливѣ, названномъ *Надеждою*. 137

ГЛАВА VI. Обратное плаваніе въ Камчатку.

Пребываніе въ заливѣ *Надежды*. — Удостовереніе, что обитающіе у онаго люди суть Татары. — Оказанная сими Островианами къ намъ недовѣрчивость. — Крашкое описаніе ихъ нравовъ, обычаевъ и жилищъ — Уповательное число живущихъ у сѣверной оконечности Сахалина. — Определеніе положенія залива *Надежды*. — Вторичное плаваніе къ противоположащему берегу Татаріи. и неудача въ усмотрѣніи онаго. — Имовѣрная догадка о его направленіи. — Невозможность изслѣдованія берега Татаріи отъ устья Амура до Россійскихъ предѣловъ — Планъ мною къ тому сдѣланъ въ Нангасаки. — Нужное предпріятіе къ извѣданію страны сей изъ Удинскаго порпа. — Доказательства, что Сахалинъ и Татарія не раздѣляются проливомъ. — Подтвержденіе сего предположенія Капишаномъ Брото-

номъ. — Продолженіе плаванія нашего отъ Сахалина къ Камчаткѣ. — Островъ Св: Іуны. — Невѣрность въ опредѣленіи его положенія. — Опыты надъ температурою воды въ Охотскомъ морѣ. — Продолжительной туманъ и бурная погода. — Плаваніе мимо острововъ Курильскихъ. — Остановленіе на якорь въ губѣ Авачинской. — Извѣстіе о ходѣ хронометровъ - - - - - 182

ГЛАВА VII. Последнее пребываніе Надежды въ Петропавловскомъ портѣ.

Приближеніе Надежды къ Авачѣ навредило немалой страхъ на жителей Петропавловской гавани. — Прибытіе казеннаго транспортнаго судна изъ Охотска. — Большая часть привезенной на немъ провизіи найдена поврежденною и негодною. — Обыкновенный въ Охотскѣ способъ солиль мясо и укладывать сухари для переноса. — Приходъ судна Американской Компаніи изъ Уналашки. — Полученіе извѣстій о Невѣ. — Приѣздъ Поручика Кошелева изъ Нижнекамчатска съ уполномочіемъ отъ Г. Губернатора снабдить насъ всемъ нужнымъ достаточно. — Послѣдованіе Офицерами Надежды памятникъ Капитану Клерку и Астроному Делиль-де-ла Кроэру. — Побѣгъ изъ Камчатки Японцевъ. — Извѣстія объ Ивашкинѣ и его ссылкѣ. — Братья Верещагины. — Отбытіе Надежды изъ Камчатки. — Астрономическія и морскія наблюденія въ Петропавловскомъ портѣ - - - - - 217

ГЛАВА VIII. О нынѣшнемъ состояніи Камчатки.

Введеніе. — Описаніе Петропавловскаго порта и окрестности оного. — Плодотворная почва земли внутренней Камчатки. — Причины, почему терпѣли донынѣ недостатковъ въ естественныхъ произведеніяхъ. — Образъ жизни Россіянъ въ Камчаткѣ. — Они терпятъ нужду во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ, даже въ соли и хлѣбѣ. — Надежда снабдила Камчатку солью на нѣсколько лѣтъ. — Необходимость отправленія искусныхъ врачей въ Камчатку. — Благонамѣренныя перемѣны въ разсужденіи Камчатскихъ Офицеровъ. — Недостатковъ строеваго лѣса въ окрестности Петропавловска. — Переселенные въ Камчатку земледѣльцы упражняются мало въ хлѣбопашествѣ; отъ чего сіе происходитъ? — Малочисленность женскаго пола и вредныя отъ того послѣдствія. — Описаніе Камчадаловъ, ихъ жилищъ и судопроизводства; обязанности Тоіоновъ и Есауловъ. — Головной ясакъ; отмѣненіе оного по послѣдней ревизіи. — Существовавшій до сего образъ торговли; новое въ производствѣ оной разпоряженіе въ пользу Камчадаловъ. — Необходимость попеченія о возможномъ благосостояніи Камчадаловъ. — Важность выгодъ, доставляемыхъ ими. — Добрыя ихъ свойства. - - - 240

ГЛАВА IX. Плаваніе изъ Камчатки въ Макао.

Планъ предстоящаго въ Китай плаванія. — Невозможность, причиненная продолжительною неблагоприятною погодою,

къ дальнѣйшему исканію острова, видѣннаго Гишпанцами въ 1634 году. — Сильныя бури въ широтахъ отъ 31° до 38°. — Многіе признаки близости берега. — Тщательное исканіе острововъ Гваделупы, Малабригось и Санъ-Жуана. — Усмотрѣніе острововъ сѣвернаго и южнаго. — Курсъ къ южной оконечности Формозы. — Проходъ въ бурную ночь проливомъ между Формозою и островами Баши. — Усмотрѣніе камня Педробланко и Кипайскаго берега. — Видѣнная нами великая флотилія Кипайскихъ морскихъ разбойниковъ. — Нѣкоторыя объ оныхъ извѣстія. — Приходъ на рейдъ Макао. 286.

ГЛАВА X. Пребываніе въ Китаѣ.

Переходъ *Надежды* въ Типу. — Приѣздъ на оную Кипайскаго Компратора. — Полученіе извѣстія, что *Нева* въ Китаѣ еще не приходила. — Приключившіяся отъ этого непріятности. — Объясненіе Кипайскимъ начальствомъ о нашемъ приходѣ и пребываніи въ Макао. — Спѣшенное въ Макао состояніе Португальцевъ. — Грубое обхожденіе съ ними Кипайцевъ. — Ненадежное положеніе Макаоскихъ Губернаторовъ. — Вѣроятность приближающейся потери владѣнія Макао. — Величайшее различіе въ образѣ жизни Англичанъ и Португальцевъ. — Прибытіе *Невы* съ богатымъ грузомъ, состоявшимъ въ мѣхахъ звѣриныхъ. — Возпрещеніе Кипайцевъ въ приходъ *Надежды* въ Вампу. — Отбытіе мое на *Невѣ* въ Кантонъ для испрошенія позволенія на приходъ туда *Надежды*. — Прибытіе *Надежды* въ

Вампу. — Оказавшіяся затрудненія въ производствѣ шорга въ Кантонѣ. — Продажа груза *Невы* ходатайствомъ одного Англическаго дома. — Приготовленіе къ отплытію изъ Кантона. — Неожиданное повелѣніе Кантонскаго Намѣстника къ задержанію *Невы* и *Надежды*. — Учиненныя по сему обстоятельству представленія. — Величайшее рвеніе Г-на Друммонда, начальника Англической факторіи, къ освобожденію кораблей Россійскихъ. — Послѣдовавшее наконецъ повелѣніе къ отходу кораблей нашихъ. — 311

ГЛАВА XI. Извѣстія о Китаѣ.

Введеніе. — Общія замѣчанія о свойствахъ Кипайцевъ. — Ни весьма прославленный образъ правленія, ни нравственность Кипайцевъ не заслуживаютъ особеннаго одобренія. — Возмущеніе въ южныхъ и западныхъ провинціяхъ Кипая. — Мѣры, принятыя правительствомъ къ прекращенію онаго. — Зависѣть нѣкоторыхъ придворныхъ полагаетъ Адмиралу *Ванта-Джину* въ томъ препятствіе. — Знапныя силы бунтовщиковъ. — Многія сообществва, составившіяся во внутренности Кипая изъ недовольныхъ настоящимъ правительствомъ и династіею *Мангучи-Кингъ*. — Нынѣ царствующій Императоръ не имѣетъ свойствъ отца своего *Кингъ-Лонга*. — Заговоръ на жизнь его. — Содержаніе изданнаго имъ на сей случай манифеста. — Участъ заговорщиковъ. — Недавно случившіяся перемѣны при дворѣ Пекинскомъ. — Новыя Императорскія пошановленія. — Безпечность Ки-

пайскихъ чиновниковъ, оказываемая на-
ипаче при пожарахъ. — Введеніе въ Ки-
шаѣ прививанія коровьей оспы Аглин-
скимъ врачомъ *Пьерсоноидъ*. — Позднее
прибытіе въ Кипай Гишпанскаго врача
съ шаковымъ же намѣреніемъ. — Состояніе
Христіанской вѣры въ Кипаѣ. — Импера-
торскія постановленія въ разсужденіи
Миссіонеровъ и Христіанской религіи. —
Гоненіе на Миссіонеровъ. — Поводъ къ
оному. — Отправленіе двухъ Французскихъ
Миссіонеровъ по повелѣнію правитель-
ства изъ внутри Государства въ Ма-
као. — Невольное пребываніе въ Кантонѣ
двухъ Россіянъ. — Гиндосманской Факирь. —
Извѣстія объ ономъ. — Желаніе его от-
правиться на *Надежду* въ Россію. —
Настоящее состояніе Европейской тор-
говли въ Кантонѣ. — Разпространеніе
торговыхъ предпріятій Американцевъ. —
Товары, кои изъ Кантона въ Россію
привозимы бытъ могутъ съ выгодною. —
Учрежденіе въ Кантонѣ Гонга. — Зло-
употребленія Гоппо или таможеннаго
Директора. — Начертаніе къ заведенію
въ Кантонѣ Россійской торговли. — Цѣны
лучшихъ товаровъ и жизненныхъ по-
требностей въ семь мѣсѣ. — Отвѣпы
на вопросы Г-на Статскаго Совѣтника
Вирста, касающіеся Китайскаго государ-
ственного хозяйства - - - - -

337.

ГЛАВА XII. Отплытіе изъ Кантона и про- ходъ Китайскими морями.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Ки-
пая. — Изслѣдованіе длины мѣстъ Пуло-
Вавора, Макао, великаго Ладронскаго

острова и острова Посто. — Старанія
многихъ Аглинскихъ мореходцевъ о ис-
правленіи картъ Китайскаго моря. —
Великая разность между поступками
ихъ и Голландцевъ въ разсужденіи сооб-
щенія извѣстій о мореплаваніи. — От-
кровенность Капитана Макиншоша въ
сообщеніи мнѣ матеріаловъ, касающих-
ся поправленія карты водъ Индійскихъ
и Китайскихъ. — Проходъ ночью мимо
острова Пуло-Санапа. — Большой камень
Андрода и мѣль Миддельбургъ. — Усош-
рѣніе острова Пуло-Вавора. — Повѣреніе
хронометровъ по извѣстной долготѣ
сего острова. — Проходъ проливомъ Гас-
паръ. — Определеніе долготы Сѣвернаго
острова по хронометрамъ. — *Надежда* вхо-
дитъ въ проливъ Зондской каналомъ Цуп-
фшенъ. — Преимущества сего пути предъ
каналомъ Бантамъ. — *Надежда* останавли-
вается на якорь между островами Кро-
катоа и Тамаринъ. — Определеніе долго-
ты перваго и острова Принцъ. — Опас-
ное положеніе корабля нашего во вре-
мя безвѣтрія, при южномъ входѣ въ
проливъ Зондской. — Невѣрность картъ
сего пролива - - - - - 404.

ГЛАВА XIII. Плаваніе отъ пролива Зонд- скаго до возвращенія *Надежды* въ Кронштатъ.

Надежда и *Нева* оставляютъ берега Явы. —
Усошрѣніе острова *Рождества*. — Переходъ
чрезъ южной пропикъ. — Найденная по-
средствомъ лунныхъ наблюденій погрѣш-
ность нашихъ хронометровъ. — Разлуче-
ніе съ *Невою*. — *Надежда* обходитъ мысъ

Доброй Надежды. — Прибытіе къ остро-
ву Св. Елены. — Мы не находимъ здѣсь
Несы — Примѣчанія о семъ островѣ, какъ
лучшемъ мѣстѣ для приставанія и
взятія свѣжихъ припасовъ кораблямъ,
возвращающимся въ Европу изъ Индіи. —
Преимущества онаго по сему обсто-
ятельству предъ мысомъ Доброй На-
дежды. — Возпрещеніе иностранцамъ
входить во внутренность сего острова. —
Поводъ, поданный къ спрожайшему под-
твержденію таковаго запрещенія. — Пе-
чальное приключеніе на *Надеждѣ* въ
бытность ея у острова Св. Елены. —
Отплытіе *Надежды* отъ сего острова. —
О преимуществахъ переходить Экваторъ
на обратномъ пути изъ Индіи, или въ
близости Америки, или гораздо восточнѣе. —
Мнѣнія о томъ Г-на *Данре* и Капитана
Кука. — Сравненіе склоненія магнитной
стрѣлки на Экваторѣ съ прежними на-
блюденіями. — Никольсоново правило о
проходѣ чрезъ Экваторъ. — Достиженіе
Ю пасаднаго вѣтра, — Переходъ чрезъ
сѣверный тропикъ. — Скорая потеря по-
томъ пасаднаго вѣтра. — Плаваніе къ
сѣверной оконечности Шотландіи. — Поло-
женіе острова *Роккаль*. — Усмотрѣніе
Оркадскихъ и Шотландскихъ острововъ. —
Проходъ между оными. — Положеніе осп-
рововъ *Фуло*, *Фѣрѣ* и мыса *Ганклифа*. —
Малая погрѣшность нашихъ хрономет-
ровъ, найденная по долгомѣ сего мыса,
опредѣленнаго Лордомъ Мульгракомъ. —
Встрѣча въ Сѣверномъ морѣ съ Аглин-
скимъ фрегатомъ и корветомъ. — Извѣ-
стія, полученныя отъ перваго, что *Нева*

за конвоемъ Аглинскаго бригга отправи-
лась въ Кронштадтъ. — Усмотрѣніе Нор-
вежскаго берега. — Новое повѣреніе на-
шихъ хронометровъ по извѣстной дол-
готѣ мыса Дернеуса. — Приходъ въ Ко-
пенгагенъ. — Посѣщенія Его Королевскаго
Высочества, Датскаго Принца *Ферди-
нанда*. — Отплытіе изъ Копенгагена. —
Прибытіе въ Кронштадтъ 19 го Августа.

ПОГРѢШНОСТИ

въ первой части:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
13	- 1	завѣ - - -	знавъ,
19	- 5	Либанда - - -	Лабанда
21	- 6	Маршюновъ - - -	Маршюковъ
-	- 23	Голнѣвъ - - -	Гамкѣвъ
-	- 24	Розепъ Ваязитовъ -	Резепъ Боязитовъ
30	- 12	obsrevationes -	observationes
-	- 20	Бунша - - -	Блунша
36	- 1, 2, 3	-4", -9", -8" -	+4", +9", +8",
-	- 4, 5	+2", +7" -	-2", -7",
-	- 6	+1", 83 -	+5", 56
-	- 7, 8	-0", -5" -	+0", +5",
-	- 9	+1", 83 -	-1", 83
59	- 7	11, 4 -	+11", 4
-	- 10	7", 5 -	-7", 5
-	- 13	-5", 3 -	+5", 3
96	- 23	ускореніе его было -	отспаваніе его было
-	-	-7", 11	+7", 11
-	- 24	-5", 30 -	+5", 30
-	- 25	въ С. Петербургѣ -	въ Копенгагенѣ -1",
-	-	-5", 21	83
159	- 28	No. 18 -	No. 16
231	- 23	въ четвертокъ 7 го -	въ пятницу 8 го
253	- 12	53°, 9 -	53°, 6'
282	- 6	31°, 39', 36" -	31°, 51'
331	- 28	No. 48 -	No. 54

ПОГРѢШНОСТИ

во второй части:

Стран.	Строк.	Напечатано:	Читай:
15	- 7	- 24 миль	- 23 миль
19	- 13	- 228°, 11'	- 228°, 3', 30"
21	- 4	- 227°, 20'	- 227°, 09'
25	- 2	- NNO	- ONO
31	- 7	- 220°	- 219°
—	17, 21, 23	- Эссо	- Ёссо
33	- 19	- 226	- 220
41	- 6	- воспокѣ	- SSO
91	- 4	- 216°, 27'	- 216°, 29'
—	29	- 3½ минушами	- 1½ минушами
92	- 8	- 12¼ милями	- 10 милями
95	- 29	- 217°, 4'	- 217°, 00'
97	- 14	- 217°, 30'	- 217°, 16'
98	- 25	- 48°, 21'	- 48°, 22'
—	26	- 217°, 15'	- 217°, 11'
146	- 26	- 215°, 42'	- 215°, 38'
—	28	- 215°, 33'	- 215°, 34', 15"
151	- 3	- 215°, 14', 30"	- 216°, 23'
—	6	- 215°, 48', 13"	- 215°, 44'
—	10	- 50°, 10', 30"	- 50°, 11', 30"
164	- 5	- 52°, 53'	- 52°, 56'
207	- 3	- послѣдняго	- новѣйшаго
293	- 23	- 210°, 54'	- 201°, 54'
299	- 11	- 215°, 20'	- 213°, 20'
—	26	- 214°, 57'	- 214°, 51'
301	- 24	- Бернандо	- Бернардо
303	- 13	- 237°, 27'	- 227°, 20'
385	- 21	- вермилліонъ	- червецъ